

МАРШАЛ ПОБЕДЫ
В ВОЕННОЙ
ИСТОРИИ РОССИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

ФОНД Г.К. ЖУКОВА

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАРШАЛ ПОБЕДЫ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

ДЕСЯТЫЕ УРАЛЬСКИЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ 120-ЛЕТИЮ
ВЕЛИКОГО ПОЛКОВОДЦА,
МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
Г.К. ЖУКОВА

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

ЕКАТЕРИНБУРГ, 2016

ПРАВИТЕЛЬСТВО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

ФОНД Г.К. ЖУКОВА

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАРШАЛ ПОБЕДЫ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Десятые уральские военно-исторические чтения,
посвященные 120-летию великого полководца,
Маршала Советского Союза Г.К. Жукова

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

ЕКАТЕРИНБУРГ
2016

УДК 94 (470.5)
ББК 63.3(2)622.78
М 25

М 25 МАРШАЛ ПОБЕДЫ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ. Десятые уральские военно-исторические чтения, посвященные 120-летию великого полководца, Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Сборник научных статей. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. — 296 с.
ISBN 978-5-9907691-1-3

В научных статьях данного сборника показаны основные этапы жизнедеятельности выдающегося военачальника XX века, Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, дан конструктивный и объективный анализ его достижений в военно-организационной и общественно-политической сферах. Обобщается исторический опыт военного строительства в России, демонстрируется его значимость в создании и совершенствовании системы национальной безопасности.

Сборник предназначен для широкого круга ученых, краеведов, работников музеев, преподавателей и учащихся, ветеранов войны и труда, общественных и государственных деятелей и всех интересующихся региональной, общероссийской и мировой историей.

Сборник подготовлен по Программе фундаментальных исследований УрО РАН «Урал в социальных трансформациях России XX века: специфика и идентичность исторического процесса» № 15-13-6-23.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
А.В. СПЕРАНСКИЙ,
доктор исторических наук, академик АВИН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
С.В. Воробьев, к.и.н. (ответственный секретарь),
А.А. Войтенко, С.В. Ворошнин, В.В. Лобанов, к.ф.-м.н.,
В.А. Середа, к.пед.н., В.С. Скробов, д.и.н., Р.А. Хазиев, д.и.н.

ISBN 978-5-9907691-1-3

© Институт истории и археологии УрО РАН, 2016.
© Уральский государственный военно-исторический музей, 2016.
© Банк культурной информации, оформление, 2016.

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ И ГОСТИ КОНФЕРЕНЦИИ!

Одним из приоритетных направлений государственной политики страны является сохранение и развитие духовно-патриотического потенциала российского общества. Достижению этой благородной цели способствует яркий пример военной истории России, которая включает в себя страницы героической борьбы с иноземными захватчиками и блестящие победы российской армии под руководством великих полководцев.

В связи с этим сегодня 120-летний юбилей Маршала Победы Георгия Константиновича Жукова, как одного из замечательных символов нашего доблестного прошлого, обретает особый смысл. Легендарная фигура всемирно известного военачальника воплощает в себе лучшие качества нашего народа: талант, мужество, героизм и несгибаемость духа.

В патриотическом восприятии соотечественников Г.К. Жуков не просто лучший из советских полководцев. Он народный герой, спаситель Отечества, с именем которого связаны все решающие победы в годы Великой Отечественной войны: от разгрома немецко-фашистских захватчиков под Москвой до взятия Берлина.

В основе блестящих достижений Маршала Победы лежит его замечательный полководческий талант, помноженный на целеустремленность, твердость характера, стремление к постоянному совершенствованию. Непобедимая «жуковская» стратегия основывалась на отличном знании противника, правильной оценке его сильных и слабых сторон, замыслов и планов, точном расчете своих сил и средств, стремительности действий войск.

Организаторский талант Г.К. Жукова блестяще проявился и в послевоенное время, в том числе на посту командующего войсками Уральского военного округа. Он многое сделал для внедрения в практику боевой подготовки войск опыта Великой Отечественной войны, активно способствовал созданию в СССР ракетных войск стратегического назначения, войск специального назначения, обучению и воспитанию военных кадров, перестройке учебного процесса в военно-учебных заведениях.

Таким образом, многосторонняя и эффективная деятельность Маршала Победы представляет собой исторический пример беззаветного служения Родине во имя ее процветания и могущества. Поэтому глубокое изучение и осмысление жизненного пути Г.К. Жукова, активная популяризация его наследия будет вно-

сдать важный вклад в расширение базы военно-исторических знаний, совершенствование системы патриотического воспитания граждан.

Глубокий и честный анализ деятельности военачальника поможет и укреплению авторитета Вооруженных Сил России, как гаранта суверенитета, независимости и национальной безопасности страны, особенно в условиях современных геополитических вызовов и необходимости противодействия международному терроризму.

Вышеназванные вопросы являются основой научных докладов, заявленных в программе Всероссийской научно-практической конференции «Маршал Победы в военной истории России», посвященной 120-летию Георгия Константиновича Жукова. Уверен, конференция даст новый импульс для изучения и непредвзятого осмысления военной истории России, эффективного использования исторического опыта в современной практике военного строительства и военно-патриотического воспитания.

Желаю всем участникам конференции интересной и плодотворной работы, конструктивных дискуссий, успехов в поиске новых друзей и единомышленников!

*Губернатор
Свердловской области*

Е.В. Куйвашев

Раздел I.
МАРШАЛ Г.К. ЖУКОВ: СУДЬБА ПОЛКОВОДЦА

А.В. Сперанский*

**МАРШАЛ ПОБЕДЫ Г.К. ЖУКОВ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА**

В статье показана выдающаяся роль маршала Советского Союза Г.К. Жукова в защите Отечества. Продemonстрировано его духовное единство с народом, способствовавшее объединению полководческого таланта военачальника и солдатского героизма в противостоянии неприятелю. Утверждается, что с именем Г.К. Жукова связаны все важнейшие операции советских войск, в ходе которых одерживались победы над гитлеровскими войсками. Сделан вывод, что, несмотря на попытки необоснованной критики, в народной памяти полководец остается Маршалом Победы, спасшим страну от фашистского порабощения.

Ключевые слова: полководец, военное искусство, победа, Великая Отечественная война, стратегическая операция, слава, историческое сознание, память, правда, бессмертие

Страницы истории нашего великого Отечества заполнены выдающимися достижениями в самых различных сферах человеческой жизнедеятельности: в экономике, политике, культуре. Выдающиеся успехи русского народа, возглавляемого своими лучшими представителями, способствовали вхождению России в разряд самых передовых стран планеты, сделали ее мощной и независимой державой, одним из лидеров мирового исторического процесса.

К сожалению, движение нашей страны по пути прогресса, всегда встречало ожесточенное сопротивление со стороны государств, стремившихся к тотальному доминированию на международной арене. Они всегда видели в сильной России не партнера, а соперника, поэтому на протяжении многих веков навязывали ей агрессивное противостояние, стремясь ослабить русскую цивилизацию, ограничить ее влияние на мировое сообщество. Порой естественная в условиях конкурентной борьбы недоброжелательность, превышала все разумные пределы, превращала конкурента в яростного врага.

В периоды военного лихолетья, когда неприятель вторгался в пределы нашей Родины, пытаясь огнем и мечом навязать свое господство, русский народ единой стеной вставал на защиту Отчизны, выдвигал из своих рядов талантливых полководцев, проявлявших чудеса военного искусства и наголову громивших неслетные полчища завоевателей. Каждая эпоха рождала для России великих военачальников, наносивших неприятелю ощутимые поражения, заставляя его по-

* Сперанский Андрей Владимирович — доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; avsperansky@mail.ru

Работа выполнена по Программе фундаментальных исследований УрО РАН «Урал в социальных трансформациях России XX века: специфика и идентичность исторического процесса» № 15-13-6-23. 2015-2017 гг.

зорно бежать с русской земли, испытывать чувства уважения и страха перед силой русского оружия.

Несокрушимую мощь разящих ударов благоверного князя Александра Невского познали шведские феодалы и немецкие «псы-рыцари». Не выдержала напора русских дружин, возглавляемых московским князем Дмитрием Донским, поддерживаемая Западом, Мамаева Орда. В суровые годы «смутных времен» ярко блистал военный талант русских полководцев Михаила Скопина-Шуйского и Дмитрия Пожарского, спасавших матушку-Россию от самозванцев и польско-шведской интервенции. В «петровскую эпоху» и «екатерининские времена» могучие полки русской армии, возглавляемые блестящими полководцами Борисом Шереметьевым, Петром Румянцевым, Александром Суворовым, разбивали армии ранее непобедимых Карла XII и Фридриха II, сокрушали орты турецких янычар, заставляя уважать русское воинское искусство и принимать условия России, как высокомерные королевские дворы Европы, так и «блистательную Порту».

Неотразимый удар получил в России покоривший почти всю Европу Наполеон. «Маленький капрал» вынужден был бесславно покинуть непонятную и необъяснимую для него страну, проиграв и тактическую, и стратегическую дуэль Михаилу Кутузову, чей полководческий гений произрастал в ложах вековых традиций мужества и отваги русского народа.

Крепкие узы духовного единения русских военачальников с народом, выдвинувшим их из своих рядов, обеспечивали удивительный симбиоз военного таланта полководца и героизма солдат, искренне любящих своего «отца-командира» и готовых сражаться под его знаменами «не щадя живота своего» во имя достижения окончательной Победы. Эта народность, присущая всем великим полководцам России, отчетливо проявлялась в действиях генерала Иосифа Гурко, когда преданные ему войска отчаянно защищали Шипкинский перевал в период Русско-турецкой войны 1877-78 гг. Она чувствовалась и в поступках генерала Алексея Брусилова, чьи солдаты в годы Первой мировой войны, проявляя невероятную отвагу, осуществили знаменитый прорыв неприятельских позиций, вошедший впоследствии в анналы истории под названием «брусиловский».

Обозначенные духовные ценности и воинские традиции, формировавшиеся и совершенствовавшиеся в армейских кругах России на протяжении многих столетий, в полной мере проявились и в годы Великой Отечественной войны. Конечно, как и в былые времена, основная тяжесть в боях с грозным врагом легла на плечи простого русского солдата, который теряя в кровопролитных сражениях однопольчан, выбил захватчиков с территории своей Родины, прошел половину Европы и добил фашистскую гадину в ее логове — Рейхстаге. Однако, кроме массового героизма солдат, проявляемого в боях, важнейшим источником достигнутой Победы, вне всякого сомнения, был гений советских полководцев, разрабатывавших и руководивших блестящими военными операциями, при помощи которых сокрушались гитлеровские армии.

Великая Отечественная война с фашизмом выдвинула на передовые позиции в области военного искусства Ивана Баграмяна, Александра Василевского, Николая Ватутина, Леонида Говорова, Георгия Захарова, Ивана Конева, Родиона Малиновского, Кирилла Мерецкова, Константина Рокоссовского, Семёна Тимо-

шенко, Федора Толбухина, Ивана Черняховского и других легендарными военачальниками, являвшихся плоть от плоти русского народа.

Среди этих выдающихся полководцев особое место принадлежит Георгию Жукову, первому из советских военачальников получившему в годы Великой Отечественной войны звание маршала Советского Союза (18 января 1943 г.). С его именем неразрывно связаны практически все важнейшие стратегические операции советских войск, в ходе реализации которых рождались непревзойденные победы над гитлеровскими войсками. Фраза «Там, где Жуков, там Победа», родившаяся на фронте во время битвы за Москву, стала крылатой и жила среди солдат и офицеров Красной армии до полного разгрома фашистской Германии.

Неординарные способности полководца проявились у Жукова еще в предвоенный период, свидетельством чему является одержанная им в 1939 г. победа над японцами в районе Халхин-Гола. Однако пиком его военного таланта конечно же стала Великая Отечественная война, овеявшая имя советского военачальника бессмертной славой. Фигура Жукова неизменно появлялась на самых трудных участках фронта, что всегда приводило или к исправлению трудного положения, в котором оказывалась Красная Армия, или к полному разгрому противоборствующего ей неприятеля.

В годы войны Г.К. Жуков в разное время лично командовал войсками пяти фронтов, а как член Ставки и заместитель Верховного Главнокомандующего координировал боевые действия еще 19 фронтов. Планируя и осуществляя стратегические замыслы, он неоднократно побывал в 53 армиях. В своей памяти полководец держал сведения о сотнях воинских формирований, тысячах фамилий конкретных лиц, готовых выполнить его приказ. Все это позволяло ему хорошо знать положение дел в войсках, четко планировать боевые операции и успешно осуществлять их на практике.

В реестр жуковских успехов занесены первая победа Красной армии в контрнаступательной операции под Ельней, проведенной в конце лета — начале сентября 1941 г., успешная замена не справившегося с организацией обороны Ленинграда К.Е. Ворошилова и организация в критической обстановке сентября 1941 г. эффективного сопротивления наступавшим на «колыбель революции» немецко-фашистским войскам.

В октябре 1941 г. по приказу Верховного Главнокомандующего Г.К. Жуков организует оборону Москвы, а затем и контрнаступление советских войск, приведшее к разгрому немецкой группы армий «Центр», развеявшем миф о непобедимости фашистских войск. Жуков координировал действия войск под Сталинградом, в битве на Курской дуге, при прорыве блокады Ленинграда. С его именем связаны победы под Корсунь-Шевченковским, освобождение Правобережной Украины, операция «Багратион» в Белоруссии, взятие Варшавы и Берлинская операция. Объективно он был лучшим из лучших полководцев Красной Армии в период Великой Отечественной войны. Поэтому есть высшая историческая справедливость в том, что именно бойцы 1-го Белорусского фронта, которым командовал Г.К. Жуков при взятии Берлина, водрузили знамя Победы над Рейхстагом, что именно он в ночь с 8 на 9 мая 1945 г. принял безоговорочную капитуляцию фашистской Германии, а 24 июня 1945 г. — знаменитый парад Победы на Красной площади.

Военные успехи маршала Г.К. Жукова были связаны с наличием у него выдающихся качеств необходимых для становления и утверждения великого полководца. Он обладал широтой и глубиной охвата явлений и событий при оценке военной и военно-политической обстановки, умением проникнуть в замыслы противника и понять его действия. Для него были свойственны реализм в оценке соотношения сил при подготовке операций, негибкая воля в достижении поставленных целей в самых сложных условиях, величайшая активность и навязывание своей воли неприятелю, решительность при выполнении крупных оперативно-стратегических действий.

Американский военный, историк Майкл Кайдин, признавая полководческий талант и выдающиеся заслуги Г.К. Жукова в разгроме фашистской Германии называл его «чудо-маршалом» и «полководцем полководцев в ведении войны массовыми армиями двадцатого столетия». По мнению американца, Жуков «...нанес немцам больше потерь, чем любой другой военачальник или группа их во второй мировой войне. В каждой битве он командовал более чем миллионом людей. Он вводил в дело фантастическое количество танков. Немцы были более чем знакомы с именем и сокрушающим мастерством Жукова, ибо перед ними был военный гений» [9].

Конечно, Г.К. Жуков был одним из наиболее талантливых полководцев XX века, чье полководческое искусство признано во всем мире. В блистательной плеяде выдающихся военачальников Второй мировой войны он был звездой первой величины. И в рядах генералитета гитлеровского Вермахта, и в составе союзных нам американской и английской армий, вряд ли отыщется полководец, превзошедший его в искусстве организации и ведения фронтовых и стратегических операций. Этот тезис неоспорим и не может быть подвергнут какому-либо пересмотру.

Однако, принимая эти сентенции за объективную истину, нельзя не отметить, что для России фигура Георгия Константиновича Жукова выходит за рамки обычных представлений о военачальнике, пусть даже гениальном и непобедимом. В патриотическом восприятии российского общества она представляется неизмеримо больше, масштабнее, круче. Он, как Александр Невский, Дмитрий Донской, Дмитрий Пожарский, Михаил Кутузов — спаситель Отечества! Он — народный герой, персонификация народа, воплощающая в себе все его лучшие качества. Он не просто маршал Советского Союза, он — Маршал Победы, объект национальной гордости, олицетворяющий ум, честь и совесть русского народа, символизирующий самоотверженность, мужество и негибкость народного духа.

Как и положено герою, отражающему в себе народную долю, судьба Г.К. Жукова резко изменялась, заставляя испытывать головокружительные взлеты и обидные, несправедливые падения. Жукова любили и ненавидели, боялись и обожали, восхваляли и принижали. Ему завидовали, его терпели, пытались обогатить и обвинить в не имевших место преступлениях, предать полному забвению. Однако вычеркнуть из истории личность жуковского масштаба, лишить российское общество героя-спасителя, перечеркнуть символ народной силы-воли не позволила объективно существующая историческая справедливость. Маршал Победы, сломив сопротивление недругов и злопыхателей, прорвался из искусствен-

но приготовленного для него небытия и прочно занял подобающее ему место в историческом сознании народа России.

В последние десятилетия он стал одним из самых популярных героев великого множества исторических и псевдоисторических книг, объектом многочисленных научных, научно-популярных и околonaучных дискуссий.

В условиях плюралистической ауры современного российского социума, дающей возможность безбоязненного проявления самых различных взглядов и точек зрения возникает серьезная опасность «затуманивания» общественного мнения антинаучными «вбросами», извращающими сущность исторического процесса России, искажающими роль личности в ее истории.

Подобного рода сомнительные поползновения отмечены и в отношении национального героя и величайшего из военных авторитетов Г.К. Жукова. Вокруг личности и деяний Маршала Победы сложилось очень много противоречивых суждений и оценок: объективных и субъективных, хвалебных и критических, справедливых и лживых, добрых и злых. И эта историческая дискуссия продолжается по настоящее время.

Имеется довольно солидный пласт публикаций, ставящий под сомнение достижения великого военачальника. Одна из самых стержневых фигур Великой Отечественной войны, символ Великой Победы Георгий Константинович Жуков подвергается массивной критике со стороны так называемых «либеральных разоблачителей» В рядах «разоблачающих» маршала, доктора и кандидаты различных наук, известные писатели и публицисты: В.П. Астафьев, И.Л. Бунин [3], Г.Н. Владимов, К.А. Залесский, А.Н. и Л.А. Мерцаловы [13], В.Б. Резун (Виктор Суворов) [19], Б.В. Соколов [16] и др.

В сочинениях обозначенных авторов говорится о низком уровне советского военного искусства в целом и полководческих способностей Жукова в частности. Легендарный военачальник представляется в качестве малообразованного, бездарного военачальника, допустившего во время войны грубейшие просчеты, приведшие к тяжелейшим поражениям Красной Армии в 1941–1942 гг. и колоссальным потерям при достижении побед в 1943–1945 гг.

Наиболее распространенный тезис в обвинениях Г.К. Жукова — это ничем не подтвержденные домыслы о его жестокости, самоуправстве, невнимательности к подчиненным, стремлении добиваться цели «любой ценой», исходя из принципа «с потерями не считается». Не забыли ненавистники Жукова пройти и по личным качествам полководца. Раздув до непомерных размеров свойственные для любого человека недостатки, они представили непобедимого военачальника в виде «монстра», обладающего необузданным самолюбием, склонного к доносительству, садизму, пьянству и половой распущенности.

Однако «нерукотворный» исторический памятник, воздвигнутый Георгию Константиновичу Жукову сегодня, базируется не на этих бездоказательных обвинениях злопыхателей, а на объективных, научно обоснованных исторических произведениях, демонстрирующих все грани выдающегося таланта лучшего полководца Второй мировой войны.

Большинство авторов дают позитивную оценку многогранной деятельности замечательного военачальника, акцентируют внимание читателей на его выдающейся лепте в деле военного строительства и развитии полководческой мысли,

всесторонне показывают его конкретный вклад в выигранные Красной Армией сражения на полях брани Великой Отечественной войны.

В работах А.Б. Андреева-Угранского [1], С.М. Борзунова [2], М.А. Гареева [4], Ю.А. Горькова [6], В.О. Дайнеса [7], А.В. Исаева [8], В.В. Карпова [10], А.Ф. Корольченко [11], С.Е. Михеенкова [14], И.А. Светлишина, Ф.В. Симонова, В.В. Сорокина, А.К. Сульянова, Н.Н. Яковлева [21] и др., посвященных или характеристике Маршала Победы в целом, или отдельным направлениям и периодам его жизнедеятельности, дается анализ крупных сражений, выигранных Г.К. Жуковым, исследуются его взаимоотношения с И.В. Сталиным и другими руководителями советского государства, подчиненными ему командирами. Серьезное внимание уделено жизни Г.К. Жукова в послевоенные годы, в период, когда он находился в опале. При этом в представленных работах рассматривается не только полководческая деятельность Г.К. Жукова, но и его человеческие качества.

В последнее время историческая фигура Г.К. Жукова является объектом повышенного внимания и у зарубежных исследователей. В научных, научно-популярных, историко-публицистических трудах американцев Дэвида Гланца [5], Майкла Кайдина [9], Гаррисона Солсбери [17], Уильяма Спара [18], британца Джеффри Роберта [15], французов Жана Лопеза, Лаша Отхмезури [12], сирийца Мустафы Тласа [20] и др. анализируются грандиозные сражения проходившие в годы Второй мировой войны на восточном фронте, предопределившие крах гитлеровской стратегии «молниеносной войны», переломившие ход военных действий в пользу Красной Армии и приведшие к окончательному разгрому Вермахта и полной ликвидации Третьего Рейха. В большинстве работ перечисленных авторов, приоткрывающих западному читателю правду о ходе и итогах Второй мировой войны, проводится мысль о том, что ее судьба была решена вовсе не на пляжах Нормандии, а на бескрайних просторах России. И повороты этой судьбы во многом зависели от Г.К. Жукова — военного гения, человека, наделенного стальным характером и непоколебимой решимостью. Будучи лучшим сталинским полководцем, чье первенство объективно не могло быть оспорено, он, по выражению Майкла Кайдина, как «пожарный» русского фронта «превращал катастрофу в ничью, а избавление — в блистательную победу»[9].

Таким образом, антижуковские легенды и мифы, распространяемые псевдо-историками, достигнуть своей цели не могут. Они неизбежно рушатся под напором неопровержимых исторических документов и жизненных свидетельств. Поэтому, как бы не старались различного рода «резуны» замутить историческое сознание и выставить на всеобщее обозрение намеренно искаженную фигуру Г.К. Жукова, подавляющая часть российского общества отторгает их домыслы.

Подлинно народная память, базирующаяся на мемуарах самого полководца, на воспоминаниях о нем военачальников, являвшихся соратниками по оружию, на характеристиках ветеранов войны, воевавших под его знаменами, на бесстрастных строках архивных документов и объективных оценках политически не ангажированных историков, рисует абсолютно другой образ. Нет, не рафинированную икону идеального героя обладавшего только положительными качествами, а реально действовавшую в отечественной истории легендарную личность, представлявшую собой персонификацию породившего ее народа.

В исторической памяти этого народа Георгий Константинович Жуков навечно останется Маршалом Победы, потому что, вопреки необоснованным и непрофессиональным утверждениям критиков, он выиграл все свои сражения, потому что одержанные им победы стали классикой военного искусства. Именно поэтому грандиозная фигура Г.К. Жукова, очищаясь от скверны, закрепились в народном сознании в образе Великого Полководца, победившего Гитлера и спасшего Родину от фашистского порабощения.

Библиографический список

1. *Андреев-Угранский А.Б.* Маршал победы. 2-е изд., испр. и доп. — Калуга, 2002.
2. *Борзунов С.М.* Верный сын России: молодежи о маршале Г.К. Жукове. — М., 2006.
3. *Бунин И.Л.* Операция «Гроза», или Ошибка в третьем знаке. Кн. 1. — СПб., 1994.
4. *Гареев М.А.* Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства — М., 2000.
5. *Гланц Д.* Крупнейшее поражение Жукова: катастрофа Красной армии в операции «Марс», 1942 г. — М., 2006.
6. *Горьков Ю.А.* Полководческий гений Георгия Жукова. — М., 2005.
7. *Дайнес В.О.* Великий Жуков: первый после Сталина. — М., 2011.
8. *Исаев А.В.* Жуков без лжи: мифы и правда о Маршале Победы. — М., 2013.
9. *Кайдин М.* Тигры» горят! — М., 2009.
10. *Карпов В.В.* Жуков. Жизнь. Сражения. Победы. — М., 2015.
11. *Корольченко А.Ф.* Неистовый Жуков: повесть о выдающемся полководце — Ростов-на-Дону, 2007.
12. *Лопез Ж., Отхмезури Л.* Жуков. Портрет на фоне эпохи. — М., 2015.
13. *Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А.* Иной Жуков: неюбилейные страницы биографии сталинского маршала. — М., 1996.
14. *Михеенков С.Е.* Жуков. Маршал на белом коне. — М., 2015.
15. *Робертс Д.* Сталинский маршал. Георгий Жуков. — М., 2013.
16. *Соколов Б.В.* Георгий Жуков: победитель, деспот, личность. — М., 2013.
17. *Солсбери Г.* Великие битвы маршала Жукова. — М., 2001.
18. *Спар У.* Жуков: взлет и падения великого полководца. — М., 1993.
19. *Суворов В.* Облом. Последняя битва маршала Жукова. — М., 2014.
20. Тлас М. Жуков — полководец, стратег. — М., 1991.
21. *Яковлев Н.Н.* Жуков. — М., 1992.

A.V. Speranskiy

Doctor of historical Sciences, Professor, Head of Department of political and socio-cultural history, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS (Yekaterinburg, Russia)

MARSHAL OF VICTORY G.K. ZHUKOV IN THE PEOPLE'S HISTORICAL MEMORY

The paper shows prominent role of Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov in the defense of Fatherland. The paper demonstrates his spiritual unity with the people, which contributed to the union of leadership talent by Zhukov and a soldier's heroism in resisting the enemy. The paper claimed that name of G.K. Zhukov connected to all the most important operations of the Soviet troops, which ended in triumph over Hitler's troops. It is concluded that despite the attempts of unjustified

criticism, Zhukov remains in people's memory as Marshal of the Victory, who saved the country from fascist enslavement.

Keywords: military leader, art of war, Victory, Great Patriotic War, strategic operation, glory, historical consciousness, memory, truth, immortality.

В.С. Скробов*

УРАЛ И ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ В ВОЕННОЙ БИОГРАФИИ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г.К. ЖУКОВА (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В статье анализируются основные работы, посвященные маршалу Советского Союза Г.К. Жукову. Характеризуются боевые действия на Урале в годы гражданской войны и его участие в них. Показана деятельность полководца на посту командующего Уральским военным округом. Сделан вывод об огромном вкладе военачальника в развитие военного искусства и Вооруженных Сил страны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Урал, Восточный фронт, гражданская война, боевые операции, военное искусство, полководец, командующий, Уральский военный округ

Георгий Константинович Жуков родился 11 ноября (1 декабря по новому летоисчислению) 1896 г. в бедной крестьянской семье в деревне Стрелковка ныне Жуковского района Калужской области. Умер в Москве 18 июня 1974 г. Г.К. Жуков вошел в историю как советский государственный и военный деятель, выдающийся полководец, четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956 гг.), Маршал Советского Союза (1943 г.).

1 декабря 2016 г. исполняется 120 лет со дня рождения полководца, этой дате и посвящается научный доклад.

Историография работ о деятельности Г.К. Жукова насчитывает немало наименований. Ценные работы о Великой Отечественной войне и о полководческой деятельности Г.К. Жукова принадлежат академикам В.А. Алексееву [1]¹ и Г.А. Куманёву [17, 18, 19]², генералу армии М.А. Гарееву[5]³, уральскому историку-патриоту, профессору А.В. Сперанскому [25, 26], авторитетным военным историкам Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, кандидатам исторических наук В.О. Дайнесу [8, 9, 10], А.Д. Борщову [3].

Неизменным читательским интересом пользуются книги о Георгии Константиновиче Жукове, опубликованные писателями В.П. Карповым [14, 15]⁴, С.Н. Светлиныным [22], П.А. Саенко [21] и многими другими авторами.

* Виктор Семенович Скробов — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, Действительный член (академик) Академии военных наук Российской Федерации, полковник в отставке, Москва, Россия; viktor.scrubov@yandex.ru

¹ Вениамин Васильевич Алексеев — академик РАН, директор Института истории и археологии УрО РАН 1988 — 2014 гг.

² Георгий Александрович Куманев — академик РАН, руководитель Центра военной истории России Института российской истории РАН

³ Махмут Ахметович Гареев — доктор военных наук, доктор исторических наук, генерал армии, президент Академии военных наук

⁴ Владимир Васильевич Карпов — российский и советский писатель, публицист, общественный деятель. Герой Советского Союза (1944).

В Российской государственной библиотеке (до 1993 г. — Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина), по данным ее библиографического отдела, хранятся не менее 140 сочинений о маршале Советского Союза Г.К. Жукове. Но многогранная деятельность выдающегося военачальника на должностях командующего войсками военных округов освещена в литературе в самом общем плане. Автор доклада пытается какой-то мере восполнить этот пробел.

Военная служба Г.К. Жукова началась в период Первой мировой войны, в августе 1915 г. В 1916 г. в качестве младшего унтер-офицера Жуков воевал на Юго-Западном фронте. Находясь в разведывательном дозоре в октябре этого года, он был тяжело контужен. Награжден двумя Георгиевскими крестами.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Георгий Константинович Жуков добровольно вступил в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию в 1918 г., получил назначение в Первую московскую кавалерийскую дивизию.

Существенные изменения произошли и в его образовании. В советское время Г.К. Жукова в начале 1920 г. посылают на Первые рязанские кавалерийские курсы. Летом сводный курсантский полк этих курсов направляется на Кубань для борьбы с южной контрреволюцией, а также участвует в разгроме войск Врангеля в Крыму. Основная часть учебы курсантов проходила в боевой обстановке. Затем Г.К. Жуков был назначен командиром взвода в 13-й полк 14-й отдельной кавалерийской бригады. В составе бригады Жуков участвовал в боях против антисоветских формирований на Северном Кавказе и в Воронежской губернии [5, с. 16.].

В 1925 г. Г.К. Жуков был направлен и успешно окончил курсы усовершенствования командного состава кавалерии, в 1930 г. — с большим прилежанием учился и окончил кавалерийские курсы усовершенствования высшего начальствующего состава [3, с. 123]. Военные успехи в обучении нашли отражение в аттестации Жукова, составленной в конце 1930 г. В этом документе, подписанным командиром дивизии К.К. Рокоссовским, отмечалось: «Командир сильной воли и решительности. Обладает богатой инициативой и умело применяет ее на деле. Дисциплинирован. Требователен и в своих требованиях настойчив. Военное дело любит и постоянно совершенствуется» [5, с. 20, 21].

Г.К. Жуков искренне сожалел, что не смог получить академического образования. Но Георгий Константинович отличался высокой требовательностью к себе и хорошо понимал, что ему необходимо учиться самому, и постоянно совершенствовать свои знания, полученные на курсах. Жуков постоянно работал с книгой. В его личной библиотеке имелись многочисленные сочинения по военным вопросам. Он стремился глубоко осмысливать прочитанное. На страницах прочитанных Г.К. Жуковым книг имеется немало пометок и замечаний. По его убеждению, войска всегда должны быть готовы к выполнению боевых задач.

Имя Георгия Константиновича Жукова навсегда вписано в военную историю России.

19 июля 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну⁵. Миллионы молодых людей были призваны в армию. 7 августа 1915 г. началась солдатская служ-

⁵ До 1 (14) февраля 1918 г. даты приводятся по старому летоисчислению, после 1 (14) февраля 1918 г. — по новому календарю.

ба Г.К. Жукова. Молодого новобранца зачислили в 5-й запасной кавалерийский полк. В течение первого года службы Г.К. Жуков в боях не участвовал. Вместе со своими сверстниками он обучался азам военного дела в 189-м запасном пехотном батальоне, а через месяц попал в драгунский эскадрон. Служба в кавалерии для него оказалась интереснее, чем в пехоте, но значительно труднее. Кроме общих занятий, прибавлялось обучение конному делу, владению холодным оружием, систематический уход за лошадьми. Утром приходилось раньше вставать, а вечером позже ложиться.

К весне 1916 г. молодой солдат Жуков чувствовал себя уже вполне подготовленным кавалеристом. Он уверенно держался в седле, хорошо владел шашкой. В числе 30 наиболее подготовленных солдат его отобрали для учебы на унтер-офицера. Первоначальные колебания относительно учебы развеял у Жукова взводный командир. Он сказал солдату: «На фронте ты еще, друг, будешь, а сейчас изучи-ка глубже военное дело, оно тебе пригодится» [13, с. 16].

Учебная команда располагалась в г. Изюм Харьковской губернии. Оценивая период учебы, Г.К. Жуков позднее писал, что учили будущих унтер-офицеров хорошо. Каждый выпускник в совершенстве владел конным делом, оружием и методикой подготовки бойца. Этому способствовали тщательный отбор командиров на учебу, образцовая организация занятий. В обучении и воспитании солдат велика была роль унтер-офицерского состава учебной команды. В боевой обстановке они, как правило, являлись хорошими командирами. Не случайно, по мнению Г.К. Жукова, многие унтер-офицеры старой армии после Октября стали квалифицированными военачальниками Красной Армии.

Пройдя обучение, вице-унтер-офицер Г.К. Жуков в первых числах августа 1916 г. был направлен на фронт в 10-ю кавалерийскую дивизию, где был зачислен в 10-й драгунский кавалерийский полк. Совершив марш, в начале сентября дивизия была сосредоточена в Быстрицком горнолесистом районе, где принимала непосредственное участие в боях. Кавалеристы действовали чаще всего в пешем строю, поскольку условия местности не позволяли производить конных атак.

К этому времени завершилось летнее наступление Юго-Западного фронта, вошедшее в военную историю под названием Брусиловского прорыва. В ходе наступления проявился полководческий талант командующего фронтом генерала А.А. Брусилова, выразившийся, прежде всего, в творческом решении оперативно-стратегических задач. Фронт был прорван в полосе 550 км, противник отступил на 60—150 км и понес потери в 1,5 млн человек.

Получив боевое крещение, все увереннее действовал в боевой обстановке молодой выпускник учебной команды Г.К. Жуков. Его особенно привлекала тактическая разведка. По собственному признанию, Г.К. Жуков был специалистом по захвату пленных. За доблесть и отвагу в разведке его наградили двумя Георгиевскими крестами и двумя Георгиевскими медалями. В октябре 1916 г. Г.К. Жуков, находясь в головном дозоре, вместе с товарищами подорвался на mine, получил тяжелую контузию с поражением слуха, был эвакуирован в Харьковский военный госпиталь. Последствия контузии давали себя знать долгие годы.

После излечения Г.К. Жуков был направлен в маршевый эскадрон в село Лагери. Отсюда он убыл молодым солдатом, а вернулся в звании младшего унтер-

офицера, с фронтовым опытом и боевыми наградами. Г.К. Жуков быстро завоевал доверие среди солдат. К концу 1916 г. настроение на фронте и в тылу ухудшилось, активность русских войск снизилась, части и соединения несли большие потери.

На второй день после победы Февральской революции 1917 г. по инициативе совета 5-го запасного кавалерийского полка, в котором служил Г.К. Жуков, были избраны эскадронные солдатские комитеты. Товарищи по службе единогласно избрали Г.К. Жукова председателем эскадронного солдатского комитета и членом полкового совета. Осенью эскадрон, в котором служили главным образом москвичи и калужане, был распущен по домам. Все демобилизованные получили справки солдатского комитета, удостоверявшие увольнение со службы.

3 ноября 1917 г. Г.К. Жуков вернулся в Москву, где к тому времени утвердилась Советская власть. После отдыха у родителей он решил вступить в ряды Красной гвардии, однако тяжелая болезнь помешала осуществить это намерение. Желание Г.К. Жукова исполнилось лишь после выздоровления, в 1918 г. Он стал красноармейцем-добровольцем 4-го кавалерийского полка Московской кавалерийской дивизии [6, с. 43–47].

Участию в гражданской войне будущий полководец посвятил отдельную главу своих воспоминаний [13, с. 45–75]. В ней Г.К. Жуков затронул существенные военно-исторические сюжеты гражданской войны, военной интервенции в различных регионах страны, включая Урал и Восточный фронт. Автор мемуаров подчеркнул, что суровые годы военного противоборства были тяжелой порой в жизни нашей Родины. «Все, кто жил, работал и боролся с оружием в руках за идеи Великого Октября, — писал Г.К. Жуков, — хорошо помнят, какая это была тяжелая пора в жизни советского народа» [13, с. 45].

В конце мая 1918 г. организаторам военной интервенции удалось спровоцировать мятеж Чехословацкого корпуса [13, с. 45]. Выступление чехословацких легионеров поддержали антисоветские силы Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока. На Урале советская власть пала в Челябинске, Златоусте, Уфе, Кургане, Тюмени, Екатеринбурге, в других городах и сельской местности. Для боевых действий советских войск против Чехословацкого корпуса и возникшей Народной армии Комитета Учредительного собрания (Комуча) постановлением Совнаркома РСФСР от 13 июня 1918 г. был образован Восточный фронт [24, с. 131]. По инициативе его командующего И.И. Вацетиса была предпринята первая попытка освобождения Поволжья и Урала. Поскольку противник опередил советские войска и 7 августа 1918 г. овладел Казанью, августовская (3–25 августа 1918 г.) операция Восточного фронта цели не достигла. Неудача наступления была обусловлена недостатком сил, незавершенностью организации красноармейских частей, соединений и объединений, их слабым взаимодействием в боевой обстановке.

Эти уроки были учтены при проведении контрнаступления и наступления Восточного фронта в осенне-зимний период (5 сентября 1918 г. — 22 февраля 1919 г.). Отразив наступление Поволжской группы белочехов и белогвардейцев, советские войска нанесли противнику ощутимый урон. В частности, на Урале войска Второй армии под командованием В.И. Шорина в Ижевско-Воткинской операции (15 сентября — 16 ноября 1918 г.) окружили и разгромили основные силы местных повстанцев [24, с. 160].

В ноябре 1918 г. в Омске верховным правителем и верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России был объявлен адмирал А.В. Колчак [24, с. 46]. По его указанию екатеринбургская группа белых под командованием генерала Р. Гайды на пермском направлении неожиданно перешла в контрнаступление. Боевые действия здесь приобрели ожесточенный характер. Осуществляя наступление зимой 1918—1919 гг. в центре и на правом фланге Восточного фронта, советские войска освободили Уфу, Уральск, Оренбург, Орск, установили связь с Туркестаном. На левом же крыле Восточного фронта противник вынудил Третью советскую армию к отступлению. В тяжелых боях Пермской оборонительной операции (29 ноября 1918 г.—6 января 1919 г.) армия потерпела поражение и в ночь на 25 декабря 1918 г. оставила Пермь. Партийно-следственная комиссия ЦК РКП (б) во главе с Ф.Э. Дзержинским и И.В. Сталиным вскрыла причины падения Перми, активно содействовала восстановлению боеспособности армии [4, с. 233—250].

Тем не менее, в итоге наступления Восточного фронта потерпела поражение и перестала существовать Народная армия Комуча, прекратил боевые действия против частей Красной Армии чехословацкий корпус, не удалось объединить войска восточной, северной и южной контрреволюции. Таким образом, подчеркивается в мемуарах Г.К. Жукова, были сорваны планы свержения советской власти, разгрома РСФСР. «Благодаря героическим усилиям советского народа, — пишет Г.К. Жуков, — в ходе чрезвычайно напряженной вооруженной борьбы планы интервентов и белогвардейцев в 1918 году осуществлены не были» [13, с. 46].

В начале марта 1919 г. на востоке страны началось новое наступление армий А.В. Колчака. Вооруженная борьба достигла здесь наивысшего напряжения.

Реально события разворачивались так: весной 1919 г. противник Красной Армии добился на востоке страны крупных успехов. Сибирская армия под командованием генерала Р. Гайды, преодолев сопротивление войск Второй и Третьей советских армий, за полтора месяца продвинулась на 80—130 км и овладела Сарапулом и Воткинском.

Западная армия под командованием генерала М.В. Ханжина начала наступление вслед за ударом Сибирской армии. Тяжелые бои развернулись на уфимском направлении. Несмотря на сопротивление 26-й и 27-й стрелковых дивизий Пятой армии Восточного фронта, 14 марта 1919 г. советские войска оставили Уфу. В этих боях Пятая армия потеряла до 50 % личного состава убитыми, ранеными, пропавшими без вести. В первых числах апреля командование войсками армии принял М.Н. Тухачевский, сменив на этом посту Ж.К. Блюмберга.

Положение на Восточном фронте осложнялось антисоветскими выступлениями в тылу красноармейских частей и соединений. На борьбу с ними были направлены значительные силы советских войск. Вновь было прервано железнодорожное сообщение между Советской Россией и Туркестаном. В апреле 1919 г. началась оборона Оренбурга и Уральска, окруженных белоказаками [24, с. 208]. К этому времени белые армии Колчака находились в 85 км от Казани и в 100 км от Симбирска. Дальнейший отход советских войск привел бы к соединению армий Колчака и Деникина. В этом случае мог бы образоваться сплошной фронт для удара на Москву.

В «Воспоминаниях и размышлениях» Г.К. Жукова убедительно раскрыты меры Советского правительства по укреплению Восточного фронта. Особое место среди них, пишет Георгий Константинович, занимали общегражданские, партийные, профсоюзные и комсомольские мобилизации, увеличение производства оружия и боеприпасов для Красной Армии.

По достоинству оценивает Г.К. Жуков деятельность Михаила Васильевича Фрунзе. В феврале—начале мая 1919 г. М.В. Фрунзе командовал Четвертой армией, в мае—июне — Туркестанской армией и с марта 1919 г. одновременно был командующим Южной группой Восточного фронта. Во время контрнаступления Восточного фронта М.В. Фрунзе провел ряд успешных наступательных операций, за что был награжден орденом Красного Знамени. Позднее, с 19 июля по 15 августа 1919 г. М.В. Фрунзе был командующим Восточного фронта, с 15 августа по 10 сентября 1919 г. возглавлял Туркестанский фронт [6, с. 116, 117; 611, 612].

Сдерживая колчаковцев с фронта, нужно, полагал М.В. Фрунзе, немедленно и решительно ударить войсками Южной группы по растянувшемуся левому крылу фронта противника с тем, чтобы в последующем этот контрудар превратить в мощное контрнаступление всего Восточного фронта, добиться победы Красной Армии на Урале и в Сибири.

28 апреля 1919 г. войска Восточного фронта перешли в контрнаступление. Главный удар наносила Южная группа фронта под командованием М.В. Фрунзе. Контрнаступление включало три последовательные операции, объединенные единым замыслом. В Бугурусланской операции (28 апреля — 13 мая 1919 г.) Пятая и Туркестанская армии нанесли поражение войскам Западной армии белых. Последующие операции развернулись в пределах Урала [13, с. 50—53]. В Белебейской операции (15—19 мая 1919 г.) Туркестанская и Первая армия во встречающих боях разбили выдвинутый из резерва колчаковской армии Волжский корпус генерала В.О. Каппеля. К середине мая советские войска отразили попытки белоказаков ударами на Оренбург и Уральск сорвать продвижение войск Южной группы на Уфу.

О внимании в этот период к Оренбургу и Уральску свидетельствуют оперативные документы той поры. Командующий войсками Восточного фронта А.А. Самойло направил 14 мая 1919 г. телеграмму командующему Южной группой фронта. В телеграмме содержался приказ, в котором упоминалось соединение, где проходил службу Г.К. Жуков — Московская кавалерийская дивизия [13, с. 72]. В приказе от 14 мая 1919 г. четко было указано: «Напрячь все усилия к быстрейшему подавлению восстаний в Уральской и Оренбургской областях и прочному обеспечению за нами этих районов, для чего в ваше распоряжение передаются 3-я бригада 33 стрелковой дивизии, Московская кавалерийская дивизия, два полка самарской рабочей бригады и Казанский мусульманский полк. Командующий Восточным фронтом А.А. Самойло. Член Реввоенсовета фронта С.И. Гусев» [11, с. 676].

Московская кавалерийская дивизия поступила в распоряжение командующего Южной группой Восточного фронта М.В. Фрунзе 17 мая 1919 г.

Вскоре, с 25 мая по 19 июня 1919 г. советские воины Южной группы провели успешную Уфимскую операцию. Командующий группой Михаил Васильевич Фрунзе, начдив 25-й стрелковой дивизии Василий Иванович Чапаев, другие от-

личившиеся воины Южной группы были награждены орденами Красного Знамени. Красная Армия к концу июня 1919 г. на Восточном фронте подошла к предгорьям Уральского горного хребта.

Тем не менее войска восточной контрреволюции удерживали еще крупные административные и промышленные центры Урала: Пермь, Екатеринбург, Златоуст, Челябинск. Южное крыло боевых действий Восточного фронта было охвачено восстанием белоказаков. Власть Колчака распространилась также на огромный континент Сибири и Дальнего Востока. О вооруженной борьбе на южном крыле Восточного фронта в апреле-августе 1919 г. опубликовано не менее 10 документов в сборнике директив командования Красной Армии. Отметим один из них.

В докладе начальника штаба Восточного фронта П.П. Лебедева в Полевой штаб Реввоенсовета Республики от 28 июня 1919 г. сообщалось: «Борьба с Колчаком решается на Урале, там все лучшие организованные его силы и пути к жизненным центрам. От исхода борьбы на Урале будет в полной мере зависеть и наше положение в Южной полосе Востфронта, т.е. в Оренбургском районе и Уральской области. Одно казачество и местное население этих областей с теми войсками, которые имеются тем у противника, в настоящее время серьезной борьбы с нами выдержать не могут» [11, с. 717].

Тем не менее, бои против белоказаков носили упорный характер. Г.К. Жуков вспоминает об «отчаянной рубке» 11 июля 1919 г. у станции Шипово. Мужество красных кавалеристов, фланговый удар эскадрона, усиленного артиллерийским орудием, переломили ход боя. Белые не выдержали, повернули назад. Победа у станции Шипово по времени совпала с днем прорыва блокады города Уральска. Победу здесь одержала 25-я стрелковая дивизия под командованием Василия Ивановича Чапаева.

Во время боев за Уральск, как свидетельствует труд полководца, Г.К. Жукову посчастливилось увидеть Михаила Васильевича Фрунзе. Командующий Южной группой Восточного фронта лично руководил операцией по деблокаде этого города.

По сведениям Георгия Константиновича, М.В. Фрунзе ехал вместе с В.В. Куйбышевым в 25-ю стрелковую дивизию. Он остановился в расположении 4-го кавалерийского полка, где служил Г.К. Жуков. В беседе с бойцами и командирами М.В. Фрунзе интересовался их настроением, питанием, вооружением, спрашивал, что едят родные из деревень, какие пожелания имеются у красноармейцев. Простота и обаяние командующего, его приятная внешность покорили сердца бойцов. Завершая беседу, М.В. Фрунзе сказал: «Теперь наши дела пошли неплохо, белых уральских казаков разгромили и обязательно скоро добьем остальную контрреволюцию. Добьем Колчака, освободим Урал, Сибирь и другие районы от интервентов и белых. Будем тогда восстанавливать нашу Родину!» [13, с. 53].

Предвидение М.В. Фрунзе вскоре подтвердилось. 19 июля 1919 г. он вступил в командование Восточным фронтом. В это время войска Пятой армии фронта при содействии Третьей армии приступили к Челябинской операции (17 июля — 4 августа 1919 г.). В ходе операции колчаковские войска, пытавшиеся окружить и уничтожить Пятую армию западнее Челябинска, потерпели поражение. Освободив 24 июля Челябинск и 4 августа Троицк, войска Пятой армии рассекли фронт

противника на 2 изолированные группировки. Одна из них поспешно отходила в Сибирь, другая — в Туркестан. Победой в Челябинской операции была завершена борьба за восстановление Советской власти на Урале.

В последующем Г.К. Жуков был ранен в рукопашной схватке в районе Ахтубы, окончил кавалерийские курсы в Рязанской губернии, сражался на Западном фронте, затем с повстанцами в Тамбовской губернии. К этому времени Г.К. Жуков защищал Советскую власть уже в качестве командира кавалерийского эскадрона.

Особенно тяжелым для молодого командира эскадрона Г.К. Жукова был бой 5 марта 1921 г. под селом Вязовая Почта, недалеко от станции Жердевка в Тамбовской губернии. Во время рукопашной схватки один из повстанцев убил под командиром эскадрона коня. Падая, конь придавил Г.К. Жукова, и он был бы неминуемо зарублен, если бы его не выручил политрук Ночевка. Сменив коня, командир эскадрона продолжал руководить боевыми действиями красных кавалеристов. На завершающем этапе боя уже в самом селе Вязовая Почта, спасая пулемет, Г.К. Жуков бросился на группу повстанцев. Выстрелом из винтовки под ним вторично за этот день была убита лошадь. Опять Г.К. Жукова спасли его боевые товарищи. За этот бой многие бойцы эскадрона во главе с Г.К. Жуковым были награждены орденами Красного Знамени [13, с. 69].

По окончании гражданской войны и военной интервенции Г.К. Жуков продолжал службу в Красной Армии. Целеустремленный и настойчивый, он уверенно двигался по служебной лестнице, последовательно занимая высокие и высшие посты в Вооруженных Силах СССР.

При анализе боевой деятельности Г.К. Жукова в годы Первой мировой и гражданской войн заметны черты его личности, получившие развитие в последующей деятельности Георгия Константиновича как военачальника и одного из крупнейших полководцев современности. Это, прежде всего высокий патриотизм, готовность к защите родной земли, своего Отечества. Защите Родины Г.К. Жуков посвятил всю свою жизнь. Характерной чертой будущего полководца было постоянное стремление к совершенствованию знаний, в первую очередь, военных. Уже в молодые годы Г.К. Жуков обладал умением предвидеть возможное развитие событий на поле боя, находить тактически верное решение боевой задачи. Ему были присущи сильная воля, личный пример в бою.

В 1916—1921 гг. Г.К. Жуков нередко находился на волосок от гибели, был тяжело контужен и ранен на поле боя. С марта 1919 г. он связал свою судьбу с Российской коммунистической партией большевиков. С большим напряжением, без усталости, часто без отдыха и сна отдавался Г.К. Жуков ратному делу. Вспоминая молодость, Г.К. Жуков писал в своей книге о том, что никогда не изгладится в памяти: каждым из нас руководила твердая вера в справедливость идей, которые провозгласила ленинская партия в дни Октября. Георгий Константинович привел в своем сочинении телеграмму английского генерала А. Нокса своему правительству. В ней говорилось о том, что можно разбить миллионную армию большевиков, но когда 150 миллионов русских не хотят белых, а хотят красных, то бесцельно помогать белым [13, с. 71].

Г.К. Жуков любил свою Родину и остался верным ее сыном до конца своих дней. Особенно ярко проявились его полководческие дарования в годы Великой Отечественной войны.

В 1948–1953 г. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков командовал войсками Уральского военного округа. Приобретенный в 1941–1945 гг. опыт и новые достижения военной науки того времени командующий войсками округа старался внести в организацию боевой подготовки войск на Урале.

Как отмечал в докладе на конференции, посвященной 100-летию Г.К. Жукова генерал-полковник Ю.П. Греков⁶, войска округа «часто и внезапно поднимались по тревоге, тактические учения проводились зимой и летом, днем и ночью, во все усложнявшейся обстановке, с длительным отрывом от мест постоянной дислокации, марши совершались на большие расстояния, наступление велось в высоком темпе. Командующий выступал перед командирами с лекциями о характере современного боя, давал им практические советы, лично руководил многими учениями» [7, с. 20].

Немало усилий положил маршал Г.К. Жуков на то, чтобы создать хорошие условия для полевой выучки сухопутных войск. До приезда Г.К. Жукова на Урал части выезжали на лето в разные лагеря, теперь же был оборудован единый окружной лагерь. Учебные поля с разнообразным рельефом давали возможность создавать на учениях сложную обстановку. В войсках чаще, чем раньше, стали проводиться штабные тренировки, командно-штабные учения на местности и военные игры на картах. Это способствовало повышению боевой слаженности штабов, их оперативности, совершенствованию управления войсками.

Командуя военными округами, сухопутными войсками, занимая посты заместителя министра и министра обороны СССР, Г.К. Жуков придавал большое значение развитию наших Вооруженный Сил, оперативно-тактического искусства и тактики, техническому оснащению, обучению и воспитанию военных кадров, развитию военной науки, укреплению дисциплины и порядка в войсках.

«В любой должности, — пишет генерал-полковник Ю.П. Греков, — на всех постах, несмотря ни на какие обстоятельства, будь то слава или опала, он оставался самим собой, маршалом Жуковым, честным и принципиальным, человеком несгибаемой воли, патриотом своей Родины, для которого был самый главный долг — защита Отечества» [7, с. 21].

В некоторых публикациях сегодняшнего дня, претендующих на объективность, предпринимаются попытки опорочить военную мысль полководца. Это односторонняя, предвзятая оценка не соответствует истине. Высокую оценку личности Г.К. Жукова дал доктор исторических наук, профессор, ученый-патриот Андрей Владимирович Сперанский⁷. В своем выступлении на научной конференции 1997 г. Андрей Владимирович назвал Маршала Победы Г.К. Жукова символом нашего народа. «Жуков, — заявил ученый, — это русский народ: доверчивый, честный и трудолюбивый, бескорыстный в дружбе, грозный и непобедимый в борьбе с неприятелем» [25, с. 114]. В настоящее время А.В. Сперанский — организатор настоящей конференции, посвященной 120-летию Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова, продолжает плодот-

⁶ Греков Юрий Петрович — генерал-полковник, командующий войсками Уральского военного округа с 1992 по 2000 гг.

⁷ Андрей Владимирович Сперанский — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом Института истории и археологии УрО РАН, член Союза журналистов РФ. Дважды лауреат премии В.Н. Татищева и В.Г. де Геннина (1999, 2003), лауреат премии П.И. Рычкова (2009), обладатель медали УрО РАН им. С.С. Алексеева.

ворно трудиться в качестве руководителя отдела Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. В планах профессора А.В. Сперанского — новое исследование, посвященное Маршалу Победы Г.К. Жукову. Военно-историческая работа в различных регионах Урала и Российской Федерации продолжается.

Библиографический список

1. *Алексеев В.В.* Урал в Великой Отечественной войне: цена побед и поражений // Урал в Великой Отечественной войне. — Екатеринбург, 1995. — С. 6–12.
2. *Афанасьев В.А.* Становление полководческого искусства Маршала Советского Союза Г.К. Жукова — М., 2006.
3. *Борщов А.Д.* Жуков Георгий Константинович / Большая Российская энциклопедия Т. 10. — М., 2008.
4. *Васьковский О.А., Молодцыгин М.А., Ниренбург Я.Л., Плотников И.Ф., Скробов В.С.* Гражданская война и военная интервенция на Урале. — Свердловск, 1969.
5. *Гареев М.А.* Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства. — М., Уфа, 1996.
6. *Гражданская война и военная интервенция в СССР.* Энциклопедия. 2-е изд. — М., 1987.
7. *Греков Ю.П.* Маршал Победы // От солдата до маршала на службе Отечеству. — Екатеринбург, 1997.
8. *Дайнес В.О.* Великий Жуков: первый после Сталина. — М., 2011.
9. *Дайнес В.О.* Жуков. «Жизнь замечательных людей». — М., 2010.
10. *Дайнес В.О.* Жуков. Рожденный побеждать. — М, 2008.
11. *Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.).* Сборник документов в 4-х томах. Том 2. М., 1972.
12. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. 1-е изд. — М., 1969.
13. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 2-х т. 13-е изд., испр. и доп. по рукописям автора — М., 2010.
14. *Карпов В.В.* Маршал Жуков: его соратники и противники в годы войны и мира. — М., 2002.
15. *Карпов В.В.* Жуков. Жизнь. Сражения. Победы. — М., 2015.
16. *Комаров Н.Я., Куманев Г.А.* Битва под Москвой. — М., 2005.
17. *Куманев Г.А.* «Он повернул ход истории в пользу СССР...»: встречи с великим полководцем // Родина. — 1996. — № 12. — С. 74–79.
18. *Куманев Г.А.* Г.К. Жуков // Рядом со Сталиным. — Смоленск, 2001. — С. 170–258.
19. *Куманев Г.А.* Великие стратегии XX века — маршалы победы Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский // Военно-исторический журнал. — 2012. — № 8. — С. 65–72.
20. Маршал Победы. Воспоминания о Маршале Советского Союза Г.К. Жукове ветеранов Великой Отечественной войны и Уральского военного округа. К 100-летию со дня рождения полководца. — Екатеринбург, 1996.
21. *Саенко П.А.* Маршал Жуков. Издание второе. — Пермь, 2010.
22. *Светлишин Н.А.* Крутые ступени судьбы. Жизнь и ратные подвиги маршала Г.К. Жукова. — Хабаровск, 1992.
23. *Свищев В.Н.* Г.К. Жуков на фронтах гражданской войны в Заволжье // Военно-исторический журнал. — 1996. — № 6. — С. 43–47.
24. *Скробов В.С.* Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале (октябрь 1917 г. — 1920 г.). — Свердловск, 1971.
25. *Сперанский А.В.* Символы власти и кумиры народа // От солдата до маршала на службе Отечеству — Екатеринбург, 1997.

26. *Сперанский А.В.* На войне как на войне. Свердловская область в 1941–1945 гг. — Екатеринбург, 2015.

V.S. Skroblov

Doctor of historical Sciences, Professor, honored scientist of the RSFSR, Academician of the Academy of military Sciences of Russian Federation, Colonel, Moscow, Russia

THE URALS AND EASTERN FRONT IN MILITARY BIOGRAPHY OF MARSHAL G.K. ZHUKOV (ON THE 120TH ANNIVERSARY)

The paper analyzes main works devoted to Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov. The paper characterizes military operations in the Urals during the Civil War and participation of Zhukov in this fighting. The paper shows activity of Zhukov as Head of Ural Military District. It is concluded that Zhukov made an enormous contribution to the development of art of war and Red Army.

Tags: First World War, the Urals, Eastern Front, civil war, military operations, art of war, military leader, commanding officer, Ural Military District.

P.A. Хазиев*

«ОТ ПОБЕДЫ ДО БЕДЫ ОДИН ШАГ...»: НОВЕЙШАЯ АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУДЬБЕ Г.К. ЖУКОВА

В статье анализируются попытки англоязычных исследователей рассмотреть историческую роль во Второй мировой войне Маршала Победы — Георгия Константиновича Жукова, который привел СССР к победе над гитлеровской Германией. Изучение историографических источников, состоящих из резонансных книг, наглядно демонстрирует, что современные англоязычные исследователи воспринимают Г.К. Жукова российским маршалом, сыгравшим решающую роль почти во всех главных битвах, начиная с обороны Ленинграда и Москвы осенью 1941 г. и заканчивая взятием Берлина в мае 1945 г.

Ключевые слова: Георгий Константинович Жуков, Великая Отечественная война, англоязычная историография, англоязычные историографические источники.

Перипетии судьбы Г.К. Жукова — одной из самых выдающихся и титулованных личностей времен Второй мировой войны и послевоенной советской эпохи — по-прежнему привлекают внимание российских ученых, несмотря на большое количество уже проведенных научно-биографических изысканий. Интерес отечественных исследователей к национальному герою России вполне объясним. Кому

* Хазиев Рустэм Асхатович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, историографии и источниковедения Башкирского государственного университета; в.н.с. Института истории языка и литературы УНЦ РАН, Уфа, Россия; Khazievra@mail.ru

как ни соотечественникам великого маршала изучать феномен талантливой личности, предотвратившей катастрофу мирового масштаба, а потом сумевшей привести страну к великой победе.

Харизматическая фигура советского полководца не обделена и вниманием зарубежных русистов. И это при том, что в англоязычной историографии традиционно возвеличиваются Д.Д. Эйзенхауэр, С.П. Паттон, О.Н. Брэдли, Б.Л. Монтгомери, которые преподносятся в качестве великих героев различных театров военных действий. Интерес англоязычных авторов XXI века к одному из самых важных персонажей в истории Второй мировой войны проявился в том, что, переняв эстафету у исследователей XX в. [2, 4, 6, 9, 12], не говоря уже о многочисленных англоязычных изданиях о Второй мировой войне, где советский маршал — обязательный персонаж [5, 7–8, 10], появились книги, которые посвящены исключительно Г.К. Жукову. В большинстве из них неявно прослеживается идея о необходимости пересмотреть многое известное о Г.К. Жукове в связи с тем, что ускоренными темпами меняется историографический «ландшафт». В силу объективных причин англоязычные издания не имеют в России широкой читательской аудитории. В связи с этим не только небезынтересно, но и важно с научно-познавательной и концептуальной точек зрения иметь четкое представление о ряде принципиальных моментов в изучении личности Г.К. Жукова англоязычными авторами. Прежде всего, о содержании и истинной сути «историко-инновационного» мышления зарубежных русистов, об использовании ими разнообразного научного инструментария, а самое главное — о результатах изучения жизненного пути «главного маршала» Великой Отечественной войны. Размер тезисов изначально регламентирован, поэтому не будут рассматриваться статьи, опубликованные в различных периодических изданиях. Подобный подход предопределил обращение только к индивидуальным изданиям, написанным тремя англоязычными авторами — Альбертом Акселем (2003 г.), Джоном Колвином (2004 г.) и Джеффри Робертсом (2012 г.).

В 2003 г. под выразительным названием «Маршал Жуков: человек, который разгромил Гитлера» выходит книга профессионального журналиста и историка Альберта Акселя [1]. Издание нельзя назвать академическим, так как автор откровенно не следует многим апробированным научно-методологическим принципам, что наглядно видно на примере использования в работе без должной археографической обработки интервью военачальников, лично знавших Г.К. Жукова, а также членов семьи прославленного маршала. Тем не менее, бесхитростное, на первый взгляд, содержание работы не отталкивает своей кажущейся простотой, но и вызывает по мере чтения неподдельный интерес. Внимательное изучение работы Альберта Акселя показывает, что для автора книги Г.К. Жуков — это военный стратег, перед чьими заслугами в разгроме Гитлера бледнеет любая критика жесткого стиля руководства войсками, а также военных побед ценою тысяч единиц «пушечного мяса».

Автор, вводя в оборот значительное число вторичных источников, а также некоторые архивные материалы, доказательно опровергает критиков маршала, нашедших «темное пятно» в его непогрешимой военной карьере. Речь идет о проходившей с 25 ноября по 20 декабря 1942 г. Ржевско-Сычевской стратеги-

ческой наступательной операции (кодовое название «Марс»), которая потерпела фиаско [1, р. 8].

Отличительной чертой работы Альберта Акселя является то, что он отошел от стандартизированного (на момент издания книги) в англоязычной историографии представления Г.К. Жукова в увязке с какой-либо битвой или в рамках его биографической хроники, не всегда основывающейся на источниках, вызывающих доверие. Автор создает оригинальную, достаточно новаторскую сюжетную линию, посвященную фактически «дуэли характеров» двух сильных мужчин — И.В. Сталина и Г.К. Жукова. В версии Альберта Акселя, просчитанным риском было бесстрашие Г.К. Жукова, который своей способностью «продавливать» нужное ему решение порой доводил Сталина до иступления, за что и поплатился после войны. Сам автор к такому выводу не приходит, но то, как он подает материал и как его интерпретирует, позволяет внимательному читателю самостоятельно сделать подобные умозаключения. Интрига Сталин — Жуков описана автором мастерски, хотя, безусловно, вызывает вопросы, учитывая однотипность источников, прежде всего мемуарных памятников, субъективных по своей природе.

Альберт Аксель неоднократно демонстрирует, что для него несущественным элементом является выверенная структура книги. Это особенно видно в подаче материала: события передаются то в хронологическом порядке, то в тематическом, а отдельные реалии вообще освещаются в хронологическо-тематическом симбиозе фактов. Элемент сумятицы проявился также и в том, что автор, замахнувшись фактически на мегапроект (представить читателю жизнь Г.К. Жукова во всей ее полноте), не смог этого сделать.

Книга Джона Колвина «Жуков: покоритель Берлина» [3] была опубликована после его смерти в 2002 г. Автор, являясь личностью многогранной (бывший офицер разведки, дипломат, банкир, писатель, историк), написал серию работ по военной истории. Как человек военной закалки (выходец из семьи английского адмирала сэра Рагнара Колвина), к тому же владеющий русским языком, он всерьез увлекся изучением военного гения Г.К. Жукова и в итоге создал значимый научно-популярный труд, который до сих пор активно цитируют англоязычные историки. В реконструкции автора Г.К. Жуков по праву предстает мастером-стратегом времен Второй мировой войны наивысшего уровня.

Как и в предыдущей книге, в основу данной работы положены вторичные источники, которые, однако, выполнили предназначенную им роль — стать образной и яркой иллюстрацией жизни главнейшего архитектора военных побед, призванной заполнить у англоязычной аудитории вакуум незнания относительно исторической роли Г.К. Жукова в 1939—1945 гг. Непременным атрибутом издания, как, впрочем, и многих других аналогичных публикаций, выходящих в англоязычном мире, явилось наличие интриги, призванной привлечь читателей и обеспечивающей коммерческий успех книги. Автор, кратко, но ёмко раскрывая этапы карьерного роста Г.К. Жукова, достигшего зенита славы и заслуженного общественного уважения во время Великой Отечественной войны, существенное внимание уделяет его взаимоотношениям со Сталиным. Рисуется образ не просто мужественного генерала, отчетливо понимающего, что без него не может обойтись Верховный главнокомандующий Вооружёнными Силами СССР, но

и стратегически мыслящего политика, заполучившего иммунитет от уничтожения не только всенародной известностью и любовью.

В заглавие монографии профессора истории университетского колледжа Корк в Ирландии Джеффри Робертса «Полководец Сталина: жизнь Георгия Жукова», опубликованной в 2012 г. [11], можно вынести пояснение «экстраординарный полководец Второй мировой войны, мифологизированный молвой и отчасти самим маршалом». Автор, в своей книге, состоящей из четырнадцати глав, взял на себя грандиозный труд «отделить зерна от плевел». Безусловно, для работы профессионального историка Джеффри Робертса, много лет специализирующегося на советской дипломатической и военной истории Второй мировой войны, характерна не только тщательная археографическая обработка значительного массива материалов, извлеченных из различных архивов, но и использование разнообразных историографических источников, один перечень которых составил в монографии десять страниц [11, р. 351–361].

Автор, решивший смыть «надуманные» наслоения с фигуры «забронзовевшего» маршала, не всегда убедителен в построении доказательной базы. Весьма спорны идеи о том, что Г.К. Жуков не отличался особым интеллектом, что, собственно, и спасло его во время предвоенной чистки в 1937 г. ядра Красной Армии. Неубедительна и заявка на новое прочтение предвоенных событий, когда первый крупный успех Г.К. Жукова на Халхин-Голе определяется численным и военно-техническим преимуществом над противником. Порой трудно угнаться за полетом мысли автора, гипотетически допускающего иной исход карьеры будущего Маршала Победы, если бы он вместо Дальнего Востока оказался участником советско-финской войны, которая прервала движение наверх нескольких старших командиров Красной Армии.

Не менее специфически трактуется героика Г.К. Жукова, по мнению автора, основанная не на качественно-интуитивной составляющей подлинного военного гения-виртуоза, а на природе человека-сорвиголовы, обладавшего неимоверным чутьем прогнозировать риск поражения и не боящегося за допущенный провал быть наказанным Сталиным. Фактически автором вылепливается некий образ чуть ли не лишённого человеческих чувств «терминатора», фанатично добивающегося победы любой ценой, невзирая на заранее очевидные человеческие потери.

Некоторые необычные воззрения Джеффри Робертса, конечно, не могут восприниматься как безусловная истина, тем более сам он не ставит под сомнение факт уникальности Г.К. Жукова как величайшего военачальника XX века. Автор, помимо рассмотрения военно-политической деятельности Г.К. Жукова, описывает отдельные страницы частной жизни полководца, которые хорошо известны российским исследователям и не воспринимаются как что-либо новое или тем более сенсационное.

Поводя итог проделанному краткому историографическому экскурсу, важно подчеркнуть, что англоязычные авторы, порой подспудно претендуя на оригинальные версии изложения событий, в эпицентре которых находился Маршал Победы, сосредоточивая своё внимание на акцентировании тех или иных личных качествах Г.К. Жукова, который не был «святым», всецело признают уникальность личности и выдающуюся историческую роль советского маршала в сокрушении нацизма и победоносном завершении Второй мировой войны.

Библиографический список

- Axell A.* Marshal Zhukov: the man who beat Hitler. — London; New York: Pearson Longman, 2003.
- Chaney O.P.* Zhukov. — Norman, Okla.: University of Oklahoma Press, 1996.
- Colvin J.* Zhukov: the conqueror of Berlin. — London: Weidenfeld & Nicolson, 2004.
- Fugate B.I.* Thunder on the Dnepr: Zhukov-Stalin and the defeat of Hitler's Blitzkrieg. — Novato, CA: Presidio Press, 1997.
- Glantz D.M.* When titans clashed: how the Red Army stopped Hitler. — Lawrence, Kansas: University Press of Kansas, 2015.
- Glantz D.M.* Zhukov's greatest defeat: the Red Army's epic disaster in Operation Mars, 1942. — Lawrence, Kan.: University Press of Kansas, 1999.
- Goldman S.D.* Nomonhan, 1939: the Red Army's victory that shaped World War II. — Annapolis, MD: Naval Institute Press, 2012.
- Kershaw R.J.* War without garlands: Operation Barbarossa, 1941/42. — Shepperton: Ian Allan, 2000.
- Le Tissier T.* Zhukov at the Oder: the decisive battle for Berlin. — Westport, Conn.: Praeger, 1996.
- Reese R.R.* Why Stalin's soldiers fought: the Red Army's military effectiveness in World War II. Lawrence: University Press of Kansas, 2011.
- Roberts G.* Stalin's general: the life of Georgy Zhukov. — New York: Random House, 2012.
- Spahr W.* Zhukov: the rise and fall of a great captain. — Novato, CA: Presidio Press, 1993.

R.A. Khaziev

Doctor of historical Sciences, Professor, History Department, The Bashkir State University; Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, Russia Academy of Sciences (Ufa, Russia)

«FROM VICTORY TO UNHAPPINESS IS ONE STEP...»: THE LATEST ENGLISH-LANGUAGE HISTORIOGRAPHY ABOUT THE MILITARY-POLITICAL FATE G.K. ZHUKOV

This article examines the efforts of English-language researchers to review the historic role in WWII of Marshal Georgy Konstantinovich Zhukov who led the Soviet Union's victory over Hitler's mighty Wehrmacht. Examination of materials gathered from the mainstream books demonstrates how contemporary English-language researchers perceived G.K. Zhukov: a unique Russian Marshal have played a decisive role in almost all critical battles, beginning with the defense of Leningrad and Moscow in the autumn of 1941 and ending with the conquest of Berlin in May 1945.

Keywords: Georgy Konstantinovich Zhukov, the Great Patriotic War, English-language historiography, English-language historiographical sources.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г.К. ЖУКОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Статья посвящена анализу отечественной историографии деятельности Г.К. Жукова в годы Великой Отечественной войны. Выделяются этапы в развитии историографической традиции данной проблемы. Анализируется дискурс о роли Г.К. Жукова в Великой Отечественной войне в современной литературе.

Ключевые слова: отечественная историография, Г.К. Жуков, Великая Отечественная война, научный дискурс

Литература о Г.К. Жукове многочисленна и разнообразна. Ее уже пытаются анализировать [4]. Однако, авторы историографию деятельности Маршала Советского Союза в военное время пытаются рассмотреть по общим канонам изучения истории Великой Отечественной войны.

На оценку полководческого искусства Г.К. Жукова оказывали влияние самые различные факторы. С одной стороны, несомненно, историография деятельности Г.К. Жукова является составной частью историографии Великой Отечественной войны и вполне резонно выделять в ней советский и постсоветский этапы. С другой стороны, следует учитывать, что в советское время имя Г.К. Жукова как величайшего полководца Великой Отечественной войны старались замалчивать, поскольку на историографию деятельности Г.К. Жукова огромное влияние оказывали отношение к нему партийных органов [14], а также субъективный фактор.

В то время как история Великой Отечественной войны переписывалась советскими исследователями под очередного Генерального секретаря, отношение их к Жукову оставалось неизменно негативным, учитывая отношение к нему И.В. Сталина, Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева и его наследников. Это хорошо видно по обобщающим и многотомным трудам по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, каждый из которых становился определенным памятником очередному советскому вождю.

Тем не менее, и в советский период было время, когда о Г.К. Жукове публиковалась литература, в которой его деятельность в период Великой Отечественной войны освещалась более или менее полно. Это относится к 6-му тому «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза в 1941 — 1945 гг.», увидевшему свет в 1965 г., в период «междущарстия», когда историки уже не должны были восхвалять роль Н.С. Хрущева как великого полководца, и еще не наступило время для идеализации роли Л.И. Брежнева. В этой книге, посвященной итогам Великой Отечественной войны, деятельности Г.К. Жукова отводилось подобающее место. В связи с 20-летием Победы Г.К. Жуков впервые смог опубликовать отрывки из своих воспоминаний [3]. После этого «табу» на освещение деятельности Г.К. Жукова в годы Великой Отечественной войны было снято, ее различные эпизоды стали описывать советские военачальники Ф.И. Голиков, И.С. Конев, Д.Д. Лелюшенко, К.К. Рокоссовский и др. Ценою героических усилий Жукову удалось в 1974 г. опубликовать два тома своих «Воспоминаний и

размышлений». Были изданы популярные книги Н.А. Светлишина и Н.Н. Яковлева, содержащие данные о жизненном пути Маршала Советского Союза.

В годы «перестройки» интерес к жизни и деятельности великого советского полководца стал проявляться более активно. Публицисты и историки начали вскрывать «белые» пятна в биографии Г.К. Жукова и его боевом пути. Были опубликованы его биографические очерки, началось исследование его деятельности в различных эпизодах войны. Наряду с работами, содержащими позитивную оценку военного искусства полководца, стали появляться критические по отношению к Жукову публикации.

А.Н. Мерцалов высказал сомнение в полководческом таланте Маршала, тесно увязав его со Сталиным [6, с. 320]. Многие историки в то время осудили это мнение. Н.Г. Павленко писал: «Г.К. Жуков обладал очень важным для полководца даром — умением быстро оценивать и прогнозировать развитие обстановки и в миг принимать решение. Пожалуй, он был единственным из сталинских помощников, кто мог открыто спорить со Сталиным, противоречить ему, отстаивая собственную точку зрения» [8, с. 45]. Отвечая на вопрос корреспондента С. Кудряшова: «А как быть с жестокостью Жукова?», Н.Г. Павленко заметил: «Да, такое за ним водилось. Он бывал и груб, и жесток. Но опять же надо понять, что служба, выполнение приказа для него оставались превыше всего. Он был беспощаден к проявлениям расхлябанности, недисциплинированности. Я не требую во всем оправдывать Жукова, я призываю понять его» [9, с. 88].

Современный период отечественной историографии так же нельзя представлять единым в отношении к освещению деятельности Г.К. Жукова. В первой половине 1990-х гг., с одной стороны, историки и публицисты В.В. Карпов, А.Т. Рыбин, Ю.А. Горьков, Н. Зайцев, В.А. Пережогин, Н.Н. Яковлев, В.М. Песков получили возможность освещать деятельность Г.К. Жукова без оглядки на мнение властей, а также на более широкой источниковой основе. С другой стороны, в это же время исследователям было рекомендовано освещать советскую историю с позиции концепции тоталитаризма. Под редакцией ведущего идеолога того времени Ю.Н. Афанасьева увидела свет альтернативная история Великой Отечественной войны, написанная с либеральных позиций [2]. Это повлияло на освещение деятельности Г.К. Жукова в военное время. Историки заявляли, что в отечественной историографии до сих пор умалчивается обо всем негативном в биографии Маршала, а общие достижения Советской Армии приписывают одному Г.К. Жукову. А.Н. и Л.А. Мерцаловы упрекали Г.К. Жукова в том, что он виновен в смерти миллионов советских солдат, которые остались бы живы, если бы ими командовал более «гуманный», «демократичный» военачальник [7, с. 56].

На первый план вышла проблема взаимоотношений Сталина и Жукова. А.Н. и Л.А. Мерцаловы утверждали, что Г.К. Жуков — «правая военная рука Сталина» — был человеком, «незаслуженно» занявшим в РККА «одно из мест казенных маршалов» по причине того, что был «без лести преданным сатрапу» [7, с. 20]. А.Т. Рыбин по этому поводу заметил, что отношения между Сталиным и Жуковым во время войны были сложными. Сталин — «умный, хитрый, жесткий, сдержанный с подчиненными, тем более с командующими фронтами и простым народом», а Жуков — «резкий, порывистый, допускавший грубости с подчиненными, в том числе с Верховным Главнокомандующим» [11, с. 20].

Новейшая отечественная историография отличается прежде всего многоконцептуальностью, и в ней присутствует весь спектр мнений о Г.К. Жукове, высказываемых ранее.

Деятельность Г.К. Жукова в годы Великой Отечественной войны освещается на страницах обобщающих работ о Маршале Советского Союза Г.К. Жукове [5; 10]. К 120-летию со дня рождения Г.К. Жукова приурочено издание крупной работы уральского исследователя А.В. Сперанского. Биографические очерки о Жукове, преследующие цели патриотического воспитания подрастающего поколения, написаны С.М. Борзуновым, А. Громовым, О.Ю. Козинкиным, А.А. Пилихиным. А.Т. Рыбин и В.П. Мордвинцев вновь поставили вопрос о взаимоотношениях Сталина и Жукова.

Подавляющее большинство работ посвящено изучению полководческого искусства Г.К. Жукова, проявленного им в годы войны (А.Б. Андреев-Угранский, М.И. Белов, М.А. Гареев, В.О. Дайнес, А.В. Исаев, В.В. Карпов, А.Ф. Корольченко, В.Г. Краснов, А.Н. Кулаков, Г.А. Куманев, Е.И. Малашенко, Ф.В. Симонов, Б.В. Соколов, А.И. Сорокин) и на примере отдельных сражений (С.А. Герасимова, А.В. Модестов, В.Г. Афанасьев, М. Гареев, М.И. Фролов, Г.Т. Хорошилов).

Одной из наиболее острых проблем остается «цена» полководческого искусства Г.К. Жукова. На основе новейших демографических исследований доказывалось ранее выдвинутый тезис о том, что по вине Жукова были понесены неоправданные потери в Московском сражении 1941 г., а также в битве за Берлин в 1945 г. [12; 13]. Из возражений по этому поводу хочется сослаться на мнение М.А. Гареева: «Если бы Жуков и наши солдаты под Москвой, Ленинградом во имя «гуманизма» при первой неудаче складывали оружие, как это делали некоторые соединения союзнических войск, то фашисты достигли бы своей цели и весь мир сегодня жил бы совсем другой жизнью. Поэтому в широком историческом плане жуковский подход в конечном счете оказался более гуманным» [1, с. 77].

Следует продолжить изучение деятельности Г.К. Жукова в годы Великой Отечественной войны. Публикуются новые документы Ставки Главного Командования и других органов руководства военными действиями. Издаются источники личного происхождения. Их использование позволит не только исследовать малоизвестные страницы жизни и деятельности Г.К. Жукова, но и пролить свет на многие дискуссионные вопросы.

Библиографический список

1. Гареев М.А. Г.К. Жуков и его соратники во второй мировой войне // *Международная жизнь*. 1997. № 1. — С. 72–81.
2. Другая война: 1939 — 1945 / Под ред. Ю.Н. Афанасьева. — М., 1996.
3. Жуков Г.К. В битве за столицу // *Военно-исторический журнал*. 1966. № 8. С.53–63.
4. Лосик О.А. Историография и источниковедение. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Исследования жизни и деятельности // *Новая и новейшая история*. 2005. № 5. С. 151–155.
5. Маршал Советского Союза Георгий Жуков. Исследование жизни и деятельности (комплект из 2 книг). — М., 2004.
6. Мерцалов А.Н. «Молниеносная война» и «активная оборона» Москвы // *Историки отвечают на вопросы*. — М., 1990.
7. Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Иной Жуков: неюбилейные страницы биографии сталинского маршала. — М., 1996.

8. Павленко Н.Г. Размышления о судьбе полководца. — М., 1989.
9. Павленко Н., Кудряшов С. Обреченные триумфаторы // Родина. 1991. № 6—7. С. 86—90.
10. Полководец Победы Жуков: Сб. / сост. и авт. предисл. В. И. Десятирик. 2-е изд. — М., 2000.
11. Рыбин А.Т. Сталин и Жуков. — М., 1994.
12. Сафир В.М. Сосчитаем ли мы когда-нибудь безвозвратные потери армии в Великой Отечественной войне? Послесловие к статье «Потери в войне следует уточнять» // Военно-исторический архив (СПб.), 2001. № 2. С. 56—107
13. Харитонов Э.В. Известный Г.К. Жуков, Маршал Советского Союза четырежды Герой Советского Союза, заплатив за чины и звания жизнями миллионов советских людей // Военно-исторический архив. 2008. № 3. С. 82—119.
14. Шевчук И.Н. Оценка полководческой деятельности Г.К. Жукова в документах ЦК КПСС // Вестник архивиста. 2008. № 2. С. 111—121.

V.D. Kamynin

Doctor of historical Sciences, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

THE ACTIVITIES OF G.K. ZHUKOV DURING GREAT PATRIOTIC WAR IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

The paper analyzes Russian historiography of the activities of G.K. Zhukov during Great Patriotic war. The paper highlights milestones in development of historiographical tradition of the problem. The article analyzes modern literature and its discourse on role of G.K. Zhukov in the events of Great Patriotic War.

Keywords: Russian historiography, G.K. Zhukov, Great Patriotic war, scientific discourse.

Г.Е. Корнилов*

ВОПЛОЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДУХА: КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ УРАЛЬЦЕВ-ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

На основе источников массового характера (биографий Героев Советского Союза, мемуаров, воспоминаний ополченцев, родственников, справочных изданий) методами структурного контент-анализа и просопографии составлен коллективный портрет обладателей высшей награды СССР. Составленная унифицированная анкета, содержащая восемь признаков, позволила реконструировать обобщенный социальный портрет Героя Советского Союза уроженцев Свердловской области, героев как воплощение национального духа.

Ключевые слова: Герой Советского Союза, Свердловская область, Великая Отечественная война, коллективный портрет.

Важным аспектом истории Великой Отечественной войны является проблема личностного начала. Герой Советского Союза — высшая степень отличия СССР. Ей удостаивались за совершенные подвиги или выдающиеся заслуги во

* Корнилов Геннадий Егорович — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий сектором экономической истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; genakorn@mail.ru

время боевых действий, а также, в виде исключения, и в мирное время. «Исторический человек», то есть принадлежащий определенной эпохе, общности, местности, культуре, должен стать основным объектом исторического исследования. В библиографическом словаре «Герои Советского Союза» (в двух томах) изложены биографии 11635 воинов армии и флота, партизан и подпольщиков, получивших высокое звание Героя Советского Союза в годы войны [6]. Биографии героев составлялись по одной схеме и содержали одни и те же сведения. Эти сведения возможно исследовать математическими методами. Этот источник массового характера позволяет составить коллективный портрет Героя Советского Союза.

Однако, это капитальное издание не содержит всех необходимых элементов для составления коллективной биографии героев страны. Дополнительным источником информации послужила книга «Золотые звезды свердловчан» [13]. В ней рассказывается не только об уроженцах Свердловской области (в современных границах), но и тех, кто жил и работал здесь до Великой Отечественной войны, кто отсюда ушел на фронт. В приложении книги помещены сведения о героях, приехавших на Урал после войны, а также Героях Советского Союза из воинских формирований, ушедших на фронт из Свердловской области. В сборнике содержатся сведения о 246 Героях Советского Союза. Дополнительные сведения получены из сборников воспоминаний, очерков, писем [9; 10; 11; 13; 14].

Историография по этой проблеме практически отсутствует. В исторической литературе больше внимания обращается на биографию и жизнедеятельность конкретных исторических личностей, с социальной точки зрения герои страны практически не изучались. Впервые литература о Героях Советского Союза появилась в регионе в 1960-е годы [1; 11; 27]. Главной ее целью было донести до тогдашних и будущих поколений подробности жизни и борьбы земляков, которые являли пример воинской доблести и которые прославили Урал отвагой и героизмом в боях за честь, свободу и независимость родины. Эта литература была нацелена на военно-патриотическое воспитание, на укрепление и развитие боевых традиций советского народа и Вооруженных сил СССР.

Литература о Героях Советского Союза выходила в основном к юбилеям победы советского народа в Великой Отечественной войне. Она была написана ветеранами и журналистами в сотрудничестве с областными и районными военкоматами, областными секциями Советских комитетов ветеранов войны и краеведческими музеями. При создании ее принимали участие и Герои Советского Союза, их родственники и однополчане [22; 25]. Работы А.И. Корзникова [16], В.Г. Лошака [17], В.Е. Королева [21] и др. позволяют выяснить условия жизни уральцев, в которых формировались личности будущих героев, оценить вклад уральцев в Победу, героические подвиги уральцев на фронте. Особо выделим работы Л.И. Брюханова [1], Т.К. Гладкова [7], Л.И. Кузнецова [1], Г.М. Каёты [15], посвященные легендарному разведчику Николаю Кузнецову; З.А. Чалой об Анатолии Серове [26], М.Ю. Быкова о легендарных летчиках [2].

В связи с наличием в нашем распоряжении источников массового характера для проведения исследования и составления коллективного портрета Героя Советского Союза со Среднего Урала использовались методы структурного контент-анализа, биографический и просопографический. Они позволили проа-

нализировать исторический материал, выделить основные структурные элементы, на их основе составить унифицированную анкету и произвести необходимые расчеты.

Коллективный портрет — это социальная характеристика группы людей, существовавших в реальной действительности. В понятие «герой» включается: человек, совершивший подвиги мужества, доблести, самоотверженности. Исследователь Б.Ю. Соколов полагает, что герой является неким ведущим, двигательным началом в жизни социума, вдохновляя людей к творческим достижениям и созиданию [23]. Словом «герой» называют личность, обладающую рядом особенностей, главные из которых: нравственное величие; самоотверженность и самопожертвование; мужество и бесстрашие, позволяющее выдерживать все трудности, возникающие на пути служения людям; высокий, по сравнению с современной ему эпохой, уровень сознания. Испокон веков героизм считается одной из великих доблестей, которую стремились оценить материальными вещами, в связи с чем возникло такое понятие как награда.

После предварительного частотного обследования источников оказалось возможным выделить группы признаков, которые указываются в биографиях Героев Советского Союза. На основании выделенных признаков была составлена унифицированная анкета, которая содержит восемь признаков: 1. место рождения (село, город); 2. социальное происхождение; 3. образование; 4. трудовая деятельность; 5. партийность; 6. служба в армии до войны; 7. возраст присвоения звания; 8. звание Героя Советского Союза присвоено посмертно или при жизни героя. Анкета заполнялась сведениями, имевшимися в публикациях. Обработке были подвергнуты биографии 135 Героев Советского Союза — уроженцев Свердловской области (только те, по которым можно было выявить все обозначенные признаки).

Анализ места происхождения показывает, что 65,9% Героев Советского Союза родилось в сельской местности, в городах — 18,5%, в рабочих поселках — 17,1%. 89 Героев Советского Союза были родом из сельской местности (в современных границах Свердловской области). Многие населенные пункты приобрели славу по всему СССР, так как именно здесь родились герои Великой войны. Будущий советский ас дважды Герой Советского Союза Г.А. Речкалов родился 8 февраля 1920 г. в деревне Худяково (ныне Зайково) Ирбитского уезда Екатеринбургской губернии в крестьянской семье. В школу пошел в Зайково, а после переезда семьи в Бобровку учился в школе поселка Большой Исток. В 14 лет начал трудовую жизнь, работал электромонтером на мельзаводе № 4, а затем учился в ФЗУ Верх-Исетского завода, собирался стать металлургом. Все свободное время проводил в кружке планеристов, поступил в Свердловский аэроклуб. В конце 1937 г. по комсомольской путевке был направлен в военную школу летчиков в г. Пермь, окончил ее в 1939 г.

В Великой Отечественной войне участвовал с первого до последнего дня, прошел путь от рядового летчика до командира истребительного авиационного полка. За время войны совершил более 450 боевых вылетов, участвовал в 122 воздушных боях, в которых сбил лично 61 и в составе группы 4 самолета противника. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 мая 1943 г., а в июле 1944 г. удостоен второй медали «Золотая звезда». Награжден орденами: Ленина, четырьмя — Красно-

го Знамени, Александра Невского, двумя — Красной Звезды и девятью медалями. В поселке Зайково и в г. Ирбите установлены бронзовые бюсты героя [5]. Личность Григория Андреевича Речкалова еще ждет своего биографа — многие факты из жизни дважды Героя Советского Союза еще неизвестны.

Мужество и отвагу проявили герои, родившиеся в сельской местности: сержант Я.В. Ватомов и летчик капитан А.А. Елохин — оба уроженцы села Знаменки Ирбитского района; выдающийся летчик И.Ф. Матвеев уроженец села Ярославское Алапаевского района; знаменитый сапер И.В. Абрамов из села Черемховского Каменского района; бесстрашный летчик А.А. Артамонов из села Николо-Павловского Пригородного района; Г.П. Кунавин, повторивший подвиг А. Матросова, из села Байны Богдановичского района; сержант С.А. Копылов уроженец деревни Копылово Серовского района и многие другие отважные герои.

Практически в городах Свердловской области родились будущие герои войны — Ревда, Нижний Тагил, Верхняя Тура, Невьянск, Ивдель, Верхняя Салда, Серов, Первоуральск, Полевской, Асбест, Камышлов. В городе Свердловске (Екатеринбурге) родились Герои Советского Союза: Н.Н. Васильев — наводчик противотанкового ружья; танкист Н.Г. Кичигин; летчики В.М. Курочкин, А.А. Руденко, А.П. Силантьев, В.Д. Иконников; командир взвода противотанковых ружей Б.М. Фадюшин; командир танка Т-34 В.С. Хомяков; рядовой боец роты связи Б.А. Пискунов.

Большую плеяду знаменитых героев составили выходцы из города Нижний Тагил: радист-пулеметчик В.А. Вересков, командир батареи Ю.И. Дерябин; начальник артиллерии полка Н.М. Епимахов; командир взвода М.Е. Жбанов; командир истребительного авиационного полка П.А. Пологов; командир отделения саперного батальона К.Ф. Пылаев и другие.

Город Серов имеет тоже своих героев — Б.П. Кирпиков командовал дивизионом тяжелой гаубичной артиллерийской дивизии; командир эскадрильи истребительного авиационного полка А.Н. Коняев; член Военного совета 2-й гвардейской армии Н.И. Ряпосов; летчик штурмового авиационного полка В.Ф. Фуфачев.

В книге «Золотые звезды свердловчан» упоминается много рабочих поселков, в которых родились Герои Советского Союза: Верх-Нейвинский, Верхняя Синячиха, Боровский, Висимо-Уткинский, Лобва, Старопышминский, Косья, Красногвардейский, Бисерть, Висим, Билимбай, Новоуткинский, Арти, Сосьва, поселок Нейво-Шайтанского завода.

Большое внимание в СССР уделялось социальному происхождению человека. Герои Советского Союза — уроженцы Свердловской области на 48,2% имели крестьянское происхождение, 44,4% — рабочее и 7,4% — из семей служащих. Участник состава 19-го гвардейского авиационного полка дальнего действия Г.Ф. Баженов родился в семье инженера; в семьях служащих родились С.П. Черепанов (командир батареи и начальник артиллерии стрелкового полка) и С.А. Щелканов (старший адъютант стрелкового батальона).

Большая часть Героев Советского Союза уроженцев Свердловской области имели среднее и средне-специальное образование (65,2%). Для довоенного времени это высокий показатель, поскольку среднее образование еще не было обязательным. Две трети героев свердловчан с рабоче-крестьянским происхожде-

ем сумели приобрести знания и навыки, которые позволили им освоить гражданские технические специальности.

Следующая по величине группа будущих героев (14,8%) получила неполное среднее образование и профессиональное образование — школы ФЗУ, ремесленные училища, летные школы. М.Е. Жбанов, К.Ф. Пылаев, С.А. Черных, П.А. Пологов окончили школы ФЗУ при заводе им. Куйбышева в Нижнем Тагиле; К.М. Коровин и В.М. Курочкин — школу ФЗУ при Уралмаше; В.И. Винокуров — мукомольно-элеваторную школу ФЗУ; А.А. Елохин — Тавдинское ФЗУ; А.В. Rogozin — Исовское ФЗУ. Получили 7-летнее образование П.Д. Гурьев и М.Е. Азев, они рано остались без родителей и с ранних лет начали вести трудовую деятельность.

Примерно 14% будущих героев получили начальное образование. Чаще всего они проживали в сельской местности, где имелись преимущественно только начальные школы. В деревне Креж Гаринского района окончил начальную школу М.Е. Кузовлев; Аромашевскую начальную школу окончил И.М. Бельских; М.П. Шаров окончил школу в селе Сажино Артинского района; П.П. Корелин — Турутинскую школу.

Около 3% героев имели незаконное высшее образование. Это студенты вузов, но с началом войны они добровольцами ушли на фронт. В.И. Бадьин ушел на фронт с IV курса Уральского политехнического института; из этого же вуза в 1941 г. добровольцем ушел Н.М. Епимахов. Из Свердловского педагогического училища ушел на фронт В.И. Шабуров. Высшее образование имели 3% Героев Советского Союза с Урала, среди них Н.И. Кузнецов — выпускник УПИ.

В 1920—1930-е гг. для Урала период мощного промышленного развития. Итогом социалистической индустриализации стало становление в регионе мощного промышленного комплекса. Основным источником пополнения рабочего класса стала деревня. В источниках упоминаются крупнейшие промышленные предприятия, где трудились Герои Советского Союза — Уралмашстрой, Уралмаш, Синарский трубный завод, Уралвагонзавод. Более 40% героев трудились до войны на промышленных предприятиях.

На втором месте (34,8%) оказалась трудовая деятельность в различных сферах экономики: транспортная, строительная, сфера обслуживания. 12 героев совмещали трудовую деятельность и учебу в аэроклубах. В.М. Курочкин работал в модельном цехе Уралмашзавода и одновременно учился в Свердловском аэроклубе.

На третьем месте находилась служба в Красной Армии (17,1% от всех героев). Молодые люди, зарекомендовавшие себя в учебе и проявившие усердие, направлялись на дальнейшее прохождение воинской службы в частях РККА. Яркий пример блестящей военной карьеры дает трудовая жизнь Героя Советского Союза В.В. Буткова. Он в 1918 г. вступил добровольцем в Красную гвардию, успешно окончил Кремлевскую объединенную военную школу имени ВЦИК и Военную академию имени М.В. Фрунзе, прошел славный путь от рядового бойца до гвардии генерал-полковника танковых войск.

Необходимо отметить, что часть героев служили в РККА и получили звание Героя Советского Союза до начала Великой Отечественной войны. Первым с Урала удостоился Золотой Звезды герой тагильчанин С.А. Черных, проявив-

ший исключительную храбрость в Испании. За мужество и отвагу в борьбе с врагами республиканской Испании звание Героя Советского Союза присвоено летчику А.К. Серову, чьим именем назван один из крупнейших городов области. Свердловчане И.И. Федюнинский, П.Е. Пономарев за проявленные чудеса отваги и стойкости в боях против японских захватчиков на реке Халкин-Гол были отмечены Золотыми Звездами Героя. В борьбе с финнами на Карельском перешейке мужественно сражались танкист Н.Г. Кичигин и летчик В.М. Курочкин.

7,4% героев трудились до войны в сельском хозяйстве. В деревне Черемховой Белоярского района трактористом в колхозе работал Н.А. Попов.

Членами и кандидатами в члены ВКП(б) были 54,1% героев-уроженцев Свердловской области, членами ВЛКСМ — 32,6%. Членство в партии открывало перспективы для дальнейшего карьерного роста и повышало социальный статус советского человека.

Тем не менее, каждый седьмой герой (13,1%) были беспартийными, это свидетельствует о том, что проявление героизма не связано с партийной принадлежностью. Гражданственность и патриотизм — это черты, которые были присущи всем Героям Советского Союза. Нужно отметить, что большинство беспартийных после получения звания Героя Советского Союза вступали в партию. Это особенная черта времени, когда считалось, что лучшие люди должны быть в коммунистической партии.

Более половины героев (58%) до начала Великой Отечественной войны проходили службу в рядах Красной Армии, при этом 17% были военнообязанными людьми, находящимися на службе в вооруженных силах на момент начала войны. 42% до начала войны не служили в армии.

70 % уральцев получили звание Героя Советского Союза до 30-летнего возраста. Самыми молодыми героями свердловчанами были: командир батареи Ю.И. Дерябин, командир пулеметного расчета А.С. Кузнецов, командир взвода танков Т-34 Н.Х. Хазипов и радист-пулеметчик и командир орудия танка Т-34 В.Ф. Чухарев, которые получили звание Героя Советского Союза в возрасте 19 лет.

Одна треть героев-свердловчан получили звание Героя Советского Союза в возрасте 30 лет и старше. Из них шесть героев получили звание Героя Советского Союза в возрасте 40 лет. Командиру отделения связи К.С. Пургину был 41 год. Командиру отделения мотоинженерного батальона С.П. Горбунову и помощнику командира стрелкового взвода Г.П. Кунавину исполнилось 42 года. В 45-летнем возрасте звание Героя Советского Союза получили командир танкового ружья И.Я. Лунин. Самым «зрелым» героем был командир минометной бригады Л.А. Колотиллов, ему было 48 лет.

21 из 135 уроженцев Свердловской области получили звание Героя Советского Союза за выдающиеся подвиги в борьбе с врагом Родины посмертно (это составило 16%).

Анализ биографий Героев Советского Союза уроженцев Свердловской области позволяет сформировать их обобщающий социальный портрет. В результате ранжирования признаков выявился примерный социальный образ Героя Советского Союза: это герой, родившийся в сельской местности, в рабоче-крестьянской семье, получивший среднее и средне-специальное образование, трудился на промышленных предприятиях, являлся коммунистом, состоял до Ве-

ликой Отечественной войны в рядах Красной Армии, получил звание Героя Советского Союза в молодом возрасте. Наши земляки внесли свой вклад в Великую Победу, проявив необычайный героизм, храбрость и мужество, и выполнили свой патриотический и гражданский долг.

Библиографический список

- Брюханов Л. И., Кузнецов В. И. Разведчик Николай Кузнецов. — Свердловск, 1967.
- Быков М. Ю. Асы Великой Отечественной. Самые результативные летчики 1941–1945 гг. — М., 2007.
- Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. Энциклопедия. — М., 1985.
- Военная история Урала: События и люди / Под общей редакцией А. В. Сперанского. — Екатеринбург, 2008.
- Войтенко А. А. Пьедесталы бессмертия. Памятники и памятные места Великой Отечественной войны Свердловска-Екатеринбурга / автор фото Б. Б. Семавин. — Екатеринбург, 2010.
- Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Предс. ред. коллегии. Т. 1. — М., 1987. — 911 с.; Т. 2. — М., 1988.
- Гладков Т. К. Кузнецов. Легенда советской разведки. — М., 2004.
- Добровольцы Урала: К юбилею создания Уральского добровольческого танкового корпуса. — Екатеринбург, 2008.
- Добровольцы Урала. Воспоминания, очерки / сост. Я. Резник. — Свердловск, 1972.
- Добровольцы Урала: очерки, воспоминания / сост. Я. Резник. — 2-е доп. изд. — Свердловск, 1980.
- Добровольцы: сб. воспоминаний о боевом пути Уральского добровольческого танкового корпуса / сост. С. Александров. — Свердловск, 1965.
- Зайцев В. И. Гвардейская танковая. — Свердловск, 1989.
- Золотые звезды свердловчан / сост. В. Г. Лошак. — Свердловск, 1985.
- Золотые звезды свердловчан: сб. очерков и воспоминаний о свердловчанах — Героях Советского Союза / сост. С. Г. Александров, П. В. Яблонских, Л. С. Питерский. — Свердловск, 1970.
- Каёта Г. М. Специальный агент. Новые документы о жизни Николая Кузнецова. — Екатеринбург, 2010.
- Корзников А. И. Уральцев слава боевая. — Свердловск, 1985.
- Лошак В. Г. Реликвии подвига. — Свердловск, 1981.
- Люди бессмертного подвига. Очерки о дважды, трижды и четырежды Героях Советского Союза. Кн. 1–2 / Ред.-сост. А. Сеницын. Изд. 4-е. — М., 1975.
- Народный подвиг: к 70-летию Уральского Добровольческого танкового корпуса / сост. В. К. Хорьков. — Екатеринбург, 2012.
- Никто не забыт, ничто не забыто. К 70-летию создания Уральского добровольческого танкового корпуса: сборник документов и статей / УРФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина и др. — Екатеринбург, 2011.
- Путешествие в мужество: Сборник / ред. В.Е. Королев. — Свердловск, 1982.
- Речкалов Г.А. Пылающее небо 1941-го. — М., 2008.
- Соколов Б. Ю. Проблема дефиниции понятия «герой» // Осознание культуры — залог обновления общества. Вклад современной науки в общечеловеческую культуру: материалы 10-ой междунар. науч.-практич. конф. — Севастополь, 2009. С. 135–139.
- Сперанский А. В. На войне, как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. — Екатеринбург, 2012.
- Твои солдаты, Урал / Составитель Ю.А. Левин. — Свердловск, 1981.
- Чалая З. А. Анатолий Серов. — Свердловск, 1970.
- Через годы, через расстояния: сборник очерков / сост. Ю.А. Левин. — Свердловск, 1974.

G. E. Kornilov

Doctor of historical Sciences, Professor, Head of Department of economic history, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS (Yekaterinburg, Russia)

**THE EMBODIMENT OF THE NATIONAL SPIRIT:
A COLLECTIVE PORTRAIT OF THE URALS-HEROES OF THE SOVIET UNION**

On the basis of the sources of mass character (biographies of Heroes of the Soviet Union, memoir, memoirs of militia, relatives, reference books) methods for structural content analysis and prosopographie composed collective portrait of the holders of the highest award of the USSR. Composed of a standardized questionnaire containing eight signs were used to reconstruct a generalized social portrait of Hero of the Soviet Union born in the Sverdlovsk region, of heroes as the embodiment of national spirit.

Keywords: hero of the Soviet Union, Sverdlovsk oblast during the Great Patriotic war, the collective portrait.

А.Д. Кириллов*

МАРШАЛ ПОБЕДЫ НА УРАЛЕ

В статье анализируется деятельность маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова на посту командующего Уральским военным округом. Отмечается вклад полководца в процесс совершенствования военной подготовки солдат и офицеров округа, приводятся факты его участия в осуществлении атомного проекта, организации учений с применением ядерного оружия. Делается вывод об огромной исторической роли Маршала Победы в судьбе своего Отечества.

Ключевые слова: Урал, Уральский военный округ, военная подготовка, депутат, атомное оружие, Тоцкий полигон, патриотическое воспитание

Заслуги Георгия Константиновича Жукова в победе над фашистской Германией получили высочайшую оценку не только советского правительства. К его третьей Золотой Звезде Героя Советского Союза, двум орденам «Победа», шести орденам Ленина, орденам Красного Знамени, Суворова добавились высшие воинские награды США, Великобритании, Франции, Чехословакии, Польши. На Родине имя Жукова звучало как символ Победы в Великой Отечественной войне.

Слава Жукова не давала покоя окружению Сталина и всё больше беспокоила самого Верховного главнокомандующего, которому не хотелось делиться с кем бы то ни было лаврами «творца Великой Победы».

* Кириллов Анатолий Дмитриевич — доктор исторических наук, профессор, директор Центра истории Свердловской области.

Летом 1946 г. (за полгода до 50-летия Г.К. Жукова) на заседании Главного Военного Совета Георгия Константиновича по заявлению арестованного маршала авиации Голованова, из которого, как известно, это заявление было «выбито» Абакумовым и его подручными, обвинили в раздувании личных заслуг в разгроме Германии. Но практически все присутствовавшие на заседании Совета военачальники высказались в поддержку Георгия Константиновича.

Конечно, Сталин мог запросто отправить Жукова в «почетную» отставку, однако? этот маршал был ему еще нужен. Мировая война завершилась, но в умах руководителей США и Великобритании уже разгорались огоньки атомной атаки на «русского медведя».

9 июня 1946 г. маршала Жукова назначили командующим Одесским военным округом — совсем малозначительным в Советской Армии, где он и встретил 50-летие.

4 февраля 1948 г. Георгий Константинович получает новое назначение — командовать войсками Уральского военного округа (УрВО). Существует немало высказываний, в которых авторы, опираясь на приказ Булганина, говорят, что это было продолжением «опалы», что Жукова отодвинули вглубь страны в столь же малозначимый военный округ. Но так ли это? Можно ли сравнивать Урал и Одессу?

Направляя Жукова на Урал, Сталин, без согласования с которым перемещение маршала вряд ли могло быть осуществлено, хорошо знал, что значил Урал во время прошедшей войны. И теперь в этом крае продолжает работать мощнейший оборонный комплекс, там строились закрытые центры с заводами по изготовлению самого современного и самого устрашающего оружия — атомной бомбы.

И Жуков со своей энергией, инициативой, напористостью, конечно же не только поднимет Уральский военный округ на должную высоту, но и поможет с помощью военных строителей завершить подготовку к пуску предприятий по производству атомного оружия. Да и побудет в стороне от продолжающегося поиска компроматов. Судьба «поисковиков» нам также известна. А Жуков будет заниматься на Урале, как и всегда, делами стратегического значения для Родины. Достаточно сказать, что вскоре после приезда маршала Жукова на Урал только в город Новоуральск (тогда «Свердловск-45») направлено более 7 тыс. военных строителей. Помогая строить этот и другие атомные центры в округе, Жуков, даже если эта задача и не была ему первоначально прямо поставлена, не мог не думать и не готовиться к возможности атомного удара со стороны обладающего такой возможностью потенциального противника.

Можно предположить, что конкретный характер его размышления приняли в 1951 г., после американского испытания атомной бомбы в условиях войсковой операции. И, возможно, к 1951 г. у него была готова программа подготовки и проведения в пределах Уральского военного округа первого испытания советского атомного оружия при участии армейских подразделений. К этому времени он становится депутатом Верховного Совета СССР, а вскоре входит в состав партийного руководства страны. На постановку такой задачи вполне могли подвигнуть события на Корейском полуострове, где холодная война постепенно трансформировалась в открытое военное противостояние двух великих держав. Мож-

но высказать предположение, что к предстоящим действиям на Тоцком полигоне, связанным с испытанием атомного оружия в условиях, близким к боевым, так или иначе маршал Жуков готовился в течение всей службы на Урале, бывая в строящихся атомных центрах и общаясь с их руководителями.

Но, конечно, первым делом надо было подтянуть военную подготовку войск округа.

Очень многое изменилось при Жукове в Уральском военном округе. Благоустраивались военные городки, современными стали учебные классы и полигоны. Совсем иными были показатели боевой подготовки.

В 1951 г. удостоверения мастеров вождения и классных специалистов получили 63 % танкистов, классными радиотелеграфистами стали 72 %, а телеграфистами — 86 %. Около 2000 воинов округа получили знаки отличников боевой и политической подготовки.

Артиллеристы УрВО неоднократно занимали призовые места на всесоюзных тактических состязаниях. Высоких показателей добивались новые части противовоздушной обороны — зенитчики и летчики истребительной авиации.

За годы войны многие солдаты стали офицерами, не имея при этом среднего общего образования. Такой пробел был ликвидирован путем создания сети общеобразовательных школ при гарнизонах. Все не связанные с техникой офицеры получили права на вождение автомобилей и бронетранспортеров.

Чем еще отличился Уральский военный округ в Вооружённых Силах, так это созданием первого спортивного клуба.

По инициативе и при прямом участии Жукова при окружном Доме офицеров родилась команда по хоккею с мячом. Своими победами она вскоре прославилась не только в Свердловской области, но и в стране.

По советской традиции дважды в год Жуков принимал парады и выступал перед собравшимися на центральной площади Свердловска частями войск округа. И хотя первое время и ни газеты, ни радио фамилию Жуков старались не упоминать. Но никто не в силах был запретить уральцам говорить о Жукове, и приветствовать этого всенародного героя.

До нашего времени сохранился диск с записанной хроникой парада на площади 1905 г., который принимал верхом на красивом и статном скакуне Г.К. Жуков (видеозапись о параде). Этот диск с воодушевлением смотрят сегодня молодые жители области, посещающие выставку «Маршал Победы на Урале», развернутую в Центре истории Свердловской области. Надо отметить, что эту выставку мы открыли не в канун юбилея, а в апреле 2016 года. Это позволило провести на базе центра тематические семинары и мероприятия для педагогов учебных заведений и учреждений культуры области, в которых приняли участие около пяти тысячи преподавателей истории, директоров школьных музеев, библиотекарей из большинства муниципальных объединений области. Им вручали книги и тематические DVD-диски, по проведению тематических уроков и мероприятий, посвященных жизни и деятельности Маршала Победы. Участники семинаров и многочисленные группы школьников после посещения ЦИСО возлагали цветы к памятнику Г.К. Жукову.

Но продолжим рассказ о жизни Г.К. Жукова на Урале. Все знали, что местом проживания семьи командующего УрВО являлся расположенный в центре города парк «Зеленая роща». Участок размером 145х110 м окружали высокие кир-

пичные стены с башенками. В доме поместилась семья Жуковых. В настоящее время в доме открыт музей.

Свердловчане впервые увидели знаменитого полководца на параде в честь Международного праздника солидарности трудящихся 1 Мая 1948 года. И конечно горячо приветствовали Г.К. Жукова.

В свободные выходные дни, когда официально объявлялась охота, Жуков выезжал во владения обществ охотников и рыболовов. Встречался с бывшими фронтовыми сослуживцами и новыми уральскими друзьями. В общем, жил полнокровной жизнью и, по мнению его близких, был счастлив.

В Свердловске Георгий Константинович сблизился со знаменитым уральским писателем Павлом Петровичем Бажовым. В 1950 г. они стали депутатами Верховного Совета СССР.

Встречались не только на сессиях в Москве и областных мероприятиях. Командующий УрВО нередко заезжал в «имение» автора «Малахитовой шкатулки» — небольшой дом на улице Чапаева. За душистым чаем вели долгие беседы о прошлом, настоящем и будущем, об Урале, об армии, о литературе — всех тем не перечесть.

3 декабря 1950 г. Бажова не стало. Прощались с ним в концертном зале филармонии, там, где еще недавно праздновали его 70летие. Десятки тысяч уральцев пришли проводить своего знаменитого земляка в последний путь. Гроб с телом покойного выносили из филармонии руководители области, близкие друзья и маршал Жуков.

В 1950 г. проходили очередные выборы депутатов Верховного Совета СССР. Каждой области, краю и республике отводилось определенное число мест с четким указанием, какие категории должны быть представлены в высшем парламенте страны. Кандидатуру Жукова, конечно же, нужно было согласовать с Кремлем. Первый секретарь Свердловского обкома партии Виктор Иванович Недосекин решил вопрос положительно.

Вскоре «Уральский рабочий» известил своих читателей: «Труженики колхоза имени Чапаева Галактионовского сельсовета Туринского района назвали своим кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР командующего войсками Уральского военного округа маршала Жукова».

У него был сельский округ, а деревне, извечной кормилице городов, нужно было помогать, и депутат Жуков помогал, чем мог: списанной техникой, запчастями, двигателями. В трудные дни уборки урожая по его приказу в колхозы направлялись грузовики и личный состав, чтобы вовремя вывезти то, что давали поля.

Депутат призван работать с избирателями своего округа. Георгий Константинович считал иначе: коль ты назван слугой народа, значит, надо служить всем. Пришёл к нему на приём студент Уральского госуниверситета Володя Щукин. Сын полковника из Новосибирска мечтал с детства стать геологом, и вот на пороге выпуска по приказу Министерства высшего образования всю группу направляют в средние школы преподавателями географии. Маршал пригласил к себе стенографистку и продиктовал текст письма в министерство.

Недели через две ректор университета получил указание из Москвы: студента-дипломника Щукина после окончания учёбы направить в распоряжение Сибири-

ского геологического управления. А какой финал? В 1957 г. за открытие промышленного месторождения алмазов в Якутии группе геологов была присуждена Ленинская премия, в составе группы стояла фамилия Щукина Владимира Николаевича.

Летом 1951 г. Георгия Константиновича включили в состав правительственной делегации на празднование Дня возрождения Польши, предоставили возможность выступить в Варшаве на торжественном заседании. Там и состоялась теплая дружеская встреча двух маршалов Жукова и Рокоссовского.

Осенью 1952 г. Свердловская областная партийная конференция избрала Г.К. Жукова членом бюро обкома партии и делегатом XIX съезда КПСС. На съезде он услышал свою фамилию в списке кандидатов в члены Центрального комитета партии.

В тот вечер, на ужине, писатель Константин Симонов нашёл маршала «в очень хорошем настроении». «Думаю, — отмечал он в книге «Глазами моего поколения», — избрание в ЦК было для него неожиданностью, тем сильнее, наверное, было впечатление, которое это произвело на него».

Наступил последний декабрьский вечер 1952 года. Как всегда, члены бюро обкома партии встречали Новый год вместе на дачах облисполкома в районе озера Балтым. Стрелки часов ещё были в отдалении от цифры 12, когда Георгия Константиновича позвали к телефону. Звонил Поскрёбышев, секретарь Сталина. Выслушав его, Жуков по-военному ответил: «Да. Есть. Слушаюсь. Вылетаю».

1 января он был в Москве. О чем была беседа со Сталиным, осталось тайной. Но можно высказать предположение, что разговор шел о подготовке к испытанию атомного оружия на полигоне. Хотя само испытание прошло уже без Сталина. 5 марта 1953 г. руководитель Советского Союза Иосиф Сталин скончался. Вскоре после этого маршал Жуков был назначен первым заместителем министра обороны СССР. Разумеется, сразу же последовал переезд в Москву.

Однако связь с Уралом не прервалась. В 1954 г. на выборах в Верховный Совет СССР Георгия Константиновича вновь выдвинули кандидатом в депутаты Совета Союза, только на этот раз по Нижнетагильскому избирательному округу. И вновь, как четыре года назад, он окунулся в море горячей любви и искреннего уважения, проявленных к нему уральцами.

Но вернемся к поставленному в начале выступления вопросу о роли Маршала Жукова в создании условий для производства и испытания атомного оружия.

Как известно, В 1947 г. правительство СССР официально заявило, что секрета атомной бомбы для него не существует. Прибыв в Уральский военный округ, маршал наверняка узнал, что на территориях Свердловской и Челябинской областей, входящих в состав Уральского военного округа, уже во всю развернуто строительство сверхсекретных объектов № 859 (Челябинск-65), № 865 (Свердловск-44) и № 1485 (Свердловск-45).

На возведении этих объектов трудились десятки тысяч военных строителей, направленных из воинских частей округа. Офицерский состав комплектовался за счет командиров запасных стрелковых частей УрВО и призванных из запаса фронтовиков.

29 августа 1949 г. на полигоне под Семипалатинском произошло первое испытание советской атомной бомбы РДС1. Ее изготовили на заводе в Арзамасе-16.

В том же году в Свердловске-45 вошел в строй объект Д1 по обогащению урана, а в 1951 году была испытана сделанная здесь атомная бомба с комбинированным зарядом из плутония и урана-235.

И тогда же в Свердловске-44 началось строительство второго в СССР завода для серийного изготовления атомных бомб производительностью 60 единиц в год.

Американцы шли впереди. В ноябре 1951 г. они провели первые в мире войсковые учения с применением ядерного оружия.

При подготовке аналогичных учений было принято решение об их проведении на Тоцком полигоне, расположенном между Оренбургом и Самарой. Он наибольшим образом подходил по условиям безопасности. Возглавил подготовку и проведение учений зам. министра обороны СССР маршал Жуков.

Войсковое учение на тему «Прорыв подготовленной тактической обороны противника с применением атомного оружия» под кодовым «лирическим» названием «Снежок» назначили на осень 1954 года. В ходе его планировалось применить атомную бомбу РДС2 мощностью 40 килотонн, испытанную на Семипалатинском полигоне в 1951 году.

В назначенное время в район Тоцка прибыли примерно 45 тыс. человек личного состава, 600 танков и самоходноартиллерийских установок, 500 орудий и минометов, 600 бронетранспортеров, 320 самолетов, 6 тыс. тягачей и автомобилей различного предназначения.

В исходном для наступления районе прорыли 188 км траншей и ходов сообщения, построили 254 блиндажа, 91 убежище легкого типа, 385 окопов для артиллерии и минометов, более 420 окопов для танков и САУ.

По замыслу учения, наступающая сторона должна была с применением атомного оружия прорвать подготовленную оборону условного противника, а обороняющаяся — организовать и вести её в условиях применения атомного оружия.

Основное внимание уделялось наступающей стороне, войска которой реально осуществляли атомную, артиллерийскую и авиационную подготовку прорыва обороны и преодолевали район атомного взрыва. Войска, занимавшие оборону, размещались на безопасном от атомного удара удалении.

Это уж потом станет твердым требованием, чтобы каждый боец имел не только противогаз, но и специальные защитные одежду и обувь, чтобы после прохождения опасной зоны проводилась дезактивация личного состава, оружия и техники. А в тот раз никто не представлял себе в полной мере опасности ядерного заражения. Поэтому и поставлен на Тоцком полигоне в середине 1990-х гг. памятник в виде колокола.

Георгия Константиновича Жукова тогда волновало одно — не допустить человеческих жертв. Ему доложили, что никто не погиб и раненых нет. Однако он не мог догадаться о грядущей беде, связанной с радиоактивным облучением.

Уроки Тоцкого учения заставили в корне изменить оснащение и обучение войск, их тактику в случае атомного удара. И еще один урок: Тоцкие учения во многом охладил горячие головы сторонников ядерного нападения на Советский Союз, которых в тот момент было немало.

Самому Жукову они дали повод для размышлений о будущем человечества, о последствиях возможной войны.

«Никогда не следует забывать о том, что, пока существует империализм, остается и возможность возникновения новой мировой войны, — предупреждал маршал в своем труде «Воспоминания и размышления» — Порох, как говорится, должен быть постоянно сухим... Мое слово к вам, молодые люди: будьте всегда бдительны! День промедления в минувшей войне обошёлся нам очень дорого. Теперь в случае кризиса счет может идти на секунды. Какими я хотел бы видеть вас, защитники Родины? — Знающими и выносливыми. Армия сейчас оснащена сложнейшей техникой. Изучать ее гораздо труднее, чем в годы моей молодости. Тогда она была проще. Каждое время ставит перед воинами свои задачи. Новейшая техника по силам всесторонне подготовленным и хорошо образованным людям. Учитесь!»

Прошло 40 мирных лет. В 1974 г. Жуков ушел из жизни. Всю жизнь Он служил Родине, своему народу. Потому именно народ навсегда оставил благодарную память о великом сыне России.

На щит общественного внимания имя маршала Жукова начали поднимать в середине 1980х годов. На Урале сигналом тому послужила передача «Всё для Победы!» журналиста Нины Ерофеевой на Свердловском телевидении. В ней прозвучал текст телеграммы заместителя Верховного главнокомандующего с благодарностью уральцам за помощь фронту.

«Боже мой, что за этим последовало, — вспоминает Нина Павловна — Люди как будто только этого и ждали. В телерадиокомитет повалили письма. «Но ведь он же был командующим Уральским военным округом», «Мы с ним вместе служили», «Мы его встречали на улице», «Он помог нашему детдому», «Мы выбрали его в Верховный Совет». И так далее, и тому подобное. В каждом письме — восхищение маршалом Жуковым».

Сюжет о пребывании Г.К. Жукова на Урале, подготовленный Ерофеевой, в 1986 г. показало Центральное телевидение. Руководство ЦТ оценило сюжет на пять с плюсом. Отзывы, воспоминания почта приносила со всех концов страны.

За 10 лет на Свердловском телевидении было подготовлено 30 передач о жизни и деятельности Г.К. Жукова. После того как в нескольких передачах Ерофеева высказала мысль об увековечивании памяти Жукова в Москве и на Урале, а также строительстве музея на родине маршала Победы, эта идея нашла поддержку и была реализована.

Накануне Дня Победы, 8 мая 1995 г., площадь у штаба военного округа заполнилась народом. Ветераны войны и Вооружённых Сил, командование УрВО, руководители Свердловской области и Екатеринбурга, гости из Москвы, горожане, почетный караул солдат с волнением ждали, открытия памятника Г.К. Жукову. К 50летию Великой Победы памятники Г.К. Жукову открылись также в Москве, Санкт-Петербурге, Твери и Омске.

Но первым в России воплотили образ Маршала Победы жители города Ирбита. Ирбитчанам повезло приобрести скульптуру работы народного художника СССР, лауреата многих премий Льва Кербеля.

Память о Маршале Победы на Среднем Урале поддерживают многочисленные мероприятия. Огромную роль в этой работе играет Фонд Г.К. Жукова, который в 2011 году возглавил полковник в отставке, заслуженный работник культуры России А.А. Войтенко.

Широко и разнопланово отмечает Свердловская область 120-летие со дня рождения четырежды Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Решением областного правительства создан организационный комитет по подготовке и проведению юбилейных мероприятий. Его возглавил заместитель председателя правительства В.И. Романов.

В течение 2016 г. в городах, поселках и селах проходят массовые патриотические, спортивные и культурные мероприятия: уроки мужества, вечера памяти Г.К. Жукова, соревнования по военно-прикладным видам спорта, спортивные эстафеты и кроссы, интерактивный конкурс презентаций работы военно-патриотических клубов, кадетских классов и поисковых отрядов, конкурсы школьных сочинений, детская игра «Зарница», концерты и так далее. Участвуя в них, молодое поколение прикоснется к образу гения военного искусства, узнает не только о делах Маршала Победы, но и о героических подвигах своих предков, которые вместе с полководцем Жуковы.

Библиографический список

Кириллов А.Д., Каёта Г.М. Урал в жизни Маршала Победы. — Екатеринбург, 2016.

A.D. Kirillov

Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for the history of the Sverdlovsk region (Yekaterinburg, Russia)

MARSHAL OF THE VICTORY IN THE URALS

The paper analyzes activities of Marshal of the Soviet Union Georgy Zhukov as commander of Ural Military District. The paper notes contribution of Zhukov in the process of improving military training of soldiers and officers of the district. The paper also provides evidence of his participation in implementation of the nuclear project and in organization of manoeuvres involving nuclear weapons. The paper emphasizes enormous historical role of Marshal of the Victory in the fate of Fatherland.

Keywords: the Urals, Ural military district, military training, deputy, nuclear weapons, Totalskiy firing range, patriotic education.

Раздел II. АРМИЯ РОССИИ НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

Н.Ю. Бринюк*

МАЛОИЗУЧЕННЫЙ ЭПИЗОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ПОДСТУПАХ К УРАЛУ (1918 г.)

В статье анализируется один из эпизодов военных действий на западных предгорьях Урала в конце 1918 г. Рассмотрена осуществленная в начале декабря отрядами колчаковской армии под командованием генерал-майора В.О. Каппеля операция, в результате которой войска 1-й и 5-й Красных армий потерпели серьезное поражение, были вынуждены оставить ранее занятый г. Белебей и остановить свое наступление на Уфу.

Ключевые слова: Гражданская война, колчаковская армия, Белебей, В.О. Каппель, рейд, внезапность, частная победа

Несмотря на свою удаленность от границ России, во время Гражданской войны Урал стал театром военных действий между ее участниками. В 1918–1919 гг. на Восточном фронте со стороны красных молодыми бойцами и командирами воевали будущие крупные советские полководцы: Г.К. Жуков, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.К. Рокоссовский и другие. Противостоявшие Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА) войска возглавлялись царскими кадровыми офицерами, имевшими богатый командный опыт и преподававшими своему противнику немало уроков оперативно-тактического мастерства.

Поддавляющее количественное и техническое превосходство РККА позволило ей в сентябре – октябре 1918 г. оттеснить от Волги состоявшие к осени 1918 г. из малочисленных добровольческих отрядов и частей чехословацкого корпуса войска Поволжского фронта Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч). Отступившие от Казани и Симбирска войска под командованием полковника (с 17 ноября 1918 г. – генерал-майора) В.О. Каппеля отходили по линии Бугульма–Уфа; от Самары в направлении Бугуруслан–Белебей–Уфа держали оборону части чехословаков, батальон имени Учредительного собрания и некоторые другие отряды. В октябре – ноябре действовавшие на этих направлениях войска были объединены в Самарскую группу войск Западного фронта Уфимской Директории. Отряды В.О. Каппеля с 17 ноября 1918 г. были сведены в Сводный корпус⁸.

В ноябре против Самарской группы численностью до 8 тыс. штыков, 600 сабель и 32 орудий [1; с. 191] действовали 5-я (около 11 штыков и сабель, 35 орудий) и 1-я (около 12 тыс. штыков и сабель, 70 орудий) Красные армии [6; с. 59]. Сводный корпус составлял в декабре 1918 г. до 3 тыс. штыков и сабель⁹, вместе

* Бринюк Надежда Юрьевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник 44-го научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-западного региона РФ) 4-го научно-исследовательского управления (экспертиз и научной информации) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ; brinyuk2013@yandex.ru

⁸ И вместе с остальными войсками белых вошли в состав армий Российского правительства А.В. Колчака.

⁹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39500. Оп. 1. Д. 5. Л. 28.

с приданными ему подразделениями — не более 4–4,5 тыс. штыков и сабель [4, с. 407–408]. Попеременно на фронте действовали небольшие казачьи и башкирские отряды, а в ноябре 1918 г. прибыли и первые подкрепления: польский полк и единичные английские и французские батареи, последние — с подразделениями африканцев, использовать которые, кроме как прикрытие артиллерии, официально было запрещено, а на деле оказалось невозможным.

Войска В.О. Каппеля вели стойкую оборону своего участка, заняв позиции на правом берегу р. Ик. На Белебеевском направлении, где чехословаки стремились покинуть фронт, красные получали более слабый отпор, поэтому часть 1-й Красной армии периодически направлялась советским командованием против Сводного корпуса.

К началу декабря чехословаки покинули свой участок, находившийся под Белебеем, куда докатился фронт, и уехали в тыл. «На фронте остались лишь русские части, английский броневик, польский полк и так называемый русско-чешский полк...» [5; с. 60]. Воспользовавшись этим, 1-я бригада 1-й Пензенской дивизии 1-й Красной армии заняла город [2, с. 63.]. Возникла серьезная угроза левому флангу войск В.О. Каппеля.

Одновременно (30 ноября) на Бугульминском направлении, стремясь выровнять линию фронта, против Сводного корпуса повела наступление 5-я Красная армия¹⁰. Командующий советским Восточным фронтом С.С. Каменев указывал, что «продвижение вперед 5 армии вдоль железной дороги Бугульма — Уфа должно производиться на плечах противника, который не может оставаться на р. Ик, раз Белебей будет захвачен частями 1 армии, причем действия 5 армии должны быть таковы, чтобы не дать противнику возможности перебросить часть своих сил против 1 армии» [3; с. 715].

В этой обстановке В.О. Каппель совершил неординарную стремительную операцию, осуществленную с целью последовательного овладения линией д. Баймурзино — г. Белебей и рубежом реки Ря (южнее Белебея), что должно было повлечь за собой разгром группировки красных на Белебеевском направлении. При выполнении задания требовалось действовать с максимальной скоростью, превентивно по отношению к войскам 5-й Красной армии, изготовившимся к броску с Бугульминского плацдарма. Для нанесения удара В.О. Каппель сгруппировал части в районе дд. Карсали — Тузлукуш¹¹.

В район дд. Слак — Мендяново (35 верст к востоку от Белебея) прибывали свежие русские части. Они также должны были начать наступление к Белебею и, вместе с войсками В.О. Каппеля отбросив противника на запад, за р. Ик, сменить каппелевцев и занять оборону на участке.

Операция В.О. Каппеля началась 2 декабря. Оставив часть войск на Бугульминском направлении с задачей не допустить красных через р. Ик, рано утром 2 декабря 1918 г. генерал-майор В.О. Каппель с отрядом в составе 1-го Польского полка, Самарской и Симбирской бригад, отряда казаков и конного дивизиона стремительно продвинулся на юг, в район Белебея.

Операция происходила при сильной пурге и жестоким морозе, что усложняло ведение боев и командование войсками. Несмотря на ненастную погоду и

¹⁰ РГВА. Ф. 39500. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

¹¹ РГВА. Ф. 39500. Оп. 1. Д. 6. Л. 35.

ожесточенное сопротивление противника, к утру 3 декабря наступавшие с севера на Белебей части отряда В.О. Каппеля выбили из города 1-ю Пензенскую дивизию красных.

Таким образом, левый фланг Сводного корпуса был обеспечен. Однако были получены донесения, что оставленный на Бугульминском направлении заслон подвергся сильному давлению красных и был оттеснён с занимаемых позиций. Поэтому 5 декабря В.О. Каппелем был начат новый маневр: перегруппировка подвижного отряда в районе Карсали—Верхне-Троицкого завода и марш-бросок в обратном направлении. Все бойцы отряда были оповещены о цели предстоящего маневра.

«Чрезвычайно тяжелая задача, поставленная корпусу с сильно поредевшими рядами, требовала самой напряженной работы, как от войск, так и от Штаба»¹² — оценивал этот период боев В.О. Каппель. Войска В.О. Каппеля ударили в тыл 26-й дивизии на участке к юго-западу от оз. Кандрыкуль. 6 декабря развернулись ожесточенные бои, в ходе которых отряды той и другой сторон неоднократно поднимались в атаку, совершали фланговые движения, занимали и вновь оставляли окрестные деревни [7; с. 186—189].

В.О. Каппель произвел удар во фланг и тыл противника, с успехом используя ландшафтные и погодные условия, артиллерию, проявив отличные тактические умения. Действиям его отрядов была присуща слаженность и мобильность. Войска обеих сторон сражались ожесточенно и стойко.

В бою 6 декабря каппелевцы отступили, сделав это лишь под давлением превосходящих сил противника. Однако основная задача Сводного корпуса была достигнута. Войска 1-й Красной армии откатились за р. Ик, сняв угрозу левому флангу и тылу Сводного корпуса, а 5-я Красная армия, наступавшая вдоль Волго-Бугульминской железной дороги, была остановлена. Войска Самарской группы получили краткую передышку. Командование красным Восточным фронтом констатировало: «Положение противника на уфимском направлении значительно уступает нам, противник сжимается с двух флангов и несмотря на это ему удается частично наносить нам тяжелые удары» [3; с. 717].

Войска Сводного корпуса преградили советским дивизиям путь на Урал. Сражавшиеся без смены с июня 1918 г. малочисленные отряды удерживали линию Волго-Бугульминской железной дороги в течение 4-х месяцев, лишь к концу года отойдя за Уфу. Они уступали противнику по численности не менее чем вдвое, испытывали нехватку в вооружении и боеприпасах, и успех выполнения боевых задач был обеспечен исключительно полководческим талантом и авторитетом их командира — генерала В.О. Каппеля.

Библиографический список

Антонов А.Е. Боевой восемнадцатый год (Военные действия Красной Армии в 1918—начале 1919 г.). — М., 1961.

Гавронский А. Очерки гражданской войны на фронте 1 армии // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920.

Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.) / Сост. Т.Ф. Каряева [и др.]. Т. 1. — М., 1971.

¹² РГВА. Ф. 39500. Оп. 1. Д. 62. Л. 131.

Молчанов В.М. Борьба на Востоке России и в Сибири // Восточный фронт адмирала Колчака / Сост. С.В. Волков. — М., 2004. С. 399—423.

Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых. Воспоминания. Рига, 1930. 250 с.

Спирин Л.М. Разгром армии Колчака. — М., 1957.

Эйхе Г.Х. Тактические поучения гражданской войны: Исследование тактики Красной армии в борьбе против Колчака и на Дальнем Востоке. — М., 1931.

N.Yu. Brinyuk

Candidate of Historical Sciences, Department (the military history of the North-western region of the Russian Federation) Scientific research institute (of military history) by the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation (St-Petersburg, Russia).

INSUFFICIENTLY EXPLORED EPISODE OF THE CIVIL WAR ON THE APPROACHES TO THE URALS (1918)

The article analyzes one of the episodes of hostilities on the western foothills of the Urals in the end of 1918. It studies the operation which was conducted at the first days of December by the troops of Kolchak's army under the command of Major-General V.O. Kappel. In the result, the troops of the 1st and 5th Red armies suffered a serious defeat, left the previously occupied Belebey and stopped the offensive on Ufa.

Keywords: the Civil war in Russia, Kolchak's army, Belebey, V.O. Kappel, raid, suddenness, private victory.

М.И. Вебер*

САТКИНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1918 Г.: ГОРНОЗАВОДСКИЕ РАБОЧИЕ ПРОТИВ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

На основе архивных документов, мемуаров и материалов газет в статье реконструируются события Саткинского восстания — крупного мятежа уральских рабочих против большевистской власти. Восстание произошло в Златоустовском уезде Уфимской губернии в июне 1918 г. Ключевую роль в восстании сыграли фронтовики — ветераны Первой Мировой войны. Поддержку восставшим оказали крестьяне Златоустовского уезда. В результате, восставшим удалось дезорганизовать тыл Красной армии и вынудить ее к паническому отступлению с фронта под Миассом.

Ключевые слова: Урал, Гражданская война, повстанчество, большевики, эсеры, фронтовики, Чехословацкий корпус

* Вебер Михаил Игоревич — кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; mikeveber@mail.ru

Работа выполнена по Программе фундаментальных исследований УрО РАН «Урал в социальных трансформациях России XX века: специфика и идентичность исторического процесса» № 15-13-6-23.

Весной и летом 1918 г. на Урале вспыхнули несколько крупных восстаний горнозаводских рабочих против диктатуры пролетариата, которые были вызваны ухудшающимися условиями жизни рабочих, дефицитом продовольствия, растущей безработицей в связи с демилитаризацией промышленности, а также радикальной социальной политикой (включавшей в себя запрет свободной торговли, сворачивание демократических завоеваний Февральской революции и конфискационно-репрессивные меры по отношению к зажиточным слоям населения) пришедшей к власти партии большевиков. Один из крупнейших очагов антибольшевистского повстанчества возник в июне 1918 г. на Южном Урале — в Златоустовском уезде, где произошли восстания населения сразу в нескольких заводских поселках. Наиболее значительным из них по своим последствиям стало восстание рабочих в поселке Саткинского завода, получившее должное освещение лишь в работах современных российских историков и краеведов [5; 1; 4, с. 37—40]. Тем не менее, история Саткинского восстания хранит еще немало тайн и, на мой взгляд, необходимо продолжать научно-исследовательскую работу по реконструкции событий восстания, анализу его причин и последствий, продолжая поиск новых источников в архивах и библиотеках.

Саткинский завод был основан в 1757 г. Перед Первой мировой войной в поселке проживало до 10000 жителей, среди которых было много старообрядцев [3, с. 477]. Заводской поселок обладал достаточно развитой инфраструктурой городского типа: в нем имелись 2 церкви, больница, училище и почтово-телеграфное отделение. Основу экономики поселка составляли 2 крупных завода: принадлежащий государству Саткинский чугуноплавильный и железоделательный завод и частный завод «Магнезит», производящий огнеупорные кирпичи. В мирное время на государственном заводе работало 900 горнозаводских и рудничных и 1100 вспомогательных рабочих [3, с. 477]. Во время Первой мировой войны, в связи с размещением на заводе крупных оборонных заказов, численность рабочих значительно увеличилась.

Конфликт саткинских рабочих с большевиками имел свою предысторию. В январе 1918 г. большевики получили большинство в саткинском Совете депутатов и сразу же организовали при Совете боевую дружину в количестве 80 человек¹³. Но местные отделения Южно-Уральского профсоюза служащих и профсоюза техников, как и большая часть населения заводского поселка, не поддерживали идею передачи власти Советам¹⁴. Поэтому власть в Сатке сохранило волостное земство, в котором преобладали эсеры.

В этих условиях саткинские большевики сделали ставку на вооруженный переворот. В конце марта 1918 г. созданный ими в заводском поселке красногвардейский отряд сверг земскую власть. Собравшийся на рыночной площади сход населения в поддержку земства был разогнан силой оружия, при этом был убит председатель Союза торгово-промышленников Сатки Рябов¹⁵. Опираясь на красногвардейцев, большевизированный саткинский Совет депутатов начал проводить в жизнь радикальную социальную программу партии большевиков: была запрещена свободная торговля, последовали реквизиции и аресты. Несомненно,

¹³ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 64.

¹⁴ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 64.

¹⁵ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 65.

что часть рабочих поддерживала эти меры. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в красногвардейские отряды в Сатке записалось 188 человек¹⁶. Но ясно также, что подобные, радикальные и по форме, и по содержанию, мероприятия новой власти вызывали протест у значительной части населения заводского поселка и углубляли социальный раскол.

После того, как в начале июня 1918 г. большая часть красногвардейцев уехала из Сатки на борьбу с мятежным Чехословацким корпусом, власть большевиков в заводском поселке была свергнута. По воспоминаниям очевидцев, организатором восстания против большевистской власти выступил местный «Союз фронтовиков», во главе которого стоял Ф.Ф. Еретнов¹⁷. Поводом к восстанию послужила попытка большевистской власти реквизировать у фронтовиков оружие. В ночь на 18 июня 1918 г. повстанцы двумя отрядами блокировали здание Совета депутатов, где располагался штаб Красной гвардии¹⁸. В завязавшей перестрелке красногвардейцы потеряли 1 человека раненым и 1 убитым, у восставших был убит 1 человек¹⁹.

В 6 часов утра 18 июня повстанцы созвали на площади в Сатке митинг, на который пришли рабочие Саткинского казенного завода и частного завода «Магnezит»²⁰. Митинг поддержал восставших, для организации обороны Сатки от большевиков на митинге был избран штаб народного ополчения в составе 2 рабочих и 7 офицеров во главе с мастером доменного цеха Матанцевым²¹. (Позднее, 3 июля 1918 г., на общем собрании граждан Саткинского завода был избран Комитет общественной безопасности во главе с З. Хаматовым²². Этот комитет должен был обеспечить передачу власти волостному земству). Члены Совдепа и штаба красной гвардии, узнав о том, что восстание поддержано населением Сатки, сдались повстанцам²³. Часть из них позже была расстреляна. Всего же, по послевоенным советским данным, в ходе восстания погибло 13 большевиков, в т. ч. председатель исполкома С.Р. Маринин и председатель суда Челпанов²⁴.

Восставшим рабочим не хватало оружия, поэтому во второй половине дня 19 июня отряд саткинских повстанцев в количестве около 70 человек во главе с прапорщиками В.А. Андреевым и Н.Н. Варгановым предпринял попытку захватить Бакальский рудник, на котором по сведениям повстанцев находились ж. д. Составы с военными грузами²⁵. Но атака повстанцев на рудник была отбита его охраной²⁶. Повстанческий отряд был вынужден вернуться в Сатку.

Тем временем, со станции Бердяуш на подавление восстания выехал на бронепоезде красноармейский отряд. Повстанцы заранее узнали о приближении красных и хорошо подготовились к встрече: в удобном месте недалеко от завода они разобрали ж. д. полотно и устроили засаду. В 8 часов вечера 19 июня

¹⁶ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 76–78.

¹⁷ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 342. Л. 17.

¹⁸ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 67.

¹⁹ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 67.

²⁰ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 67.

²¹ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Л. 68.

²² ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Л. 81.

²³ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 67.

²⁴ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 189. Л. 26.

²⁵ События в Саткинском заводе // Златоустовский вестник. 1918. 10 июля. № 4. С. 2–3.

²⁶ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 342. Л. 17.

1918 г. большевистский бронепоезд, состоявший из блиндированного пассажирского паровоза, 4 блиндированных полувагонов, 1 вагона II класса, 7 товарных вагонов и товарного паровоза, потерпел крушение на расшитом повстанцами участке ж. д. пути²⁷. Повстанцы немедленно атаковали красный отряд и до часу ночи вокруг бронепоезда шел бой. Наконец, красноармейцы, не выдержав огня, отцепили 4 товарных вагона, находившихся в конце состава и не сошедших поэтому с рельсов, и бежали на них с поля боя обратно на ст. Бердяуш. Трофеем повстанцев стал весь блиндированный состав с установленным на нем вооружением — 1 орудием, 1 бомбометом и 8 пулеметами²⁸. Атакой на бронепоезд красных руководил местный житель — офицер Алексей Щепкин.

Восставшие оперативно подняли упавшие вагоны и отремонтировали бронепоезд²⁹. Днем 20 июня 1918 г. саткинцы сформировали отряд в 100 человек и с помощью захваченного бронепоезда предприняли повторную попытку захватить Бакальский рудник, которая оказалась успешной. В Бакале повстанцы захватили по одним данным 64³⁰, по другим — 69 вагонов с артиллерийским имуществом³¹. К сожалению для повстанцев, среди захваченных военных грузов не оказалось того, ради чего они и предприняли попытку захватить Бакал, — винтовок и патронов. Зато рабочие Бакальского рудника сформировали партизанский отряд во главе с поручиком Тульниковым, и отправили его на помощь саткинцам³². В этот же день отряд красных (очевидно, это была 1-я рота Симско-Миньярского батальона в составе 150 человек) [2, с. 103] вел наступление на Сатку со стороны Бердяуша, но был отбит³³.

Каковы были силы саткинских повстанцев? Разведка большевиков оценивала их в 2500 человек³⁴. Эта оценка является завышенной. В архивах сохранились два списка (от 30 июля³⁵ и 15 августа³⁶ 1918 г.) рабочих Саткинского завода, претендующих на получение от завода зарплаты за те дни, когда они участвовали «в партизанских отрядах по свержению красногвардейцев и комиссародержавия». В первом списке 168 человек, во втором — 260. Таким образом, активно участвовало в восстании порядка 400 рабочих. Даже если учесть, что повстанцев Саткинского завода поддерживали крестьяне окрестных деревень, общая численность восставших вряд ли превышала 1000—1500 человек. Развёртыванию более крупных отрядов мешал недостаток у повстанцев вооружения. Чтобы найти хоть какой-то выход из положения, 21 июня 1918 г. штаб восставших обратился к населению с призывом принести охотничьи ружья и дробовики: всего удалось собрать таким образом 200 ружей³⁷. Кроме того, в дни обороны Сатки восставшие рабочие достали со свалки 3 пушки эпохи Емельяна Пугачёва, стрелявшие камнями³⁸.

²⁷ События в Саткинском заводе // Златоустовский вестник. 1918. 10 июля. № 4. С. 2—3.

²⁸ События в Саткинском заводе // Златоустовский вестник. 1918. 10 июля. № 4. С. 2—3.

²⁹ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 342. Л. 17.

³⁰ События в Саткинском заводе // Златоустовский вестник. 1918. 10 июля. № 4. С. 2—3.

³¹ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 68.

³² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40 326. Оп. 1. Д. 1а. Л. 653.

³³ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 342. Л. 17.

³⁴ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Оп. 2. Д. 362. Л. 39.

³⁵ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 78—81.

³⁶ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 71—76.

³⁷ События в Саткинском заводе // Златоустовский вестник. 1918. 10 июля. № 4. С. 2—3.

³⁸ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 341. Л. 68.

Как бы то ни было, нехватка оружия не остановила саткинских повстанцев. Полагая, что лучшая защита — это нападение, саткинцы, отбив первый натиск красноармейских отрядов на заводской поселок, начали формировать партизанские отряды для активных действий в тылу у большевистской группы войск, сражающейся с частями Чехословацкого корпуса на Златоустовском направлении. Всего было сформировано 3 таких отряда. Первый из них состоял из 100 пехотинцев и 15 кавалеристов³⁹. На рассвете 22 июня 1918 г. этот отряд повстанцев с боем захватил узловую железнодорожную станцию Бердяуш, поставив под угрозу тылы златоустовской группы красных. По сведениям советского историка, участника Гражданской войны, Г.Х. Эйхе станция Бердяуш была хорошо укреплена красными против чехов: выкопаны окопы и установлены проволочные заграждения, оборудованы пулеметные и артиллерийские позиции [7, с. 362]. Однако, удара с тыла они, видимо, не ждали. Во время боя за Бердяуш повстанцы потеряли всего 1 человека убитым и 1 раненым⁴⁰. Затем этот же отряд захватил железнодорожную станцию. Жукатау и взорвал ж. д. пути по направлению к Кусинскому заводу.

Вторым отрядом, сформированным саткинцами, стал Златоустовский городской партизанский отряд белых во главе с поручиком М. Соколовым [3, с. 53]. Этот отряд состоял из ветеранов Первой мировой войны — жителей Златоуста и с. Куваши. Как отмечалось в номере газеты «Златоустовский вестник» от 10 июля 1918 г., «в ночь на 23-е [июня] бывшие в Сатке Кувашинские и Златоустовские фронтовики ушли в Куваши, получив оружие в Сатке, и 23-го заняли ст. Тундуш». На станции Тундуш повстанцами был убит видный большевистский деятель И.М. Малышев — председатель Уральского областного комитета партии, руководивший в качестве военного комиссара в июне 1918 г. боевыми действиями против Чехословацкого корпуса на Златоуст-Челябинском направлении. 22 июня Малышев получил ранение при штурме Кусинского завода. Ранения, полученные Малышевым, и необходимость получить более квалифицированную медицинскую помощь, заставили его поторопиться с возвращением в штаб группы войск, расположенный на станции Уржумка, не дожидаясь, пока его охрана — эстонские стрелки — закончит карательную операцию в Кусинском заводе и его окрестностях.

Сохранились воспоминания командира красногвардейского отряда Полушина, который ехал вместе с Малышевым и чудом избежал гибели при нападении на поезд⁴¹. Полушин свидетельствует, что они выехали из Кусы в 10 часов вечера 22 июня на штабном поезде Малышева, к которому прицепили вагон с ранеными. В полночь поезд остановился на железнодорожной станции Тундуш, где на него неожиданно напали повстанцы. Полушин в момент нападения спал, а проснувшись от выстрелов, не обнаружил Малышева в вагоне. По мнению Полушина, Малышев погиб от пуль повстанцев на перроне вокзала ст. Тундуш в ночь с 22 на 23 июня 1918 г. Вместе с ним во время нападения на поезд были убиты С. Белых, медсестра и 11 раненых при штурме Кусинского завода красноармейцев.

Однако, как установило проведенное большевиками после окончания Гражданской войны расследование, в ночной суматохе на вокзале Малышев был толь-

³⁹ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 342. Л. 17.

⁴⁰ ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 342. Л. 17.

⁴¹ Полушин. Памяти Ив. Мих. Малышева (воспоминания очевидца событий на ст. Тундуш) // Уральский рабочий. 1918. 10 июля. № 134 (231). С. 3.

ко ранен, сумел скрыться и отлежаться в темноте. На рассвете 23 июня 1918 г. Малышев начал пробираться вдоль железнодорожного полотна к ст. Бердяуш, к своим, но у р. Тундушки был замечен повстанцами и убит⁴². Есть расхождение и по общему числу погибших: по данным послевоенного следствия в поезде повстанческим отрядом были захвачены, уведены в с. Куваши и там казнены не 11, а 34 раненых красноармейца⁴³. От рук повстанческого отряда, как установило следствие, погибли также еще 18 красноармейцев — охрана железнодорожного моста через р. Ай. Кроме того, повстанцами была взорвана железнодорожная будка и повреждено ж. д. полотно [2, с. 102—103].

Количество напавших на поезд повстанцев Полушин определил приблизительно в 30 человек, в материалах же большевистского следствия силы повстанческого отряда оцениваются приблизительно в 300 человек. Большого противоречия в этих цифрах нет: в нападении на поезд могла участвовать только часть отряда. Также надо учитывать, что изначально довольно небольшой партизанский отряд существенно разросся, произведя мобилизацию мужчин в с. Куваши. Таким образом, второму партизанскому отряду, сформированному саткинцами, удалось совершить громкую диверсионную акцию — нет никаких сомнений, что гибель Малышева сильнее всего деморализовала бойцов красных отрядов, сражающихся на Златоустовском направлении.

Третий партизанский отряд был сформирован в Саткинском заводе 23 июня 1918 года. В этот же день после непродолжительного боя он захватил важную железнодорожную станцию Сулея⁴⁴. На следующий день этот отряд был пополнен повстанцами из первого отряда и отбил у большевиков с. Айлино, 25 июня им была занята ж. д. ст. Мурсалимкино. 26 июня отряд саткинцев был усилен артиллерией и кавалерийским подразделением и в течение 5 дней очищал от большевиков села Златоустовского уезда, дойдя до селения В. Киги, где получил серьезный отпор⁴⁵. Однако, снова пополнившись кавалеристами в Сатке, он всё же смог отбить у красных села В. Киги и Месягутово. В Месягутово сформированному саткинцами Златоустовскому уездному конному отряду удалось взять в плен около 70 красногвардейцев⁴⁶. Во всех населенных пунктах, освобожденных от большевиков, создавались повстанческие дружины, что ухудшило и без того тяжелое положение красных на Златоустовском направлении.

Чтобы подавить восстания, разгоравшиеся в тылу, большевикам пришлось снимать части с фронта. К 20 июня на Златоустовском направлении силы красных состояли из 2200 штыков, 60 сабель при 70 пулеметах и 12 орудиях⁴⁷. Им противостояли, по данным разведки, около 700—800 чехов и 500—600 казаков при 6—8 пулеметах и 4 легких орудиях [2, с. 110—112]. Таким образом, перевес сил был на стороне красных, но вскоре они были вынуждены отправить с фронта в тыл на подавление восстаний до 1000 штыков⁴⁸. Как следствие, при первом же

⁴² Суд над убийцами тов. Малышева // Уральский рабочий. 1920. 25 сентября. № 226 (707).

⁴³ Суд над убийцами тов. Малышева // Уральский рабочий. 1920. 25 сентября. № 226 (707).

⁴⁴ События в Саткинском заводе // Златоустовский вестник. 1918. 10 июля. № 4. С. 2—3.

⁴⁵ События в Саткинском заводе // Златоустовский вестник. 1918. 10 июля. № 4. С. 2—3.

⁴⁶ С.К. Большевики в Месягутове // Златоустовский вестник. 1918. 31 июля. № 13. С. 4.

⁴⁷ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 361. Л. 76.

⁴⁸ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 361. Л. 76.

серьезном нажиме чехов фронт, продержавшийся под Миассом около месяца, рухнул. 26 июня 1918 г. чехи заняли Златоуст⁴⁹. Разбитые и деморализованные красные отряды отступили на север от линии железной дороги Уфа-Челябинск — к Нязепетровску.

27 июня 1918 г. из Екатеринбурга для выяснения обстановки на этот участок фронта выехал помощник командующего 3-й армией С.М. Белицкий⁵⁰. В своем докладе главнокомандующему Восточным фронтом М.А. Муравьеву С.А. Белицкий констатировал: «обстоятельства катастрофы таковы: лучшие части Миасского фронта были отдельными отрядами командированы в тыл для подавления контрреволюционных выступлений, завесы на фронте не выдержали натиска чехов. Отступающие эшелоны проскочили Златоуст и, отойдя на Кусинскую платформу, сожгли мост через р. Ай позади себя. Получив сведения, что Бердяуш занят белогвардейцами, войска сожгли мост и впереди себя через р. Ай. После чего, уничтожив 2 бронированных поезда и составы, походным порядком отошли на Кусинский завод и дальше»⁵¹.

Таким образом, в результате Саткинского восстания Красная армия понесла на Южном Урале крупное поражение, получившее в документах того времени название «Златоустовской катастрофы».

Библиографический список

1. Вебер М.И. «Златоустовская катастрофа» и ее значение в контексте общей ситуации на Северо-Урало-Сибирском фронте // Документ. Архив. История. Современность: Сб. научных трудов. Вып. 11. — Екатеринбург, 2010. — С. 125–141.
2. Гражданская война на Южном Урале (1918–1919). Сб. документов и материалов. — Челябинск, 1962.
3. Златоустовский инцидент. События в районе Златоуста в мае 1918 г. / автор-составитель А.М. Кручинин. — Златоуст, 2008.
4. Кручинин А.М. Златоустовский фронт. Июнь 1918 г. — Екатеринбург, 2012.
5. Окунцов Ю.П. Златоуст-Челябинский фронт, июнь 1918 г. // Исторические чтения: материалы научной региональной конференции «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). — Челябинск, 1998. — С. 35–38.
6. Россия: Полное географическое описание нашего отечества. Т. 5. Урал и Приуралье / под редакцией В.П. Семенова-Тянь-Шаньского. — СПб., 1914.
7. Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. — М., 1966.

M.I. Weber

Candidate of Sciences, Research Fellow, Institute of History and Archaeology (Yekaterinburg, Russia)

THE SATKA UPRISING OF 1918: MINING WORKERS AGAINST DICTATORSHIP OF PROLETERIAT

On the basis of archival materials and various memoirs, including previously unpublished, the paper reconstructs events of the Satka uprising — big rebellion

⁴⁹ ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 11. Л. 432.

⁵⁰ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 362. Л. 2.

⁵¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 362. Л. 2.

of Ural workers against Bolshevik power. The uprising took place in Zlatoust uезд (district) of Ufimskaya gubernia (governorate), deep behind the front line, in June 1918. The frontoviki (veterans of the First World War) played key role in the uprising. The rebels of Satka were supported by peasants of Zlatoust uезд in their struggle against bolsheviks. As a result, insurgents crushed communication lines in the rear of Red Army and forced the Reds to retreat in disorder.

Keywords: the Urals, Civil war, insurgency, Bolsheviks, Socialist-Revolutionaries, veterans of war, Czechoslovak corps.

Д.В. Гаврилов*

ИЗУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВЕТСКИМИ ВОЕНАЧАЛЬНИКАМИ В СЕНТЯБРЕ 1939 – ИЮНЕ 1941 ГГ. ОПЫТА ВОЙНЫ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

В статье рассматривается изучение и использование советскими военачальниками в сентябре 1939 – июне 1941 г. опыта войны в западной Европе. Показывается его недооценка, повлекшие ошибки советского командования в начале Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: блицкриг, военная стратегия, советские военачальники, война в Западной Европе 1939–1941 гг., исторический опыт

Выдающийся российский историк В.О. Ключевский однажды прозорливо отметил: «История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков». Это мудрое изречение невольно приходит на ум, когда знакомишься с материалами об изучении советскими военачальниками в сентябре 1939 – июне 1941 г. опыта войны в Западной Европе.

1 сентября 1939 г. фашистская Германия внезапно напала на Польшу, развязав Вторую мировую войну. 3 сентября Великобритания и Франция объявили войну Германии, но не предпринимали каких-либо активных действий в защиту Польше, которой ранее обещали гарантии ее безопасности. Двумя ударами мощных группировок с запада на юго-востоке Польши до Вислы и с севера, из Восточной Пруссии до Нарева и Вислы польская армия была деморализована и разгромлена.

Польское правительство и ее военное командование оказались неспособными организовать сопротивление германским войскам. В первый день войны из Варшавы скрылся президент Польши, 5 сентября бежало всё правительство, главнокомандующий маршал Рыдз-Смиглы перенес свой командный пункт на 180 км восточнее Варшавы, где не было средств связи с войсками, а затем и он обратился в бегство, опережая свои разбегавшиеся войска. 11 сентября бежавшее польское правительство пресекло румынскую границу, бросив свою страну на произвол судьбы.

Франция и Англия, не собиравшиеся помогать Польше, в это время отсиживались за линией своих укреплений, ждали переброски войск из Ан-

* Гаврилов Дмитрий Васильевич — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник сектора политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия.

глии, проявляли полную пассивность. Пользуясь наступившей паузой в военных действиях, Гитлер произвел перегруппировку войск и приступил к последовательному захвату соседних стран. 9 апреля 1940 г. германская армия без объявления войны вторглась на территории Дании и Норвегии и оккупировала эти страны.

10 мая 1940 г. германские войска начали большое наступление на Западном фронте. Сломив сопротивление слабых сил нейтральных Нидерландов, Бельгии и Люксембурга (14 мая капитулировали Нидерланды, 28 мая капитулировала Бельгия) ударные группировки вермахта вышли к побережью Ла Манша, отрезав и прижав к морю английские войска в Дюнкерке, и устремились на юг, к Парижу. 10 июня французское правительство покинуло столицу и переехало на юг страны, в г. Бордо. 14 июня Париж был сдан немцам без боя.

22 июня 1940 г. в Компьне Франция подписала акт о капитуляции. Большая часть территории Франции была оккупирована немецкой армией, неоккупированная зона была оставлена под управлением коллаборационистского правительства, обосновавшегося в Виши. Все ресурсы Франции, ее промышленность, сырье, продовольствие, как и всех других оккупированных Гитлером стран, были поставлены на службу германской армии.

Франция, первоклассная европейская держава, имевшая большую отмотилизованную армию, мощную авиацию и сильные бронетанковые войска, в Первую мировую войну четыре года успешно сражавшаяся с Германией, была разгромлена менее чем за 1 S месяца. Затем последовали другие немецкие завоевания и перекройка Гитлером карты Европы по его усмотрению.

Победы Гитлера в первый период Второй мировой войны, в короткий срок, в сентябре 1939 — июне 1941 г., подчинившего себе Западную Европу (кроме островной Великобритании), были ошеломляющими.

Польша была завоевана за 27 дней, Дания — за 24 часа, Норвегия — за 23 дня, Голландия — за 5 дней, Бельгия — за 18, Франция, сильнейшая в военном отношении держава — за 39, Югославия — за 12, Греция — за 21 день, Крит — за 11 дней. До этого без одного выстрела Гитлер оккупировал Австрию и Чехословакию. Для военно-политического руководства СССР, а также США и Великобритании, эти победы, особенно разгром Франции, явились полной неожиданностью, смешавшей все их прежние представления о возможном продолжении начавшейся Второй мировой войны.

Фашистский рейх достиг огромного могущества. Гитлер поставил на службу вермахту не только экономику и военную промышленность Германии, но и оккупированных и попавших к нему в зависимость стран. Были возвращены населённые немцами территории, отошедшие от Германии по Версальскому мирному договору 1919 г. к Франции, Бельгии, Дании, Польше, Литве, мирным путем присоединена Австрия и населенная немцами Судетская Чехия. Впервые в истории в единое государство вошли все земли в Центральной Европе, населенные немцами. Это высоко подняло авторитет Гитлера в глазах немецкого народа. Геббельсовская пропаганда на весь мир раструбила миф о «непобедимости», «непревзойденном мастерстве и могуществе» фашистской армии, «величайшем полководце» Гитлере, ниспосланном Провидением для осуществления исторической миссии «обновления и возвышения» германской нации.

Советские историки, политологи и журналисты победы гитлеровских войск в 1939 — первой половине 1941 г. объясняли (а многие историки и сейчас утверждают так же) слабостью их противников и предательством правящих кругов этих стран, называют их «легкой прогулкой» фашистских войск по Западной Европе. Но это не так. В ряде мест фашисты встретили упорное сопротивление, понесли значительные потери. За время с сентября 1939 до 22 июня 1941 г. германские войска потеряли убитыми около 100 тыс. чел., потеряли 1 239 самолетов, 650 танков. Для вермахта эти потери были довольно чувствительными (для сравнения: за первый месяц войны с СССР немецкие войска потеряли 1 284 самолета, около 500 танков).

Быстрые победы Гитлера в Западной Европе объясняются не только активным содействием ему со стороны заранее подготовленной фашистами «пятой колонны», которая наносила удары с тыла, помогала продвижению фашистских войск, сеяла панику в тылу, но и мощью фашистского вермахта, применением фашистами новой тактики ведения боевых действий.

Появление в 1930-х гг. танков с усиленной бронезащитой, мощным вооружением, обладавшими высокой скоростью передвижения, создали возможность проведения операции стратегического значения. Впервые это было сделано в Германии фашистским вермахтом, где по инициативе генерала Г. Гудериана был разработан новый способ применения танковых войск — «молниеносная война», «блицкриг».

Суть «блицкрига» состояла в том, что решающую роль в его применении имеют танки, которые поддерживают пехота, артиллерия, саперы, части обслуживания, авиация. Танки на узком участке фронта наносят внезапный сокрушительный удар, прорывают фронт противника и устремляются вперед, вторгаясь танковыми клиньями на большую глубину вражеской обороны противника, вырываются на оперативный простор, окружают крупные группировки противника, превращая оперативные успехи в стратегическое превосходство. Непременным условием осуществления блицкрига является тесное взаимодействие всех родов войск, прочное и устойчивое управление войсками [1, с. 20–21; 2, с. 190–196; 5; 10].

Применяя блицкриг, немцы смогли короткими мощными ударами сокрушить армии Польши, Франции и ряда других европейских стран.

Конечно, тактика блицкрига имела существенные недостатки. Уже вскоре оказалось, что использование принципов блицкрига не всегда может принести победу. Преувеличение, переоценка командованием фашистского вермахта возможностей блицкрига привели к принятию им авантюрных решений и провалу блицкрига в войне против СССР. Но в войне в Западной Европе и в сражениях летом и осенью 1941 г. на Восточном фронте в начале Великой Отечественной войны она принесла Германии несомненные успехи.

В СССР на рубеже 1920–1930-х гг. военными теоретиками (А.А. Свечин, В.К. Триандафиллов, К.Б. Калиновский) была разработана «теория глубокой операции» — наступления механизированных соединений вглубь обороны противника на 200–300 км, опирающегося на массированное применение танков и авиации, с достижением оперативных успехов. Положения теории были продемонстрированы на маневрах Киевского (1935 г.) и Белорусского (1936 г.) воен-

ных округов. Осуществление «глубокой операции» не выходило за рамки выполнения тактических и оперативных задач, танки в ней рассматривались в качестве приданных к пехоте и кавалерии [11, 12, 13].

Практического применения в подготовке войск к ведению боевых действий эта теория не получила. Взаимодействие танковых соединений с пехотой, артиллерией, авиацией не отрабатывалось, советские войска были слабо механизированы и недостаточно маневренны, не было налажено твердое и устойчивое управление войсками. Не были отобилизованы и развернуты органы войскового и оперативного тыла, что создало трудности в материальном обеспечении боевых действий. Не изучались такие тактические способы, как бои в окружении, вывод войск из окружения, незнание которых вызвало трудности у командного состава в первые дни Великой Отечественной войны.

Успехи фашистских войск в Западной Европе в 1939 — первой половине 1941 г. обеспокоили советское правительство и высшие военное командование, особенно после разгрома Франции, когда стало ясно, что следующим объектом фашистской агрессии станет Советский Союз. Опыт боевых действий немецких войск в Западной Европе изучался в Генштабе, Главном разведывательном управлении (ГРУ), в военных академиях [3, 14], но их исследования не получили практического применения. В декабре 1940 г. вопрос об опыте войны в Западной Европе обсуждался на совещании высшего командного состава РККА, но выводы из него были сделаны робкие и неадекватные.

Нарком обороны С.К. Тимошенко заявил: «В смысле стратегического творчества опыт войны в Европе, пожалуй, не дает ничего нового». Начальник Генерального штаба Г.К. Жуков считал, что ему этот опыт «не нужен». Начальник Главного разведывательного управления Ф.И. Голиков жаловался, что относительно изучения опыта иностранных армий он «спрашивал некоторых командующих войсками округов и некоторых крупных танковых начальников: читают ли они то большое количество литературы, ... которая в массовом порядке издаётся Разведывательным управлением в форме информационных сборников, в форме типографских сводок по Западу и Востоку и т. д. Оказывается, они не знают о их существовании» [8, с. 11, 579].

Советское командование, Нарком обороны, Генеральный штаб, располагавшие обширной разведывательной информацией о сосредоточении немецких войск для нападения на СССР, их ударных группировках, не смогли заранее определить направления и силу их предполагавшихся главных ударов, предусмотреть меры для их отражения. Для С.К. Тимошенко и Г.К. Жукова внезапностью оказались: «а) ударная мощь немецкой армии, б) шестикратное и восьмикратное превосходство в силах на решающих направлениях главных ударов, в) масштабы сосредоточения войск, г) сила их удара» [6, с. 311; 8, с. 101].

Как показали исследования современных историков, 6 и 8-кратного превосходства фашистских войск даже на направлениях главных ударов не было (было самое большее 2—3-кратное превосходство). Опыт войны показал, что против глубинных прорывов мощных ударных фашистских группировок имелись средства борьбы. Во Франции, когда французская армия отступала и бежала, полковник де Голль (будущий генерал, организатор движения «Свободная Франция», «Сражающаяся Франция», президент Франции в 1959—1969 гг.), со своей

танковой дивизией нанес удар по левому флангу наступавшей фашистской группировки и нанес ей большие потери, вызвавшие приостановку на несколько дней её продвижение.

В июне — июле 1941 г. когда немецко-фашистские ударные группировки рвались к Ленинграду и Москве, советское командование непрерывно наносило по их флангам удары, не всегда организованно и достаточными силами. Современные военные историки часто осуждают организаторов этих, бессмысленных, по их мнению, ударов, но они наносили немцам существенные потери в живой силе и технике и к началу августа обе эти обессилевшие, выдохшиеся группировки вынуждены были приостановить наступление. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Ф. Гальдер в своем военном дневнике постоянно отмечал эти очень неприятные для фашистских войск фланговые удары, мешавшие продвижению фашистской армии [4].

Руководители наркомата обороны (С.К. Тимошенко) и Генерального штаба (Г.К. Жуков), вопреки оперативному плану сосредоточения и стратегического развертывания советских вооруженных сил на случай войны («Соображения...» от 18 сентября 1940 г.), принятого и утвержденного правительством 14 октября 1940 г., проводили в жизнь собственный бестолковый «план» нанесения по вторгнувшемуся противнику «немедленного встречно-лобового контрудара». С.К. Тимошенко позднее признал, что они вступили в войну по «безграмотному сценарию» [8, с. 230—241]. Г.К. Жуков в 1956 г. проговорился, что накануне войны наши «войска не были развернуты в правильных оперативных построениях» [9, с. 289].

Советскую западную границу прикрывали и должны были принять на себя первый удар растянутые вдоль нее недоукомплектованные стрелковые дивизии, из которых перед войной была изъята их главная ударная сила — танковые батальоны. Советские войска при низкой плотности построения были разбросаны на большой территории в широкой полосе от 2 до 400—500 км, были разорваны на три эшелона: 1) войска прикрытия границы, 2) «глубинные дивизии», 3) войска Второго стратегического эшелона, не имели оперативной связи друг с другом.

Немецко-фашистские войска, смяв в первые дни войны слабое приграничное прикрытие, по частям уничтожали разбросанные советские воинские части и соединения. При нападении на СССР немецко-фашистские войска не имели превосходства в количестве танков и самолетов. Временный успех им обеспечили на начальном этапе войны внезапность нападения, стратегия «блицкрига», оказавшаяся для советского командования неожиданной, непредвиденной и непопавшей, имевшийся у фашистских войск боевой опыт, хорошее взаимодействие и слаженность действий всех родов войск, твердое и четкое управление войсками.

После внезапного нападения Германии на СССР на Северо-Западном и Юго-Западном фронтах под натиском превосходящих сил противника советские войска вынуждены были отходить в глубь страны, но немцам не удалось прорвать фронт и выйти на оперативный простор. По-другому развивались события на Западном фронте, который в первые две недели войны полностью развалился, причем не только из-за мощного удара немецко-фашистских войск, но и был развален самим командованием фронта, проявившим изумительную безответственность, халатность к исполнению своих служебных обязанностей, беспечность, благодушие, бездеятельность, предательство и измену.

Немецко-фашистские войска без больших усилий прорвали Западный фронт, на шестой день войны 28 июня захватили Минск и замкнули кольцо окружения, в котором оказались три советские армии, фактически — почти все главные силы войск Западного фронта. В плен попали 270 тыс. красноармейцев и командиров, немцами были захвачены и уничтожены 4 799 танков, 9 427 орудий, 1 777 самолетов [1, с. 128]. Фронт потерял 70 % личного состава, утратил почти весь свой танковый парк, свою артиллерию. В авиадивизиях Западного фронта были уничтожены, преимущественно на земле, 80 % имевшихся у них самолетов. Это было одно из самых тяжёлых поражений советских войск в годы Великой Отечественной войны.

Остатки разбитых армий фронта, неорганизованно отошедшие на рубеж р. Березины и верхнего Днепра, не представляли боеспособного военного образования. Фактически Западный фронт рухнул, перестал существовать. Образовалась 400-километровая брешь, в которую устремились танки Гота и Гудериана. Направление на Смоленск—Москву оказалось открытым, что поставило советскую столицу и само существование Советского государства под серьёзную угрозу.

Но молниеносной войны, «блицкрига», у фашистов в России не получилось. Гитлер и фашистское командование не учли мобилизационные возможности Советского Союза, патриотизм советского народа, поднявшегося на священную войну против фашизма. На рубеже р. Березины и верхнего Днепра из остатков отошедших войск и выдвинутых из тыла пяти резервных армий был создан новый фронт, преградивший путь фашистам. Ожесточенное Смоленское сражение надолго задержало наступление фашистских войск на Москву. Фашистские войска, понесли большие потери в живой силе и технике, выдохлись и уже не могли наступать в прежнем темпе и по всему фронту.

30 июля 1941 г. Гитлер отдал приказ приостановить наступление на Москву и перейти на Центральном фронте к обороне. Советское командование получило возможность подготовить оборонительные рубежи на непосредственных подступах к Москве. Замысел Гитлера 15 августа захватить Москву и к октябрю закончить войну против России, оказался нереальным. Стало ясным, что гитлеровский план молниеносной войны против СССР потерпел крах.

Сейчас в нашей литературе появился ряд трудов, в частности можно назвать работы А.Б. Мартиросяна, О.Ю. Козинкина [7, 8, 9], опубликованы сборники документов, в которых объективно освещаются события первых дней войны. В них беспристрастно, непредубеждённо показываются ошибки Г.К. Жукова, совершенные им накануне и в начале Великой Отечественной войны.

В наши дни, с развитием механизации всех родов войск, появлением атомного, ракетного и космического оружия, самонаводящегося сверхточного оружия, современных средств связи, компьютерных средств руководства войсками и т. п., изучение и использование опыта Великой Отечественной войны и ведущих в послевоенный период в разных уголках мира войн остается необходимой составной частью для выработки тактики и стратегии, использования техники и других боевых средств в современной войне.

Либеральные демократы 25 лет уверяют, что у постсоветской России нет врагов. В жизни — иное. Агрессивный блок НАТО придвинулся к российским западным границам, Россия окружена кольцом американских военных баз. В США и

странах НАТО увеличиваются военные бюджеты, разрабатываются новые виды вооружений, новые приемы ведения боевых действий. Россию стремятся сломить введением санкций, экономической и финансовой блокадой. Россия вынуждена поддерживать на высоком уровне свой оборонный потенциал.

Поэтому и в наши дни приоритетной задачей российского военно-политического руководства, аналитических подразделений Генштаба, армейских штабов, военных академий должно быть тщательное наблюдение, изучение, с извлечением практических выводов, поведения вероятных противников, за разработкой ими новых видов и способов стратегии и тактики, методов ведения боевых действий, применения новых видов оружия и военного снаряжения и т. п.

Высокомерное, нерадивое и небрежное отношение советских военачальников к изучению накануне Великой Отечественной войны опыта уже ведущейся войны в Западной Европе подтверждает мудрость высказываний В.О. Ключевского, что история ничему не учит, но строго наказывает за незнание её уроков.

Библиографический список

1. *Больших А.Г.* Молниеносная война: Блицкриги Второй мировой. — М., 2008.
2. Бронетанковые войска СССР — России / Сост. С.Н. Ионин. — М., 2006.
3. *Василевский А.М.* Дело всей жизни. — М., 1974.
4. *Гальдер Ф.* Военный дневник / Пер. с немец. — М., 1968. Т. 3.
5. *Гудериан Г.* Воспоминания солдата / Пер. с немец. — Ростов-на-Дону, 1998.
6. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. Т. 1. — М., 2002.
7. *Козинкин О.Ю.* Почему не расстреляли Жукова? В защиту маршала Победы. — М., 2013.
8. *Мартиросян А.Б.* 22 июня: Правда генералиссимуса. — М., 2005.
9. *Мартиросян А.Б.* Трагедия 1941 года. — М., 2008.
10. *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. — М., 1958.
11. *Калиновский К.Б.* Проблема механизации и моторизации современных армий // Коммунистическая Академия: Записки. Т. 3. — М., 1931.
12. *Свечин А.А.* Искусство вождения полка. — М., 2005.
13. *Триандафиллов В.К.* Характер операций современных армий. — М., 1929.
14. *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. — М. 1985.

D.V. Gavrilov

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

STUDY AND USE OF WAR EXPERIENCE IN WESTERN EUROPE BY SOVIET MILITARY LEADERS IN SEPTEMBER 1939 — JUNE 1941

The paper discusses the study and use of Soviet military authorities in September 1939—June 1941 the war in Western Europe. Shows his underestimation that resulted in the error of the Soviet command at the beginning of the great Patriotic war.

Keywords: blitzkrieg, military strategy, Soviet military leaders, the war in Western Europe, 1939—1941, historical experience

ВОЕНАЧАЛЬНИКИ КАК ПЕДАГОГИ, ПСИХОЛОГИ, СОЦИОЛОГИ: ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКИХ АРМИИ И ФЛОТЕ К НАЧАЛУ XX В.

На основе сочинений полковника Генштаба Н.Н. Головина, капитанов II ранга И.Г. Энгельмана и I ранга А.А. Ливена показано влияние на российскую военную мысль начала XX в. социальных наук. Указывается, что институционализация в таком закрытом ведомстве, как военное педагогика, психологии и социологии является одним из признаков формирования современной социокультурной среды.

Ключевые слова: социокультурная ситуация начала XX в., российские вооруженные силы, воспитание военнослужащих, военная социология, военная психология.

В начале XX в. в России рос интерес к социальным наукам и к «человеческому фактору». Вооруженные силы не остались в стороне. Выяснилось, что взгляд на солдата и матроса следует менять и основывать его на «знании людей». Исследователь военного дела Н.Н. Головин признавал трезво оценить человеческую природу: «Силы человека ограничены. Человеку присуще многие слабости. Но ведь в бою действуют люди со свойственными их природе слабостями. Для того чтобы использовать все силы человека, нужно знать все его свойства как бойца, положительные, так в особенности и отрицательные» [2, с. 73]. Следовательно, изменения состояли не только в требовании быть более гуманным к нижним чинам в условиях суровой военной службы. Новые виды вооружения, способы ведения боевых действий, массовые армии потребовали разобраться в природе человека, прежде всего для лучшего использования его данных, более полной их утилизации при подготовке к войне и на полях сражений. Вице-адмирал А.А. Ливен писал: «... суть и основа всякого живого дела заключается в людях, которым оно вверено... В военном же деле личный состав играет еще более первостепенную роль, чем где-либо» [4, с. 9].

В армию проникали социальные науки: социология, педагогика, психология (и связанная с ней физиология), рождались и получали права гражданства военная педагогика, военная психология и военная социология. Данный процесс персонифицировался в фигуре Николая Николаевича Головина. Этот потомственный кадровый военный (окончил Пажеский корпус и Николаевскую академию Генерального штаба, был секретарем Общества ревнителей военных знаний) защитил диссертацию из области военной психологии «Исследование боя. Исследование деятельности и свойств человека как бойца». В 1907 г. она вышла отдельной книгой, показывающей, насколько русская военная мысль в начале XX в. овладела социальными науками. Назначение Головина в 1908 г. профессором Императорской Николаевской военной академии еще один показатель укоренения социального знания среди военных наук [1, с. 380].

Николай Николаевич считал, что пора перестать рассматривать солдата как «бесчувственную пешку», отстаивал положение «о главенствующем значении ду-

* Голикова Светлана Викторовна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; avokilog@mail.ru

ховной стороны в явлениях боя» и настаивал на перенесении центра тяжести исследований человека как бойца в психологическую плоскость [2, с. 41, 48]. Масса использованной при написании диссертации переводных и отечественных работ — приведем ряд названий: Мейер Г. «Закономерность общественной жизни», Спенсер Г. «Основы социологии», Кареев Н.И. «Введение в изучение социологии» (1897), Лебон Г. «Психология народов и масс», Рибо Т.А. «Психология чувств», Бэн А. «Психология», Джемс В. «Психология», Спенсер Г. «Психология», Сигеле С. «Преступная толпа. Опыт коллективной психологии», Бехтерев В.М. «Внушение и его роль в общественной жизни» — позволили автору проанализировать с военной точки зрения чувства опасности и страха, категории внимания, внушения и инстинкта самосохранения, феномены толпы и паники. Он доказывал, что сражения следует изучать не только как военное искусство, а как общественное явление. Этот подход помогает понять, почему вооруженные конфликты сопровождают всю историю человечества, а не сводить их и кровавому пережитку эпохи варварства. По его мнению, боевая обстановка крайне благоприятствовала проявлениям коллективной психологии и на этом основании Головина занимали «свойства массового бойца» [2, с. 125-127].

Рецепция социальных наук наблюдалась и в среде рядового офицерства. Капитан второго ранга И.Г. Энгельман также считал, что «продолжать игнорировать главный боевой элемент “человека” нельзя» [5, с. 236]. Он озаглавил свою книгу «Воспитание современного солдата и матроса», но посвятил ее офицеру-воспитателю. «Разве не нелепо» — писал Игорь Георгиевич, — «что офицер-специалист забывает и игнорирует главную часть механизма, это живого человека, при нем находящегося и его одухотворяющегося?» [5, с. 241]. В предисловии автор указывал: «... должное воспитание воинов есть краеугольный камень всего огромного, могучего военного организма каждого данного государства; какие бы ружья, пушки, корабли мы не имели, но если мы к ним не в состоянии представить людей с соответственно развитой волей, душой и сердцем, то успеха мы все равно иметь не будем» [5, с. 1].

В отличие от этого флотского офицера, признававшего за аксиому требование индивидуального воспитания и обучения нижних чинов, светлейший князь Александр Александрович Ливен делал упор на их воспитание в коллективе. Поводом к написанию им пространной статьи «Дух и дисциплина нашего флота» (вышедшей в 1908 г. отдельной книгой) стало реформирование российских вооруженных сил после поражения в войне с Японией. Этот капитан I ранга полагал, что обновление флота нужно начинать с личного состава, поскольку «главный наш недуг кроется в неправильной и несуразной организации» массы военнослужащих. «Цель их существования бой» — указывал будущий вице-адмирал. Им надо быть военными по своим чувствам, взглядам, характеру, а военное сознание приобретает не образованием, а воспитанием [4, с. 13].

«Военный дух — плод организации» — считал Ливен и в своих предложениях обобщил опыт командования различными судами: миноносцами, канонерской лодкой, крейсерами I и II ранга [3, с. 605]. Они удивительно созвучны взглядам Макаренко. Александра Александровича интересовала коллективная личность — военная часть (или корабль). В этой «крепко сплоченной среде» не только воспитываются индивидуумы — часть сама в качестве коллектива их воспитывает.

Удается ей это благодаря особому характеру связи между членами: «рота есть своя часть для нижнего чина». Вообще «связь в войске, как сверху вниз, так и между равными чинами основана на личном влиянии», в нем «могут все знать друг друга лично». Этот флотский Макаренко придавал значение корпоративному духу, коллективной ответственности, подчеркивал такие качества боевого соединения как сплоченность, взаимное доверие. При таком подходе задача организатора сводилась к созданию соответствующей обстановки — военачальник фокусировал свое внимание не на отдельных членах, а на части в целом. Опытный управленец принимал «все меры, чтобы всюду и постоянно вызывать самосознание частей и возбуждать корпоративное самолюбие» [4, с. 25-27].

Военное ведомство императорской России начала XX в. оставалось весьма закрытым учреждением. До сих пор социологи и психологи относят армию к тотальным институтам. Проникновение через эти препоны социальных наук, появление в военных академиях, генеральных штабах и (что важнее) среди рядовых офицеров людей мыслящих и действующих с учетом наработок педагогики, психологии и социологии, показывает, что в Российской империи полным ходом шло формирование современной социокультурной ситуации.

Библиографический список

1. Головин Николай Николаевич // Военная энциклопедия. Т. 8. СПб: Тип. Т-ва И.Д. Сытина. 1912. С. 380.
2. Головин Н.Н. Исследование боя. Исследования деятельности и свойств человека как бойца. М.: Военная академия ГШ ВС РФ, 1995. С. 9—207.
3. Ливен Александр Александрович // Военная энциклопедия. Т. 14. СПб: Тип. Т-ва И.Д. Сытина. 1914. С. 604—605.
4. Ливен А.А. Дух и дисциплина нашего флота. СПб: Военная типография императрицы Екатерины Великой, 1914. — 92 с.
5. Энгельман И.Г. Воспитание современного солдата и матроса. СПб: Экономическая Типо-Литография, 1908. — 310 с.

S.V. Golikova

Doctor of historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of RAS (Yekaterinburg, Russia)

MILITARY LEADERS AS TEACHERS, PSYCHOLOGISTS, SOCIOLOGISTS: CHANGE OF SOCIO-CULTURAL SITUATION IN RUSSIAN ARMY AND NAVY TO THE BEGINNING OF XX CENTURY

Based on the works of General Staff colonel N.N. Golovin, captain of 2nd rank I.G. Engelmann and captain of 1st rank A.A. Lieven, the paper shows influence of social sciences on Russian military thought in the beginning of XX century. The paper states that institutionalization of pedagogy, psychology and sociology in such secret department as Department of War is one of the signs of formation of modern socio-cultural environment.

Keywords: socio-cultural situation in the beginning of XX century, Russian armed forces, education of soldiers, military sociology, military psychology.

ОРДЕН ЖУКОВА И МЕДАЛЬ ЖУКОВА В НАГРАДНОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье показано влияние ордена Жукова и медали Жукова на совершенствование наградной системы современной России. Учреждение наград имени прославленного полководца — это отражение общественного мнения, в котором Маршал Советского Союза Г.К. Жуков ассоциируется с Победой советского народа в Великой Отечественной войне. В то же время появление ордена Жукова иллюстрирует противоречивый характер отечественной наградной системы, находящейся в стадии становления.

Ключевые слова: орден Жукова, медаль Жукова, наградная система, Великая Отечественная война, статут и описание ордена, положение о медали, условия награждения, фалеристика.

Второго марта 1994 г. Президент РФ Б. Ельцин подписал Указ № 442 «О государственных наградах Российской Федерации». Он стал основой формирования наградной системы современной России, важным актом становления и оформления государственности. Правда, надо отметить, что награждение особо отличившихся граждан РФ осуществлялось и до этого Указа некоторыми видоизмененными орденами и медалями советского периода. К примеру, орденами Дружбы народов, «За личное мужество», медалями «За отвагу». Таким образом, использовались нейтральные с точки зрения идеологического наполнения знаки отличия. Хотя уже существовал орден «За заслуги перед Отечеством» четырех степеней, звание «Героя России».

В День Победы Девятого мая 1994 г. появился Указ №930 «Об учреждении ордена Жукова и медали Жукова». В нем говорится, что новые награды учреждаются «в ознаменование выдающихся заслуг маршала Г.К. Жукова в годы Великой Отечественной войны, признавая его роль в строительстве вооруженных сил страны, в укреплении ее обороноспособности».

В статуте ордена сказано, что им могут награждаться «командующие объединениями, командиры соединений, воинских частей, их заместители из числа высших и старших офицеров:

- за умелую организацию и проведение операций группировок войск (сил) на стратегических направлениях (театрах военных действий) или армейских операций, в ходе которых, несмотря на численное превосходство противника, были достигнуты цели операции;

- за искусно проведенный маневр на суше и в воздухе по окружению противника, в ходе которого осуществлен разгром его превосходящих сил;

- за проявленные инициативу и решительность при выборе места и времени нанесения главного удара, позволившие разгромить противника на суше и в воздухе, сохранить при этом боеспособность и продолжить его дальнейшее преследование;

- за совершение прорыва оборонительной полосы противника, дальнейшее развитие наступления, организацию преследования, окружения и разгрома противника;

*Дуняшин Андрей Борисович — член Союза российских писателей, член Союза журналистов РФ, редактор издательства «ПАКРУС», Екатеринбург, Россия.

— за проявленное упорство при отражении ударов противника с воздуха, суши и моря, удержании занимаемых войсками наземных зон ответственности, создание условий для захвата инициативы и лишения противника возможности продолжать наступательные действия;

— за умелую организацию и руководство формированиями Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцированными за пределами Российской Федерации, при отражении вооруженного нападения на них, а также при защите от вооруженного нападения граждан Российской Федерации, находящихся за пределами Российской Федерации» [1].

Статутом предусмотрено также награждение высших и старших офицеров союзных армий, если они принимали участие в разгроме противника наряду с частями и соединениями Вооруженных Сил РФ. Орденом Жукова особо отличившиеся офицеры могут быть отмечены посмертно.

Важно также отметить второй пункт статута: «Орденом Жукова могут быть награждены воинские соединения и части, участвовавшие в проведении операций на суше и в воздухе, в ходе которых, несмотря на упорное сопротивление противника, были достигнуты цели операций с полным сохранением боеспособности воинских частей».

Вот как писал о награде начальник наградного отдела Главного управления кадров и военного образования МО РФ полковник В. Макаров: «Вторым по значимости в России стал орден, носящий имя самого выдающегося полководца Второй мировой войны маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Можно смело сказать, что этот орден наши ветераны просто выстрадали. Первые предложения об учреждении такой награды появились больше десяти лет назад в связи с 40-летием Великой Победы, а воплотились в жизнь уже в суверенной России в 1994 году. Это — чисто военный, полководческий орден. Его удостоиваются военачальники и флотоводцы — участники Великой Отечественной войны, а также сегодняшние генералы и старшие офицеры (не ниже командира дивизии, бригады) за разработку и успешное проведение крупных операций в период военных действий по защите Отечества (таких награждений, правда, еще не производилось)» [2].

Первыми кавалерами ордена Жукова стали ветераны Великой Отечественной, внесшие значительный вклад в разгром немецко-фашистских войск. Указом № 413 от 25 апреля 1995 г. награды были удостоены пятнадцать фронтовиков. Среди них маршал Советского Союза С.Л. Соколов, адмирал флота в отставке Н.Д. Сергеев, маршал бронетанковых войск в отставке О.А. Лосик, маршал авиации в отставке Г.В. Зимин, генералы армии в отставке Н.Г. Ляшенко и И.Г. Павловский, другие генералы.

Первое вручение ордена состоялось в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца накануне 50-летия Великой Победы 5-го мая 1995 года. К сожалению, по состоянию здоровья не все ветераны смогли присутствовать на торжественной церемонии. Знак ордена № 1 получил генерал-полковник в отставке Константин Николаевич Абрамов.

На 1-е октября 2016 г. орденом Жукова отмечены сто активных участников Великой Отечественной войны. Также награда прикреплена к знаменам 10-й отдельной бригады особого назначения МО РФ (указ № 1047 от 5 августа 2011г.);

46-й отдельной бригады оперативного назначения внутренних войск МВД РФ (указ №1054 от 10 августа 2011г.); 201-й Гатчинской дважды Краснознаменной военной базы (указ № 1345 от 3 октября 2012г.); Михайловской военной артиллерийской академии (указ от 5 ноября). Всего награды удостоены семь воинских частей МО и МВД РФ.

В современной наградной системе России орден Жукова занял достойное место среди наград, носящих имя прославленных отечественных военачальников и флотоводцев, — Суворова, Ушакова, Кутузова, Нахимова, Александра Невского. Любопытно, что орден Александра Невского присутствовал и в предыдущих наградных системах — в Российской империи (учрежден в 1725 г.) [3] и в Советском Союзе (учрежден в 1942 г.) [4].

Указ Президента от 2 марта 1994 г. предписывал комиссии по государственным наградам разработать Положения об ордене и медали Жукова, а также описание, на что требовалось время. Поэтому статут и описание ордена, описание медали были утверждены Указом № 243 от 6 марта 1995 года. А вот Положение о медали было узаконено еще позже — Указом Президента РФ № 1334 от 30 декабря 1995 года.

Автор проекта ордена — народный художник России Валерий Николаевич Балабанов, известный работами православной тематики. Поэтому неслучайно в качестве основания ордена мастер выбрал восьмиконечную Богородичную звезду из полированного серебра. На звезду художник наложил четыре покрытых рубиновой эмалью щита, которые символизируют оборону Отчизны на западе и востоке, севере и юге. По замыслу В. Балабанова, такая форма ордена образует «Нерушимый Крест, охранительный символ защиты и безопасности России» [5].

Художник с особым чувством работал над этим заказом. «Мне думается, та роль, которую сыграл Георгий Жуков в счастливом исходе войны, не была случайной — то был божественный промысел, — уверен В. Балабанов. — Ведь не случайно родившегося в крестьянской семье мальчика назвали в честь Георгия Победоносца — он и стал истинным спасителем Отечества» [5].

Рельефный образ маршала Г.К. Жукова на ордене некоторые историки и фалеристы подвергли критике, обратив внимание на отдельные несоответствия. Основная претензия состоит в том, что прославленный полководец изображен в ките, отмененном в апреле 1945 г., однако к нему приколоты четыре Золотых Звезды Героя Советского Союза, хотя известно, что трижды Героем Г.К. Жуков стал 1 июня 1945 г., а четвертую Звезду получил только в 1956 году. Это справедливое замечание, если рассматривать изображение с исторической точки зрения.

Однако, на наш взгляд, такой подход к оценке знака ордена представляется не вполне оправданным. Дело в том, что художник создал обобщенный образ маршала Советского Союза как маршала-победителя, с именем которого связаны основные победы Красной армии в годы Великой Отечественной войны. И дело тут не в датах присвоения высшего в СССР звания, а в символическом значении, которое имя Георгия Константиновича приобрело для соотечественников.

В описании ордена сказано: «Знак ордена Жукова представляет собой четырехконечный прямой крест с концами в виде треугольных, заостренных в оконечности щитов с вырезанными верхними углами. Щиты покрыты красной эмалью

и имеют позолоченное окаймление со скрепами. Между концами креста — серебряные штралы.

Концы креста примыкают к круглому медальону, покрытому синей эмалью. В поле медальона — позолоченный погрудный портрет Маршала Советского Союза Г.К. Жукова вполоборота вправо, опирающийся в нижней части медальона на перекрещенные лавровую и дубовую ветви.

По окружности медальона, в верхней части, — подпись прямыми рельефными буквами: «Георгий Жуков».

Расстояние между противоположными концами креста — 40 мм, между противоположащими штралами — 35 мм. На оборотной стороне знака — номер знака ордена» [1].

Первоначально орден был учрежден без пятиугольной колодки, предусматривалось его ношение на правой стороне мундира и крепление к нему ордену с помощью штифта и гайки. Однако в соответствии с Указом Президента РФ № 1099 от 7 сентября 2010 г. «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» и внесенными в статут изменениями орден Жукова получил пятиугольную колодку и теперь носится на левой стороне груди. После Указа № 1099 все полководческие ордена получили пятиугольную колодку.

На наш взгляд, такой подход к единообразному оформлению орденов обедняет наградную систему. Кроме того, по-видимому, желая отказаться от советского прошлого, члены Комиссии по государственным наградам при Президенте РФ отказались от традиций наградной системы, существовавшей в СССР. Так, ордена Суворова, Ушакова, Кутузова, Нахимова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского должны были размещаться на правой стороне парадного мундира. Логично было бы сохранить эту традицию, подчеркивая преемственность наградной системы России, которая должна бы вобрать все лучшее, что имелось в прошлом.

Как уже говорилось, изначально орден Жукова занимал очень высокое место в иерархии российских наград, располагаясь за орденом «За заслуги перед Отечеством». В результате мер по совершенствованию наградной системы сегодня орден Жукова располагается за орденом Ушакова.

Следует добавить, что лента полководческой награды желтая, в центре полосы цветов государственного флага Российской Федерации — белая, синяя и красная. Такое оформление ленты, на наш взгляд, отражает значение Маршала Советского Союза Г.К. Жукова для современной России, начавшей возрождать патриотические традиции отечественной истории.

Примечательно также, что статус ордена предусматривает возможности ношения миниатюрной копии знака с расстоянием между концами креста 15,4 миллиметра. Необходимо отметить, что до революции в России существовали так называемые фразные копии орденов, и вот теперь они возвращаются в жизнь.

Как уже говорилось, одновременно с орденом Жукова была учреждена и медаль Жукова. Изначально ею награждались «военнослужащие и лица вольнонаемного состава Красной Армии, Военно-Морского флота, войск НКВД, партизаны, участники подполья за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в боевых действиях с немецко-фашистскими захватчиками, японскими милитариста-

ми, и в ознаменование 100-летия со дня рождения Г.К. Жукова» [1]. По сути, ее получили все награжденные медалью «50 лет Победы». Награды были удостоены свыше 15 млн россиян, а также ветераны войны, проживающие за пределами Российской Федерации.

Указ Президента РФ №554 от 1 июня 1995 г. внес изменения в Положение о медали Жукова, которыми предусматривается возможность награждения военнослужащих Министерства обороны РФ, других министерств и ведомств, в которых предусмотрена военная служба за мужество и отвагу, проявленные в боевых действиях при защите Отечества и государственных интересов Российской Федерации. Награды удостоены многие военнослужащие, отличившиеся в ходе проведения операций по ликвидации бандформирований в Чечне.

Медаль изготавливается из латуни, ее центральное изображение — портрет Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. На обратной стороне — рельефные цифры «1896 — 1996».

Таким образом, орден Жукова и медаль Жукова заняли достойное место в современной наградной системе России. А их учреждение — это дань памяти прославленному полководцу, чей подвиг в борьбе за свободу и независимость Отечества никогда не будет забыт.

Библиографический список

1. Российская газета. 2010. 15 сентября.
2. Ориентир. 1998. №8.
3. Кузнецов А.А. Энциклопедия русских наград. М., 2002.
4. Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М., 1987. С. 56—62.
5. Щеголев К.А. Современные награды России. Традиции и преемственность. М., 2009.

A.B. Dunyashin

member of the Union of Russian Writers, member of the Russian Union of Journalists, «PAKRUS» publishing editor (Yekaterinburg, Russia)

ORDER OF ZHUKOV AND MEDAL OF ZHUKOV IN THE AWARD SYSTEM OF MODERN RUSSIA

The paper shows influence of Order of Zhukov and medal of Zhukov on improving of award system of modern Russia. Establishment of awards named after famous generals is reflection of public opinion, in which Marshal G.K. Zhukov associates with victory of the Soviet people in Great Patriotic War. At the same time, establishment of Order of Zhukov illustrates contradictory nature of national award system which still in infancy.

Keywords: Order of Zhukov, medal of Zhukov, award system, Great Patriotic War, statute and description of Order, statute of medal, causes for awarding, faleristic.

В.В. Запарий, В.В. Шульгин*

ИСТОРИЯ ОДНОГО ИЗ НАГРАЖДЕНИЙ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

В статье приводится пример из жизни ветерана войны Д.П.Старкова, о его участии в событиях на озере Хасан. Когда его смекалка способствовала решению стратегической задачи. За это он был представлен маршалом Блюхером к правительственной награде — ордену Ленина. Однако получил он его через 20 лет.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, события озера Хасан, Япония, маршал Блюхер, орден Ленина, танковый батальон

Великой Отечественной войне предшествовали некоторые локальные военные действия, могущие перерасти в глобальный конфликт. К счастью этого не произошло. Но именно в них наши враги «прощупывали» Советский Союз на прочность. Среди них особую роль играют конфликты с Японией в конце 1930-х гг. Об одном из эпизодов этих событий и хотелось бы рассказать.

Всё больше времени отделяет нас от боев на озере Хасан. Они произошли в период с 29 июля по 11 августа 1938 г. Уже фактически ушли из жизни все участники этих событий. Остались их воспоминания и память о них.

Одним участников боёв на озере Хасан был Старков Дмитрий Петрович. Он родился в посёлке Сысерть Екатеринбургского уезда Пермской губернии (ныне г. Сысерть Свердловской области) 12 сентября 1915 года.

С 1930 по 1935 г. он обучался на механико-сборочном факультете Уральского филиала центрального заочного механико-машиностроительного института города Свердловска, а с октября 1935 по ноябрь 1937 г. работал сменным инженером Уральского завода тяжёлого машиностроения им. Орджоникидзе (знаменитый Уралмаш). В ноябре 1937 г. Дмитрий Петрович был призван в ряды Красной Армии. Службу проходил в городе Ворошилове (ныне г. Уссурийск).

В письмах к матери, которая работала в детском приюте, он пишет, в частности, как снимают портреты старых репрессированных командиров и заменяют их новыми. Потом сообщил, что призывникам, имеющим высшее образование, было предложено стать кадровыми военными. Молодежь ответила: «Есть!» Так Д.П. Старков становится инженером по технической части танковой бригады.

Интересно, что он, пройдя боевые действия в 1938 г. на озере Хасан, а затем Финскую и Великую Отечественную войну, имея за это девять правительственных наград, не знал, что за бои под Хасаном был награжден Орденом Ленина. Его история очень необычна. Поэтому о ней хотелось бы рассказать его собственными словами.

Вот что пишет он в Главное Политическое Управление Советской Армии от 7 сентября 1965 года о том, как он узнал о своем награждении. Устраиваясь на новую работу, он обратился в районный военный комиссариат (РВК). Далее представим ему слово.

(Из рапорта инженера-подполковника запаса Старкова Д.П.):

* Запарий Владимир Васильевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории науки и техники УрФУ, Екатеринбург, Россия; vvzap@mail.ru
Шульгин Виктор Валентинович — инженер, Севастополь, Россия; shulgvv@ukr.net

«...Поскольку я в РВК обращаюсь впервые, и там меня никто не знает, вполне естественно: прежде чем хлопотать обо мне, военком решил проверить, что я за человек и стоит ли хлопотать обо мне. С этой очевидной целью он стал знакомиться с хранящимся в РВК моим личным делом.

Так совершенно случайно мне стало известно об одной давнишней записи в моём личном деле (написанным свыше двадцати пяти лет назад!) о том, что за боевые подвиги, проявленные в боях в районе озера Хасан, я был представлен Командованием (маршалом Советского Союза товарищем В.К. Блюхером) к высшей правительственной награде — ордену Ленина.

Действительно такой случай имел место, и маршал В.К. Блюхер в свое время говорил мне об этом. После реабилитации В.К. Блюхера я не обращался никуда по этому вопросу только лишь потому, что не хотел быть голословным, так как не предполагал, что запись об этом могла где-то сохраниться. Я даже не говорил об этом с сыном В.К. Блюхера — В.В. Блюхером, с которым знаком и поныне, что бы ни показаться перед ним в ложном свете».

Дальше он описывает само событие, которое произошло в период Хасанских событий. Накануне начала боевых действий танковой бригады были арестованы ее командир полковник В.Г. Бурков и бригадный инженер И.И. Михалькевич. Тогда Старкову пришлось временно исполнять обязанности помощника командира второй танковой бригады.

Местность с нашей стороны к озеру Хасан была болотистой и труднопроходимой для советских танков. Командир группы полковник А.А. Панфилов, назначенный временно исполняющим обязанности командира бригады вместо арестованного накануне командира, ушел вперед с двумя батальонами, не смог пройти к Хасану из-за сильно заболоченной местности.

Когда в районе болот появился командарм Блюхер, спешивший на выручку погранвойскам с пехотной дивизией, то командир бригады так и доложил маршалу о создавшейся обстановке и о невозможности провести танки к Хасану из-за заболоченной местности.

Через сутки, как это было запланировано боевым расписанием, к болотам подошел Старков со вторым эшелонам — средствами материально-технического обеспечения боя. Здесь он обнаружил танки первого эшелона, которые стояли на месте, а некоторые уже завязли в болоте. Командир бригады сообщил ему о своём разговоре с маршалом и о том, что маршал принял решение обойтись без танков, предприняв наступление только пехотными частями, без поддержки танков.

В связи с создавшейся обстановкой у Старкова возникла идея, как решить появившуюся проблему. По соседству с позициями танковой бригады был колхоз «РВС». Ему удалось договориться с руководством колхоза о том, что руководство колхоза разрешит бойцам сломать все их хозяйственные и надворные постройки (сарай, бани, конюшни и т.п.), чтобы загатить бревнами и досками топь. Это было решено с условием, что когда закончатся бои, то бригада построит им новые хозяйственные постройки.

Узнав о такой просьбе со стороны военных, колхозники, из патриотических побуждений, не только согласились на такое предложение, но и сами активно помогали бойцам гатить болото, раскатывая для этой цели по брёвнам свои хозяйственные постройки.

Дальше ход событий описывает сам Старков: «Таким образом, благодаря только этой мере, мы сумели танки провести в район боевых действий.

Маршал пожелал меня видеть. В разговоре со мной он отменил моё решение построить колхозу постройки силами бригады. Вся Армия будет строить колхозу постройки, — сказал командарм, — и, не дожидаясь, когда закончатся бои.

Тут же была дана соответствующая команда строительным частям Особой Краснознамённой Дальневосточной Армии.

С тех пор, по долгу службы, мне приходилось часто встречаться с маршалом. В моей techчасти всё время находились два подростка — старший сын маршала Всеволод и сын Начальника Главного Политического Управления Советской Армии Л.М. Мехлиса — Леонид. Этих подростков отцы взяли с собой на Хасан, т.к. жена маршала ожидала ребёнка, а жена Мехлиса, Елизавета Михайловна, была вместе с мужем, и детей оставить было не на кого.

После окончания боев маршал лично представил меня к ордену Ленина.

Сотрудничая как корреспондент и автор стихов в военной и региональных газетах, Старков писал туда статьи и стихи о хасанских событиях.

Через несколько дней после успешного разгрома врага, маршал Блюхер был срочно вызван в Москву, все предполагали — для доклада в Кремле о замечательно проведенных боевых действиях. Но вскоре пришло горестное известие — через три дня после отъезда маршала мы получили распоряжение: снять все портреты маршала В.К. Блюхера и маршала А.И. Егорова. Всем всё стало ясно. Старкова вызвали в Особый отдел (контрразведка) и с пристрастием стали допрашивать, за что его враг народа Блюхер представил к высшей правительственной награде.

Дальше дадим слово Старкову: — «Дело повернули так, что я вроде как оказался пособником врагов народа. Мне говорили — вот ты восхвалял врага народа, песни писал про врага народа, а враг народа тебя за это представил к ордену. В особом отделе мне дали понять, что ордена мне не увидеть как своих ушей. И сейчас, спустя двадцать семь лет, я удивлен, как могла, при тогдашних тяжелых для меня обстоятельствах, сохраниться в моем личном деле запись о представлении меня к ордену Ленина. Очевидно на мое счастье — кто-то, где-то не досмотрел!»

Старкову было предъявлено ложное обвинение. На самом деле было так: в феврале 1938 г. действительно в печати появилась его «Песня о Блюхере», но это было за полгода до Хасанских событий. И обстоятельства появления песни были следующие. В начале 1938 г. на Дальний Восток приехал руководитель ансамбля песни и пляски Советской Армии композитор А.В. Александров. Он объявил конкурс на текст песни о Блюхере.

Многие дальневосточные поэты, в их числе и Старков, приняли участие в конкурсе. Он тогда пробовал свои силы в поэзии, и его стихи печатались тогда во многих газетах и журналах. «И кто знает, если бы не эта роковая для меня песня о Блюхере, может быть я бы до сих пор продолжал работать в поэзии. Мой текст понравился композитору, прошел по конкурсу, был принят и опубликован почти во всех газетах Советского Союза».

Автору трудно хвалить свой текст, но в защиту его мы можем сказать следующее. Перед Великой Отечественной войной в июне 1941 года, т.е. спустя более

трех лет с момента выхода в свет «Песни о Блюхере» появилась в печати «Песня о Тимошенко», автор её — крупный советский поэт А.А. Прокофьев.

Старков пишет, что у него в феврале 1938 г. в «Песне о Блюхере» были такие слова:

«Мы всегда готовы к бою.
Если вновь войны удар —
Пусть ведёт нас за собою
Легендарный командарм!»

В произведении А.А. Прокофьева, написанном в июне 1941 г. под названием «Песне о Тимошенко» значится:

«Мы всегда готовы к бою.
Если вновь войны удар —
Пусть ведёт нас за собою
Наш народный комиссар!»

Старков в своем письме пишет, что «в период написания песни мне В.К. Блюхера видеть не доводилось, и лично с ним я не был знаком, а знал его, как и многие, только по книгам, по рассказам, по легендам. Близко я с В.К. Блюхером познакомился только на Хасане и в силу своего временного служебного положения. Так что предъявленное мне тогда обвинение в преднамеренном восхвалении врагов народа является ложным — мои стихи о Блюхере и представление меня к ордену никакой связи не имеют».

В письме прилагались фотооттиски опубликованных им в различных газетах и журналах того времени материалов — очерки, рассказы, статьи — о Хасанских событиях.

Дальше высказывалась просьба. «Прошу Вас запросить от Первомайского райвоенкомата г. Москвы мое личное дело на предмет реализации представления Маршала Советского Союза В.К. Блюхера о награждении меня орденом Лены за боевые подвиги в боях у озера Хасан...»

Следует сказать, что приведенный выше эпизод, не единственный в его богатой боевой биографии. Д.П. Старков не только непосредственный участник боёв с японцами, но и корреспондент, аналитик. 12 сентября 1938 г. в газете «Тревога» опубликована его статья «Эвакуация танков с поля боя». 14 сентября того же года выходит публикация «Из опыта танковых боев в районе озера Хасан» в газете «На защиту Родины!» (г. Уссурийск). Рассказ «Танкисты» от 20 сентября в газете «Коммунар» повествует эпизоды одного из боев, где отличились экипажи Букатова, Винокурова, Казакова, Кускова и других Первой Отдельной Краснознамённой Армии.

Более десятки статей о боях на озере Хасан публикует Д.П. Старков в газетах за первые полгода. В 1939 г. появляются его журнальные публикации. К годовщине боёв выходит его радиопередача на Ленинградском радио (Ленинградский Облрадиокомитет, 8 августа 1939 г.).

Бои на озере Хасан (1938 г.), участие в боях на Финском фронте (1939—1940 гг.), активное участие в оборонительных боях под Ленинградом (1941 г.) и Москвой

(1942 г.), организация ремонта и эвакуация подбитых в боях танков на Сталинградском фронте (1942–1943 гг.) во время Великой Отечественной войны — сопровождались ранениями, контузиями.

С февраля 1943 г. Дмитрий Петрович Старков был откомандирован в Управление Командующего бронетанковыми войсками Уральского военного Округа (г. Свердловск), где он и служил до самого конца войны и в послевоенный период. Таким образом, беспокойная военная служба бросала уральца Д.П. Старкова с запада на восток и обратно по всей территории Советского Союза.

По словам внука Д.П. Старкова Алексея Герасимова орден Ленина Дмитрий Петрович действительно получил. Однако носить его не стал, а передал в музей Сталинградской обороны. Ведь во время обороны Сталинграда Д.П. Старков обеспечивал эвакуацию подбитых танков с поля боя. Волга была в огне, и промедление погрузки танка на баржу было не допустимо. Приходилось восстанавливать танки, если позволяла ситуация, и в самом Сталинграде.

Таким образом, мы попытались восстановить небольшой фрагмент жизни одного из рядовых участников Великой Отечественной войны.

V. V. Zapariy

Doctor of History, Professor, Head of the Department of History of Science and Technology of Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

V.V. Shulgin

Engineer (Sevastopol, Russia)

THE STORY OF ONE OF AWARDING THE ORDER OF LENIN

The article gives an example from the life of a war veteran D.P. Starkova about his involvement in the events at Lake Hassan. When his ingenuity helped to deal with the strategic objectives. For this, he was represented by Marshal Blucher to government award — the Order of Lenin. However, he got it in 20 years.

Keywords: the Great Patriotic War, Lake Khasan events, Japan, Marshal Blucher, the Order of Lenin, the tank battalion.

К.И. Зубков*

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КАРСКОМ МОРЕ В АВГУСТЕ 1942 Г.: УРОКИ ОПЕРАЦИИ «ВУНДЕРЛАНД»

В статье на основе отечественной и зарубежной историографии, а также использования нового источника — штабных документов германских ВМС — критически анализируются итоги операции «Вундерланд» — прорыва ударной группы Кригсмарине в Карское море в августе 1942 г., дается оценка стратегического замысла противника и действий советской стороны по отражению нападения.

* Константин Иванович Зубков — кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора методологии и историографии Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; zubkov.konstantin@gmail.com

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФНФ «Развитие Российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий» (№ 15-01-00300).

Дается оценка исторических уроков военных событий в Карском море для советской оборонной стратегии.

Ключевые слова: Арктика, операция «Вундерланд», «Адмирал Шеер», Кригсмарине, Северный морской путь, Диксон, безопасность.

В годы Великой Отечественной войны советская Арктика на всем протяжении западного участка Северного морского пути стала театром ожесточенного военного противоборства. В августе 1942 г., в разгар сражений на юге, на подступах к Сталинграду, гитлеровское командование осуществило попытку нанести парализующий удар по обороноспособности СССР на далеком северном фланге, блокировав советское судоходство на трассе Севморпути. Этот замысел предполагалось реализовать в ходе разработанной в штабе группы военно-морского командования «Норд» операции «Вундерланд» («Страна чудес»), путем скрытной посылки в Карское море боевой группы Кригсмарине в составе базировавшихся в Северной Норвегии «карманного» линкора (фактически, тяжелого крейсера) «Адмирал Шеер» и крейсера «Лютцов», а также «волчьей стаи» из пяти действовавших в советских северных водах подводных лодок (U-251, U-255, U-456, U-209, U-610). (В дальнейшем крейсер «Лютцов» из-за повреждения корпуса не принял участие в операции). События, связанные с ходом операции «Вундерланд» и советской обороной Арктики в августе 1942 г., нашли достаточно подробное отражение в отечественной и зарубежной историографии [1, с. 492–501; 2; 3; 4; 5; 6; 8]. Хотя по поводу фактической стороны событий у исследователей не наблюдается сколько-нибудь значительных расхождений, позиции отечественных и зарубежных авторов существенно разнятся в оценках эффективности операции гитлеровских ВМС и советских усилий по отражению вражеского прорыва в Карское море, в целом состояния советской обороны арктического побережья и трассы Северного морского пути. В дальнейших поисках ответов на эти вопросы большое значение имеет приращение документального материала, позволяющего верифицировать, а кое в чем и скорректировать ранее высказанные в историографии оценки и выводы. В данной статье предпринимается попытка сделать это, опираясь на военные дневники Оперативного отдела Штаба ВМС Германии за 1942 г., которые после войны оказались в распоряжении американцев и в 1948 г. были опубликованы на английском языке для дальнейшего использования в обучении курсантов Военно-морского колледжа США [9; 10; 11]. Этот ценный источник в какой-то части подтверждает выводы как зарубежных исследователей, имевших ранее доступ к материалам германского военно-морского командования (чего во многом были лишены советские авторы), так и советских и российских историков, в чем-то проливает совершенно новый свет на результаты пиратского рейда германских ВМС и на состояние советской обороны в Арктике.

Германские документы, в частности, позволяют рассматривать операцию «Вундерланд» не как рискованную тактическую диверсию гитлеровских ВМС, призванную деморализовать советских защитников Арктики и нарушить судоходство по Северному морскому пути, но как часть долгосрочной стратегии военных действий на арктических морских коммуникациях, исходившую из определенных (порой иллюзорных и ошибочных) представлений о состоянии

военно-экономических резервов СССР и функциях Северного морского пути в их пополнении.

Принципиальное решение о проведении операции «Вундерланд» командование Кригсмарине приняло еще 5 мая 1942 г. В его основу были положены донесения германской разведки о том, что из-за возрастающей угрозы Мурманску и Архангельску советское руководство перемещает портовые и транспортные мощности по приему союзнических поставок по ленд-лизу на восток — в район «Печорского моря и западной части Карского моря», где с этой целью Нарьян-Мар и Амдерма развиваются в крупные порты [9, р. 61]. В «подтверждение» этих данных, сообщалось о том, что Амдерма уже связана железнодорожной веткой с Воркутой, расположенной на Печорской железной дороге [8, р. 461—462]. По расчетам гитлеровцев, убыль советского ледокольного транспорта в Белом море заставит русских сместить свои транспортные маршруты от постоянно забитых льдами проливов Карские ворота и Маточкин Шар к более открытому водному пути вокруг северной оконечности Новой Земли, а время активной навигации при этом сузится до очень короткого периода (июль—август). Предполагалась возможность, используя фактор внезапности, сравнительно небольшими силами ВМС перехватывать идущие с востока советские морские транспорты в пределах ограниченного оперативного пространства и очень ограниченного периода времени [9, р. 61].

Как уже отмечалось в литературе, гитлеровское командование явно преувеличивало критическую зависимость советской военной экономики от внешних союзнических поставок [3, с. 39], причем непропорционально большое значение стратегической задаче блокирования путей сообщения СССР с Англией и Америкой придавалось нацистским руководством с самого начала войны против Советского Союза [2, с. 244]. Переоценивало гитлеровское командование и эффективность своих операций по блокированию северных конвоев союзников, направлявшихся в Мурманск и Архангельск. Из-за фактора дальности перевозок недооценивалось также значение маршрутов доставки ленд-лиза через Владивосток и порты Ирана. Отсюда делался ошибочный вывод о том, что основные объемы импортных грузов, доставляемых в СССР, перемещаются на трассу Северного морского пути, что абсолютно не соответствовало действительности. Севморпуть, безусловно, играл важную роль во внутренних перевозках (особенно заметное возросшую с развитием Норильского промышленного узла), но не в доставке импортных грузов. По данным американского исследователя Т. Армстронга, в 1942 г. из 23 морских транспортов с грузами по ленд-лизу (общим объемом 64 тыс. т.), отправленных с западного побережья США по Северному морскому пути, ни один не был назначен для Архангельска; все они разгружались в портах в устьях Енисея, Лены, Яны и других северных рек Восточной Сибири (больше всего — 11 транспортов — в Тикси) [7, р. 123].

Сигналом к началу операции «Вундерланд» послужила полученная штабом Кригсмарине 2 августа от японского военно-морского атташе в Берлине информация об отправке 26 июля из Петропавловска-Камчатского по Северному морскому пути большого «русского конвоя неуставленной численности», который, по расчетам, должен был войти в Карском море в середине августа [10, р. 13, 101—102]. Первоначально выбор благоприятного момента для начала операции

«Вундерланд» привязывался также к завершению операции «Айспаласт» («Ледяной дворец»), нацеленной на перехват союзнического конвоя PQ-18, точные сроки прохождения которого в северные порты СССР были, однако, неизвестны гитлеровскому командованию. (В реальности, конвой покинул берега Великобритании только 2 сентября 1942 г.). Для своего скрытного рейда в район Новой Земли «Адмирал Шеер» должен был воспользоваться отвлечением основных сил советского Северного флота и авиации для защиты конвоя [10, р. 102]. Вплоть до выхода «Адмирала Шеера» из Нарвика 16 августа цели операции подвергались уточнениям. Главной целью операции, которая должна была продолжаться 10–12 дней, был, в конечном итоге, определен перехват советского конвоя в Карском море; в качестве дополнительных ставились цели уничтожения сколь угодно значимых советских судов, встречающихся на пути, и портовых мощностей в Амдерме. Район операции простирался вплоть до устья Енисея. Операция должна была проходить в полной секретности, с соблюдением радиомолчания, и быть свернута при первом же обнаружении крейсера противником. В этой связи командиру крейсера предоставлялось право принятия самостоятельных решений — в зависимости от складывающейся ситуации [10, р. 102, 174].

Боевые действия советских моряков и полярников по отражению пиратского рейда «Адмирала Шеера» и сопровождавших его подлодок, достаточно хорошо описаны в литературе. Одним из ключевых событий этой военной эпопеи стала гибель ледокольного парохода «Александр Сибиряков», вступившего 25 августа 1942 г. в неравный бой с германским крейсером и ценой своей гибели успевшего сообщить о появлении в советских водах вражеского рейдера на Диксон — в советский штаб по управлению конвойными операциями в западном секторе Арктики [3, с. 42–43]. После обнаружения «Адмирала Шеера» его капитан В. Меендсен-Болкен принял решение о нападении на порт Диксона. В ночь на 27 августа германский крейсер приблизился к порту и произвел его обстрел. Силами сторожевого корабля Северного флота СКР-19 «Дежнев» и маломощными орудиями береговой артиллерии две атаки рейдера были отбиты, после чего он спешно отошел на север и возвратился на свою базу в Нарвике [4, с. 226–229].

В рапорте об итогах рейда «Адмирала Шеера» в Карское море командование группы «Норд» давало «высокую оценку эффективности, с которой была проведена операция», подчеркивая значение этого опыта «как ценного источника информации для будущих действий». Командованию Кригсмарине рекомендовалось повторение рейда усиленной группой из 3–4 крейсеров с обеспечением более обстоятельной разведки силами подводных лодок и авиации [11, р. 8–9]. Стремясь воспользоваться коротким временем, оставшимся до окончания навигации, германский штаб ВМС планировал уже 3 сентября 1942 г. силами крейсеров «Адмирал Шеер» и «Адмирал Хиппер» осуществить в Карском море операцию «Доппельшлаг» («Двойной удар»). Первому из них предстояло нападать на торговые суда в районе между архипелагом Норденшельда, о. Диксон, устьем Енисея и вести обстрел побережья; второму — оперировать в устье Оби и западной части Карского моря [5, с. 174–175]. Однако, в конечном итоге, немецкое командование отказалось от этой повторной операции — во многом, видимо, потому, что результаты операции «Вундерланд» оказались не столь бесспорными и обнадеживающими, как это излагалось в рапорте. Внимательный

анализ документа убеждает, что капитан «Адмирала Шеера» существенно увеличил свои успехи. Так, в рапорте констатировалось, что уничтожение ледокольного парохода «Александр Сибиряков» оставило русских «в неведении относительно причин гибели судна» [11, р. 8], хотя хорошо известно, что «Сибиряков» успел предупредить Диксона о нападении, вследствие чего порт начал спешную подготовку к обороне, а торговым судам был дан приказ покинуть оперативный район во избежание встречи с рейдером. По результатам обстрела Диксона Меендсен-Болькен сообщал о произведенном «видимом и крупном разрушении» радиостанции и поселка [11, р. 8], хотя в реальности радиосвязь с Диксона не прерывалась ни на минуту за счет использования резервной станции на мысе Челюскин, а материальный ущерб от вражеского обстрела оказался несущественным. Замысел захвата Диксона путем высадки десанта вообще не был реализован [3, с. 48]. Кроме того, в самом рапорте признавалось, что с 18 августа «Адмирал Шеер» в течение недели, фактически, блуждал в бездействии, преодолевая тяжелые ледовые условия, а неудовлетворительная разведка и потеря единственного разведывательного самолета несколько раз заставляла его ложиться на ошибочный курс [11, р. 8]. Главная цель операции — перехват советского конвоя в проливе Вилькицкого — не была достигнута, поскольку из-за тяжелой ледовой обстановки конвой прибыл в заданный район много позднее — лишь 22 сентября. Ранее, 18 августа, «Адмирал Шеер» в расчете на более крупную «добычу» позволил беспрепятственно пройти в Архангельск крупному грузовому пароходу [11, р. 8], но ирония ситуации заключалась в том, что никакого более крупного объекта для нападения — как ожидалось, целого советского конвоя — рейдер так и не обнаружил. Но самое главное заключалось в том, что в рапорте совершенно обходился молчанием умозрительный, «кабинетный» характер всего стратегического замысла операции «Вундерланд», основанного на ошибочных предположениях. Так, Амдерма, которая была выбрана одной из целей нападения, оказалась к удивлению немецких моряков «всего лишь маленьким поселком с пирсом» и небольшим угольным карьером [10, р. 245], в связи с чем от нападения на него было решено отказаться.

Вместе с тем, опыт отражения операции «Вундерланд» выявил серьезную слабость советской обороны арктических морских коммуникаций. Военных сил созданной в августе 1941 г. Беломорской военной флотилии, состоявших в основном из наспех и слабо вооруженных мобилизованных гражданских судов, было недостаточно для отражения крупных военных кораблей противника. Суда сопровождения конвоев — в основном тральщики и сторожевые корабли — были также тихоходными и слабо вооруженными. Создать сильные оборонительные заслоны действиям противника вообще было невозможно [2, с. 245–246]. Однако в стратегическом плане проблема лежала глубже: в 1930-е гг. основным методом советского освоения Арктики являлась организация круглогодичных транспортных коммуникаций по трассе Северного морского пути при опоре на небольшие, скудно оборудованные порты и полярные метео- и радиостанции, разделенные, к тому же, огромными расстояниями. С учетом уникального опыта советских моряков и полярников в проводке судов, знаний погодной и ледовой обстановки в северных морях, это считалось достаточным условием для обеспечения безопасности судоходства. Тяжелый опыт августа 1942 г., однако, показал,

что без основательного усиления трассы Северного морского пути объектами военной и гражданской инфраструктуры прорыв даже небольших сил противника мог создать на ней серьезные осложнения.

Библиографический список

1. Белов М.И. История открытия и освоения Северного морского пути. — Т. IV. Научное и хозяйственное освоение Советского Севера. 1933–1945 гг. — Л., 1969.
2. История Ямала: в 2-х т. — Т. II: Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации / Под ред. К.И. Зубкова и др. — Екатеринбург, 2010.
3. Минеев А.И. Из заметок военных лет // Летопись Севера. — Т. IV. — М., 1964. — С. 38–55.
4. Сергеев А.А. Германские подводные лодки в Арктике. 1941–1942. М., 2003.
5. Широкопад А.Б. Битва за русскую Арктику. — М., 2008.
6. Armstrong T. E. German attacks on shipping along the Northern Sea Route, 1942–44 // Polar Record. — 1953. — Vol. 6, No. 46. — P. 822–826.
7. Armstrong T.E. Northern Sea Route: Soviet Exploitation of the North East Passage. — Cambridge, 1952 (Scott Polar Research Institute, special publication No. 1).
8. Barr, W. Operation «Wunderland»: Admiral Scheer in the Kara Sea, August 1942 // Polar Record. — 1975. — Vol. 17, No. 110. — P. 461–472.
9. War Diary of the German Naval Staff (Operations Division). — May 1942. — Vol. 33, Part A. — Wash., D.C.: Office of Naval Intelligence, 1948.
10. War Diary of the German Naval Staff (Operations Division). — August 1942. Vol. 36, Part A. — Wash., D.C.: Office of Naval Intelligence, 1948.
11. War Diary of the German Naval Staff (Operations Division). — September 1942. Vol. 37, Part A. — Wash., D.C.: Office of Naval Intelligence, 1948.

K.I. Zubkov

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

WARFARE IN THE KARA SEA IN AUGUST 1942: LESSONS OF OPERATION “WUNDERLAND”

On the basis of Russian-language and foreign historiography and with the use of new sources — such as the staff documents of the German Navy — the paper provides a critical analysis of the results of the Operation “Wunderland” — i.e. the breakthrough of striking group of Kriegsmarine into the Kara Sea in August 1942 — and gives the evaluation of the enemy’s strategic intentions as well as the activities of the Soviet forces in repulsing the attack. The paper is concluded with the evaluation of the historical lessons of the warfare in the Kara Sea for the Soviet defence strategy.

Keywords: the Arctic, Operation “Wunderland”, “Admiral Scheer”, Kriegsmarine, the Northern Sea Route, Dikson, security.

ИСТОРИОГРАФИЯ ФРГ 1980–1990-х гг. О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД МЕТОДИКОЙ)

Дан анализ значимых изменений в методике немецкой историографии Великой Отечественной войны, произошедшие в 80–90 гг. Показан акцент антимилитаристски настроенных немецких историков на характеристике войны как истребительной. Вместе с тем отмечены противоречия в их суждениях о причинах войны.

Ключевые слова: современная историография ФРГ, Великая Отечественная война, современная историческая методика.

Примерно с середины 80-х гг. в историографии ФРГ, посвященной истории Второй мировой войны стали возникать, а в 90-е гг. — закрепились заметные сдвиги в методике исследований, где главным объектом была наша Великая Отечественная война⁵². Сегодня ясно, что к причинам таких сдвигов следует относить и геополитические изменения (прежде всего — распад СССР), и падение Берлинской стены, — все это серьезно повлияло на исторические оценки и подходы специалистов к событиям 1941–1945 гг., — но глубокий анализ всех факторов историографических пертурбаций в немецкой литературе на данную тему еще впереди.

Тем не менее, можно согласиться с рецензентом известного интернет-ресурса H-Soz-u-Kult В. Бенцем, что необозримую реку сегодняшней литературы ФРГ о войне 1941–1945 гг. составляют три потока — литература научная, научно-популярная и тривиальная. Границы между названными группами иногда весьма размыты, однако в толкованиях причин и характера «похода на Россию», этого «стержня», «ядра», «альфы и омеги» (!) Второй мировой войны, многие авторы занимают по отношению друг к другу более или менее непримиримую позицию. Если, например, по определению Э. Нольте (известен в России прежде всего по книгам «Фашизм в его эпохе» и «Европейская гражданская война 1917–1945») план «Барбаросса» — «крупнейшая в истории захватническая война, нацеленная на порабощение и уничтожение», то по мнению ряда других авторов, гитлеровская Германия хотела 22 июня не нападать, а в качестве предупредительной меры упредить предстоящий удар Красной Армии. (Кстати говоря, «Ледокол» В. Суворова под названием «Der Eisbrecher. Hitler in Stalins Kalkyl» издавался в Германии до 1996 г. девять раз.) Кажется парадоксом, но более чем через двадцать лет после своей реабилитационной диссертации (защищена в 1964 г.) тот же Нольте стал объяснять войну с СССР как превентивную *bberreaktion* Гитлера на мнимую советскую угрозу.

В подобной историографической ситуации большинство научных школ Германии обнаружили к началу нулевых годов тенденцию, во-первых, критически анализировать все важнейшие международные публикации на тему войны 1941–1945 гг., а, во-вторых, более энергично выступать с фундированными работами против эмоци-

* Козлов Александр Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков УрФУ, Екатеринбург, Россия; alarich@olympus.ru

⁵² Как известно, с 1990 г. рабочего термина «Великая Отечественная война» (принято в ГДР) в немецкой историографии практически нет. Как это было ранее в ФРГ, Австрии и Западном Берлине, теперь в немецкоязычном пространстве чаще всего бытуют понятия *Deutsch-Sowjetische Krieg*, *Ostfront*, *Russland*— или *Ostfeldzug*, но раскрытие их в литературе до сих пор разное.

ональных и откровенно маргинальных публикаций. Типичный пример — исследование Р.-Д. Мюллера и Г.Р. Юбершера, особенно их совместная монография «Война Гитлера на Востоке 1941—1945 гг.». Если Нольте в выяснении причин войны отдавал приоритет идеологическому фактору, то Мюллер и Юбершер исследовали в равной мере политические, идейные, экономические и военно-стратегические составляющие «Барбароссы». Стоит заметить — Мюллер сегодня является директором по науке Управления военно-исторических исследований Бундесвера, а Юбершер, проработав в том же учреждении с 1976 по 1996 г., теперь занят в Федеральном военно-историческом архиве (Фрайбург). Оба исследователя принадлежат к направлению, взявшему на вооружение весьма признанный в западной историографии *der Militärgeschichte* концепт, согласно которому военная история — не просто история военных операций, а сложнейшее переплетение международных, внутриаполитических, экономических и социальных явлений.

Такого рода концепт непременно полагает в качестве методики построения исследования его тематическое членение на разделы (главы, параграфы), сопряженные с основными темами анализа «Восточной войны», разрабатываемыми посредством зачастую многочисленных отдельных сюжетных штудий и обобщающих констатаций. Подобные структуры становятся к концу XX в. типичны для книг о 1941—1945 гг., вышедших в Германии. Наиболее популярны у немецких специалистов в 80—90-е гг. стали следующие из этих направлений: политика и стратегия; проведение боевых операций; война мировоззрений и война на уничтожение; оккупационная политика; прямые последствия войны; груз прошлого и преодоление прошлого.

Именно к 80-м гг. в исторических монографиях ФРГ (и в сюжетах, посвященных Второй мировой войне особенно) воплотилась методика, согласно которой каждой ведущей теме (формализованной в виде главы) предшествует введение-комментарий, раскрывающее ее источниковую и историографическую базу, а также — основные направления (задачи) исследования. Большим подспорьем для коллег-ученых, студентов и просто читателей, интересующихся новейшей историей, становится краткая библиография, соотнесенная с темой конкретного раздела и состоящая, по мнению автора, из наиболее репрезентативных новейших изданий. Например, списки литературы, посвященные Г.К. Жукову, как правило, не обходятся без фамилий таких англоязычных историков как Г. Шакман («Генерал Сталина»), Д. Глантц («Крупнейшее поражение Жукова»), немецкоязычных — Ян Фойтцик и Борис Шуматски, франкоязычных — М. Тански; из российских авторов чаще всего называются работы Б.В. Соколова, В.В. Карпова, А.С. Орлова.

К 90-м гг. в научной литературе Германии, посвященной рассматриваемой теме, утвердилось стремление не избегать четких оценок спорных точек зрения и требовать от коллег и просто читателей (!) *ein selbständiges Urteil* на базе предложенных в исследовании источников и литературы. Таковы, в частности, подходы исследователей падения Берлина К. Бама («Берлин 1945»), И. Феста («Падение. Гитлер и конец Третьего рейха»), Г. Кнопфа («Проклятая война»), а также упомянутого Р.-Д. Мюллера («Конец войны 1945»). Вместе с тем большинство авторов испытывают тенденцию к поддержке тезиса о превентивности войны лета 1941 г. и характера *des Russlandfeldzuges* как войны идеологий и войны на уничтожение. Тот же Юбершер так резюмирует аргументы сторонников упомянутого тезиса: «Для современных

утверждений о “превентивном ударе,” против атаки Красной Армии примечательна установка вообще отказываться отвечать на вопрос, действовали ли со своей стороны немецкие политики и военные, вообще исходя из намерения опередить Сталина, т.е. собственно влияли ли представления о превентивной войне на принятие решений немцами. Поскольку это не доказуемо, отговариваются более или менее пространными спекуляциями о сталинской политике и пытаются представить программные мотивы Гитлера в его войне против Советского Союза как не имеющими значения. То, что из этого выходит, довольно странно. Немецкий диктатор, приказав вермахту напасть на СССР, как бы начал частную войну, сам, правда, того не зная и не учитывая этого в своем решении, хотя позднее велел министру пропаганды Геббельсу упорно распространять “тезис о превентивной войне,».

Большинство серьезных исследователей видят мировоззренческую направленность войны в изданных еще до ее начала распоряжениях и преступных приказах типа «Директив об особых районах — к предписанию № 21 (План Барбаросса)» от 13 марта (!) 1941 г., «Указа о применении военной подсудности» от 13 мая 1941 г., «Директив о поведении подразделений в России» от 19 мая 1941 г., «Директив об обращении с политкомиссарами» от 6 июня 1941 г., а также особого поручения Гитлера рейхсфюреру Гиммлеру реализовать в тылу, за линией фронта, уничтожение «еврейско-большевистских недочеловеков». При этом в исполнение преступных приказов было вовлечено, как все чаще признают немецкие ученые, и руководство вермахта, — например, это касается так называемого «приказа о комиссарах» (обращенного отнюдь не к особым подразделениям СС) (исследования Х. Штрайта, Ю. Форстера, Х. Хартмана, Р. Отто, Д. Пола, Ф. Рёмера) или распоряжений фельдмаршала В. фон Рейхенау и генерал-майора Эберхардта (статьи Х. Рюсса о Бабьем Яре). В вышеуказанной книге Мюддера и Юбершера по данному сюжету есть важное методическое замечание: «Хотя то и дело имеют место утверждения, что немецкие штабы и соединения не исполняли приказ о комиссарах или отправляли ложные доклады о расстрелянных вражеских комиссарах, но при дополнительной проверке деталей оказывается, что эти выполненные задним числом заверения защиты неверны».

Говоря о благоприятных для СССР факторах ведения войны историки ФРГ с 80-х гг. расставляют следующие приоритеты. Во-первых, это сознательное рассредоточение оборонных предприятий на таких пространствах (от Ленинграда и Харькова до Урала и Кузбасса), что потенциальному агрессору невозможно было взять их под контроль полностью (см. работа У. Альбрехта, Р. Никутты, М. Улы, Б. Цислы, К. Мика; в данном вопросе большим авторитетом в Германии пользуются оценки британского историка Р. Овери). На второе место обычно ставятся поставки по ленд-лизу, которые, порой, недооцениваются, дескать, только российской историографией, но которые были крайне значимы особенно в первые два года войны (работы Х.-И. Май, Х.Х. Штапфера, В. Шлауха и С.Ф. Келлерхоффа). В-третьих, отмечаются успехи советской стороны в уничтожении нефтяных источников во время вражеского наступления на Северном Кавказе и своевременная поставка в СССР топлива Англией и США в 1942 г. На социальную сторону подготовки Победы в самом СССР внимания обращается очень мало. Полагаю, это — самое уязвимое место в историографии ФРГ рубежа XX–XXI вв.

A.S. Kozlov

Candidate of historical Sciences, associate professor, Chair of the History of the Ancient World and Middle Ages, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

**HISTORIOGRAPHY OF GERMANY 1980–1990th
ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR
(SOME SUPERVISION OVER THE METHODS)**

The analysis of significant changes in a technique of a German historiography of the Great Patriotic War, events in 80–90th. is given. Is shown the accent on the antimilitaristic adjusted German historians on the war characteristic as fighter. At the same time contradictions in their judgements about the war reasons are noted.

Keywords: modern historiography of Germany, the Great Patriotic War, modern historical methods.

С.В. Кулинок*

**ИЗ ДЕТСКОГО ДОМА В ДИВЕРСАНТЫ:
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕМЕЦКИМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННОЙ
РАБОТЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Статья посвящена изучению вопроса привлечения немецкими спецслужбами детей к разведывательно-диверсионной работе. Рассматривается процесс вербовки, обучения и подготовки агентов из числа детдомовцев, а также результат и судьба этих детей.

Ключевые слова: детский дом, агент, диверсант, вербовка, разведывательно-диверсионная школа.

В 1990-е — начале 2000-х гг. стали известны подробности деятельности немецких разведывательных органов по подготовке диверсантов из числа несовершеннолетних детей. Флагманом этой темы была (и до сих пор является) история детской разведывательно-диверсионной школы в Гемфурте, которая была открыта в июле 1943 г. Между тем, на территории Беларуси уже с весны 1942 г. действовали немецкие спецшколы, которые готовили детскую агентуру. Всего на территории БССР было открыто более 10 «белорусских Гемфуртов», которые готовили несовершеннолетнюю агентуру, в том числе в: Барановичах, Бобруйске, Борисове, Бресте, Вилейке, Городке, Куренце, Минске, Могилеве, Сенно, Слуцке, Орше и Шумилино [3, с. 85]. По масштабам своей деятельности эти школы значительно превосходили Гемфуртскую.

В начале Великой Отечественной войны из Беларуси в советский тыл удалось эвакуировать 191 детское учреждение, в которых находилось 16435 детей

* Кулинок Святослав Валентинович — кандидат исторических наук, заведующий отделом информации и использования документов Белорусского государственного архива научно-технической документации, Минск, Беларусь; svkulinok@tut.by

[6, с. 20], однако значительное количество заведений осталось на оккупированной территории. Установить их точное количество весьма затруднительно, так как происходила их реорганизация, укрупнение, закрытие и перемещение. Белорусский историк К. Козак указывает, что к началу марта 1943 г. на территории БССР действовало 25 детских домов [2, с. 53].

В одном из документов абвера за 1942 г., в котором давались указания по вербовке агентуры, указывалось: «Следует посещать детские дома, там имеются 15-16 летние подростки, которых можно использовать для посылки на задания» [5, с. 33]. Немецкие вербовщики активно использовали фактор тяжелого положения детей. Вот некоторые рассказы воспитанников детдомов: «Обхождение с детьми жестокое: избивание ремнем, битье по затылку, выкручивание ушей — обычное дело, лишение еды, кусочка хлеба...» [4, с. 248]. Еще хуже была ситуация с питанием. Н. Куманьева — воспитанница Червенского детдома — так ссылается на свой опыт выживания: «Для приготовления завтрака на котел емкостью 12 ведер воды выдавали 3 кг самой плохой овсяной или ячневой с остюками муки. Размешивая в воде, получали скользкую баланду. Мы ее на завтрак и пили без хлеба. На обед — также 3 кг муки, 1 ведро картошки и 40 грамм хлеба из желудевой муки. На ужин — 3 кг муки, по 2 черпака баланды. Этот паек был рассчитан на более чем 200 детей. Соли в детдоме тоже не было. Тарелок и ложек у нас не было, каждый ребенок приобрел у немцев на мусорке себе жестяную банку из-под консервов. С них мы пили. Одежду в детдом с начала войны не получали. Она изнасилась, и мы остались раздетые и босые» [2, с. 25–26].

В качестве награды за выполнения задания немцы обещали завербованным детям хорошее питание, деньги, сладости. После отбора кандидатов осуществлялось их оформление в качестве сотрудника через подписку. После этого детдомовцев могли отправлять на обучение в одну из разведывательно-диверсионных школ, а могли провести первичный разовый инструктаж и отправить на задание. Основной задачей для детей-агентов был сбор разведывательных данных: дислокация, состав, вооружение партизанских соединений, сведения о командно-политическом составе. Некоторым агентам давались отравляющие вещества для совершения диверсий.

Органы партизанской разведки и контрразведки своевременно выявили данную практику немецких спецслужб и оперативно на нее реагировали. Так, «7 апреля 1943 года партизанской бригадой Бирюлина пойман 8 летний мальчик с пистолетом и ОВ в порошок, имевший задачу: убийство и отравление комсостава»⁵³. В разведывательной сводке Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) от 19 января 1943 г. указывалось: «Для разведки партизанских отрядов в лесах в м. Сенно гестапо были организованы курсы разведчиков, на которых было до 140 человек, в основном жены полицейских, их дети до 14 лет, беспризорные и детдомовцы»⁵⁴. В апреле этого же года в сводке БШПД приводились данные о том, что «гестапо усилило заброску агентуры в партизанские районы. В частности, из г. Могилева направлено 25 воспитанников детских домов с задачей раз-

⁵³ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1450. Оп. 1. Д. 5. Л. 201.

⁵⁴ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4. Л. 13.

ведки партизан. Такая агентура легендируется невыносимыми условиями жизни в детдомах»⁵⁵.

Более глубокую подготовку получали завербованные дети из детских домов, направленные на обучение в немецкие разведывательно-диверсионные школы. Известно, что такой контингент обучался в спецшколах в Могилеве⁵⁶, Слуцке⁵⁷ и Орше⁵⁸. Так, разоблаченный агент Константин Мандрик (13 лет), обучавшийся в Слуцке, во время допроса сообщил, что «набор был в эту школу из детских приютов и беженцев, присланных из-за фронта... Основной вопрос был поставлен, как разведка в лесах, то есть нахождение расположения партизанских отрядов, узнавание вооружения разного типа»⁵⁹.

При вербовке нередко прибегали к помощи руководящего и вспомогательно-го персонала из детских домов. Начальник Особого отдела 1-й Минской партизанской бригаде Г.М. Папшев в августе 1943 г. сообщал: «10.08.1943 года приключок германского фашизма Астапенко, используя свое служебное положение, как заведующий детдома, вызвал к себе группу ребятишек в количестве 7 человек от 10 до 16 лет и под угрозой изгнания последних из детдома дал им задание пройти в партизанский район в д. Иваничи, узнать количество партизан на заставе, их вооружение, места постов, что этой же группой ребятишек и было сделано»⁶⁰.

Помимо того, что детей из детских домов готовили «на месте», нередко их вывозили для подготовки на территорию Германии. Только в сентябре 1943 г. из Орши «из различных детских домов немцы отобрали до 70 подростков 11-13 лет и перенаправили их в Германию. По прибытии в лагерь в район д. Гемфурт им объявили, что они будут обучаться в разведшколе для дальнейшей заброски в советский тыл»⁶¹. Более подробно судьба белорусских детдомовцев, попавших в Гемфурт, описана в работе Н. Губернаторова [1].

Судьба разоблаченных диверсантов была трагичной. Тем, кто был заслан в советский тыл и не совершил тяжелых преступлений, как правило, сохраняли жизнь. Часть отправляли в детские исправительно-трудовые лагеря до совершеннолетия, другим давали сроки от 10 до 25 лет. Тех агентов, которые совершили серьезные преступления (убийства, диверсии) могли и расстрелять. Еще меньше шансов выжить было у агентов, разоблаченных в партизанских соединениях. Как правило, после допроса и получения необходимых сведений агенты расстреливались.

Библиографический список

Губернаторов Н.В. Смерш против Буссарда: (репортаж из архивов тайной войны). — М., 2005.

Жукова М.И. Война причиняет мне боль. — Минск, 2010.

Кулинок С.В. Дети-диверсанты немецких спецслужб // *Беларуская думка*. 2015. № 10. С. 80–86.

⁵⁵ Там же. Л. 89.

⁵⁶ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56. Л. 44–44об.

⁵⁷ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 21. Д. 284. Л. 91–92.

⁵⁸ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56. Л. 1–3.

⁵⁹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 21. Д. 284. Л. 91–92.

⁶⁰ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 21. Д. 8. Л. 157–158.

⁶¹ Плугатарёв И. Гавроши Великой Отечественной // *Белорусская военная газета «Во славу Родины»*. 2012. 17 мая.

Паўлаў У.П. Дзеці ліхалецця: Дакументальныя нарысы. — Мінск, 2005.
Смирнов Н. СМЕРШ против абвера // Армия. 2000. № 10. С. 32–35.
Яцкевич Н.А. Детские дома Белоруссии в годы Великой Отечественной войны // Сообщения белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. — Минск, 1999. С. 20–32.

S.V. Kulinok

Candidate of historical Sciences, Belarusian State Archives of Scientific and Technical Documentation (Minsk, Belarus)

FROM ORPHANAGE TO SABOTEURS: THE USE OF THE GERMAN SECRET SERVICES OF MINORS IN RECONNAISSANCE AND SABOTAGE OPERATION ON THE TERRITORY OF BELARUS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to studying the issue of attracting the German secret services of children to reconnaissance and sabotage work. We consider the process of recruitment, education and training of agents from among the orphans, and the result and the fate of these children

Keywords: orphanage, agent, saboteur, recruitment, reconnaissance and sabotage school.

В.А. Липатов*

СОЛДАТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Предлагается единая модель солдатской субкультуры, широко бытовавшая в российской армии со времени принятия закона «О всеобщей воинской обязанности» от 12.10.1967 и до перехода в начале 2000-х гг. на обязательную одногодичную или контрактную военную службы, а также предлагаются принципы анализа нарративной поэзии «дембельских» блокнотов.

Ключевые слова: предметное письмо, фонетическое письмо, нарратор, индивидуация (К.Г. Юнг), супертекст, гипертекст.

Спустя четверть века после победоносного завершения Великой Отечественной войны вновь активизировалась низовая военная субкультура. Причины для этого были разные: песни 40-й армии, наиболее известные и исследованные, появление которые инициировала афганская авантюра 1980-х гг. [5]; песни двух чеченских войн 1990-х гг., мало знакомые широкому слушателю и практически не исследованные, созданные во время наведения «конституционного порядка в Чеченской республике»; иные песни локальных войн, в которых участвовали наши военнослужащие, вдруг неожиданно «всплывавшие» на страницах какого-нибудь периодического издания [8]. Но в этой статье речь

* Липатов Владислав Александрович — кандидат филологических наук, доцент кафедры классической литературы и фольклора Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; lipatov_v_a@mail.ru

пойдет не о песнях, а о субкультуре так называемых «дембельских» альбомов (ДА) и блокнотов (ДБ).

Материал этот известен, частично исследован и даже фрагментарно опубликован, однако нерешенных проблем остается еще немало. Например, в одной из статей сборника «Поэзия в казармах», совершенно запутав себя и читателей в терминах «блокнот» и «альбом», авторы статьи заявили, что это совсем разные явления солдатской субкультуры, имеющие друг к другу лишь опосредованное отношение [10, с. 158]. Причина подобного утверждения в поспешности, с которой составители захотели издать попавший в их руки материал. Жаль, что составители этого в целом интересного сборника не захотели увидеть очевидной взаимосвязи и преемственности ДА и ДБ.

Ведь уже в «дембельском» альбоме есть то, что позволяет рассматривать его как текст, текст необычный: в нем нет, или почти нет привычных для европейца записей, сделанных так называемым фонетическим письмом. Но ведь известно, что в ряде стран Востока информация хранится и передается иным, идеографическим (иероглифическим) письмом, а оба представленных выше способа хранения и передачи информации восходят к письму пиктографическому, рисуночному, оно же, в свою очередь, вырастает из субъектного или, иначе говоря, предметного письма⁶².

Таким образом, ДА — это современный образец субъектного письма: в нем помимо фотографий есть и газетные вырезки, и всевозможные документы от повестки до дембельских проездных билетов, почетные грамоты и благодарственные письма родителям военнослужащего от командования, а завершает все огромный список домашних адресов сослуживцев, традиционный знак доверия человеку, который носит скорее ритуальное, чем практическое значение, потому что многие из них так и не получают от владельца ни одной весточки.

Все эти элементы ДА создают мир армии, той, что узнал, пропустил сквозь свое восприятие составитель альбома. Этот мир строго ограничен местом и временем службы творца и владельца, обозначенными на титульном листе альбома. Это хронотоп солдатского артефакта, важнейший, по мнению М.М. Бахтина, признак текста⁶³, охарактеризованный самими солдатами в строчках: «Служба — два мгновения: призыв и увольнение.// Все остальное — мрак: кто, с кем, откуда, где и как?».

Разумеется, у каждого была своя армия, и то, какой она была между этими мгновениями раскрывает наш презентативный документ. Но в первую очередь ДБ должен показать родным, друзьям и знакомым, что армия выполнила свою двудединую задачу: вернула домой человека не только освоившего военную специальность, но и усвоившего русские воинские традиции, заложенные еще Петром Великим и великим Суворовым и зафиксированные в сотнях солдатских пословиц, поговорок и песен. Словом, в армии он прошел своего рода инициацию.

Подобного рода ритуалы в традиционных культурах существуют издавна, но потребность документально оформить этот акт в жанре ДА стала особенно острой после принятия закона «О всеобщей воинской обязанности» от

⁶² Иллюстрируя подобное письмо, обычно ссылаются на послание бесписьменных скифов Дарию (Геродот. История: кн. 4, ст. 131–134). Впрочем, предметное письмо в нашей культуре существует и поныне.

⁶³ «Фольклорный человек требует для своей реализации пространства и времени; он весь и сплошь в них и чувствует себя в них хорошо» [2, с. 300].

12.10.1967. Избыток призывников, родившихся в послевоенные годы, решили урегулировать сокращением призывного срока на один год, а также отсрочками и даже освобождением от военной службы. Но это разделило молодежь призывного возраста на тех, кому служить, и тех, кому служить не обязательно. Впрочем, чувство обделенности у многих призванных в армию юношей со временем сменилось на противоположное, армия-«наказание» постепенно вытеснилась образом армии-«удачи»: я здесь выполнил свой гражданский, конституционный, мужской долг, и мой ДА тому свидетельство. Этот процесс «вытеснения-замещения» описан в науде.

Еще одна спорная позиция закона — снижение призывного возраста на один год. В результате при отсутствии в армии сержантов-профессионалов воспитательная работа с личным составом оказалась поручена солдатам срочной службы, которые, как правило, были старше своих воспитанников всего на полгода-год. Между тем продолжающиеся в мире процессы индивидуации, а в нашей стране еще и либерализация, закономерно пробудившие чувство национального достоинства малых народов, делали воспитательную работу особенно важной и деликатной. Тем не менее, воспитатели-«срочники», чтобы заставить новобранцев подчиняться уставным нормам, вынуждены были призывать на помощь своих одногодков в обмен на некоторые послабления в службе. Так постепенно формировалась «дедовщина», т. е. коллектив «старослужащих», варварскими методами противостоявший, с одной стороны, «уставщине», с другой, завышенной самооценке отдельных новобранцев, которая выработалась в семье, а с третьей, некоторым национальным землячествами, стремившимся сплоченностью и силой захватить неформальное лидерство в подразделении [9].

Форма ДА вполне сложилась как факт армейской субкультуры в 1980-е гг. и даже обогатилась элементами пиктографического письма: скопированными на кальку юмористическими рисунками из жизни российской армии. Тем не менее, являясь в определенной степени своеобразными шедеврами казарменного дизайна, все ДА имели один существенный недостаток: они были малоинформативны и нуждались в толкователе или нарраторе (от фр. *narrateur*) — без него предметный текст терял всякую ценность и смысл.

Но вот за «тучными» 1970-ми и даже частично 1980-ми годами пришла горбачевская «перестройка», а за ней «лихие 90-е» и разорительные либеральные реформы, когда у большинства солдат срочной службы просто не было денег на обтянутый бархатом или сукном «дембельский» фоллиант, эти шедевры казарменного дизайна скоро и безболезненно были вытеснены более скромными, но содержательными «дембельскими» блокнотами.

Новый вид солдатского артефакта унаследовал у своего предшественника ДА основные функции и некоторые элементы композиции, но, главное, он во всеуслышание заявил, что ДБ — произведение коллективного, а не индивидуального творчества: «В этом блокноте стихи не мои.// В этом блокноте стихи всей братвы,// В этом блокноте мысли, мечты// солдат и сержантов нашей страны».

Новый по форме материал требовал новых методов анализа, и они по крупицам нашлись как в исследованиях философов, социологов и, конечно, фоль-

клористов, так и благодаря наблюдениям над самими артефактами исследуемой субкультуры.

Например, в «золотую пору» «дембельских» альбомов его владелец-изготовитель сначала расшивал купленный в гарнизонном магазине продукт отечественного картонажного производства, а потом, оформив его в соответствии с требованиями солдатской эстетики и обогатив скопированными на кальку рисунками, сшивал вручную серебряным или золотым шнуром свой артефакт.

Я пошел тем же путем: рассыпал на отдельные стихи, афоризмы и сентенции то, что было заключено в жесткие рамки супертекста ДБ, но лишь для того, чтобы снова объединить этот материал уже в гипертекст, рассортировав по соответствующим разделам, в какой-то мере отражающим «мысли, мечты солдат и сержантов нашей страны».

Этот гиперТЕКСТ так же, как разрушенные ради него суперТЕКСТЫ многочисленных ДБ, существует в пространстве и времени, т. е. обладает хронотопом. Правда территория его распространения существенно выросла от наших военных городков в Восточной Европе до полуострова Камчатка и от бухты Тикси на крайнем севере до среднеазиатских границ. Временем бытования стал весь период двухлетней службы по призыву, т. е. с 1970-х примерно до середины 2000-х гг.

Из этого гипертекста относительно легко выделяются вводные и итоговые произведения, а вот с систематизацией центрального блока — непросто. Но, ориентируясь на двухгодичный срок службы, я разделил его на две части: первую назвал адаптационной (она отражала впечатления первого года службы), а вторую — интроекционной (здесь военнотружущие уже почувствовали себя частью единого армейского коллектива с соответствующими обязанностями и привилегиями).

Ежегодный весенний и осенний призывы сделали это первичное деление еще более дифференцированным: ведь каждые полгода молодой человек, принявший неуставные правила, получал не только новое прозвище — «дух», «слон», «черпак», «дед», — но и новый статус, обязанности и привилегии.

Наконец, последний этап анализа — это то, что не вошло ни в первичное, ни во вторичное структурные описания. Количество исследовательских тем здесь зависит от фантазии интерпретатора. Однако в качестве нового нарратора выступает уже не демобилизовавшийся солдат, а ожидавшие его дома читатели, нередко ищущие в тексте подтверждения уже имеющимся у них представлениям о военной службе. Солдат предвидел это, чем объясняются представленные во вводной части к его ДБ ограничения круга пользователей и методические рекомендации для них. Словом, есть все основания назвать поэзию ДБ нарративной поэзией.

Конец этой поэзии и всей субкультуре, частью которой она являлась, настал в связи с переходом российской армии мобилизационного типа на всеобщую одностороннюю срочную службу. Складывавшийся десятилетиями поэтический репертуар в одночасье стал неформатным. По-видимому, переход части армии на контрактную службу делает иным и неуставной институт наставников-«дедов». Но это уже не моя зона исследования.

Библиографический список

- Банников К.Л.* Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения военнослужащих срочной службы Российской Армии. — М., 2002.
- Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М., 1975. С. 234–407.
- Блажес В.В.* Солдатский юмор в свете народной поэтической традиции // Устная и рукописная традиция: сб. науч. трудов. — Екатеринбург, 2000. С. 20–37.
- Головин В.В., Лурье М.Л., Кулешов Е.В.* Субкультура солдат срочной службы // Современный городской фольклор. — М., 2003. С. 186–230.
- Липатов В.А.* «Афганская» песня в самодеятельной и профессиональной музыкальной культуре // Устная и рукописная традиция: сб. науч. трудов. — Екатеринбург, 2000. С. 38–56.
- Липатов В.А.* Вначале было... фото // Традиционная культура. 2009. № 4(36). С.134–138.
- Липатов В.А.* Солдат и песня: 300 лет вместе. — Екатеринбург, 2006.
- Липатов В.А.* Солдатские песни о локальных войнах и конфликтах второй половины XX в. // Уральский исторический вестник. 2009. № 3(24). С. 105–112.
- Липатов В.А.* «Дедовщина» или инициация? // Традиционная культура. 2011. №4 (44). С. 149–155.
- Поэзия в казармах: Русский солдатский фольклор (из собрания «Боян» Андрея Бродяго, Джаны Кутыной и Якова Бродяго / сост. и ред. М.Л. Лурье. — М., 2008.
- Райкова И.Н.* Фольклор современных солдат: идейно-художественное своеобразие и отношение к детскому фольклору // Мир детства и традиционная культура: сб. науч. трудов и материалов. — М., 1994. С. 73–101.

V.A.Lipatov

Candidate of Philological Sciences, Institute of Humanities and Arts of Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)

SOLDIER'S CREATIVITY IN THE CONTEMPORARY HISTORY OF RUSSIA

The article offers the unified model of soldier's subculture which was widespread in the Russian Army since passage of the law "On general liability for military service" on 12.10.1967 and till the change-over to one-year compulsory or contract military service in the early 2000-s. The principles for analysis of narrative poetry of "demob" notebooks are offered.

Keywords: subject writing, phonetic writing, narrator, individuation (K.G. Jung), supertext, hypertext.

В.В. Лобанов*

ДИНАМИКА СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ С ОБРАЗОМ Г.К. ЖУКОВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Проанализировано мнение учащихся о творческом направлении воспитания чувства патриотизма и показана динамика создания отечественных художественных фильмов с образом маршала Г.К. Жукова в период с 1946 по 2013 год на

* Лобанов Вячеслав Владимирович — кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий научно-методическим центром по военно-патриотическому воспитанию Уральского государственного военно-исторического музея, Екатеринбург, Россия; Lobanov-46@yandex.ru

фоне общего выхода кинолент о Великой Отечественной войне. Сделан вывод о важности кинематографа в формировании патриотизма и культурной памяти общества.

Ключевые слова: учащиеся, патриотизм, провинция, мегаполис, фильмы, культурная память.

В 2016 г. исполняется 120 лет Маршалу Советского Союза Георгию Константиновичу Жукову, внесшему огромный вклад в победу советского народа в Великой Отечественной войне. Вместе с тем, 2016 год объявлен годом российского кино. Нам показалась интересной попытка объединить юбилей маршала и кино, обратившись к созданию отечественных художественных фильмов о Великой Отечественной войне в целом и, главное, с воплощением в ряде из них образа Г.К. Жукова. Несомненно, что «кинопроизведения ...являются одним из каналов культурной памяти» [1, с. 25], которая «обеспечивает связь между поколениями» [2, с. 94], а последнее, с нашей точки зрения, является неотъемлемой частью патриотического воспитания молодежи. Пути формирования у молодого поколения чувства патриотизма, — в конечном счете, и культурной памяти, — достаточно многообразны, и одним из них является творческое направление, связанное, например, с влиянием на молодое сознание просмотров фильмов, посещений выставок картин художников, чтения книг и прослушивания песен.

Каково же мнение учащихся о роли творческой компоненты в патриотическом воспитании? Ответ на этот вопрос дают результаты нашего анкетирования среди учащихся Екатеринбурга (мегаполис) и пяти городов Северного управленческого округа Свердловской области (условно, провинция). Обсуждаемая здесь общая выборка составила 674 человека в возрасте от 12 до 17 лет.

Из представленных на рис. 1 ответов респондентов на вопрос анкеты о том, «что наиболее эффективно способствует формированию патриотических чувств у человека: фильмы, книги, песни, картины?», фильмы набирают пятьдесят про-

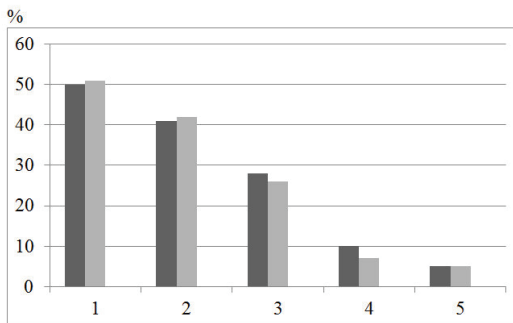

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос анкеты «Как Вы думаете, что наиболее эффективно способствует формированию патриотических чувств у человека?»: 1 — фильмы; 2 — книги; 3 — песни; 4 — картины; 5 — другие варианты. Левые столбцы из пары — учащиеся северных городов Свердловской области; правые столбцы — учащиеся Екатеринбурга.

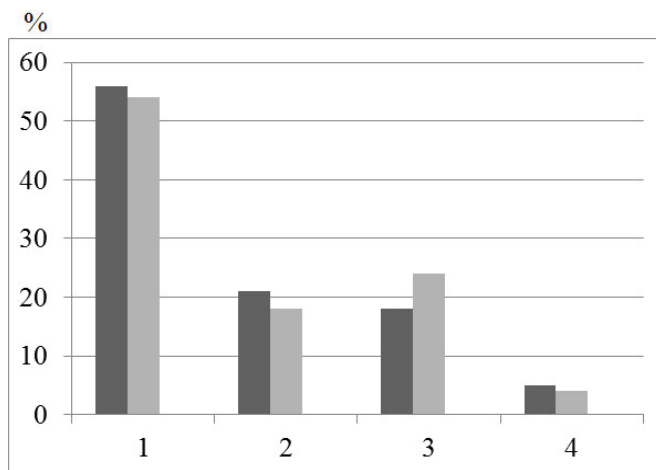

Рис. 2. Усредненные по возрасту результаты ответов респондентов на вопрос анкеты «Любите ли Вы читать книги, смотреть фильмы или слушать песни на военно-армейскую тематику?»: 1 – да; 2 – нет; 3 – затрудняюсь ответить; 4 – мне все равно. Левые столбцы из пары – учащиеся северных городов Свердловской области; правые столбцы – учащиеся Екатеринбурга.

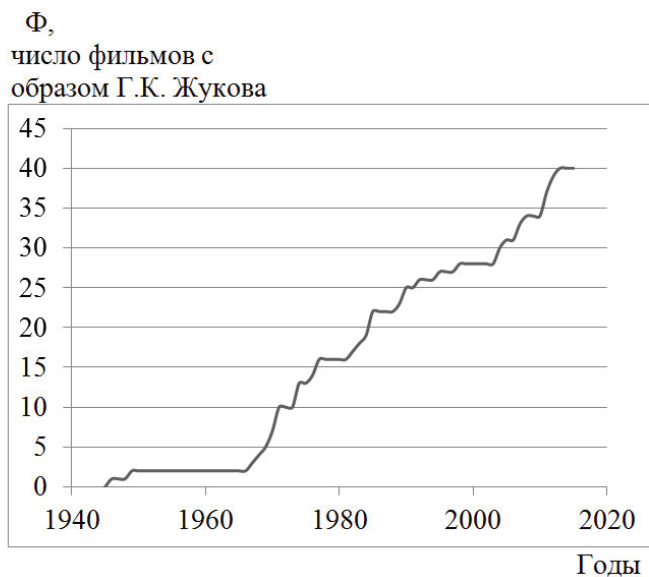

Рис. 3. Нарастание числа художественных фильмов с образом Г.К. Жукова (Ф) в период с 1946 по 2013 год.

центов, чуть более сорока — книги, несколько менее тридцати — песни и около десяти процентов — картины. Следовательно, значение кинематографа в воспитании патриотизма у молодого поколения играет существенную роль, и особенно важны здесь фильмы военной тематики, поскольку высшая степень патриотизма проявляется у человека в экстремальных условиях военных действий. Особое значение следует придавать художественным фильмам о Великой Отечественной войне, в ходе которой весь наш народ поднялся на защиту своей Родины.

Как следует из приведенных на рис. 2 результатов, около пятидесяти пяти процентов учащихся любят смотреть фильмы, читать книги и слушать песни на военно-армейскую тематику.

Мы обратились к созданию отечественных художественных фильмов о Великой Отечественной войне, которых в результате поисков в Интернете обнаружили 527, снятых в период с 1941 по 2013 год [3, с. 112]. Из них в сорока фильмах показан образ маршала Г.К. Жукова. Двенадцать актеров играли его роль, в том числе около двадцати раз делал это Народный артист СССР М.А. Ульянов.

На рис. 3 приведен график временной зависимости нарастания числа фильмов с образом маршала, из которого следует, что зависимость эта не линейна и не является гладкой.

Временную зависимость производной по времени для графика, изображенного на рис. 3, представляющую динамику создания отечественных художественных фильмов с образом Г.К. Жукова, иллюстрирует рис. 4. Дифференцирование ($\Delta\Phi/\Delta t$) проводилось графически, промежуток времени Δt принимался рав-

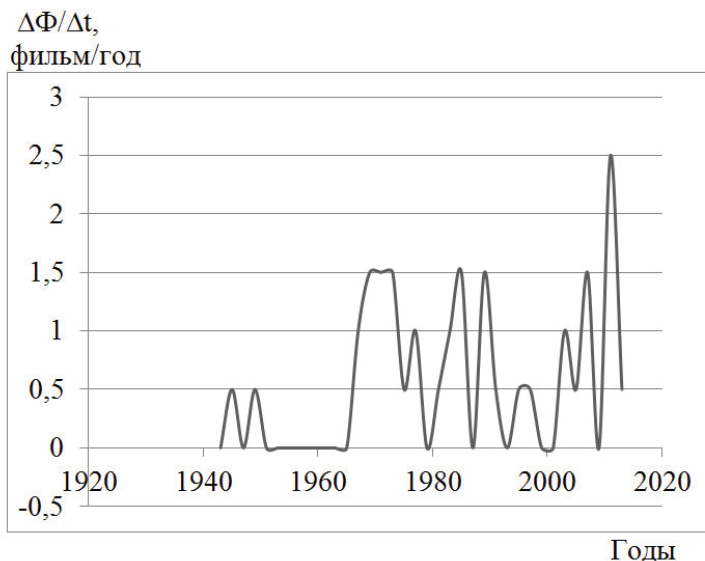

Рис. 4. Динамика создания художественных фильмов с образом Г.К. Жукова (фильм/год) в период с 1946 по 2013 год: Δt -2 года; $\Delta\Phi$ -число фильмов за соответствующие 2 года.

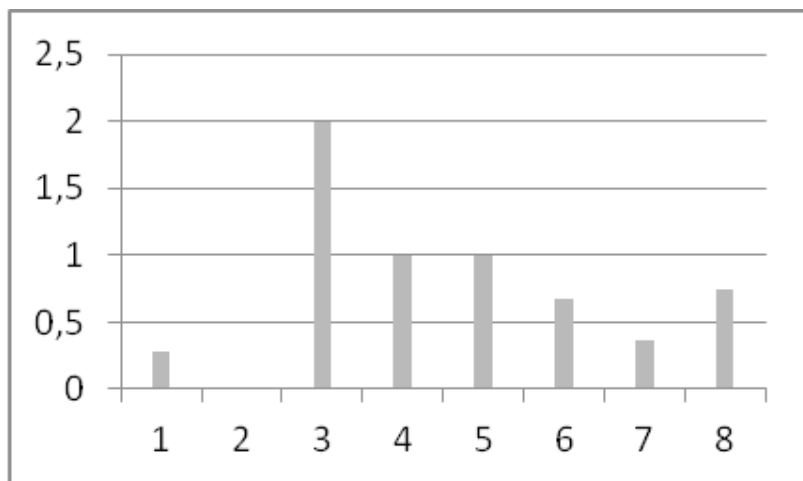

Рис. 5. Диаграмма динамики создания послевоенных художественных отечественных фильмов с образом Г.К. Жукова при различных первых лицах государства:

1 — И.В. Сталин; 2 — Н.С. Хрущев; 3 — Л.И. Брежнев; 4 — Ю.В. Андропов;
5 — К.У. Черненко; 6 — М.С. Горбачев; 7 — Б.Н. Ельцин; 8 — В.В. Путин и Д.А. Медведев.

ным двум годам, а число созданных за эти два года фильмов $\Delta\Phi$ определялось как разность по вертикальной оси на графике рис. 3 для соответствующего временного интервала.

Для анализа приведенных на рис. 4 результатов на рис. 5 представлены данные по динамике создания послевоенных художественных отечественных фильмов с образом Г.К. Жукова при различных первых лицах нашего государства — от И.В. Сталина до В.В. Путина. Видно, что во времена правления Н.С. Хрущева (1953–1964 гг.) ни в одном военном фильме не воплощен образ Г.К. Жукова, хотя к середине шестидесятых годов в стране было снято уже около ста картин о войне. Связано это, по-видимому, не только с периодом «малокартинья» начала пятидесятых годов прошлого века [3, с. 113], но и с опалой прославленного маршала, который уже в 1958 г. вынужден был совсем уйти в отставку.

Наивысшие темпы создания фильмов с образом Г.К. Жукова, как и вообще кинолент о Великой Отечественной войне, принадлежат двухтысячным годам. Только за период с 2004 по 2013 год его образ воплощен в двенадцати кинофильмах, что может говорить о полном крахе всякой опалы полководца и подтверждении огромного вклада Г.К. Жукова в Великую Победу.

Таким образом, можно сказать, что создание и широкий прокат отечественных фильмов с образом Маршала Победы Г.К. Жукова могут не только явиться инструментом для воспитания и поддержания патриотических чувств у разных слоев населения, но и стать элементом объединения поколений и участвовать в формировании культурной памяти общества.

Библиографический список

Волков Е.В., Пономарева Е.В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти // Вестник ЮУрГУ. 2012. №10(269). С. 22–26.

Грусман В.М. Музей как институт формирования исторической памяти // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. Т. 8. № 35. С. 92–99.

Лобанов В.В. К вопросу о творческом направлении формирования патриотизма и культурной памяти учащихся // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Формирование ценностного отношения к историческому прошлому — основа гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания». — Екатеринбург. 2015. С. С. 108–116.

V.V. Lobanov

Candidate of physics and mathematics Sciences, Associate Professor, Manager of Scientific and Methodological Center, Ural State Military Historical Museum (Yekaterinburg, Russia)

THE DYNAMICS OF CREATING MOVIES WITH G.K. ZHUKOV'S FIGURE IN NATIONAL CINEMA

This artwork analyzed the view of students about creative trend in the foster a sense of patriotism. We can see the dynamics of creating national movies with G.K. Zhukov's figure in the period from 1946 till 2013 year on the backdrop of general release of films about the Great Patriotic War. The author concluded the possibility of cinema 's participation in the formation of patriotism and the cultural memory of society.

Keywords: students, patriotism, province, megalopolis, movies, cultural memory.

О.Ф. Мальцева*

ЗНАТЬ ИСТОРИЮ СВОЕЙ МАЛОЙ РОДИНЫ: ДОМ-МУЗЕЙ ГЕНЕРАЛА И.И. ФЕДЮНИНСКОГО

Проанализирован вклад Дома-музея генерала армии И.И. Федюнинского в увековечивание памяти о знаменитом полководце и работу по патриотическому воспитанию жителей Уральского региона на примере подвигов гилёвцев.

Ключевые слова: музей, патриотическое воспитание, И.И. Федюнинский.

В деревне Гилёва Тугулымского района Свердловской области расположен музей, рассказывающий о жизни и боевых подвигах известного советского военачальника, Героя Советского Союза, генерала армии Ивана Ивановича Федюнинского.

И.И. Федюнинский (30.07.1900—17.10.1977) родился в д. Гилёва Успенской волости Тюменского уезда Тобольской губернии (в настоящее время Тугулымского района Свердловской области). В декабре 1919 г. Иван Иванович добро-

* Мальцева Ольга Федоровна — заведующая Домом-музеем генерала И.И. Федюнинского, д. Гилёва Тугулымского района Свердловской области, Россия; fedyuninskii@yandex.ru

вольно вступил в ряды Красной Армии, принимал активное участие в Советско-польской войне 1920 г. Более 15 лет краском Федюнинский служил на Дальнем Востоке, здесь он сложился как военный профессионал, получил первый боевой опыт командира. В 1929 г. за участие в боях на КВЖД наш земляк был отмечен орденом Красного Знамени и именным оружием [2, с. 27]. В 1939 г. по предложению Г.К. Жукова Федюнинский был назначен командиром 24-го моторизованного полка 36-й стрелковой дивизии [1, с. 177]. Полк под его командованием сыграл одну из ключевых ролей в разгроме японской группировки на р. Халхин-Гол. За проявленное личное мужество и умелое командование ему было присвоено звание Героя Советского Союза, а в 1975 г. — звание Героя Монгольской Народной Республики. Генерал И.И. Федюнинский с 22 июня 1941 г. принимал участие в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.), участвовал в боях на Юго-Западном направлении в должности командира 15-го стрелкового корпуса 5-й армии Киевского особого военного округа. 13 сентября 1941 г. Федюнинский вылетел вместе с командующим Ленинградским фронтом генералом Г.К. Жуковым в Ленинград, где стал его заместителем. Вскоре он возглавил 42-ю армию, которая оборонялась на Пулковских высотах. Умело маневрируя скудными людскими и материальными ресурсами, И.И. Федюнинский смог остановить противника на ближних подступах к Ленинграду. Под командованием генерал-майора Федюнинского соединения 54-й армии не только остановили противника в ходе Тихвинской оборонительной операции, но и умелыми наступательными действиями заставили перейти к обороне, а в ходе Тихвинской стратегической наступательной операции заставили противника отступить, сняв угрозу захвата южного берега Ладожского озера. В дальнейшем войска под командованием И.И. Федюнинского обеспечивали прохождение грузов по «Дороге жизни». Именно с подконтрольной им территории начиналась знаменитая трасса по льду Ладожского озера. Армия под его командованием участвовала в Любаньской операции. В апреле 1942 г. он был переведен на Западный фронт на пост командующего 5-й армией, участвовал в 1-й Ржевско-Сычевской операции. В октябре Федюнинский вернулся на Ленинградский фронт и стал командующим 2-й Ударной армии. Его войска сыграли важнейшую роль в операции «Искра», результатом которой был прорыв блокады Ленинграда. Затем Иван Иванович, командуя 11-й армией, участвовал в Орловской, Брянской и Гомельско-Речицкой наступательных операциях. После он вновь переброшен на Ленинградский фронт, на должность командующего 2-й Ударной армией. Под его командованием в 1944—1945 гг. армия участвовала в Ленинградско-Новгородской, Нарвской, Таллинской, Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях.

После войны, в 1946—1965 гг., И.И. Федюнинский последовательно занимал должности командующего войсками Архангельского военного округа, командующего 7-й гвардейской армией, заместителя и первого заместителя командующего советскими войсками в Германии, командующего Закавказским и Туркестанским военными округами. В декабре 1965 г. он стал военным инспектором Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Генерал И.И. Федюнинский был награжден Золотой Звездой Героя СССР, 4 орденами Ленина, 5 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова I степе-

ни, 2 орденами Кутузова I степени, орденом Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и медалями, кроме этого, 12 орденами иностранных государств. Иван Иванович является почетным гражданином многих городов России и за рубежом, его именем названы улицы в России и Белоруссии.

Идея создать музей на родине прославленного генерала родилась в конце 1970-х гг. Инициаторами его создания были ветераны г. Тюмени и п. Тугулым, а также местные краеведы. Большой вклад в создание музея и сбор материала внес Р.И. Мичуров, знаток крестьянской культуры, краевед. Музей создавался «всемирно». Во многие газеты СССР были разосланы просьбы о том, чтобы люди поделились своими воспоминаниями о И.И. Федюнинском. В формировании экспозиции активно участвовали жители д. Гилёва и п. Тугулым, близкие родственники генерала, сослуживцы и друзья. Большая часть экспонатов была передана женой генерала Еленой Владимировной. Также бывший пулеметчик, служивший под командованием Ивана Ивановича, Б.П. Лебедев передал в дар музею большое количество предметов, в том числе указку, подаренную ему генералом 23 февраля 1973 г. Дом, в котором жил Иван Иванович, был совсем ветхий, поэтому его пришлось снести, а на его месте поставили новый дом — точную копию старого.

Музей был открыт 9 мая 1981 г. Погода в тот день выдалась холодная и дождливая, но это не помешало прибыть на открытие гостям различного ранга. На открытии присутствовали супруга генерала Е.В. Федюнинская, ее сестра Л.В. Давыдова, брат генерала В.И. Федюнинский, представитель Министерства обороны СССР С.А. Габов, личный шофер генерала В.С. Русаков, ветеран 2-й ударной армии А.Ф. Давыдов и многие другие.

Почетными гостями были посажены молодые деревья — так появился сквер имени И.И. Федюнинского, за которым ухаживали студенты Кармского ПТУ, сейчас помощь оказывают учащиеся Гилёвской школы.

Экспозиция мемориального музея разместилась в небольшом деревенском доме. В ней представлены документы и фотографии, рассказывающие о жизненном пути генерала Федюнинского, а также мемориальные вещи, переданные его родственниками. Также имеется небольшая коллекция предметов на краеведческую тематику. На ее основе посетители узнают об устройстве избы, о предметах быта того времени.

В 2015 г. в музее был проведен капитальный ремонт и создана новая экспозиция. В соответствии с замыслом был выбран тематический принцип построения экспозиции, которая включила следующие разделы:

1. Становление будущего военачальника.
2. Золотая Звезда Героя.
3. Великая Отечественная война.
4. Послевоенный период.

Музей существует более 35 лет. Фонды музея пополняются благодаря дари-телям. В основном, это книги краеведческой и патриотической направленности.

Каждый год, 30 июля, в музее отмечается день рождения И.И. Федюнинского. На торжество съезжаются гости из Тюменской, Свердловской и других областей. Приходит местное население и, конечно, молодежь.

Экскурсия в музей адресована самому широкому кругу посетителей — от детей до ветеранов. Продолжительность экскурсии составляет 30–40 минут, в зависимости от возраста экскурсантов. Основные посетители музея — школьники.

Основная задача музея — гуманистическое и патриотическое воспитание молодежи. На ярких примерах жизни И.И. Федюнинского мы стремимся воспитывать у школьников и гостей музея любовь к Родине. У нас традиционно организуются и проводятся выставки по военным темам: Великая Отечественная, Афганская, Чеченская войны, в которых принимали участие гилёвцы как старшего, так и молодого поколения. В музее молодые люди узнают не только о подвигах И.И. Федюнинского, но и знакомятся с судьбами других жителей деревни. Возникает чувство сопричастности к их судьбе, появляется возможность провести самооценку.

Проводятся встречи с интересными людьми, в том числе с Тюменской организацией «Боевое братство». Памяти погибших воинов обязательно посвящается минута молчания.

В данное время заведующей музеем О.Ф. Мальцевой разрабатывается пешеходная прогулка по д. Гилёва с целью познакомить школьников с историей Сибирского тракта и д. Гилёва, не дать прерваться связи времен и поколений, памяти о событиях «давно минувших дней». Знать историю своей малой Родины — долг каждого человека.

Библиографический список

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. — М., 2002. Т.1.
2. Федюнинский И.И. На востоке. — М., 1985.

O.F. Maltseva

Head of the House-Museum of General I.I. Fedyuninsky (village Gileva, Tugulymsky area of Sverdlovsk oblast, Russia)

THE KNOWLEDGE OF HISTORY OF OUR HOMELAND: THE HOUSE-MUSEUM of GENERAL I.I. FEDYUNINSKY

The authors of the paper analyzed the contribution of the House-Museum of General I. I. Fedyuninsky in the perpetuation of the memory of the famous commander and it's work on patriotic education of inhabitants of the Urals region on the example of feats the villagers Gileva.

Keywords: museum, patriotic education, I.I. Fedyuninsky

**МЕДАЛЬ ЗА БОЙ...
(СЛОВО ОБ УШЕДШИХ ВЕТЕРАНАХ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ИХ НАГРАДАХ)**

*Из одного металла льют
Медаль за бой, медаль за труд...
Александр Твардовский*

Изложены авторские воспоминания и размышления о ветеранах Великой Отечественной войны и их заслуженных боевых наградах. При написании статьи автор активно использовал данные сайта «Подвиг народа». Делается вывод о необходимости сохранения исторической памяти о ветеранах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ветераны, награды.

Приближается 72-я годовщина Победы нашей страны в Великой Отечественной войне. Уже очень мало осталось живых ее свидетелей, и для нынешней молодежи и всех последующих поколений эта война будет легендой. Пусть и многократно документированной, но все-таки — легендой. Для автора же этой статьи та война была, по сути, недавно свершившимся событием — ведь я принадлежу к первому послевоенному поколению. Все мое детство и юность меня повсюду окружали тогда еще живые и полные сил ее участники, к которым относились отцы и матери многих из нас. И если у мужчины сорока с чем-то лет на пиджаке не было наградных колодок, то это казалось нам чуть ли не нарушением неписанного этикета.

Жизнь подарила мне множество встреч с ветеранами Второй мировой. Вспоминаю наш третий подъезд пятиэтажного кирпичного дома № 112 по улице Фурманова в Екатеринбурге (тогда Свердловске), где прошли мои юные годы. Здесь жило несколько фронтовиков, а мы их воспринимали просто как старших по возрасту людей. И никто особенно не удивлялся тому, что Станислав Иванович из 47-й квартиры по праздникам носил на груди два ордена Славы, а Николай Константинович из соседней 46-й — две медали «За отвагу». Это означало, что каждый из этих наших соседей совершил во время войны как минимум по два личных подвига! И в соседних подъездах тоже жило немало фронтовиков — во втором, например, жил бывший техник штурмового авиаполка Трофимов, на груди которого тоже красовались ряды колодок, обозначающих боевые награды. На фоне этих звенящих наградами ветеранов мой отец, тоже участник войны, со своими тремя медалями — «За победу над Германией», «За победу над Японией» и одной юбилейной («заглушкой», как их, шутя, называли сами ветераны) смотрелся довольно скромно. Впрочем, при жизни он ни разу эти награды так и не надел — почему-то стеснялся.

* Мамяченков Владимир Николаевич — доктор исторических наук, доцент кафедры теории управления и инноваций Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; mamychenkov@mail.ru

К сожалению, мы, подростки, мало интересовались тем, за что бывшие фронтовики получили свои награды. К тому же и сами они, за редким исключением, вообще не любили вспоминать войну. Особенно те, кто провел ее на передовой — то есть истинные, «окопные», а не «тыловые», фронтовики. Только значительно позже, уже став профессиональным историком, я занялся подробным изучением военных биографий своих близких и знакомых участников той войны. Но их самих уже не было в живых... Правда, сейчас такие поиски несколько облегчились: на сайте «Подвиг народа» можно найти информацию о награждениях фронтовиков, хотя и не всех⁶⁴.

На этом сайте я и узнал, например, то, чего не знал никто из моих родственников все послевоенные годы. Оказывается, мой дядя, Туголуков Петр Иванович, павший смертью храбрых в апреле 1945 года под Кенигсбергом, был незадолго до гибели награжден медалью «За отвагу». В представлении к награде об этом записано так: «Туголуков Петр Иванович... 8.04.45 г. в бою за город Кенигсберг ураганным огнем своего миномета поддерживал стрелковые подразделения, форсировавшие реку Прегель, в результате чего были подавлены две огневые точки противника и уничтожено до 10 немецких солдат». Я пока так и не знаю, успел ли он получить ее перед тем, как ушел в бессмертие. Ушел, навсегда оставшись восемнадцатилетним...⁶⁵

На сайте «Подвиг народа» я узнал много интересного и о своих знакомых фронтовиках. Так, оказалось, что упомянутый мной Николай Константинович Тихомиров, отец моего друга детства, первую свою медаль «За отвагу» получил осенью 1943 г. за успешное отражение танковой атаки противника. А вторую — весной 1944-го, причем командир его артиллерийского дивизиона Герой Советского Союза гвардии капитан Н.А. Аникин изначально представлял его к ордену Отечественной войны II степени⁶⁶. И далее это представление последовательно подписали: командир 197 артиллерийского полка гвардии майор Сарычев — «достоин», командующий артиллерией дивизии гвардии подполковник Плеханов — «достоин» и командир 92 гвардейской стрелковой Криворожской дивизии гвардии полковник Матвеев — «достоин». И только командующий артиллерией 37 армии гвардии полковник Чистяков почему-то внес поправку: «Достоин награждения медалью «За отвагу»».

Бог ему судья, этому полковнику, походя лишившего солдата заслуженного ордена. А ведь в представлении все было написано избыточно ясно: «Орудие гвардии рядового Тихомирова 23 марта 1944 г. в районе Акмечеть подавило огонь самоходного орудия «Фердинанд». Здесь же был убит наводчик Барсуков. Тогда Тихомиров сам открыл огонь по контратакующим танкам и пехоте противника... В боях за город Тирасполь 11 апреля 1944 г., когда был ранен на-

⁶⁴ Интернет-ресурс: Подвиг народа. URL: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения: 25.08.2016).

⁶⁵ Подробнее о нем см.: Интернет-ресурс: 9 мая. URL: http://igup.urfu.ru/docs/9_may.pdf (дата обращения — 25.08.2016 г.).

⁶⁶ Кстати, Николай Александрович Аникин учился в нашем вузе на инженерно-экономическом факультете в 1937–1941 гг. После войны завершил высшее образование, стал кандидатом экономических наук. Прожил недолго — всего 58 лет. Похоронен в Москве на Николо-Архангельском кладбище. Его имя увековечено на памятном знаке у входа в главный корпус УрФУ.

водчик Джабаров, Тихомиров остался у орудия один [опять один! — В.М.]. ...Прямой наводкой под пулеметным огнем противника уничтожил пулеметную точку с прислужкой и до отделения пехоты. Этим дал возможность нашей пехоте улучшить свои позиции без потерь». А было тогда «гвардии рядовому Тихомирову» всего девятнадцать лет! Но считался он к тому времени уже опытным, обстрелянным воином — ведь за плечами у него было, в том числе, сражение на Курской дуге и немало других боев.

Да, нелегко доставались награды простым солдатам, очень нелегко... И получил свой орден Николай Константинович только в 1985 году, когда эти награды уже в массовом порядке раздавали всем дожившим до того времени участникам войны. Думая о ветеранах той страшной войны, я часто вспоминаю и его, дядю Колю, с виду тихого и спокойного человека (иногда, правда, любившего выпить — что было, то было...).

Во времена моего детства часто организовывались встречи с ветеранами войны — и известными, и совсем рядовыми. Помню, как однажды к нам на классный час пришел отец моего школьного друга — Простокишин Аскольд Евгеньевич, бывший в войну техником бомбардировочного авиаполка. Этот полк был вооружен знаменитыми пикирующими бомбардировщиками Пе-2, легендарными «пешками». На вопрос: а летал ли он сам, Аскольд Евгеньевич, помню, скромно ответил: «А как же! В составе экипажа совершил 26 боевых вылетов». Тогда никто, кажется, не обратил на эти слова внимания. Теперь же я знаю, что, например, в авиации союзников «смертельной нормой» считалось для летчиков совершение 25 боевых вылетов, после чего им разрешали больше уже не летать. Выходит, отец моего друга, будучи механиком, с избытком «выбрал» эту страшную норму и чудом остался жив.

Из школьных впечатлений осталась в памяти также встреча с Н.В. Струтинским, боевым соратником нашего легендарного земляка, героя-разведчика Н.И. Кузнецова. Сам генерал Струтинский тоже, оказывается, был личностью легендарной — достаточно сказать, что его трижды (!) представляли к званию Героя Советского Союза, но награда, вопреки известной поговорке, так и не нашла своего героя... Непосредственно от Струтинского я и услышал тогда правдивую историю гибели Н.И. Кузнецова, ряд деталей которой до сих пор не опубликованы.

В 1970 г. я поступил в Свердловский радиотехнический техникум им. А.С. Попова, где тогда работало немало ветеранов войны. Среди них выделялся Афанасий Никифорович Бизюков, преподававший нам основы гражданской обороны. Грешным делом, мы нередко подшучивали над его некоторым косноязычием и неудачно построенными фразами. И поэтому я испытал некоторый шок, когда узнал, что этот скромный, пожилой и седой дядечка является кавалером многих правительственных наград, в том числе ордена Ленина (высшей награды тогдашнего СССР) и двух орденов Красного Знамени!

Почетные боевые награды имели и другие преподаватели и сотрудники. Так, наш добрейший и по житейски мудрый заведующий отделением Игорь Викторович Семенчик (кстати, известный тогда в городе и области журналист), как оказалось, был кавалером нескольких наград, в том числе солдатского ордена Славы III степени и медали «За отвагу». На сайте «Подвиг народа» я

узнал, что эту медаль он получил, в том числе, за то, что «В боях за город Мельзак [польский город — В.М.] 17.02.45. проявил мужество и отвагу... Будучи легко ранен, не покинул поля боя...», а «В боях за Тигенхоф добровольно ходил в разведку».

Во время учебы в техникуме запомнились также встречи с двумя известными героями войны: партизаном Виктором Александровичем Карасёвым и летчиком Захаром Артёмовичем Сорокиным («вторым Маресьевым», как его называли — он тоже, потеряв ступни ног, вернулся в действующую авиацию). И в дальнейшем судьба, так или иначе, сводила меня с представителями этого удивительного племени — ветеранами войны. Например, всегда буду с гордостью вспоминать, что в своей первой, «солдатской» службе (потом еще была вторая, «офицерская») я служил в 8-й армии ПВО страны, которой командовал наш легендарный летчик дважды Герой Советского Союза В.Д. Лавриненков, а до него — великий (не побоюсь этого слова) Александр Иванович Покрышкин, звания и регалии которого можно просто не упоминать.

И вот однажды наступил момент, когда я вдруг обнаружил, что в моем обширном кругу родственников и знакомых нет ни одного ветерана войны. А когда я заканчивал эту статью, пришло сообщение о том, что ушел из жизни последний Герой Советского Союза, проживавший в Свердловской области — Николай Михайлович Григорьев. Они ушли... Ушли навсегда, оставив нам свои боевые награды как материальное свидетельство своего бытия на Земле. Сохраним же о них светлую память!

V.N. Mamyachenkov

Doctor of historical Sciences, associate professor of the theory of management and innovations of Institute of public administration and business of the Ural federal university of a name of the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)

MEDAL FOR FIGHT ... (THE WORD ABOUT THE LEFT VETERANS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THEIR AWARDS)

Author's memories and reflections of veterans of the Great Patriotic War and their well-deserved war decorations are stated. When writing article the author actively used data of the website «People Feat». The conclusion about need of preservation of historical memory of veterans is drawn.

Keywords: Great Patriotic War, veterans, awards.

**ГЕНЕРАЛ ОТ ИНФАНТЕРИИ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ИСАКОВ
И ЕГО РОЛЬ В МОДЕРНИЗАЦИИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ 1860–1870-х ГГ.**

В работе рассмотрена деятельность генерал-лейтенанта Н.В. Исакова на должности главного начальника военно-учебных заведений (1861–1881) и его вклад в их реорганизацию в 1860–1870-е гг., оценки его личности современниками и историками, проанализировано значение проведенных в области военного образования реформ для повышения боеспособности армии и обеспечения безопасности государства.

Ключевые слова: военное образование, реформы, подготовка офицеров, педагогика, Главное управление военно-учебных заведений.

Боеспособность вооруженных сил страны, политическая стабильность и безопасность государства в значительной мере зависят от профессионализма, знаний и моральных качеств офицерского корпуса. Не случайно на протяжении практически всего существования в России регулярных вооруженных сил важнейшим аспектом военного строительства являлось совершенствование и развитие военно-учебных заведений, предназначенных для подготовки командных кадров. Ярким примером кардинального преобразования таковых являются реформы военно-учебных заведений в 1860–1870-е годы.

Многие их принципы были разработаны непосредственно военным министром Д.А. Милютиним, но их успешное претворение планов в жизнь было бы невозможно без напряженной работы руководства военно-учебного ведомства и целой плеяды блестящих военных педагогов. Видное место среди сподвижников Д.А. Милютина принадлежало генералу от инфантерии Николаю Васильевичу Исакову (1821–1891), который в 1861–1881 гг. занимал должность Главного начальника военно-учебных заведений.

Н.В. Исаков происходил «из дворян Московской губернии»⁶⁷. Общее и военное образование он получил в Московском кадетском корпусе, действительную службу начал в 1839 г. прапорщиком в Конно-артиллерийской №12 легкой батарее [1, с.6]. В 1841–1844 гг. Н.В. Исаков обучался в Военной академии, затем в 1846–1849 гг. участвовал в боевых действиях на Кавказе и в Венгрии, неоднократно проявлял личную отвагу, был награжден несколькими орденами и золотым оружием (о своем участии в Венгерской кампании Н. Исаков впоследствии опубликовал записки) [2].

С 1853 г. Н.В. Исаков был переведен в Гвардейский Генеральный штаб. В 1854–1855 гг. он принял участие в Крымской войне, занимая должности начальника штабов Центрального резерва в Крыму и 6-го армейского корпуса. Особенно отличился Исаков в сражении на р. Альма (8 сентября 1854 г) и при обороне Севастополя, за что получил чин генерал-майора.

* Михайлов Андрей Александрович — доктор исторических наук, доцент, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-западного региона Российской Федерации) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Санкт-Петербург, Россия); dragun66@mail.ru

⁶⁷ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.725. Оп. 52. Д. 720. Л. 19–32.

По окончании войны Н.В. Исаков, имея опыт выполнения дипломатических поручений в Венгрии и Турции, предпринял попытку поступить на службу в Министерство иностранных дел, но его кандидатура был отвергнута канцлером А.М. Горчаковым [3, с.165]. В сложившейся ситуации Исаков избрал службу в Министерстве внутренних дел. Однако уже в январе 1859 г. его назначили попечителем Московского учебного округа. На этой должности Исаков проявил себя, как энергичный администратор и, одновременно, сторонник либеральных реформ в области образования [4, с.60].

Публицист Е.Л. Марков, характеризуя деятельность Исакова на посту попечителя, отмечал, что он «обладал большим тактом и очень здравым умом, который помогал ему удачно выбирать людей, заслуживающих доверие и вполне пригодных к делу» [1, с.11].

Видимо, именно административные таланты, сочетавшиеся у Исакова с сочувствием к реформам, привлекли внимание Д.А. Милютин. Сам военный министр, рассказывая в дневнике об избрании кандидата на должность Главного начальника военно-учебных заведений, отметил, что с Н.В. Исаковым «был мало знаком, но судил о нем по репутации его» [5, с.33].

21 января 1863 г. Н.В. Исаков возглавил военно-учебное ведомство. Его назначение произошло в очень непростое для отечественной военной школы время. Неудачный для России исход Крымской войны ясно показал необходимость преобразований и, одновременно, нанес удар авторитету государства и армии [6, с.608].

В сложившейся ситуации Д.А. Милютин решился на коренное преобразование военно-учебных заведений, готовивших офицеров. В основе реформы лежал принцип разделения специального (военного) и общего образования. На основе существовавших кадетских корпусов планировалось создать военные училища, дававшие преимущественно специальную подготовку, и общеобразовательные военные гимназии [7]. Сам военный министр, считал военные гимназии временным учреждением [8, с.191]. Однако в силу объективных обстоятельств (в том числе, опасности нехватки абитуриентов для военных училищ) отказаться от них так и не удалось.

В начале 1863 г. при Главном управлении военно-учебных заведений (ГУ-ВУЗ) была сформирована комиссия под председательством Н.В. Исакова, которой надлежало выработать и реализовать меры по осуществлению реформы. Открывая ее заседание, Николай Васильевич твердо указал на необходимость провести преобразования в самые сжатые сроки [9, с.322]. В том же году началось формирование военных училищ, а в 1864 г. — общеобразовательных военных гимназий. Одновременно с 1864 г. учреждались в военных округах юнкерские училища, отличавшиеся более прикладным (в сравнении с военными училищами) курсом [10]. Приготовительными учебными заведениями для них стали военные прогимназии.

Во всех создаваемых военно-учебных заведениях активно внедрялись новейшие педагогические идеи, принципы учебной и воспитательной работы. Особенно сильно ощущался дух преобразований в военных гимназиях, где на смену офицерам-воспитателям пришли воспитатели гражданские, была значительно смягчена дисциплина и расширена учебная программа. Н.В. Исаков неукоснительно требовал от руководителей военно-учебных заведений обеспечить ува-

жительное отношение к каждому питомцу, «невзирая ни на его лета, ни поведение» [1, с.19]. В Москве была открыта Учительская семинария военного ведомства, готовившая педагогов для военных прогимназий, в которых наиболее сильно ощущался «кадровый голод». Настоящим центром разработки учебных пособий стал Педагогический музей военно-учебных заведений в Петербурге. К работе в ведомстве привлекались многие выдающиеся педагоги своего времени, в том числе с явно либеральными взглядами.

Преобразования в области военного образования, вполне закономерно, вызвали энтузиазм у той части общества, которая сочувствовала реформам в целом, и крайнюю неприязнь — у консерваторов. Соответственно, личность Н.В. Исакова получила у современников весьма противоречивые оценки. Видный военный педагог П.А. Алексеев в 1887 г., в письме к главному редактору «Педагогического сборника» П.А. Острогорскому, рассуждал: «Знаете, кого я вспоминаю при сменах министров народного просвещения? Николая Васильевича Исакова. Теперь он ослабел, болен, а взять его лет пять назад, прекрасный был бы министр... Какое он вносил спокойствие, рассудительность, добросердечие, но, право, не послабление, не распушенность. Никого не распекал, не благодарил, а большинство работало и, что важнее всего, работало не для показу. Умный и хороший был у нас Главный начальник» [11, с.217]. Хвалебную характеристику личности и деятельности Н.В. Исакова давал видный историк военно-учебных заведений М.С. Лалаев [12].

Занимавший должности директора Орловской военной гимназии, Г.Д. Щербачев в мемуарах отмечал, что Главный начальник военно-учебных заведений отличался «честным и благородным направлением», неприятием муштры и формализма, но испытывал явный недостаток в искренних и деятельных помощниках. Многие начальники военно-учебных заведений, как полагал мемуарист, «не только не сочувствовали взглядам Николая Васильевича, но и критиковали его действия и своим пассивным отношением к делу тормозили самые благие его начинания». У других «сочувствие» новшествам было, но оно «крылось не в их убеждениях, а в желании угодить начальству» [13, с.268]. Интересно, однако, что Д.А. Милютин в качестве одного из самых важных достоинств Исакова называл «умение отыскивать и выбирать себе помощников для непосредственного ведения воспитательного и учебного дела» [5, с.568].

С другой стороны, многие современники, консервативная пресса и, позже, мемуаристы, критиковавшие проведенную в 1860—1870-е гг. военные реформы, обвиняли Исакова в пренебрежении опытом прошлого, явно преувеличивали неизбежные при проведении любой реорганизации крайности и ошибки. Весьма критично оценивали личность Н.В. Исакова в воспоминаниях видный военный педагог В.Г. фон Бооль [14, с. 591—592], генерал П.А. Крыжановский (в 1865—1878 гг. — инспектор классов Павловского военного училища) и др. [15].

Русско-турецкая война 1877—1878 гг., однако, показала, что система подготовки офицеров, созданная в ходе преобразований, являлась вполне эффективной. И все же напряженная борьба «реформаторов» и «консерваторов» вокруг военной школы не утратила накала и в конце 1870-х годов.

Вступивший на престол в 1881 г. император Александр III практически сразу отправил в отставку министров-реформаторов. Д.А. Милютин на посту военного министра сменил П.С. Ванновский, который, как отмечали современники, рез-

ко негативно относился к большинству преобразований в военной школе и лично к Н.В. Исакову [15, с. 469, 471].

4 июля 1881 г. генерал от инфантерии Исаков был уволен от должности Главного начальника военно-учебных заведений и назначен членом Государственного совета. По инициативе П.С. Ванновского, военные гимназии были вновь переименованы в кадетские корпуса, а в их внутренней организации и воспитательной системе усилился военный элемент. Тем не менее, курс этих учебных заведений остался общеобразовательным. Сохранились и многие другие принципы в организации военно-учебных заведений, введенные Д.А. Милютиным и Н.В. Исаковым. Более того, их идеи оказались весьма востребованными в период новых преобразований вооруженных сил, предпринятых после неудачной Русско-японской войны 1904–1905 годов.

Библиографический список

1. Симонов И.С. Памяти Николая Васильевича Исакова. К двадцатипятилетию его смерти. 1891.25.II.1916. — Пг., 1916.
2. [Исаков Н.В.]. Венгерская кампания 1849 г. Отрывок из записок Н.В. Исакова // Исторический вестник. 1913. Т.СXXXI. №3. С. 814–846.
3. Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта 1860–1867. — М.: Новости, 1992.
4. Никитин Н.В. Один из деятелей эпохи реформ // Вестник всемирной истории. 1900. №8. С.59–74.
5. Милютин Д.А. Воспоминания. 1863-1864. — М., 2003.
6. [Якубович Н.А.]. Летопись и мысли старого педагога // Русская старина. 1913. Т. 154. №6. С. 607–623.
7. Михайлов А.А., Филук С.О. Реформы российских военно-учебных заведений в 1860-е годы. Альтернативные проекты и итоги // Военно-исторический журнал. 2011. №6. С. 27–35.
8. Милютин Д.А. Мнение о военно-учебных заведениях // Столетие Военного министерства. Т.10. Ч.3 — СПб., 1914. С. 190–198.
9. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. — М., 1952.
10. Михайлов А.А., Филук С.О. Создание и развитие системы юнкерских училищ в России в ходе военных реформ 1860–1870-х годов // Военно-исторический журнал. 2011. №8. С. 25–32.
11. Педагогический сборник. 1917. №7–9.
12. Лалаев М.С. К юбилею бывшего Главного начальника военно-учебных заведений генерал-адъютанта Исакова. — СПб., 1889.
13. [Щербачев Г.Д.]. Из воспоминаний Григория Дмитриевича Щербачева // Русский архив. 1891. Кн.II. С. 225–284.
14. Фон Бооль В.Г. Воспоминания педагога // Русская старина. 1904. Т.119. № 9. С. 578–593.
15. Крыжановский П.А. Воспоминания о П.С. Ванновском // Исторический вестник. 1910. №5. С. 466–495.

A.A. Mikhailov

Doctor of historical Sciences, Research, Department (the military history of the North-West region of the Russian Federation) Research Institute (military history) on the Military academy of General Staff (Saint-Petersburg, Russia).

THE GENRRAL NIKOLAI VASILIEVICH ISAKOV AND HIS ROLE IN THE MODERNIZATION OF MILITARY SCHOOLS IN THE ERA OF GREATE REFORMS 1860–1870s.

The article says about the activity of the lieutenant-general N.V. Isakow as the superior of the military schools (1861–1881) and about his contribution in the reorganisation of these scholls in 1860-70s. It considers the judgments of Isakow's contemporaries and historians about his personality. The abstract analyzes the value of Isakow's reforms for the increase of the army's fighting efficiency and for the state security.

Keywords: military education, reforms, officer training, pedagogy, headquarters of the military schools.

Т.Г. Мосунова*

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СССР (1931–1945 гг.)

В статье говорится о патриотическом воспитании как направлении государственной политики. Созданную систему военно-патриотического воспитания подрастающего поколения в предвоенные и военные годы следует рассматривать как один из факторов победы.

Ключевые слова: патриотизм, система военно-патриотического воспитания, образовательные учреждения, общественные организации, учебно-воспитательная работа, военная и физическая подготовка

Во все времена государственно-патриотическая идея была одним из основных факторов, обеспечивающих жизнеспособность нашей Родины. Важнейшая часть народного архетипа в постоянно воевавшей за выживание Руси-России выражалась в формулах, отражавших необходимость сплочения и защиты общих ценностей — веры, родной земли, мирного труда. Патриотизм стал характерной чертой менталитета российского народа, духовной основой развития российской государственности. На патриотической основе произошло национально-государственное объединение Руси, что одновременно укрепило и саму патриотическую идею, прочно соединив ее с государственностью. В период преобразований Петра I государственный патриотизм начал ставиться выше всех ценностей.

Поскольку патриотизм является важным ресурсом консолидации общества, соответствующее воспитание подрастающего поколения в России уже с XVIII века стало одной из важнейших задач образовательных учреждений. Патриотизм — это исторически сложившаяся и развивающаяся категория педагогики, отражающая положительное отношение людей к Отечеству, проявляющееся в деятельности на его благо. Военно-патриотическое воспитание как составная часть патриотического воспитания учащихся представляет собой целенаправлен-

* Мосунова Татьяна Георгиевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Россия; kilo_mtg@mail.ru

ный процесс их развития на основе боевых традиций народа, формирования их готовности к выполнению задач по обеспечению защиты Отечества и овладению необходимыми знаниями, навыками и умениями.

Работа по военно-патриотическому воспитанию молодежи и сегодня в числе приоритетных. Об этом свидетельствует принятие в последние годы ряда государственных документов, а также большое количество научных работ, посвященных разным аспектам военно-патриотического воспитания подрастающего поколения. На обширном историческом материале, а также на материалах социологических и педагогических исследований авторы делают вывод, что работа по военно-патриотическому воспитанию учащейся молодежи являлась важной социальной проблемой в разные исторические периоды [1].

Исторический опыт организации военно-патриотического воспитания в предвоенное десятилетие и в период Великой Отечественной войны представляет особый интерес. Именно в предвоенное десятилетие в советских общеобразовательных учреждениях была создана система военно-патриотического воспитания учащихся, в которую война внесла значительные коррективы.

На основании Закона «Об обязательной военной службе» от 13 августа 1930 г. [4, с. 424] решением Наркомпроса РСФСР была введена военная подготовка учащихся общеобразовательных учебных заведений к прохождению действительной службы в РККА. Ее содержание включало сведения о структуре армии и флота, воинских уставах, изучение военной топографии, а также тактическую, стрелковую, физическую, противохимическую, санитарную подготовку. В 1931 г. Наркомпросом РСФСР была составлена первая программа военно-патриотического воспитания учащихся. Ее цель — сформировать внутренние установки личности, комплекс психологических факторов, необходимых для защитника Родины, привить навыки и дать знания военного дела.

С 1933/34 учебного года стали широко применяться массовые военные игры, смотры технического творчества, военно-спортивные состязания. В это время укрепляются военно-шефские связи воинских частей со школами, пионерскими и комсомольскими организациями.

Показательным является «Акт проверки готовности к учебному году по военной подготовке Горно-металлургического техникума гор. Миасс» от 27 декабря 1936 года. Из документа следует, что военная подготовка учащихся была поставлена хорошо благодаря четкой организационной работе администрации техникума, помощи со стороны батальона Уральского военного округа (УралВО) по выполнению директивных указаний Наркомпроса и Наркомата обороны, приказов командующего войсками УралВО. Помощь со стороны батальона выражалась, прежде всего, в подборе и назначении кадров по строевой подготовке и изучению пулеметов. Отмечалось, что «военрук техникума т. Маракин, командир запаса в должности помощника командира полка, военное дело любит, организовать и проводить занятия может, методикой владеет хорошо. Военными занятиями сумел заинтересовать всех студентов». В массово-оборонительной работе участвовала партийно-комсомольская организация техникума. Ее члены были самыми активными в кружках стрелковых, физкультурных, ПВХО, ГСО [5, л. 71–72].

В целом о роли общественных организаций свидетельствуют следующие данные. В предвоенные годы Осоавиахим подготовил 6 млн ворошиловских стрелков, 38 млн

значкистов «Готов к противовоздушной и противохимической обороне СССР», около 3 млн значкистов «Готов к труду и обороне СССР» и «Будь готов к труду и обороне СССР», более 81 тыс. значкистов «Юный моряк» и «Моряк». На общественных началах было подготовлено около 800 тыс. водителей автомашин и трактористов, около 300 тыс. медсестер, более 350 тыс. сандружинниц и санитарок [6].

Стремительное ухудшение внешнеполитической обстановки, угроза новой мировой войны диктовали необходимость строительства массовой армии на основе введения всеобщей воинской обязанности. Поэтому 1 сентября 1939 г. был принят Закон о всеобщей воинской обязанности (просуществовал с небольшими изменениями до 1967 г.). Законом вводилась начальная военная подготовка в 5–7 классах средних школ и допризывная подготовка в 8–10 классах с объемом 2 часа в неделю [7].

В результате к началу Великой Отечественной войны был создан многомиллионный резерв для всех видов вооруженных сил и родов войск [3, с. 26]. Однако, в условиях несогласованности, неразберихи, плохой организации, отсутствия взаимодействия частей и родов войск первых месяцев войны этот потенциал не использовался эффективно и бережно [2].

Война внесла коррективы в организацию учебно-воспитательной работы образовательных учреждений. Так, в ноябре 1941 г. Наркомпрос РСФСР издал приказ «Об организации военно-допризывной подготовки учащихся 8–10 классов средних школ» в объеме 110 часов. Кроме того, дополнительные часы выделялись учащимся 9–10 классов на физическую подготовку. С 1942/1943 учебного года во всех школах страны начальная и допризывная подготовка в 5–10-х классах и военно-физическая подготовка в 1–4-х классах велась уже в объеме 850 часов [8, с. 120]. В 7–10-х классах по военному делу вводились переводные и выпускные испытания для юношей и девушек раздельно.

Введение в учебную программу военного дела привело к необходимости учитывать различные физические возможности полов. Постановлением СНК СССР от 16 июля 1943 г. было введено раздельное обучение мальчиков и девочек в неполных средних и средних школах областей, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов [8, с. 177]. Обучение, направленное на подготовку дисциплинированных, физически крепких и выносливых юношей, способных действовать в составе отделения и взвода, а также на подготовку девушек к выполнению обязанностей санитарных дружинниц, радисток, телеграфисток и телефонисток, явилось одним из факторов победы советского народа в Великой Отечественной войне. И в целом, подготовка молодежи к защите Отечества остается важным компонентом военной безопасности Российского государства.

Библиографический список

Лобанова О.Б., Колокольникова З.У., Плеханова Е.М., Соколова Е.В., Луговская Т.В., Цирукина У.В. Практика военно-патриотического воспитания школьников в годы Великой Отечественной войны // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17775> (дата обращения: 11.08.2016)

MILITARY PATRIOTIC EDUCATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE USSR (1931–1945)

In article it is told about patriotic education as the direction of state policy. The created system of military patriotic education of younger generation in preilitary and military years should be considered as one of victory factors.

Keywords: patriotism, system of military patriotic education, educational institutions, public organizations, teaching and educational work, military and physical training.

О.И. Нуждин*

БОРЬБА ВОИНОВ 22-Й АРМИИ В ОКРУЖЕНИИ ПОД Г. ВЕЛИКИЕ ЛУКИ (22–26 АВГУСТА 1941 Г.)

В статье проанализированы боевые действия 22-й армии в августе 1941 г. Автор показал состояние войск армии, их подготовку к оборонительным и наступательным боям, планы немецкого командования по их окружению и уничтожению. Основным содержанием статья является анализ боев в условиях окружения, принятие решений советским командованием и результаты боевой операции.

Ключевые слова: Вторая Мировая война, Великая Отечественная война, 1941 год, Западный фронт, 22-я армия, оборона г. Великие Луки, окружение.

В первые недели августа на фронте 22-й армии⁶⁸, которой командовал генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков, установилось относительное затишье. Оно было использовано советскими войсками для создания и совершенствования оборонительных рубежей. К 20-м числам августа они представляли собой несколько рядов траншей, усиленных проволочными и минными заграждениями. Особенно мощной она была на центральном участке и в районе г. Великие Луки. Нейтральная полоса оставалась довольно широкой, достигая на отдельных участках полутора километров.

В составе 22-й армии находились три стрелковых корпуса: 29-й (48-я танковая, 214-я, 126-я и 179-я стрелковые дивизии) и 62-й (170-я, 174-я и 186-я дивизии) и находящийся в стадии формирования 51-й (98-я и 112-я дивизии). К 20 августа в их составе насчитывалось 71 613 бойцов и командиров, 229 орудий, 232 миномета, более 750 пулеметов⁶⁹. В полосе армии действовала собственная бом-

* Нуждин Олег Игоревич — кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия; o_nuzhdin@mail.ru

⁶⁸ Армия была сформирована в июне 1941 г. на базе управления и дивизий Уральского военного округа (УрВО) в составе управления и двух стрелковых корпусов (51-го и 62-го).

⁶⁹ Исторический архив. 1993. № 1. С. 58–59

бардировочная и истребительная авиация, базировавшаяся на аэродромы под г. Великие Луки и под д. Зимари.

Немецкий XXIII корпус, занимавший фронт перед г. Великие Луки, имел в своем составе три дивизии (251-ю, 253-ю и 86-ю пехотные), растянутые на 50 км, создать из которых ударную группировку даже с ограниченными целями представлялось делом сложным.

Приказ на подготовку к наступлению немцы получили утром 11 августа. Для окружения и уничтожения 22-й армии выделялись два корпуса — XXIII и создаваемый на базе корпусного управления XXXX. Артиллерийская группировка была представлена 18-м и 122-м артиллерийским командованиями, 634-м артиллерийским дивизионом 100-мм орудий, 2-м дивизионом 39-го полка тяжелых полевых гаубиц, 636-м дивизионом 210-мм мортир, а также батареей «небельверферов» и 189-м дивизионом «штуг».

Первоначальным планом предусматривались одновременные действия двух корпусов 9-й полевой армии: II по правому флангу 22-й армии и XXIII по левому. Войска XXIII корпуса поручалось на начальном этапе операции удерживать свои позиции, не допуская их прорыва со стороны войск 22-й армии. Основной удар по великолукской группировке осуществлялся в полосе XXXX корпуса на участке между оз. Двинье и р. Кунья. Его войскам предстояло нанести решающий удар в общем северном направлении для образования «котла» вокруг Великих Лук. По плану предполагалось, что как только начнется отвод советских войск перед фронтом XXIII корпуса, его дивизии должны будут перейти в наступление, чтобы сузить образующийся «котел», сформировать и перерезать его горловину и тем самым помогут завершить уничтожение окруженных. Для полного успеха операции требовалось проведение наступления в южном направлении одной из дивизий соседнего II корпуса, но на это требовалось разрешение ОКХ⁷⁰ и согласие командира корпуса. Наступление армейских корпусов поддерживала авиация. За несколько дней до начала операции ей предстояло нанести ряд бомбоштурмовых ударов по всем дорогам, ведущим к Великим Лукам. В день начала наступления штурмовая авиация должна была работать исключительно в интересах XXXX корпуса⁷¹.

Для увеличения ударной мощи на правый фланг немецкой группировки был переброшен LVII моторизованный корпус (19-я и 20-я танковые дивизии). Его объединили с XXXX корпусом в составе т.н. «группы генерала Г. Штумме». С севера, им навстречу, должна была атаковать 12-я пехотная дивизия II-го армейского корпуса. Начало наступления назначили на 5.30 утра 21 августа 1941 г.

Разведка 22-й армии заметила немецкие приготовления к наступлению уже 12 августа, но замысел противника и направление главного удара остались для генерала Ф.А. Ершакова и его штаба загадкой. Поэтому они планировали собственное наступление, дата начала которого — 21 августа, совпала с немецкой.

Встречного боя не получилось из-за того, что немецкие войска из-за непогоды не успели вовремя занять свои позиции. Однако советское наступление оказалось полной неожиданностью для противника, и после упорных боев к вечеру

⁷⁰ ОКХ — Главное командование сухопутных войск.

⁷¹ National Archives and Records Administration (NARA). T. 314. R. 678. Fr. 1279—1284, Fr. 1300—1304.

21 августа он был вынужден оставить свои передовые позиции. Ударные группировки 22-й армии на отдельных участках вклинились в немецкую оборону на глубину от 2 до 5 км. Но немецкое командование рассчитывало удержать атакующие советские части и дать возможность группе генерала Г. Штумме начать собственное наступление. Его назначили на 6.30 22 августа.

Основной удар пришелся по малочисленной 186-й дивизии. Первыми в атаку пошли солдаты 110-й пехотной дивизии, поддерживаемые штурмовыми орудиями 189-го дивизиона. Уже через час оборона оказалась прорвана, части 186-й дивизии стали оставлять позиции, и подались в тыл. Генерал Ф.А. Ершаков, получив сведения о немецком прорыве, не отказался от продолжения своего наступления, ограничившись переброской на угрожаемое направление 4-го полка 98-й дивизии, двух батальонов 112-го полка и пяти орудий противотанковой обороны (ПТО). Этим сил оказалось явно недостаточно. В 17.30 генерал А. Кунтцен, командир LVII корпуса, ввел в бой 19-ю и 20-ю танковые дивизии, сдерживать которые было уже некому и нечем. К началу сумерек передовые части 21-го танкового полка вышли к мосту через р. Кунья западнее д. Ушица, глубоко в тылу 22-й армии. Остаток суток ушел на спешное усиление пехотными и артиллерийскими частями прорвавшейся группировки.

Утром 23 августа генерал Ф.А. Ершаков отдал приказ прекратить наступление и начать отвод частей на исходные позиции. Одну из дивизий — 179-ю, он стал перебрасывать в район свх. Ушица для парирования немецкого прорыва. Во фланг немецкой 20-й танковой дивизии была брошена 98-я стрелковая дивизия. Свой командный пункт генерал перевел на командный пункт (КП) командира 29-го корпуса в д. Михальки.

Вскоре после восхода солнца началось наступление войск XXIII корпуса на великолукский плацдарм, который постепенно отжимал советские войска за р. Ловать. А вот частям LVII корпуса пришлось туго: уже ночью они были вынуждены отражать многочисленные атаки на свои коммуникации, а с утра ударам подвергся созданный плацдарм за р. Кунья. В атаках участвовали части 170-й, 179-й и 174-й дивизий. Противник сумел их отразить, но от намеченного на утро собственного наступления пришлось отказаться. Немцы смогли возобновить атаки только в 17.00. Подоспевшая 19-я танковая дивизия укрепила внешний фронт окружения, 20-я дивизия начала движение в западном направлении, вглубь формирующегося окружения, а полки 110-й пехотной дивизии образовали первый малый «котел» в районе д. Морозово — Шутово — Трошково.

Итоги дня дали ничейный результат: войска 22-й армии не смогли ликвидировать прорыв, но и противнику не удалось завершить окружение. К востоку от г. Великие Луки остался никем не занятый коридор. В такой ситуации генерал Ф.А. Ершаков сохранял надежду, что его войскам удастся выправить положение. Поэтому, когда командир 51-го корпуса полковник К.И. Сазонов запросил, что нужно делать в связи с выходом противника в его тыл, он получил ответ: «остаться на месте, держать связь с Самохиным и обеспечивать правофланговые части Самохина». Такого же мнения придерживалось и вышестоящее руководство. Генерал В.Д. Соколовский на вопрос начальника оперативного отдела 22-й армии полковника А.Г. Нерянина, о том, что не пора ли выводить дивизии из «меш-

ка», — заявил: «Основная задача — разбить противника, который пытается окружить, передайте это Ершакову»⁷².

Однако в конце дня 23 августа и ночью положение в районе г. Великие Луки ухудшилось настолько, что командарм-22 принял самостоятельное решение на отход. В 10.15 он издал свой последний приказ № 18, утверждавший прорыв в северо-восточном направлении. Трём дивизиям 29-го корпуса предстояло прорвать немецкую оборону в свх. Ушица, сформировать коридор, по которому предполагалось вывести основные силы армии. Южнее должны были выходить соединения 62-го корпуса⁷³.

Реализовать приказ № 18 в полной мере не удалось. Оборона противника оказалась устойчивой, и прорвать ее ослабленные соединения 29-го корпуса не смогли. В свою очередь противник усилил натиск и стал постепенно сжимать образованный накануне «котел». Решающие события произошли 25 августа. На этот день немцы запланировали полное уничтожение войск 22-й армии, а генерал Ф.А. Ершаков рассчитывал вырваться из окружения.

Поздним вечером 24 августа началось движение колонн 22-й армии к горловины окружения. Боевой порядок выглядел следующим образом: в первом эшелоне следовали 48-я танковая и 126-я стрелковая дивизии, во втором эшелоне — остатки 179-й и 214-й дивизий, за которыми шел штаб 62-го корпуса, прикрывала отход 170-я дивизия. Вслед за ними пешим порядком двигались Военный совет 22-й армии и штаб 29-го корпуса. Неоднократно попадая под огонь противника, вступая в перестрелки с немецкой пехотой, часть войск 22-й армии смогла вырваться, сам командарм вышел из окружения 5 сентября в группе из 546 человек⁷⁴.

Итоги сражения для XXIII корпуса и группы Г. Штумме выглядели следующим образом: в плен взята 31300 человек, в качестве трофеев захвачены 429 орудий, 1130 автомашин, 103 лошади⁷⁵. По данным Военного совета 22-й армии к 7 сентября вышли из окружения 20025 бойцов и командиров, с 21 по 27 августа выведен 7271 раненый⁷⁶. Следовательно, в окружении осталось 44317 бойцов и командиров.

Полных данных по немецким потерям обнаружить не удалось. Известно, что XXIII корпус, считая и 110-ю дивизию, потерял 1153 чел. погибшими, 4009 — ранеными и 151 — пропавшими без вести. 189-й дивизион штурмовых орудий потерял 4 убитыми и 9 ранеными, а 20-я танковая дивизия — 47 погибшими и 105 ранеными⁷⁷.

На этом оборона г. Великие Луки, продолжавшаяся более месяца, оказалась завершённой. 22-я армия впоследствии была переформирована, пополнена и приняла участие в Московской битве на Калининском направлении. Однако «Уральской» быть она уже перестала.

⁷² Переговоры генерал-лейтенанта Соколовского с нач. оперотделом 22 армии Ныряниным. 4.00—5.00 24.8.1941 г. // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 137. Л. 60—60 об.

⁷³ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Москва, 1960. Вып. 41. С. 239—241.

⁷⁴ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Москва, 1960. Вып. 41. С. 243.

⁷⁵ NARA. Т. 314. R. 678. Fr. 1339—1342, 1345, 1347.

⁷⁶ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 41. С. 243—244.

⁷⁷ NARA. Т. 314. R. 678. Fr. 1350; NARA. Т. 314. R. 1471. Fr. 781—782.

**THE STRUGGLE OF SOLDIERS OF THE 22nd ARMY SURROUNDED
S. VELIKIYE LUKI (22–26 AUGUST 1941)**

The article analyzes the fighting 22 th Army in August 1941. The author has shown the state of the army troops, preparing them for defensive and offensive battles, the plans of the German command in their encirclement and destruction. The main content of the article is the analysis of the fighting in the encirclement conditions, decision-making and the Soviet command of combat operations.

Keywords: Second World War, the Great Patriotic War, in 1941, the Western Front, 22nd Army, the defense, the Velikije Luki encirclement.

И.С. Огоновская*

**ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ПРИНЦИПЫ, МЕТОДЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, ФОРМЫ**

Рассматривается военно-исторический фактор в истории России, актуализируется проблема защиты Отечества в условиях глобализирующегося мира, подчеркивается важность военно-патриотического воспитания как одного из направлений гражданско-патриотического воспитания, показано значение урочной и внеурочной деятельности в процессе развития гражданских качеств обучающихся. Представлен вывод о преемственности целей и задач военно-патриотического воспитания в СССР и современной России при существенном отличии принципов и методов воспитания.

Ключевые слова: внешнеполитический фактор, глобализация, терроризм, защита Отечества, военно-патриотическое воспитание, общее образование, дополнительное образование.

На различных этапах истории России патриотизм россиян был одним из основных факторов, обеспечивающих жизнеспособность общества и государства. И общественное сознание россиян всегда связывало патриотизм с защитой Отечества. На протяжении многих столетий российское государство (Русь – Россия – СССР) подвергалось внешней опасности, одновременно с этим решая собственные геополитические задачи. В результате многовекового развития и многочисленных военных побед сложилась территория российского государства, границы которого вызывают споры до настоящего времени. Огромная территория и природные ресурсы страны являются для России благом и одновременно фактором угрозы из-за «большого количества желающих «подобывать за нас углеводороды на нашей территории» [3, с. 111], из-за необходимости вы-

* Огоновская Изабелла Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарного образования СУНЦ УрФУ, Екатеринбург, Россия; izabella-irro@mail.ru

страивать систему взаимоотношений с большим количеством граничащих с Россией государств. Не следует забывать и о том, что Россия существует в условиях глобализации, и многие проблемы глобального мира серьезно влияют на ее политику, экономику, международные связи. Как отмечает К.С. Гаджиев, занимающийся проблемами геополитики, источниками современных международных конфликтов могут быть борьба за власть и территории (локальные и региональные конфликты); политика неомеркантилизма и ограничение импорта со стороны стран Азии; ядерная «асимметрия» разных стран, значительно затрудняющая достижение соглашения о контроле над стратегическими вооружениями; изменение роли, функций, потенциала, параметров обычных вооружений в странах, не имеющих ядерного оружия; развитие рынка торговли оружием; производство химического и бактериологического оружия и опасность его приобретения небольшими странами, мятежниками, террористическими группами и отдельными лицами; угроза захвата и взрыва атомных и электростанций с целью шантажа того или иного государства или даже мирового сообщества; рост числа стран и регионов, охваченных преступными картелями торговцев оружием и наркотиками; распространяющийся по всему миру терроризм, который может принять характер заменителя новой мировой войны; фактор убывающих возможностей земли и неизбежность превращения этой сферы в арену будущих мировых конфликтов; и др. [1, с. 397–406]. Все названные угрозы, актуальные для современной России, позволяют говорить о необходимости военно-патриотического воспитания граждан страны наряду с духовно-нравственным, правовым, культурно-историческим, экологическим и т.д.

Военно-патриотическое воспитание, связанное с долгом служения Отечеству, исторически было самым сильным направлением патриотического воспитания в СССР. Политика «нового мышления», а затем распад СССР и окончание «холодной войны» заметно снизили эффекты антивоенной пропаганды. В 1990-е гг., в условиях отсутствия открытой военной опасности и желания руководства страны «замириться» даже с самыми «заклятыми врагами» (к примеру, вступление России в программу НАТО «Партнерство во имя мира» в 1994 г.), началось сокращение российской армии, СМИ развернули активную кампанию по развенчанию героического ореола этого социального института, профессия военного перестала быть престижной, авторитет армии значительно снизился, борьба за права человека привела к устойчивому представлению о том, что служба в армии всегда связана со смертью, членовредительством и др. Вследствие этого призыв к защите Отечества, даже зафиксированный в Конституции как долг и обязанность гражданина Российской Федерации [12], перестал находить отзыв в душах современной молодежи.

Военная реформа российской армии 2000–2010-х гг. значительно подняла ее авторитет и создала условия для формирования позитивного отношения общества к военной службе и положительной мотивации молодежи к призыву в армию и службе по контракту. По данным исследования ВЦИОМ 2016 г., 89 % россиян считают, что в случае возникновения реальной угрозы со стороны других стран, армия сможет нас защитить. Среди 18-24-летних эта доля также превышает 80 %. 88 % россиян считают, что сильная армия является приоритетом для государства (среди молодежи эта доля составляет 78 %), и 57 % россиян

хотели, чтобы их родственники прошли военную службу (в 2014 г. таковых было 36%). Большинство опрошенных (71%) в группе допризывной молодежи планируют пройти службу в армии, однако группа целенаправленной подготовки мала: только 19 % серьезно готовятся к службе[13]. В связи с этим требуется целенаправленная работа по военно-патриотическому воспитанию граждан России и прежде всего — школьников.

Цели и задачи патриотического воспитания в настоящее время определены в программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.», утвержденной постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. за № 1493, и включают повышение гражданской ответственности за судьбу страны, повышение уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепление чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, воспитание гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию, укрепление престижа службы в Вооруженных Силах Российской Федерации и правоохранительных органах; и др.

Военно-патриотическое воспитание является предметом пристального внимания в Свердловской области. В Стратегии патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2020 года, утвержденной постановлением Правительства Свердловской области от 11 июня 2014 г. за № 486, военно-патриотическое воспитание выделено в качестве одного из направлений патриотического воспитания наряду с историко-патриотическим, гражданско-патриотическим, культурно-патриотическим, спортивно-патриотическим, социально-патриотическим, экономико-патриотическим воспитанием. В этом документе определены основные направления военно-патриотического воспитания, актуальные в том числе для системы общего и дополнительного образования: изучение военной истории России, вклада Среднего Урала в укрепление обороноспособности российского государства, изучение военной политики Российской Федерации, основных положений Стратегии национальной безопасности и военной доктрины, места и роли военной организации государства; внедрение системы мер по воспитанию на воинских традициях России, духовных ценностях, нравственных установках и обычаях, связанных с выполнением служебных обязанностей, организацией военной и других видов государственной службы; создание эффективной системы военно-патриотического воспитания, обеспечивающей оптимальные условия развития у граждан верности Отечеству, готовности к достойному служению обществу и государству, честному выполнению воинского долга и служебных обязанностей. В законе «О патриотическом воспитании граждан в Свердловской области», принятом Законодательным Собранием Свердловской области 9 февраля 2016 г. за № 11-О, целью патриотического воспитания граждан провозглашено обеспечение необходимых условий для повышения гражданской ответственности за судьбу России, укрепления чувства сопричастности граждан к ее истории и культуре, готовности граждан к защите Родины, повышения уровня консолидации общества для устойчивого развития Российской Федерации, обеспечения преемственности поколений россиян. В документе выделены основные направления деятельности в сфере патриотического воспитания граждан, в том числе освещение событий, мероприятий патриотической направленности в СМИ; акти-

визация интереса к изучению истории России, Свердловской области; углубление знаний граждан о событиях, ставших основой государственных праздников и памятных дат России и Свердловской области, повышение интереса граждан к краеведению; и т.д. [4, с. 43–47, 39–40].

Заложенные в федеральных и региональных документах цели и задачи военно-патриотического воспитания актуальны и для системы общего и дополнительного образования, в которой существуют целый ряд механизмов, позволяющих добиваться этих целей и решать поставленные задачи. Результатом целенаправленной совместной работы педагогических коллективов, родителей обучающихся, социальных партнеров образовательных учреждений должны стать: воспитание уважительного отношения школьников к историческому прошлому России, героическим страницам военной истории страны, а также психологическая, моральная и физическая подготовка подростков и молодежи к выполнению обязанности по защите Отечества.

В системе общего образования задачи военно-патриотического воспитания помогают решать школьные предметы: обществознание, история, литература, искусство, ОБЖ, физкультура. Так на обществознании обучающиеся обсуждают такие темы, как «Глобальные проблемы современности», «Что значит сегодня быть гражданином своего Отечества», «Место России среди других государств мира», «Гражданственность и патриотизм», «Конституционные обязанности российского гражданина», «Национальная безопасность», «Гражданская активность», «Патриотизм», и приходят к выводу об ответственности каждого за судьбу страны, ее настоящее и будущее [8, с. 12–16].

Предмет «История России» как никакой другой способствует развитию гражданско-патриотических качеств личности, так как позволяет школьникам понять закономерности развития страны, в истории которой внешнеполитический фактор играл одну из важнейших ролей. Обращение к событиям военной истории, деяниям полководцев и рядовых участников сражений за Отечество способствует осознанию обучающимися важности геополитического фактора в истории России и пониманию причин внешнеполитических угроз, существующих у государства в настоящее время. Этому способствует изучение таких тем, как «Факторы самобытности российской истории», «Взаимоотношения Древней Руси с соседними народами и государствами», «Героическая борьба русских людей с монголо-татарскими завоевателями», «Освободительная борьба русского народа с интервентами в годы Смуты», «Военные победы России в XVIII в.», «Русское военное искусство XVIII в. (А.В. Суворов, Ф.Ф. Ушаков)», «Становление системы военного образования в России в XVIII в.», «Победа России в Отечественной войне 1812 г. и её влияние на общественную мысль и национальное самосознание первой половины XIX в.», «Народная память о войне 1812 г.», «Первая мировая война: человек на фронте и в тылу», «Причины победы советского народа в Великой Отечественной войне», «Укрепление статуса СССР как великой мировой державы после Второй мировой войны», «Достижения отечественной науки 1950-1960-х гг.», «Исторические оценки участия СССР в войне в Афганистане», «Формирование новой российской государственности в 1990-е гг.», «Новые государственные символы России»; и др. [9, с. 14–25; 5, с. 123–130; 6, с. 144–155]. Особое место в системе исторической подготовки обучающихся игра-

ют исследовательские работы по военной истории России, дискуссии, дебаты на актуальные военно-политические темы.

Благодаря урокам литературы современные подростки и молодые люди осознают значение таких нравственных ценностей, как любовь к Отечеству, подвиг во имя Родины. Обращение к «Слову о полку Игореве», гражданской поэзии Г.Р. Державина, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Блока, С.А. Есенина, А.А. Ахматовой, произведениям Л. Н. Толстого, А.Т. Твардовского, М.А. Шолохова, В.В. Быкова и многих других авторов [2, с. 24–25, 30–31, 77–78, 91–92; 7, с. 9–25] помогает школьникам задуматься о трагедии войны как политического явления, о судьбе «больших» и «маленьких» людей, испытавших ужасы войны, о значении понятий «Родина», «Отечество», о смысле строк «Раньше думай о Родине, а потом о себе» и т.д.

Изучение курса «Искусство» в 5–11 классах позволяет обучающимся получить образное представление о многих вехах российской истории, включая ее военные страницы. Творчество художников К. Айвазовского, В. Сурикова, В. Васнецова, И. Репина, В. Верещагина, А. Дейнеки, П. Корина, К. Васильева, кинорежиссеров С. Эйзенштейна, В. Пудовкина, В. Петрова, М. Ромма, Ю. Озерова, С. Бондарчука, В. Хотиненко, композиторов М. Глинки, А. Бородина, С. Прокофьева, Д. Шостаковича и многих других деятелей искусства обращено к ключевым событиям военной истории (Невская битва, Ледовое побоище, Куликовская битва, покорение Ермаком Сибири, Отечественная война 1812 г., Первая мировая война, Великая Отечественная война и т.д.) и людям-защитникам Отечества — А. Невскому, Д. Донскому, А. Суворову, Ф. Ушакову, М. Кутузову, П. Нахимову, Г. Жукову и др. Несмотря на то, что только в программе 7 класса присутствует тема «Герои и защитники Отечества», исторический лейтмотив присутствует во многих темах школьного курса «Искусство» [10, с. 31–32].

На занятиях ОБЖ в старших классах школьники не только изучают основы военного дела и военной службы, но и знакомятся с таким важным документом как «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Изучая темы «Правовые основы обеспечения защиты населения от чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени», «Экстремизм и терроризм — чрезвычайные опасности для общества и государства», «Ответственность несовершеннолетних за антиобщественное поведение и за участие в террористической и экстремистской деятельности», «Обеспечение личной безопасности при угрозе террористического акта», «Здоровый образ жизни и факторы, разрушающие здоровье» [11, с. 62–65], обучающиеся, несомненно, задумываются о современных угрозах человечеству и своей личной ответственности за будущее мира, родной страны и близких людей.

Уроки физической культуры призваны формировать позитивное отношение к ценности здоровья, воспитывать волевые качества, готовить молодежь к службе в Российской армии. Для этого школьники овладевают навыками физкультурно-оздоровительной и спортивно-оздоровительной деятельности, навыками безопасного поведения на воде, в лесу, в горной местности и других опасных местах, экстремальных ситуациях (пожар, наводнение, химическое отравление и т.п.), сдают нормы ГТО, участвуют в спортивно-оздоровительных акциях, туристско-краеведческих походах и т.п.

Через систему дополнительного образования (музеи, в том числе школьные, поисковые отряды, военно-патриотические клубы, клубы военной песни, специализированные отряды — пожарных, моряков, авиаторов, юнармейские отряды, казачьи клубы и др.) обучающиеся получают практический опыт участия в гражданско-патриотической деятельности. На базе школьного музея обучающиеся занимаются краеведением: изучают историю родного края в период различных войн (вклад отдельных населённых пунктов в обеспечение фронта военной продукцией, продуктами, обмундированием и т.д.; деятельность госпиталей, концертных фронтовых бригад; путь отдельных воинских соединений и др.), восстанавливают забытые имена, создают фонотеки воспоминаний участников войны и тружеников тыла, записывают и документально оформляют их устные рассказы, составляют биографические справочники, увековечивают имена известных земляков на памятных досках, готовят тематические выставки и т.п.

Участники поисковых отрядов и военно-патриотических клубов осуществляют поиск воинских захоронений, идентификацию погибших, сооружают и обустривают места воинской славы, переписываются с воинскими частями, осуществляют походы по местам боевой славы, выступают инициаторами восстановления (создания) музеев боевой и трудовой славы в образовательных учреждениях и т.д.

Все школьники имеют возможность участвовать в массовых военно-спортивных мероприятиях («Зарница», учебно-полевые сборы «Юный спасатель»); военно-исторических реконструкциях, туристско-краеведческих слетах, в организации и проведении дней воинской славы России; конкурсах чтецов, знатоков военной истории и военной песни; в подготовке уроков гражданственности с приглашением ветеранов войны и труда, воинов-интернационалистов; в организации дней допризывника, проведении месячников защитника Отечества и др. Вместе с родителями они могут посещать спектакли, смотреть телепередачи, фильмы на героико-патриотическую тему, ходить в музеи, знакомиться с экспозициями, посвященными военно-историческому прошлому страны, военной символикой (знамёнами, орденами, медалями, почетным оружием, элементами военной формы), а также заниматься изучением родословия собственной семьи, члены которой, несомненно, в определенные исторические эпохи были связаны с военными действиями.

Все указанные направления и формы успешно развивались и в советский период отечественной истории. Вместе с тем следует обратить внимание на использование новых принципов и методов воспитательной работы, дающих положительный эффект и мотивирующих обучающихся к деятельности по защите Отечества. К ним относятся принципы: вариативности свободы и плюрализма, предполагающий возможность выбора форм активности личности в соответствии с собственными интересами, способностями и потребностями (без принуждения, «обязаловки» и планируемой массовости); интериоризации, основанный на личностном присвоении определенных ценностей посредством внешней социальной деятельности (а не посредством формального следования принципу «так надо, иначе»); природо-, социо- и культуросообразности, учитывающие возрастные, гендерные, социальные, культурные особенности обучающихся; системно-деятельностного подхода, предполагающего активное включение обучающихся в систематическую практическую деятельность (а не в период идеологических кам-

паний к 50-летию, 100-летию...); а также методы убеждения, поощрения, стимулирования, личного примера и др. [4, с. 65–68].

Такой подход к военно-патриотическому воспитанию позволяет создать эффективную систему работы с детьми и молодежью и надеяться на то, что Россия успешно справится с существующими перед ней внешнеполитическими вызовами.

Библиографический список

- Гаджиев К.С.* Введение в геополитику. Учебник для вузов. — М., 1998.
- Лебедев Ю.В., Романова А.И.* Программы общеобразовательных учреждений. Литература. 5–11 классы (базовый уровень). 10–11 классы (профильный уровень). — М., 2009.
- Обществознание. Глобальный мир в XXI веке. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / Л.В. Поляков, В.В. Федоров, К.В. Симонов и др. / под ред. Л.В. Полякова. — 2-е изд., доп. — М., 2008.
- Огоновская И.С.* Гражданско-патриотическое воспитание в системе общего и дополнительного образования: содержание, направления, методы, формы: метод. пособие для педагогов. — Екатеринбург, 2016.
- Примерная программа среднего (полного) общего образования по истории. Базовый уровень // История. Содержание образования: Сб. нормативно-правовых документов и методических материалов. — М., 2007.
- Примерная программа среднего (полного) общего образования по истории. Профильный уровень // История. Содержание образования: Сб. нормативно-правовых документов и методических материалов. — М., 2007.
- Примерные программы по учебным предметам. Литература. 5–9 классы. — 2-е изд., дораб. — М., 2011.
- Примерные программы основного общего образования. Обществознание. — М., 2010.
- Примерные программы по учебным предметам. История. 5–9 классы. — М., 2010.
- Рабочие программы. Искусство. 5–11 классы: учебно-методическое пособие. — М., 2013.
- Фундаментальное ядро содержания общего образования. / Рос. акад. наук, Рос. акад. образования; под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. — 4-е изд., дораб. — М., 2011.
- Конституция РФ. 1993. Ст. 59.
- Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3041 от 18.02.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115586> (дата обращения: 01.09.2016).

I.S. Ogonovskaya

Candidate of historical Sciences, Associate Professor at the Department of Humanities Specialized educational scientific center (SESC)Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION IN THE SYSTEM OF GENERAL AND ADDITIONAL EDUCATION: GOALS, OBJECTIVES, PRINCIPLES, METHODS, DIRECTIONS, FORMS

We consider the military-historical factor in the history of Russia, actualized the problem of protecting the Fatherland in a globalizing world, it underlines the importance of the military-patriotic education as one of the areas of civil and patriotic education, emphasizes the importance of the appointed and extracurricular activities in the development of civil qualities of students. The derivation of the continuity of the objectives and tasks of military-patriotic education in the Soviet

Union and modern Russia with a significant difference of the principles and methods of education.

Keywords: foreign policy factor, globalization, terrorism, the protection of the Fatherland, the military-patriotic education, general education, additional education.

С.П. Постников, Е.Ю. Витюк*

ФОРТИФИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО АРХИТЕКТУРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Представлены краткий обзор опыта фортификации в архитектуре, структура оборонительного укрепления города-крепости, заявлена гипотеза о возможных направлениях использования метода фортификации в современных условиях.

Ключевые слова: фортификация, архитектура, военные действия, оборона, планировочные решения

Многолетний опыт ведения военных действий не мог не сказаться на внешнем виде, конструктивных особенностях, планировочных решениях и строительных материалах, применяемых при возведении зданий и сооружений, целью существования которых является создание комфортных и безопасных условий проживания и ведения боевых действий обороняющимися. В трудах исследователей различного времени можно найти множество свидетельств того, какой колоссальный путь пройден архитекторами и инженерами в поисках решений по созданию идеального с точки зрения безопасности города. Можно увидеть, как трансформировалась конфигурация стен и башен, появлялись рвы, рavelины и кронверки, машикули и бойницы, рондели и бастионы. Средние века пестрят обилием информации о бесчисленных городах-крепостях и замках, мощные стены которых являются, по истине, непревзойденными шедеврами архитектурного искусства в сочетании с военной и инженерной мыслью. Надо отметить, что и город Екатеринбург когда-то был основан как крепость, за стенами которой разворачивалась активная деятельность по развитию отечественной индустрии в области добычи руд и обработки металлов (рис.1).

Как отмечает Н.С. Корепанов, Екатеринбургская крепость была выстроена солдатами Тобольского полка в марте — августе 1723 г. по обоим берегам реки Исети и городского пруда с ориентировкой по сторонам света: Север — Юг, Запад — Восток. Первоначально имела прямоугольный вид. С севера на юг была протяженностью 653 м, с запада на восток — 751 м. Общая площадь внутрикрепостного пространства составляла около 490 га [4, с. 306]. Крепость-четыреугольник с шестью бастионами и четырьмя полубастионами была построена по всем правилам фортификации начала XVIII в. Правда, рассчитана она была на облегченный вариант осады (без применения противником тяжелой артиллерии). Укрепления состояли из деревянно-

* Постников Сергей Павлович доктор исторических наук, профессор, ректор Уральского государственного архитектурно-художественного университета, г. Екатеринбург, Россия; sppostnikov@mail.ru

Витюк Екатерина Юрьевна кандидат архитектуры, помощник проректора по научной работе Уральского государственного архитектурно-художественного университета, г. Екатеринбург, Россия; help_nir@mail.ru

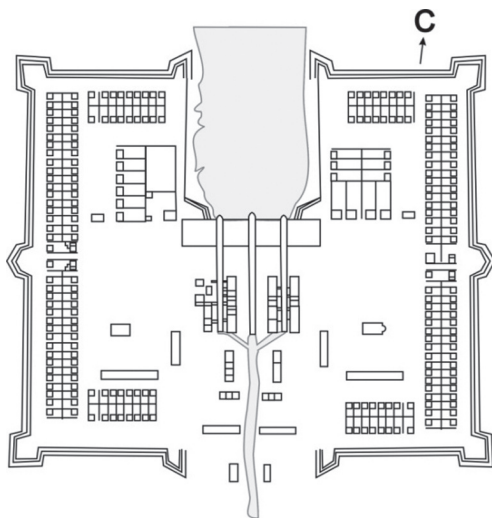

Рис. 1. План Екатеринбурга «Идеальный город-крепость», 1723 г. (по материалам [2])

го палисада (стены из бревен) на сваях, земляного вала, рва с водой, а также рого-ток по всему периметру [3, с. 11]. Таким образом, крепостной вал, окружавший город, был создан в соответствии с требованиями ведения оборонительных действий, весьма актуальных в то время. Стрельчатые завершения по углам и выступы на сторонах повторяют очертания крепостных стен городов-звезд, в основу чего положены разработанные когда-то принципы ведения обстрела и наблюдения за примыкающей к городу территорией (это направление стало актуальным с изобретением арбалета и его дальнейшими усовершенствованиями). Композиция внутренней планировки города построена на перпендикулярном расположении оси реки Исеть к главной улице — современному проспекту Ленина. Регулярная планировка города сохранялась с его развитием, однако с увеличением городской территории и под влиянием особенностей рельефа и изломов русла реки стали появляться иные взаимоотношения между элементами: ровные квадратные и прямоугольные кварталы стали соседствовать с образованиями трапециевидной формы; прямые улицы дополнялись изгибами и сложными перекрестками. План города был разработан на основе концепции городов-звезд, вызвавших в тот период живой интерес у царя Петра I после посещения Голландии и знакомства с их градостроительным искусством. Весьма интересно объемно-пространственное решение оборонительных укреплений таких городов, в которых важнейшими факторами, влияющими на формообразование, становятся скорость перемещения внутри крепости и безопасность ее защитников. Возникают крытые переходы, рампы, многоступенчатые парапеты, амбразуры и пр. (рис. 2, 3). В соответствии с планами Екатеринбурга 1737 и 1743 гг. крепость расширялась и подвергалась ремонту. В 1743–1746 гг. была полностью снесена деревянная крепость и возведена земляная с деревянными бастиянами и полубастиянами. Длина крепостной стены составила 1765 м, ширина — 1476 м. Общая площадь внутрикрепостного пространства превысила 650 га [4, с. 306].

Из-за обилия укреплений и их сложности город мог расти лишь вверх, либо требовалось уплотнять внутреннюю структуру. Оба эти варианта ограничены техническими возможностями того периода и требованиями к условиям ведения военных (точнее, оборонительных) действий. В связи с этим единственным вариантом увеличения территории города является «выход за стены», т. е. строительство поселения за границей города. Таким образом, «идеальный» город-звезда был окружен домами и хозяйственными строениями людей низших слоев (крестьяне, ремесленники), внутри же мощных каменных стен могли находиться дома чиновников, знати, дворцы, храмы и т.п. При необходимости (например, во время войны) жители окрестностей города могли скрыться в нем, но сохранность их жилищ была под угрозой. В 1750-е гг. территория Екатеринбурга за чертой крепости уже превысила внутрикрепостное пространство [4, с. 306].

Однако территориальный рост Екатеринбурга — процесс «выхода города» за границу крепостных стен привел к их полной утрате, ввиду чего общее представление об оборонительной системе того времени можно получить лишь с помощью архитектурной реконструкции посредством графических приемов или 3D-визуализации. Однако в ряде городов подобные сооружения еще сохранились, например, кронверк в Санкт-Петербурге.

Развитие средств ведения войны в конечном итоге привело к утрате всякого смысла создания оборонительной системы из стен и башен по периметру города. В 1790-е гг. была снесена восточная часть Екатеринбургской крепости, в начале 1800-х гг. утрачена и западная часть [4, с. 306]. «Крепостной» метод обороны перестал применяться, но во многих городах России, созданных когда-то по этому принципу, до сих пор сохранились фрагменты систем защитных укре-

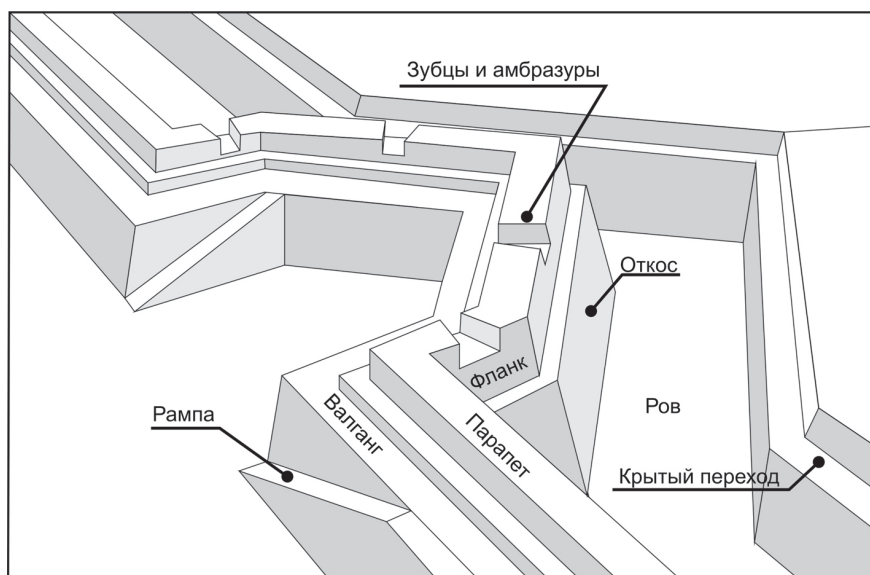

Рис.2. Схема оборонительного сооружения (на основе материалов [6])

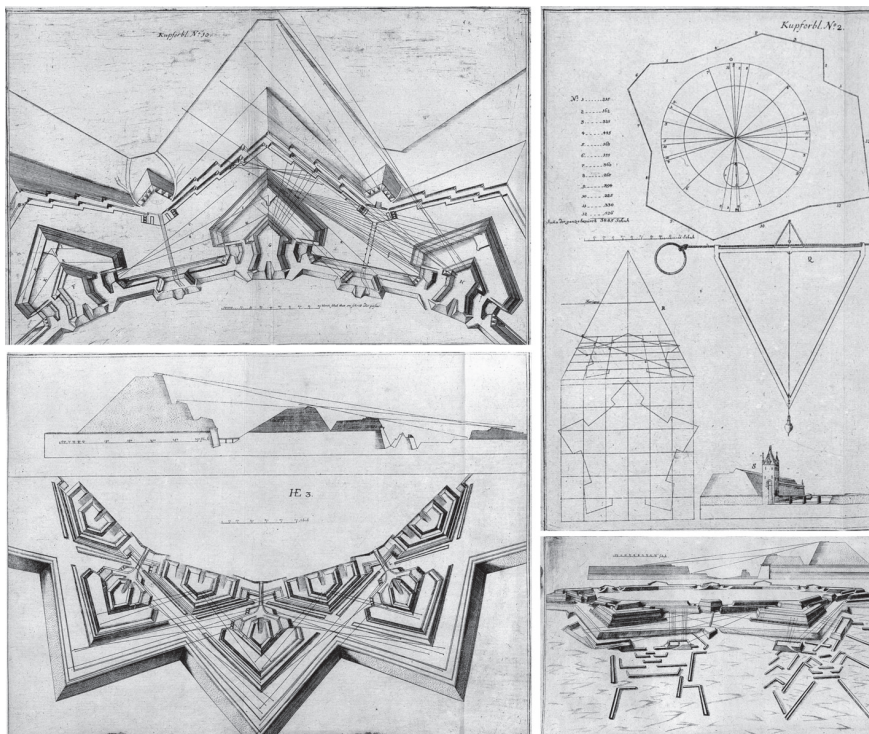

Рис.3. Фрагменты чертежей Спекле
(из материалов Университетской библиотеки Фрайбурга) [8]

плений. Надо отметить, что спустя многие годы после создания, стены Брестской крепости до последней возможности защищали советских бойцов от вражеских действий фашистской Германии (рис. 4). Хранящие следы активных военных действий стены, холмы и рвы могут и сегодня поведать интереснейшую историю развития архитектуры военных оборонительных сооружений.

При этом возникает весьма интересный вопрос: закончилась ли эпоха фортификации в архитектуре или в нашей современности есть место для подобных объектов? Есть ли область применения этого уникального типа сооружений в структуре современного города и что это может дать современному обществу?

Конечно, создание крепостных стен можно применять при разработке тематических объектов городской среды, при реконструкции исторических мест, при желании восстановить вехи героического прошлого города посредством реконструкции этих объектов, т.е. преследуя воспитательные, образовательные и развлекательные цели. Однако мы привыкли понимать фортификацию как средство защиты от внешней угрозы, но уровень развития современной военной техники свидетельствует о том, что защитить при необходимости город сегодня этим же методом не удастся. Фортификация как средство защиты может применяться лишь в случае отсутствия у противника оружия, способного уничтожить эту преграду.

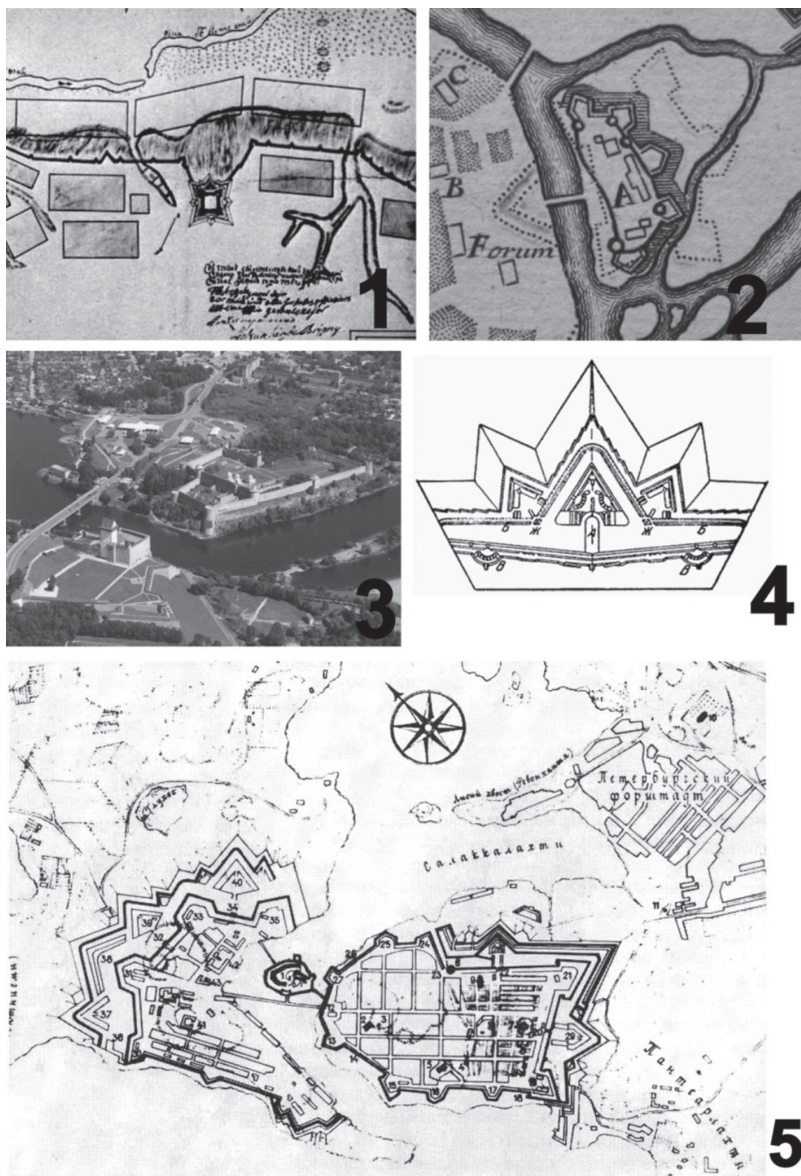

Рис.4. Примеры русских крепостей со звездообразными земляными валами: 1) Белев. Крепость XVII в. [5]; 2) Брестская крепость (источник: <http://virtual.brest.by/news21296.php>, дата обращения: 17.02.2014); 3) Ивангородская крепость, 1492г., Ленингр. обл. (источник: <http://www.samogid.ru/node/445>, дата обращения: 16.02.2014); 4) Фронт крепости г. Сиротск, Фан-Сухтелен, 1794 г. [7]; 5) План Выборга [1, с. 412]

Таким образом, говорить о прямом воспроизведении систем фортификации крепостей прошлого в структуре современных городов, преследуя цель создания безопасной городской среды, несколько абсурдно, но некоторые принципы, находящиеся в основе этой методики, стоит взять на вооружение при строительстве особо значимых объектов города. Например, еще в средние века создатели крепостей выяснили, что круглая форма плана угловых башен и прочих строений более устойчива к воздействию взрывной волны, возникающей от подрывных работ основания крепости, чем прямоугольная или квадратная. Неровная крепостная стена с выступами не позволяет приставить лестницы для проникновения внутрь крепости. Узкие вытянутые окна лучше защищают лучников от обстрела. Системы подземных ходов дают возможность беспрепятственно перемещаться между отдельными зданиями или покинуть крепость. Таких тонкостей довольно много. Каждая из них может занять достойное место при разработке проектных предложений современных значимых с этой точки зрения объектов.

Что же касается крепостной системы Екатеринбурга, то вероятно хорошей находкой могло бы стать полное или частичное воспроизведение крепости как своеобразного исторического музея под открытым небом с включением в его структуру образцов деревянного и каменного зодчества того периода. Подобный проект стал бы не только образцом восстановления историко-культурного наследия города, элементом культурного и патриотического воспитания, но и точкой притяжения туристов, что в целом благотворно бы отразилось и на этической, и на эстетической, и на экономической составляющей.

Библиографический список

- Алексеев, Ю. В., Сомов, Г. Ю.* Градостроительное планирование поселений: т. 1. Эволюция планирования: учебник. — М., 2003.
- Букин В.П., Пискунов В.А.* Свердловск. Перспективы развития до 2000 года / В.П.Букин, В.А.Пискунов. — Свердловск, 1982.
- Зорина, Л.И., Слукин В.М.* Улицы и площади старого Екатеринбурга. — Екатеринбург, 2005.
- Корепанов Н.С.* Крепость Екатеринбургская /Н.С. Корепанов //Екатеринбург. Энциклопедия. — Екатеринбург, 2002. — С. 305—306.
- Степной следопыт. Города-крепости по Засечным чертам юга русского государства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://stepnoy-sledopyt.narod.ru/index.html> (дата обращения: 18.02.2014)
- Шперк В.Ф.* Фортификация. Очерки истории и развития. — М., 1940.
- Яковлев В.В.* Эволюция долговременной фортификации. — М., 1931.
- Daniel Speckle.* Architectura von Festungen. 1712. / Сайт Университетской библиотеки Фрайбурга (Universitätsbibliothek Freiburg). — Режим доступа: <http://dl.ub.uni-freiburg.de/diglit/specklin1712>

S.P. Postnikov

Doctor of historical Sciences, Ural State University of Architecture and Art (Yekaterinburg, Russia)

E.Y.Vityuk

PhD architecture, Ural State University of Architecture and Art (Yekaterinburg, Russia)

FORTIFICATION AS A MEANS OF ARCHITECTURE SECURITY DURING MILITARY OPERATIONS

A brief review of the experience of fortification architecture, the structure of the defense fortifications of the city-fortress, made a hypothesis about the possible ways of using the method of fortification in modern conditions.

Keywords: fortification, architecture, war, defense, planning decisions

Сперанский П.А.*

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РУССКОЙ АРМИИ НА РУБЕЖЕ XVII–XVIII ВВ.: ДИФфуЗИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА

В статье анализируются модернизационные процессы, происходившие в России на рубеже XVII–XVIII вв. Отмечается, что важнейшим фактором, приведшим к победе в Северной войне, и, как следствие, к вхождению России в разряд великих держав, стали организационные и военно-технические преобразования русской армии, осуществленные Петром I при активном использовании опыта передовых европейских держав.

Ключевые слова: модернизация, диффузия, Северная война, военная реформа, регулярная армия, флот, артиллерия

На рубеже XVII–XVIII вв. Россия заметно отставала от ведущих стран Европы в политическом, экономическом, культурном, военном и промышленном развитии. Эта отсталость от стран первичных очагов модернизации обуславливалась целым комплексом недостатков, существенно тормозивших прогресс страны.

В первую очередь к негативным факторам относились отсутствие выходов к морям и континентальный характер русского государства, задерживающие процессы диффузии европейских инноваций, обмена экономическим, военным, культурным и духовным опытом, что объективно порождало застойные явления практически во всех сферах жизни российского общества. Поэтому перед молодым российским правителем Петром I встала задача получения выхода к европейским морям, прежде всего к Балтийскому. Доступ к морским водным артериям стал катализатором привлечения зарубежных инноваций, процесс модернизации сдвинулся с мертвой точки и общее положение России стало медленно меняться в лучшую сторону [1, с. 63].

Существенно ускорили модернизационные процессы в России и угрозы давления, исходящие извне, прежде всего со стороны стран Западной Европы. Выдержать натиск, осуществляемый ведущими европейскими державами в отношении России, было невозможно без сильных армии и флота, а также достаточных промышленных мощностей, способных обеспечивать их современным вооружением в условиях затяжной войны.

* Сперанский Петр Андреевич — студент 2 курса исторического факультета Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; rasperanskiy@mail.ru

Внешним императивом, к знаменитым петровским реформам государственного устройства, модернизации армии и флота, созданию промышленности, в том числе, в периферийных регионах, таких как Урал, послужила Северная война. Именно ее затяжной характер заставил Петра Великого поставить страну на рельсы модернизации, успешное осуществление которой позволило одержать блестящую победу над Швецией, вывести новую имперскую Россию из международной изоляции, превратиться из региональной державы в геополитического гегемона, заставившего считаться с собой все развитые державы XVIII века [1, с. 120, 121].

Начатая Петром I модернизация носила всеохватывающий характер. Она затронула политическую, экономическую и социокультурную сферы общественного бытия. Однако, как нам представляется, наиболее важными были преобразования в военно-промышленной области, связанные с созданием регулярной армии европейского образца, мощного флота и современного по тому времени металлургического комплекса на Урале, обеспечившим в конечном итоге победу в неудачно начавшейся для России Северной войне.

Диффузия европейского военного опыта в Россию началась задолго до реформ Петра Великого. Военные подразделения иноземного строя стали создаваться еще в начале XVII века в царствование Михаила Федоровича. Они формировались по лучшим европейским образцам при активном участии иностранных военных специалистов. При Михаиле Федоровиче в русском войске появляется термин «драгун», когда в 1631 г. из иностранцев был сформирован первый драгунский полк нового иноземного строя, находившийся в 1632 г. в войске боярина М.Б. Шеина под Смоленском во время Смоленской войны. В период царствования Алексея Михайловича практика формирования полков иноземного строя продолжала развиваться и русская армия стала насчитывать 10 солдатских и 1 рейтарский полк.

Однако в большинстве своем московское войско было совершенно неоднородно по своему составу и уровню знания военного ремесла. В основном оно состояло из ополчения служилых людей, которые жили на предоставленной им государством «для службы» земле. По призыву правительства они должны были идти в поход на конях и с вооружением, которое соответствовало по особой росписи количеству земли, дававшемуся служилому человеку. Каждый ратник шёл в поход и содержал себя в войске на собственные средства. Никакой учебной выправки, единообразной униформы и вооружения у этого войска не было.

В условиях нависающей угрозы извне, перед Петром I встала задача преобразования иррегулярного по своему характеру войска, в сильную и боеспособную регулярную армию. Она должна была создаваться на основе европейского опыта, чтобы в случае военных действий против европейских держав, ни в чем им не уступать.

Первым шагом на пути военной модернизации русского войска стало формирование Петром так называемых потешных полков. Следуя за детской мечтой, русский царь возможно даже и не осознавал, что закладывал основы для создания одной из самых сильных и мощных регулярных армий Европы. В своих «потешных» сёлах Пётр основал два новых полка — Преображенский и Семёновский, которые полностью соответствовали лучшим иноземным образцам. К 1692

году эти полки, обученные иностранными специалистами, составили 3-й Московский выборный полк во главе с генералом А.М. Головиным. Командиром Преображенского был поставлен полковник Ю. фон Менгден, Семёновского — полковник И.И. Чамберс.

Преимущество полков «иноземного» строя перед стрелецкими наглядно показали Кожуховские манёвры, проведенные Петром в 1694 году. Азовские походы, в которых, наряду со стрелецким войском и иррегулярной конницей, участвовали четыре регулярных полка (Преображенский, Семёновский, Лефортовский и Бутырский полк), окончательно убедили русского царя в их лучшей боеспособности [2]. Поэтому в 1698 году старое войско было распущено, а указанные 4 полка, численностью в 28 тыс. человек, стали основой формирования новой армии.

Модернизация армии и создание флота стали необходимыми условиями победы России в Северной войне 1700—1721 годов. В этот период происходит коренная реорганизация вооруженных сил. Создание мощной регулярной армии положило конец поместному дворянскому ополчению и стрелецкому войску. Одновременно в российских правящих кругах были поставлены вопросы о ее численности, способах комплектования и формах ведения боевых действий. Военному командованию предстояло перестроить систему снабжения войск вооружением, боеприпасами и продовольствием, а также организовать боевую подготовку войск, ввести новую систему управления.

Новая российская армия состояла в основном из трех родов войск: пехоты, артиллерии и кавалерии. Помимо этого, имелись гарнизонные войска, насчитывавшие около 70 тысяч чел., ополчение — численностью в 6 тысяч, а также казачьи и другие нерегулярные части, объединявшие 105 тысяч. Основу армии составляли регулярные пехотные и кавалерийские полки с единообразным штатом, обмундированием, вооружением, осуществлявшие боевую подготовку в соответствии с общеармейскими уставами.

Одним из пунктов военной реформы стала новая система набора в армию. Петр Великий ввел ранее никогда не используемый в России принцип комплектования армии — рекрутские наборы, позаимствовав его у развитых европейских армий. Рекрутские наборы распространялись на население, платившее подати и несшее государственные повинности. Готовясь к Северной войне, Пётр велел в 1699 г. произвести общий рекрутский набор и начать обучение солдат по образцу, заведённому у преображенцев и семёновцев. Уже в первый год Петр сформировал помимо двух гвардейских — Преображенского и Семёновского — 29 пехотных и 2 драгунских полка. Начиная с 1705 г. каждые 20 дворов должны были выставлять на пожизненную службу одного рекрута, в возрасте от 15 до 20 лет. Впоследствии рекрутов стали набирать с определённого числа душ мужского пола среди крестьян — 1 человека от 500 человек податного населения. С 1699 по 1725 гг. было проведено 53 набора, давших армии и флоту более 280 тыс. человек. Рекруты проходили военную подготовку, получали казенное вооружение и обмундирование.

Армия Петра Великого носила ярко выраженный сословный характер. В соответствии с рекрутской системой солдатский состав сухопутной армии и гарнизонных войск формировался из представителей податных сословий, а офицер-

ский корпус — исключительно из дворян. Для подготовки офицерского состава широко использовались Преображенский и Семеновский гвардейские полки, куда дворяне приписывались с самого рождения. По окончании обучения в них, они получали звание прапорщика и отправлялись на службу в линейные полки. Также для обучения дворян создавались специальные школы — навигацкая, артиллерийские, инженерные, адмиралтейские и др. Таким образом, если с начала XVII в. отчетливо прослеживалась тенденция службы в офицерском корпусе преимущественно иностранных специалистов, то создание комплекса специальных военных учебных учреждений позволило удовлетворять рост армии русскими офицерами из дворянского сословия.

Диффузия европейского опыта проявилась и в создании нормативно-правовых документов, призванных регулировать порядки в русской армии. В 1716 г. на основе шведского военного законодательства был создан Воинский устав, состоявший из 68 глав, определявших порядок военной службы, правила взаимоотношений военнослужащих, военно-уголовную систему, систему воинских чинов, судебную систему и многие другие вопросы. В 1720 г., также по шведскому образцу, был создан Морской устав, регламентирующий службу на флоте. Таким образом, во время Северной войны была создана не только регулярная армия европейского образца, но и сформировано вестернизированное военное законодательство, регулирующее порядки в русской армии.

В годы Северной войны проводилась и активная техническая модернизация русской армии. Развитие металлургии и создание на Урале современного по тому времени металлургического комплекса, способствовало значительному росту производства артиллерийских орудий, в результате чего устаревшая разнокалиберная артиллерия заменялась орудиями новых образцов. В армии при Петре I впервые использовали качественно новое оружие, к ружью был примкнут штык, что значительно усилило огневую и ударную мощь войска.

Таким образом, в результате модернизационных преобразований к концу царствования Петра Алексеевича численность хорошо вооруженных регулярных сухопутных войск достигла 210 тыс. (из них числилось 2600 в гвардии, 41 550 в коннице, 75 тыс. в пехоте, 74 тыс. в гарнизонах) [3].

Однако русская сухопутная армия для победоносного ведения военных действий остро нуждалась в поддержке со стороны флота. Впервые такая необходимость возникла во время Азовских походов 1695—1696 гг. Пытаясь осуществить выход к Черному морю Петр I в 1695 г. осадил османскую крепость Азов, но из-за отсутствия блокады крепости со стороны моря, в нее на протяжении всей осады приходили турецкие морские караваны с запасами провизии и боеприпасов. С первого раза взять Азов не удалось, поэтому Петр снял осаду и принял решение о создании морского флота. По приказу царя организовывались кумпанства — товарищества светских и духовных землевладельцев, для отбывания повинности по постройке и полному снаряжению кораблей [4].

Азовский флот строился на реке Воронеж у впадения ее в Дон. Строительство флота осуществлялось невиданно быстрыми темпами на уровне лучших европейских образцов военного кораблестроения того времени. Изначально для осуществления второй попытки осады Азова было построено 23 гребных судна и один 30-ти пушечный фрегат «Апостол Петр». В 1696 г. созданные на реке Во-

ронеж русские морские силы осадили Азов с моря, и ранее непреступная крепость была взята.

С началом Северной войны основное внимание переключается на Балтику, а с основанием Санкт-Петербурга строительство кораблей ведется почти исключительно там. К 1725 г. Балтийский флот России насчитывал 32 линейных корабля с вооружением от 50 до 96 пушек каждый, 16 фрегатов, 85 галер и множество других более мелких судов. Общая численность русских военных моряков составляла около 30 тысяч. Балтийский флот в 30-х годах XVIII столетия был самым мощным флотом Российской империи, что делало Россию одной из сильнейших морских держав мира.

В результате петровской военно-технической модернизации Россия получила регулярную, централизованно снабжаемую современную вестернизированную армию, которая впоследствии на протяжении более чем столетия успешно воевала, в том числе и с армиями наиболее развитых европейских держав. Новая армия послужила средством, позволившим России переломить ход борьбы с Османской империей, получить выход к Черному морю и распространить своё влияние на Балканах и в Закавказье. Именно благодаря армии и флоту, Россия обрела имперский статус и стала равноправным игроком на международной арене, с которым и по сей день приходится считаться нашим западным партнерам.

Библиографический список

1. *Алексеев В.В.* (ред.) Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII – XX века: пространственно-временной аспект. – Екатеринбург, 2011. С. 63.
2. *Керсновский А.А.* История Русской Армии в 4-х томах. – М., 1992. Т. 1.
3. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. В 18-ти кн. – М., 1988.
4. *Панова В.И.* История Воронежского края: учебно-методическое пособие. – Воронеж, 2004.

P.A. Speransky

2nd year student, Historical Department of the Ural Federal University named after First President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

MILITARY-TECHNICAL MODERNIZATION OF RUSSIAN ARMY AT THE TURN OF XVII–XVIII CENTURIES: DIFFUSION OF EUROPEAN EXPERIENCE

The paper analyzes processes of modernization that took place in Russia at the turn of XVII–XVIII centuries. The paper notes that the most important factor that led to victory in the Northern War, and as a consequence, to entry of Russia into the ranks of great powers, was organizational and military-technical transformation of Russian army, carried out by Peter I with active use of experience of leading European powers.

Keywords: modernization, diffusion, Great Northern War, military reform, regular army, navy, artillery.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Патриотическое воспитание молодежи в России выступает важным инструментом формирования духовной культуры общества и включает в себя примеры достойных граждан предыдущего поколения. Их увековечивание и чествование памяти является важным фактором поддержания патриотического духа. Так, памятники и музеи становятся неотъемлемыми «станциями» для посещения юных граждан с целью ознакомления с историей и ее героями. Сохранение в целостности таких объектов и их содержание — важная задача общества и организаций по охране памятников культуры. Символы патриотического идеала всегда должны иметь привлекательный для зрителя вид, ведь они и есть главное орудие поддержания уровня морального воспитания юных граждан и патриотического духа. Одним из самых ярких примеров является комплекс памятников герою отечества маршалу Георгию Жукову.

Ключевые слова: культура, патриотизм, патриотическое воспитание, современность, молодежь, пример, герой, маршал Жуков, памятник, музей

Патриотическое воспитание молодёжи, подготовка её к защите Родины — эти вопросы всегда были и остаются важными направлениями государственной политики России. Государство уделяет большое внимание патриотическому воспитанию, рассматривая его как необходимое условие обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Начиная с 2001 г., постановлениями Правительства Российской Федерации каждые пять лет вводится в действие обновленная Государственная программа патриотического воспитания граждан. В своем содержании Программа предусматривает единый комплекс мероприятий, направленных на дальнейшее совершенствование системы патриотического воспитания граждан России, способный на основе формирования патриотических чувств и патриотического сознания обеспечить решение задач по консолидации общества, по поддержанию социальной и экономической стабильности, по упрочению единства и дружбы народов многонациональной России. В современных условиях образовательной деятельности идеи патриотизма могут и должны стать тем стержнем, вокруг которого формируются высокие, социально значимые чувства, убеждения, позиции и устремления молодежи, воспитывается её готовность и способность к активным действиям на благо Отечества [1]. Для воспитания последующих поколений всегда используется пример предыдущих. Часто это прославленный герой-защитник или непоколебимый лидер, ведущий Отечество вперед, к победе и славе. Таким примером для молодежи уже многих поколений, и даже не только в нашей стране, является маршал Георгий Константинович Жуков. В том, что он до сих пор является символом победы, объектом почитания и примером будущим поколениям, нам не дают усомниться многочисленные памятники памяти героя и музеи.

* Тарасенко Дарья Владимировна — научный сотрудник Государственного бюджетного учреждения культуры Свердловской области Уральский государственный военно-исторический музей, Екатеринбург, Россия; aris-pole888@mail.ru

В основе существования любого памятника лежит идея «памяти». По мнению Н. Бердяева, «память есть глубочайшее онтологическое начало в человеке, которым связывается и держится единство личности». Как воспоминание имеет творческий характер, то память обо всем невозможна. Поэтому память, по мнению Н. Бердяева, «есть знак, поданный из внутреннего существования человека». Памятники, созданные многими поколениями людей в разных уголках планеты, представителями разных народов, — вершины культуры. Культура есть опора морального воспитания. Культурные традиции передаются от поколения к поколению, как материальные, так и духовные. Старинный уклад, общие культурные ценности и направления, всё это составные части патриотизма.

Таким образом, объекты памяти вносят свой вклад в воспитание патриотических чувств у их зрителей.

Великая Отечественная война оставила наиболее глубокий след в памяти российского народа и кардинально повлияла на дальнейший ход истории России и не только. Празднование Дня Победы стало всенародным праздником, наполненным искренней радостью, истинной любовью, слезами и скорбью по погибшим за Отечество, за свободу, за родных и близких, за будущее своего народа. Сопричастность к данному событию — один из самых чётких факторов формирования духа патриотизма с момента победы России в этой войне. Такая тяжёлая, но героически выстраданная победа — символ могущества народа и страны, навсегда останется примером будущим поколениям.

Георгий Константинович Жуков — советский государственный и политический деятель, полководец, Маршал Советского Союза, четырёхжды Герой Советского Союза, министр обороны СССР, член Президиума ЦК КПСС, в годы Великой Отечественной войны — заместитель Верховного главнокомандующего, командующий рядом фронтов.

Памятник Георгию Жукову был установлен в Екатеринбурге 19 лет назад к 50-летию годовщины Великой Победы. Монумент расположился возле штаба Уральского военного округа, ныне реорганизованного в Центральный военный округ.

Инициаторами возведения монумента в 1990-е гг. выступили ветераны, что можно рассматривать как акт передачи традиции или памяти, увековечивание достойного человека в пример и назидание младшим поколениям. Они решили запечатлеть память полководца, который с февраля 1948 по март 1953 г. занимал должность командующего войсками Уральского военного округа. Автором будущего памятника великому полководцу стал Константин Грюнберг, так же известный нам сейчас и авторством «Чёрного тюльпана».

Тогда областной администрацией было принято решение провести благотворительную акцию. На Пермской фабрике Гознака были напечатаны специальные билеты добровольных пожертвований с изображением Жукова. Так, даже сам процесс создания и установки памятника стал массовой патриотической акцией, как нельзя лучше демонстрирующей дух народного единения. Также нельзя не отметить, что прямо в процессе установки памятника была выпущена сопутствующая продукция, имеющая символику с лицом героя, а значит, несущая такой же патриотический контекст при своем распространении. В конечном счете, удалось собрать необходимую сумму и соорудить на народные деньги памятник Жукову.

Было принято решение увековечить маршала на вздыбленном коне с обнажённой шашкой. Такая композиция исполнения памятников полководцу берет свое начало с «традиционного» исполнения памятников Александру Македонскому, что до сих пор возводят о его славе и величии во многих уголках планеты, Египте, Александрии. Так же это был первый памятник, который освятила церковь, что немало говорит о заслугах этого человека и его восприятии народом. Религия является мощным подспорьем морально-патриотического воспитания, одобрение епархии, в данном случае, показательно подчеркивает значительность события.

Жуков так же является героем Монгольской Народной Республики и почетным гражданином Улан-Батора. В честь прославленного полководца монгольский народ основал музей Жукова в столице страны.

«Жуков как человек родился в Калуге, а как военный начальник — в Монголии» — сказал посол, открывая фотовыставку, посвященную отношениям РФ и Монголии. Такая высокая оценка духовного единения с российским героем является показателем того, что быть примером будущим поколениям можно не только в своем отечестве, если подвиг отражает все аспекты моральных высот. Предводитель, приведший свой народ к победе, как нельзя больше близок к пониманию достоинств личностных качеств человека ближнеазиатскими соседями. Как пояснил посол Алтангэрэл, каждый всадник — пример для монгола, потому что «монголы в душе себя считают всадниками».

8 мая 1995 г. памятник маршалу Советского Союза Георгию Жукову был установлен на Манежной площади перед Историческим музеем в честь празднования 50-летия Победы в Великой Отечественной войне. Прославленный полководец также изображен сидящим на коне. Идея поставить в Москве памятник маршалу Жукову появилась еще во времена Советского Союза. Министерство культуры СССР организовало конкурс памятников, который выиграл скульптор Виктор Думанян. Памятник сначала предполагалось установить на Смоленской площади. В конце 1993 г. стал прорабатываться проект установки памятника на Красной площади. Подумать только — насколько личность должна отражать народный дух, если ее хотят увековечить на главной площади страны! Близ бессмертных вождей и действующей власти большей чести оказать маршалу нынешние чины и не могли. На встрече Бориса Ельцина с ветеранами во время юбилея снятия блокады Ленинграда было объявлено, что памятник Жукову поставят именно на Красной площади напротив Исторического музея. Автором нового проекта памятника стал скульптор В. М. Клыков. По мнению скульптора, все прочие места установки памятника стали бы «издевательством над памятью героя». Но из-за того, что Красная площадь является объектом всемирного наследия ЮНЕСКО, позднее было принято решение установить скульптуру на Манежной площади с противоположной стороны музея, что не отменяет факта попытки приближения великого маршала к центральной точке России.

Осенью 2014 г. общество памяти Жукова предложило перенести памятник в Калужскую область — на родину маршала. В этом случае на старом месте предполагалось установить другой памятник Жукову. 14 октября комиссия по монументальному искусству Московской городской думы единогласно отклонила проект переноса памятника и утвердила установку отдельного постамента на ро-

дине героя. Скульптура выполнена в стиле соцреализма. Маршал Георгий Константинович Жуков изображён верхом на коне, который топчет копытами штандарты нацистской Германии. Памятник вызывает аллюзии с Георгием Победоносцем, побеждающим змея, что снова отводит нас к мысли о единстве религии и морали. Одобрение религиозными представителями или искусственное проведение параллели образов укореняет в умах зрителей понимание высоты героизма персоналии и возвышает этот пример в моральной вертикали. Герой припадает на стременах, приветствуя своих боевых товарищей. Скульптор стремился изобразить наиболее торжественный эпизод в жизни Жукова, когда он принимал Парад Победы 24 июня 1945 года. Образ состоявшегося победителя, человека, достигшего не личного успеха, а приведшего к нему страну, как нельзя лучше подходит для увековечивания и прививания патриотических чувств будущему поколению — ведь мы видим результат деяний этого человека. Авторы монумента — скульптор В.М. Клыков и архитектор Ю.Г. Григорьев. «Я знаю, что скульптура эта сделана профессионально, грамотно, как я ее и задумал. Можно с памятником соглашаться или не соглашаться — я абсолютно уверен в том, что я все сделал правильно и тот образ, та композиция, которая была задумана, выполнены мной. Мне хотелось передать образ полководца, который, как бы натянув поводья, принес Победу, попирая фашистские штандарты, к стенам древнего Кремля. Вот, собственно, какая была идея. Потому я и выбрал такой ритмичный, почти барабанный шаг».

Дом музей маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова в городе Липецке является филиалом военного музея Монголии. Это дань благодарности тому, что он совершил в 1939 г., когда под руководством комкора Жукова в районе реки Халхин-Гол были разгромлены японские войска, вторгшиеся на территорию Монголии, имевшей союзный договор с СССР. За эту операцию Жуков получил свою первую звезду Героя Советского Союза, а в 1969 г. монголы присвоили ему звание Героя МНР. Известно, что Жуков, обладавший, наверное, всеми существующими на свете боевыми наградами, дорожил этим званием, напоминавшим ему о начале полководческой карьеры.

Таким образом, мы видим, как позиционирование персоналии и ее личные достижения важны и показательны в процессе построения патриотического чувства у зрителя. Маршал Георгий Константинович Жуков, прославленный полководец и один из самых величайших героев войны — сам по себе, уже бесспорный пример для подражания и фактор поднятия морально-патриотического духа граждан. Но то, как его образ представлен в памятниках, как расположены постаменты, в каких областях и даже странах ему отдают почести — всё это помогает образу великого героя правильно раскрыться в молодых умах, не заставших его граждан страны. Правильная репрезентация образа через памятники, как рама у произведения искусства — важный элемент подачи материала. Но неоспоримо величие образа полководца, уже добившегося победы в самой страшной войне для своей родины, как и неоспорима искусность памятников, ему посвященных, и важность музеев, хранящих и передающих память о нем будущим поколениям, чтобы помнили, что бы следовали примеру.

Библиографический список

- Воротынцева О.* Как научить детей любить Родину / О. Воротынцева // Предшкольное образование. 2009. № 2.
- Гогоберидзе А.* Маленькие граждане большой страны / А. Гогоберидзе // Ребенок в детском саду. 2009. № 3.
- Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. Т. 1, 2, 3. — М., 1984.
- Жукова М.Г.* Георгий Жуков. М., 1974.
- Исаев А.В.* Мифы и правда о Маршале Жукове. — М., 2010.
- Муравьева И.* «Не посрамим земли русской...» // Тамбовская жизнь. 2015. № 6. (23 января). С. 3. (письма, к 70-летию Великой Победы).
- Пономарёва И.А.* Патриотическое воспитание школьников: теория и современная образовательная практика // Единство образовательного пространства как междисциплинарная проблема: Сб. научн. тр. — СПб., 2011. С. 308–311.
- Стекляр Г.В.* Гражданское и патриотическое воспитание в современных условиях // Дополнительное образование и воспитание. 2012. № 1.
- Циулина М.* Патриотическое воспитание школьников: возможности социообразовательной среды // Воспитание в школе. 2013. №3. С. 24–32.
- Черникова Т.В.* Размышления о воспитании патриотизма в подростковом и юношеском возрасте // Воспитательная работа в школе, 2011.
- Шубина Т.Г.* Энциклопедия военного искусства. — М., 1997.
- Юдина Г.* Патриотическое воспитание / Г. Юдина // Ребенок в детском саду. 2001. № 4. (проект).
- Болотина Т.В.* Тенденции развития гражданско-патриотического образования в РФ // Методист. 2012. № 1.
- Яровиков В.С.* Маршал Жуков: полководец и человек. М., 1988.

D.V.Tarasenko

Research associate of Airborne Museum «Winged Guards» (Yekaterinburg, Russia).

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION IN THE REALITIES OF THE MODERN AGE

Patriotic education of youth in Russia is an important tool for the formation of the spiritual culture of society and includes examples of worthy citizens of the previous generation. They perpetuate the memory and celebration of an important factor in maintaining the patriotic spirit. So, monuments and museums are essential «stations» for the visit of young people to get acquainted with the history and its heroes. Preserving the integrity of such sites and their content — an important task of society and organizations for the protection of cultural monuments. patriotic ideal symbols should always be attractive to the viewer view, because they are the main instrument of maintaining the level of moral education of young people and the patriotic spirit. One of the most striking examples is a complex of monuments homeland hero Marshal Georgy Zhukov.

Keywords: culture, patriotism, patriotic education, modernity, youth, the example, the hero, Marshal Zhukov, a monument, a museum.

О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА ВОЙНЫ

Проанализированы релевантные концептуальные подходы, объясняющие исторический феномен войны. Показаны существующие теоретические взгляды по проблемам определения сущности войны, специфики современных войн. Отмечена возможность использования принципов экономики для изучения военной истории.

Ключевые слова: война, концептуальный подход, объяснительный потенциал, принципы экономики.

Среди многообразия теоретико-методологических подходов к пониманию и объяснению исторического феномена войны, как правило, выделяют: структурно-функциональный, стадийный, социокультурный, культурологический, психологический, биологический, геополитический. Каждый из них имеет определенный когнитивный потенциал, своих приверженцев и позволяет выявить различные стороны и грани в исследовании феномена войн в человеческой истории. Для адекватного историческим реалиям понимания природы и сущности войны (которых в истории человечества насчитывается около 15 тысяч), необходимо учитывать как свойства биологической, социально-психологической природы человека, так и комплекс социальных, культурных, экономических, политических, географических и иных факторов существования человеческих сообществ.

Вместе с тем, каждый из подходов имеет ограниченный объяснительный потенциал. Так, излишняя описательность, присуща структурно-функциональному подходу; переоценка роли культурных различий в понимании причин войны — социокультурному; биологические концепции преувеличивают роль природного начала в жизни человека; психологический подход фактически сводит причины войн к человеческой агрессивности и агонистическому поведению; экономические концепции определяющую роль отводят целенаправленному расчету и рациональному выбору; геополитические теории базируются на географическом детерминизме.

Существуют разные позиции в отношении дефиниции «война». И.В. Бочарников, С.В. Лемешев, Г.В. Люткене полагают, что большинство определений войны можно свести в несколько групп: 1. Естественное и вечное состояние государств и народов. 2. Продолжение политики другими, насильственными средствами. 3. Вооружённая борьба между государствами, народами, классами и враждебными партиями. 4. Форма разрешения противоречий между государствами, народами и социальными группами средствами насилия [1, с. 31].

Анализ наиболее распространенных концепций современных войн позволяет авторам выделить три основные группы военно-теоретических подходов. Первую группу составляют концепции, определяющие специфику совре-

* Трофимов Андрей Владимирович — доктор исторических наук, профессор кафедры общей и экономической истории Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия; 2519612@rambler.ru

менных войн и вооруженных конфликтов в следствие появления новых акторов, а также трансформации планируемых целей в ходе вооруженного противоборства.

В основе второй группы находятся взгляды военных теоретиков, определяющих современную специфику войн появлением новых средств вооруженного противоборства.

Третья группа концепций выделяет в качестве доминирующего признака современных войн и вооруженных конфликтов появление новых методов вооруженного противоборства [1, с. 53].

Обратим внимание на оригинальную трактовку мировой военной истории, анализируемую через призму экономической теории. Ю. Брауэр и Хуберт ван Туйль [2] предлагают опираться на шесть принципов экономики, позволяющих рассмотреть ключевые эпизоды военной истории, на протяжении от средних веков до холодной войны, в их взаимосвязи с экономикой.

К ним относятся: 1) Принцип — издержки упущенной выгоды или представления о том, что для того, чтобы сделать что-то одно, обычно приходится упустить возможность сделать что-то другое. 2) Принцип — ожидаемых предельных издержек и выгоды, т.е. идея о том, что стимулы воздействуют на поведение. 3) Принцип — замещения, согласно которому решения принимаются посредством сравнения дополнительных выгод с дополнительными издержками. 4) Принцип — асимметричной информации и скрытых характеристик, исходя из чего информационная асимметрия делает положение одной из сторон более выгодным. 5) Принцип — убывающей предельной отдачи, согласно которому с определенного момента дополнительные затраты приносят все меньшую отдачу. 6) Принцип — скрытых действий и согласования стимулов, связанный с представлениями о том, что люди обычно заменяют относительно дешевый предмет относительно более дорогим, если они считаются сопоставимыми [2, с. 15].

Исходя из своей концепции, ключевую проблему в средневековой военной истории авторы видят в том, насколько правильными были большие затраты на строительство замков. Они стремятся доказать, что военная тактика Средневековья, строительство замков и нежелание давать генеральное сражение — это пример понятия «издержки упущенной выгоды». Тогда как, стратегические бомбардировки Германии западными союзниками в годы Второй мировой войны — пример «убывающей предельной отдачи», поскольку бросить в бой больше бомбардировщиков (или вообще войск) — не значит обеспечить победу. Стратегия гражданской войны в Америке рассматривается в книге с точки зрения того, как распространялась информация.

Существующая взаимозависимость и определенная конкуренция между концептуальными подходами, объясняющими феномен войны в человеческой истории, стимулирует дальнейший поиск, позволяет исследователям использовать инструментальный потенциал различных научных дисциплин.

Библиографический список

1. Бочарников И.В., Лемешев С.В., Люткене Г.В. Современные концепции войн и практика военного строительства. — М., 2013.
2. Брауэр Ю., Хуберт ван Туйль. Замки, битвы и бомбы. Как экономика объясняет военную историю. — М., 2016.

A.V. Trofimov

Doctor of historical Sciences, Professor, Department of General and economic history of the Ural state economic University (Yekaterinburg, Russia).

ON CONCEPTUAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE HISTORICAL PHENOMENON OF WAR

Analyzed the relevant conceptual approaches, explaining the historical phenomenon of war. Existing theoretical views on the problems of determination of essence of war, the nature of modern warfare. The application of the principles of Economics to the study of military history.

Keywords: war, conceptual approach, explanatory potential, the principles of Economics.

М.В. Чернюк*

ОБЛАСТНОЙ КОНКУРС ДЕТСКИХ РИСУНКОВ «ГЕРОИ СРЕДИ НАС» КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ СЕМЬИ И ПАМЯТИ РОДА

В статье приводятся выводы об основных принципах патриотического воспитания в семьях жителей Свердловской области. Материалом для анализа послужила тематика работ участников областного конкурса детских рисунков «Герои среди нас».

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, конкурс детских рисунков «Герои среди нас», Великая Отечественная война, герои, кадровые военные.

В 2015 г. Уральский государственный военно-исторический музей выступал в качестве организатора Областного конкурса детских рисунков «Герои среди нас». Идея конкурса заключалась в том, чтобы привлечь внимание детей к военной судьбе участников локальных вооруженных конфликтов второй половины XX — начала XXI в. и к судьбам кадровых военных. Участие в конкурсе могли принять ребята в возрасте от 5 до 14 лет.

В ходе работы над «Положением» конкурса были выделены следующие задачи:

- поиск и поддержка талантливых детей;
- создание условий для знакомства с военной историей России и Урала;
- нравственно-патриотическое воспитание подрастающего поколения;

* Чернюк Марина Викторовна — главный научный сотрудник отдела военной истории Урала Уральского государственного военно-исторического музея, Екатеринбург, Россия; museumvdv@mail.ru

— вовлечение детей в занятие художественным творчеством.

Всего на конкурс поступило 156 заявок. Из них 93 заявки были рассмотрены в рамках конкурса, посвященного Дню Защитника Отечества; 63 заявки — конкурс, посвященный 70-летию Победы.

В «Положении» было обязательное условие: Героем рисунка должен стать реальный человек: родственник или знакомый, который выбрал своей профессией военную службу или принимал участие в военных действиях в Афганистане, Чечне, других локальных войнах. Впоследствии были внесены коррективы, т.к. более половины работ участников были посвящены теме Великой Отечественной войны.

Помимо вышеуказанных задач, было еще несколько, связанных со спецификой нашего музея и конкурса: получение информации о кадровых военных, которые сегодня проживают на территории нашей области, пополнение фондов музея фотографиями участников военных конфликтов, сбор воспоминаний о военной службе. В ходе работы появились дополнительные задачи: собрать воспоминания о ветеранах Великой Отечественной войны, зафиксировать семейные легенды, получить оригиналы или копии фотографий героев рисунков (ветеранов).

На сегодняшний день победители конкурса выбраны и награждены, рисунки и истории находятся в свободном доступе на сайтах музея (ugvim.ru и museumvdv.ru).

Вторым этапом развития этого проекта является анализ работ участников с точки зрения выбранной темы.

В целом работы ребят можно разделить на несколько групп в зависимости от того, кто стал героем рисунка:

1. Родственник участник войны (Великая Отечественная война, война в Афганистане, Чечне и т.д.);
2. Родственник кадровый военный (чаще всего, это отец или дедушка);
3. Общеизвестный герой войны, отличившийся во время боя, информацию о котором можно найти в статьях, книгах, в различной справочной литературе.

Самой «многочисленной» оказалась первая группа: 69% работ были посвящены родственникам, которые принимали участие в боевых действиях.

Пример из текста к рисунку Анисимовой Марины:

В Серове, где я родилась, есть жилой квартал, где жил мой дядя Аникин Павел. Он последний солдат, павший на той десятилетней войне. В квартале, в доме №5, живут сегодня мать солдата, его сестра и двое племянников... не успел дядя жениться и завести детей... освоить профессию и построить дом. Взвод, в котором служил Паша, прикрывал отход парашютно-десантного батальона с территории Афганистана. В этом бою Паша был смертельно ранен, был награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды — посмертно.

Героем рисунка Боброва Сергея стал его прадед, участник Великой Отечественной войны:

Меня назвали в честь моего прадеда — Завезёна Сергея Егоровича, который был героем Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Прадед пошел защищать нашу Родину в июле 1941 г. и участвовал в защите Сталинграда. В нашей семье из поколения в поколение передается история о том, как Сергей Егоро-

вич доставлял снаряды на линию фронта... Мы все гордимся подвигами советских солдат и знаем, что ПОБЕДА состоит из мужества и отваги таких же прадедушек и прабабушек.

Героинями многих рисунков стали женщины.

Куричев Артем посвятил свой рисунок бабушке:

Мою бабушку зовут Мария Васильевна, ей 91 год. Она воевала в Великой Отечественной Войне и была зенитчицей. Защищала важные объекты: склады с боеприпасами, железную дорогу, водонапорные башни от врагов.

Большая часть работ была отнесена к теме Великой Отечественной войны. Дети рисовали своих прадедов, прабабушек делали коллажи и искали вместе с родителями информацию на различных сайтах, где опубликованы и находятся в свободном доступе архивные документы.

На втором месте находится группа рисунков, героями которых стали кадровые военные — 19 %.

У многих ребят отцы либо близкие родственники: дяди, братья, дедушки — кадровые военные, и сами дети не понаслышке знают особенности службы в том или ином роде войск. Работы, относящиеся к этой категории, отличаются особой точностью в изображении наград, деталей техники и точностью в поясняющем рассказе.

Из текста к рисунку Беляевой Анастасии:

Мой папа служил в Ракетных войсках стратегического назначения. Он был командиром подвижной пусковой установки с ядерной ракетой «Тополь». Длина ракеты более 20 метров и вес почти 50 тонн, а вес всей пусковой установки более 100 тонн.

Оставшиеся 12% — это работы, посвященные общеизвестным героям.

Героями ребят становились совершенно разные люди: генерал ВДВ Владимир Анатольевич Шаманов, журналист Антон Волошин, который погиб в 2014 г. под артобстрелом нацгвардии Украины. Многие ребята выбрали в качестве героев известных снайперов, артиллеристов, танкистов времен Великой Отечественной войны, например, рисунок одного из победителей конкурса посвящен известному снайперу 62-ой армии Сталинградского фронта Зайцеву Василию Григорьевичу.

Исходя из приведенного в данной статье краткого анализа работ участников, можно сделать следующие выводы:

Стремление продолжить династию.

Многие участники в своих комментариях к рисункам выразили желание пойти по стопам отца или дедушки, служить в определенном роде войск.

Историческая личность — пример для подражания.

Если героем работы ребенок выбирал известную историческую личность, то чаще всего выделял те качества этого человека, которые в большей степени ему импонируют (сила духа, умение защитить близких, взаимовыручка, смелость и т.д.).

Необходимость самоидентификации, поиск ценностных ориентиров.

У подрастающего поколения существует необходимость самоидентификации, соотнесения себя и своей семьи со страной, в которой они живут. Как показывают работы участников конкурса, вопрос этот решается с помощью при-

меров из истории семьи. Большинство родителей (старших родственников) считают важным рассказать детям об их предках. Преемственность поколений — одна из ключевых задач, которая стоит перед родителями и обществом в воспитании детей. История для ребенка начинается, в первую очередь, с истории его семьи. Обычно это рассказы о родственниках, участниках войн, семейные легенды и предания. Когда ребенок не отделяет историю своей семьи от истории страны, тогда и появляется чувство любви к своей Родине, искреннее и неподдельное.

Особое место в истории занимает Великая Отечественная война. Являясь величайшей трагедией XX века, сегодня она служит серьезной основой для объединения людей разных национальностей, культур и религий.

Обратная связь.

Сам по себе конкурс детского рисунка «Герои среди нас» является примером обратной связи. Взаимодействие семьи, ребенка и музея не ограничивается рассказом экскурсовода, поскольку музей, как социальный институт, говорит о значимости жизненного опыта каждого и дает возможность об этом опыте рассказать.

Сопричастность.

В основе стремления музейных сотрудников приобщить к истории юного посетителя, воспитать в нем уважение и понимание ценности экспонатов, должен лежать принцип уважения к самому ребенку в первую очередь. Для достижения этой цели важно руководствоваться принципом сопричастности: вовлечение детей к происходящему в музее, обеспечение комфортных (психофизических) условий, внимание к ребенку, который обращается с вопросом или высказывает свое мнение.

Приведенные выше выводы помогают определить тенденции развития музейной деятельности в будущем, и наметить ориентиры для дальнейшей работы над проектом.

M.V. Chernyuk

Senior Research Officer at the Department of an Ural's Military History.

REGIONAL CHILDREN'S ART COMPETITION «HEROES AMONG US» AS REFLECTION OF FAMILY VALUES AND KIND OF MEMORY

The article presents findings on the basic principles of patriotic education in families residents of the Sverdlovsk region. The material for analysis were the work of children's regional competition of children's drawings «Heroes Among Us».

Keywords: World War II. The Great Patriotic War. Children's drawing contest «Heroes among us».

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ НАГРАДНОЙ СИСТЕМЫ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В статье приводится обзор источников по наградной системе СССР в период войны, дается вывод о степени изученности различных составляющих наградной системы.

Ключевые слова: наградная система, СССР, правительственные награды, ордена, медали, поощрения

Поощрение как метод управляющего воздействия возник одновременно с зарождением общества. Применяемый наряду с принуждением и убеждением, этот метод государственного управления способен оказывать большое влияние на общественные отношения и стимулировать социальную и военную активность организаций и граждан.

В течение всего периода существования российской государственности ее непременным атрибутом являются государственные награды. Зародились они как княжеские, а затем царские пожалования за верную службу и заслуги. Российские государственные награды постепенно приобрели западноевропейские черты, став одним из главных способов поощрения мужества и заслуг военных и гражданских лиц, являясь одновременно способом в решении различных задач, стоящих перед государством, обществом, армией и флотом.

К началу XX в. в Российской империи была сформирована разветвленная наградная система со строгим регламентированием по чинам (званиям) и сословию. В состав этой системы входили восемь орденов, несколько десятков медалей, наградное оружие и другие знаки отличия.

После событий октября 1917 г., Советская Россия упразднила существовавшую в Российской империи наградную систему и создала принципиально новую. В 1918 г., был учрежден первый советский орден. До момента начала Великой Отечественной войны в июне 1941 г., наградная система включала: звания «Герой Советского Союза» и «Герой Социалистического труда»; пять орденов и пять медалей. Существовали также и коллективные награды в виде почетных названий воинской части или предприятий, а также наградных знамен, наградного оружия и знаков.

За годы Великой Отечественной войны, с июня 1941 по май 1945 г., было учреждено еще девять орденов и двадцать медалей. Кроме этих государственных наград, военнотруженики Красной Армии, партизаны и труженики тыла поощрялись грамотами, знаками «Отличный...» для поощрения лиц рядового и сержантского состава, денежными премиями, ценными подарками. Для награждения за массовый героизм и мужество, проявленное в боях бойцами и командирами, воинская часть получала звание «Гвардейская» с вручением особого, гвардейского знамени и нагрудного знака «Гвардия».

* Шуняков Дмитрий Викторович — соискатель, доцент кафедры истории науки и техники Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; konigsberg039@mail.ru

В современной литературе основное внимание уделяется истории учреждения и развития таких государственных наград как ордена и медали. Другие виды поощрения и стимулирования, такие как денежные премии за уничтоженные вражеские танки и самолеты, премирование деньгами военнослужащих РККА по результатам их боевой работы, награждение грамотами часто выпадает из рассматриваемого исследователями материала. Это не дает возможности в полной мере оценить всю полноту рычагов воздействия и стимулирования, применяемых в годы Великой Отечественной войны к военнослужащим Красной Армии. Опыт поощрения и стимулирования в годы войны может быть полезным и в наши дни.

Хронологические рамки исследования охватывают период с июня 1941 г. до конца 1945 г. Нижняя граница была выбрана в связи с тем, что в конце 1945 г. были учреждены ряд государственных наград, имеющих непосредственное отношение к Великой Отечественной войне. Верхней границей следует считать дату начала Великой Отечественной войны.

Территориальные рамки исследования включают все союзные республики, входившие в состав СССР, а после 1991 г. ставшие независимыми государствами.

СССР являлся крупнейшим и одним из самых значимых государством в мире. История вооруженных сил СССР и, соответственно, наградной системы, тесно связана с социально-политической историей Советского Союза, которое нашло свое отражение в большом количестве исторических исследований различного плана. В ходе Великой Отечественной войны роль Советского Союза, а затем и его приемника Российской Федерации в мире существенно возросла и сохраняет свое высокое значения до настоящего времени.

Изучение системы наград и поощрений в указанный период, невозможно без привлечения широкого круга источников. Видовая классификация источников представлена: 1) законодательными актами; 2) делопроизводственной документацией; 3) статистическим материалом; 4) источниками личного происхождения (письма, воспоминания); 5) периодической печатью; 6) сами награды и их описание.

Основу источниковой базы составляют неопубликованные материалы федеральных архивов. Наибольшее количество обобщенной информации было получено в фондах РГВА (Российский государственный военный архив). Фонды военного архива содержат разнообразные документы, подробно характеризующие функционирование Народного комиссариата обороны СССР в данный период. Особенно полно здесь представлены приказы и директивные материалы, а также комплекс статистических данных.

Приказы Народного комиссара обороны СССР И.В Сталина являются ценным источником для исследования. Документы, содержащиеся в фонде № 4 «Управление делами при народном комиссаре обороны СССР» помогают не только построить целостную картину учреждаемых наград, но и дают возможность довольно глубоко изучить изменения, происходившие на фронтах, отдельных частях и предприятиях промышленности.

В фондах № 63 «Государственное Военное издательство НКО СССР» и № 64 «Высший Военно-Редакционный Совет» содержатся материалы по периодическим изданиям и др. полиграфической продукции, содержащим ценные сведения о важнейших государственных постановлениях и директивах, приказах о

награждении военнослужащих Красной армии с описанием их заслуг, о трудовом подвиге тружеников тыла. Эти издания обобщали формирование массового сознания людей со стороны государства.

В Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), в фонде № 106 «Управление Военного издательства» содержатся важные сведения, дополняющие материалы фондов №№ 63, 64 ГАРФ, касающиеся переписки Государственного Комитета обороны с заинтересованными сторонами относительно опубликованного материала.

В фонде №33 хранятся материалы о деятельности Главного управления кадров в области наградений в годы Великой Отечественной войны. Прежде всего, это текущая переписка с Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным, с членами ЦК ВКП(б) К.Е. Ворошиловым, М.И. Калининым, Г.М. Маленковым, А.Н. Поскрёбышевым, секретариатом Президиума Верховного Совета СССР с командованием и кадровыми органами фронтов, округов, армий и воинских соединений и частей. В материалах этого фонда нашли отражение отчетная документация по всем Вооруженным Силам и по отдельным фронтам и армиям о состоянии наградной работы, материалы соответствующих проверок, заявления, предложения, жалобы и просьбы отдельных военнослужащих.

Особый интерес представляют собой коллекции наградных листов и переписка между наградными органами различных уровней по награждениям и лишениям наград военнослужащих. Подобные материалы дают объективное представление о механизме принятия решения по награждению или лишению солдата или командира награды.

Большое значение имеют материалы, содержащиеся в Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд №17 содержит материалы Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б), являвшегося высшим партийным органом СССР. Фонд № 644 данного архива содержат постановления ГКО по наградам и поощрениям, тексты самих постановлений. Поскольку ГКО являлся высшим чрезвычайным органом власти в период Великой Отечественной войны, а его решения носили всеобъемлющий характер, использование этого источника просто необходимо.

В фонде № 87 хранятся документы Главного интендантского управления Красной Армии и организационно входящего в него Технического комитета, в которых отражены вопросы создания орденов и медалей, технические условия изготовления наград, письма с предложениями об учреждении той или иной награды, проектная документация. Интересны перспективные планы работы Техкома в годы войны и проекты новых наград. В фонде находятся документы, связанные с разработкой и созданием орденов Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Петра I, Румянцева, Багратиона, Дениса Давыдова, Пирогова, Зои Космодемьянской, Красной Армии, медалей «За освобождение Орла», «За освобождение Минска» и др. И хотя данные награды не были учреждены, материалы по их созданию позволят лучше понять значение тех или иных событий в истории войны, понять те задачи, которые предполагалось решать с помощью этих наград. Наравне с учрежденными орденами и медалями, эти не реализованные проекты имеют большую ценность для рассмотрения всей наградной системы СССР.

Также, в фонде № 87 хранится богатый материал, связанный с профессиональной деятельностью художников и скульпторов И.С. Телятникова, Н.И. Кузнецова, Е.И. Зон, Н.И. Москалева, Б.Г. Бархина, Н.А. Конгисера и других — создателей наград. Письма и телеграммы военнослужащих и гражданского населения в адрес первых лиц государства, И.В. Сталина, М.И. Калинина, Н.В. Булганина, А.Я. Чадаева и других, руководителей Тыла Красной Армии, отложившиеся в фонде, отражают настроения на фронте и в тылу, раскрывают чаяния людей, позволяют лучше понять причины победы над врагом.

В Центральном военно-морском архиве (ЦВМА), фонд № 243 «Главное политическое управление Военно-Морского Флота» содержатся приказы и директивы, касающиеся системы наград и поощрений Военно-Морского Флота СССР в годы Великой Отечественной войны. В период войны ВМФ был самостоятельной организацией, поэтому без этого материала представить полную картину наградной системы невозможно.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде № 37837 отражено взаимодействие органов государственного и военного управления при формировании системы награждений военнослужащих в межвоенный период. На хранении фонда находятся документы Наградной комиссии НКО, комиссии по рассмотрению представлений к награждению орденами СССР при ЦИК СССР, материалы, отражающие процесс учреждения довоенных наград, формирования правовой базы, и выстраивания вертикали кадровых органов, занимавшихся награждением.

Наряду с материалами, хранящимися в архивах, большое значение имеют сборники документов, представлявшие собой систематизированные сборники постановлений органов государственного и военного управления по нормативно-правовым вопросам системы награждений. Анализ содержания этих сборников позволяет проследить общий вектор развития системы награждений в СССР в военный период, проследить взаимосвязь событий войны с датами учреждения той или иной награды, а также разработку широкого круга льгот и ответственности кавалеров наград [9; 14; 15; 16; 39; 46; 59; 60].

Особенно важным источником являются воспоминания участников войны. В послевоенный период были опубликованы многочисленные мемуары от маршалов до рядовых, имеющих публицистический характер. Эти издания представляют определенный интерес для изучения отношения награжденных к своим наградам, а также значения наград для мотивации военнослужащих. Из мемуаров следует, что ценность наград различалась в зависимости от периода войны. В 1941—1942 гг., когда орденов и медалей вручалось мало, награды ценились очень высоко. После 1943 г. произошла определенная девальвация наград по причине их массового вручения.

Также из воспоминаний следует, что особенно гордились солдаты и офицеры наградами, которые вручались исключительно за боевые отличия. Поэтому высшая награда СССР — орден «Ленина» воспринималась ниже таких орденов как «Боевое Красное знамя» или «Слава».

Ветераны войны свидетельствуют, что рядовой и сержантский состав награждался реже офицеров, соответственно и значение награды для солдата была выше. Кроме того, нагрудные знаки «Отличный...» воспринималось солдатами

и сержантами как почетная и ценная награда, сопоставимая с орденом или медалью.

Среди мемуаров ветеранов особое место занимает книга начальника Генерального штаба Вооружённых Сил СССР генерала армии С.М. Штеменко, в свое время лично докладывавшего Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину вопросы, связанные с награждениями. Наряду с интересными данными по наградной работе органов государственного и военного управления и статистические материалы по награждениям, автор, в главе 9, подробно описал события, связанные с учреждением ордена «Богдана Хмельницкого», единственного, ярко выраженного национального «украинского», а не общесоюзного характера. Штеменко, наряду с Н.С. Хрущёвым — первым секретарем ЦК Компартии Украины и членом Военного совета 1-го Украинского фронта, заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Украины К.А. Литвиным, а также кинорежиссеру А.П. Довженко и поэту М. Бажану удалось убедить Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина учредить орден. Эта книга обладает несомненной фактологической ценностью, в том числе и для темы исследователя [77].

Интерес для исследования представляют статьи в периодических изданиях — журналах и газетах: «Военный вестник», «Военно-исторический журнал», «Военно-экономический журнал», «Сержант», «Источник», «Ориентир», а так же газет «Правда», «Известия», «Красная Звезда», «Независимое военное обозрение», «Военно-промышленный курьер» [5, с. 22–23; 24, с. 132–157; 47, с. 11–12; 78, с. 26–28; 79, с. 44].

В историографии наградной системы СССР в период Великой Отечественной войны следует выделить два этапа: советский и постсоветский. Во втором этапе можно выделить исследования российских историков и авторов государств постсоветского пространства. Первые работы, отражающие опыт создания и развития советской наградной системы появились сразу после окончания войны и были призваны дать удобные для государства оценки роли учрежденных наград в победе над врагом. Эти работы часто преувеличивали роль и значение коммунистической партии и лично И.В. Сталина в победе над фашизмом.

Для работы над темой важную роль имеет историография периода Великой Отечественной войны. В разные годы было издано много работ, дающие четкую периодизацию войны, что позволяет сделать выводы о причинно-следственных связях возникновения той или иной награды, уяснить смысл, закладываемый руководством государства и военного ведомства при создании той или иной награды. Авторы трудов, посвященных теме Великой Отечественной войны, не пытаются раскрыть роль системы награждений в жизнедеятельности Красной Армии. Факторы и особенности развития системы награждений орденами и медалями военнослужащих РККА, этапы её развития так же не рассматриваются [10; 11; 12; 13; 20; 22; 39; 67].

Важное место в историографии системы награждений занимают работы, посвященные деятельности органов государственного и военного управления по использованию наград для поощрения граждан страны и военнослужащих Красной Армии. Интерес представляет труд созданный сотрудниками ГУК МО СССР, под руководством генерал-полковника А.П. Белобородова [19]. Данный труд

описывает различные аспекты работы с военными кадрами в годы Великой Отечественной войны. Отдельная глава книги посвящена вопросам и проблемам награждений, учета награжденных и наград, наградной статистики. Материал, обобщенный в работе, продолжает оставаться актуальным и сегодня.

Наиболее обширная литература, описывающая систему награждения военнослужащих Красной Армии, относится к орденам и медалям.

Первые работы появились в период Великой Отечественной войны. А.Н. Василев описал учрежденные после начала войны ордена и медали. В книге П.И. Туманова, кроме орденов и медалей, большое внимание уделено нагрудным знакам. Автор описал учрежденные знаки, раскрыл сферы их применения, очертил круг военнослужащих, которые могут быть награждены знаками, привел выписки из статуты и положений награждения. Данные работы отличаются сжатостью и конкретностью информации, и преимущественно прикладным характером изложенного материала, и, в большей степени, являются справочными [9; 71].

Информацию по орденам и медалям подробно раскрывали и периодические издания, такие как «Правда», «Известия», которые являлись источником формирования массового сознания людей со стороны государственных структур [62]. В периодической печати публиковались важнейшие государственные постановления и директивы, приказы о награждении военнослужащих Красной Армии с описанием их заслуг, о проведении итогов соцсоревнования в наркоматах, отдельных предприятиях и колхозах, трудовом подвиге советского народа.

В послевоенные годы, вплоть до смерти И.В. Сталина не было проведено глубокого анализа функционирования наградной системы, преобладала информационная литература и документы [50; 54; 69]. Решающим фактором в достижении победы, по мнению авторов, являлась деятельность коммунистической партии по руководству массами.

В последующий период (после XX съезда КПСС), в 1961 г., происходило изменение в историографических принципах освещения вопросов Великой Отечественной войны. После т.н. «Хрущевской оттепели» для исследователей стали доступны ряд фондов центральных архивов, что расширило источниковую базу исследований в то время.

В 1960-е гг. был издан ряд книг, посвященных событиям Великой Отечественной войны, в т.ч. и наградам [4; 48; 51; 66; 70; 74]. Данные работы включают в себя лишь описания наград, а также публикации текстов статуты орденов и положений о медалях. Подобные работы представляют определенный интерес.

Ордена и медали были неоднократно рассмотрены через призму партийной истории. Авторы традиционно отстаивали взгляд о решающих действиях коммунистической партии в деле морального воодушевления военнослужащих и трудящихся через награды для победы [39; 42; 59; 60; 72].

Вышедшие книги, посвященные тылу СССР, уделяют много внимания вопросу развития промышленности и сельского хозяйства в годы и роли рабочих в выполнении плана [2; 37; 61; 68]. В этих работах, рассматривается, пусть и не достаточно подробно, проблемы поощрения и материального стимулирования рабочих на предприятиях.

С 1960–1970-х гг., как вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю орденов, медалей, знаков отличия выделяется фалеристика. Впер-

вые этот термин ввел специалист по наградам Р. В. Шейн в статье «Фалеристика — сестра нумизматики. Декоративное искусство СССР», 1965, № 8.

Актуальным аспектом в изучении системы награждений орденами и медалями военнослужащих Красной Армии продолжает оставаться рассмотрение вопросов классификации наград, использования различных изобразительных средств и символики при создании орденов и медалей.

Этому посвящены ряд работ, в частности диссертация В.Г. Буркова о наградных знаках отличия и их документах [8]. Автор отметил, что наградные знаки в различные периоды развития системы награждений выступали в качестве важного средства пропаганды. Им были предложены способы классификации наградных знаков. Основываясь на истории возникновения наград В.Г. Бурков предложил разделить её на три раздела: русский (IX — 1917 г.), советский (1917—1991 гг.), современной России (1992 — н.в.). В свою очередь, советский период делится на три периода: I период (1918—1940 гг.) — формирование советской системы награждений; II период (1941—1945 гг.) — наградные знаки отличия периода Великой Отечественной войны; III период (1946—1991 гг.) — дальнейшее совершенствование системы награждений СССР. Ценность такого подхода состоит в возможности изучения развития системы награждений в России как части исторической эволюции страны. Данная классификация до сих пор оказывает влияние на историческую литературу, посвященную наградам и поощрениям в СССР.

Большую значимость для исследования трудовых наград СССР и их роли в экономической победе над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны имеет диссертация В.В. Веревкина [17]. В диссертации предпринята первая попытка показать в комплексе историю, систему трудовых наград, показать значение орденов, медалей, нагрудных знаков и других виде наград, их символики как исторического источника. Автор, рассматриваемый период делит на два этапа: первый — с 1920 по апрель 1933 гг., когда ЦИК и СНК СССР приняли постановление, которым отменялось дальнейшее награждение орденами Трудового Красного Знамени союзных республик, и второй период — с мая 1933 по июнь 1941 гг. В исследовании был высказан новый тезис, что «...учреждение трудовых наград есть показатель принципиально нового отношения к труду в социалистическом обществе, как мерила положения человека труда в государстве, хозяйном которого стали трудящиеся».

Советская наградная система исследовалась и иностранными авторами. Недостаток информации, прежде всего архивной, не позволил иностранным исследователям провести глубокий анализ. Изложение многих фактов несут следы ярко выраженной «антисоветщины», что не позволяет использовать эти работы в качестве серьезной базы для исследования [80; 81; 82; 83].

Анализируя работы «советского периода», следует указать, что авторы в основном описывают награды, сопутствующую документацию, льготы и преимущества кавалеров орденов и медалей. Однако они не вскрывают причин учреждения той или иной награды, факторов, влиявших на изменения, возникавшие в этот период в системе награждений военнослужащих Красной Армии и тружеников тыла. В трудах этого периода поверхностно рассматриваются органы государственного и военного управления, руководящие процессом награждений. Это происходило потому, что никто не ставил задачу исследования наградной си-

стемы СССР. Весьма проблематично использовать работы данного периода для определения этапов и содержания тенденций в развитии системы наград и поощрений в Советском Союзе.

После распада СССР наступает новый этап российской историографии, который характеризуется относительно свободным доступом в архивы и отсутствия идеологического давления. Возник интерес к наградной системе, расширились возможности для изучения истории наград и поощрений, в т.ч. и в период Великой Отечественной войны, поскольку многие документы были рассекречены.

Для удовлетворения этого интереса было издано большое количество книг по наградам СССР, наиболее значимыми из них являются работы авторов: В.А. Дурова, М.А. Изотовой, Т.А. Лубченковой [26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 36]. Данные книги в большей степени являются справочными. Авторы в основном описывают награды, сопутствующую документацию, льготы и преимущества кавалеров орденов и медалей, не рассматривая органы управления, руководящие процессом награждений, они не вскрывают причин учреждения той или иной награды, факторов, влиявших на изменения в системе награждений. Весьма затруднительно использовать данные труды для определения этапов и содержания тенденций развития системы наград и поощрений в ходе войны, а также ту роль, которую государство решило в деле Победы, с помощью наград.

После создания книг посвященных отдельным наградам, исследователь В.В. Санько создал каталог орденов и медалей — государственных наград и знаков отличия, которыми награждались отдельные граждане, так и коллективы трудящихся, учебные заведения, театры и киностудии, газеты и журналы, советские республики, области, города, а также воинские части и корабли Вооруженных сил СССР.

Для каждой награды дана история учреждения, описание разновидностей награды и наградных документов, статистические данные о награждениях. Данная книга является справочной и не позволяет проанализировать и выявить логику развития составных частей системы награждений, уточнить механизм взаимодействия в вопросах награждений между органами государственного и военного управления, не отражает цельной картины процессов происходящих в системе награждений [63].

К юбилею Главного управления кадров в 2003 г., под руководством генерал-полковника Н.А. Панкова, был подготовлен краткий документально-исторический очерк, в котором с использованием современных данных анализируются и вопросы награждений в годы войны, роль в этом процессе органов военного управления. Ценность этого труда состоит ещё и в том, что он позволяет проследить эволюцию наградных органов, начиная с зарождения Красной Армии и по настоящее время. В качестве иллюстративного материала в работе приведена статистика награждений, статистика неврученных наград. Это дает представление о механизме принятия решения по награждению или лишению военнослужащего награды [58].

Изданные по фалеристике работы основное внимание уделяли орденам. Медалям отводилась второстепенная роль. Однако в 2000-х гг. ситуация стала меняться. Под влиянием возросшего интереса была издана книга по медали «За оборону Сталинграда». Автор А.В. Матеркин впервые в отечественной истори-

ческой науке на основе архивных материалов прослеживает историю учреждения медали, приводит ее разновидности, на основе хронологическо-номерных таблиц выводит отличную от официально принятой цифру награжденных медалью. Впервые автор классифицирует удостоверения к медали «За оборону Сталинграда» по типам, вариантам, сериям и разновидностям, дает в тексте их подробное описание. Книга имеет фактографическое значение [53].

В 2010 г. увидел свет справочник авторов Воробьева В.П. и Ефимова В.П., содержащий в себе новейшие и уточненные сведения о Героях Советского Союза. Издание содержит в себе пять разделов. В первом приводится по фамильный список Героев Советского Союза с указанием номеров указа о награждении, медали «Герой СССР», ордена «Ленина» (установлены на 90%), орденой книжки (установлены на 80%). Приведены места боевых действий, наименования части и др. подразделений, воинское звание на момент совершения подвига для каждого Героя СССР.

Во втором разделе дается список Героев Советского Союза, удостоенных звания Героев Социалистического Труда с указанием номеров указа о награждении, медали «Герой Социалистического Труда». Третий раздел включает список Героев Советского Союза, неоднократно получивших звание, четвертый — список лиц, лишенных звания Герой Советского Союза, а пятый включает список Героев Советского Союза, указы по которым были отменены. Это подробное издание содержит блок цветных иллюстраций Больших и Малых грамот Героев Советского Союза различного периода вручения. Авторы привели полные списки награжденных, систематизировали наградные документы по периодам вручения. Материал может быть использован при работе над темой, посвященной системе наград и поощрений в годы Великой Отечественной войны [21].

Большой интерес представляет диссертация С.А. Иванова «Развитие системы наград орденами и медалями военнослужащих Красной Армии», защищенная в 2009 г. при Институте военной истории Министерства обороны РФ. Автор, на основе богатого архивного материала установил, что основными факторами, влиявшими на изменения в системе наград военнослужащих Красной Армии были: 1) совершенствование порядка награждения военнослужащих; 2) оптимизация системы «наградных» органов в РККА; 3) разработка законодательной базы по вопросам наград применительно к условиям мирного времени, условиям локальных войн и конфликтов, условиям Великой Отечественной войны; 4) массовый героизм советских солдат и офицеров, потребовавший многочисленных наград. Материалы данной работы могут быть использованы при исследовании системы наград и поощрений в годы Великой Отечественной войны [35].

Знамена, наравне с орденами и медалями, входят в систему наград государства. Характерной чертой формирования историографии отечественных воинских знамен является включенность работ по истории знамен в произведения, посвященные проблемам истории Вооруженных Сил страны, государственной, общей и военной геральдики. Специализированных работ, посвященных исключительно знаменам немного.

В книге «Символы Родины и воинской доблести», авторский коллектив описал государственные символы СССР и в.ч. боевые знамена, их историю и раз-

новидности, порядок награждения частей знаменами и крепления на них наград [75]. Работа имеет библиографический, а не историографический характер, отличается описательностью, справочной направленностью.

В 1994 г. была защищена диссертация, посвященная знаменам Советской армии [33]. В работе большая роль отводилась исследованию боевых знамен в годы Великой Отечественной войны, описаны документы, в т.ч. архивные, касающиеся введению образцов знамен, порядку награждению ими. Автор делит историю знамен на четыре этапа: «революционный» (1917–1921 гг.), межвоенный (1921 г. — июнь 1941 г), военный (июнь 1941 г. — май 1945 г.) и послевоенный (1945–1991 гг.). В особую тему были выделены вопросы связанные с учреждением и развитием награждения «Гвардейским» знаменами. В исследовании рассматриваются воинские знамена в качестве носителей государственной символики и важнейших церемониальных атрибутов.

В 2012 г. была издана книга А. Викторова «Русское знамя» [18]. На сегодняшний день это самое полное издание о боевых знаменах, в т.ч. периода Великой Отечественной войны. Рассматриваются все аспекты, касающиеся знамени: история, технология изготовления, существовавшие образцы и разновидности. Также имеется обширная информация о наверсиях, кистях, лентах и прочих составляющих знаменного комплекса, описаны знамена конкретных частей Красной Армии с описанием их боевой истории. Впервые подробно рассмотрены и систематизированы наградные грамоты на вручаемое знамя. Данная работа полностью закрыла существовавшие ранее пробелы в вопросе типов знамен и, особенно, документов о награждении, что будет использовано в работе над темой.

В Советском Союзе не существовало исследований, посвященных материальному стимулированию военнослужащих Красной Армии в период Великой Отечественной войны. Ситуация изменилась после распада СССР, когда цензура была снята, стали доступны ранее секретные фонды и архивы.

В конце 2000-х гг. появился ряд работ, посвященных истории материального стимулирования в ходе войны. В 2009 г. вышла книга «Всё для фронта? Как на самом деле ковалась победа» [34], а в следующем году работа М. Кустова «Цена Победы в рублях» [44]. Авторы описали вопрос развертывания производства на предприятиях оборонной промышленности, привели полный перечень указов и постановлений об учреждении премий, провели сравнительный анализ уровня оплаты военнослужащих на фронте и оплаты труда на предприятиях. Особое внимание было посвящено вопросу материального стимулирования рабочих и той роли, которую это сыграло в вопросе увеличения количества и качества выпускаемой продукции. Материалы данных книг могут быть использованы в работе над главой, посвященной наградам и поощрениям рабочих на предприятиях.

В настоящий момент издана только одна обобщающая работа — книга П.В. Ахманаева «Советская наградная система», вышедшая в свет в 2012 г. В книге впервые изложена в системной последовательности история возникновения и развития советских наград, обстоятельства учреждения и практика вручений различных наград от имени высших органов советской власти с 1918 до 1991 г. — знамен, орденов, медалей, премий, почётных званий; впервые введены в научный оборот многие документы; описаны примеры нарушения статута орденов и положений о медалях; рассмотрены случаи из практики лишения государственных

наград СССР. Отдельные очерки посвящены таким редко упоминаемым явлениям советской наградной системы, как награждение орденами и медалями «за выслугу лет», ежемесячные денежные выплаты кавалерам государственных наград, безуспешные систематические попытки Политбюро ЦК КПСС «совершенствования» советской наградной системы.

Несмотря на широту охвата материала и использование большого количества различных источников, работа производит впечатление недостаточно сбалансированной. Одни вопросы рассмотрены очень подробно, другие только обозначены. Автор оставил не затронутыми много проблем, которые требуют глубокого изучения. Так, не была затронута тема материального стимулирования на фронте и в тылу, очень сжато и недостаточно полно раскрыта тема, связанная с введением и награждением знаком «Гвардия» и гвардейскими знаменами [3].

Рассмотрим, как обстоит дело в бывших республиках СССР. На постсоветском пространстве отношение к событиям Великой Отечественной войны существенно различается. В государствах Прибалтики, «постмайданной» Украине, этот период рассматривают как оккупация Советским Союзом, и, соответственно, работ, посвященных системе наград и поощрений, не издают. Другие страны, прежде всего Белоруссия, Казахстан, Армения, считают годы войны героической страницей своей истории, и публикуют много работ по данной теме. Эти исследования, как правило, имеют ярко выраженную «локализацию», т.е. рассматривают, прежде всего, вклад граждан той или иной страны в дело Победы [7; 234 25; 45; 56; 57; 73].

Важнейшим достижением современной историографии, ведущей свой отсчет с 1991 г., является преодолением узости источниковой базы за счет рассекречивания архивных материалов, а также устранения идеологических ограничений. Появились специальные работы по истории системы наград и поощрений различного уровня: от научно популярных книг до фундаментальных исследований. Однако, и в современной историографии не удалось создать полную, целостную картину наградной системы, по-прежнему доминирует интерес к государственным наградам. Это во многом обусловлено значением Великой Отечественной войны в истории России. Очевидно, что в период ВОВ именно через ордена и медали государство реализовало задачи по воодушевлению населения, поощрения отличившихся военнослужащих и труженников тыла, что и нашло отражение в большом количестве работ по ним.

Анализ степени разработанности исследуемой темы позволяет сделать вывод о том, что она не являлась предметом специального комплексного исследования. Это обстоятельство, а также актуальность данной темы предопределили тему, цель и задачи исследования.

Библиографический список

1. 40 лет Великой Победы. Под общ. ред. П.Н. Федосеева. — М., 1987.
2. Антонян М.О. Труженики тыла в Великой Отечественной войне. — М., 1960.
3. Ахманов П.В. Советская наградная система. — М., 2014.
4. Ачкасов В.И., Басов А.В. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. 2-е доп. изд. — М., 1967.
5. Бабийчук Р.П. Воспитательная работа при награждении офицерского состава и вручении орденов и медалей СССР // Военный вестник. 1945. № 14.

6. *Бирюзов Ю.Л.* Документы на награды СССР и Российской Федерации. — РБ, 2009.
7. *Борисенко Ю.Г.* Первые советские боевые награды / Ю.Г. Борисенко, Б.П. Зайцев. — Харьков, 1996.
8. *Бурков В.Г.* Отечественные наградные знаки отличия и их документация как исторический источник и предмет фалеристики.: автореф. дисс ... канд. ист. наук: 07.00.09. — Л., 1979.
9. *Васильев А.Н.* Что необходимо знать военнослужащему об орденах и медалях СССР. — М., 1942.
10. Великая Отечественная война 1941—1945. Под общ. ред. М.М. Кирьяна. 2-е изд, доп. — М., 1988.
11. Великая Отечественная война 1941—1945: В 12 т / Под ред. Золотарева В.А. — М., 2011—2015.
12. Великая Отечественная война Советского Союза 1941 — 1945. Ред.: Тельпуховский Б.С, Булычева Г.И, Бурляй А.А. и др. Изд. 3-е, испр. и доп. — М., 1984.
13. Великая Отечественная война: Приказы Народного Комиссара Обороны СССР 1937 — 22 июня 1941 гг. / Под общ. ред. В.А. Золотарёва — М., 1994. Т. 13 (2-1).
14. Великая Отечественная война: Приказы Народного Комиссара Обороны СССР 1941—1942 гг. / Под общ. ред. В.А. Золотарёва — М., 1997. Т. 13 (2-2).
15. Великая Отечественная война: Приказы Народного Комиссара Обороны СССР 1943—1945 гг. / Под общ. ред. В.А. Золотарёва — М., 1997. Т. 13 (2-3).
16. Великая Отечественная народная 1941-1945. Под ред. чл.-кор. АН СССР П. А. Жилина. — М., 1985.
17. *Веревкин В.В.* Награды за трудовые достижения в СССР, история учреждения орденов, медалей и знаков отличия и их значение как исторического источника.: автореф. дисс....канд. ист. наук: 07.00.09. — Киев, 1982.
18. *Викторов А.* Русское знамя XIX—XXI веков. — М., 2012.
19. Военные кадры советского государства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. / Под ред. А.П. Белобородова. — М., 1963.
20. Вопросы истории и историографии Великой Отечественной войны. Под ред. И.А. Росенко., Л. Г.Соболева. — Л., 1989.
21. *Воробьев В.П., Ефимов В.П.* Герои Советского Союза. — СПб., 2010.
22. Герои Советского Союза. Гл. упр. кадров, Институт военной истории, Центр. архив. — М., 1988.
23. Герои Социалистического Труда казахстанцы: в 5 т. / под ред. М.О. Джангалина. — Алма-Ата: Казахстан, 2005.
24. Данные о количестве награждений орденами и медалями СССР за период 1918—1964 гг. //Источник. 1998. № 3.
25. *Долготович А.* Кавалеры ордена Славы. — Мн., 2006
26. *Дуров В.А.* Орден Ленина. Орден Сталина (проект). — М., 2005.
27. *Дуров В.А.* Отечественные награды 1918 — 1991 гг. — М., 2005.
28. *Дуров В.А.* Русские и советские наградные медали. — М., 1977.
29. *Дуров В.А.* Русские и советские ордена. — М., 1973.
30. *Дуров В.А., Павликов А.А.* Советские флотоводческие ордена. Орден Ушакова. Орден Нахимова. — М., 2005.
31. *Дуров В.А., Стрекалов Н.Н.* Орден Красного Знамени. — М., 2005.
32. *Дуров В.А., Стрекалов Н.Н.* Орден Красной Звезды. — М., 2008.
33. *Зайцева Л.П.* Знаменная коллекция музея Вооруженных Сил как исторический источник по истории Советской Армии (1918 — 1945 гг.): дисс. канд. ист. наук: 07.00.09. Москва, 1994.
34. *Зефирова М.В., Дёгтев Д.М.* Всё для фронта? Как на самом деле ковалась победа. — М., 2009.

35. *Иванов С.А.* Развитие системы награждений орденами и медалями военнослужащих Красной Армии (1918—1945 гг.): дисс. канд. ист. наук: 07.00.02. — Москва, 2009.
36. *Изотова Т.Б., Царева М.А.* Все награды России и СССР. Ордена, медали и нагрудные знаки. — М., 2009.
37. Историография советского тыла периода Великой Отечественной Войны: Сборник статей. — М., 1976.
38. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. (в 6 томах). — М., 1960—1965.
39. *Калинчук И.В.* Политическая работа военных советов фронтов и армий в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.). Дис. . док. ист. наук. — М., 1982.
40. *Колесников Г.А.* Ордена и медали СССР / Г.А. Колесников, А.М. Рожков. — М., 1974. (2-е изд. — М., 1978; 3-е изд. — М., 1983.)
41. КПСС и военное строительство. — М., 1982.
42. КПСС и строительство Советских Вооруженных сил. 2-е изд., доп. — М., 1967.
43. *Кузнецов А.А.* Награды. Энциклопедический путеводитель по истории наград. — М., 1998.
44. *Кустов М.* Цена Победы в рублях. — М., 2010.
45. *Куценко А.Н.* Ордена Советских республик / А.Н. Куценко, Ю.Д. Смирнов. — Донецк, 1996. — 338 с.
46. *Лазаренко В.Г.* История Советского государства, отраженная в наградной медали. — Киев, 2001.
47. *Липатов П.Б.* Награды СССР, 1918-1945 гг. // Сержанта. 2001. № 2.
48. *Лобода В.Ф.* Командные кадры и законодательство о кадрах в развитии Вооруженных Сил СССР. — М., 1960.
49. *Лобода В.Ф.* Правила ношения орденов и медалей СССР, нагрудных знаков и орденских лент: справочник / В.Ф. Лобода, И.П. Каргальцев. — М., 1948.
50. *Лобода В.Ф., Каргальцев И.П.* Ордена и медали СССР: Справочник. — М., 1950.
51. Люди бессмертного подвига: очерки о дважды Героях Советского Союза / под ред. М. Гильгулина. Кн. 1—2. — М., 1961.
52. *Малинкин А.Н.* Символика орденов СССР. Исследование по социологии награды. — Москва, 2005.
53. *Матеркин А.В.* Медаль «За оборону Сталинграда»: история учреждения и награждения. — Волгоград, 2008.
54. *Миц И.* Великая Отечественная война Советского Союза. — М. 1947.
55. *Можейко И.В.* Награды. — М., 1998.
56. Награды Родины лучшим: сб. стат. данных о награждении орденами и медалями СССР, Почет, грамотой Президиума Верховного Совета ГССР / Сост.-ред. Э.С. Зенаишвили. — Тбилиси, 2001.
57. *Найдель М.И.* Ордена Советского Азербайджана / М.И. Найдель, Р.В. Шейн. — Баку, 2006.
58. Офицерский корпус и кадровые органы Вооружённых Сил России. / Под ред. Н.А. Панкова. — М., 2003.
59. Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. 1918—1973 гг.: Исторический очерк / Под ред. А.А. Епишева. — М., 1974.
60. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). 2-е изд., доп. — М., 1968.
61. Подвиг тыла / Составители И.И. Рошин, Б.Л. Тихоненко. — Москва, 1970.
62. Подписные периодические издания // ГУК МО «Московская областная государственная научная библиотека им. Н.К. Крупской». — М., 2016.
63. *Санько В.В.* Ордена и медали СССР. — Мн., 2004.
64. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / Под ред. Мандельштам Ю.И. — М., 1956.

65. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. Под общ. ред. А.А. Бубнова. — Л., 1945.
66. *Скоробогаткин К.Ф., Белоусов Л.И., Верховубов В.Д. и др.* 50 лет Вооруженных сил СССР. — М., 1968.
67. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. Отв. ред. акад. А.М. Самсонов. Изд. 2-е, испр. и доп. — М., 1985.
68. Советский тыл в Великой Отечественной войне: в 2-х кн. / Под общ. ред. П.Н. Поспелова. — М., 1974.
69. *Солдатенко Е.И.* Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. — М., 1954.
70. *Спасский И.Г., Щукина Е.С.* Государственный Эрмитаж. Отдел нумизматики. Временная выставка орденов и знаков. — Л., 1956.
71. *Туманов П.И.* Высшие степени отличия, ордена и медали СССР, нагрудные знаки Красной Армии. — М., 1944.
72. *Тельпуховский Б.С.* КПСС во главе строительства Вооруженных Сил СССР. Октябрь 1917—1982 г.: Исторический очерк. — М., 1983.
73. Украинский советский энциклопедический словарь: в 3 т. / под ред. Ф.С. Бабичева. — Киев, 1998 — 1999.
74. *Шевелева Е.Н.* Каталог отечественных орденов, медалей и нагрудных знаков. — Л., 1962.
75. Шелекасов В., Делия В. Символы Родины и воинской доблести. — М., 1984.
76. *Шныпко В.П.* Отечественные воинские знамена XVIII — начала XXI в.: историографическое исследование: дисс. канд. ист. наук: 07.00.09. — Москва, 2012.
77. *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. — М., 1968.
78. *Штеменко С.М.* Победителям и героям // Военно-исторический журнал. 1966. № 7.
79. *Яремченко А.* Как делались ордена // Военно-экономический журнал. 1993. № 11.
80. *Byrne D.M.* Orders and medals of the Soviet Union. — Tulsa. 1984.
81. *Herfurth D.* Militärische Auszeichnungen der UdSSR. — Berlin. 1987.
82. *Walther F.* Soviet Decorations. — Montreal. 1964.
83. *Werlich R.* Russian orders, decorations and medals including those of Imperial Russia, the Provisional Government and the Soviet Union. — Washington. 1968.

D.V. Shunyakov

Associate Professor, Searcher of the Department of Science and Technology History of the Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)

TO THE STATUS OF THE STUDY OF HISTORY PREMIUM REFERENCE SYSTEM OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: SOURCE STADY AND HISTORIOGRAPHICAL REVIEW

The article gives an overview of sources on the award system of the USSR during the war, given the conclusion of the degree of knowledge of the various components of the premium system.

Keywords: awards system, the Soviet Union, the government awards, medals, medals, rewards.

Раздел III. НАРОД И ВОЙНА: ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

А.В. Болдырев, Н.А. Дида*
БРОНЯ КРЕПКА КАДРАМИ

На примере ГСКБ-2 Челябинского тракторного завода (в годы Великой Отечественной войны он носил название Челябинский Кировский завод) проанализирована система отбора и формирования управленческих и инженерных кадров танковой промышленности. Результаты анализа экстраполированы на другие отрасли промышленности. Сделан вывод, что в СССР существовала и успешно работала единая система отбора и формирования кадров.

Ключевые слова: Головное специализированное конструкторское бюро, Челябинский тракторный завод, конструкторы, руководители, танковая промышленность

Головное специализированное конструкторское бюро Челябинского тракторного завода (ГСКБ ЧТЗ) — конструкторское подразделение по проектированию тракторов и инженерных машин. Временем создания следует считать 1930-й г., когда в ходе строительства ЧТЗ, конструкторской работой занималась специальная инженерная группа при техотделе. Были разработаны чертежи на трактор С-60 — первый серийный трактор ЧТЗ. Затем С-65 с дизельным двигателем, выпускавшийся в 1935—1941 гг. В 1941 г. приказом наркома среднего машиностроения на заводе было создана еще одна конструкторская группа — СКБ-3. Во время Великой Отечественной войны всех конструкторов объединили. В этот период в СКБ разработано 20 типов различных боевых машин, из которых 13 пошли в производство (в том числе танки KB-1С, KB-85, KB-8, ИС-1, ИС-2, ИС-3, самоходные артиллерийские установки СУ-152, СУ-122, ИСУ-122, ИСУ-152).

В послевоенные годы коллектив ГСКБ-2 продолжал совершенствовать броневую технику, создавать конструкции новых боевых машин. Под руководством главного конструктора М.Ф. Балжи, сменившего Н.Л. Духова, продолжались доводочные работы по танкам ИС-3, ИС-4 и артсамоходам ИСУ-152, ИСУ-122. Совместно с ленинградцами разрабатывается конструкция тяжелого танка Т-10 и плавающего танка ПТ-76. Оба танка многие годы стояли на вооружении бронетанковых войск страны. Разработаны и поставлены на серийное производство на других предприятиях страны средний артиллерийский тягач АТ-С (производство было организовано в Кургане).

В 1956 г. СКБ вновь претерпело реорганизацию, в результате которой были образованы 3 конструкторских коллектива: ГСКБ (по тракторам и тракторным двигателям), ГСКБ-2 (по бронетанковой технике), ГСКБД (по двигателям для военной техники). Позднее ГСКБ и ГСКБ-2 были объединены в ГСКБ ЧТЗ.

Коллектив ГСКБ-2 создает совершенно новый по схеме и классу дизель—электрический трактор ДЭТ-250, который завоевал три золотые медали на международных выставках.

* Болдырев Андрей Валентинович — эксперт ООО «ТАО», Челябинск, Россия.

Дида Надежда Артемьевна — директор музея ОАО «Челябинский тракторный завод», Челябинск, Россия.

В 1960-е гг. разрабатывается, испытывается и ставится на серийное производство не знавшая аналога в мировой практике боевая машина пехоты БМП-1, а на базе ее целое семейство боевых машин специального назначения. В 1970-е гг. продолжаются работы по развитию семейства БМП и созданию оригинальной конструкции моторно-трансмиссионной установки для танка «Урал». В 1979 г. начато проектирование промышленного трактора Т-800, для освоения труднодоступных районов Крайнего Севера и Дальнего Востока.

В 1987 г. в состав ГСКБ-2 вошел коллектив КБ по трактору ДЭТ-250. Работы бюро направляются на совершенствование дизель-электрического трактора. Создается более мощный ДЭТ-250М2 и ДЭТ-350, а на их базе — бульдозеры-рыхлители. На базе трактора ДЭТ-350 разработана конструкция трубоукладчика и скрепер-дозера, совершенно уникальной машины для дорожного строительства.

В коллективе этого КБ в разные годы работали 10 докторов и 36 кандидатов наук (в т. ч. выдающиеся конструкторы бронетанковой техники Ж.Я. Котин и Н.Л. Духов). Многие конструкторы КБ стали заслуженными машиностроителями и заслуженными изобретателями [6].

Как подбирались и формировались руководящие кадры.

Мы собрали в таблицу и сравнили биографии трех руководителей конструкторской службы Челябинского Кировского завода (ЧКЗ) (Ж.Я. Котин, Н.Л. Духов, И.Я. Трашутин), руководителя конструкторской службы Харьковского паровозостроительного завода (ХПЗ) (М.И. Кошкин), руководителя танковой промышленности высокого ранга (В.А. Малышев), а также трех крупных руководителей промышленности того времени. Прежде всего, нас интересовали танковая промышленность и ЧКЗ, но как часто это бывает в исследовательской работе, обобщения оказались более Таблица 1

Таблица 2

Руководители промышленности СССР

Фамилия И.О.	Жимерин Д.Г.	Косыгин А.Н.	Устинов Д.Ф.
Год рождения	1906	1904	1908
Партийная, советская, комсомольская работа и пр.	Член ВКП (б) с 1924-го	1919—1921 служба в РККА, 1921—1924 слушатель Всесоюзных продовольственных курсов	1922—1923 — Части особого назначения, г. Самарканд
Год окончания ВУЗа	1931	1935	1934
Должность в 1939—1941 гг.	Начальник Главного управления электростанций и электросетей Юга Наркомата электростанций и электропромышленности СССР	Народный комиссар текстильной промышленности, заместитель председателя СНК	Директор завода «Большевик» ⁷⁸
Должность во время Великой Отечественной войны	Первый заместитель наркома, нарком электростанций СССР	Председатель СНК РСФСР	Нарком вооружения

⁷⁸ Ныне ОАО «ГОЗ Обуховский завод».

⁷⁹ Создан на базе дизельного цеха ХПЗ имени Коминтерна, в годы Войны эвакуирован в Челябинск и вошел в состав ЧКЗ.

Таблица 1

Руководители танковой промышленности СССР

Фамилия И.О. Год рождения	Малышев В.А. 1902	Котин Ж.Я. 1908	Духов Н.Л. 1904	Трашутин И.Я. 1906	Кошкин М.И. 1898
Партийная, советская, комсомольская работа и пр.	1918—1920 помощник секретаря и секретарь народного суда в г. Великие Луки	С 1930-го в РККА по спецнабору	Секретарь Вепричского комитета бедноты, агент продотряда. Заведующий районной избой-читальней, секретарь райземлеса	С 1920-го член Харьковского горкома комсомола	1918—1919 — добровольно в РККА, 1919—1920 — политехник, 1925—1926 — зав. агитационно-пропагандистским отделом 2-го райкома ВКП(б) в Вятке, 1926—1928 — зав. Губсовпартишколой, 1928—1929 — зав. агитационно-пропагандистским отделом Вятского Губкома ВКП(б)
Год окончания ВУЗа	1934	1932 (Военно-техническая академия им. Ф.Э. Дзержинского)	1932	1930	1934 (Ленинградский машиностроительный институт, зачислен в 1929-м как «партийячник», по личному распоряжению С.М. Кирова)
Должность в 1939—1941 гг.	Народный комиссар тяжёлого машиностроения, зам. председателя СНК и председатель Совета по машиностроению при СНК. народный комиссар среднего машиностроения СССР	Главный конструктор Ленинградского Кировского завода (ЛКЗ)	Заместитель начальника СКБ-2	Заместитель главного конструктора Завода № 75 ⁷⁹	Начальник конструкторского бюро Танкового отдела «Т2», завода № 183 (ХПЗ)
Должность во время Великой Отечественной войны	Народный комиссар танковой промышленности	Зам. наркома танковой промышленности, главный конструктор ЧКЗ	Зам главного конструктора, главный конструктор ЧКЗ	Главный конструктор по моторостроению ЧКЗ	Скончался 26 сентября 1940-го

Что мы видим из таблиц? Биографии во многом похожи. Родились в первом десятилетии XX века. Выходцы из небогатых слоев населения. Во время революции и гражданской войны встали на сторону большевиков. Принимали активное участие в деятельности партийных и советских органов, служили в Красной Армии. В начале 1930-х гг. получили высшее образование, а дальше — стремительная служебная карьера. Список может продолжить еще Е.П. Славский — в годы войны директор Уральского алюминиевого комбината, впоследствии — министр среднего машиностроения СССР; А.А. Громыко — в годы войны полпред СССР в США, в 1957—1985-м гг. министр иностранных дел СССР. И еще многие-многие.

Чем объяснить столь быструю карьеру? Практически взрывным развитием экономики, когда предприятия строились и вводились в строй неслыханными темпами, с одной стороны, и страшным кадровым голодом — с другой. Хорошо, когда фирма существует пару столетий. Когда сложились корпоративные конструкторская, технологическая, производственная, управленческая школы. Когда десятилетиями отработаны процессы разработки конструкторской и технологической документации, бухгалтерские и экономические документы разложены в аккуратные папки и расставлены по своим полкам. Когда на все случаи жизни есть инструкции и руководства. Когда сформировались династии работников, в которых дети с ранних лет живут интересами предприятия. Когда где-то рядом есть учебное заведение, которое готовит кадры для компании. Когда каждый молодой сотрудник, приходя на предприятие, сразу попадает в сложившийся коллектив, где и научат, и защитят, и осадят, если нужно. А если этого нет? Если на постепенное развитие нет времени? Если промышленность вообще создается практически на пустом месте? Руководство страны пошло по экстенсивному пути. Получила распространение практика «выдвиженчества». На ответственную должность выдвигался практически случайный человек. Каждый, кто поработал в промышленности, знает, что за три — четыре года после ВУЗа молодой человек только формируется как специалист, усваивает свои обязанности, вникает в структуру предприятия, обрастает неформальными контактами и пр. Трудно представить такого на посту директора завода или хотя бы заместителя главного конструктора. Однако опытных подготовленных специалистов было просто неоткуда взять. Приходилось формировать традиции одновременно с носителями этих самых традиций.

Здесь уместно привести пример, описанный Д.С. Ибрагимовым в книге «Противоборство» [3, стр. 106—118] и подтвержденный другими источниками⁸⁰. Два молодых инженера Ижорского завода⁸¹ А.С. Завьялов⁸² и М.Н. Попов⁸³ написали письмо в ЦК ВКП(б) где обосновывали необходимость перехода на сварку бро-

⁸⁰ Например, здесь: <http://history.milportal.ru/2013/02/a-s-zavyalov-sozdatel-stali/>

⁸¹ Подробнее можно посмотреть здесь: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%E6%E0%E0%E8%E9_%E7%E0%E2%E4#.D0.A1.D0.BE.D0.B2.D0.B5.D1.82.D1.81.D0.BA.D0.B8.D0.B9_.D0.BF.D0.B5.D1.80.D0.B8.D0.BE.D0.B4_.D0.B7.D0.B0.D0.B2.D0.BE.D0.B4.D0.B0

⁸² Завьялов Андрей Сергеевич (1905—1985) — металлург и металловед, доктор технических наук, профессор, основатель и первый директор Бронзового института, известного в настоящее время как ЦНИИ конструкционных материалов «Прометей».

⁸³ Попов Михаил Николаевич (1904—1973) — зам. наркома танковой промышленности, зам. министра транспортного машиностроения, заместитель председателя волгоградского Совнархоза, заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров РСФСР по координации научно-исследовательских работ.

невых плит, вместо традиционной клепки. Вопрос рассматривался на заседании Совета Труда и Обороны в присутствии И.В. Сталина. Результатом стали радикальные решения: в производственном объединении «Спецсталь» создано Главное управление по производству брони, которому были переданы Ижорский и Мариупольский металлургические заводы, их центральные лаборатории преобразованы в Центральные броневые лаборатории. Был создан Броневой институт под руководством А.С. Завьялова. Возможно ли представить, чтобы письмо руководителя заводской лаборатории, пусть даже и оборонного предприятия, рассматривалось на уровне первых лиц страны? Полагаю, что усомнятся очень многие. А тогда это было возможным.

Но есть и другие примеры: Предшественник М.И. Кошкина на посту руководителя конструкторского бюро Харьковского паровозостроительного завода (ХПЗ) А.О. Фирсов был арестован «за вредительство». Начальник КБ Адольф Дик, работавший на ХПЗ одновременно с М.И. Кошкиным над параллельным проектом среднего танка был арестован и осужден на 20 лет за «срыв правительственного задания».

А вот как описывает Николай Константинович Байбаков⁸⁴ [0] постановку задачи Сталиным в 1942-м: «Товарищ Байбаков, Гитлер рвется на Кавказ, он объявил, что если не захватит нефть Кавказа, то проиграет войну. Нужно сделать все, чтобы ни одна капля нефти не досталась немцам. Имейте в виду, если вы оставите, хоть тонну нефти врагам, мы вас расстреляем. Если вы уничтожите промыслы, но фашист не придет, а мы останемся без горючего, мы вас тоже расстреляем». Вот так, просто и жестоко. «Нефть — кровь войны», — это не метафора, это отражение действительности. Нефть — это горючее и смазка для танков, самолетов, автомобилей; топливо для металлургии и энергетики; сырье для резиновой промышленности, а это автошины, уплотнители, противогазы и многое-многое другое. Кто воспользуется нефтью Северного Кавказа? И как иначе донести до организатора весь ужас смертельной угрозы для всей страны?

Если присмотреться к истории нашей промышленности в 1930-е гг., то большинство предприятий характеризует частая смена руководства. Это объясняется именно практикой «выдвиженчества». Справился — идешь дальше на повышение или на другой объект, не справился — в сторону, а то и под суд.

Попробуем подвести некоторый итог. К концу 1930-х гг., путем жесткого и жестокого отбора наша промышленность, в том числе танковая, была укомплектована молодым, энергичным, достаточно компетентным, приученным отвечать головой, часто в буквальном смысле этого слова руководящим составом. Именно «выдвиженцы» составили костяк руководства промышленности и страны во время Великой Отечественной войны, когда требовалась максимальная мобилизация всех сил и ресурсов. Именно благодаря им стала возможной работа промышленности в условиях военного времени, особенно нужно выделить эвакуацию и создание новой промышленности в Сибири и на Урале. Они же руководили экономикой нашей страны практически до самого развала СССР.

⁸⁴ Байбаков Николай Константинович (1911–2008) — в 1940 г. зам. наркома нефтяной промышленности СССР, в 1942 — уполномоченный ГКО по уничтожению нефтяных скважин и нефтеперерабатывающих предприятий в Кавказском регионе, с октября 1965 — заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР. Еще его называют «самым молодым из сталинских наркомов».

Однако главный вопрос, который нас интересует, это где взять таких руководителей сейчас? Можно ли идти путем «выдвиженчества»? Сколько нужно времени, чтобы путем перебора найти нужного руководителя? Можно ли попробовать в условиях реального производства? Готовы ли мы пойти на потерю целого предприятия в результате неумелого руководства? Энергичный, но не очень компетентный человек может не только «организовать прорыв, но и «дров наломать». К тому же сейчас вмешиваться в кадровые вопросы не возможно. Государственных предприятий единицы, на многих государство владеет долей, но только долей. Остальные — частная собственность, не редко с иностранным участием.

Как обосновать «выдвиженчество» сейчас? Как оправдать затраты? В 1930—40-е гг. всё оправдывалось необходимостью индустриализации страны перед лицом враждебного окружения и войной. Кто из современных молодых специалистов готов работать по 14—16 часов в сутки, без выходных? Скорее всего, очень немногие. Увы, сформированный потребительский стандарт предполагает дорогую машину и загородный дом, но не предполагает тяжелой работы и высокой, даже смертельной ответственности. Мы не говорим о предпринимателях. Они работают на себя и видят свой личный результат в виде, например, цифры на банковском счете. И свой провал они тоже чувствуют на себе.

А что делать, если это танковый завод, принадлежащий государству? Отдать в собственность или управление? Где гарантия, что работа будет эффективной, что завод не будет банально разворован, как это уже случилось в 1990-е гг.? Если это цех или отдел в этом заводе? Если выше тарифной сетки «не прыгнуть»? Тогда помогала идеология и Уголовный кодекс, во время Войны просто решался вопрос выживания. А как сейчас? Ради чего бороться? Чем рисковать? Где угрозы, которыми можно обосновать высокие требования?

Форсаж Зальцмана.

Форсаж — процесс работы некоторых поршневых и реактивных двигателей, применяемый для временного увеличения тяги. Применяется в основном на боевых самолётах. Работа в таком режиме сопряжена со значительными тепловыми и механическими нагрузками на конструкцию практически всех узлов и агрегатов двигателя, поэтому время работы на форсаже для большинства типов самолетов ограничено минутами.

Это определение как нельзя точно описывает состояние, в котором находилась наша страна в годы Великой Отечественной войны. Сверхъестественные прорывы во многих областях деятельности, начиная от боевых действий и заканчивая научными исследованиями, с одной стороны, и запредельное напряжение — с другой. А если смотреть на вопрос с точки зрения причинно-следственной связи, то сначала нужно говорить о запредельном напряжении, а потом о сверхъестественных прорывах. Состояние напряжения неприятно, а состояние запредельного напряжения невыносимо. Находиться в таком состоянии по своей воле может далеко не каждый человек.

Поэтому были востребованы руководители прорыва. Люди, способные организовать работу в экстремальных условиях. В танковой промышленности таким стал Исаак Моисеевич Зальцман. Несмотря на то, что мы рассматриваем преимущественно конструкторскую работу, мне не можем не говорить о человеке, ко-

торый руководил Челябинским Кировским Заводом в годы войны. «Король танков», «Князь Танкоградский» — это всё о нем.

Биография Зальцмана во многом типична для того времени и в основном повторяет биографию «выдвиженцев», о которых мы писали выше. Родился в 1905 году. С 1924 г. на комсомольской работе. В 1933-м окончил институт. С 1933 г. на заводе «Красный Путиловец» (с 1934-го — Ленинградский Кировский завод). С 1938-го — директор ЛКЗ. Зам. наркома, нарком танковой промышленности, директор эвакуированного в Нижний Тагил «Завода имени Коминтерна» (Т-34), Челябинского Кировского завода — вот должности, которые он занимал в годы войны. В сентябре 1941 г. за организацию эвакуации ЛКЗ на Урал присвоено звание Герой Социалистического Труда. Награжден многими орденами⁸⁵.

Чтобы понять условия, в которых работали руководители военного времени, попробуем перечислить основные «вводные»:

«Танки любой ценой!» — так можно кратко обозначить требование руководства страны к танковой промышленности. Это требование диктовалось фронтом.

Дефицит квалифицированных работников. Тяжелые бытовые условия. Отсутствие возможности нормально восстановить силы. Э.А. Соболев пишет, как работники КБ трудились по 15–16 часов в сутки, ночуя на чертежных досках [5].

Рухнули сложившиеся экономические связи и производственная кооперация. Особенно это касалось начального периода войны, когда промышленность эвакуировалась на восток. Представьте, что вы всегда получали алюминий для двигателя В-2 из Запорожья, а там немцы. Описывается случай, когда на Сталинградском заводе из-за невозможности возить опорные катки на обрезинку в Ярославль (дороги перерезаны противником) пришлось срочно придумывать катки с внутренней амортизацией [5]. И такое было правилом, а не исключением. Добавьте сюда слов всех привычных графиков и маршрутов на транспорте.

Можно твердо говорить, что сделать за месяц годовую работу, — как это сделал Зальцман в Нижнем Тагиле, за 33 дня, переделав вагонный завод в танковый, — только на воодушевлении, действуя только «методом пряника» невозможно. Здесь явно должны пойти в ход и жесткое принуждение и «показательные наказания» и нарушения законности. Вот как описывают его действия в Нижнем Тагиле, где требовалось организовать выпуск танков на вагоностроительном заводе [2]:

«К моменту приезда И.М. Зальцмана в Нижний Тагил ... обстановка на заводе сложилась крайне тяжелая. Детали, заготовки, привезенные из Харькова, кончились — именно из них в декабре 41-го харьковчане выпустили на Урале 25 танков Т-34, а в цехах бывшего вагоностроительного гиганта необходимое производство всего необходимого для сборки боевых машин только налаживалось. Сделанное не соответствовало массовому выпуску. Сильно подвели предприятия-поставщики, не хватало оборудования. Вместо того, чтобы полностью использовать мощности и кадры на производство Т-34, Коминтернзавод изготовлял передки для 76-миллиметровых пушек. Кроме того, к этому времени на заводе еще не организовали, как следует, питание рабочих и служащих.

Все эти и другие трудности создали чрезвычайно напряженную обстановку. Из нее надлежало немедленно выходить.

⁸⁵ Три ордена Ленина, ордена Суворова (I степени), Кутузова (II степени), два ордена Трудового Красного Знамени

Первым делом Зальцман предложил Ю.Е. Максареву, которого знал еще по совместной работе в Ленинграде, занять должность главного инженера.

— Но есть же распоряжение отдать меня под суд, — предупредил тот нового директора. — Звонил Молотов, очень ругал...

— Я возьму все на себя, — ответил Зальцман, — главное, чтобы ты хорошо поработал. — И он продиктовал секретарю приказ по наркомату танковой промышленности, согласовав по телефону с В.А. Малышевым назначение Ю.Е. Максарева.

Вместе с ним, другими инженерно-техническими работниками были пересмотрены и молниеносно набросаны контуры организации цехов на базе массового производства. Зальцман выехал в Свердловск посмотреть, какие эвакуированные заводы стоят на железнодорожных путях; через несколько дней эшелоны с нужным оборудованием, а также всем персоналом прибыли в Нижний Тагил. Оборудование расставлялось параллельно с возведением новых корпусов. Завод был освобожден от выполнения любых заказов, не связанных с выпуском танков.

В связи с этим интересно вспомнить, как удалось освободиться от производства артиллерийских передков, над которым шефствовали люди Берии. Выпускали их несколько десятков штук в день. Позвонив предварительно наркому вооружений Б.Л. Ванникову и узнав, что передками к 76-миллиметровым пушкам армия располагает в достаточном количестве, даже на довольно длительный срок, поэтому ущерба не будет от прекращения их производства в Нижнем Тагиле, Зальцман распорядился временно приостановить его, а мощности и кадры перевести на изготовление деталей для Т-34.

На следующий день к нему явились несколько работников НКВД из Свердловска и представитель их ведомства из Москвы.

— Почему прекратили производство передков? — даже не здороваясь спросил столичный гость.

Зальцман объяснил, что товарищ Сталин приказал принять любые меры для организации немедленного выпуска танков. Когда это не подействовало, Зальцман повторил:

— Товарищ Сталин дал мне полномочия...

— Какие еще полномочия, — перебил его представитель из Москвы.

— ...бороться с теми, кто хочет сорвать выпуск танков и этим самым работает на Гитлера. Да, товарищ Сталин дал мне приказ раскрутить производство танков, и я гусеницами раздавлю каждого, кто попытается мне мешать!

Успокоиться после ухода непрошенных гостей он не успел: позвонил Берия. Минуты через три Зальцману удалось прервать эмоциональный монолог:

— Товарищ Сталин поручил мне настроить выпуск Т-34.

Берия после этих слов запнулся, а Зальцман продолжал, пользуясь паузой:

— Относительно артиллерийских передков, то я уже договорился с Ванниковым на временное прекращение производства их у нас, пока будем разворачиваться с танками. А тогда мы будем выпускать их не единицами, а сотнями в день...

— Правда? — переспросил Берия.

— Правда! — уже с облегчением произнес Зальцман.

— Тогда хорошо, только смотри, Зальцман, чтобы у тебя гусеницы не лопнули... — перед тем, как положить трубку, произнес собеседник.

Решения, которые он принимал, в принципе, не были сверхъестественными. Однако требовали слома устоявшихся стереотипов. Нужно было смотреть на вещи одновременно узко и широко. Узко смотреть на цель и видеть только её. И широко смотреть на окружающий мир, поверх привычных рамок. Давайте с этих позиций рассмотрим действия Зальцмана в Нижнем Тагиле.

Цель — массовый выпуск танков. Всего остального он не замечал и не желал замечать. Ради этого фактически отменил уже принятое и утвержденное на «самом верху» решение об отдаче прежнего директора под суд и назначил его главным инженером. Пошел наперекор как органам юстиции, так и Сталину⁸⁶ и Молотову. Такие действия можно смело ставить в один ряд с нарушением подписки о невыезде, самовольным освобождением из-под стражи и т.п.

Своим решением свернул производство всей продукции, не относившейся к танкам, в том числе военной, проходящей по линии НКВД, из-за чего имел разговор на высоких тонах с Берией. Понятно, что это было согласованно с Ванниковым, но даже задать такой вопрос наркому боеприпасов нужно было решиться. Пользуясь полномочиями, данными Сталиным, перенаправил из Свердловска в Нижний Тагил эшелоны с людьми и необходимым оборудованием, которые стояли на станции. Очень интересно узнать, как выходили из положения руководители предприятий, чьи эшелоны не пришли по адресу? Сколько из них пошли под суд за срыв производства военной продукции? Такие действия «тянут» как минимум на самоуправство. А если перенаправленное оборудование принадлежало бы какому-то серьезному оборонному заводу, производящему, например, Ил-2, то можно было бы и как диверсию квалифицировать.

Нужно иметь не просто смелость и наглость. Здесь нужно в принципе смотреть на мир иными глазами. Забыть, что существует слово «нельзя», оставить в лексиконе только «нужно фронту». Оказывается можно отменять решения органов юстиции. Можно отменять решения Сталина. Можно останавливать военное производство, хоть и по согласованию. Можно забирать то, что тебе не принадлежит. А конфликт с всемогущим шефом НКВД?! Со времен, когда метла репрессий мела и правого и виноватого прошло всего ничего.

Теперь давайте мысленно встанем на место лично Зальцмана. У него выбор был небольшой. Либо фронт получает танки, либо — под суд. В мирное время можно было выговором или даже снятием отделаться, но война диктовала свои жестокие правила.

О требовательности Зальцмана ходили легенды. Но, требуя от людей, он требовал и от себя. Уместно сказать о таком эпизоде. Создавался новый цех, в котором требовалось срочно установить 250 станков. Начальник цеха Зельвянский потребовал неделю срока, не меньше. Действительно, объем работ был очень большой. Но директор дал только два дня. Естественно, Зельвянский ушел от него ошарашенный, недоумевая, где взять людей для выполнения работы. Но как только они начались, на завод прибыло несколько сот курсантов военного училища на помощь. Через два дня все станки уже давали так необходимую для производства танков продукцию [2].

⁸⁶ Когда Сталин направлял Зальцмана в Нижний Тагил, он говорил, что Максарева будут судить.

Естественно, огромный интерес представляет методика работы Зальцмана. Как он оценивал ситуацию? Как расставлял приоритеты? Как планировал мероприятия? Как работал с кадрами? Как находил нетривиальные решения? Видимо, этот опыт он унес с собой.

Однако большие полномочия и безнаказанность имели и побочный эффект. Хамство, грубость, жестокие наказания. Например, за низкое качество первых самоходных установок СУ-76, ответственный за их разработку С.А. Гинзбург по приказу Зальцмана был снят с должности и отправлен на фронт, где погиб⁸⁷.

Однажды в разговоре один фронтовик упомянул об удивительном чувстве бесстрашия, которое порождается постоянной смертельной опасностью. Когда смерть может настичь в любую секунду, начинаешь жить одним днем. Перед лицом надвигающихся танков, бомбежек и артобстрелов, «мелочи» вроде гауптвахты или даже рапорта особиста, становятся незаметны. Перестаешь думать о дальних последствиях, волнует только ближайшая задача. Видимо, также жили и тогдашние руководители. Выполнить задачу, выжить сейчас, а завтра будет видно, «завтра» может и не быть.

Когда решается задача высокого уровня сложности, когда мобилизуются ресурсы всей страны, например, организация массового выпуска танков, неизбежно ущемляются интересы задач уровня меньшего. Но то, что оправдывается законами военного времени, не всегда находит оправдание во время мирное.

О причинах снятия Зальцмана с должности в 1949 г. существуют разные версии. Сам Зальцман объяснял это своим несогласием дать показания по «Ленинградскому делу». Однако имеются свидетельства и о реальном невыполнении Зальцманом производственных заданий [2]. Кроме того, действуя методами военного времени, он создал себе массу врагов, как среди подчиненных, так и среди управленческой элиты. Например, уже упомянутый Берия. Кто посильнее мог открыто начать ему мстить, другие — запустить механизм интриг, третьи — просто не поддерживали в трудный момент. Нельзя исключать и тот факт, что своими действиями Зальцман компрометировал Сталина, у которого числился в любимцах и которого регулярно информировали о поведении Зальцмана. Скорее всего, причин было много и разных.

Если отвлечься от промышленности и взглянуть на армию, то подобным образом сложилась судьба Жукова. Халхин-Гол. Прорывы на фронтах, звания, награды. После войны — обвинения в грубости, «бонапартизме», в присваивании трофеев; опала, и, наконец, отставка в 1956-м после сокрушительного и дружного осуждения другими военачальниками на октябрьском 1957 г. Пленуме ЦК КПСС. Это был руководитель прорыва, подобный Зальцману. Появление таких людей было востребовано временем.

Итак, мы подошли к проблеме. Как локализовать методы военного времени? Как уменьшить негативный эффект от их использования. В том числе и для самого руководителя. Согласитесь, «падение» с наркомовской высоты на должность мастера, неприглашение Зальцмана на 50-летие ЧТЗ были серьезными ударами. Отличным выходом могла быть преподавательская работа. Опыт управле-

⁸⁷ Инженер-полковник Гинзбург погиб 3 августа 1943 г. в районе деревни Малая Томаровка Курской области, находясь в должности заместителя командира 32-й танковой бригады по технической части.

ния предприятиям и наркоматом в экстремальных условиях должен был быть зафиксирован и передан. Чего не произошло. Обратите внимание, ни Зальцман, ни Жуков не написали ни одного учебника. Сколько знаний и опыта потеряно! Современная жизнь предлагает представительскую и законодательную власть. Статус депутата Госдумы или сенатора, например. С одной стороны, это статус, соответствующий заслугам, возможность применить знания и опыт. С другой стороны, отсутствие непосредственных рычагов управления не позволит проявиться рефлексам военного времени, сопряженным с болезненными побочными эффектами.

Другая проблема — как выявлять и готовить руководителей прорыва. Где им практиковаться? Метод выдвиженчества откровенно затратен, как мы показали выше. Мобилизацию 1930-х гг. трудно реализовать в современных условиях. Видимо, эта проблема еще ждет своего исследователя.

Кадры конструкторов.

А как формировались конструкторские кадры? Попробуем пойти путем аналогичным тому, каким мы пошли, когда исследовали кадры руководителей. К сожалению, сведения о биографиях конструкторов не так обширны и подробны, как биографии руководителей, однако имеется достаточно доступной информации.

Балжи Михаил Федорович. Справедливости ради отметим, что его также следовало бы отнести к категории руководителей, но в годы Великой Отечественной войны, он занимался преимущественно конструкторской работой. Масштабной организаторской работой он занимался уже в послевоенное время⁸⁸. Поэтому мы говорим о нем в первую очередь как о конструкторе. Родился в 1908 году. После окончания Харьковского механико-машиностроительного института, работал на Харьковском тракторном заводе. С 1935 г. на ЧТЗ. В годы войны занимался разработкой танков на Челябинском Кировском заводе. С 1943 г. занимал должность заместителя главного конструктора.

Кавьяров Иван Савватеевич. Родился в 1913 году. После окончания в 1939-м Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства по специальности «инженер-механик», работал инженером-конструктором Челябинского тракторного завода. Участвовал в Великой Отечественной войне, окончил ее в звании капитана, заместителя командира тяжелого танкового полка прорыва. То есть не понаслышке был знаком с танками Челябинского Кировского. В 1946 г. демобилизовался и возвратился на Челябинский тракторный завод в отдел главного конструктора, где работал ведущим конструктором, начальником конструкторского бюро, заместителем главного конструктора завода.⁸⁹

Лапинский Евгений Израилевич. Родился в 1912 году. Рабочий Ленинградского Кировского завода. В 1936-м закончил Ленинградский индустриальный инсти-

⁸⁸ Долгое время возглавлял кафедру «Гусеничные машины» и Автотракторный факультет ЧПИ (ныне ЮУрГУ). Опубликовал более 150 научных работ. Награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени. Трудового Красного Знамени. Красной Звезды, медалями.

⁸⁹ Впоследствии возглавлял конструкторскую службу Курганского машиностроительного завода, был главным конструктором ЧТЗ по тракторному производству, Руководил постановкой на производство трактора Т-140 на Брянском автозаводе, Т-330 — на Чебоксарском заводе промышленных тракторов, двигателя 8ДВТ-330 на Волгоградском моторном заводе. С 1975-го возглавлял кафедру «Автомобили» ЧПИ.

тут. Работал технологом на Ленинградском Кировском заводе. На ЧТЗ с 1941 по 1988 годы. Инженер-конструктор, старший конструктор, зам. главного конструктора СКБ-2 по опытным разработкам. Участвовал в постановке на производство танков KB-1 в Ленинграде и Челябинске. Принимал участие в разработке танков серии KB и ИС.

Мицын Петр Васильевич. Родился в 1904 году. В 1931-м закончил Сибирский институт инженеров транспорта в г. Томске. С 1931 по 1935 гг. работал инженером-конструктором в НАТИ (г. Москва). На ЧТЗ в 1935 по 1972 годы. При его непосредственном участии были созданы и поставлены на производство трактор С-65 и артиллерийский тягач С-2. Занимался совершенствованием вооружения танков KB и ИС.

Шашмури́н Николай Федорович. Окончил Ленинградский индустриальный институт. С 1931 г. в танковом СКБ-2 (Ленинград). Здесь и во время войны в Челябинске руководил разработкой и модернизацией коробки передач для танков KB и ИС. За участие в разработке KB-1С удостоен Сталинской премии 2-й степени. Здесь нужно отметить, что литера «С» в обозначении машины является в значительной степени его заслугой, поскольку именно он занимался модернизацией трансмиссии, которая и определила скоростные качества модернизированной машины. С середины 1943 г. — начальник KB на новом опытном заводе № 100 (руководил разработкой «танка прорыва» ИС).

Как видим, их биографии похожи друг на друга и на биографии руководящих работников. Высшее образование — завод. На заводе они попадали в коллектив людей, объединенных общей целью, и эта цель формировала людей. А цель завода вписывалась в стратегию страны на индустриализацию и подкреплялась государственной идеологией, которая в свою очередь методично внедрялась через газеты, кино, радио, политинформации. Последние десятилетия, а особенно активно во времена «перестройки», шло много споров о той идеологии, которые не являются предметом нашего рассмотрения, остановимся только на ее результате. За какое-то десятилетие разрушенная кровавой междоусобицей страна была выведена в ряд ведущих индустриальных держав мира. Побеждала в жесточайшей войне, снова восстановилась и снова стала мировой державой. Общая цель, единая государственная идеология, государственная установка на ускоренное построение индустриального государства и стали, скорее всего, тем катализатором, которые позволили людям сформироваться как техническим специалистам.

Однако идеология — идеологией, а техника — техникой. Все упомянутые нами руководители и специалисты к середине 1930-х гг., а большинство в начале, получили высшее образование. Это значит, что в середине — конце 1920-х гг. уже существовали вузы, рабфаки, техникумы, которые обеспечили кадрами будущую индустрию. Установка на обучение выходила за рамки официального образования и проявлялась, например, в курсах повышения квалификации ИТР на ЧТЗ [4]. В 1943 г. был создан Челябинский механико-машиностроительный институт, основателем которого является Н.Л. Духов. Многие специалисты ГСКБ-2 совмещали работу на заводе с преподаванием или работали в институте на постоянной основе. Ярким примером является уже упоминавшийся М.Ф. Балжи.

Есть в биографиях конструкторов отличие от биографий руководителей. Ни у кого из них мы не нашли упоминания о партийной или советской работе. Скорее всего, работа в партийных и советских органах была школой, где давались практические навыки административной работы и проверка на лояльность по отношению к государственной системе, и место, где происходил отбор тех, кто способен двигаться, а, самое главное, двигать других в указанном свыше направлении.

Попробуем подвести некоторые итоги. В 1930-е гг. прошлого века в СССР работала мощная кадровая система. Эта кадровая система с одной стороны, обеспечивала получение знаний, минимум — всеобщее семилетнее образование⁹⁰ и дальше — возможность продолжить обучение в техникумах и вузах. С другой, жесткий кадровый отбор в условиях строящейся экономики по принципу «хочешь попробовать — попробуй, справился — честь и хвала, не справился — пеняй на себя». И всё это на базе единых идеологических принципов четко увязанных на государственную идеологию. Результатом работы этой кадровой системы стал мощный слой руководителей и специалистов, которые работали и руководили экономикой страны в тяжелейшее для нее время.

Эти специалисты и руководители в свою очередь сформировали школу, традиции, культуру производства и разработок. Эта школа дала уже новое поколение танко- и тракторостроителей, которые создавали уже послевоенные машины.

Остается открытым вопрос повторения этого опыта в современных условиях. Большинство из условий работы той кадровой системы просто недоступны сейчас. Нет привязанной к производству системы образования. Нет единого управления промышленностью. За годы «рынка» сформировалось поколение людей, ориентированное сначала на потребление, потом на ответственность. В своем исследовании мы обозначили проблемы. Решение этих проблем — предмет другой фундаментальной работы.

Библиографический список

- Байбаков Н.К.* От Сталина до Ельцина. — М., 1998.
Зальцман Исаак Моисеевич // Хронос. Всемирная история в интернете. Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_z/zelcman_im.php
Ибрагимов Д.С. Противоборство». — М., 1989
Летопись Челябинского Тракторного (1929–1945). — М., 1972.
Соболев Э.А. Конструкторское бюро — судьбы людей и машин. Челябинск, 1994.
Главное специализированное конструкторское бюро // Челябинск: Энциклопедия. Режим доступа: <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=5258>

A.V. Boldyrev

LLC «ТАО», expert (Chelyabinsk, Russia)

N.A. Dida

Director of the Museum of OJSC «Chelyabinsk Tractor Plant» (Chelyabinsk, Russia)

⁹⁰ Справедливости ради отметим, что сельской местности всеобщая «семилетка» сформировалась только в середине 1950-х гг., однако уровень образования городского населения был достаточно высок.

THE ARMOR IS STRONG BY PERSONNEL

The selection and development system of managers and engineers of tank industry had been analyzed using the example of «Leading specialized design Bureau-2» of the Chelyabinsk Tractor Plant. The results had been extrapolated on other areas of industry. Результаты анализа экстраполированы на другие отрасли промышленности. Made the conclusion that united selection and development system of managers and engineers successfully worked in the USSR.

Keywords: leading specialized design Bureau, Chelyabinsk tractor plant, designers, managers, tank industry

Н.Ф. Бугай*

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ В СОЮЗЕ ССР: ПРИРОДА, СОЦИАЛЬНЫЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В настоящем докладе главное внимание уделено проблеме влияния принудительных переселений в 1930–1940-е годы в Союзе ССР на социальные и демографические последствия в этнических общностях, подвергшихся деструктивному воздействию со стороны органов государственной власти. Приведены многочисленные количественные характеристики, раскрывающие сущность изучаемой проблемы исторической наукой. В докладе также частично представлена география расселения переселенцев.

Ключевые слова: этничность, общность, принудительное переселение, демография, социальная сфера, динамика, последствия

Появление этого направления в науке было связано напрямую с теми социальными преобразованиями в обществе, которые наступили в конце 1980-х — начале 1990-х годов. События, отражавшие перестройку общества, его коренных устоев, слом сложившихся стереотипов вызвали к жизни и обозначенную проблему. 1990-гг. отмечены одновременным изучением вопроса, так и реализацией практических мер по исправлению ошибок в системе национальной государственной политики в Союзе ССР. Это было обусловлено необходимостью получить в первую очередь ответ на многие вопросы негативно свойства.

В целях выработки новых управленческих решений по исправлению ошибок прошлого выявить причины принимавшихся мер государством по принудительному переселению не только отдельных граждан, но и народов,

групп населения, расширить познания обществом этой стороны жизни государства, об исполнителях подобных акций на общегосударственном уровне и местном, региональном — республика, край, область, округ, район.

Страна выбирала за основу путь построения правового общества, перевода всех сфер жизни на правовые отношения. Важным становилось выявить законо-

* Бугай Николай Федорович — доктор исторических наук, профессор, Центр «Историческая наука России» Института российской истории РАН, Москва, Россия, nikolay401@yandex.ru

мерности реализации карательных мер по отношению к гражданам, показать составляющие этих процессов, выяснить их природу, роль и место партийных и советских органов власти, командования воинских соединений, лидеров СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов.

И это вполне естественное и объяснимое желание. Никакими судебными устрашениями, принятием необдуманных законов, агитацией по всем субъектам, штрафами вопросы идеологии не решаются. Все это в прогнозе ни к чему другому не приведет, кроме как к расколу в обществе. Поэтому весьма странным остается появление многих предложений — запретить упоминание о Сталине, усилить наказание в обществе, навязать ему свои бредовые идеи, оформленные в разные суммы денежных штрафов и пр. Поколения все равно разберутся в этой ситуации. О чем это свидетельствует при оценке современного общества, что оно остается органичным со своими сложившимися стереотипами в собственном сознании.

По любому из направлений формируется и историографический ряд как во внутрисоветском, так и в международном масштабах. Науку нельзя ни судить, ни обкладывать многомиллионными штрафами. Это может только свидетельствовать о дальнейшей деградации общества, возврату к прошлому, к мракобесию. Неважно, касается это или имевших место принудительных переселений, или диссидентского движения, или прочих социальных явлений, имевших в прошлом негативную оценку в обществе и общепризнанный характер. Теперь же в силу поменявшихся ориентиров, в условиях отсутствия государственной идеологии, получивших другую социальную окраску. Черное превратилось в белое, и наоборот, в условиях определенного бесчинства, смены ориентиров.

Главное следует отказаться от политических спекуляций, касается ли это надуманных «оскорблений» народов, чего нет в природе, или неверного толкования того или иного решения партии коммунистов и Правительства СССР. Ведь, если идет речь о принудительных переселениях 1920-х — 1940-х гг., то в данном случае никто никого не оскорбляет ни личность, ни народы, тем более не идет речь о геноциде. Разговор ведется всегда в ограниченных рамках, о тех представителях, которое нарушали основное правило периода войны, вместо ставивших главной целью — объединение усилий против врага, сеяли разлад в обществе, формируя его бифуркационное состояние. В связи с этим рассмотрению подлежат группы населения, возникавшие различные социальные явления негативного свойства, институты общества, обусловленные военным временем — коллаборационизм, дезертирство, предательство, измена и пр.

Несомненно, проблема носит всесторонний характер, требует определенной интегральной компетентности, так как она касалась на практике, как отмечалось, не только отдельных граждан, но и целых народов, групп компактно проживавшего населения, государственности той или иной этнической общности, но и знание всех сторон проводимой социальной, правовой, культурной и территориальной реабилитации.

Важной составляющей выступал и теоретический аспект проблемы. Изучение его с позиции выявления самой сути проводимой государственной национальной политики, строившихся межэтнических отношений, собственно направлений взаимодействия по вектору «народы и власть», принципов, на которых ба-

зировались меры карательных действий государства, включая и такой механизм как принудительные переселения, итогов и последствий этих процессов в многонациональном сообществе, каким оставался Союз ССР в рассматриваемый период, приобретал неоценимое значение. Одним словом, ситуация, формировавшаяся в стране, требовала ответы на многие вопросы прошлого, от них во многом зависело стабильное состояние в обществе, избравшего новый путь своего дальнейшего развития.

В связи с этим становится все более востребованным толкование вопроса о самой природе осуществления подобных мер. В связи с этим необходимо обратиться к его историографии [12, 3, 11, 10, 8, 5].

В конце 1980-х, в 1990-е гг. появилась возможность более детального изучения проблемы принудительных переселений. Приоткрытой стала информация и об изучении проблемы западной историографией, в том числе и турецкой.

Многое стало известным и об американском ГУЛАГе, проводимых принудительных переселениях в США, Венгрии и других государствах. Все это создало возможность для пересмотра вопроса и о природе принудительных переселений на территории Союза ССР, ответить на вопрос, кому же принадлежит первенство принудительных переселений этнических общностей в рассматриваемый период. Проведен анализ и дан ответ на вопрос о правомерности использования термина «депортация» применительно к этническим общностям Союза ССР.

Многие историки исследователи, в том числе и автор настоящего сообщения, прикоснувшись к этой проблеме в 1980-е гг., сразу же проявили определенную категоричность в терминологии, полагая, что на территории Союза ССР была такая же депортация, в классическом понимании этого слова, и практического «наказания» народов, граждан. Однако глубокое и всесторонне изучение проблемы позволило выявить совершенно иные стороны темы, полемизировать несколько по-иному о сути самих утверждений.

В правовом отношении мало чем отличались принудительные переселения начала 1940-х гг. в США. Чем отличался американский ГУЛАГ от ГУЛАГА СССР? Эту роль в США выполняли спецлагеря «Топаз», лагеря в штате Айдахо и т.д., в которых содержались принудительно переселенные японцы, а некоторые из них и самостоятельно добравшиеся до лагерей (таким было требование властей). В период Второй мировой войны на территории США была создана система лагерей, куда насильственным образом сгонялись японцы, имевшие гражданство США. Более того, принималась и такая форма заключения в лагерь, как добровольный приезд. Именно здесь были сосредоточены более 120000 японцев, из них 12000 содержались в лагере штата Айдахо (лагерь Минидока) и во втором лагере — недалеко от г. Куския. Среди японцев были представители всех профессиональных направлений, в том числе артисты, ученые, музыканты и пр.

И эти акции проводились на законных основаниях, т.е. на основании директивы Ф. Рузвельта от 19 февраля 1942 г., его чрезвычайного Указа № 9066. При этом Военная администрация наделялась неограниченными правами выселения людей в заранее подготовленные спецлагеря. Это были лица, причисленные к статусу «недружественные по отношению к США». Первыми к такой группе причислялись японцы. Более 120000 японцев на основе указа Ф. Рузвельта подле-

жали принудительному переселению, а заодно с ними и 11000 немцев и не менее 3000 итальянцев⁹¹.

Одним словом, 135000 граждан американского происхождения попадали под статус «ведущих антиамериканскую деятельность». Для чего создавались и специальные военные зоны. Главы этих зон наделялись неограниченными правами, и только по их усмотрению могли подпадать под этот статус те граждане, которых они рассматривали как людей «с антиамериканскими настроениями». Работа переселенцев протекала в лагере. Имели место доносы, травля японцев, появились «семьи шпионов». Более того, сюда же свозились японцы и из соседних государств (Панама, Перу, Мексика, Канада и др.). Начинания правительства получали поддержку со стороны фермеров.

Сразу же проявлял себя территориальный фактор. Фермерам нужна была земля, и они тут же занялись возделыванием сельхозкультур, которые ранее выращивались японцами. Японцы до последнего подвергались маркировке. В лагерях условия содержания их были ужасающими. Скучным осталось питание. Чрезвычайный Указ Ф. Рузвельта был отменен только в 1976 году!

Последовали доказательства необоснованности выселения и реабилитации. Каждый из японцев, имевших гражданство США, получал 20 000 долларов⁹². Поэтому, по нашему мнению, будет нелогично как доказывать существование подобных мер только в советской системе, так и отрицать их наличие (А. Авторханов, А. Некрич и др.).

Все это вызвало к жизни и вопрос о применении к переселяемым народам понятия «депортированные». Определенный прорыв в этом был сделан д.ю.н. Л.П. Белковец [6].

Надо признать, что с учетом появившихся исследований по теме в разных российских и зарубежных центрах, в том числе в США, Венгрии, Японии, исследователи заняли более четкую и обоснованную позицию в трактовке понятий, т.е. терминологии.

В довоенный период в этот процесс были вовлечены многие слои населения страны. Особенно это коснулось зажиточных его слоев — кулачества, когда по указаниям центра принудительному переселению подвергалось практически все кулачество, включая и национальные регионы страны, составлявшие в целом по стране около 2-х млн человек. Эта акция в полной мере распространялась и на такой слой населения государства как казачество. Фактически начиная с 1918 г., переставало существовать более 4-х млн население. Значительная часть из которого, также переселялась в отдаленные места от исторических мест своего проживания. Гражданская война в полной мере затронула и офицерство, ученый мир.

Что касается непосредственно предвоенного и военного времени, то в данном случае принудительным переселением были охвачены районы страны с проживанием представителей тех этнических общностей с одноименным названием, государств которых, была связано развитие военной ситуации — болгары, греки, иранцы, турки, армяне, немцы, финны и прочие.

⁹¹ Володин А. Американский ГУЛаг. А они всё о сталинских репрессиях. Режим доступа <http://fishki.net/anti/1587096-amerikanskij-gulag-a-oni-vsyo-o-stalinskih-repressijah.html> (дата обращения: 05.10. 2015).

⁹² Там же.

Эти изменения не могли не оказывать влияние на демографическую ситуацию в государстве в целом, и конкретно в его составных частях. В последние годы этому вопросу уделялось внимание как в монографических исследованиях, так и в опубликованных сборниках материалов и документов, выявленных в архивах в связи с появившейся доступностью к ранее закрытым документам для исследований. Волна арестов набирала обороты. Всего по политическим мотивам в 1920–1930-х гг. было осуждено более 3 млн человек, из них 14,5% (416 932) — в 1920-е годы и 86,5% в 1930-е годы. Причем на два года (1937–1938) приходится 43,7% осужденных по разным причинам «врагов народа», значительную часть из них составляли казаки России. Осужденных по политическим мотивам, было приговорено 749421 человек. Число заключенных в тюрьмах, лагерях начало снижаться только в 1940 г., что явилось следствием ослабления проводимых репрессивных мер.

Не завершались эти процессы и в 1940-е годы. Правда, они приобретали несколько иной оттенок, связанный главным образом с принудительным переселением народов, что также содействовало изменению демографической ситуации в советском государстве.

В ходе принудительных переселений до начала Великой Отечественной войны были включены отдельные группы населения, принадлежавшие к разным этническим общностям, проживавших главным образом в приграничной зоне Союза ССР. Эта касалась советских немцев (10 тыс. человек и поляков, более 35 тыс. чел. (Северо-запад СССР), а также иранцев (около 8 тыс. чел.), курдов (более 4 тыс. чел.) и самой большей по численности общности немцев Поволжья — более 400 тыс. чел., а также немцев, проживавших дисперсно на территории европейской части Союза ССР.

Осенью 1941 г. они отбыли в иные отдаленные регионы страны из Запорожской обл. — 15985 семей — 53566 чел., Ворошиловградской обл. — 3608 семей — 12 807 чел., Сталинской обл. — 16246 семей — 36205 чел., Харьковской обл. — 1500 чел., Одесской 1800 семей — 6000 чел., Днепропетровской обл. — 1000 семей — 3 200 чел., из Крымской АССР — 2233 человека. Всего по пяти областям (кроме Харьковской и Крымской АССР) — 38639 семей — 108578 человек. С учетом немцев Крыма и Харьковской области — 112311 человек. Все были направлены в Казахскую ССР, Актюбинскую, Новосибирскую и другие области⁹³. Переселение немцев из основных районов проживания растянулось на долгое время. Из числившихся на начало октября 1945 г. на спецпоселении 2230500 человек было 687300 советских немцев.

В числе трудмобилизованных оказались и немцы-репатрианты. На май 1945 г. их насчитывалось 207602 человека. В это же число попали многие из демобилизованных советских немцев из Красной армии, а их было к этому времени 64644 чел., из них 3178 офицеров, 8351 сержант, 53115 рядовых [8, с. 60, 171].

Одним словом, на первом этапе военной ситуации это касалось главным образом тех этнических общностей государства, которые принадлежали к воюющей нации или поддерживающих ее.

Разумеется, что они оставались на территории своего государства, однако, изменялся регион их проживания. Многие из переселенцев переводились под

⁹³ См.: ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 284. Л. 83, 205; Д. 925. Л. 33–34.

особый статус. Такое отношение сохранялась немецким командованием и в последующем (болгары, греки, финны и др.)

Принудительное переселение как механизм учинения расправ со стороны власти по отношению к народам сохранился и даже получил поддержку и распространение непосредственно в годы самой Великой Отечественной войны. Контингенты переселявшихся граждан расширялись. В них были включены представители многих народов Северного Кавказа и групп населения, принадлежавших к этническим общностям, проживавшим на Северном Кавказе, в Закавказье, на Северо-западе страны. Эта мера коснулась ингерманландцев, а затем групп населения, составлявших религиозные секты (Центр Европейской части России), народов Украины, Белоруссии и Прибалтики.

С конца 1942 — и до первой половины 1944 г. принудительному переселению подвергались калмыки и другие народы Северного Кавказа — греки, карачаевцы, частично кабардинцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, проживавшие на территории Северного Кавказа, и другие. В общей массе было принудительно переселено в условиях войны около 640 тыс. человек. По указанию Наркома внутренних дел СССР Л. Берия областные управления НКВД СССР проводили работу по выселению граждан названных национальностей, «не утаивая ни одного».

Представители северокавказских этнических общностей выселялись даже из Москвы. Зачистка Москвы принимала постоянный характер и, по уточнённым данным, Москву в это время покинули: 450 граждан немецкой национальности, ингушей — 2, карачаевцев — 3, крымских татар — 54, калмыков — 16, более 140 семей чеченцев, а также представители других национальных меньшинств. Всего — 561 человек⁹⁴.

Продолжалась реализация мер по частичной «зачистке» Москвы. Так, в сентябре — октябре 1945 г. отбыла из Москвы, занятая на работах немногочисленная группа корейцев (25 человек)⁹⁵. Эти акции по выселению будут продолжены. населения региона северокавказского региона сокращалось по своей численности в целом на 700 тыс. человек. Этим самым наносился заметный ущерб производственному ресурсу региона. Наблюдалась тенденция его дальнейшего сокращения, в том числе и по причине призыва в Красную армию и отправкой на фронт значительного контингента военнослужащих. Призыв в целом по региону составил более 1 млн. человек.

Согласно другим данным, в 1941 г. из Северо-Осетинской АССР было призвано свыше 40 тыс. человек, из Чечено-Ингушской АССР в начале войны — свыше 17 тыс., из которых до 50 % было чеченцев и ингушей. Всего за годы войны призваны были 18,5 тыс. чеченцев и ингушей, констатируют местные исследователи. По Кабардино-Балкарской АССР было призвано 25,3 тыс. человек, из которых, по данным источников было балкарцев 5 тыс. человек. Из Карачаевской автономной области призвались 15,6 тыс. коренных жителей, при общей численности народа в автономной области 80 тыс. человек.

Как констатируется в сведениях созданного в марте 1944 г. в структуре НКВД Союза ССР Отдела спецпоселений, начиная с середины 1930-х — до конца

⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 597. Л. 201.

⁹⁵ Там же. Л. 26, 186.

1940-х годов на территории страны среди претерпевших принудительное переселение насчитывалось: 1024722 гражданина немецкой национальности («российских немца»); около 640 чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев; около 102 тыс. калмыков, 692 тыс. бывших кулаков, в число которых входили и представители русской и других национальностей; более 194 тыс. крымских татар; около 40 тыс. греков, армян и болгар, 700 итальянцев из Крыма; около 50 тыс. греков из районов Черноморского побережья Грузии и Краснодарского края, Ростовской обл.; около 100 тыс. турок, курдов, хемшинов из Месхетии; более 400 тыс. поляков, граждан Украины и Белоруссии; около 230 тыс. литовцев, латышей, эстонцев, 12 тыс. финнов, 172 тыс. корейцев, 8 тыс. китайцев, 8 тыс. иранцев и представители других этнических общностей, проживавших на территории Союза ССР.

Многие из них покидали территории Восточной европейской части СССР и переселялись в Казахскую ССР. Республики Средней Азии, некоторые регионы РСФСР (Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток). Эти территории прирастали численно населением.

Обобщающие данные на июль 1946 г. представлены в нижеследующей «Справке о хозяйственном и трудовом устройстве спецпереселенцев с Северного Кавказа, бывшей Калмыцкой АССР, Крымской АССР и Грузинской ССР, переселенных в Казахскую ССР» за подписью начальника Управления при СНК Казахской ССР по хозяйственному устройству спецпереселенцев и эвакуированных Д. Родина.

В документе читаем: «В соответствии с решением Правительства Союза ССР в Казахскую республику на постоянное местожительство переехали спецпереселенцы следующих национальностей.

- а) осенью 1943 г. — карачаевцы — 11711 семей, в них 45529 человек.
 - б) весной 1944 г. — чеченцы и ингуши — 89901 семей, семьи — 405192 чел.
 - в) балкарцы 4 660 семей — 21150 чел.
 - г) калмыки 648 семей — 2336 чел.
 - д) из Крыма 1 268 семей — 4376 чел.
 - е) осенью 1944 г. из Грузинской ССР 6 296 семей — 28073 чел.
- Всего: 114 484 семьи — 506656 человек.

В последующем дополнительно прибывали (отдельным эшелоном, по демобилизации из армии, по освобождению из мест заключения и пр.) — 23997 чел., в том числе родились 7976 человек⁹⁶».

По данным 4-го отделения Отдела спецпоселений МВД СССР полковника Матвеева «О количестве спецпоселенцев, расселенных по краям и областям, на ноябрь 1948 года», в Московской области значились 74 семьи из Крыма (крымские татары), 3023 человека⁹⁷.

Что касается прироста населения по контингенту репрессированных граждан, то он был незначительным. Частично наглядные представления по этому вопросу можно почерпнуть из справки о количестве выселенцев и спецпоселенцев, первоначально переселенных на спецпоселение и о количестве выселенцев и спецпоселенцев, прошедших переучет в 1949 году.

⁹⁶ ЦГА КБР. Ф.774. Оп.1. Д. 3. Л. 77.

⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 597. Л. 58.

Наименование контингентов	Всего было переселенцев	Прошли учет	Примечания
Чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы	608 749	450 034	До 1.VII.1948 г. умерло 144 704 чел.
Крымские татары, болгары, греки, турки	228 392	185 707	Умерших 44 125 чел.
Калмыки	91 919	73 727	Умерших 16 017 чел.
Турки, курды, хемшины ⁹⁸	94 955	80 346	Умерших 14 895 чел.
“Оуновцы”	100 310	85 391	Умерших 384 чел.
“Власовцы”	148 079	112 882	
Литовцы	49 331	44 814	
“Указники”	16 465	20 852	
“Фольксдойче”	5 914	6 705	
и немецкие пособники			
“ИПХ”	1 502	814	
Бывшие кулаки	962 256	119 122	В 1941-1948 гг. освобождались от спецпоселения 810 614 человек.
поляки (с Казахстана)	41 722	32 438	В 1947 г. были освобождены из спецпоселений, но в 1948 г. вновь взяты на учет спецпоселенцев.
Итого:	3 332 589	2 275 900	

Начальник отдела спецпоселений МВД СССР полковник В. Шиян⁹⁹

Приведенная публикация дает возможность наглядно представить ситуацию с численностью по этническим общностям в момент высылки и в ходе перерегистрации в 1949 г. его подвижки, сокращение численности по разным причинам, как естественный фактор, ухудшение материальных условий, отсутствие медикаментов, сложные условия проживания, нехватка продовольствия и др.

Наибольший процент смертности отмечался среди спецпереселенцев в 1944 году. До 1953 г. было умерших чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев — 23,7%, крымских татар, греков, болгар, армян — 19,6%, калмыков — 17,4%, турок, курдов, хемшинов — 14,6% [7, с. 174].

Казахская ССР как одна из принимавших республик репрессированные этнические общности внесла огромный вклад в их выживание. В этом благодетельную роль проявили в первую очередь казахи, хотя и сами испытывали неимоверные трудности тех времен. Авторы публикуют леденящие душу документы. По данным ОГПУ, только в 1932—1933 гг. в казахстанских спецпоселениях скончался 55441 человек. В Северном Казахстане в 1933 г. в ссылке умерло репрессированных граждан в 19 раз больше, чем родилось, а в Южном — в 13 раз [1, с. 20]. Не менее сложным было положение и в 1940-е гг., когда неистончаемым был поток спецпереселенцев, жертв политических репрессий на территорию Казахской ССР.

На 1953 г., по данным спецотдела МВД СССР, из числившихся на спецпоселении, с учетом поступавших с 1949 г. 2753356 человек, детей в возрасте до 16 лет в 1953 г. было 884957 человек.

⁹⁸ Примечание: Последующие депортации курдов также были обусловлены международным фактором. Об этом свидетельствуют и многие события второй половины 1940-х гг. В одной из неподписанных автором статей на сайте констатируется, что между ноябрем 1944 г. и июлем 1948 г. 19 540 выселенных месхетинцев, курдов и хемшинов, т. е. 21% от всех спецперемещенных, умерли. Такой процент смертности (от 20% до 25%) одинаков для всех репрессированных режимом народов. Приведенные численные характеристики не совпадают с архивными данными МВД ССР, проводившим переучет спецпереселенцев. В документ представлены также частично сведения об умерших.

⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 19—20.

Таблица 1

Число родившихся и умерших на спецпоселении
за период с 1 января 1945 года по 31 декабря 1950 года,
а также количество детей, достигших 16-летнего возраста¹⁰⁰

	Родилось	Умерло	Число детей, достигших 16-ти летнего возраста
Всего за 1945-1950 гг. в том числе ¹⁰¹ :	196 633	287 770	204 109
Немцы	92 763	60 655	87 239
С Северного Кавказа	53 557	104 903	59 951
Из Крыма	13 823	32 107	20 512
Калмыки	7 843	15206	7 728
Бывшие кулаки	13 405	21 554	2 983
Из Грузии в 1944 г.	7 383	19 047	8 960
«Огуновцы»	2 181	14 935	8 390
С Черноморского побережья	1 697	1 780	1 532
Поляки	1 427	636	1 050
Из Прибалтики в 1949 г.	903	4 123	2 080
Из Литовской ССР в 1945-1948 гг.	689	4 071	2 230
Из Молдавской ССР в 1949 г.	629	627	925
«Фольксдейче»	143	248	142
Немецкие пособники	82	289	135
Иранцы	41	32	63
«ИПХ»	40	313	133
Басмачи	27	18	52
«Власовцы»	-	7 201	-
По указу от 2 июня 1948 г.	-	519	-
Из Псковской обл.	-	6	-

Данные по народам Северного Кавказа представлены в совокупности. Разумеется, что были семьи, которые испытывали материальные затруднения. Это были, главным образом, престарелые, потерявшие своих кормильцев, многосемейные вдовы. Например, с 1944 по 1949 г. прирост и убыль среди балкарского населения составляла 6430 человек, а рождаемость — 1135 человек. Благодаря возросшему материальному уровню жизни балкарского населения заметно возрастает и рождаемость, сокращение смертности. С 1949 по 1953 г. умерло 1870 чел., а родилось 4763 человек [4, с. 219].

Вывод однозначный. Принудительные переселения как механизм управления межэтническими отношениями, а скорее, решение национального вопроса в условиях войны отрицательно сказывались на демографической ситуации этнических общностей, подвергшихся деструктивному воздействию со стороны органов государственной власти. Тем не менее по мере улучшения ситуации в регионах расселения экономической, общественно-политической, в сфере межэтнических отношений улучшалась обстановка и в демографической части общества. К моменту реабилитации и возвращения в прежние места проживания общностей в значительной мере были восстановлены и человеческий ресурс, экономический и духовный потенциал. Разумеется, что для этого требовались огромные усилия по созданию нормальных условий жизни.

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 67.

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 62; С 1 августа 1948 г. по 1 января 1951 г. из спецпоселения было освобождено 1 406 человек, высланных по указу от 2 июня 1948 г.

Библиографический список

1. Бугай Н.Ф. Л. Берия — И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». — М., 2011.
2. Бугай Н.Ф. Проблемы репрессий и реабилитации граждан: истории историография XX в. — XXI в). — М., 2012.
3. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах. 20–60-е годы. — М., 1998.
4. Бугай Н.Ф., Мамеев М.И. Кабардино-Балкарская АССР: «Спасение в единении и надежде...». 1920–1960 годы. — М., 2015.
5. Гонов А.М. Проблемы депортации и реабилитации народов Северного Кавказа: 20–90-е годы. Дисс... д.и.н. — Ростов-на-Дону, 1998.
6. Белковец Л.П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении. 1941–1955 гг. Историко-правовое исследование. — Новосибирск, 2003.
7. Депортация народов Крыма / Сост. Бугай Н.Ф. — М., 2002.
8. Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии. — М., 1991.
9. Смирнов П.А. Депортация: преступление или наказание // На боевом посту. 1995. № 10.
10. Темуев А.И. Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия. Дисс... д.и.н. — Нальчик, 2005.
11. Хунагов А. «Выселить без права возвращения...». — М., 1999.
12. Хутуев Х.И. Балкарский народ в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Восстановление автономии балкарского народа. Дисс... к.и.н. — Ростов-на-Дону, 1965.

N.F. Bugay

Doctor of historical Sciences, Professor, Center «Russian historical science»,
Institute of Russian History RAS (Moscow, Russia)

FORCED MIGRATION IN THE USSR: NATURE, SOCIAL AND DEMOGRAPHIC ASPECTS

In this paper, the main attention is paid to the influence of forced migrations in 1930-1940-ies in the USSR on the social and demographic consequences in ethnic communities subjected to destructive interference on the part of public authorities. There are numerous quantitative characteristics of the study reveal the essence of the problem of historical science. The paper also shows the geography partially displaced settlement.

Keywords: ethnicity, community, forced migration, demography, social sphere, dynamics, effects.

МОНУМЕНТЫ МАРШАЛУ ПОБЕДЫ НА УРАЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

В статье говорится об увековечивании памяти маршала Советского Союза Г.К. Жукова на Урале, где легендарный полководец в молодые годы воевал на фронтах Гражданской войны, а после Великой Отечественной войны командовал военным округом. Дается описание памятников, мемориальных досок, музейных экспозиций, посвященных военачальнику, характеризуется процесс их создания, установки, организации.

Ключевые слова: маршал, полководец скульптор, памятник, пьедестал, памятная доска, барельеф, бюст, музейная экспозиция.

Великий полководец родился в бедной крестьянской семье в Калужской губернии, вдали от Урала, но наш край прочно вошел в его жизнь. В Гражданскую войну красноармеец Георгий Жуков, кавалер двух Георгиевских крестов, сражался на Восточном фронте. В мае-июне 1919 года в составе 1-й Московской кавалерийской дивизии воевал на Южном Урале. Под его умелым руководством уральцы громили японцев на Халхин-Голе и части вермахта на фронтах Великой Отечественной войны. После разгрома фашистских орд «опальный» полководец более пяти лет в 1948—1953 годах командовал войсками самого маленького в стране Уральского военного округа и вывел его в число передовых в Советских Вооруженных силах.

Свердловчане дважды избирали маршала Жукова депутатом высшего законодательного органа страны — Верховного Совета СССР.

Из его «Воспоминаний и размышлений» известно, что он называл годы, проведенные в Свердловске, «одними из самых счастливых в своей жизни». Маршал Победы, как образно окрестил полководца советский народ, оставил в наследие теплые строки об Урале и уральцах: «Для меня высочайшая честь командовать Уральским военным округом...». И еще одно признание: «...Почетно потому, что Урал-батюшка заслужил, чтобы его берегли как край несметных земных богатств... Почетно потому, что Урал испокон веку при любом бедствии как нельзя лучше выручал свое Отечество, Урал по-особому показал Жукатырскую силу и неприступную крепость в годы минувшей войны». И уральцы сторицей ответили Маршалу Победы, увековечив его память в памятниках и мемориальных досках, музейных экспозициях, не ожидая особых указаний от властей предрежащих как в советское время, так и в постсоветский период.

Авторитет и популярность маршала в стране не давали покоя ни Сталину, ни другим первым лицам, сменившим его у руля государства. Было наложено негласное вето на имя Маршала Победы. Упоминать фамилию Жукова было запрещено как в местной, так и в центральной печати. Но Жуков был истинным солдатом России, мужественным и смелым, поэтому сломить его не удалось.

Многие почитатели таланта великого полководца знают о монументах, воздвигнутых в его честь в Москве, Минске, Иркутске, Самаре, Омске, Улан-Баторе и других городах и весях. Сегодня их число приближается к пяти десяткам.

* Войтенко Анатолий Абрамович — полковник в отставке, заслуженный работник культуры России, председатель правления Фонда Г.К. Жукова, Екатеринбург, Россия; ekb.vaa@mail.ru

На Урале первый памятник легендарному полководцу был возведен на станции Туринск-Уральский. Это был памятный знак сбарельефом Г.К. Жукова. Его автор — известный уральский художник Б.П. Неймышев. Его установили по инициативе станционной ветеранской организации во главе с И.С. Селезнёвым и служб железнодорожной станции. Жуков изображен в заломленной на затылок папаше. Отвороты шинели распахнуты, и на кителе видна маршальская звезда. В облике Жукова чувствуются воля, мужество, решительность, которые стали неотъемлемыми чертами этого выдающегося военачальника. Торжественное открытие монумента состоялось 7 июля 1990 года. Избиратели сельхозартелей им. Чапаева туринской деревни Галактионовка в 1950 году выдвинули прославленного маршала кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. В конце февраля Жуков приезжал в Туринск, встречался с избирателями города и деревни Галактионовка. На лицевой стороне барельефа — памятная доска с текстом: «23 февраля 1950 года на станции Туринск-Уральский выступал с речью перед избирателями Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков».

Но справедливости ради надо отметить, что первый в России ростовой монумент Жукову был торжественно открыт в центре Ирбита на бульваре Победы 21 июля 1994 года. Он изготовлен по макету известного скульптора, народного художника СССР, лауреата многих премий Л.Е. Кербеля (1917—2003). Фигура Маршала Победы отлита в полный рост, в расстегнутой шинели, с биноклем в левой руке, прижатой к груди. Правая рука маршала — на поясе. Высота мраморного пьедестала составляет два метра, самой скульптуры — 4,1 метра. Изваянный из камня «сын земли русской» как бы обращается к ирбитчанам — своим избирателям. Бронзовый памятник установлен на железобетонном монолитном постаменте в форме прямоугольного параллелепипеда и облицован полированными гранитными плитами красно-коричневого цвета. На лицевой стороне в верхней части пьедестала — надпись на плите: «Выдающемуся полководцу Георгию Константиновичу Жукову от ирбитчан».

С конца 1986 года начали поступать предложения частных лиц и заводских коллективов об увековечении пребывания маршала в этом уральском городе. В августе 1987 года Ирбитский городской Совет поддержал инициативу о сооружении памятника полководцу ветеранов войны и труда стекольного завода, от имени которых выступил В.Т. Елохин. Эту инициативу приветствовала и редакция местной газеты «Восход». В декабре вышло постановление о создании оргкомитета по сооружению бюста маршалу. Работой по возведению монумента руководил заместитель председателя Ирбитского исполкома Ю.И. Хаманов. Этот почин был поддержан уральцами. На открытый банковский счет № 581001 стали поступать денежные взносы, не только индивидуальные, но и заработанные на субботниках. Свою лепту в сбор средств на возведение памятника легендарному советскому военачальнику внесли не только ирбитчане, но и жители других городов и весей Урала, Поволжья и Сибири. Первый взнос - 50 рублей - на установку монумента внесли супруги Александр и Анна Худорожковы. Всем миром собрали более 23 тысяч и решили вместо бюста установить ростовой памятник. Его стоимость превысила 120 тысяч. В финансировании работ по сооружению монумента Жукову активное участие приняло Министерство культуры Российской Федерации, предприятия города, и особенно мотозавод. Выделила деньги на памятник и администрация города Ирбита. Большую помощь в работе по возведению скульптуры Маршала Победы оказал региональный Фонд

Г.К. Жукова под председательством фронтовика генерал-майора в отставке А.В. Левченко. Бронзовая фигура маршала была отлита на Мытищинском заводе художественного литья, а пьедестал был изготовлен на Московском камнеобрабатывающем комбинате. Монумент привезли в Ирбит в августе 1992 года, и он еще два года ждал, когда решится вопрос об его открытии. По настоянию регионального Фонда Г.К. Жукова было принято решение по его установке. Открытие состоялось 21 июля 1994 года. Право снять покрывало с монумента было представлено участнику Парада Победы В.Я. Буланову. На митинге своими воспоминаниями о полководце поделился фронтовой водитель маршала А.Н. Бучин. В церемонии открытия монумента участвовали офицеры штаба Краснознаменного Уральского военного округа, рота почетного караула и оркестр штаба. В честь маршала был торжественный вынос Красных знамен города Ирбита и Ирбитского района и дан оружейный салют.

Позднее на аллее, рядом с бронзовой скульптурой полководца, установили бюсты десяти ирбитчан — Героев Советского Союза. Автор бюстов — ирбитский скульптор В.И. Опарин. Зодчий по заказу дирекции местного стекольного завода в 1996 году изготовил скульптурный портрет Г.К. Жукова. В настоящее время бюст маршала экспонируется в Ирбитском историко-этнографическом музее.

Памятник Маршалу Победы в городе Екатеринбурге появился благодаря инициативе и настойчивости ветеранов войны и тыла. У истоков идеи создания монумента выдающемуся российскому полководцу, стояла Свердловская областная общественная организация «Фонд Г.К. Жукова», объединившая в октябре 1992 года всех, кто служил с маршалом. Ее возглавил фронтовик, генерал-майор в отставке А.В. Левченко. Генератором идеи возведения памятника Маршалу Победы является Н.П. Ерофеева — известный уральский телерадиожурналист, заслуженный работник культуры РСФСР. Реализация этой задачи стала приоритетной в работе Фонда. В период подготовки к 100-летию со дня рождения Г.К. Жукова Фонд выступил заказчиком и организатором строительства монумента. Нелегко решался вопрос о месте установки монумента. Представители регионального Фонда Г.К. Жукова настаивали на возведении памятника на площади Советской Армии, но она решением руководства города была отдана для памятника воинам-уральцам, погибшим в Афганистане. Художественный Совет города предложил на выбор три места для будущего монумента: на городской плотине, на площади около Уральского политехнического института или у штаба Уральского военного округа. Командование округа, ветераны войны и военной службы выбрали место установки — площадь перед штабом округа. Известный уральский скульптор К.В. Грюнберг, который с 1984 года занимался разработкой «жуковской» темы, по заказу регионального Фонда Г.К. Жукова подготовил 18 эскизов и макеты семиметровых вариантов будущего монумента, в том числе три ростовые и четыре — конные. Зодчий долго искал прототип маршала Жукова. И им стал иконографический образ Георгия Победоносца. Скульптор специально ходил на занятия в конную секцию, чтобы изучить будущую модель лошади. По его просьбе девушки-инструкторы измеряли выбранного им коня ахалтекинской породы вдоль и поперек: от копыт и до кончиков ушей, и эти обмеры легли в основу будущей статуи. Ахалтекинцы в мировой классификации пород лошадей являются эталоном резвости и красоты. Добро на конный памятник маршалу после изучения рабочих моделей дали внук Жукова Егор, младшая дочь Мария и фронтовой шофер полководца Александр Бучин. Маршал мно-

го лет провел в седле, был отменным кавалеристом, да и все парады принимал на коне. Зимой в штаб округа иногда приезжал на санях. Поэтому было принято решение увековечить маршала верхом на вздыбленном коне. И этот проект утвердил Военный совет во главе с командующим войсками Уральского военного округа генерал-полковником Ю.П. Грековым. Он приказал все проектные и строительные работы по возведению монумента на правах генподрядчика поручить окружным организациям: Военпроекту № 11 и Строительному управлению округа и выполнить их безвозмездно. Выставки рабочих макетов памятника проводились в окружном Доме офицеров, в воинских частях, в администрации города, на различных предприятиях столицы Урала, в академическом театре музыкальной комедии и в других учреждениях культуры и искусства Екатеринбурга. С древнейших времен в скульптуре высоко ценится бронза (сплав меди и олова), которая не боится воздействия времени. По замыслу авторской группы (скульптор К.В. Грюнберг, архитекторы Г.И. Белянкин и С.А. Гладких), монумент должен быть исполнен в бронзе и иметь всего три точки опоры: две задние ноги и хвост коня. Специалисты ПромстройНИИ-проекта, ознакомившись с проектом памятника, сделали заключение, что сварные швы не выдержат нагрузки, и отказались дать положительное заключение. Хотя известно, что знаменитый бронзовый конный памятник 6-метровой высоты императору Николаю I в Санкт-Петербурге работы скульптора Петра Клодта имеет всего две точки опоры (задние ноги коня) и уже более 150 лет «твердо» стоит на пьедестале. Положение спасли специалисты «завода заводов» — Уралмаша, которые предложили сделать задние полные ноги коня со стальным каркасом монолитными, что им и удалось. Готовую скульптуру перевернули, установили на голову, и она более месяца простояла в таком положении, продемонстрировав прочность и надежность конструкции. Уралмашевцы понимали свою ответственность, тем более что монумент сооружался на народные деньги. На Пермской фабрике Госзнак были отпечатаны билеты добровольных пожертвований с изображением Маршала Победы. Почти 1,6 миллиарда рублей было собрано всем миром в уральском регионе в ходе благотворительной акции, а всего общая стоимость памятника составила более 4,4 миллиарда рублей. Первым официальным спонсором конного монумента стал Михайловский завод обработки цветных металлов (генеральный директор С.М. Якимов). Уральские умельцы разработали специальную фурановую формовочную смесь, которая позволила добиться ювелирной точности художественного литья. Благодаря этой смеси были отлиты без дополнительной обработки многие детали памятника, в том числе маршальские ордена и другие награды, включая и 2 Георгиевских креста, полученных за храбрость на Первой мировой войне, крайслеровскую звезду на конской груди и другие фрагменты. Кстати, уставы Советской Армии запрещали ношение царских наград рядом с советскими. По макету скульптора К. Грюнберга была сделана форма, которая состояла из 104 деталей, и затем залита металлом. Отливали скульптуру в фасонно-литейном цехе Уралмашзавода опытные специалисты: А. Лазарев, Ю. Медведев, П. Тоболов, В.И. Панов, М. Бабошин, Л. Жуков, А. Дегтярёв, Л. Турчанинов, А. Лаптев, С. Лаптев, В. Ковшарь и другие. Постамент для памятника был изготовлен из местного серого гранита, и монтировали его метростроевцы. Торжественное открытие первого конного памятника в Свердловской области состоялось 8 мая 1995 года, в канун 50-летия Великой Победы, и завершилось прохождением торжественным маршем ветеранов войны, военнослужащих Екатеринбургского гарнизона,

курсантов высших военных училищ Екатеринбург, Челябинска, Тюмени, Курган. На лицевой поверхности пьедестала картуш с лаконичным текстом: «Жукову Г.К., Солдату и Маршалу, от уральцев, 1995 год». На постаменте барельефы с изображением атрибутов воинской славы и доблести русского оружия: секир, мечей, топоров... Конная статуя Жукова значительна по размерам — от основания постамента до фуражки маршала — 8,04 метра, а сама статуя — 5,04 метра и почти равна по высоте Медному всаднику Э. Фальконе. Памятник легендарному полководцу освятил архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Мелхиседек.

С 1995 года стоит на пьедестале семнадцатитонная конная скульптура цвета горького шоколада напротив парадного входа в штаб военного округа как ответ тем, кто не верил в талант и смекалку уральских мастеровых. Монумент заметно выделяется в ряду памятников, украсивших столицу Урала, и практически стал «визитной карточкой», своеобразным брендом города Екатеринбурга и одним из символов Уральского региона. Данный памятник входит в число первых конных статуй маршала Г.К. Жукова в Российской Федерации.

Большой бюст прославленного советского военачальника установлен в фойе штаба Центрального (бывшего Приволжско-Уральского) военного округа перед рельефной картой самого большого воинского организма Российской Федерации в границах 2010-го года. Кроме того, на третьем этаже этого здания находится рабочий кабинет Маршала Победы.

В Военно-историческом музее Центрального военного округа, размещенном в пристрое к зданию окружного Дома офицеров, в память о маршале оборудована Жуковская экспозиция, состоящая из фрагмента рабочего кабинета маршала в период его командования войсками Уральского военного округа. В музее имеется несколько бюстов Г.К. Жукова.

На стене старинного особняка с колоннами в районе Зеленой Рощи областного центра установлена памятная доска с текстом: «В этом доме с 1948 по 1953 гг. жил выдающийся военачальник четырежды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза, командующий войсками Краснознамённого Уральского военного округа Жуков Георгий Константинович». Вышеназванный период жизни называют «уральской ссылкой опального маршала». В год 90-летия великого полководца, это здание получило статус мемориального Дома-музея Г.К. Жукова. К этому юбилею Маршала Победы в 1986 году командованием Краснознаменного Уральского округа было принято решение о создании мемориального Дома-музея Г.К. Жукова в микрорайоне Зеленая Роща областного центра. Автору этих строк, как офицеру аппарата Политического управления округа, было поручено руководить работой по созданию музея. Формированием новой экспозиции занималась рабочая группа в составе сотрудников окружного Дома офицеров, библиотеки и военно-исторического музея округа. Активно участвовали в создании нового музея офицеры Ф. Ледерер, Р. Якупов, П. Саенко, А. Кушнарёв, Э. Зеленков, заведующая окружной библиотекой Т. Пономарёва и другие. Кроме того, два офицера-политработника: В. Жужгин и И. Ширинский были командированы в музей маршала Жукова в столицу Монголии — Улан-Батор, откуда привезли ряд ценных экспонатов, связанных с блестящей операцией советских и монгольских войск в районе реки Халхин-Гол в 1939 году. Рабочая группа справилась с поставленной задачей по созданию музея выдающегося советского военачальника. В стенах мемориального Дома площадью более 300 квадратных метров были устроены два экспозиционных зала, кабинет полководца, лекционный зал, ком-

ната хранения фондов. Среди ценных экспонатов подарки маршалу, наградное и именное оружие, муляжи четырех Золотых Звезд Г.К. Жукова, охотничьи ружья фирмы «Меркель», его любимый баян. Есть в музее и трофейные предметы: напольные старинные часы с боем «Dufa» и радиоприемник «Philips». Среди уникальных документов — депутатский билет № 290 маршала Г.К. Жукова, депутата Верховного Совета СССР от Ирбитского избирательного округа. В экспозиции представлены личные вещи полководца, много фотографий (а Жуков увлекался фотоделом) и документов уральского периода, подаренных музеем младшей дочерью Марией. Помощь в создании музея оказали родственники маршала, его друзья и сослуживцы. Среди подарочных портретов выделяется полутораметровый портрет полководца из искусственных цветов, изготовленный к 100-летию со дня рождения маршала и подаренный администрацией города Екатеринбурга. Внимание всех посетителей привлекает ростовая динамичная скульптура шагающего Г.К. Жукова в шинели работы известного уральского скульптора К.В. Грюнберга. Зодчий работал над «жуковской» темой с 1984 года. Ростовая фигура шагающего Маршала Победы приняла участие в зональной выставке Союза художников «Урал социалистический». Комиссия, во главе с председателем Д.М. Иониным, «в пух и прах» раскритиковала представленную скульптуру Г.К. Жукова. Сегодня, анализируя события того времени, становится понятным, почему так поступило руководство Свердловского отделения Союза художников. Просто организаторы выставки, выражавшие мнение тогдашнего партийного руководства, подвергли критике саму идею художественно-монументального воплощения опального маршала Г.К. Жукова. Поэтому скульптура К.В. Грюнберга не отвечала тематике зональной выставки и оказалась невостребованной. А сегодня эта статуя по праву занимает почетное место среди экспонатов мемориального Дома-музея Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в Зеленой Роще. Кроме того, в музее экспонируется погрудный бюст молодого Жукова с двумя Георгиевскими крестами, полученными за храбрость в Первой мировой войне.

Скульптурный портрет участника четырех войн, видного военачальника, полководца, государственного и военного деятеля Маршала Советского Союза Г.К. Жукова открыт в декабре 2012 года на первом этаже в отделе Военного комиссариата Свердловской области по Верх-Исетскому и Железнодорожным районам города Екатеринбурга. Его автор известный уральский скульптор И. Акимов.

Накануне 68-й годовщины Великой Победы, состоялось торжественное мероприятие по присвоению базовой станции сотовой связи имени Жукова. К числу именных станций в области добавилась станция имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в Белоярском районе. «Жуковская» базовая станция сотовой связи, построенная одной из ведущих российских компаний — ОАО «Ростелеком» — обеспечивает связь в радиусе уверенного приема более двух тысяч жителей близлежащих населенных пунктов. В лесах Белоярского района Маршал Победы любил охотиться во время службы на Урале. На вышке высотой 72 метра — это выше 20-ти этажного здания — установлено оборудование сотовой связи GSM, которое позволяет пользоваться, в том числе и мобильным Интернетом. Кроме того, включена трансляция широкоэвещательных сообщений о том, что абонент находится в зоне покрытия базовой станции имени Г.К. Жукова. Разрешение на присвоение уральской станции имени полководца компании «Ростелеком» по просьбе столичного Комитета памяти Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и регионального Фонда Г.К. Жукова предоставила дочь военачаль-

ника Э.Г. Жукова. Она вспоминала: «Георгий Константинович любил уральскую природу, был заядлым охотником и рыболовом. Природа Урала восхитительна. Скалистые горы и глубокие озера, дремучие леса и бескрайние степи собраны в гармоничном единстве». На станции установлена памятная доска с текстом: «Ростелеком. Станция сотовой связи ОАО «Ростелеком» обеспечивает связью жителей села Мезенское, поселка Студенческий, деревень Курманка, Боярка, Гагарка Белоярского района Свердловской области, федеральную трассу Р-351 — 17 км. В 2013 году станции присвоено имя Жукова Г.К., советского военачальника, министра обороны СССР». Это первая в России именная вышка сотовой связи, носящая имя легендарного советского полководца.

В том же 2013 году в центре деревни Раскуиха Полевского района была возведена памятная стела в честь Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Идея сооружения монумента и его проект принадлежат старшему лейтенанту в отставке Е. Кожевникову, активному популяризатору заслуг маршала Г.К. Жукова. На общем сходе сельчан в феврале 2013 года было принято решение о возведении памятника Маршалу Победы в центре поселения рядом с обелиском погибшим воинам в годы войны. Это не первая дань памяти великому советскому военачальнику. В деревне есть улица, названная именем маршала, а на одном из домов находится памятная доска, информирующая о том, что Г. Жуков посещал Раскуиху. Здесь находилась охотничья база, а маршал, как известно, был страстным рыбаком и охотником и в свободное от службы время любил порыбачить и сходить на охоту. Поэтому текст на монументе гласит: «В деревне Раскуиха, на охотничьей базе любил отдыхать командующий Уральским военным округом (1948–1953 гг.) четырежды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Г.К. Жуков». Это первый монумент в деревне на территории Свердловской области, увековечивающий память об одном из самых знаменитых полководцев XX века.

В областном центре, на месте захоронения воинов, умерших от ран и болезней в госпиталях Свердловска в годы Великой Отечественной войны, установлен самый высокий обелиск на Среднем Урале. Его высота составляет 25 метров. В 2015 году на Широкореченском военно-мемориальном комплексе были проведены ремонтно-реставрационные работы. Генеральный подрядчик — Екатеринбургский художественный фонд — дополнил достопримечательное место шестью бронзовыми барельефами, которые вошли в композицию «Вехи Великой войны», и установил архитектурно-скульптурную композицию «Вечный огонь». На монументальном барельефе «Битва за Москву» увековечено скульптурное изображение Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Автор проекта — С.В. Титлинов.

На территории Среднего Урала установлены 23 памятные доски на зданиях, связанных с пребыванием здесь маршала. Большинство из них посвящено Жукову, как депутату Верховного Совета СССР, и находятся в городах Ирбит, Нижний Тагил, Артемовский, Тавда, в рабочем поселке Зайково и в селах Байкалово и Чёрновское Ирбитского района. Есть мемориальные доски и на зданиях клуба Егоршинской ГРЭС, и Дома культуры угольщиков, и в поселках Буланаш и Красногвардейский.

Шесть мемориальных жуковских досок имеется в Екатеринбурге. На проспекте Ленина, на здании штаба Центрального военного округа, объекте культурного наследия федерального значения, размещена мемориальная доска, извещающая, что в нем работал маршал Г.К. Жуков. Еще одна доска полководцу была

открыта 4 мая 2000 года на стене дома на перекрестке улиц Жукова — Валека. Установлены памятные доски и на фасадах зданий Спортивного клуба армии и Екатеринбургского суворовского военного училища. Память о великом полководце живет в сердцах всех уральцев.

Библиографический список:

1. Войтенко А.А. 20 лет с Маршалом Победы // А.А. Войтенко, А.В. Левченко. — Екатеринбург, 2012.
2. Войтенко А.А. Памяти маршала / А.А. Войтенко // Уральские военные вести. 2014. 21 июня.
3. Войтенко А.А. Двадцать лет спустя / А.А. Войтенко // Уральские военные вести. 2014. 26 июля.
4. Войтенко А.А. Двадцатая памятная доска / А.А. Войтенко // Уральские военные вести. 2015. 25 апреля.
5. Войтенко А.А. Памятники героям и творцам Великой Победы. Мемориалы и памятники Великой Отечественной войны Свердловской области / А.А. Войтенко. — Екатеринбург, 2015.
6. Войтенко А.А. Пьедесталы бессмертия. Памятники и памятные места Великой Отечественной войны Свердловска — Екатеринбурга. — Екатеринбург, 2010.
7. Гушин, С.Н. Повесть о маршале Жукове / С.Н. Гушин. — Екатеринбург, 2000.
8. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2-х т. / Г.К. Жуков. — М., 1974.
9. Ирбитчане помнят своего депутата маршала Г.К. Жукова. — Ирбит, 2011.
10. Когда стою у Вечного огня... Памятники и памятные места Великой Отечественной войны Свердловской области / Автор проекта и составитель А.А. Войтенко. — Екатеринбург, 2000.
11. Кириллов А.Д. Урал в жизни Маршала Победы / А.Д. Кириллов, Г.М. Каёта. — Екатеринбург, 2016.
12. Костюк В. Великому полководцу / В. Костюк // Уральский рабочий. 2015. 29 апреля.
13. Левченко А.В. Давно мы сняли с плеч шинели. К 70-летию Победы. Издание 2-е, испр. и доп. / А.В. Левченко. — Екатеринбург, 2013.
14. Маршал Победы Георгий Константинович Жуков на Урале: дайджест / сост. Н.Л. Балакина, А.А. Войтенко. — 3-е изд. Перераб. и доп. — Екатеринбург, 2016.
15. Малышев И.В. Имя маршала увековечили на храме / И.В. Малышев // Уральский рабочий. 2015. 8 декабря.
16. Саенко П.А. Маршал Жуков / П.А. Саенко. — Екатеринбург, 2007.

A.A. Voitenko

Colonel in retirement, Honored Worker of Culture of Russia, Chairman of the Foundation of G.K. Zhukov (Yekaterinburg, Russia).

MONUMENTS TO THE MARSHAL OF VICTORY ON THE URAL LAND

The paper refers to perpetuation of the memory of Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov in the Urals, where the legendary commander fought at fronts of the Civil War during his youth and where he commanded the military district after World War II. The paper gives description of the monuments, memorial plaques and museum exhibitions, devoted to the military commander. The paper also characterizes process of their creation, installation, organization.

Tags: marshal, commander, sculptor, monument, pedestal, memorial plaque, bas-relief, bust, museum exhibition.

**ПАРТИЙНАЯ НОМЕНКЛАТУРА УРАЛА В ГОДЫ ВОЙНЫ:
СТИЛЬ УПРАВЛЕНИЯ И КАРЬЕРНЫЕ ПУТИ**

В статье рассматривается деятельность партийной номенклатуры Урала в годы войны. Под влиянием экстремальных условий стиль управления и методы руководства стали более жесткими. Авторитарный стиль управления позволял успешнее решать поставленные задачи. Война стала для многих региональных партийных руководителей своеобразным карьерным трамплином, предоставляла им возможность для продвижения вверх на высокие партийные и государственные посты.

Ключевые слова: партийная номенклатура, Урал, Великая Отечественная война, стиль управления, карьера

Серьезным испытанием на прочность для уральской партийной номенклатуры стала Великая Отечественная война. Перед руководящими работниками вставала необходимость решать в сжатые сроки и в условиях ограниченных возможностей и ресурсов задачи большой государственной важности, связанные с эвакуацией на Урал промышленных предприятий из западных регионов страны, развертыванием военного производства, решением острейших социально-экономических проблем функционирования региона.

С началом войны властные полномочия в регионах в еще большей степени сконцентрировались в партийных органах, что нашло свое отражение в резком и значительном увеличении количества как отраслевых отделов партийных комитетов, так и отраслевых секретарей комитетов ВКП(б), сосредоточивших в своих руках решение всех хозяйственных вопросов. В условиях, когда нарушились сложившиеся в предвоенный период межхозяйственные связи, работникам обкомов и крайкомов партии приходилось исполнять функции и снабженцев, и «толкачей», кооперировать между собой предприятия, мобилизовывать имевшиеся в регионе промышленные, энергетические, людские ресурсы на решение важнейших задач государственного значения [5, с. 34–36].

В условиях мобилизационной экономики военного времени усиление властных полномочий означало одновременно и увеличение ответственности региональных партийных работников за выполнение директив Центра. Невыполнение директивных распоряжений из Москвы, срыв установленных планов производства военной продукции могли иметь для областных начальников тяжелые последствия — применение к «проштрафившимся» самых суровых санкций. Как, например, это чуть не произошло с А.Б. Аристовым, ставшим впоследствии одним из влиятельных членов высшего руководства СССР, а в военное время занимавшим должности третьего, а потом — второго секретаря Свердловского обкома ВКП(б).

* Воробьев Сергей Викторович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; svorob.hist@gmail.com

Сушков Андрей Валерьевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; suschkow@mail.ru

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 16-01-00368 «Трансформация советской региональной номенклатуры в период становления и утверждения командно-административной системы (на материалах Урала)»

Накануне войны на Аристова было возложено руководство черной металлургией Свердловской области, а уже в военное время ему было поручено распределение электроэнергии между предприятиями области и решение вопросов обеспечения промышленности области коксующимся и энергетическим углем [6, с. 132—133]. В связи высокой нагрузкой на электрические сети существовала угроза выхода из строя всей системы Уралэнерго. Поэтому А.Б. Аристову вместе с управляющим Уралэнерго А.М. Мариновым приходилось в экстренных случаях отключать от электроэнергии часть предприятий, сообразуясь с важностью их продукции для обороны страны и принимая во внимание характер технологического процесса. Разумеется, директора отключавшихся заводов, неудовлетворенные объяснениями Аристова в необходимости и неизбежности таких действий, жаловались в Москву в свои наркоматы и Государственный комитет обороны (ГКО). И однажды это едва не закончилось для А.Б. Аристова трагически.

Прибывший в Нижний Тагил с инспекцией на Уральский танковый завод № 183 член Государственного комитета обороны, нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия созвал специальное деловое совещание. Совещание началось с вопроса об отключении от электроэнергии танкового завода, и роль в этом А.Б. Аристова приобрела исключительно негативную окраску. Аверкий Борисович попытался в спокойных тонах объяснить причину отключений, но на Л.П. Берию они произвели обратное впечатление, и убедить его в правильности своих действий Аристову не удалось: по мнению наркома внутренних дел, отключения носили оттенок вредительства со стороны секретаря обкома партии. Все же в критические минуты, когда решалась судьба Аристова, на его защиту встали первый секретарь обкома ВКП(б) В.М. Андрианов и директор завода Ю.Е. Макаревич. Их слова действовали на Берия: А.Б. Аристов остался на своем посту и продолжил распределять электроэнергию по тем же принципам, что и ранее¹⁰².

В годы войны стиль управления становится все более жестким, что было обусловлено объективными факторами, связанными с экстремальными условиями войны. В сложившихся чрезвычайных обстоятельствах именно такие организационные качества руководителя оказались востребованными и обеспечивали успех дела.

Первый секретарь Камышловского райкома ВКП(б) Г.Г. Попов, бывший ранее секретарем обкома ВКП(б) по кадрам, слыл человеком грубым, любившим жесткий административный нажим (только в 1943 г. в районе были вынесены партийные взыскания 203 членам партии при общей численности парторганизации в одну тысячу человек). Но именно эти личностные качества позволили ему наладить четкое и бесперебойное функционирование располагавшегося в г. Камышлов крупного транспортного узла на железнодорожной магистрали Свердловск—Тюмень: эвакуированные промышленные предприятия успешно работали, а железная дорога выполняла и перевыполняла запланированные показатели по погрузке и технической скорости движения поездов. Деятельность Попова получила высокую оценку со стороны государства. В начале 1945 г. Г.Г. Попов был удостоен ордена Отечественной войны I степени¹⁰³.

¹⁰² Аристов А. Незабываемое // Урал. 1981. № 5. С. 21—22.

¹⁰³ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 66. Д. 2847. Л. 1—4об.

Жесткий стиль руководства демонстрировал и сам «хозяин области», первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б) В.М. Андрианов. Он не церемонился с провинившимися секретарями горкомов и райкомов партии. Только открытыми (без грифа «особая папка») постановлениями бюро обкома ВКП(б) в 1942 г. один секретарь был исключен из партии, пятеро получили строгие, еще двое — простые выговоры. В следующем 1943 г. один из секретарей райкомов, обвиненный в срыве хлебозаготовок и пьянстве, решением бюро обкома был снят с должности, исключен из партии и отдан под суд. В последующем уголовное наказание заменили отправкой на фронт, где он и погиб¹⁰⁴ [4, с. 133, 135].

Экстремальные условия военного времени внесли коррективы в стиль управления второго секретаря Ижевского горкома ВКП(б) Фрола Романовича Козлова, ставшего впоследствии при Н.С. Хрущеве вторым человеком в партии. Козлов по своей должности являлся фактическим руководителем города, в котором находились важные оборонные предприятия. Война потребовала от руководителей города максимального напряжения сил. Ф.Р. Козлову, имевшему лишь двухлетний стаж руководящей партийной работы, приходилось непосредственно руководить процессом перестройки местной промышленности на военный лад, решать вопросы увеличения производственных мощностей, повышения количественных показателей выпускавшейся военной продукции, освоения производства новых видов вооружения, размещения и скорейшего введения в эксплуатацию эвакуированного оборудования. Заместитель наркома вооружения СССР В.Н. Новиков и другие начальники наркомата характеризовали его «как волевого, настойчивого работника, знающего металлургическое и стрелковое производство»¹⁰⁵.

Работа в Ижевске в годы войны требовала от Ф.Р. Козлова не только четкости, оперативности и компетентности в принятии решений, но и наложила серьезный отпечаток на личность, характер, стиль и методы его руководства, сформировав жесткого руководителя сталинского типа. Именно в этот период в стиле руководства Козлова появились его знаменитые грубость и жесткость, которые отмечали многие его современники.

Но именно эти качества позволили Ф.Р. Козлову добиться успеха на его фронте работы. Промышленность Ижевска успешно справлялась с высокими планами по производству военной продукции, по вводу новых промышленных мощностей. Заслуги Ф.Р. Козлова были отмечены высокими правительственными наградами. В июле 1942 г. он был награжден орденом Красной Звезды «за образцовое выполнение задания правительства по выпуску вооружения», а в последующем с той же формулировкой получил вторую награду — орден Трудового Красного Знамени [3, с. 65–67].

Значительную лепту в усиление жесткого, авторитарного стиля управления в годы войны внес и сам Сталин, как создатель советской властной вертикали. Его суровые и требовательные указания и окрики в адрес партийно-государственных управленцев на местах не оставляли последнего выбора и вынуждали действовать по примеру вождя в отношении своих подчиненных. Такой позиции придерживались и другие высшие советские руководители.

¹⁰⁴ Центральный архив министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1207.

¹⁰⁵ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 98. Д. 15877. Л. 19.

В 1941 г., когда шел непростой процесс налаживания танкового производства на Урале, руководство Свердловского обкома ВКП(б) получило телеграмму от Сталина, в которой глава государства в жесткой форме потребовал обеспечить выполнение установленного плана по производству танков. Сталин обвинил руководство области в том, что оно, находясь в глубоком тылу, прохлаждается и бездельничает, в то время, когда советские войска несут на фронтах большие потери из-за недостатка танков. Сталин пригрозил, что если ситуация с производством не изменится, то он начнет громить их как преступников. В.М. Андрианов и А.Б. Аристов глубоко поразили несправедливые упреки и обвинения главы государства, но им ничего не оставалось делать, кроме как приложить все усилия для выполнения требования вождя. Было принято решение, что В.М. Андрианов отправится на Уралмаш, а А.Б. Аристов — в Нижний Тагил на Уральский танковый завод. На заводе А.Б. Аристов пробыл полтора месяца. В это же время в ноябре 1941 г., когда в боях под Москвой решалась судьба страны, на завод с проверкой прибыл нарком танковой промышленности СССР В.А. Малышев. Он заявил местным руководителям: «Сегодня у нас должно сердце зачерстветь и помнить только одно: нам нужно выпускать танки, — провозглашал прибывший на танковый завод в Нижнем Тагиле нарком танковой промышленности СССР В.А. Малышев. — Необходимы жесткие средства и отсутствие всякого сострадания. Надо помнить, что если мы будем добренькими, мы подвергнем опасности сотни тысяч людей. Нам нужно выжимать тысячи танков!» [цит. по: 10, с. 295]. Чрезвычайным напряжением сил рабочих, инженерно-технических работников и руководства завода удалось добиться производства необходимо количества танков, установленного Государственным комитетом обороны. Давалось это очень тяжелой ценой — ценой жизни. Только за одну ночь, когда А.Б. Аристов вместе с наркомом В.А. Малышевым обходили цеха танкового завода, на их глазах шестеро рабочих скончались от истощения и переутомления¹⁰⁶.

В то же время жесткий, авторитарный стиль управления в этот период исключал региональный вождизм. В среде региональной партийной и государственной номенклатуры патрон-клиентские отношения, если и имели место, то были уже не столь явными и не играли столь существенной роли, как это было в 1930-е гг. Время слепого чинопочитания и преклонения перед первым лицом региональной номенклатуры ушло в прошлое вместе со «старой гвардией» номенклатурных руководителей, многие из которых были физически уничтожены в ходе «Большого террора» 1937—1938 гг. «Старых большевиков (в своем большинстве профессиональных политиков и журналистов публицистов) на руководящих постах и партийном и советском аппарате заменили профессионалы-исполнители, главным образом инженеры и хозяйственники» [2, с. 95]. Для новой политической элиты, не обремененной прошлым багажом аппаратных интриг, приоритетным становится выполнение задач, поставленных вышестоящими инстанциями. В связи с этим на первый план во взаимоотношениях руководителей выходят деловые, конструктивные отношения, которые, естественно, иногда сопровождались спорами и конфликтными ситуациями. Тот же А.Б. Аристов при решении принципиальных вопросов старался отстаивать свою точку зрения, даже если она противо-

¹⁰⁶ Аристов А.Б. Незабываемое // В тылу, как на фронте. Свердловск, 1986. С. 23—24, 31—32, 39, 74.

речила мнению первого секретаря обкома партии В.М. Андрианова, как уже говорилось, отличавшегося резким и жестким стилем руководства. Так, на одном из заседаний бюро обкома, подвергнув резкой критике директоров Первоуральского новотрубного и Верх-Исетского заводов Я.П. Осадчего и Ф.А. Радкевича за невыполнение плана выпуска деталей для пусковых установок «катюша», первый секретарь неожиданно предложил исключить их из партии. Несмотря на то, что согласно сложившейся практике предложение первого секретаря, особенно в военное время, принималось без возражений, чем демонстрировалось единство и слаженность руководства, Аристов высказался против принятия такого решения, отметив заслуги обоих директоров и выразив уверенность в скором исправлении положения. В.М. Андрианов и некоторые другие члены бюро негативно восприняли это заступничество Аристова, продолжая настаивать на вынесении строжайшего партийного наказания. Не отступая от своих слов, Аристов заявил о том, что берет на себя ответственность перед бюро обкома за выполнение плана по производству деталей для «катюш» на обоих заводах. Бюро было удовлетворено таким исходом обсуждения, и решение вопроса о членстве в партии директоров заводов было отложено. Выпуск деталей на заводах вскоре был введен в график, в результате чего не только директорам, но и А.Б. Аристову удалось сохранить свои посты и партбилеты¹⁰⁷. Решительность, способность в непростой ситуации взять ответственность на себя, опирающиеся на компетентность руководителя поощрялись и вознаграждались. За вклад в организацию военного производства в области А.Б. Аристов в годы войны был награжден орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды¹⁰⁸.

В годы войны многие сталинские выдвиженцы проявили себя с положительной стороны, продемонстрировали свои организаторские способности, умение решать сложные экономические и социальные задачи во вверенном им регионе. В этом плане война стала для них своеобразным карьерным трамплином, предоставила возможность для продвижения на более высокие партийно-государственные посты.

Второй секретарь Ижевского горкома ВКП(б) Ф.Р. Козлов в военные годы получил в аппарате ЦК партии репутацию одного из лучших секретарей горкомов ВКП(б) страны. В связи с этим в мае 1944 г. было принято решение отозвать его на работу в центральный аппарат, конкретно — в управление кадров ЦК ВКП(б) [3, с. 70].

За десять дней до окончания войны, 30 апреля 1945 г., XXIV пленум Свердловского горкома ВКП(б) освободил от обязанностей второго секретаря горкома В.В. Косова, также отозванного для работы в управлении кадров ЦК партии¹⁰⁹. Куда более стремительный взлет ожидал первого секретаря Свердловского обкома и Свердловского горкома ВКП(б) В.М. Андрианова. На пленуме ЦК ВКП(б), состоявшемся 18 марта 1946 г., по предложению И.В. Сталина он был введен в состав членов Оргбюро ЦК ВКП(б), а после пленума был утвержден заместителем заведующего организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) и освобожден от обязанностей первого секретаря свердловских обкома и горкома

¹⁰⁷ Аристов А.Б. Незабываемое // В тылу, как на фронте. С. 40–41.

¹⁰⁸ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 42. Д. 101. Л. 2.

¹⁰⁹ ЦДОСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1817. Л. 184.

партии. Его место в руководстве области и города занял бывший председатель Свердловского облисполкома В.И. Недосекин¹¹⁰.

Начиная с 1943 г. в региональных партийных комитетах была установлена должность заместителя секретаря обкома, одновременно возглавлявшего соответствующий отдел обкома партии. Заместители секретарей, как и их предшественники — отраслевые секретари партийных комитетов, сыграли большую роль в управлении промышленностью в трудных условиях войны. В Свердловском обкоме ВКП(б) в годы войны было пятнадцать заместителей секретаря обкома, из них лишь один — по животноводству, в обязанности остальных входило руководство отраслями промышленности области [подробнее см.: 5, с. 34–40].

Приобретенный огромный опыт по руководству промышленностью в сложный военный период предоставил бывшим отраслевым секретарям возможность для дальнейшего продвижения по номенклатурной лестнице. Для ряда руководителей работа в должности отраслевого секретаря Свердловского обкома ВКП(б) стала ступенью к более высоким постам в системе партийно-государственной власти. Так, например, работавший с 1942 г. секретарем обкома партии по танковой промышленности А.П. Панин впоследствии был утвержден вторым секретарем Свердловского обкома ВКП(б), а в 1948 г. был отозван из Свердловска и назначен заместителем заведующего отделом кадров машиностроения управления кадров ЦК ВКП(б)¹¹¹.

Высокого положения во властных структурах и научной сфере удалось достичь работавшему с декабря 1944 г. заместителем секретаря обкома и заведующим отделом обкома по вооружению и боеприпасам, а затем, в 1945–1947 гг. — заведующим отделом по оборонной промышленности, кандидату экономических наук Г.А. Пруденскому. До войны Пруденский возглавлял инженерно-экономический факультет и кафедру в Уральском индустриальном институте, и туда же, в институт, вернулся в 1947 г. После защиты докторской диссертации, в 1951 г. Г.А. Пруденский был утвержден ректором Уральского политехнического института, а в середине 1955 г. назначен заместителем председателя только что созданного Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы, председателем которого до июня 1956 г. являлся член Президиума ЦК КПСС, первый заместитель председателя Совета Министров СССР Л.М. Каганович. Впоследствии Герман Александрович возглавил Институт экономики Сибирского отделения АН СССР и был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР¹¹² [1, с. 116–122].

Осталась после окончания войны на ответственных постах в системе руководства и единственная женщина — отраслевой секретарь обкома партии в годы войны, «свердловская железная леди» А.В. Матвеева. Проработав всю войну секретарем и заместителем секретаря Свердловского обкома ВКП(б) по химической и резиновой промышленности, Матвеева в ноябре 1945 г. была назначена заместителем секретаря обкома по местной промышленности и возглавила соответствующий отдел обкома, а в 1948 г. была утверждена заведующим отделом легкой промышленности. В 1950–1952 гг. она работала вторым секретарем

¹¹⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 1. Л. 3; Ф. 161. Оп. 8. Д. 2. Л. 1.

¹¹¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 51. Д. 1845. Л. 1, 14–15 об.

¹¹² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 39. Д. 1. Л. 155; Оп. 40. Д. 1. Л. 71.

Свердловского горкома ВКП(б) и даже на правах кандидата в члены входила в состав бюро обкома ВКП(б), затем вновь возглавляла отдел легкой промышленности обкома КПСС, работала заместителем заведующего промышленно-транспортным отделом обкома и в 1956 г. вышла на пенсию по состоянию здоровья¹¹³.

На повышение пошел и глава областной исполнительной ветви власти, бывший третий секретарь обкома партии Г.С. Ситников. В конце 1948 г. решением Политбюро ЦК он был освобожден от обязанностей председателя Свердловского облизполкома и утвержден слушателем курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), но уже спустя два месяца назначен первым секретарем Ярославского обкома ВКП(б) [9, с. 116].

Карьерный взлет был характерен не только для руководящих кадров Свердловской области: ключевые посты в центральном руководстве получили многие региональные партийные начальники Урала. Одновременно с В.М. Андриановым на работу в ЦК партии были отозваны руководители соседних регионов — Молотовской и Челябинской областей. На пленуме ЦК партии, состоявшемся 18 марта 1946 г., по предложению И.В. Сталина Н.С. Патоличев, руководивший Челябинской областью в годы войны, был введен в состав членов Оргбюро ЦК ВКП(б). В течение последующих пяти месяцев властные полномочия бывшего челябинского секретаря будут стремительно расширяться. Спустя месяц, 13 апреля, решением Политбюро ЦК в дополнение к обязанностям члена Оргбюро на Н.С. Патоличева было возложено заведование организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б), в начале мая он получил еще и пост секретаря ЦК ВКП(б). И, наконец, в августе был назначен начальником весьма важного цеховского структурного подразделения — управления по проверке партийных органов [7, с. 104]. Руководитель Молотовской области Н.И. Гусаров получил должность не столь высокую — был утвержден инспектором ЦК ВКП(б) и в качестве представителя ЦК партии выезжал в регионы с проверками [8, с. 103].

Таким образом, Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для сталинской партийной номенклатуры «новой волны». Большинство ее представителей успешно сдали суровый экзамен войны. Они успешно вписались в сталинскую модель управления, проявили себя, как жесткие, авторитарные руководители, способные добиться поставленной цели. Эти новые партийные руководители стали бенефициарами сталинской системы управления, получив от нее награды и возможность движения вверх по карьерной лестнице.

Библиографический список

Рыбаков С.В. Герман Александрович Пруденский — ректор УПИ в 1951–1955 годах // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы четвертой региональной научной конференции. — Екатеринбург, 2001. С. 116–122.

Старков Б.А. Борьба с коррупцией и политические процессы в Ленинграде во второй половине 40-х гг. // Политика, общество, человек: к 85-летию доктора исторических наук, профессора А.З. Ваксера: сб. ст. — СПб., 2008. С. 95–110.

Сушков А.В. Ф.Р. Козлов: от чернорабочего до инспектора ЦК ВКП(б) // Веси. 2015. № 9. Приложение. С. 33–90.

¹¹³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 66. Д. 2145. Л. 1–3.

Сушков А.В. Война, любовь и хлебозаготовки: из личной жизни секретаря райкома партии // Уральский исторический вестник. 2013. № 3 (40). С. 130–136.

Сушков А.В. Организационно-кадровые изменения в региональных органах партийной системы власти СССР в период Великой Отечественной войны (на примере Свердловской области) // Уральские Бирюковские чтения: сб. научн. и научно-популяр. ст. Вып. 4. Город как феномен культуры. — Челябинск, 2006. Ч. 2. С. 34–40.

Сушков А.В. Руководство Свердловской области в период Великой Отечественной войны: секретарь обкома ВКП(б) А.Б. Аристов // Урал в военной истории России: традиции и современность. Мат-лы междунауч. конф., посвященной 60-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. — Екатеринбург, 2003. С. 132–138.

Сушков А.В., Михалёв Н.А. «Я считаю для себя позором состоять членом такого райкома!» И.М. Зальцман и челябинская партноменклатура в середине 1940-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 14 (369). История. Вып. 64. С. 94–108.

Сушков А.В. Руководители города Свердловска: первые секретари горкома ВКП(б)—КПСС (1932–1991), вторые секретари горкома ВКП(б) (1937–1950): историко-биографический справочник. — Екатеринбург, 2007.

Сушков А.В., Разинков С.Л. Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП(б)—КПСС и председатели облисполкома. 1934–1991: биографический справочник. — Екатеринбург, 2003.

Устьянцев С.В. Очерки истории отечественной индустриальной культуры XX века. Ч. II. Уральский танковый завод № 183. — Нижний Тагил, 2010.

S.V. Vorobyov

Candidate of historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

A.V. Sushkov

Candidate of historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

PARTY NOMENCLATURE OF THE URALS DURING THE WAR YEARS: MANAGEMENT STYLE AND CAREER PATH

The paper discusses the activities of the Communist party in the Urals during the war. Under the influence of extreme conditions of management style and management methods have become more stringent. Authoritarian style of management has allowed to successfully solve the tasks. War has become for many regional party leaders kind of a career springboard, an opportunity for them to move up on the high party and state posts.

Keywords: party nomenclature, the Urals, the Great Patriotic war, the management style, career

**СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА УРАЛЕ
В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

В статье анализируются публикации двух этапов развития исторической мысли (советский и современный). Показаны успехи в изучении здравоохранения как социально-демографической составляющей. Автор полагает, что историографическая ситуация позволяет приступить к созданию обобщающего труда по истории здравоохранения на Урале в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историография, здравоохранение, история Урала

Изучение истории Урала периода Великой Отечественной войны является самостоятельным направлением в отечественной историографии. Сегодня накоплено огромное количество научной литературы, освещающей различные вопросы по истории Урала военных лет. В последнее десятилетие XX в. начался новый этап развития отечественной историографии, связанный с изменением политического устройства государства, относительной свободой научной деятельности и доступа к архивным документам. В этот период в отечественной исторической науке происходит антропологический поворот, выраженный в росте интереса исследователей к социально-демографическим проблемам. Именно на современном этапе происходит актуализация изучения проблемы системы здравоохранения на Урале в 1941–1945 гг. — вклад медиков Урала в Победу, трудности местного здравоохранения в сложных условиях военного времени (эпидемии, работа с эвакуированным населением, нехватка медикаментов и специалистов и др.). Целью статьи является анализ историографической ситуации по истории здравоохранения Урала в годы Великой Отечественной войны и определение направлений дальнейших исследований проблемы.

Изучение проблемы в советский период было представлено лишь единичными работами, либо региональный аспект являлся частью более широких тем по истории Урала и системы здравоохранения СССР в целом. Работы военных лет преимущественно имели прикладной характер, и не обеспечивали полного представления о структуре и динамике здравоохранения в целом по стране и уральскому региону в частности [2, 11, 14, 18].

Наиболее крупными работами этого периода являются статьи Н.А. Шерстеникова, раскрывающими положение башкирской медицины в период Великой Отечественной войны. Однако, в силу ограниченности доступа к архивным и статистическим материалам, статья отражает преимущественно достижения в системе здравоохранения Башкирской АССР и не дает комплексного понимания состояния здравоохранения [29, 30].

В 1970–1980-е гг. ученые обратили внимание на общее состояние и специфику региональной системы здравоохранения накануне и в период Великой Отечественной войны. В диссертации Г.П. Мещеряковой был сделан анализ о состоя-

* Востриков Игорь Тимофеевич — аспирант Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия, vostrikov_igor@bk.ru

нии региональной медицины накануне войны. Автор отмечает, что к 1941 г. создается разрыв между темпами развития медицинской помощи и запросами населения, преимущественное медицинское обслуживание имеют рабочих крупных промышленных предприятий. Однако исследователь отмечает, что, несмотря на недостатки, медобслуживание на Урале накануне войны отличалось более высоким уровнем по сравнению с другими регионами страны (было связано с созданием промышленной базы на востоке страны) [19].

Впервые региональное здравоохранение в годы войны как историческая проблема было раскрыто в коллективной монографии П.Г. Агарышева, М.Н. Евлановой и А.Г. Наумовой. В исследовании рассмотрены вопросы всесторонней помощи раненым фронтовикам и инвалидам войны, расширение на Урале сети медикосанитарных учреждений, состояние медицинской сети в период войны [1].

Интерес исследователей к уральской системе здравоохранения возрос в 1990-е гг. Анализируя географию исследований по Уралу, было выявлено, что наиболее освещенной в научной литературе является здравоохранение Южного Урала. Крупной работой выступает диссертация Н.Л. Усольцевой. Исследователь привлекла широкий историографический и архивные материалы по истории здравоохранения 1941–1945 гг. в СССР. Рассмотрение проблемы здравоохранения на Южном Урале в годы войны позволило определить, что система проводимых мероприятий была типична и совпадала в целом с общесоюзной трансформацией системы здравоохранения. Однако Южный Урал имел свои региональные особенности. К примеру, автор выявила, что на Южном Урале финансовое обеспечение повышалось на протяжении всей войны (хотя в целом по стране финансирование здравоохранения в 1941–1942 гг. сократилось на 24,1–24,9% по сравнению с 1940 г., а рост наметился лишь с 1943 г.). Однако неполное освоение отпускаемых средств, недостаточное снабжение явились причинами неудовлетворительного хозяйственного состояния учреждений стационарной и амбулаторной сети. Реализация на Южном Урале государственной политики здравоохранения, применение чрезвычайных методов борьбы с инфекциями позволило нейтрализовать угрозу эпидемического распространения острых инфекционных заболеваний. Широкое привлечение населения, массовое распространение санитарно-гигиенических знаний посредством бесед, лекций, периодической печати, плакатов, радио и пр. сыграло решающую роль в сохранении санитарного благополучия региона [25].

Особенности санитарно-эпидемиологической работы, состояния материальной базы и квалифицированного персонала в уральской деревне были проанализированы и являются частью монографии Г.Е. Корнилова и докторской диссертации Р.Р. Хисамутдиновой. Исследователи сходятся во мнении, что положение сельской медицины на Урале имело сильное отставание от городской. В ряде районов было ограничено или полностью отсутствовало обеспечение медицинских учреждений медикаментами. Однако историки отмечают, что возросшая во время войны эпидемиологическая угроза (септическая ангина, дифтерия, туберкулез на общем фоне недоедания и серьезных физических и психологических нагрузок) требовала развития сельской медицины, введения профилактических мер по предупреждению заболеваний. Процесс развития системы здравоохранения в уральской деревне наметился с конца 1942 г. [12, 27, 28].

К примеру, в начале войны с целью проведения демографической политики государства на Урале стала развиваться система родовспоможения, однако в сельской местности охватывала лишь 26 % (в городах — 97 %). Такая же ситуация складывалась с применением профилактических мер по предупреждению заболеваний [13, с. 84].

Положение уральского здравоохранения в годы войны как часть социальной политики государства было исследовано в работе Н.П. Палецких. Автор делает упор на анализ проблем, с которыми столкнулось гражданское здравоохранение тыла в период войны. В работе отражена специфика медико-санитарного положения Уральского региона, выразившаяся в повышенной миграции и скученности населения, обострении жилищной, продовольственной, кадровой проблем [21, 22].

Имеют место быть работы краеведческого, описательного характера. Работы С.И. Бунькова и Б.Ш. Нувахова посвящены трудовой деятельности Г.А. Илизарова, начинавшего свою деятельность в 1944 г. сельским врачом в с. Долговке Курганской области. Сюда же можно отнести статью А.А. Кулагиной, раскрывающей достижения и героизм медиков Башкирии в годы войны. Работа Л.Г. Розенфельда об обучении медицинских кадров для обеспечения учреждений региона. Особенность, статистика и положение госпиталя г. Златоуста посвящена краеведческая статья И. Шубиной [3, 15, 20, 24, 31].

Наиболее дискуссионным направлением стала проблема эвакуационных госпиталей. Урал, в годы войны являющийся тыловым районом с развитой транспортной инфраструктурой, стал главным центром эвакуации населения и предприятий из центральной части СССР. Эвакуированное население создавало дополнительную нагрузку на местную систему здравоохранения и, прежде всего, на работу госпиталей.

Крупным исследованием по истории эвакуационных госпиталей на Урале стала диссертация Н.А. Дегтяревой. Историк отметила, что в эвакуационный госпиталь направляли основные ресурсы региона (особенно дефицитные медицинские кадры), была создана система переподготовки кадров (в связи с мобилизацией медиков, эвакуации медицинских учреждений на Урал). В 1943 г. начался процесс эвакуации медицинских работников в освобожденные районы. Для нормального функционирования в госпитали находились под шефской помощью предприятий, колхозов и совхозов, обеспечивающих их необходимыми ресурсами [5, 6, 7].

Специфика положения эвакуационных госпиталей в Челябинской области была раскрыта в диссертации С.А. Кускова. Автор отмечает рост госпиталей в области к 1942 г. в 8 раз (в сравнении с 1940 г.), в госпиталях была организована работа по трудотерапии. Исследователь выявил, что в области был высокий показатель возвращения в строй (49 % или 104 000 чел.), что говорит об эффективности работы госпиталей в Челябинской области [16, 17].

За последние 25 лет написано большое количество работ, раскрывающих особенности работы госпиталей на Урале, проблемы их размещения и обеспечения медицинскими кадрами. Остаются дискуссионными вопросы материального состояния медицинских учреждений, проблема кадрового состава (был ли уральский госпиталь обеспечен кадрами, в том числе эвакуированными с других регионов, либо же имел место быть их дефицит), размещение и состояние госпиталей в сельской местности [4, 8, 9, 10, 23, 26].

Дискуссия по вопросу материального состояния связана с резким «перепадом» в положении различных госпиталей и стационаров региона. К примеру, такой «перепад» можно наблюдать в рамках г. Свердловска в 1943 г. По результатам проверки эвакогоспиталя № 1 326 комиссией было отмечено: хорошее питание и санитарное состояние, проводится регулярная политико-воспитательная работа (в том числе наличие в каждой палате радио), укомплектованность квалифицированным врачебным персоналом, низкая смертность (в 1942 г. — 1,2 %) ¹¹⁴.

Совершенно иная ситуация наблюдается в стационаре медсанчасти при УЗТМ. Комиссия отмечает грязь, случаи завшивления больных, грубое обращение с пациентами, перебои с отоплением, рост смертности и др.¹¹⁵. Подобная диспропорция между медицинскими учреждениями разного уровня имело повсеместный характер.

Особенностью исследований, посвященных системе здравоохранения на Урале в годы Великой Отечественной войны, стала широта постановки вопросов темы. История системы здравоохранения на Урале претерпела два этапа — советский (акцент делался на описательно-прикладной характер, раскрывались достижения медицины региона и реализация государственной политики в этой области) и современный (смещение вектора исследований в рамках антропологического поворота исторической науки, система здравоохранения стала частью демографических и социальных исследований по истории региона). Однако до сих пор нет комплексного исследования проблемы здравоохранения по всей территории Урала, малоизученной остается проблема сельской медицины в годы войны, что позволило бы рассмотреть проблему здравоохранения на Урале во всей ее многомерности.

Библиографический список

- Агарышев П.Г., Евланова М.Н., Наумова А.Г. Урал — фронту. М., 1985.
- Баринский Ф.Г. Инфекционные заболевания и борьба с ними в СССР в годы Великой Отечественной войны // Советская медицина. 1944. № 10—11. С. 30—32.
- Буньков С.И. Хирург Илизаров. — Челябинск, 1972.
- Горбунова З.И. Эвакогоспитали травматологического профиля в 1939-1945 гг. в Свердловске: на примере эвакогоспиталя № 1705 // X Татищевские чтения: Всероссийская научно-практическая конференция. — Екатеринбург, 2013. С. 211—217.
- Дегтярева Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Дис. канд. ист. наук. — Оренбург, 2007.
- Дегтярева Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг. — Оренбург, 2014.
- Дегтярева Н.А. Обеспечение медицинскими кадрами эвакогоспиталей Южного Урала (1941—1945 гг.) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. № 1 (1). С. 44—51.
- Ибрагимов М.Г. Общественная и шефская помощь эвакогоспиталю Башкирской АССР в годы войны // Советское здравоохранение. 1988. № 3. С. 64—70.
- Каримова Л.М., Гайнуллина М.К., Фажуртдинова Л.А. Эвакуационные госпитали Башкирии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Медицина труда и экология человека. 2015. № 2 (2). С. 13—16.
- Киньбулатов А.У. Эвакогоспитали для военнопленных в Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны // Российская академия медицинских наук. Бюллетень На-

¹¹⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 438. Л. 12-14.

¹¹⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 438. Л. 42.

ционального научно-исследовательского института общественного здоровья. 2014. № 51. С. 110–111.

Колесников С.А. Советское здравоохранение в дни Отечественной войны // Советская медицина. 1943. № 7–8. С. 1–8.

Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Свердловск, 1990.

Корнилов Г.Е. Эволюция младенческой смертности на Урале в первой половине XX в. // Уральский исторический вестник. 2014. № 3. С. 80–89.

Кост Н.А. Борьба с желудочно-кишечными заболеваниями в условиях военного времени // Советская медицина. 1942. № 5–6. С. 35–37.

Кулагина А.А. Героизм медиков Башкирии в годы Великой Отечественной войны // Советское здравоохранение. 1981. № 1. С. 59–71.

Кусков С.А. Эвакогоспитали в Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны: 1939–1945: Дис. канд. ист. наук. – Челябинск, 2010.

Кусков С.А. Эвакогоспитали на территории Челябинской области в 1939–1945 гг. как объект социальной политики советского государства // Вестник ЧелГУ. Вып. 36. 2009. № 37 (175). С. 94–101.

Левитин Ф.И. Борьба с туберкулезом в СССР в период Отечественной войны // Советское здравоохранение. 1943. № 12. С. 9–15.

Мещерякова Г.П. Лечебно-профилактическая помощь населению Урала и Кузбасса в период создания угольно-металлургической базы на Востоке страны: Автореф. дис. канд. мед. наук. – Челябинск, 1973.

Нувахов Б.Ш. Доктор Илизаров. – М., 1987.

Палецких Н.П. Система здравоохранения и медицинское обслуживание населения Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЧГАУ. Т.9. – Челябинск, 1995. С. 11–16.

Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995.

Радич А.М. Эвакогоспитали Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны (1941–1945). – Свердловск, 1986. С. 166–168.

Розенфельд Л.Г. Сотрудники Челябинского медицинского института в годы Великой Отечественной войны // Здравоохранение Российской Федерации. 1985. № 6. С. 29–32.

Усольцева Н.Л. Здравоохранение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Дис. канд. ист. наук. Челябинск, 2002.

Федорова А.В., Матчин А.А. Эвакогоспитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Материалы VII Всероссийской конференции (с международным участием). М.: МГМСУ, 2011. С. 189–190.

Хисамутдинова Р.Р. Деятельность I Харьковского медицинского института в г. Чкалове в годы Великой Отечественной войны // 50-летию Победы. Челябинск, 1995. С. 113–115.

Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства и ее осуществление на Урале (1940 – март 1953 гг.): Дис. докт. ист. наук. Оренбург, 2004.

Шерстенников Н.А. Здравоохранение Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны // Советское здравоохранение. 1966. № 9. С. 69–82.

Шерстенников Н.А. Сельские врачебные участки Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны в сравнении с 1940 г. // Советское здравоохранение. 1946. № 4–5. С. 21–28.

Шубина И. Госпитали Златоуста // Златоуст – фронту. Златоуст, 2000. С. 121–127.

**THE HEALTH CARE SYSTEM IN THE URALS
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR:
A REVIEW OF RUSSIAN HISTORIOGRAPHY**

The paper analyses research works of two stages in the development of historical thought (Soviet and contemporary). The paper shows progress in the study of health as a socio-demographic component. The author believes that historiographical situation allows writing a general work on the history of healthcare in the Urals during the Great Patriotic war.

Keywords: Great Patriotic War, Russian historiography, history of the Urals, health care.

С.Н. Гуцин*

В МОЕМ СЕРДЦЕ ЖУКОВ – НАВСЕГДА!

В статье известный уральский ученый-металлург и писатель вспоминает о своих личных встречах с маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым, показывает процесс создания своих книг о легендарном полководце.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, маршал, командующий, Уральский военный округ, издательство, книга, тираж, спонсорская помощь

Когда началась война, мне было всего лишь три года и два месяца. Однако отдельные эпизоды моего военного детства буквально врезались в память. В частности, я прекрасно помню большую карту европейской части Советского Союза, висевшую у нас на стене, на которой красными флажками на обыкновенных швейных булавках была четко обозначена линия фронта. Чуть левее карты висела круглая черная «тарелка» репродуктора, постоянно включенная в радиосеть. Как только диктор, а это, как известно, был Юрий Левитан, произносил фразу «Передаем последние известия», как все тут же бросали свои дела и устремлялись к репродуктору. Самый первый всегда снимал со стены радио и включал громкость на полную мощность (правда, эта мощность была не такой уж большой!), и все садились в кружок, стараясь как можно ближе придвинуться к репродуктору. Услышав название очередного населенного пункта, освобожденного Красной Армией (а речь идет уже о последних годах войны, когда наши наступали), кто-нибудь из взрослых аккуратно втыкал красные флажки в кружочки этих городов и поселков. И очень часто в этих победных сообщениях звучала фамилия, навсегда покорившая мое сердце. Так что я с юных лет испытывал искреннюю симпатию к Маршалу Советского Союза Геор-

* Гуцин Сергей Николаевич — лауреат Государственной премии, профессор кафедры теплофизики и информатики в металлургии Уральского федерального университета, член-корреспондент Академии инженерных наук РФ, Екатеринбург, Россия

гию Константиновичу Жукову, которая с годами переросла в любовь и уважение к удивительному таланту величайшего полководца XX века. Мне посчастливилось несколько раз встречаться с маршалом. Впервые это случилось во время его традиционной прогулки недалеко от штаба Уральского военного округа по утопающей в зелени улице Кузнечной, когда он подозвал к себе игравших здесь ребят, в том числе и меня, и угостил всех конфетами. Позднее я еще дважды видел Георгия Константиновича, сначала во время баскетбольного турнира, который проходил в спортивном зале окружного Дома офицеров, а затем на хоккейном матче свердловских армейцев, проходившем на стадионе «Динамо». Хочу подчеркнуть, что Жуков не был для меня образцом для подражания, потому что я никогда не мечтал стать военным. Скорее, он был олицетворением человека, сумевшего сделать самого себя, и настоящей личности, ставившей превыше всего долг, честь, доблесть и верность Родине. Долгие годы я скрупулезно собирал материалы, связанные с именем Жукова, но, откровенно говоря, даже не помышлял когда-нибудь написать о нем книгу, прежде всего, потому, что уж очень сложным и противоречивым был этот удивительный человек. И вдруг однажды ко мне обратился глава администрации Кировского района города Екатеринбурга Владимир Дмитриевич Гмызин с предложением написать к столетию со дня рождения Георгия Константиновича книгу, издание которой готовы были финансировать главы администраций всех районов города. В тот момент до знаменательной даты оставалось чуть больше трех месяцев, и мне было абсолютно ясно, что в одиночку я с этой задачей не справлюсь. Поэтому я решил пригласить в соавторы книги известную тележурналистку Нину Павловну Ерофееву, создавшую цикл передач о маршале. Особого интереса к моему предложению она не проявила, и мне пришлось ее долго уговаривать дать согласие на участие в работе над рукописью. В конце концов Нина Павловна дала согласие, четко оговорив, какие главы она будет писать. Считаю своим долгом особо подчеркнуть, что с самого начала мы ощущали доброжелательную и бескорыстную помощь со стороны ветеранов, судьба которых была связана с маршалом, дирекции музея Уральского военного округа, руководителей свердловского Фонда Г.К. Жукова, сотрудников редакции Уральского государственного технического университета-УПИ, рабочих типографии Уральского отделения Российской академии наук. В результате буквально в канун 100-летнего юбилея Георгия Константиновича, 28 ноября 1996 г. мы получили весь тираж книги, который был распределён между всеми семью районами города в качестве памятного подарка ветеранам. Так что книга «Щедрое сердце маршала» в продажу даже не поступала, зато весь тираж попал в руки заинтересованных читателей. Мы с Ниной Павловной в целом были довольны книгой, но не скрывали, что в дальнейшем постараемся создать полностью «свои» книги о жизни Г.К. Жукова на Урале. Лично мне такую возможность предоставили президент медиа-холдинга «4-й канал» Игорь Николаевич Мишин, отец которого, полковник Николай Ильич Мишин, служил у Г.К. Жукова, и ректор УГТУ-УПИ Станислав Степанович Набойченко, решившие взять на себя финансирование книги «Уральская ссылка опального маршала». Когда о моей книге узнала одна из дочерей Георгия Константиновича, Эра Георгиевна, то в телефонном разговоре поблагодарила за то, что я продолжаю работу над жуковской темой и поже-

лала мне творческих успехов. К сожалению, книга была напечатана очень небольшим тиражом — тысяча экземпляров. Половину тиража забрали себе спонсоры, а вторую половину они великодушно подарили автору. Интересна судьба спонсорской половины моих книг. Игорь Николаевич устроил грандиозную презентацию книги в День печати (тогда его праздновали 5 мая), на которую были приглашены (и пришли!) практически все свердловские журналисты, работающие в печатных и электронных СМИ, и каждому в виде подарка была вручена моя книга. А в УГТУ-УПИ книгу о маршале Жукове также использовали в качестве подарка в честь Дня Победы ветеранам войны и руководящим сотрудникам университета. Что касается моей половины тиража, то я все книги раздал друзьям и знакомым и кое-что даже разослал в другие города в библиотеки, музеи и частным лицам. Должен сказать, что мою книгу еще в рукописи внимательно прочел и очень жестко отрецензировал председатель правления Фонда Г.К. Жукова генерал-майор Алексей Васильевич Левченко, за что я был ему искренне благодарен. А потом Алексей Васильевич привлек меня к работе над сборником «Маршал Победы», который Фонд Г. К. Жукова готовил к 55-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Рискуя быть обвиненным в нескромности, все-таки скажу, что именно я тогда предложил рассказать в книге не только о самом Жукове, но и о тех людях, которые приложили немало усилий к увековечению имени маршала и в той или иной степени являются членами Фонда Г.К. Жукова.

А в марте 2000 г. мне позвонили из приемной генерального директора ОАО «Екатеринбургский завод по обработке цветных металлов» Николай Иванович Тимофеева и попросили срочно с ним связаться. При личной встрече Николай Иванович, являющийся главным редактором серии книг «Урал XX век», озвучил желание редакции издать книгу о маршале Жукове, которую, как он считает, может написать Гущин. Это неожиданное предложение я расценил как почетное и привлекательное, но написать книгу я должен был за две недели!!! Что такое сон, мне пришлось практически забыть, однако в итоге я установил своеобразный рекорд: через полтора месяца после начала работы над рукописью я держал в руках готовую книгу «Повесть о маршале Жукове», выпущенную издательским домом «Пакрус» тиражом две тысячи экземпляров.

Когда я был в Москве, мне посчастливилось лично вручить свои книги Эре Георгиевне Жуковой, которая выразила уверенность, что я обязательно напишу еще одну книгу о великом советском военачальнике. Признаюсь, что у меня действительно есть мечта написать правдивую и объективную книгу о жизни Георгия Константиновича, которого даже сегодня некоторые не порядочные люди продолжают очернять и поливать грязью. Хочу надеяться, что эта книга будет нашим совместным с Фондом Г.К. Жуков трудом!

S.N. Gushchin

State Prize Laureate, Professor of Thermal Physics and Computer Science in Metallurgy of the Ural Federal University, corresponding member of the Russian Academy of Engineering Sciences (Yekaterinburg, Russia)

ZHUKOV – FOREVER IN MY HEART!

The author, a well-known Ural scientist-metallurgist and writer, recalls his personal meetings with Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov and shows process of writing of his books about the legendary commander.

Keywords: Great Patriotic War, the Urals, marshal, commander, Ural Military District, publishing house, book, edition, sponsorship.

К.В. Грюнберг*

КАК СОЗДАВАЛСЯ ПАМЯТНИК «ЖУКОВУ Г.К. – СОЛДАТУ И МАРШАЛУ ОТ УРАЛЬЦЕВ»

В статье показаны творческая работа скульптора над созданием памятника великому полководцу и трудный процесс утверждения выполненной скульптуры на различного рода комиссиях и совещаниях. Отражена твердая и принципиальная позиция ваятеля, способствовавшая установлению монумента в Екатеринбурге.

Ключевые слова: Урал, Уральский военный округ, военный совет, маршал, скульптор, памятник, творчество

Был 1984 г., художники города Свердловска готовились к зональной выставке «Урал социалистический». Обычно с таких выставок брали работы в Москву, и надо было сделать что-нибудь интересное и оригинальное. Вот тогда я задумал выполнить статую Маршала Победы Г.К. Жукова. Вскоре эта работа была выполнена. Это была скульптурная композиция в энергичном развороте. Над скульптурным портретом маршала я работал с большим энтузиазмом. Тема увековечения Маршала Победы в то время была новая, интересная. Вскоре свою новую работу показал на выставке Союза художников. Комиссия, во главе с председателем Д.М. Иониным в пух и прах раскритиковала представленную скульптуру Г.К. Жукова и меня как автора в том числе. Последствия проявились мгновенно, ибо меня лишили всех заказов по линии Союза художников. Наступил период моего забвения, да и моя скульптурная работа куда-то загадочно исчезла. Трижды я ее находил, и трижды ее от меня прятали. Но в конце концов я ее нашел и решил, что мне надо работать над ее продолжением. Я понял, что для меня главное — продолжать работу над образом легендарного советского военачальника. С того времени я стал заниматься темой «Маршал Жуков». Я благодарен Всевышнему за то, что он осенил меня и благословил на творческие искания. Интуитивно стал делать разные композиции. Всего было выполнено более 18 вариантов. Кроме эскизов, были выполнены четыре рабочих модели высотой в один метр. Все вышеуказанные работы проходили в творческом (бесплатном) состоянии в течение 10 лет. Совершенно случайно в одной из телевизионных передач я узнал, что в Москве прошел конкурс на памятник Г.К. Жукову, и места победителей уже распределены, Комментировала выставленные на конкурс скульптурные работы уральский корреспондент и телеведущая Нина Пав-

* Грюнберг Константин Васильевич — скульптор, Екатеринбург, Россия

ловна Ерофеева. Я познакомился с ней и показал скульптурные портреты, посвященные Маршалу Победы. Она осмотрела все мои работы и представила их на ознакомление председателю Фонда Г.К. Жукова Алексею Васильевичу Левченко и директору Михайловского завода Сергею Михайловичу Якимову. Они предложили официально заняться разработкой памятника Г.К. Жукову. Окрыленный успехом, я начал усиленно заниматься разработкой монумента, тем более что С.М. Якимов, будучи директором завода, стал меня поддерживать материально. На ознакомление с моими работами была приглашена младшая дочь Г.К. Жукова Мария Георгиевна с сыном — внуком Жукова — Георгием. Она и представители Фонда окончательно одобрили один из семи вариантов памятника полководцу. Главой города Екатеринбурга А. Чернецким архитекторами были назначены Г. Белянкин и С. Гладких. Увеличение в натуральную величину рабочей модели началось в мастерской «Росмонументискусство», находившейся в бывшей церкви Николая Чудотворца на ВИЗе. Помогали мне форматоры и модельщики Евгений Васильевич Козлов и Вячеслав Геннадьевич Кирпичев. Хочу сказать, что работа велась активно и с энтузиазмом, Фонд Г.К. Жукова регулярно производил оплату. Однако как автор я постоянно опасался, что у нас отнимут эту работу. Настроение в стране и в обществе было шаткое, да и Союз художников всячески старался данный заказ перетащить на себя. Я со своей стороны старался профессионально выполнить все условия, связанные с конной статуей. Для этого я поступил в конноспортивную секцию, научился ездить верхом на лошади и вообще старался войти в образ. До 18 сентября 1993 г. — дня приема памятника администрацией города и области — было выполнено семь вариантов монумента, в том числе две одиночные модели и пять — «Маршал на коне». После градостроительного совета из семи моделей была утверждена конная скульптура Маршала Победы и место для возведения памятника на военном совете УрВО 5 января 1994 г., который состоялся в штабе округа под председательством командующего войсками округа генерал-полковника Ю.П. Грекова. Обсуждение было жаркое, задавалось множество вопросов, и на все я дал достойные ответы. Главным оппонентом был тогдашний глава города А.М. Чернецкий. Он вступил в дискуссию со мной, объясняя, как надо лепить, как надо работать, как «ваять» человека и лошадь. Он доказывал, что мы «будем пугать этим памятником наших детей», что голова всадника и лошади повернуты не в ту сторону, приводил и другие аргументы. Но у меня на все его замечания были твердые и ясные ответы, и главное — опыт и знания скульптора-художника. В 1968 г. я окончил институт И.Е. Репина — Академию художеств СССР, и все претензии, связанные с его антипатией главному образу памятника, мною были отвергнуты. Наконец, А. Чернецкий предложил установить скульптуру, изображающую Г.К. Жукова в былинном варианте. Генерал-полковник Ю. Греков поддержал меня и твердо заявил: «Округом командовал не былинный персонаж, не Алеша Попович, а гениальный полководец, внесший огромный вклад в нашу Победу. Мы, воины, которыми командовал Маршал Победы, намерены установить у штаба памятник прославленному полководцу, вариант которого выбрал военный совет округа (причем он выбран и Фондом Г.К. Жукова, и градостроительным советом). Только при этом условии округ окажет всемерную помощь в строительстве монумента. Участвовать в возведении былинного варианта памятника округ не будет». Повременив,

А. Чернецкий согласился с решением военного совета. Я был рад принятому решению военного совета округа. Это была победа! А дальше совместная с Фондом Г.К. Жукова была проделана огромная работа по изготовлению скульптуры в мягком материале, борьба за сохранение в зимние морозы от разрушения, формовка модели, поиск предприятия для ее отливки в металле, сборка, транспортировка и самое основное — монтаж скульптуры. И конечно же, открытие. Дух захватывает сейчас от воспоминаний! Только благодаря слаженной работе авторской группы, регионального Фонда Г.К. Жукова и огромной помощи всей общественности области конный памятник Маршалу Победы был воздвигнут.

K.V. Grunberg

sculptor (Yekaterinburg, Russia)

THE CREATING OF MONUMENT «TO SOLDIER AND MARSHAL G.K. ZHUKOV – FROM PEOPLE OF THE URALS»

The paper shows creative work of the sculptor on making a monument to the great commander and difficult process of approval of the monument at various commissions and meetings. The paper reflects firm and principled position of the sculptor, which help to place the monument in Yekaterinburg.

Keywords: the Urals, Ural military district, military council, Marshal, sculptor, monument, creation.

Л.С. Дрейзин*

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ДАР МАРШАЛА Г.К. ЖУКОВА

В статье показан один из эпизодов жизнедеятельности маршала Советского Союза Г.К. Жукова на посту командующего Уральским военным округом. Подчеркнуты высокие человеческие качества полководца, проявившего заботу и участие к студентам-фронтовикам Уральского политехнического института.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, студенты, фронтовики, полководец, забота, патриот

В 1948 г. я был студентом Уральского политехнического института им. С.М. Кирова. Активно участвовал в комсомольской работе металлургического факультета. В нашей группе было 28 студентов. Среди них было немало студентов, бывших фронтовиков. Нам, молодым, недавно окончившим среднюю школу, было легче учиться, чем нашим коллегам фронтовикам, которые прошли суровые годы войны, имели боевые награды, ранения и возраст более 25–30 лет.

Руководство института, партийная, комсомольская и профсоюзная организации очень внимательно относились к студентам-фронтовикам. Наиболее сильных

*Дрейзин Леонид Семенович — ветеран Великой Отечественной войны, кандидат технических наук, заслуженный металлург РФ, Екатеринбург, Россия.

в учебе студентов прикрепляли к ним для помощи в изучении таких предметов, как физика, математика, теоретическая механика и других.

Дело в том, что бывшие фронтовики многое, что изучали в школе, подзабыли, а без этих знаний трудно было изучать новые более сложные предметы. Такая шефская работа помогала не только фронтовикам, но и нам вчерашним школьникам, детям военных лет. Они нам помогали в общественной работе, давали ценные советы по жизни, воспитывали в нас дух патриотизма и важность глубокого освоения профессии.

В послевоенное время в стране было тяжёлое материальное положение. Было тяжело с питанием, одеждой, жильем. Страна только что начала восстановление народного хозяйства, отменила карточную систему.

Большая часть работ по восстановлению народного хозяйства выполнялась промышленностью Урала — в частности города Свердловска и Свердловской области. Эти условия жизни касались каждого. Они коснулись и студентов-фронтовиков. Купить одежду было трудно не только из-за её дороговизны. Её физически было мало. Легкая промышленность только восстанавливалась после войны. Студенты-фронтовики ходили на занятия в том, в чём вернулись с войны. Естественно, что обмундирование пообносилось. Фронтовики обращались за помощью в администрацию, профсоюзный комитет института. Им оказывали небольшую материальную поддержку, но она не решала вопроса по обеспечению одеждой и обувью.

У комсомольцев нашего факультета с участниками Великой Отечественной войны были хорошие, дружные контакты. Возник совместный план частичного решения этой проблемы. Было решено обратиться за помощью к новому командующему войсками Уральского военного округа маршалу Г.К. Жукову. Этот план был одобрен руководством и партийным комитетом института. Мы понимали, что Г.К. Жуков прекрасно знает, что собой представляет участник войны, и в помощи ему не откажет. Тем более, что среди наших студентов-фронтовиков были участники боевых сражений на фронтах, которыми командовал Г.К. Жуков.

На пути осуществления этого плана было одно немаловажное обстоятельство. Развернутые во второй половине 1940 гг. репрессии против генералитета, коснулись и маршала Жукова. Он был обвинён в чрезмерных личных амбициях, в отсутствии скромности, возвеличивании своей личности во время войны, в оппозиции к правительству и Верховному Главнокомандующему и др. На февральском Пленуме ЦК ВКП(б) 1947 г., Г.К. Жуков был выведен из состава кандидатов в члены ЦК партии, а в принятом постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 января 1948 г. он был предупрежден о суровом наказании, освобожден от должности командующего войсками Одесским военным округом. 4 февраля 1948 г. был назначен командующим войсками Уральского военного округа. Г.К. Жуков от этих событий перед прибытием в Свердловск перенес инфаркт. Полководец Г.К. Жуков, крайне необходимый во время войны, в мирное время стал для тогдашнего руководства страны лишним и опасным. Он оказался в опале у Кремля.

Руководству Свердловской области и командованию Уральского военного округа были даны указания не устраивать Жукову почестей и особых приветствий в связи с его назначением.

На состоявшейся 5–6 марта 1948 г. партийной конференции Сталинского района г. Свердловска Г.К. Жуков не был избран ни в президиум конференции,

ни делегатом на областную партийную конференцию. Он, трижды Герой Советского Союза, сидел в зале среди рядовых делегатов конференции. Была создана искусственная ситуация, чтобы его унижить.

Его унижение проходило и в наглядной агитации города. В 1948 г. возле штаба округа были оформлены красочные щиты «Десять ударов Красной Армии». На них были отражены действия в годы войны Маршалов Советского Союза, кроме действий маршала Г.К. Жукова. Он ежедневно проходил мимо этой наглядной агитации. Это действовало отрицательно на самолюбие маршала. Но, несмотря на эти искусственно созданные унижения, Г.К. Жуков был исполнен решимости работать в полную силу, следуя древней мудрости, что счастье не в наградах за доблесть, а в самой доблести. Нас в парткоме института предупредили, что организовать такую встречу будет трудно. Наши действия мы согласовывали со Свердловским обкомом партии.

Мы попытались встретиться с Г.К. Жуковым. Для этого составили письмо руководства института с приложением списка особо нуждающихся студентов-фронтовиков. Письмо со списком было передано в штаб Уральского военного округа, и мы стали ждать вызова.

И в один осенний день нам сообщили, что маршал Г.К. Жуков готов нас принять. Мы подготовили список участников встречи. В нем были фамилии студентов-ветеранов, активистов-комсомольцев, представителей администрации и парткома института.

В назначенное время мы прибыли на прием. Нас пригласили к Г.К. Жукову. Нас предупредили, что маршал болен, чтобы мы его особо не нагружали вопросами. Мы ожидали увидеть не очень радостного человека, терпеливо переносящего унижения...

Но нас встретил жизнерадостный человек, подтянутый, с улыбкой на лице. С каждым он поздоровался, каждому пожал руку. В кабинете был представитель политуправления округа. Нас усадили за стол, Разговор начал Г.К. Жуков. Всех нас он поблагодарил за возможность такой встречи. Он коротко расспросил фронтовиков о фронтах, где они воевали, спросил их об учебе, о семьях. Оказалось, что многие из них воевали на фронтах, которыми командовал Г.К. Жуков. Он также поблагодарил администрацию института, комсомольцев за шефскую работу над фронтовиками, а также студентов-фронтовиков, которые помогают своим молодым товарищам и активно участвуют в общественной работе. Георгий Константинович, обращаясь к нам, подчеркнул важность освоения профессии. «Страна поднимается после жестокой войны, Вам, нынешним студентам, придется ее восстанавливать и развивать. Вы — резерв будущего прогресса страны». Эта фраза нас всех вдохновила на лучшее отношение к учебе.

Потом маршал отвечал на наши вопросы. Вопросы касались обороны Москвы, Сталинградской и Курской битв, Берлинской военной операции, участию уральцев в сражениях и других тем. На вопрос о самом тяжелом периоде во время войны Г.К. Жуков ответил, что это была битва за Москву. В 1941 г. под Москвой сложилась крайне тяжелая обстановка. Это была опасность не только для столицы, но и для всей страны. Враг имел преимущества в людских резервах и технике. Были приняты все меры для защиты столицы. Здесь показали себя воины — защитники Москвы, жители города — ополченцы и партизаны Подмоско-

вья. Наши войска сумели от обороны перейти в наступление и отбросить врага от Москвы. Отвечая на вопрос об участии уральцев в войне, Г.К. Жуков отметил, что только в битве за Москву приняло участие 17 уральских дивизий и 4 стрелковые бригады. Звание гвардейских было присвоено 363, 361 22, 20 и другим воинским соединениям. В дальнейшем в боях героически действовали 10-й Уральский гвардейский танковый корпус, 6-ой и 2-ой гвардейский механизированные корпуса и ряд стрелковых дивизий, освобождая земли Западной Украины.

Г.К. Жуков с большой благодарностью говорил о тружениках Урала во время войны. Это был настоящий опорный край державы. Он давал прекрасные танки, пушки, легендарные «катюши», снаряды, моторы, вооружение и обмундирование для войск, продовольствие и другое. Вклад тружеников-уральцев в годы войны в победу соизмерим с победами фронтов в боевых сражениях.

После ответов на вопросы маршал вызвал офицера и спросил о судьбе нашего письма. Ответ был кратким и четким: «По письму, согласно вашему указанию, принято решение и оно готово к исполнению. Всем, кто указан в списке, будет выдано по два комплекта офицерского обмундирования».

Это был большой благотворительный дар фронтовикам от маршала! Все, кто получил эту помощь, до конца учебы в институте и после его окончания вспоминали эту встречу, благодарили Георгия Константиновича и нас, ее организаторов.

В конце приема нас угостили чаем с пирожными. Беседа о фронтовых делах продолжалась среди участников встречи. Во время встречи мы обратили внимание на лицо маршала. Оно как бы стало моложе, и в глазах были радостные огоньки. На нем не было ни тени подавленности, обиды и огорчения. Он на Урале продолжал заниматься своим любимым делом: учить воинской науке побеждать. Маршал неоднократно подчеркивал, что служба на Урале являлась делом чести. Он полюбил Урал, и его полюбил уральцы, дважды избрав Георгия Константиновича в депутаты Верховного Совета СССР.

В столице Урала ему сооружен лучший в стране памятник у штаба военного округа. На нем надпись «Жукову Г.К. — солдату и маршалу от уральцев, 1995». Люди помнят и будут помнить его подвиг.

С той памятной встречи прошло очень много лет, но до сих пор нас не покидает чувство общения с великим полководцем XX века. Мы прикоснулись к человеку многогранному, который предъявлял высокие требования к подчиненным в военной обстановке, но был великодушным к людям, приходил к ним на помощь и был истинным патриотом Отчизны. Мы благодарны случаю, что нам, молодым людям того времени, посчастливилось близко общаться с Маршалом Победы, великим человеком XX столетия.

L.S. Dreizin

Veteran of World War II, Candidate of technical Sciences, Honored metallurgist of Russian Federation (Yekaterinburg, Russia)

CHARITABLE GIFT OF MARSHAL G.K. ZHUKOV

The paper shows one of the vital functions of Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov as commander of Ural Military District. The author emphasizes high

human qualities of Zhukov, who showed care and concern for veterans of the war, becoming students of the Ural Polytechnic Institute.

Keywords: Great Patriotic War, the Urals, students, veterans, military leader, care, patriot.

М.К. Елисафенко*

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ОСНОВА МЕЖПРЕДМЕТНЫХ ПРОЕКТОВ

В статье представлен обзор практической работы преподавателя и студентов над проектами, посвященными Великой Отечественной войне, в рамках дисциплин «Этнология» и «Источниковедение». Дана оценка эффективности проектного метода, как внеаудиторной формы учебной работы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, источник, проект, этнос

Современная образовательная система акцентирует внимание, как преподавателя, так и студента, не только на освоении информации, наполняющей память формирующегося специалиста (в нашем случае — учителя), сколько на умении мобильно пользоваться многообразной, доступной, благодаря современным техническим возможностям, информационной базой. На сегодняшний день гораздо важнее отточить навыки поиска нужных материалов и работы с ними. В этой связи все большее значение в практике педагогов стал приобретать метод проектов, который позволяет в краткий срок мобилизовать студентов и поставить перед ними задачи, решаемые, в том числе, на межпредметном уровне.

В современных условиях преподавательский состав Уральского государственного педагогического университета наращивает свой инновационный потенциал. В процессе подготовки педагогических кадров используются разнообразные формы внеаудиторного обучения: музейные базы, дистанционные формы, проектная деятельность и др.

В процессе изучения исторических дисциплин предоставляется огромный спектр возможностей использовать этот метод, решая не только учебные, но и воспитательные задачи. В соответствии с учебным планом студенты специальности «44.03.01 — педагогическое образование профиль «Культурология» изучают дисциплины «Этнология» и «Источниковедение», в рамках которых в 2015 г. были организованы два проекта, посвященных юбилею победы в Великой Отечественной войне: «Лики победы» и «Свердловск — военный мирный город».

Студенты-культурологи второго курса получили задание собрать, изучить и творчески оформить материал о роли и вкладе в общую победу советских людей представителей ряда народов: башкир, белорусов, евреев, казахов, марийцев, мордвы, осетин, татар, туркмен.

Сама постановка проблемы объясняется недооценкой роли многочисленных народов СССР в достижении победы над нацизмом. Население России изначально

* Елисафенко Марина Константиновна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Уральский государственный педагогический университет; Екатеринбург, Россия; elisafenko@bk.ru

но формировалось на мультиэтничной основе, но советские исследователи победителем признавали в целом советский народ, не акцентируя внимания на его полиэтничном составе. Характер дисциплины «Этнология» позволил частично восстановить справедливость в этом вопросе.

Решение поставленной задачи потребовало не только изучить историю и культуру выбранного этноса, но проанализировать статистические данные первой половины 1940-х гг.: о его численности в составе народонаселения СССР, проценте призванных в ряды Красной Армии и трудившихся в тылу, количестве жертв, получивших правительственные награды и др. Студенты познакомились с эпистолярными и литературными и другими источниками, что позволило наиболее адекватно оценить вклад в общую победу представителей конкретного народа.

Второй проект, посвященный истории Великой Отечественной войне, был выполнен студентами третьего курса профиля «Культурология», в рамках практической работы по дисциплине «Источниковедение». Они получили задание на основании периодических изданий 1941–1945 гг. отразить жизнь города Свердловска в период тяжелых военных испытаний. В проекте была осуществлена попытка определить роль населения Урала в великой победе, основные события эпохи и отношение людей к ним.

Безусловно, новости с фронта были основной темой каждого газетного выпуска, жители тыла с нетерпением ждали свежих новостей о боевых действиях. Однако участники проекта в большей степени обратили внимание не на сводки с фронта, а на отношение к ним, как бойцов Красной Армии, так и жителей тыла, специфику обыденной жизни людей в период военных испытаний.

Безусловно, советская пресса была идеологизированной. Как отметили молодые исследователи: «...в статьях часто восхвалялась роль И. Сталина и партии в целом», но на основе изучения ряда публикаций, их сопоставления с выводами и оценками современных исследователей, можно определить общее настроение, царившее в обществе.

Наибольшее потрясение молодые исследователи получили от знакомства с повседневной жизнью свердловчан и населения области. Во время войны в тылу продолжали работать учреждения культуры, ипподром, ломбарды, проводились спортивные и культурно-массовые мероприятия, в газетах были опубликованы сообщения о коммунальных услугах, разводах в народном суде и т.д.

Как резюмировала студентка Вероника Новикова: «Тыл жил мирной жизнью, люди посещали учреждения культуры, учились, защищали диссертации, женились и разводились. ...Трудовые успехи были достойны ратных подвигов фронтовиков».

Работа над проектом способствовала неформальному прикосновению к истории 70-летней давности, осознанию многообразия жизни даже в самые трудные времена. Студенты через собственный поисково-исследовательский опыт обрели уверенность в том, что победа была одержана не только на полях сражений, но и на трудовом фронте, трудящийся народ Среднего Урала отправил вагоны подарков в благодарность фронтовикам. При этом «нарядные залы театров, шумная толпа, увлекательная постановка — все это, отвлекало от тяжелой повседневности, позволяло на пару часов забыть о том, что ты голоден и давно не получал

весточки с фронта от родных. В новогодние каникулы театры неизменно ставили представления для детей и, как положено, выдавали им сладкие подарки — настоящее чудо», — можно прочитать в работе студентов Мининой и Наумовой.

Итоги своих мини-исследований студенты представили в форме устных и электронных презентаций на семинаре-конференции, таким образом они поделились с остальными не только собранной информацией, но и пережитыми в ходе работы над проектом чувством сопричастности и благодарности за большие и малые подвиги представителей разных народов СССР, а также жителей нашей малой родины.

Метод проектов стимулирует развитие исследовательских навыков, творческого потенциала, личностных качеств. В случае, когда тематика проекта касается «горячих» периодов отечественной истории, у студентов формируется устойчивая гражданская позиция, понимание вклада каждого человека в процветание Отчизны.

Проектная деятельность подразумевает самообразование проектирующего и постоянный труд по вхождению и самоопределению субъекта в значимые социокультурные проблемы. Проектная технология направлена на формирование культуры мышления, способности к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения, в соответствии с компетентностным подходом, на который нас ориентирует ФГОСЗ+.

M.K. Elisafenko

Candidate of historical Sciences, Associate Professor of Chair of Russian History and theory and methodology of teaching history, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia).

THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A BASIS FOR INTERDISCIPLINARY PROJECTS

The paper presents an overview of practical work of the teacher and students in the framework of courses «Ethnology» and «Historical Sources» on the projects dedicated to the Great Patriotic war. The author evaluates effectiveness of the project method as extracurricular form of educational work.

Keywords: Great Patriotic war, historical source, project, ethnicity.

Н.П. Ерофеева*

МАРШАЛ Г.К. ЖУКОВ НА СВЕРДЛОВСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ

В статье показано как на Свердловской телестудии впервые в СССР был подготовлен цикл передач о маршале Советского Союза Г.К. Жукове в которых осмысливалась роль военачальника в отечественной истории, значение его полководческого гения для нашей Победы, отражались истоки его таланта и характера, олицетворяющие лучшие национальные черты русского народа.

* Ерофеева Нина Павловна — заслуженный работник культуры РФ, тележурналист, Екатеринбург, Россия

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, телевидение, телезрители, полководец, гений, талант, русский народ, ветераны

Надо ли говорить, почему для меня, пережившей «сороковые, роковые», дочери погибшего на фронте командира взвода, военная тема стала священной?

Работая вначале на Областном радио, я часто рассказывала о наших солдатах, великой ценой спасших мир. И на телевидении, куда я потом пришла, одной из первых моих значительных работ стал цикл «Все для Победы!», обращенный на этот раз не к боевым подвигам, овеянным всегда славой, легендой, а к скромным труженикам уральского тыла.

Этот цикл памятен еще тем, что в его недрах зародилась другая, особенно дорогая мне тема. Стоило только произнести это имя — «маршал Жуков».

В одной из заключительных передач я процитировала телеграмму заместителя Верховного Главнокомандующего Георгия Константиновича Жукова с благодарностью уральцам за помощь фронту. Боже мой, что за этим последовало! Люди как будто только этого и ждали. Жуков ... «Но ведь он же был командующим войсками Уральского военного округа с 1948 по 1953 годы», «Мы с ним вместе служили ...», «Мы его встречали на улице», «Он помог нашему детдому», «Мы выбирали его в Верховный Совет ...».

А ведь об этом, уральском периоде жизни маршала, как и всех 25 годах его опалы, не было сказано к тому времени, по крайней мере, на телевидении ни слова.

Первый 20-минутный сюжет о пребывании Г.К. Жукова на Урале я сделала для Центрального телевидения в 1986 году. В то время местные студии готовили раз в квартал в соответствии с планом часовые программы на Москву. Это была большая ответственность и честь. В очередную такую передачу, за которую выпало отвечать мне, наряду с другими сюжетами моих коллег, я включила и материал о Жукове. Показала фотографию Георгия Константиновича, верхом на коне принимающего парад на Площади 1905 года в Свердловске. Рассказала, стоя на брусчатке перед камерой, как приветствовали его наши земляки, любясь, восторгаясь легендарным полководцем, оказавшимся по воле верховных властей в уральской ссылке. А затем предложила телезрителям вместе совершить поездку по отдаленным селам Туринского района, через которые следовал санный поезд с Г.К. Жуковым, когда он встречался со своими избирателями, выдвинувшими его в Верховный Совет.

Как положено, перед отправкой передачи в Москву ее просматривал художественный совет. И надо же, программа была забракована, не принята именно из-за жуковского материала. Что руководило моими коллегами — трудно сказать. Скорее всего, на их мнение повлияла тогдашняя политическая ситуация, когда героические страницы нашей истории пересматривались, подвергались очернительству, клевете, остракизму.

Пунцовая от волнения, захожу в кабинет председателя СГТРК В.П. Костоусова: «Все, иду сдавать авиабилеты. Худсовет не принял передачу ...» И вдруг слышу: «А худсовет имеет лишь совещательный голос. Завтра летите в Москву». Это было вопреки тогдашней конъюнктуре.

В Москве на Шаболовке нас ждала строгая, придирчивая, как всегда, приемочная комиссия. Мы сидим ни живы, ни мертвы. Наконец мелькают последние

кадры, слово берет председатель комиссии, руководитель одного из главных управлений Гостелерадио СССР Игорь Дмитриевич Лобанов: «Ну, разве можно так, свердловчане?». Я почти падаю в обморок. А он продолжает: «... Доводить мужа до слез! Молодцы! Пять с плюсом!».

Но этого мало. На другой день — в субботу он везет нас на своей «Волге» за 100 километров от Москвы на родину Георгия Константиновича Жукова — в деревню Стрелковку Калужской области. А еще через день ведет в дом дочери маршала Жукова — Эллы Георгиевны.

Это было начало. За десять лет создано 30 передач, половина из них была показана по Центральному телевидению на всю великую страну.

Так случилось, что мы первыми на советском (российском) телевидении раскрыли многие до того неизвестные страницы жизни маршала. Мы искали его след не только на Урале, в Москве, на родине в Калужской области, но и в местах боев под Харьковом и на Зееловских высотах, в Берлине, Потсдаме, Карлсхорсте.

В тревожные дни, когда шла дегероизация нашей истории, когда, казалось, рушилось все: страна, армия, судьбы людей, идеалы, — мы посчитали, что именно Жуков с его победительной мощью, с его обостренным чувством долга перед Отечеством для тысяч наших сограждан может стать нравственной опорой, дать надежду на спасение, вселить веру в духовные силы народа.

Я стремилась осмыслить роль Жукова в отечественной истории, значение его полководческого гения для нашей Победы, размышляла об истоках его таланта, характера, показывала его как Личность, олицетворяющую лучшие национальные черты народа, способную поднять его на возрождение России. Сотни и сотни писем подтвердили, что зрители разделяют эти мысли. Храню многие из них.

«Спасибо Свердловскому телевидению — есть надежда, что народ не превратится в население, если есть такие российские телестудии, где чтут народные традиции России, величие духа, патриотизм, высокую нравственность народа в образе ее гениев. Больше передач и каналов таким телестудиям — путь обновления и перестройки ЦТи исполнения истинного его предназначения».

(Москва, семья Кутузовых).

«Инициатива передачи исходила, к сожалению, не из Москвы — сердца России, как еще иногда можно услышать и в наше время, а из Свердловска. Именно периферия указывает путь к возвращению нашего общества в нормальное состояние, а человека — к нормальной человеческой жизни. Ваш мужественный голос, Ваш призыв защитить гордость России — Жукова вливается в общий поток. Ваша передача сделала большой шаг, большое дело, что память о великом подвиге сына русского народа. У нас в Ленинграде до этого не додумались, хотя Жуков в начале войны сыграл большую роль на Ленинградском фронте».

(Ленинград, Проценкова — участница войны).

«Выражаю глубокую благодарность Вам за полтора часа, проведенные перед телевизором 1 декабря. Давно не было такой искренней, интересно построенной и исполненной гражданского пафоса передачи, посвященной нашей истории и современности».

(Москва, Сальников).

Высказать свое мнение о великом полководце в передачах цикла я дала возможность дочерям Георгия Константиновича, его фронтовому шоферу, офице-

рам личной охраны и адъютантам, землякам, ветеранам войны и труда, сегодняшним военнослужащим от рядовых солдат до генералов, сельским жителям, учителям, артистам, художникам, священнослужителям.

Пришлось с помощью видных историков — А.М. Самсонова, Н.И. Павленко, Г.А. Куманева и, конечно, фронтовиков, воевавших под командованием Г.К. Жукова, давать отпор и нынешним реформаторам истории, скатившимся до грязной клеветы и хулы.

Новый шквал писем мы стали получать, когда в нескольких передачах подняли вопрос об увековечении памяти Жукова в Москве и на Урале, о строительстве музея на родине полководца. Люди присылали нам копии своих обращений по этому поводу в различные инстанции. Оказывается, эта обеспокоенность о добром имени маршала, давно жгла чувством стыда, что и через полвека после войны не воздано должное Маршалу Победы. Люди предлагали и требовали: «Раз правительство не торопится, значит, памятник должен открыть народ. Ждем номер счета», «Нас миллионы, и мы должны это сделать. Первым вышлю свой взнос», «Готова внести свою инвалидную пенсию». Натиск был неодолим. Как обмануть такие надежды! Тем более, что в родном Свердловске-Екатеринбурге жил скульптор, давно и страстно работающий над памятником Жукову. Константин Васильевич Грюнберг позвонил мне. Придя в его мастерскую, я поняла: здесь живет дух Маршала! Дочь Г.К. Жукова Маша, внук Егор, фронтовой шофер полководца Бучин, которых я пригласила из Москвы, благословили скульптора.

Но кто выступит заказчиком строительства, кто будет финансировать? «Надо создать Фонд Г.К. Жукова», — однозначно ответил на все мои вопросы мой давний друг Сергей Михайлович Якимов, в то время директор Михайловского завода ОЦМ. — И кандидатура на председателя есть — Алексей Васильевич Левченко — участник войны, бывший заместитель командующего войсками округа по строительству, генерал-майор...»

Никогда не забуду, как Алексей Васильевич, человек обремененный годами и званиями, сам пришел ко мне в студию телевидения, чтобы предложить свою помощь. Теперь грандиозную работу по сбору пожертвований и изготовлению скульптуры возглавили Фонд Жукова и областная администрация.

Наша телекамера запечатлела все этапы создания конной статуи, начиная с раздумий и поиска скульптора К.В. Грюнберга до торжественного открытия памятника в канун 50-летия Великой Победы. Какой удивительно солнечный, ясный день подарил нам Г.К. Жуков 8 мая 1995 года, осадив своего бронзового коня на площади перед штабом Уральского военного округа.

Я знала, что с рассветной рани мои коллеги — инженеры, техники, пригнав еще с вечера телевизионный «Тонваген», хлопочут, прокладывая кабели, устанавливают подиумы для камер, отрабатывают звук, «картинку»... Но какое дело до всего этого людям, заполнившим все пространство вокруг памятника: и улицы, и сквер, и проезжую часть... Как помолодели, приободрились ветераны, убедившиеся, что их усилия, их рдения не пропали даром. Как величав и торжественен строй почетного караула... Как взволнован скульптор Константин Грюнберг, как счастлив председатель Фонда Жукова Алексей Васильевич Левченко — они стоят рядом со мной, я возьму у них самые первые интервью. Наверное,

и я волновалась от того, что душу переполняло ликование: Мы смогли! Сделали! Осуществили! Мы победили! С этим чувством я произнесла тогда первые слова, начав прямой репортаж: «Дорогие земляки! Камеры Свердловской государственной телерадиокомпании установлены у штаба Уральского военного округа, где через несколько минут произойдет торжественное открытие памятника четырежды Герою Советского Союза маршалу Георгию Константиновичу Жукову...».

Два с половиной часа продолжалась прямая трансляция. Нас смотрела вся область.

Что мои заготовки! Люди рвались к микрофону сами, чтобы выразить чувства: Мы живы! Мы сильны своим прошлым, своими героями! Мы многое сможем! Россия будет на коне!

Признаюсь, я впервые так остро ощутила тогда свое единение с моими согражданами: я часть их, я вместе с ними, я переживаю то же, что они. Это был мой звездный час.

N.P. Yerofeyeva

Honored Worker of Culture of Russia, a television journalist (Yekaterinburg, Russia)

MARSHAL G.K. ZHUKOV ON SVERLDLOVSK TELEVISION

The article shows how Sverdlovsk TV made a series of TV programs about Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov for the first time in the USSR. These programs comprehended role of Zhukov in the country's history and significance of his military genius for our victory. The programs also reflected origins of his talent and character, embodying the best national traits of Russian people.

Keywords: Great Patriotic War, the Urals, TV viewers, military leader, genius, talent, Russian people, veterans.

Вас.В. Запарий*

ОПЫТ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА В ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена рассмотрению трансформаций государственной социальной политики советского государства в танковой промышленности Урала периода Великой Отечественной войны. В публикации анализируются важнейшие элементы антикризисного управления социальной сферой уральских заводов народного комиссариата танковой промышленности (НКТП) и оценивается их эф-

* Запарий Василий Владимирович — кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; pantera.zap@gmail.com

Работа выполнена по Программе фундаментальных исследований УрО РАН «Урал в социальных трансформациях России XX века: специфика и идентичность исторического процесса» № 15-13-6-23. 2015–2017 гг.

фективность. Выделены важнейшие черты модели социальной политики периода войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, социальная политика, государственное управление, танковая промышленность

Военно-политическая катастрофа лета-осени 1941 г., привела к территориальным потерям и потребовала эвакуации основного инфраструктурного и кадрового потенциала танковой промышленности СССР в восточные регионы страны с целью их сохранения. Эвакуация привела к экстремному перемещению огромных масс населения. Большинство прибывших в восточные регионы СССР, в частности на Урал, расселись во временных жилых помещениях, или путем уплотнения в черте городов и их окрестностях. Поскольку эвакуация проходила в экстремном порядке, люди не имели возможности взять с собой часто самые необходимые для жизни вещи. Уровень жизни работников танковой промышленности заметно упал. В первую очередь их, надо было снабжать одеждой и обувью, в том числе теплой, организовать нормальное питание, снабжение промтоварами и услугами.

Экстремальные условия заставили государственно-партийное руководство СССР изменить сложившуюся до войны модель социальной политики. В первую очередь, были еще более усилены административно-командные элементы в процессе регулирования жизни работников танковой промышленности, наблюдавшиеся еще с 1940 г. Вводятся законы военного времени, режим ограничения мобильности, сверхурочные 2–3 ч., отменяются выходные дни [9, с. 21].

Во-вторых, в условиях нехватки ресурсов, государство берет курс на децентрализацию снабжения населения продуктами и, частично, промтоварами, главным образом, за счет средств принимающих их предприятий.

Для обеспечения ускоренного восстановления промышленного потенциала в восточных регионах была проведена принудительная трудовая мобилизация населения. Кроме того, согласно постановлению ГКО от 26. 12. 1941 г. работники военной промышленности считались официально прикрепленными к своим заводам, у них должны были изыматься паспорта¹¹⁶. Созданный в сентябре 1941 г. Наркомат танковой промышленности (НКТП) стал единым центром координации управления всей отраслью, включая решение широкого круга вопросов социальной направленности.

Руководство наркомата пыталось добиться улучшения жизни своих подчиненных, очевидно понимая, что если не удастся обеспечить относительно сносные условия существования танкостроителей, то надеяться на выполнение плана не придется.

Напомним, что по государственным нормам снабжения все население страны делилось на 4 группы: 1) рабочие и приравненные к ним, 2) служащие и приравненные к ним, 3) иждивенцы, 4) дети до 12 лет. Эти группы делились на две категории: первая — рабочие, ИТР, служащие и их иждивенцы значимых для обороны отраслей; вторая — рабочие, ИТР, служащие и их иждивенцы подсобных и обслуживающих предприятий этих же и других отраслей промышленности,

¹¹⁶ Российский государственный архив экономики (РГАЗ). Ф. 8752. Оп. 1. Д. 4. Л. 144–147.

транспорта, народного хозяйства, и прочее городское население, не вошедшее в первую категорию. Нормы второй категории были меньше.

В связи с расстройством децентрализованной системы снабжения населения, и из соображения экономии ресурсов, была введены продуктовые и промтоварные карточки. В заводских столовых питание отпускалось в счет карточек согласно установленными нормами для разных групп и категорий. Несоответствие количества заводских столовых (в том числе и на Уралвагонзаводе (УВЗ)) числу работников (с учетом эвакуированных), их низкая пропускная способность, приводили к нарушению режима обеденных перерывов [4, с. 266].

В сложившейся ситуации государство не имело достаточно ресурсов, чтобы централизованно обеспечить свои обязательства по обеспечению жизненно важных нужд эвакуированного на Урал населения. Единственным способом сохранить социальную устойчивость стал перевод части обязательств по материальному снабжению населения с плеч государства на те предприятия, где были закреплены соответствующие контингенты промышленного персонала.

Для этого 19 февраля 1942 г. СНК СССР было принято постановление о создании ОРСов (Отделов рабочего снабжения) при важнейших промышленных предприятиях [4, с. 299]. Данные структуры являлись хозрасчетными, т.е. построенными на принципе самоокупаемости, а деятельность позволяла получать прибыль, хотя и в рамках социалистической экономики. Из системы Наркомторга, Наркомзема и др. ведомств ОРСам передавались совхозы, магазины, столовые, бытовые мастерские. В зависимости от значимости предприятия ОРСы получали централизованные фонды от государства и организовывали торговлю [7, с. 185–186]. Эти меры уже в 1942 г. помогли избежать массового голода и способствовали стабилизации продовольственного положения рабочих военной промышленности региона. Государство придавало большое значение системе этих хозрасчетных организаций как инструменту поддержания жизненного уровня работников военной промышленности в чрезвычайных условиях войны [6].

Степень эффективности работы ОРСов на разных предприятиях заметно отличалась, зависела от размеров материально-технической базы, количества земли, от организационного климата на предприятии. В начальный период своего существования система работала не безупречно. Приказы НКТП отмечали низкое качество пищи в столовых ОРСов основных крупных заводов Урала. Только к 1943 г. снабжение работников наркомата значительно улучшилось. Лимиты дополнительного питания выросли по сравнению с концом 1942 г. почти в 6 раз и достигли 355 тыс. человек. В среднем по отрасли подсобные хозяйства дали на одного работающего 23 кг картофеля, 67 кг овощей, 5,5 кг мяса и рыбы и 15 л молока. Значительно увеличилась сеть столовых, одно место в которых теперь приходилось на 8 чел., а не на 20, как в начале года¹¹⁷. Тем не менее, руководство наркомата не остановилось на достигнутом и продолжало предпринимать меры по улучшению качества снабжения.

Систематические проверки качества обслуживания в структурах заводских ОРСов комиссиями Госплана, НКТП, ВЦСПС совместно с обкомами ЦК ВКП(б) позволили уже в 1943–1944 гг. заметно улучшить ситуацию, по сравнению с 1942 г. [4, с. 516] Передача снабжения из рук государства в руки заводских хоз-

¹¹⁷ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 415. Л. 35.

расчетных организаций, привела к росту коррупции и злоупотреблений. Только совместная деятельность партийного государственного руководства (ВКП(б), ВЦСПС) и дирекций заводов НКТП позволяли ограничить коррупционные проявления. Представители низовых партийных ячеек завода № 183 проявили примеры гражданкой инициативы и самоорганизации, решая вопросы борьбы с коррупцией хозяйственных работников, активно взаимодействуя с дирекцией и наркоматом.

Помимо обеспечения продовольствием, было важно наладить распределение и прочих материальных благ, в первую очередь, одежды и обуви. Поскольку с началом Великой Отечественной войны уровень производства гражданской продукции резко упал, а промтоварные фонды, выделяемые государством, были сильно ограничены, предприятиям НКТП приходилось переходить к частичному самообеспечению, на многих из них были созданы цеха ширпотреба [3, с. 142–143].

В наиболее полном виде такое производство было создано на заводе № 183 (был образован в результате слияния мощностей УВЗ и ряда эвакуированных заводов с Украины). Здесь в 1942 г. жилищно-коммунальный комбинат завода впервые по области освоил производство резиновой обуви (из отходов танкового производства). В том же году было выпущено 1565 пар, а в 1945 г. выпуск достиг 12674 пар такой обуви. Обеспечение рабочих такой полукустарной обувью способствовало резкому сокращению случаев невыхода на работу [5, с. 309].

Не менее важным фактором было обеспечение населения мылом. За годы войны в Н. Тагиле силами завода № 183 было выпущено 154,7 т. этого продукта, что способствовало улучшению уровня личной гигиены и профилактике распространения инфекционных заболеваний. Кроме того, здесь, был налажен выпуск свечей, гуталина, резиновых щеток, домино, шашек, жестяной и керамической посуды, оказавших заметное влияние на улучшение бытовых условий рабочих [5, с. 309]. Таким образом, крупнейшие танковые заводы Урала вынуждены были сочетать в своей производственной деятельности не только выпуск военной продукции, но и производство продуктов питания и промтоваров, превращаясь в многопрофильные комбинаты, работающие по принципу максимально возможной независимости и самообеспечения.

Для поддержания слабых, больных и физически истощенных рабочих на заводе № 183 при общежитиях были построены изоляторы, в которых могло помещаться 400 чел. одновременно. В этих изоляторах за счет подсобных хозяйств ОРСа этих людей переводили на усиленное питание. За период 1943–1944 гг. эти заведения вернули в строй около 3600 чел. К началу 1945 г. вследствие улучшения жилищных условий и снабжения, потребность в них отпала. [5, с. 307]

Самыми главными проблемами социальной политики государства периода войны в танковой промышленности Урала стали недостаток качественного жилья и связанные с ним кадровые потери от бегства рабочих с заводов. Среди ведущих уральских предприятий танковой промышленности, наиболее сложная социальная обстановка сложилась в Н. Тагиле, на заводе № 183. К началу войны УВЗ располагал жилплощадью в 175 тыс. кв. м., что соответствовало потребностям рабочих на заводе. После эвакуации в город танкового производства из Харькова, ситуация с жильем резко обострилась. В домах, находившихся на территории

Соцгорода УВЗ и в других местах Н. Тагила, путем уплотнения удалось расселить 6790 чел., в основном это были семейные рабочие из Харькова. Всего на территории Н. Тагила в порядке уплотнения местными органами власти было расселено 18000 чел. эвакуированных [9, с. 157]. Для остальных осенью-зимой 1941 г. Наркомстроем были построены землянки и бараки. Хотя за короткий срок было отстроено и заселено 177 земляных бараков площадью в 35400 кв. м., однако проблему это коренным образом не решило. Они были построены наспех, без утепления, не говоря уже о штукатурке и прочих «удобствах». В бараки заселялись поначалу принятые в порядке свободного набора семейные рабочие, а также эвакуированные одинокие рабочие.

Хуже всего было положение тех, кто жил в землянках, общая площадь которых составляла 55500 кв. м. Эти несчастные были в основном трудмобилизованными, которых НКО (Наркомат обороны) передал заводу из «стройтрудколон». Весной 1942 г. часть землянок затопило. В результате многие из живших в них рабочие бежали с завода [2, с. 127]. Норма обеспеченности жильем на душу, несмотря на прирост площади, снизилась до 2,8 кв. м. на 1 чел. и продолжала снижаться в связи с отставанием темпов строительства по отношению к количеству прибывших¹¹⁸.

В аналогичном положении оказалось и коммунальное хозяйство Соцгорода УВЗ. Имевшиеся три бани (две деревянные и одна капитальная) общей пропускной способностью в 350 чел. в час не удовлетворяли потребностям проживающих там к концу 1941 г. 80 тыс. чел. Прачечная имела лишь одна, причем она предназначалась только для обслуживания общежитий. В Соцгороде не было достаточного количества портняжных и сапожных починочных мастерских, имела недостаточное развитая сеть магазинов. Резкий рост населения Соцгорода УВЗ, вызванный военными обстоятельствами, значительно превысил рост и возможности коммунального хозяйства¹¹⁹. Таблица № 1 иллюстрирует обеспечение жильем работников завода № 183 в период Великой Отечественной войны.

Таблица 1

Обеспеченность жильем на заводе № 183 в 1942–1945 гг.

	01.01.1942 г.	01.01. 1943 г.	01.01.1944 г.	01.01.1945 г.
Наличие жилплощади (тыс. кв. м.)	208,6	236,7	251,6	235
Количество проживающих (тыс. чел.)	48	69,5	58,9	50
Площадь на 1 чел. (кв. м.)	4,34	3,11	4,27	4,7

Составлено по: Устьянцев С.В. Очерки истории отечественной индустриальной культуры XX в. Ч. 2. Уральский танковый завод № 183.

¹¹⁸ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 40. Л. 15.

¹¹⁹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 36. Л. 344–347.

Вышеприведенная таблица показывает, что абсолютный прирост жилплощади на заводе № 183 не мог удовлетворить потребности нормального проживания большого трудового коллектива. Поэтому коэффициент обеспеченности жилплощадью на одного человека оставался низким до конца войны (4,7 кв. м. на человека). К концу 1942 г. средняя плотность проживания на жилплощади завода № 183 была самой высокой за годы войны, причем на одного человека в среднем приходилось всего 3,11 кв. м. К началу 1945 г. также заметно сократилось общее число проживающих (до 50 тыс. чел.) по сравнению с началом 1943 г. (69,5 тыс. чел.). Фонд жилплощади завода за 1944 г., сократился на 1 700 кв. м. (235 тыс. кв. м) по отношению к началу 1943 г. (236 700 кв. м).

Основные государственные подрядчики в лице трестов Наркомстроя оказались не в состоянии обеспечить планы сдачи жилплощади в сроки, возводимое наспех жилье было низкого качества (засыпные дома барачного типа, землянки) и не обеспечивало нормального существования в них людей. Стало очевидным отставание темпов жилищного строительства от производственного, куда были брошены основные силы и ресурсы государства. План жилищного строительства по НКТП в течение I кв. 1943 г. выполнялся неудовлетворительно: по Челябинскому Кировскому заводу (ЧКЗ) — 36%, УЗТМ — 34%, заводу № 183 — 30%, заводу № 76 — 7%¹²⁰. Для того чтобы попытаться решить проблему с организацией строительства, на уральских предприятиях НКТП создаются строительные хозрасчетные организации — УКСы (Управления капитального строительства). Их общий принцип функционирования был во многом схож с ОРСаами, и УКСы явились инструментом осуществления гражданского и бытового строительства за счет самих предприятий. Таким образом, УКСы должны были компенсировать недостатки в работе местных трестов Наркомстроя.

В связи с тяжелыми условиям жизни и изнуряющей работой и скудным питанием, наблюдался массовый отток рабочих (особенно трудмобилизованных) с заводов. По законам военного времени и в связи с указом от 26 декабря 1941 г. побег с предприятия приравнялся к дезертирству [3, с. 188].

В 1943 г. из состава работников предприятий НКТП выбыло 53387 чел., в том числе 23390 чел. самовольно, то есть, дезертировали. В 1944 г. выбыло 49 680 чел., в том числе, 22 661 дезертировали. При этом в 1943 г. на предприятиях НКТП было 226346 работающих, а в 1944 г. — 243805 работающих. Таким образом, текучесть кадров в НКТП была очень высокой: примерно четверть в 1943 г. и пятая часть в 1944 г. Для восполнения этой убыли пришлось в больших объемах привлекать новые пополнения рабочей силы. В 1943 г. в число работников предприятий НКТП влилось 55149 чел., а в 1944 г. — 52851 [1, с. 305].

Весной 1943 г. вследствие заболеваемости, текучести кадров и прогулов, на заводах НКТП ежедневно не выходило на работу 10 % всех рабочих. На заводе № 183 в среднем, ежедневно не выходило на работу около 3000 чел. Не помогла и помощь, оказанная заводам в получении 20000 рабочих: весной 1943 г. ушли с заводов по разным причинам более 15000 чел., причем убыль рабочих из месяца в месяц росла¹²¹. При этом это происходило несмотря на законы военного времени и деятельность органов по привлечению таких категорий людей к уго-

¹²⁰ ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 36. Л. 344-347.

¹²¹ ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 36. Л. 344-347.

ловной ответственности. Так, из 3618 дел о самовольном уходе с завода, переданных Челябинским Кировским заводом (ЧКЗ) в прокуратуру с 1 января по 23 октября 1942 г. было осуждено лишь 894 чел. (24,7%), из них очно — 281 (7,8%) и 613 заочно (16,9%)¹²². Как мы видим на этом примере, процент людей, привлеченных к реальной ответственности, оказался невелик.

В годы Великой Отечественной войны для обеспечения большей заинтересованности в труде на Уральских предприятиях танковой промышленности государство пытается увеличить долю сдельно-премиальной системы оплаты труда. В 1943 г. труд уже 60 % рабочих танковой промышленности оплачивался по сдельной системе¹²³. Вводятся денежные и натуральные премии и вознаграждения за выполнение и перевыполнение плана.

Основными особенностями государственной социальной политики в танковой промышленности периода Великой Отечественной войны (хорошо видные на примере завода № 183), стали следующие явления:

Резкое ужесточение государственного контроля над большей частью трудоспособного населения и ограничение свободы его перемещения. Это было обеспечено введением законов военного времени и путем трудовой мобилизации населения, а также постановления ГКО от 26 декабря 1941 г.¹²⁴ Постановление, по сути, «прикрепляло» рабочих к заводам, их паспорта должны были изыматься; уход с завода приравнивался к дезертирству и подлежал уголовной ответственности. Были продекларированы и ситуативно применялись административные меры по принудительному переселению нужных кадров, уплотнению проживающего в квартирах населения, вплоть до выселения из заводских домов «людей, не связанных с военным производством».

Широкое использование партийно-государственных органов для регулирования трудовых отношений и материально-хозяйственных вопросов, что называется, в «ручном режиме». При Уралобкоме был создан отдел танковой промышленности, осуществлявший взаимодействие власти и предприятий на разных уровнях: от решения производственных до бытовых вопросов. В целом возрастает роль низовых партийных ячеек на предприятиях, в первую очередь, в решении хозяйственных вопросов и поддержании трудовой дисциплины.

Создание централизованной и всеобъемлющей структуры управления отраслью в лице Наркомата танковой промышленности (НКТП). Наркомат, опираясь на свой административный корпус, непосредственно и централизованно, в тесном взаимодействии с важнейшими государственными и партийными органами проводил в жизнь решения ГКО относительно социальной политики.

Произошла передача государством ответственности за качество жизни работников заводам НКТП, за которыми они были закреплены согласно постановлению ГКО от 26 декабря 1941 года. В виду деградации системы государственного снабжения населения в результате эвакуации, крупнейшие предприятия перешли к самообеспечению продуктами питания, рядом промтоваров, инвентарем и жизненно важными социальными услугами. Это было достигнуто путем создания заводских хозрасчетных организаций ОРСов, УКСов. В их пользование были пере-

¹²² РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 17. Л. 124.

¹²³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 575. Л. 12.

¹²⁴ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 1. Д. 4. Л. 144—147.

даны территории отдельных совхозов с населением и инфраструктурой и ряд инфраструктурных активов. Создана разветвленная сеть заготовительных контор. Несмотря на все злоупотребления и проблемы в своей работе, ОРСы и УКСы к концу войны в целом уже справлялись с возложенными на них задачами и привели к стабилизации ситуации в части общественного питания и хозяйственно-бытового строительства.

Государство декларировало и последовательно добивалось создания и расширения системы экономической мотивации за счет улучшения оплаты труда (сдельная система) и премирования. Такая система в условиях нехватки ресурсов предполагала улучшение материального положения людей относительно степени нуждаемости в них на производстве и эффективности их труда.

В целях экономии ресурсов и в соответствии со сложившейся производственно-экономической иерархией произошло сокращение количества и качества предоставляемых населению важнейших социальных услуг, таких как: медицинская помощь, доступ в дошкольные и школьные учреждения, к культурно-досуговой инфраструктуре.

Основным итогом социальной политики государства в танковой промышленности Урала в период Великой Отечественной войны стало обеспечение условий выживаемости для большинства работников отрасли за счет распределения товаров и услуг из учета величины трудового вклада и при полной лояльности власти, что привело к консервации низкого уровня жизни. В целом этот комплекс мер позволил только стабилизировать ситуацию, в чрезвычайных условиях войны, не решая до конца важнейшие проблемы. Послевоенный период показал необходимость скорейшего разрешения всего комплекса проблем в социальной политике.

Библиографический список

1. *Ермолов А.Ю.* Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. — СПб., 2013.
2. *Ермолов А.Ю.* Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. — М., 2009.
3. *Ефимова Т.И.* Уралмашевцы. — Свердловск, 1982.
4. *Митрофанова А.В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. — М., 1971.
5. Музейный комплекс УВЗ. История танкостроения на УТЗ № 183 им. Сталина. Т. 2. Кн. 2.
6. Правда. 1942. 8 мая.
7. Урал — фронту / П.Г. Агарышев, М.Н. Евланова, А.Г. Наумова и др.; под ред. А.В. Митрофановой. — М., 1985.
8. *Устьянцев С.В.* Очерки истории отечественной индустриальной культуры XX в. Ч. 2. Уральский танковый завод № 183. — Нижний Тагил, 2010.
9. *Якунцов И.А.* Рабочий класс Урала в годы Великой Отечественной войны: партийное руководство решением проблемы кадров. — Иркутск, 1987.

Vas.V. Zapariy

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

EXPERIENCE OF CRISIS MANAGEMENT IN THE SOCIAL POLICY IN THE URAL TANK INDUSTRY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

This paper deals with the transformation of the state social policy of the Soviet state in the tank industry in the Urals during the Great Patriotic War. The publication analyzes the most important elements of crisis management of social sphere of the Ural factories NKTP and evaluated their effectiveness. Highlight important features of the model of social policy of the war.

Keywords: the Great Patriotic War, social policy, public administration, tank industry.

Е.К. Иванов*

РАБОТА ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И СТРОЕК ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается работа профсоюзных организаций по улучшению жилищных условий и продовольственного обеспечения трудящихся. Сделан вывод о том, что проделанные меры способствовали росту производительности труда и сохранению трудового потенциала Челябинской области.

Ключевые слова: материально-бытовое обеспечение, профсоюзные организации, Челябинская область, Великая Отечественная война

Война изменила все стороны жизни населения Челябинской области, обострив при этом проблемы материально-бытового порядка: жилищные, продовольственные, транспортные, медицинского обслуживания, охраны труда рабочих и служащих. В режим военного времени переводилась трудовая деятельность. Одним из важных направлений в работе профсоюзов явилось материально-бытовое обеспечение трудящихся, заключавшееся в снабжении их продуктами питания и предметами первой необходимости, решении жилищно-коммунальных проблем.

В связи с массовым прибытием эвакуированных и мобилизованных рабочих первоочередной задачей стало их размещение. Численность населения в городах Челябинской области увеличилась в два раза, а жилищный комплекс не располагал свободными площадями. Средний размер площади на одного горожанина к началу 1941 г. составлял 3 кв. м. Жилой фонд был некачественным: треть его составляли бараки, около 2 % — нежилые строения [5, с. 114]. Мер по уплотнению жилой площади было недостаточно, развернулось строительство жилых помещений упрощенного типа: барачных, казарм, полуземлянок, землянок. Но темпы роста жилфонда отставали от потребности. С целью устранения недостатков представители фабрично-заводских комитетов проводили проверки жилищно-бытового обустройства трудящихся, особенно в общежитиях, ставили этот вопрос перед администрацией промышленных предприятий и строек. Напри-

* Иванов Евгений Константинович — аспирант Южно-Уральского государственного аграрного университета, Челябинск, Россия; zheka-ivani@mail.ru

мер, жилищно-бытовые условия трудящихся в г. Златоусте оказались предметом проверки комиссии ЦК партии и ВЦСПС. Комиссия отметила крупные недостатки в жилищном строительстве, в положении с жильем многих эвакуированных семей, в перевозке рабочих от города до завода, вынуждавшей людей ежедневно ходить пешком по 13 км. По результатам проверки было принято постановление ЦК ВКП(б) от 13 декабря 1941 г., в соответствии с которым был исключён из партии секретарь горкома, а обкому партии было указано на то, что он проходит мимо фактов плохого руководства [7, с. 317].

Одной из сложнейших проблем в военные годы являлось продовольственное обеспечение населения. На предприятиях при заводууправлениях были созданы отделы рабочего снабжения (ОРСы), в распоряжение которых были переданы магазины, столовые, подсобные хозяйства и бытовые предприятия. К осени 1942 г. в распоряжение ОРСов Челябинской области перешло 413 магазинов и 346 столовых [6, с. 43]. ОРСам вменялось в обязанность создавать новые подсобные хозяйства, разрешалось проводить дополнительные заготовки ненормированных продуктов.

Профсоюзы активно участвовали в открытии и налаживании работы ОРСов, вели общественный контроль над работой столовых, магазинов, подсобных хозяйств и бытовых мастерских, боролись с хищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров, следили, чтобы они целиком и полностью доходили до рабочих и служащих. При ЦК профсоюзов были созданы отделы рабочего снабжения, а при фабрично-заводских комитетах — комиссии по рабочему снабжению, лавочные и столовые комиссии. Тысячи общественных контролёров были прикреплены к магазинам, столовым, буфетам. Тем не менее, сложная обстановка с продовольствием и промышленными товарами, недостатки распределительной системы порождали воровство и хищения в торговых, в ОРСах, столовых. К примеру, по УРСу Магнитогорского металлургического комбината (ММК) только за октябрь и ноябрь 1942 г. без карточек было отпущено из продовольственных фондов нормированных продуктов: мяса — 7,41 т., жиров — 0,56 т., крупы — 24,59 т. По УРСу Кировского завода за IV квартал 1942 г. без карточек было отпущено: мяса и рыбы — 56 т., жиров — 4,5 т. Хищение хлеба по 11 столовым завода составило 7,7 т.¹²⁵

В конце 1942 — начале 1943 г. была организована проверка работы столовых, по результатам которой только по столовым треста «Южтяжстрой» (г. Златоуст) к уголовной ответственности привлекли 20 человек¹²⁶. 1 февраля 1943 г. ВЦСПС принял постановление «Об усилении борьбы с разбазариванием и хищением продовольственных и промышленных товаров». В соответствии с ним областные комитеты профсоюзов были обязаны организовать действенный контроль работы ОРСов, складов, баз, столовых и повести решительную борьбу с обмером, обвесом покупателей, с хищениями, с нарушением цен на продукты и товары [4, с. 417].

Существенную роль в решении проблем снабжения трудящихся продуктами питания сыграло развитие подсобных хозяйств при промышленных предприяти-

¹²⁵ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 7. Д. 24. Л. 16 об.

¹²⁶ Там же. Оп. 5. Д. 1276. Л. 122.

ях. 7 апреля 1942 г. по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) предприятиям и учреждениям были переданы пустующие земельные участки в городах и поселках, а также свободные земли госфонда, расположенные вблизи промышленных центров [2, с. 723]. Только ММК перешло 5 крупных совхозов. На профсоюзные организации возложили задачу руководства движением за развитие индивидуального и коллективного огородничества. В феврале 1943 г. при ВЦСПС был создан Комитет содействия индивидуальному и коллективному огородничеству. При фабрично-заводских и местных комитетах создавались огородные комиссии, члены которых знакомили трудящихся с порядком получения земельных участков, проводили организационную работу по вовлечению рабочих и служащих в огородничество, снабжению огородников инструментами и семенным материалом. В 1944 г. по сравнению с 1940 г. в области в 2,5 раза увеличилась площадь, занятая под индивидуальные огороды [1, с. 11].

29 мая 1944 г. ГКО принял постановление «О мероприятиях по усилению продовольственной базы промышленных центров Челябинской области». В этом же году был приостановлен спад сельскохозяйственного производства в области. В целом все принятые меры к осени 1944 г. обеспечили улучшение питания работников промышленности. По данным Челябинского обкома профсоюза рабочих угольной промышленности Урала, в 1944 г. подсобные хозяйства сдали на одного столовавшегося 130 кг картофеля и овощей, а огородники получили в среднем на одного члена семьи по 295 кг [3, с. 172].

Имеющиеся данные позволяют сделать следующий вывод: в период Великой Отечественной войны профсоюзные организации промышленных предприятий и строков Челябинской области усилили работу по нормализации материально-бытовых условий трудящихся. Профсоюзы решали большой круг практических задач, таких, как расширение жилищного фонда, осуществление систематического контроля над работой столовых, магазинов и подсобных хозяйств предприятий. В тяжелой военной обстановке профсоюзы использовали все возможности по созданию дополнительных продовольственных ресурсов, принимали активное участие в развитии подсобных хозяйств, индивидуального и коллективного огородничества. Меры по улучшению жилищных условий и питания трудящихся способствовали росту производительности труда, сохранению трудового потенциала Челябинской области. И всё же по причинам, обусловленным военным временем, материально-бытовые нужды трудящихся не могли быть удовлетворены полностью и условия их жизни оставались тяжелыми.

Библиографический список

1. *Дергач М.С.* Сорок победных лет. Организаторы соревнования // Политический информатор. Челябинск, 12 июня 1984.
2. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. — М., 1957.
3. История профсоюзов Урала. 1905—1984 гг. — М., 1984.
4. История советского рабочего класса. Т. 3. — М., 1984.
5. *Палецких Н.П.* Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. — Челябинск, 1995.

6. *Палецких Н.П.* Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. — Челябинск, 2007.

7. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. — М., 1988.

E.K. Ivanov

a post-graduate student, South Ural state agrarian University (Chelyabinsk, Russia)

THE WORK OF THE TRADE-UNION ORGANIZATIONS OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES AND BUILDINGS OF CHELYABINSK REGION ON MATERIAL AND HOUSEHOLD PROVIDING OF WORKERS IN THE CONDITIONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The work of the trade-unions for improvement of housing conditions and food supply of workers is considered. The conclusion is drawn that the done measures promoted increase of labour efficiency and preservation labour potential of Chelyabinsk region.

Keywords: material and household providing, trade-union organizations, Chelyabinsk region, the Great Patriotic War.

В.П. Карпов*

НЕФТЯНОЙ ФАКТОР ПОБЕДЫ: О КНИГЕ «ЭНЕРГИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»

Анализируется книга, посвященная героическому труду советских энергетиков в годы Великой Отечественной войны. Основное внимание уделено нефтяному фактору победы. Рассмотрены темы эвакуации и перестройки работы нефтяных предприятий, роль «Второго Баку», нефтяная составляющая ленд-лиза.

Ключевые слова: война, энергетика, нефть

В новой книге «Энергия великой победы» [1] специалисты по истории топливно-энергетического комплекса (ТЭК) Е.В. Бодрова, В.В. Калинов, А.А. Матвейчук и другие ученые исследуют историю советской энергетики в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Системно, на большом фактическом материале дается история ТЭК как накануне войны (1939 — июнь 1941 г.), так и собственно в военный период.

Книга состоит из двух разделов. Первый — «Хронология Победы» — представляет собой хронику постановлений и указов Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), ГКО СССР (с 1941 г.), посвященных ТЭК в 1939–1945 гг. Материалы раздела дают представление о задачах, решаемых в условиях тяжелейшего испытания, позволяют проследить организационные изменения в ТЭК, кадровые назначения, динамику роста энергетического потенциала страны.

* Карпов Виктор Петрович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук Тюменского индустриального университета, Тюмень, Россия; 7654321.58@mail.ru

Второй раздел — «Экономика Победы» — раскрывает вклад энергетиков в военную экономику СССР, в обеспечение необходимыми ресурсами фронта и тыла. В книге подробно представлены темы формирования кадрового потенциала ТЭК, эвакуации предприятий и трудовых коллективов из нефтяных районов Северного Кавказа и Закавказья на восток страны, проблемы нефтяного Урало-Поволжья, зарождающейся газовой промышленности. Особо представлена тема ленд-лиза, его нефтяной составляющей. Раскрывая роль помощи союзников, авторы использовали не только данные российских архивов (документы по этой теме еще не до конца рассекречены), но и материалы архивов США.

Мировая война стала войной моторов, что определило огромную роль горюче-смазочных материалов (ГСМ), без обеспечения которыми танки, самолеты и другая техника — бесполезный металл. Авторы подробно рассматривают и сравнивают нефтяные ресурсы главных участников войны — Германии и Советского Союза.

В предвоенные пятилетки в СССР была создана крупная нефтяная промышленность. В 1939 г. добыча нефти составила 30,3 млн т., в 1940 г. — 31,1 млн т. Основной нефтяной базой, как и в начале XX в., оставался Азербайджан, но всё большую роль в укреплении обороноспособности страны играло «Второе Баку» в Урало-Поволжье. исключительное экономическое и оборонное значение нового нефтяного района становится особенно понятным, если иметь в виду, что до 1938 г. экономика восточных районов полностью снабжалась Баку и Грозным, т.е. югом СССР. «Второе Баку» находилось, в отличие от Кавказа и Закавказья, в глубине СССР и было практически недосыгаемо для вражеской авиации. К началу войны в Урало-Поволжье было открыто 12 месторождений нефти, создано 7 нефтепромыслов, давших стране первые 4 млн т нефти.

Какими нефтяными ресурсами располагала Германия? На своей территории в 1941 г. она получила 1,5 млн т нефти. Немцы использовали нефтеносные районы и нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) на территории оккупированных стран, ресурсы союзников (Румыния), и всё же проблема топлива стояла у Германии довольно остро, поэтому она возлагала большие надежды на захват нефтепромыслов советского Кавказа и Закавказья.

О том, какую роль приобрели поставки ГСМ фронту и тылу, говорит тот факт, что на протяжении всех военных лет в начале каждого месяца на повестку дня заседания ГКО СССР неизменно выносились два постоянных вопроса «О добыче нефти и выработке нефтепродуктов» и «О планах снабжения горюче-смазочными материалами Красной Армии и Военно-Морского Флота». Перестройку отрасли в ведущих нефтяных районах — Баку, Грозном и Майкопе — пришлось проводить одновременно с подготовкой к уничтожению нефтяного хозяйства из-за угрозы оккупации. В результате эвакуации с Юга на Восток 200 нефтяных предприятий и 10 тыс. нефтяников произошли крупные изменения в географии советской нефтяной промышленности, значительно выросла роль «Второго Баку».

Авторы книги отдают должное не только героическому труду советских энергетиков (нефтяников, в частности), но и помощи союзников. Готовя вооруженную агрессию против СССР, Гитлер и его стратеги рассчитывали на полную изоляцию СССР, но просчитались. Экономическое сотрудничество участников антигит-

леровской коалиции осуществлялось в рамках закона о ленд-лизе, утвержденного Конгрессом США. 1 октября 1941 г. министрами иностранных дел США, Великобритании и СССР был подписан первый (Московский) протокол о снабжении Советского Союза самолетами, танками, пушками и другой техникой.

Особым пунктом предусматривалась поставка нефтепродуктов по 20 тыс. т. в месяц, включая высокооктановые бензины, а также смазочные масла и смазки. Суммарный объем авиационного бензина, поставленного США и Великобританией в СССР, составил более 1,2 млн т. Наряду с авиабензинами большое значение для советских Вооруженных Сил имели союзнические поставки октаноповышающих компонентов для приготовления авиационного горючего. Чтобы помочь советским специалистам произвести больше высокооктанового бензина, американцами были налажены и поставки нефтеперерабатывающих комплексов. Американские, британские и канадские поставки нефтепродуктов, оборудования, труб и других материалов Советскому Союзу внесли существенный вклад не только в общее дело борьбы против фашистской Германии, но и в модернизацию советской нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности. Правительство РФ до сих пор погашает долги по ленд-лизу и срок окончательного погашения задолженности — 2030 год. Такое долгое эхо у войны, которая закончилась более 70 лет назад.

Приобретенный за годы войны уникальный опыт, сформировавшаяся для решения грандиозных задач система управления, существенное расширение географии отрасли и помощь союзников новыми технологиями, техникой и оборудованием подготовили быстрый послевоенный подъем в развитии нефтяной промышленности Урало-Поволжья и Дальнего Востока, европейского Севера и азиатской части СССР. Стремительней других развивался Волго-Уральский район, удельный вес которого в общей добыче СССР за 1940—1945 гг. вырос с 6% до 14,6%. В 1955 г. нефтяная Башкирия обошла по суточной добыче Баку, в 1956 г. главным нефтедобывающим районом СССР стала Татария.

В 1941—1945 гг. Советская армия в ходе военных действий израсходовала более 16 млн т горючего. В 1942—1945 гг. в СССР было переработано 27,4 млн т нефтяного сырья. На потребности армии расходовалось 20—22% общесоюзного производства жидкого топлива. В контрнаступлении под Сталинградом и в разгроме немцев на Курской дуге решающая роль принадлежала авиационным и танковым соединениям, боевые машины которых заправлялись горючим, выработанным преимущественно из урало-поволжской нефти на НПЗ «Второго Баку».

Авторскому коллективу удалось создать документальную картину военной истории ТЭК как единого организма, слаженно действующего в условиях тяжелых испытаний. Книга хорошо иллюстрирована. Фотографии, карты, графики делают историю ТЭК более наглядной, выводы историков — более убедительными. Вместе с тем, достаточно объемная книга, при всех ее достоинствах, не покрывает тему подвига энергетиков в годы Великой Отечественной войны. Каждая из отраслей ТЭК — нефтяная, газовая, угольная, электроэнергетика — нуждается в основательном, детализированном исследовании военного периода своей истории, заслуживает отдельного издания. «Энергия Великой Победы» — хороший фундамент для дальнейшей работы в этом направлении.

Библиографический список

1. Энергия Великой Победы. — М., 2015.

V.P. Karpov

Doctor of historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities,
Tyumen Industrial University (Tyumen, Russia)

OIL FACTOR OF VICTORY: REVIEW OF THE BOOK «THE ENERGY OF THE GREAT VICTORY»

Presented book dedicated to the heroic labor of the Soviet power industry during the Great Patriotic War. The focus is on the oil factor Victory. Evacuation and restructuring of the oil companies, the role of «the Second Baku», the oil component of the Lend-Lease are considered.

Keywords: war, power, oil.

Е.Е. Красноженова*

МИРНОЕ НАСЕЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Представлена политика оккупационных властей в районах Сталинградской области, временно занятых немецко-фашистскими войсками. Показаны материально-бытовые трудности жизни местного населения в период оккупации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, оккупация, гражданское население, принудительный труд, военнопленные.

23 августа 1942 г. вошло в историю как один из самых страшных дней для Сталинграда. Вермахт прорвался к Волге севернее города и пытался захватить его с севера, нанеся удар на юге вдоль Волги. В тот же день авиация противника подвергла Сталинград варварской бомбардировке, совершив около 2000 вылетов. Бомбардировка жилых кварталов Сталинграда не прерывалась вплоть до 29 августа. В городе завязались ожесточенные бои, на долю местных жителей выпали суровые испытания. 15 октября 1942 г. немецко-фашистским войскам удалось прорваться к Волге в районе Сталинградского тракторного завода. Город был практически весь разрушен. Шли ожесточенные уличные бои. Во время битвы погибло 42754 человека из числа мирных жителей города, в числе которых — женщины, дети, пожилые и больные люди [6, с. 48].

Немецко-фашистские войска в сентябре-октябре 1942 г. заняли Тракторозаводской, Баррикадный, Ворошиловский, Ерманский, Дзержинский и большую часть Краснооктябрьского района города Сталинграда. Трагедия местного населения изложена в письме Перельмана М.Т., жителя пос. Ворошилова: «...Положение наше ужасное. Мы погибаем. Вырваться отсюда нельзя, пути отрезаны. На

* Красноженова Елена Евгеньевна — доктор исторических наук, Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия; eleena@inbox.ru

Волгу немец бросил мину и два пассажирских парохода потоплено, сегодня сгорела баржа с нефтью. В общем с жизнью надо распрощаться. Жалко детишек, они веселы и беспечны... Не умрем от бомб, то умрем от мерзких рук фашистов. Они не люди, а звери. Очень тяжело мне писать, зная, что отсюда мы уже не вырвемся. Пока, прощай...» [6, с. 177].

Большая часть местных жителей встретила оккупантов враждебно: прятала сельхозпродукты, детали машин, саботировала выход на работу, уходила в подполье. Германское командование повсеместно вводило принудительный труд: восстановление мостов, сооружение оборонительных укреплений, обслуживание солдат (стирка белья, работа на солдатской кухне) [3].

Главным средством выполнения нацистами программы уничтожения целых народов являлись концлагеря. В Сталинградской области организовывались лагеря для военнопленных — в Белой Калитве, в районе хутора Вертячий Городищенского района и др. Здесь нацисты принуждали пленных работать по 14–16 часов в сутки, а кормили их один раз в день, причем суточный рацион состоял из 3–4 ложек запаренной ржи или половника несоленой, ржаной, постной похлебки и кусочка дохлой конины [4, с. 120]. В лагерях, расположенных в районе Воропоново и Гумрака, из 3500 военнопленных в живых остались только 20 человек [5].

Испытывая большую потребность в рабочей силе, фашисты вербовали и насильно отправляли население на работы в Германию. Из Советского Союза германские оккупационные власти отправили на каторжные работы 4978 тыс. советских граждан [4, с. 84]. Из Сталинграда на подневольный труд в Германию оккупанты угнали около 50 тыс. человек, многие из которых погибли в пути от истощения и болезней. На людей устраивали облавы, задержанных помещали в специальные лагеря, а затем под стражей, в вагонах для скота, без пищи транспортировали на фашистскую каторгу. Угнанные в Германию рабочие вынуждены были жить в тяжелейших условиях. Скудность в бараках, антисанитария, полуголодное существование, изнуряющий труд, неограниченный рабочий день, суровые наказания, террор и гестапо являлись постоянными факторами их жизни. Одним из важнейших источников исследования проблем насильственного угона граждан СССР на работы в Германию и трудоустройства советских военнопленных являются источники личного происхождения — письма, дневники, воспоминания. Материалы бывших принудительных работников показывают примеры различных форм взаимоотношений с немцами — представителями власти, с работодателями и простыми обывателями — в разных сферах жизнедеятельности: в промышленности, в сельском и домашнем хозяйстве, в церковных общинах [1].

Пребывание фашистов на оккупированной территории сопровождалось террором и издевательствами над мирным населением. Грабежи и насилия проводились при активном содействии немецких ставленников — старост, полицейских и пособников из числа социально чуждых и уголовных элементов. Только в Сталинграде фашистами было расстреляно 1744 чел., повешено 108, пыткам и издевательствам подверглись 1598 горожан. В Нижне-Чирском районе гитлеровцы расстреляли 65 детей, в Дзержинском — 330 женщин¹²⁷. В Ворошиловском районе было расстреляно 389 мирных жителей¹²⁸.

¹²⁷ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6088. Д. 333. Л. 3.

¹²⁸ Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 171. Оп. 1. Д. 73. Л. 68–69.

Местное население подвергалось систематическим грабежам. Так, в октябре 1942 г. оккупанты ограбили квартиру Зотова Г.Ф., рабочего завода «Красный Октябрь». У него отобрали одежду, продукты питания, посуду и мебель, а самого вместе с матерью, женой и двумя детьми трех и семи лет за оказание сопротивления расстреляли [6, с. 419]. Ограблению подвергались музеи, общественные и культурные здания, заводы, квартиры и землянки. При этом отбирались ценные картины, ковры, предметы искусства, продукты питания, теплые вещи, обувь, предметы домашнего обихода, даже детские платья и белье.

Питание местных жителей в период оккупации было крайне скудным, значительная часть населения города голодала. Основной пищей было мясо и кожа убитых и павших животных, что приводило к массовым смертным случаям и заболеваниям на почве голода и истощения. Жители города впоследствии вспоминали: «Голодная зима заставила всех нас искать все, что с грехом пополам годилось в пищу. Чтобы избежать смерти ели патоку и клей-декстрин. За ними мы ходили, а вернее, ползали на животе под пулями на тракторный завод. Там, в чугунолитейных цехах, в колодцах мы набирали патоку с керосиновой добавкой. Клей находили там же. Принесенную патоку долго вываривали. Из клея же пекли лепешки. Ходили на развалины бывшего кожзавода и выдирали, вернее, вырубали топором из ям просоленные и мороженные шкуры. Разрубив такую шкуру на куски и опалив в печке, варили, а затем пропускали через мясорубку. Полученную таким образом студенистую массу ели...» [6, с. 436].

Победа под Сталинградом была достигнута ценой жизни его защитников и мирного населения. Следствием оккупационной политики стало резкое ухудшение условий жизни местных жителей, значительная часть которых была лишена предметов первой необходимости и вынуждена жить в землянках, ямах, под открытым небом. 3 февраля 1943 г. все газеты опубликовали сообщение о ликвидации немецко-фашистской группировки, окруженной в районе Сталинграда. Эта весть вызывала чувство радости, укрепляла уверенность в Победе [2]. Победа Красной Армии под Сталинградом внесла значительный вклад в достижение коренного перелома в Великой Отечественной войне, в результате которого были освобождены значительные территории, оккупированные ранее немецко-фашистскими войсками.

Библиографический список

1. Гаража Н.А., Лохова Т.В. Исторические источники по оккупации сельской местности Краснодарского края и депортации населения в Германию. 1941–1945 гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 11–1. С. 178–182.
2. Козлов Н.Д. Воспоминания участников и современников события как источник по истории Сталинградской битвы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 1. Т. 4. С. 41–56.
3. Кулик С.В. Особенности оккупационного режима и отношение гитлеровцев к советским гражданам // Военно-исторический журнал. 2007. № 1. С. 28–31.
4. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8-ми т. Т. 4. — М., 1990.
5. Попов В.Н. Сталинградская битва: по новейшим исследованиям // Новая и новейшая история. 2007. № 2. С. 3–32.
6. Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. — М., 2000.

PEACEFUL PEOPLE UNDER NAZI OCCUPATION: ON MATERIALS OF THE STALINGRAD REGION

Presented policy of the occupation authorities in the areas of the Stalingrad area, temporarily occupied by Nazi troops. Showing the material and domestic problems of the local population during the occupation.

Keywords: The Great Patriotic War, battle of Stalingrad, an occupation, civilians, forced labor, prisoners of war.

МАСТЕРА ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА УРАЛЬСКИХ ЗАВОДАХ В ПЕРИОД СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Представлены новые сведения о первых мастерах чугуно-пушечного литья, работавших на уральских заводах в период Северной войны. Дана характеристика кадрового потенциала малоизвестных центров военного производства в Тобольске и Казани. Эти данные дополняют общую картину обеспечения профессиональными специалистами военно-промышленных центров Урала.

Ключевые слова: металлургия Урала, военно-промышленные центры, профессионализация, пушечные мастера, акторы модернизации.

В одной из популярных работ, посвященных оружию Урала, высказано сожаление о малом количестве известных мастеров, создателей уральской артиллерии XVIII в. [3, с. 131]. Исследуя генезис уральской промышленности, я последовательно выявляю и забытые фамилии первых уральских промышленных специалистов. Уже составлены списки оружейных мастеров [1] и иностранцев-контракторов [2], на очереди сведения о рудознатцах, ремесленниках и мастеровых.

Первоначально создание центра военного производства за Уралом было продиктовано объективными причинами, возникшими при обеспечении оружием Сибири еще в XVII в. По планам Петра I и А.А. Винюса изобилие уральских ресурсов позволяло одновременно вооружать сибирские гарнизоны и поставлять военную продукцию в Москву. Предпочтение было отдано строительству казенных заводов. Они находились в ведении Сибирского приказа, но военную амуницию изготавливали для приказа Артиллерии. Новые заводы должны были изготавливать металл и весь ассортимент вооружений того времени: пушки, боеприпасы, огнестрельное и холодное оружие. 9 августа 1700 г. Петр I объявил войну Швеции. Первые военные неудачи скорректировали планы заводского строительства, на-

* Курлаев Евгений Анатольевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; kurlaev@e1.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01625)

правление и интенсивность поставок, теперь уже все усилия были направлены на войну со шведами.

Первые уральские заводы строились по образцу доменных и передельных заводов Центральной России, которые, в свою очередь, создавались по образцам французской, шведской и немецкой металлургии. Специалисты различных областей производственного процесса как носители технологических знаний были отправлены на Урал для внедрения и распространения имевшегося опыта в зарождающемся центре промышленности. Несмотря на царский указ о привлечении с каждого завода по 1-2 человека, большая часть мастеров была направлена с Павловского завода, остановленного из-за отсутствия леса. В числе первых металлургов с заводов Центральной России прибыли и иностранные специалисты. Их трудно отличить, так как они длительное время проработали на заводах и за ними закрепились русские имена и фамилии. Первые домны на тульских заводах строили голландцы, но на Урале возобладало шведское влияние. Среди прибывших на Невьянский завод первых доменных мастеров был швед Филипп Деметьев. В конце 1702 г. при содействии купца Андрея Стелса из Англии выехали доменные мастера Роберт Жартов и Вилим Панкруст. Первоначально военное производство было главной целью строительства уральских металлургических заводов, поэтому первые домны строились из расчета изготовления чугуна для литья пушек.

В первые годы работы Каменского завода более 200 пушек отлили мастера Э. Депре и Я. Валдор. Для расширения работ из приказа Артиллерии на Каменский завод прибыли пушечный мастер и ученики П. Харитонов, Г. Иванов, Г. Жихорев, Т. Федоров, Т. Прокопьев, Ф. Данилов, О. Иванов, Ф. Захаров, К. Яковлев. К литью пушек на Каменском заводе привлекли тюменских литейных мастеров братьев Андриана, Елизара и Савву Колокольниковых. Они имели опыт литья колоколов и бронзовых пушек. На заводе им поручили изготовление литейных пушечных форм. В Тюмени продолжал лить медные пушки еще один брат — Федор Колокольников. На Невьянский завод отправились пушечные мастера Н. Пантелеев, И. Артемьев, И. Малгин.

Из-за низкого качества литья и трудности доставки продукции правительство вынуждено было свернуть массовое артиллерийское производство на Урале. В 1705 г. запретили лить пушки, а в 1710 г. было прекращено и производство боеприпасов. Пушечные мастера вернулись в Москву и на Олонец. Изготовленные уральские пушки не участвовали в Полтавском сражении и не сыграли существенной роли в Северной войне.

Указ о производстве в Сибири огнестрельного и холодного оружия появился 19 января 1700 г. Для его практической реализации у суздальских помещиков Казимировых были взяты крестьяне, являвшиеся и оружейными мастерами, во главе с Никифором Пиленком. Первоначально оружейное производство предполагалось разместить у Каменского железоделательного завода, построив для этого специальную оружейную слободу с кузницами, угольными сараями и жилыми избами для семей мастеров. В двух больших избах-цехах планировалось изготавливать до 5—6 тыс. фузей и мушкетов в год, но из-за нехватки рабочей силы воевода перенес строительство в Тобольск. Произошло историческое событие: в 1702 г. в Тобольске заработал первый в России специализированный

государственный оружейный завод, созданный по типу централизованной мануфактуры с использованием энергии воды. К 1721 г. на оружейном заводе числилось более 100 оружейных, замочных, палашных, станочных и проволочных мастеров, а Н. Пиленок выступал в ранге надсмотрщика оружейного двора. Для сравнения в Московской оружейной палате в это время работало около 150 мастеров. Задуманный для снабжения сибирских гарнизонов, оружейный завод с началом Северной войны переключился на поставки оружия в Москву. В Невьянском заводе холодное и огнестрельное оружие не делали.

В последние годы удалось обнаружить документы, указывающие, что старейшим центром производства военной продукции в восточных регионах России была Казань. Медеплавильный завод под техническим руководством пушечных мастеров Андреаса и Лаврентия Нейдгартов действовал там с XVII в. Поиски медной руды для производства способствовали промышленному освоению Приуралья. Удалось установить, что литье медных пушек не было единственным событием, а в Казани находился артиллерийский двор с многочисленным штатом мастеров. В 1721 г. в списке работников двора упомянуты имена девяти «казанской артиллерии медной руды плавильщиков» и «обрубешной» мастер И. Федоров. Среди работников артиллерийского двора названы «казанские артиллерии оружейной палаты» целовальник Иван Матфеев, «зелейных выходов» целовальник Петр Алферов, которые участвовали в приемке готовой продукции, а также кузнецы, слесари, другие производственные профессии, характерные для крупной, специализированной оружейной мануфактуры. Одним словом в Казани в этот период действовал многопрофильный центр военного производства. Он включал развитую инфраструктуру по добыче медной руды, завод по выплавке меди, артиллерийский двор с литейными ямами и оборудованием для медно-пушечного литья, оружейную палату с производственными мастерскими и разветвленное пороховое производство.

Центры военного производства в Казани и Тобольске вместе с первыми уральскими железоделательными заводами, собрав значительные штаты технических специалистов, положили начало формированию облика Урала, как одного из крупнейших металлургических и военно-промышленных центров страны.

Библиографический список

1. Курлаев Е.А. Создание военного производства для обеспечения колонизации Урала и Сибири: (конец XVII — первая четверть XVIII вв.) // Уральский исторический вестник. 2009. № 4 (25). С. 119—128.
2. Курлаев Е.А., Корепанов Н.С., Побережников И.В. Техничко-технологические инновации в горно-металлургическом производстве Урала в XVII—XVIII вв. — Екатеринбург, 2011.
3. Щит и меч Отчизны. Оружие Урала с древнейших времен до наших дней: научно-популярное издание / гл. ред. д.и.н. А.В. Сперанский. — Екатеринбург, 2008.

E.A. Kurlaev

Senior Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

THE MASTERS MILITARY PRODUCTION AT THE URAL FACTORY DURING THE NORTHERN WAR

Presents new data on the first master cast-iron cannon casting, worked in the Ural factories in the North during the war. The characteristics of human resource capacity of little-known centers of military production in Tobolsk and Kazan. These data complement the overall picture of the software by professional military and industrial centers of the Urals.

Keywords: metallurgy of the Urals military-industrial centers, professionalization, gun masters, actors modernization.

В.Г. Макаренко, О.И. Макаренко* **ВЫСШАЯ ШКОЛА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР** **НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.**

Исследована деятельность высшей школы на Дальнем Востоке СССР накануне Великой Отечественной войны. Выявлены общие тенденции и региональные особенности подготовки специалистов. В общем контексте социально-политической жизни страны освещены основные формы и методы целенаправленного военно-патриотического и идейно-политического воспитания студентов, результатом которого являлась их готовность отдать все силы и даже пожертвовать жизнью во благо Родины. Приведена численность подготовленных специалистов.

Ключевые слова: высшая школа, Дальний Восток СССР, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., военно-патриотическое и идейно-политическое воспитание.

Агрессивная политика фашистской Германии, Италии и милитаристской Японии во второй половине 1930-х гг. обусловила нарастание реальной военной опасности в мире. Для СССР стала очевидной угроза войны на два фронта — с Германией на западе и Японией на востоке, что требовало многократного увеличения производственно-экономического, научно-технического и образовательного потенциала.

В предвоенный период (к 1939 г.) в СССР осуществлена программа всеобщего обязательного начального образования, в городах завершен переход к всеобщему семилетнему обучению. Создана широкая сеть высших учебных заведений, в которых обучалось около 600 тыс. студентов (только в вузах РСФСР — свыше 350 тыс. чел.). В Белоруссии насчитывалось 23 вуза, в Грузии — 19, в Туркменской Республике — 4, в Киргизии — 3. За 1938–1939 г. вузы СССР выпустили 93 тыс. специалистов для промышленности, сельского хозяйства, просвещения и культуры [10], в 1940 — 126,1 тыс. чел. [1].

На Дальнем Востоке СССР, который в силу своего геополитического положения, рассматривался ВКП(б) и Советским правительством как «форпост соци-

* Макаренко Василий Геннадьевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, Владивосток, Россия; vasgen@bk.ru;

Макаренко Ольга Ивановна — независимый исследователь; sadiana3@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке Президиума ДВО РАН (грант № 15-1-9—011 «Образовательный потенциал Тихоокеанской России. XVIII — начало XXI вв.»). (Раздел 2).

ализма» на Тихом океане, в конце 1930-х гг. было 8 высших учебных заведений: во Владивостоке — Дальневосточный политехнический (1918) и учительский (1940) институты; в Хабаровске — медицинский (1930), педагогический (1938), учительский (1936), Институт инженеров железнодорожного транспорта (1939); в Благовещенске — педагогический (1930) и учительский (1934). С 1930 по 1940 г. в них было подготовлено более 3 тыс. специалистов, однако потребности региона были удовлетворены лишь на 10% [5, с. 186—187].

Деятельность вузов СССР находилась под строгим контролем ВКП(б): все назначения на административные должности (от заведующего кафедрой до директора) утверждались вышестоящими партийными органами.

Во второй половине 1930-х гг., в условиях нарастания внешней военной опасности, поиска «пятой колонны» внутри страны и, как следствие, усиления политической бдительности (в выявлении «врагов народа», «вредителей», «шпионов») и репрессий, в партийные инстанции Дальнего Востока систематически поступала информация о «неблагополучном» положении в вузах. Так, неоднократно предлагалось «Приморскому обкому ВКП(б) тщательно проверить политическую физиономию преподавателей (вузов. — В.М.) и устранить политически чуждых, заменить неугодных...»¹²⁹. По мере накопления «сигналов» предпринимались проверки вузов. Так, Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) в 1936 г. проверила деятельность четырех вузов Дальневосточного края (ДВК). Результатом проверки стала докладная записка «Об организации учебного времени, учебной работы и о порядке и дисциплине в высших учебных заведениях Дальневосточного края в 1936/1937 учебном году» от 22 ноября 1936 г., направленная в бюро КПК на имя Н.И. Ежова¹³⁰. В ней констатировалось низкое качество подготовки специалистов, недостаточная, очень слабая материально-техническая и кадровая обеспеченность, неудовлетворительная работа директоров, общественных организаций; поэтому «общий уровень обучения и воспитания студентов не обеспечивает подготовку специалистов, полностью отвечающих современным требованиям социалистического строительства» [6, с. 202]. В это время репрессии против «бывших» (оппозиционеров и инакомыслящих) приняли массовый характер [10], и, естественно, напрашивался вывод, что в высшей школе Дальневосточного региона активно действуют «вредители», «враги народа» и «шпионы», «социально-чуждые элементы» [3, с. 554, 560]. Отмеченные комиссией недостатки, конечно, имели место. Но они были обусловлены государственной политикой в области высшего образования: классовым подходом при приеме в вузы (в результате принимали слабо подготовленных абитуриентов), остаточным принципом финансирования вузов¹³¹.

¹²⁹ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-2, Оп. 11. Д. 97. Л. 18—20, 22—23, 26.

¹³⁰ Там же. Л. 3—6.

¹³¹ В 1930-е гг. основные государственные ресурсы направлялись преимущественно на развитие отраслей оборонной промышленности в стране (в том числе на Урале, Сибири, на Дальнем Востоке). Темпы их роста значительно превышали темпы роста промышленности в целом. К 1941 г. эти отрасли получали до 43% общих вложений [8]. Социальная же сфера, в том числе и высшее образование, обеспечивались по остаточному принципу, что и обуславливало ряд отмеченных недостатков (например, слабость материально-технической базы учебных заведений негативно отражалось на организации и результатах учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы)..

В результате проведенных органами НКВД массовых арестов вузы региона потеряли многих талантливых преподавателей и специалистов — инженеров, представителей естественных и востоковедных наук. Им инкриминировалась политическая неблагонадежность из-за социального происхождения, принадлежность к «старой», буржуазной интеллигенции, пребывание за границей, служба в «царской» или «белой» армии, шпионаж, вредительство в учебном процессе, контрреволюционная агитация, критические высказывания о советской действительности (например, о неэффективности социалистического соревнования или коллективного, «бригадного» метода обучения).

Из-за отсутствия необходимых специалистов, преподавателей в 1937 г. по распоряжению Наркомата тяжелой промышленности в Дальневосточном политехническом институте закрыт горный факультет; в сентябре — Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа [4, с. 157—159]; в октябре «переведен» в г. Кзыл-Орду (Казахстан) Корейский интернациональный педагогический институт [3, с. 554] (в связи с выселением с территории Дальнего Востока корейского населения, подозреваемого в шпионаже в пользу милитаристской Японии). В 1939 г. под предлогом осложнения международной обстановки ликвидирован Дальневосточный филиал Сибирского отделения АН СССР, закрыт Дальневосточный государственный университет и часть специальностей в Дальневосточном политехническом институте [3, с. 560].

Главной особенностью учебного процесса в предвоенный период в вузах СССР, в том числе и на Дальнем Востоке, была политизация обучения и патристического воспитания студентов. Преподавателям всех без исключения учебных дисциплин предписывалось все лекции и семинары превращать в уроки коммунистического воспитания, широко использовать цитаты из работ Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, из биографий вождей рабочего класса, активно привлекать сведения из текущей политики, прививать студентам любовь к вождям мирового пролетариата, к патриотам Отечества и ненависть к врагам народа и социализма, а в целом в процессе обучения воспитывать нового человека, способного окончательно построить коммунистическое общество [5, с. 150] и при необходимости самоотверженно защищать его, не жалея собственной жизни.

Огромное влияние на формирование военно-патристического мировоззрения всех слоев советского общества оказывала военная и гражданская деятельность высшего руководства страны, а также журналистов и писателей, которая была направлена на утверждение в массовом сознании привлекательного образа войны как средства решения назревших национальных задач [2, с. 72]. Так, И.В. Сталин в 1938 г. в «Правде», в ответе пропагандисту комсомольцу Иванову, обращал внимание на опасность капиталистического окружения СССР, возможность внешней агрессии со стороны фашизма, призывал «...всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...»¹³². Призывы вождя находили полную поддержку советского общества, особенно молодежи, в том числе и студентов. В апреле 1938 г. в рядах Общества содействия оборо-

¹³² Правда. 1938. 14 февраля.

не, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ) состояло 7 млн чел., а к осени 1939 г. — более 10 млн чел. [8, с. 72]. В 1939 г. в вузах Дальнего Востока, как и в других учебных учреждениях страны, была организована работа военно-оборонных кружков по линии ОСОАВИАХИМа: стрелковых («Ворошиловский стрелок»), противовоздушной и химической обороны (ПВХО), «Готов к труду и обороне!» (ГТО), «Готов к санитарной обороне!» (ГСО) и др. [5, с. 151–152]. В 1940–1941 гг. в рамках допризывной подготовки студентов осуществлялось изучение строевой и тактической подготовки, военной топографии, противохимической обороны, санитарного дела, структуры Рабоче-Крестьянской Красной армии и Военно-Морского флота, их уставов; систематически проводились военизированные походы и марш-броски на 10, 15 и 20 км [5, с. 152].

В 1930-е гг. под воздействием тотальной идеологической пропаганды у населения, в том числе и у студентов, сформировалась «милитаризация» и «военизация» мировоззрения и психологии «воюющего человека», готового к войне, обусловленная идентификацией своей страны с «осажденной крепостью» [2, с. 71].

В 1930-е гг. Япония и Германия рассматривались в СССР как вероятные противники, способные напасть первыми. Это способствовало восприятию в сознании населения грядущей войны как оборонительной и справедливой. Эта настроенность, обеспокоенность за судьбу страны, ее будущее и будущее социализма как мессианской идеологии обусловила массовый патриотический подъем, охвативший все слои населения страны и Дальнего Востока [2, с. 72].

Значительные средства централизованно выделялись всем учреждениям, в том числе и вузам, для организации военной подготовки, хотя из-за этого продолжительность обучения увеличилась на 6 мес.¹³³

В 1939–1940 гг. военная подготовка стала обязательным учебным предметом во всех учебных заведениях СССР. Контролировали эту работу военные отделы партийных организаций, созданные в соответствии с решениями XVIII съезда ВКП(б) для усиления военно-патриотического и идеологического воспитания трудящихся [2, с. 72–73].

Для надлежащей постановки военно-оборонной работы в вузах приобретались специальное имущество (учебное оружие, патроны, гранаты, защитные комбинезоны, противогазы, наборы плакатов по стрелковому делу и др.), создавались команды (взводы) самозащиты, санитарные, химические и пожарные подразделения, проводились тренировки и показательные занятия (работа в противогазах, в газоубежище, вынос пострадавших, тушение пожара, специальные дни светомаскировки и др.) [5, с. 151].

В 1939 г. вся политико-воспитательная работа в вузах СССР была перестроена на основе постановления ЦК ВКП(б) об обязательном изучении нового учебника «Краткий курс истории ВКП(б)». В студенческих группах практиковалось коллективные чтения отдельных глав учебника и их обсуждение. Ежедневно проводились политинформации по вопросам текущей внутренней и внешней политики. В конце 1939 г. в вузах Дальнего Востока развернулась работа по изучению материалов XVIII съезда ВКП(б) [5, с. 144–145].

В идейно-политическом воспитании студентов большое значение придавалось организации социалистического соревнования под руководством и контролем

¹³³ ГАХК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 221. Л. 34–35.

партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Учитывались преимущественно показатели посещаемости занятий, успеваемости, общественной активности студентов. Но в конце 1930-х гг. неоднократно упоминалась заформализованность соцсоревнования, необходимость его «оживления», «поиска новых, интересных форм работы» [5, с. 145].

Патриотическое воспитание в учебное время строилось на примерах героических событий Гражданской войны, побед советского оружия во время военных действий с Японией на оз. Хасан (1938) и р. Халхин-Гол (1939), на материалах периодической печати о стахановском и хетагуровском движениях, папанинцах, челюскинцах, передовых советских летчиках, строителях Магнитки, московского метро и др.

На ярких исторических примерах борьбы русского народа против иноземных захватчиков у студентов воспитывалось чувство патриотизма, любви к социалистической Родине и полной уверенности в том, что любое посягательство любых врагов хотя бы на пядь советской земли получит достойный отпор советского народа. Данные формы и методы работы способствовали целенаправленному и последовательному формированию у студентов Дальневосточного региона чувства гордости за социалистическое отечество, за военные и трудовые подвиги советского народа [5, с. 150–151].

Идейно-политическое и патриотическое воспитание студентов осуществлялось и во внеучебное время, путем проведения различных общественно-политических мероприятий. Как правило, они были приурочены к празднованию памятных революционных и исторических событий, знаменательных дат из жизни страны, великих людей. Идейно-воспитательная работа осуществлялась на многочисленных тематических вечерах (содержащих официальную, идейно-политическую часть, и художественную), во время коллективных посещений театра и кино (с последующим обязательным обсуждением увиденного) [5, с. 145], на субботниках, воскресниках, на уборке колхозных урожаев.

Большое значение в военно-патриотическом и идейно-политическом воспитании трудящихся в СССР придавалось литературе и кинематографу. В кино демонстрировались образцы новой военной техники, изображался ход будущей неизбежной войны, которая будет успешно проходить на вражеской территории и непременно малой кровью. Кинофильмы с военно-оборонительной и наступательной тематикой были очень популярны в предвоенный период. В 1938 г. в Приморье часто демонстрировались фильмы «Граница на замке», «Если завтра война...», «Глубокий рейд», «На Дальнем Востоке», «Отчаянный батальон» и др. Это поднимало моральный дух советских людей и уверенность в нерушимости советских границ [2, с. 72–73].

Идеологизация общественной жизни советского общества обусловила и массовую поддержку политического руководства страны и его внутренней политики. И на Дальнем Востоке студенты активно участвовали в обсуждении и проведении в жизнь общественно-политических мероприятий ВКП(б) и Советского правительства. Так, в 1940 г. в СССР был осуществлен переход на 8-часовой рабочий день и 7-дневную рабочую неделю. Особый (круглосуточный) режим работы введен на предприятиях оборонного значения. Был принят закон о судебной ответственности (вплоть до тюремного заключения) за самовольное увольнение,

прогулы и опоздания на работу. В связи с этим постановлением в вузах региона развернулась борьба за укрепление учебной дисциплины и нетерпимое отношение к прогульщикам [5, с. 139–142].

Постановление СНК СССР о введении платы за обучение в высших, средних специальных учебных заведениях и в старших классах средней школы от 2 октября 1940 г. воспринималось научно-образовательной общественностью как необходимое средство повышения качества обучения [3, с. 48]. На наш взгляд, постановлением предусматривалось пополнение бюджета государства в предвоенный период, увеличение численности рабочего класса (через обучение в ремесленных и фабрично-заводских учебных заведениях). Введение платного образования вызвало невиданный ранее отсев студентов из вузов и техникумов, в том числе и на Дальнем Востоке; главной причиной являлась материальная необеспеченность [5, с. 149–150].

Дальнейшее поступательное развитие высшего образования было осложнено нарастающей военной опасностью — на западе со стороны фашистской Германии, на востоке — милитаристской Японии и прервано с началом Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г.

Библиографический список

Высшие учебные заведения. Большая Советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_sovet/Vsshie-uchebne-zavedeniya-6424.html (дата обращения 1.08.2016).

Исаев А.А. «Если завтра война...». Общество и власть во второй половине 1930-х гг. // Восьмая Дальневосточная конференция молодых ученых. Сб. материалов. / Науч. ред. В.Л. Ларин. — Владивосток, 2004. С. 71–76.

Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / Сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. — Томск, 2008.

История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899–1939 гг. 2-е изд., испр. — Владивосток, 2004.

Кузнецов М.С. Дальневосточная партийная организация в борьбе за осуществление задач культурной революции (1928–1937 гг.). — Томск, 1971.

Лынша О.Б. От учительской семинарии до института. К истории Школы педагогики ДВФУ. 1909–1954. — Владивосток, 2015.

Малявина Л.С. Корейский (Интернациональный) педагогический институт во Владивостоке: от создания до выселения (1931–1937 гг.) // Научный диалог. 2016. № 3 (51). С. 195–208.

Предвоенный период [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sovtime.ru/history/vov/prewar> (дата обращения 21.07.2016).

Пропаганда военных знаний в СССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nrm.me/blogs/Ser-ser/propaganda-voennyh-znaniy-v-sssr/page2/> (дата обращения 21.08.2016)/

Речь председателя Комитета по делам высшей школы при СНК СССР Кафтanova С.В. (Третья сессия Совета Национальностей, 29 мая 1939 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/3066> (дата обращения 30.05.2015).

Февральско-мартовский (1937 г.) пленум ЦК ВКП(б). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/FEVRALSKO-MARTOVSKI_1937_g_PLENUM_TSK_VKPb.html (дата обращения 8.08.2016).

V.G. Makarenko

Candidate of historical Sciences, senior researcher of the Federal State budget institution of science "Institute of History, Archaeology and Ethnography of the peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia)

O.I. Makarenko

Independent researcher (Vladivostok, Russia)

GRADUATE SCHOOL OF THE FAR EAST USSR BEFORE THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

Investigated the activity of the higher school in the Far East of the USSR on the eve of the Great Patriotic War. The general trends and regional characteristics of training. In the overall context of socio-political life of the country covered the basic forms and methods of targeted military-patriotic and ideological and political education of students, the result of which is their willingness to give all the strength and even sacrifice their lives for the good of the motherland. It shows the number of trained professionals.

Keywords: School of the Far East of the USSR, The Great Patriotic War of 1941–1945, military-patriotic and ideological and political education.

Л.Н. Мартюшов*

МАРШАЛ Г.К. ЖУКОВ НА УРАЛЕ: ПРИЧИНЫ ОПАЛЫ

Проанализированы основные причины перевода Г.К.Жукова на должность начальника Уральского военного округа. Автор на основе анализа документов приходит к выводу, что обвинения, выдвинутые против маршала Жукова, были достаточно обоснованы и фактически признаны самим маршалом. Ни о какой фальсификации речи быть не могло и «опала» Жукова была не только справедливым, но и достаточно мягким наказанием, по сравнению с другими обвинениями, с учетом выдающихся заслуг маршала перед страной.

Ключевые слова: Маршал Победы, «трофейное дело», Уральский военный округ.

Маршала Г.К. Жукова заслуженно называют «Маршалом Победы». Его имя навсегда вписано в историю русской воинской славы наравне с именами А.В. Суворова, М.И. Кутузова и других выдающихся полководцев. Естественно, что именно Жуков стал мишенью тех сил, которые пытаются, очернив маршала Победы, бросить тень на главный триумф СССР, на всю советскую эпоху. Но существует и другая опасность. Стремление оправдать все без исключения действия маршала, представить его «белым и пушистым», невинной жертвой «сталинизма», не в меньшей степени бросают тень на советскую эпоху, во многом искажая реальные факты. Цель данной статьи — попытаться на основе анализа ре-

* Мартюшов Лев Николаевич — доктор исторических наук, профессор Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Россия; lmartushov@yandex.ru

альных документов показать действительные причины «опалы» Жукова в послевоенный период.

В последнее время в массовом сознании утвердилось мнение о том, что назначение Жукова в Одесский, а затем в Уральский военный округ было результатом зависти И.В. Сталина к популярности Г.К. Жукова, как главного творца Победы. Горячий поклонник Г.К. Жукова А.В. Исаев пишет: «...вне зависимости от действительных устремлений к вершине власти успешный военачальник вызывает тревогу власть предержащих. Именно в этом секрет послевоенных взлетов и падений маршала»[2, с.499–500].

На самом деле все обстояло гораздо прозаичнее.

В июне 1946 г/ было открыто расследование по «трофейному делу». «Трофейное дело» или «генеральское дело» (1946–1948 гг.) — кампания органов госбезопасности СССР начатая по личному указанию И. В. Сталина и направленная на выявление злоупотреблений среди генералитета.

Фигурантами по этому делу проходили: маршал Советского Союза Жуков; генерал-полковники: Серов, заместитель Главного начальника Советской военной администрации Германии по делам гражданской администрации и уполномоченный НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии; Шахурин, нарком авиационной промышленности; Гордов; генерал — лейтенанты: Терентьев, Телегин, Крюков, Кулик; генерал-майоры: Рыбальченко, Сиднев (начальник оперативного сектора МВД по Берлину), Бежанов (начальник оперсектора МВД по Тюрингии), Клепов (начальник оперативного сектора МВД по Саксонии).

Поводом для начала следствия против Жукова стало сообщение Булганина Сталину о вывозе маршалом из Германии значительного количества мебели, произведений искусства и другого трофейного имущества в свое личное пользование:

Был произведен негласный обыск на даче Жукова, находящейся в поселке Рублёво под Москвой. О результатах обыска говорится в докладной записке В. Абакумова на имя И.В.Сталина. «В результате обыска обнаружено, что две комнаты дачи превращены в склад, где хранится огромное количество различного рода товаров и ценностей.

Например:

- шерстяных тканей, шелка, парчи, панбархата и других материалов — всего свыше 4 000 метров;

- мехов — соболевых, обезьяньих, лисьих, котиковых, каракульчовых, каракулевых — всего 323 шкуры;

- дорогостоящих ковров и gobеленов больших размеров, вывезенных из Потсдамского и других дворцов и домов Германии, — всего 44 штуки, часть из которых разложена и развешана по комнатам, а остальные лежат на складе; особенно обращает на себя внимание больших размеров ковер, разложенный в одной из комнат дачи;

- ценных картин классической живописи больших размеров в художественных рамках — всего 55 штук, развешанных по комнатам дачи и частично хранящихся на складе;

- дорогостоящих сервизов столовой и чайной посуды (фарфор с художественной отделкой, хрусталь) — 7 больших ящиков;

- серебряных гарнитуров столовых и чайных приборов — 2 ящика;
- аккордеонов с богатой художественной отделкой — 8 штук;
- уникальных охотничьих ружей фирмы «Голанд-Голанд» и других — всего 20 штук.

Это имущество хранится в 51 сундуке и чемодане, а также лежит навалом.

Кроме того, во всех комнатах дачи, на окнах, этажерках, столиках и тумбочках расставлены в большом количестве бронзовые и фарфоровые вазы и статуэтки художественной работы, а также всякого рода безделушки иностранного происхождения.

Заслуживает внимания заявление работников, проводивших обыск, о том, что дача Жукова представляет собой, по существу, антикварный магазин или музей, обвешанный внутри различными дорогостоящими художественными картинами, причем их так много, что четыре картины висят даже на кухне.

Есть настолько ценные картины, которые никак не подходят к квартире, а должны быть переданы в государственный фонд и находиться в музее.

Свыше двух десятков больших ковров покрывают полы почти всех комнат» [1, с. 446—447].

Также в деле имеется объяснительная записка Жукова на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова. Приводим выдержки из нее:

«...О моей алчности и стремлении к присвоению трофейных ценностей.

... Картины и ковры, а также люстры действительно были взяты в брошенных особняках и замках и отправлены для оборудования дачи МГБ, которой я пользовался. То же самое с коврами. Ковры были частично использованы для служебных кабинетов, для дачи, часть для квартиры...

Относительно золотых вещей и часов заявляю, что главное — это подарки от различных организаций, а различные кольца и другие дамские безделушки приобретены семьей за длительный период и являются подарками подруг в день рождения и другие праздники...

О сервизах. Эти сервизы я купил за 9200 марок, каждой дочери по сервизу...

Серебряные ложки, ножи, вилки присланы были поляками в честь освобождения Варшавы...Часть тарелок и еще что — то было прислано как подарок от солдат армии Горбатова.

О gobеленах я давал указание т. Агееву из МГБ сдать их куда — либо в музей, но он ушел из команды, не сдав их.

Охотничьи ружья. 6—7 штук у меня были до войны, 5—6 штук я купил в Германии, остальные были присланы как подарки... Признаю вину в том, что зря я держал такое количество ружей. Допустил я ошибку потому, что, как охотнику было жаль передавать хорошие ружья».

В конце объяснительной записки Г.К.Жуков подводит своего рода итог:

«Все это валялось в кладовой, и я не думал на этом строить свое, какое-то накопление.

— Я признаю себя очень виноватым в том, что не сдал всё это ненужное мне барахло куда-либо на склад, надеясь на то, что оно никому не нужно. — Я даю крепкую клятву большевика — не допускать подобных ошибок и глупостей...

— Я уверен, что я еще нужен буду Родине, великому вождю товарищу Сталину и партии...» [3, с. 147—149],

20 января 1948 г. Политбюро приняло постановление «О т. Жукове Г.К., Маршале Советского Союза». В постановлении, среди прочего, указывалось:

«ЦК ВКП(б), заслушав сообщение комиссии в составе тов. Жданова, Булганина, Кузнецова, Суслова и Шкирятова, выделенной для рассмотрения поступивших в ЦК материалов о недостойном поведении командующего Одесским военным округом Жукова Г.К., установил следующее. Тов. Жуков, в бытность главкомом группы советских оккупационных войск в Германии, допустил поступки, порочащие высокое звание члена ВКП(б) и честь командира Советской Армии. Будучи полностью обеспечен со стороны государства всем необходимым, тов. Жуков злоупотреблял своим служебным положением, встал на путь мародерства, занявшись присвоением и вывозом из Германии для личных нужд большого количества различных ценностей. В этих целях т. Жуков, давши волю безудержной тяге к стяжательству, использовал своих подчиненных, которые, угодничая перед ним, шли на явные преступления, забирали картины и другие ценные вещи во дворцах и особняках, взломали сейф в ювелирном магазине в г. Лодзи, изъав находящиеся в нем ценности и т.д. В итоге всего этого, Жуковым было присвоено до 70 ценных золотых предметов (кулоны и кольца с драгоценными камнями, часы, серьги с бриллиантами, браслеты, броши и т. д.), до 740 предметов столового серебра и серебряной посуды и сверх того еще до 30 килограммов разных серебряных изделий, до 50 дорогостоящих ковров и гобеленов, более 60 картин, представляющих большую художественную ценность, около 3700 метров шелка, парчи, бархата и др. тканей, свыше 320 шкурок ценных мехов и т. д. Будучи вызван в комиссию для дачи объяснений, т. Жуков вел себя неподобающим для члена партии и командира Советской Армии образом. В объяснениях был неискренним и пытался всячески скрыть и замазать факты своего антипартийного поведения.

Указанные выше поступки и поведение Жукова на комиссии характеризуют его как человека, опустившегося в политическом и моральном отношении» [1, с. 446—447].

4 февраля 1948 г., приказом министра вооружённых сил Николая Булганина, Г.К. Жуков был переведен с должности командующего Одесским военным округом на должность командующего Уральским военным округом. По сравнению с другими обвиняемыми Жуков очень легко отделался. В августе 1950 г. были расстреляны Кулик, Гордов и Рыбальченко. Дела по обвинению Телегина, Крюкова, Терентьева и Минюка в начале ноября 1951 г. были рассмотрены Военной коллегией Верховного Суда СССР. Они получили от 10 до 25 лет лагерей. Жукова же не лишили ни маршальского звания, ни партийного билета. В данном случае сыграли роль выдающиеся заслуги Г.К. Жукова перед Отечеством.

Безусловно, приведенные факты бросают тень на доброе имя Г.К. Жукова. Но, как говорится, «из песни слова не выкинешь». Однако, при оценке деятельности Маршала Победы необходимо в первую очередь исходить из той роли, которую он сыграл в жизни страны, а не рыться в грязном белье, выискивая компромат.

В заключение хотелось бы привести слова историка А.В. Исаева, сказанные им в адрес Г.К. Жукова: «За обсуждением морального облика Жукова теряется анализ его профессиональных качеств». «Хотим мы этого или нет, маршал Ге-

оргий Константинович Жуков — это наш национальный герой. У нас есть полководец — победитель, воплощение мечты об успехе. Безграмотные попытки свергнуть его с пьедестала — это обыкновенный вандализм» [2, с. 498–499].

Библиографический список

- Жуков Ю.Н.* Тайны Кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков. — М., 2000.
Исаев А.В. Жуков. Мифы и правда о Маршале Победы. — М., 2014.
Карпов В.В. Маршал Жуков. Опала. — М., 1994.
Цит.по: Трофейное дело или правовая позиция [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http // forum.mozohin.ru./index.php ? topic = 541,5; wap2](http://forum.mozohin.ru/index.php?topic=541,5;wap2) (Ф. 45. Оп. 1. Д. 442. Л. 202–206).
[http // carabaas.livejournal. Com /118996.html](http://carabaas.livejournal.com/118996.html)

L.N. Martushov

Doctor of historical Sciences, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia)

ZHUKOV IN THE URALS: THE REASON OPALS

In this article were analyzed the main causes of the transfer of G.K. Zhukov to the position of head of the Ural military district. The author based on the analysis of documents comes to the conclusion that the charges against Marshal Zhukov, have been sufficiently substantiated and is actually recognized by the Marshal. None of what fraud is out of the question and could «opal» Zhukov was not only fair, but also quite a mild punishment, in comparison with other defendants, given the outstanding merits of Marshal before the country.

Keywords: Marshal of the victory, «trophy case», Ural military district.

Н.Н. Мельников*

ЭВОЛЮЦИЯ ПЛАНОВ РАЗВИТИЯ ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ВОСТОКЕ СССР В КОНЦЕ 1941 – НАЧАЛЕ 1942 Г.

Материалы статьи последовательно раскрывают процесс изменения взглядов советского руководства на планы по развитию танкостроения на востоке страны в условиях завершения эвакуации и начала массового производств танков на рубеже 1941–1942 гг. Показаны основные причины невозможности завершения в установленные сроки восстановления эвакуированных предприятий и осуществления строительства вновь созданных объектов.

Ключевые слова: Танковая промышленность, Великая Отечественная война, эвакуация, танки, двигатели, строительство

* Мельников Никита Николаевич — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; meln2011kit@gmail.com

Работа выполнена по Программе фундаментальных исследований УрО РАН «Урал в социальных трансформациях России XX века: специфика и идентичность исторического процесса» № 15-13-6-23. 2015-2017 гг.

После появления угрозы со стороны противника осенью 1941 г. все западные центры танковой промышленности СССР были эвакуированы на восток, прежде всего на Урал. Таким образом, в восточных регионах страны стал формироваться новый комплекс промышленных предприятий по производству этого вида вооружения. Все основные предприятия были размещены всего в трех уральских городах: Нижний Тагил, Свердловск и Челябинск. Так сформировалась «большая тройка» советского танкостроения (Уральский танковый завод № 183¹³⁴, Уралмаш и Кировский завод). Эвакуационные мероприятия в основном были завершены к концу осени 1941 г. По данным советской историографии к концу года на новых местах развернулись и начали действовать, постоянно наращивая производство, восемь танкостроительных, шесть корпусных и три дизельных завода [1, с. 296]. Всего 17 предприятий. Это утверждение требует серьезного уточнения.

Во-первых, в этом перечислении речь идет видимо не о заводах, а о производствах. Крупные восточные танковые заводы, как и предприятия западных регионов страны до эвакуации, в свою структуру включали несколько производственных направлений. Поэтому заводов действовало несколько меньше. 9 предприятий выпускали или готовились выпускать танки: легкие танки Т-60 должны были собирать Горьковский автомобильный завод, свердловский завод № 37, завод № 38 в Кирове и сталинградский завод № 264; легкие танки Т-50 готовился выпускать чкаловский завод № 174; средние танки Т-34 — Сталинградский тракторный завод (СТЗ), горьковский завод № 112 и нижнетагильский № 183; тяжелые танки КВ — челябинский Кировский завод. Бронекорпуса изготавливались на 6 предприятиях: на муромском заводе № 176, выксунском заводе № 177 и кулебакском заводе № 178 к легким танкам Т-60; на саратовском заводе № 180 к легким танкам Т-50; на сталинградском заводе № 264 к средним танкам; на свердловском Уральском заводе тяжелого машиностроения (УЗТМ или Уралмаш) к тяжелым танкам. Танковые дизельные двигатели В-2 выпускали 3 предприятия: СТЗ, Кировский завод и свердловский завод № 76. Следовательно, общее количество действующих заводов (при условии, что некоторые предприятия имели по два производственных направления) ограничивается цифрой в 15 единиц¹³⁵.

Во-вторых, в этом перечне не учитываются некоторые объекты, которые в ближайшее время должны были начать действовать. Завод № 200 изготовил первые корпуса КВ в январе 1942 г. Так закончилась более чем полугодовая история попыток запустить бронекорпусное производство в Челябинске. В конце декабря 1941 г. начались работы по подготовке сборочного и корпусного производства Т-50 на заводе № 173 в Омске (по первоначальным планам он должен был выпустить первые легкие танки в феврале 1942 г.)¹³⁶. В начале 1942 г. на УЗТМ было создано специальное конструкторское бюро танковой артиллерии для проектирования и обслуживания данного производства на заводе¹³⁷. В феврале 1942 г. артиллерийский участок Уралмаша по решению ГКО был выделен в

¹³⁴ Здесь и далее: упомянутые номерные заводы входили в состав Наркомата танковой промышленности СССР (если не указано иное ведомственное подчинение).

¹³⁵ Подсчитано по: Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 8752. Оп. 4. Д. 4. Л. 86–87.

¹³⁶ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 7. Л. 105–107.

¹³⁷ Государственный архив Свердловской области (далее — ГАСО). Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 24. Л. 5.

самостоятельный завод № 9 Наркомата вооружений. Новый завод создавался на территории и заготовительной базе УЗТМ¹³⁸.

И, в-третьих, этот список будет неполным без планов на новое строительство. Сталинское руководство решило не останавливаться только на эвакуации танковых заводов и их восстановлении на новом месте. Появляются более широкие планы: параллельно с восстановительным процессом начинаются работы по созданию новых танкостроительных предприятий. По решению ГКО в середине октября 1941 г. на Урале и в Западной Сибири должно было начаться строительство трех новых промышленных площадок по производству легкого танка Т-50: в Кургане — сборочный завод, в Барнауле — сборочный и дизельный заводы. В середине ноября строительство сборочного завода было перенесено из Кургана в Челябинск на площадку «Стройсемь». Работы начались в конце декабря 1941 г., а запустить производство этих предприятий планировалось к середине 1942 г.¹³⁹

В начале 1942 г. советскому руководству пришлось пересмотреть свои планы по развитию танкового производства на Урале и в Западной Сибири. Уже 6 января 1942 г. ГКО решил полностью свернуть выпуск легкого танка Т-50 и перестроить заводы, занятые в его изготовлении. Одной из причин стало фактическое отсутствие производства двигателей В-4 для этого танка. В этих условиях чкаловский завод № 174 приступил к организации производства узлов и агрегатов танка КВ для Кировского завода. Омский завод № 173 начал подготовку выпуска Т-34, а саратовский завод начал переориентироваться с выпуска корпусов Т-50 на броневые корпуса к другому легкому танку — Т-60 — уже для сталинградского завода № 264¹⁴⁰.

В марте 1942 г. закончилась недолгая история танкового производства в Чкалове. По решению советского руководства чкаловский завод переводился в Омск и объединялся с заводом № 173 для совместного производства Т-34. Так появился омский завод № 174. В Чкалове оставалось только выпуск боеприпасов¹⁴¹. Именно с этого момента советское руководство полностью отказалось от такого проекта как Т-50. На этапе конца осени 1941 г. этому танку отводилось достаточно высокая роль в будущих битвах. Именно под его производство планировалось создавать новые танкостроительные базы в Челябинске, Омске и Барнауле.

В конце января 1942 г. строящиеся новые площадки вместо планируемого изначально выпуска легкого танка были переориентированы на изготовление Т-34. Барнаульские заводы были объединены в единое предприятие под индексом С-10. Челябинский завод получил индекс С-70. Тогда же начались работы по выделению бывшей площадки «Стройсемь» из состава завода № 200 для будущего С-70¹⁴². Но уже в марте 1942 г. все работы по созданию нового завода в Челябинске были свернуты, и недостроенные мощности влились обратно в состав завода № 200¹⁴³.

¹³⁸ ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 73. Л. 7, 107.

¹³⁹ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 6. Л. 52—55; Д. 7. Л. 115.

¹⁴⁰ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 8. Л. 125—126.

¹⁴¹ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 85. Л. 38—39.

¹⁴² РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 9. Л. 157—160, 191—192.

¹⁴³ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 87. Л. 271.

Одна из основных причин невозможности развернуть новое строительство и вовремя запустить эвакуированные производства — жесткий дефицит таких средств как цемент и кирпич. К этому необходимо добавить сжатые сроки и общий недостаток рабочей силы строительной сферы, который обозначился еще летом 1941 г. Именно эти факторы привели к тому, что строители вынуждены были возводить заводские цеха и жилые дома из единственно доступного материала на тот момент — свежеспиленных бревен [2].

Решение о начале создания новых танковых производств изначально выглядело более чем спорно. В момент, когда страна встает перед колоссальной проблемой восстановления эвакуированных мощностей, возникает задача строительства новых. Это неизбежное и ненужное распыление ресурсов в следствие было осознано и новое строительство частично было прекращено. Все существующие мощности по производству легких танков Т-50 были объединены, и на этой основе в итоге возникло производство Т-34 в Омске.

Библиографический список

1. История КПСС. Т. 5. Кн. 1. М., 1970.
2. *Мельников Н.Н.* Проблема выпуска строительных материалов на Урале в условиях Великой Отечественной войны // Историко-педагогические чтения. — Екатеринбург, 2016. С. 15–28.

N.N. Melnikov

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Research Fellow, Department of political and socio-cultural history of the Institute of History and Archeology, Ural Branch of RAS (Yekaterinburg, Russia)

TANK DEVELOPMENT INDUSTRY IN THE EAST OF THE USSR (1941–1942)

The article shows the process of changing attitudes of the Soviet leadership in the development of the tank industry in the east of the Soviet Union. It was a period of complete evacuation of tanks and the start of mass production at the end of 1941 — beginning of 1942. There is an explanation why it was impossible to finish in time to recovery of the evacuated factories and complete the construction of new plants.

Keywords: Tank Industry, Great Patriotic War, evacuation, tanks, engines, construction.

ПОЗДНЕИМПЕРСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ УРАЛА И СТАЛИНСКИЙ СДВИГ ИНДУСТРИИ НА ВОСТОК

Статья посвящена проблемам экономического освоения восточных территорий России в период от позднеимперского времени до начала осуществления советских пятилетних планов. Показана взаимосвязь между советскими действиями в части модернизации уральской промышленности и дореволюционными проектами и соображениями на этот счёт. Выделены важнейшие факторы советской региональной политики применительно к восточным регионам государства.

Ключевые слова: геополитика, модернизация, Урало-Кузбасс, индустриализация, пятилетний план, Восточные регионы России

Уральский регион всегда занимал особое место в системе советского экономического планирования. В отличие от других промышленных районов, Уралу ещё программами первых пятилетних планов отводилась исключительная роль «индустриального плацдарма» для экономического освоения Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока.

В 1929 г. один из ведущих деятелей Госплана СССР Н.Н. Колосовский довольно-таки ёмко определил значение Урала для общесоюзной экономики: «Урал есть преддверие к огромным просторам Советской Азии с еще совершенно нетронутыми природными богатствами. Советская Азия, то есть Сибирь и Дальний Восток несравненно обильнее чем европейские районы Союза, но для того чтобы использовать эти богатства нужны железные дороги, нужны машины и орудия как для промышленности, так и для сельского хозяйства. Для постройки железных дорог и изготовления машин, прежде всего, нужно дешевое железо. Если мы станем изготавливать железо для этих районов на Украине и потом доставлять его или в виде рельсов или в виде готовых машин в Сибирь и на Урал, то придется оплачивать провоз на далекое расстояние. Это сильно удорожит и постройку железных дорог и сооружение заводов и потребует излишнего расходования накладных средств. Совсем другое положение будет, если мы создадим собственную железоделательную промышленность на Урале и в Сибири, изготавливающую на месте железо, рельсы, и построим здесь заводы для изготовления необходимых машин и орудий» [3, с. 27].

Идея такого своеобразного использования Урала для «закрепления» Сибири была не нова. Еще в известном указе Петра Великого от 10 июня 1697 г. целью основания металлургических заводов на Урале называлось: «... на тех заводах лить пушки и гранаты, и всякое ружье для обороны Сибирского царства от всяких иноземцев...» [6, с. 120].

К концу XIX в. стало возможно говорить об окончательном оформлении проектов «сдвига» производительных сил страны на восток. Их можно обнаружить

* Михеев Михаил Викторович — младший научный сотрудник сектора экономической истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; mikheev666@yandex.ru

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда № 14-18-01625 «Акторы российской имперской модернизации (XVIII — начало XX в.): региональное измерение».

в трудах Д.И. Менделеева, А.Г. Щербатова, П.Б. Струве и В.П. Семёнова-Тян-Шанского [2, с. 22–23]. В этом же духе планировал свою «Восточную программу» С.Ю. Витте. С целью переориентации магистрального направления экономической экспансии России с запада на восток был построен Транссиб, организовывалось аграрное заселение Южной Сибири и Дальнего Востока. В годы Первой мировой войны, вследствие прекращения импорта, химическая и металлообрабатывающая промышленность были вынуждены искать сырьё на востоке страны. И всё же, к 1917 г., большая часть производительных сил государства, основные мощности металлургической, угольной и нефтяной промышленности страны оказались сконцентрированы в западных губерниях и у южных границ России. Металлургия же Урала, продолжавшая функционировать в пределах морально устаревших технологий, где выплавка металлов осуществлялась путем использования древесных углей, являла собой, по едкому выражению советского экономиста А.В. Комара, олицетворение «экономической отсталости царской России и уродливой географии ее производительных сил» [4, с. 192].

Неудобство доставшейся по наследству «уродливой географии» советское правительство почувствовало почти сразу же после прихода к власти. Не имея доступа к промышленности Польши, Финляндии и Прибалтики, потеряв контроль над территорией Донбасса и нефтяными приисками Каспия, советская власть не могла не озаботиться проблемами развития производительных сил в восточных районах страны. В апреле 1918 г. Председатель Совнаркома В.И. Ленин особо отмечал необходимость «быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России», подразумевавшего «рациональное размещение [курсив В.И. Ленина] промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта» [7, с. 288]. Председатель Совнаркома полагал, что «Русская Советская республика находится постольку в выгодных условиях, что она располагает — даже после Брестского мира — гигантскими запасами руды (на Урале), топлива в Западной Сибири (каменный уголь) [...] и т.д. Разработка этих естественных богатств приёмами новейшей техники даст основу невиданного прогресса производительных сил» [7, с. 228].

Одновременно Высшим советом народного хозяйства были предприняты меры для реализации ленинских установок. Весной 1918 г. решением ВСНХ был создан Уральский горнозаводской комитет для объединения ресурсов Уральских руд и Кузнецкого угольного бассейна в единую хозяйственную единицу [4, с. 189–190]. Тогда же, в условиях топливного кризиса, внимание Советское правительство привлекли месторождения девонской нефти в районах Урала и Волги. В августе 1919 г. И.М. Губкин и Ф.Ф. Сыромолотов телеграфировали В.И. Ленину об обнаружении в Волжско-Уральском районе признаков нефти и в регион были посланы две геолого-разведывательные экспедиции [11, с. 210–211]. Иметь возможность добывать на востоке сырую нефть — «кровь промышленности» безусловно значило облегчить реконструкцию индустриального Урала.

Эти действия явно являлись продолжением высказывавшихся до революции идей использования в промышленности Урала минерального топлива из Западной Сибири. Съезды уральских горнопромышленников 1900–1916 гг. уделяли

этой проблеме большое внимание, благодаря чему, к 1917 г., проекты перевода промышленности Урала на сибирское минеральное топливо уже были подкреплены качественной научно-теоретической базой, а в части практической реализации ограничивались лишь пропускной способностью железных дорог и нехваткой грузовых вагонов [10, с. 257–268].

Однако, победа большевиков в Гражданской войне и возвращение под власть России Донбасса и Закавказья существенно снизили актуальность проектов масштабного индустриального строительства на востоке. Тяжелые хозяйственные условия в государстве вынуждали власть обращать первоочередное внимание на восстановление и реконструкцию уже существующих промышленных мощностей на Юге и в Центре.

Тем не менее, на протяжении 1920-х гг., в правительственных и академических кругах продолжалось изучение проблем индустриальной модернизации восточных районов СССР вообще и Урала в особенности. В частности, планом ГОЭЛРО специально указывалось, что «интересы всего народного хозяйства выдвигают Урал на первый план, так как его положение на границе Европейской России и Сибири с ее необъятными перспективами развития повелительно диктуют возможно полное использование уральских богатств» [4, с. 189–190]. Эта концепция получила прямое развитие в трудах представителей советской экономико-географической школы. В работах Г.М. Кржижановского, Н.Н. Колосовского, П.Г. Журида, Н.Н. Баранского последовательно отстаивалась идея строительства экономического организма страны в виде серии эшелонированных с запада на восток самодовлеющих «промышленных комбинатов», основанных на сочетании взаимосвязанных производств полного промышленного цикла. Развитие таких экономических районов осуществлялось не только по взаимодополняющему, но и по взаимозаменяющему принципу [5, с. 171–172]. С экономической точки зрения это объяснялось необходимостью приблизить промышленные мощности к сырьевым месторождениям, снизить протяженность грузовых перевозок внутри страны и обеспечить всестороннее экономическое развитие в периферийных областях. Первый шаг в этом направлении подразумевал строительство на востоке страны второй (после Донбасса) угольно-металлургической базы — Урало-Кузнецкого комбината, означавшего перевод уральских промышленных предприятий с древесного угля на каменный, а также соединение каменноугольных копей Кузбасса с индустрией Урала путем организации магистрального сообщения между регионами [12]. Две равноценные угольно-металлургические базы на Украине и Урале должны были снабжать металлургической продукцией западные и восточные районы страны соответственно. Зоны ответственности обеих баз следовало разграничить «демаркационной линией» рассекавшей страну от западного берега Ладожского озера до северного берега Каспийского моря, между устьями рек Урал и Эмба.

С геополитической точки зрения, этот шаг значительно повышал обороноспособность Советского Союза. Это означало, что если во время войны тот или иной промышленный регион районов I базы будет разрушен или оккупирован, его функции могут быть переложены на какой-либо тыловой регион в районах II базы со сходной структурой экономики. Это был сильный довод для советской власти, находившейся в условиях «осажденной крепости», и вынужденной ори-

ентировать свою внутриэкономическую политику на превращение СССР в полностью независимый от внешнего влияния, абсолютно самодостаточный субъект мировой экономики. Хотя бы потому, что только это могло гарантировать реализацию знаменитого сталинского тезиса 1925 г. о построении «социализма в отдельно взятой стране». Собственно, сам И.В. Сталин, в своем письме В.М. Молотову от 12 июля 1925 г., весьма недвусмысленно определил ключевые приоритеты в размещении промышленности СССР. Генеральный секретарь писал: «...хозорганы СССР наметили уже программу строительства новых [подчеркнуто И.В. Сталиным] заводов. Боюсь, что начнут строить в приграничных районах без учёта ряда неблагоприятных в этом отношении фактов, и потом, если прозеваем этот момент, невозможно будет исправить допущенные ошибки. Хотят, например, строить новые фабрики в Питере и Ростове, что нецелесообразно. Я думаю, что при выборе строительной программы следовало бы учесть ... географическис-стратегическое положение новых заводов [курсив мой — М.М.]. Наш основной тыл Урал, Поволжье ... именно эти районы представляют наиболее удобный тыл для нас в случае военных осложнений. Поэтому именно в этих районах надо развить промышленное строительство. Будет конечно давление с мест, но его надо преодолеть. Этот вопрос до того важен для нас, что следовало бы поставить его на Пленуме ЦК для преодоления давления с мест» [9, с. 32–33].

Высказанная И.В. Сталиным идея получило свое отражение в знаменитом «Генеральном плане развития хозяйства Урала на период 1927–1941 гг.». Изначально разрабатывавшийся в русле конкретизации общесоюзного плана ГОЭЛРО [8, с. 96], Генеральный план превратился в программный документ, необходимость выполнения которого диктовалось «не только естественными сырьевыми богатствами, но и особо выгодным географическим положением Урала, как срединной индустриальной и стратегической базы Союза [курсив мой — М.М.]» [1, с. 8].

В 1930 г. правительство сделало окончательный выбор в пользу строительства Урало-Кузнецкого комбината. Как и предполагалось И.В. Сталиным, ЦК ВКП(б) было издано соответствующее постановление, которое гласило: «Индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири. Запасы уральских железных руд, превышающие один миллиард тонн, сочетание их с сибирскими и кизеловскими углями и лесными массивами, благоприятное географическое положение создают все необходимые предпосылки для развития на Урале технически передового, крупного комбинированного хозяйства для превращения Урала в новый крупный металлургический центр» [4, с. 194].

Летом 1930 г. это решение было одобрено XVI съездом ВКП(б), подтвердившим необходимость «создания в ближайший период новой мощной угольно-металлургической базы в виде Урало-Кузнецкого комбината» [4, с. 194]. Тем самым Советским правительством, впервые в отечественной истории, начала проводится активная, всесторонняя и последовательная работа по сдвигу индустрии страны на восток.

Таким образом, в части теоретической подготовки, советские планы освоения восточных территорий СССР были, во многом, «унаследованы» советской властью от дореволюционного времени. Вместе с этим, советские действия в части практической реализации этих проектов существенно отличались высокой дисциплиной организации работ, деятельным вниманием к проектам со стороны центрального правительства, включая личное участие в их разработке глав государства (В.И. Ленин, И.В. Сталин), а также жесткой зависимостью любой деятельности такого рода от внешнеполитической и военно-стратегической конъюнктуры.

Библиографический список

1. Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. и перспективы первого пятилетия (Материалы к генеральному плану РСФСР и СССР). Свердловск, 1927.
2. *Зубков К.И.* Геополитическая мотивация разработки и реализации Урало-Кузбасского проекта // Уральский исторический вестник. 2011. № 1. С. 22–27.
3. *Колосовский Н.Н.* Уральская область и Башкирская АССР. — М., 1929.
4. *Комар И.В.* Урал. Экономико-географическая характеристика. — М., 1959.
5. *Кржижановский Г.М.* Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР / Избранное. — М., 1957.
6. *Кураев Е.А.* Создание военного производства для обеспечения колонизации Урала и Сибири (конец XVII — первая четверть XVIII вв.) // Уральский исторический вестник, 2009. №4. С. 119–128.
7. *Ленин В.И.* Сочинения. 4-е изд. Т.27. — М., 1952.
8. *Митин М.Г.* К истории разработки генерального плана хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. // Вопросы истории Урала. Вып. 6. — Свердловск, 1965.
9. Письма И.В. Сталина — В.М. Молотову, 1925–1936 гг. (Сб. документов). — М., 1995.
10. *Рукосуев Е.Ю.* Съезды горно- и золотопромышленников Урала в конце XIX — начале XX века: организация и направления деятельности. — Екатеринбург, 2015.
11. *Сафронов Е.Д., Фадеев А.Д.* Первые шаги освоения «Второго Баку» // Вопросы истории, 1970, №4.
12. Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. статей и документов. — Екатеринбург, 2010.

M.V. Mikheev

Junior researcher, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

LATE IMPERIAL STRATEGY OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF URALS AND THE STALINIST INDUSTRY SHIFT TO THE EAST.

The article deals with the problems of economic development of Russia's eastern areas during the period from late Imperial times before the start of the Soviet five-year plans. The interrelation between the Soviet actions in terms of modernization of the Ural industrial and pre-revolutionary projects and considerations on this subject. Highlight important factors Soviet regional policy in relation to the eastern regions of the state.

Keywords: Geopolitics, modernization, Ural-Kuzbass, industrialization, five year plan, Russia's eastern regions.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ НА УРАЛЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

На материалах Урала проанализирована система общественного питания, решавшая задачи обеспечения населения продовольствием, стимулирования трудовой активности, поддержания социальной стабильности в тылу. Подчеркивается, что, несмотря на многочисленные проблемы и недостатки, данный институт в условиях войны представлял собой несомненную социальную ценность.

Ключевые слова: социальный институт, общественное питание, Урал, Великая Отечественная война

В годы Великой Отечественной войны неоспоримо выдающийся вклад в общую Победу внес Урал, чей природный, демографический, экономический, культурный потенциал был полностью мобилизован на защиту Родины. Решающее значение при этом имели социальные ресурсы региона и деятельность властей по их сохранению, наращиванию, использованию и развитию. Важнейшим социальным институтом выступила система общественного питания. Но в трудах уральских историков эта тема не получила специальной разработки, освещалась в виде попутных сюжетов. Наиболее развернуто они представлены в монографиях А.Н. Трифонова и Н.П. Палецких [7, с. 39–85; 5, с. 30–32, 48–57]. Предлагаемое сообщение имеет целью рассмотреть общепит военной поры в аксиологическом аспекте.

В Большой Советской Энциклопедии общественное питание определялось как «отрасль народного хозяйства, которая производит, реализует готовую пищу и обслуживает потребителей» [1, с. 243]. Это определение при верности формальных признаков не дает адекватной сущностной характеристики общепита довоенной и военной поры, поскольку в тех конкретно-исторических условиях, будучи народнохозяйственной отраслью, он имел еще и ипостась коллективизированной социальной-бытовой структуры. Идея коллективизированного питания была высказана в сочинениях основоположников утопического социализма. В их задумках оно представляло как строго регламентированные и при этом радостные совместные трапезы в особых дворцах, с застольными полезными беседами и музыкальным сопровождением [6, с. 194–198]. После 1917 г. понятие «общественное питание» вошло в коммунистическую доктрину в качестве одной из задач революционного переустройства быта, нацеленную на ликвидацию домашнего питания. В основании этой задачи лежали гуманистические представления о том, что коллективизация питания даст экономию материальных ресурсов, социально освободит женщин, позволит преодолеть принцип индивидуализма в образе жизни членов нового общества. Однако, в реальности формирование советского общепита шло по несколько иному вектору. Л.Д. Троцкий в январе 1920 г. конкретизировал военно-коммунистическую модель решения продовольственной проблемы в увязке с трудовой мобилизацией следующим образом: «Не исключе-

* Палецких Надежда Петровна — доктор исторических наук, профессор кафедры «История и философия, профессиональная педагогика и психология» Южно-уральского государственного аграрного университета, Челябинск, Россия; palenad@mail.ru

но, что мы должны будем перейти к общественному питанию, то есть решительно все <...> должны будут принудительно питаться в общественных столовых при заводах и учреждениях. Это будет не только мерой экономии индивидуальных условий (так в тексте — Н.П.), из которых 80 процентов тратится на добычу пайка, но будет также величайшей школой трудового общественного воспитания <...>. За общим столом будет проявляться общественное мнение. Кто не вышел на работу, тот не получит горячего пайка» [8, с. 160].

Во второй половине 1920-х — 1930-е гг. эволюция общепита происходила на фоне индустриализации, урбанизации, нарастающей военной угрозы, скудости продовольственных ресурсов, кризисов снабжения [4, с. 110—137, 211—218]. К началу Великой Отечественной войны в мозаичной картине снабженческо-распределительного механизма общепит занимал значительные позиции, выполняя роль института, призванного уже не ликвидировать, а дополнить домашний вариант питания. Признак принудительности, упомянутый Л.Д. Троцким, модифицировался в практику прикрепления потребителей к столовым и буфетам закрытого типа.

Индустриально-оборонный статус Урала предопределил широкий размах сети общепита. В 1940 г. в регионе насчитывалось 6578 предприятий общепита (фабрик-кухонь, ресторанов, столовых, закусочных, буфетов), подведомственных городским трестам столовых и потребкооперации. Наибольшее их число (4427 единиц) располагалось в Молотовской, Свердловской, Челябинской областях. Основная часть точек общепита была сосредоточена в городской местности. Например, в Свердловской области 1467 из 2022 предприятий работали в городах и рабочих поселках¹⁴⁴. По признаку доступности статистически учитываемая сеть¹⁴⁵ разделилась на пункты питания открытого типа и закрытые распределители. В первые месяцы войны общедоступная сеть еще действовала наравне с закрытой, ведомственной. Так, в Чкаловской области летом 1941 г. работало 70 открытых и 69 закрытых столовых¹⁴⁶. Позднее ситуация изменилась.

Факторы военного времени (возросшее военно-экономическое значение Урала, прибытие по эвакуации и трудовой мобилизации сотен тысяч новых жителей, нехватка продовольствия и введение карточной системы его распределения, обострение жилищной и топливной проблем, удлинение рабочего времени и т.д.) резко подняли роль общественного питания. Имевшиеся точки общепита увеличивали пропускную способность за счет многосменности работы, отпуска обедов на дом. Если до войны уфимский трест столовых реализовывал ежедневно около 20 тыс. обедов, то в конце 1941 г. — более 50 тыс. Буфеты, закусочные, цеховые раздатки преобразовывались в столовые. В Удмуртии к началу 1941 г. действовало 266 столовых и несколько ресторанов, 391 закусочная, чайная, бу-

¹⁴⁴ Подсчитано по: Народное хозяйство Молотовской области. Молотов, 1957. С.15; Народное хозяйство Свердловской области. Свердловск, 1956. С.127; Народное хозяйство Челябинской области. Челябинск, 1957. С.137; Народное хозяйство Чкаловской области. Чкалов, 1957. С. 116; Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР. Уфа, 1959. С.129; Удмуртская АССР за 40 лет. Ижевск, 1960. С.144—145.

¹⁴⁵ В нее не входили точки общепита в детских, лечебных учреждениях, совхозах и МТС, пункты котлового довольствия в военных учреждениях, местах заключения, леспромхозах и т.п.

¹⁴⁶ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНПО). Ф. 371. Оп. 6. Д. 792. Л. 1.

фет, а к началу 1945 г., соответственно, 543 и 193¹⁴⁷. В целом на Урале количество столовых за годы войны удвоилось [2, с. 112]. Произошло это прежде всего за счет расширения закрытой сети, переданной из ведения торгов и трестов столовых в распоряжение ОРСов, которые на Урале начали воссоздаваться уже в конце 1941 г., т.е. до выхода соответствующего постановления СНК СССР от 19 февраля 1942 г., когда, как подчеркивала «Правда», правительство разрешило предприятиям организовать ОРСы «с единственной целью — лучше обслужить рабочего потребителя»¹⁴⁸.

Наряду с ОРСовским продолжали сохраняться и другие звенья сложившейся до войны системы общественного питания. Но теперь все они обслуживали прикрепленные к ним группы потребителей (эвакуированных, детей, семьи офицеров, номенклатурных работников и т.д.), т.е. носили закрытый характер. В силу объективных обстоятельств общепит превращался из дополнительного в основной, а для многих категорий городского населения Урала в единственный источник получения продуктов питания, в жизненно необходимый институт тыловой повседневности. Поэтому в ряду многих проблем, связанных с его функционированием, на первый план следует поставить сетевую недостаточность. Полного охвата нуждающихся в том потребителях не удавалось добиться даже на предприятиях оборонного значения. К примеру, на комбинате «Челябинскуголь» в 1943 г. общественным питанием было охвачено 65% из почти 48 тыс. работающих, в том числе 79% рабочих угольной группы и 44% служащих¹⁴⁹. Но особенно тяжелая ситуация наблюдалась в Курганской области и в Удмуртии. Бюро Курганского обкома ВКП(б) в июле 1943 г. отмечало, что в Кургане учителя, врачи, студенты, научные работники, инвалиды Отечественной войны остались без общественного питания. Было принято решение организовать в городе 2 дополнительных столовые — для обслуживания указанных групп населения, а также для рабочих тех предприятий, где нет своих столовых. В Удмуртии республиканское совещание осенью 1944 г. пришло к выводу о том, что сеть общепита, несмотря на ее увеличение более чем в 2 раза, обеспечивает потребности населения всего на 30%¹⁵⁰.

В общепите действовал пропускной режим и абонементная служба со сдачей оплаченных продуктовых карточек или вырезкой из них талонов. Это, с одной стороны, гарантировало получение пищи, но с другой — ставило столующихся в абсолютную зависимость от распределителя. Существенным признаком общепита, как и всей системы государственного снабжения в то время, было дифференцированное, статусное нормирование. Нормы и порядок снабжения непосредственных производителей служили средством регулирования трудовой дисциплины, стимулом трудовой активности. Для рабочих и ИТР, выполнявших и перевыполнявших нормы выработки, занятых в трудоемких отраслях, вводилось дополнительное снабжение: второе горячее питание, усиленное питание, спецпитание, холодные завтраки, стахановские обеды и т.д. Выразителен приказ по Кировскому заводу (апрель 1943 г.) о поощрении победителей заводского соревнования¹⁴⁷ Красная Башкирия. 1941, 29 декабря; подсчитано по: ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 14. Д. 1097. Л. 24.

¹⁴⁸ Правда. 1942, 8 мая.

¹⁴⁹ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). .Ф. Р-1283. Оп. 1. Д. 11. Л. 75.

¹⁵⁰ Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 166. Оп. 1. Д. 58. Л. 10; Удмуртская правда. 1944, 29 сентября.

вания на звание лучшей бригады: «Выдать каждому члену этих бригад по одной продуктовой премии одновременно и перевести их на третье питание с выдачей дополнительно по 200 граммов хлеба в день»¹⁵¹. К концу войны насчитывалось более 100 видов дополнительного питания [7, с. 66]. За внешней нерациональностью расширения этого перечня проступает прагматичность ведомственной административной практики. И, несмотря на весьма скромное содержание дополнительного питания (к примеру, в 1942 г. на стахановский обед в ОСМЧ-4 Миасского района Челябинской области добавлялись 50 г мяса и 100 г соленых грибов)¹⁵², нельзя отрицать не только его стимулирующую роль, но и общую социальную значимость в сохранении людских ресурсов.

Санкционированная государством социально-производственная иерархия в сфере общепита корректировалась теневыми практиками перераспределения наличных продовольственных ресурсов, что в обстановке войны создавало новые параметры и профили социальной стратификации, но в конечном итоге способствовало поддержанию социальной стабильности в тылу.

Анализ архивных и опубликованных источников показывает, что в годы войны никто не сомневался в целесообразности и необходимости системы общественного питания. Недовольство вызывали ее конкретные недостатки: очереди, антисанитария, однообразное меню, плохое качество пищи, недоснабжение одних и «переснабжение» других и т.д. О социальной важности общепита косвенно говорит и такой факт: среди мероприятий по организации милицейской службы в праздничные и предпраздничные дни особым пунктом значилась проверка состояния работы столовых. Несмотря на многочисленные проблемы и недостатки, система общественного питания на Урале периода Великой Отечественной войны и в структурном, и в функциональном отношении представляла собой несомненную социальную ценность. К ней неприменимы столь редуцированные характеристики, как «успешный транслятор идеологем» [3, с. 221].

Библиографический список

- Большая Советская Энциклопедия. Третье издание. Т. 18. — М., 1974.
Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. — М., 1968.
Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. — М., 2010.
Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927—1941. — М., 1999.
Палецких Н.П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. — Челябинск, 2007.
Томас Мор. Утопия. — М., 1978.
Трифонов А.Н. Продовольственное положение на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938—1945). — Екатеринбург, 1993.
Троцкий Л.Д. К истории русской революции. — М., 1990.

N. P. Paletskikh

Doctor of historical Sciences, South Ural state agrarian University (Chelyabinsk, Russia)

¹⁵¹ ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 50. Л. 125.

¹⁵² ОГАЧО. Ф. П-101. Оп. 1. Д. 1334. Л. 84.

PUBLIC CATERING IN URAL DURING PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: AXIOLOGICAL ASPECT

The public catering solving problems of providing the population with provisions, stimulation of labour activity, maintenance of social stability in the back is analysed on the materials of Ural. It is emphasized that, despite numerous problems and shortcomings this institute represented undoubted social value in the conditions of the war.

Keywords: social institute, public catering, Ural, the Great Patriotic War.

В.Д. Пузанов*

ГАРНИЗОННЫЕ ПОЛКИ ПЕТРА I В СИБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Статья посвящена формированию гарнизонных полков в Сибири в первой четверти XVIII в. После губернской реформы правительство начинает формирование гарнизонных полков в целях обеспечения охраны крупнейших промышленных центров и поселений. К 1725 г. в Сибири были размещены 3 пехотных гарнизонных полка и 1 драгунский полк, общей численностью в 5000 чел. В статье рассматриваются последствия введения рекрутской повинности в Сибирской губернии, ее влияние на количественный состав мужского населения.

Ключевые слова: гарнизон, губерния, крепость, солдаты, драгуны

После Полтавской битвы правительство Петра I занялось созданием гарнизонных войск во всей России. В 1711 г. было составлено расписание полков полевой армии, а в 1712 г. гарнизонных войск. 7 февраля 1712 г. консилия министров приказала расписать регулярные полки по губерниям, откуда производилось их содержание, а также определила количество гарнизонных войск в каждой губернии. К этому времени в части губерний уже были гарнизонные полки, теперь все эти формирования были приведены в единую систему по всему государству. Министры определили штатную численность пехотных полков в губернских гарнизонах в 1440 человек.¹⁵³

В самой большой по территории в государстве Сибирской губернии регулярные гарнизонные войска должны были составить по расписанию 1712 г. 3000 чел., всего примерно 1/20 часть гарнизонных войск России. В то же время в Сибири, как и в других отдаленных провинциях, служилые люди не были полностью раскассированы и продолжали существовать наряду с регулярными гарнизонными войсками. В организации полков Сибири значительное участие приняли пленные шведы. В 1711 г. в Сибирь было послано более 10 тыс. шведов, только в Тобольске к 1712 г. имелось более 800 шведских офицеров. В 1711 г. в Тобольске был сформирован губернаторский эскадрон под командой капитана Ланга, в 1709 г. бывшего корнета шведской армии [8, с. 143]. По данным Сибир-

* Пузанов Владимир Дмитриевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и права Шадринского государственного педагогического института, Шадринск, Россия; Alan1971@bk.ru

¹⁵³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 9. Оп. 1. Д. 29. Л. 29.

ского приказа, в эскадроне служило много шведских пленных, принятых на русскую службу, однако в нем было и значительное количество русских драгун¹⁵⁴.

В 1711 г. в состав Сибирского гарнизона был зачислен сформированный еще воеводой Тобольска П.И. Годуновым в 1667 г. драгунский полк, который в 1698 г. был возрожден как Сибирский полк слободских драгун, и который теперь получил название Сибирский гарнизонный драгунский полк [5]. Санкт-Петербургский и Московский гарнизонные пехотные полки Сибири были организованы в Сибири, по данным М.Д. Рабиновича, в 1712 г. [6, с. 70]. По письмам губернатора Сибири князя М.П. Гагарина реальное формирование полков произошло несколько позднее, в рамках подготовки экспедиции Ивана Бухольца на р. Иртыш. В 1713 г. М.П. Гагарин в письме Петру I писал, что для строения и удержания крепостей по р. Иртыш достаточно будет людских ресурсов Сибири, из России надо прислать только офицеров и инженеров¹⁵⁵. Всего, по мнению М.П. Гагарина, на случай войны с ойратами в крепостях нужно иметь 2–3 регулярных полка, «а те полки набрать в Сибири» [4, с. 135].

В 1714 г. Петр I поручил руководство экспедицией одному из своих старых сподвижников, капитану гвардии, подполковнику Ивану Бухольцу. От государя Бухольц получил в команду 15 чел., Петр I дал ему сержанта и 7 солдат Преображенского полка, а в Москве от Военной коллегии с ним был отправлен майор, 2 капитана, 2 поручика, 2 прапорщика. По первому плану царя, в экспедицию предполагалось отправить только 1 полк. Бухольц должен был ехать в Тобольск и «взять там у губернатора 1500 человек воинских людей и с ними идти на Ямыш озеро, где велено делать город»¹⁵⁶. Позднее силы экспедиции Бухольца были увеличены. В указе отмечалось, что «в экспедицию повелено определить 2000 чел. пехоты, 500 драгун и 500 казаков» [4, с. 130]. Бухольц приехал в Тобольск 13 ноября 1714 г. и был без команды по 9 января 1715 г. В июле 1715 г. Бухольц отправился в экспедицию на юг. К 1715 г. в экспедицию Бухольца было набрано в Сибири 2862 чел. драгун и солдат, в том числе 2 пехотных полка, 700 драгун, артиллерийская команда и 70 мастеровых людей¹⁵⁷.

В результате русских экспедиций под командой Бухольца, Ступина и Лихарева на р. Иртыш были построены 5 русских крепостей, в которые были отправлены новые гарнизонные полки и часть сибирских служилых людей. Полковник Ступин из Семипалатной крепости сообщал, что под его командой состоит только 1848 всякого чину людей. Согласно табели от 1 марта 1717 г. о количестве людей в Санкт-Петербургском и Московском полках, в экспедиции имелось 460 драгун в драгунском батальоне, 847 чел. в Санкт-Петербургском полку, 842 чел. в Московском полку, 132 артиллерийских служителя — всего 2281 чел. и 71 мастеровых людей¹⁵⁸ [12, л. 52].

Главным местом сосредоточения гарнизонных полков стали крепости по р. Иртыш. После строительства Верх-Иртышских крепостей, к 1719 г. в дальних Семипалатной, Убинской и Усть-Каменогорской остались 1695 чел. из регулярных команд Санкт-Петербургского и Московского полков, в ближние крепости Ом-

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1561. Л. 34–51.

¹⁵⁵ РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 29. Л. 34–36.

¹⁵⁶ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1543. Л. 145..

¹⁵⁷ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1543. Л. 152.

¹⁵⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Кн. 373. Л. 52.

скую, Ямышевскую, Железинскую командировали служилых людей «в гарнизоны посылаются казаки и казацкие дети из Тобольска и других городов» всего 1047 человек¹⁵⁹. После экспедиции подполковника Ивана Бухольца на р. Иртыш в 1715 г. и строительства крепостей Иртышской линии количество регулярных войск в Сибири значительно увеличилось, что было отмечено иностранцами. В 1719 г. один из англичан, участник посольства Измайлова в Китай отмечал, что в Тобольске имеется около 5–6 тысяч «регулярных войск конных и пеших, а также некоторое количество нерегулярных». В целом Тобольск окружен мощными укреплениями и «хорошо снабжен военными силами» [3, с. 49].

В реальности регулярных сил в Сибири было намного меньше. В 1719 г. М.П. Гагарин сообщил Сенату, что на юге Сибирской губернии в Ямышевской крепости имеется 2000 регулярных людей, а в Тобольске из них всего 300 человек. Также в Тобольске имеются и нерегулярные около 3000 чел., «регулярных войск в сибирской губернии немного держано», чтобы не тратить большие суммы на жалование. Таким образом, 5–6 тысяч чел. могли получиться, только если учесть как командированных на юг, так и нерегулярных людей города. Однако и в этом случае военные силы Тобольска увеличились очень значительно. М.П. Гагарин отмечал, что «в тех местах нерегулярные заобычайные» [4, с. 138]. Крепости и форпосту по р. Иртышу строили регулярные войска и сибирские казаки. Губернатор Сибири князь Черкасский определил численность гарнизонов 5 крепостей в 750 казаков, к 1722 г. там состояло несколько больше служилых людей — 782 казака. В 1725 г. губернатор Сибири князь Михаил Долгорукий составил штат для 5-ти Иртышских крепостей, по которому в них должны были служить 785 чел., 1 поручик, 1 пятидесятник, 1 десятник и 782 рядовых казака. Казаки не жили в крепостях постоянно, а присылались на год по очереди из сибирских городов — Тобольска, Тюмени, Тары и Томска¹⁶⁰.

Позднее формирование новых гарнизонных полков продолжилось. В 1720 г. в Сибири был сформирован Тобольский гарнизонный солдатский полк. К 1724 г. в Сибири служили 3 пехотных гарнизонных полка и 1 драгунский, в которых по штату полагалось 148 штаб и обер-офицеров, 4828 унтер-офицеров и рядовых и 162 нестроевых — всего 5138 чел., содержание которых обеспечивалось подушным налогом населения Сибири. К 1727 г. в Сибирской губернии состояли 4 гарнизонных полка 3 солдатских полка — Санкт — Петербургский, Московский и Тобольский, и 1 Сибирский гарнизонный драгунский полк. В 1727 г. пехотные полки были переименованы, Санкт — Петербургский в Тобольский, Московский в Енисейский, а Тобольский в Якутский¹⁶¹. Теперь полки назывались по имени губернии и провинций, на доходы которых они содержались.

К 1725 г. в полках состояло 4689 чел., количество солдат в 3 пехотных полках уменьшилась примерно на 110 чел. в каждом. К 1726 г. в полках состояло 4991 человек¹⁶². После формирования регулярных сил, они долгое время размещались в Западной Сибири, в Тобольске и в крепостях Иртышской линии. В 1725 г. Тобольский пехотный полк был передвинут на восток Сибири в Забайкалье, составив там единственную регулярную часть [7, С. 194]. Позднее в 1727 г.

¹⁵⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Кн. 373. Л. 646

¹⁶⁰ РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 25. Л. 21; Д. 29. Л. 3.

¹⁶¹ РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 29. Л. 35.

¹⁶² РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 29. Л. 273.

к нему на усиление была переброшена драгунская рота и 200 солдат Екатеринбургской команды, в результате чего регулярные силы на востоке возросли до 2000 человек. Главой этого отряда был назначен полковник Иван Бухольц, который организовал военную поддержку русскому послу графу Савве Рагузинскому на переговорах с Китаем о разделе спорных земель. Тобольский полк с 1727 г. переименованный в Якутский остался в Забайкалье после переговоров для укрепления русского влияния в регионе и строил Селенгинскую крепость [2, с. 174].

Рекрутские наборы были тяжелым испытанием для русского общества первой трети XVIII века. Они позволили Петру I сформировать мощную армию, одну из самых многочисленных и сильных в мире, завершить победой Северную войну, помогли России занять одно из главных мест среди «великих держав», но в то же время привели к насильственному уходу из провинции нескольких сотен тысяч мужчин молодого возраста. Рекрутские наборы начались в Сибири в 1703 г., но первые 10 лет сибирских рекрутов отправляли в Москву в полки левой армии. По данным М.О. Акишина, всего в сибирские полки с 1703 по 1728 направили 5078 чел., из них в экспедиции и крепости на Иртыш было направлено 3449 чел., а 1629 рекрутов в полки Тобольска [1, с. 58]. По показанию Сибирского приказа, в Сибири в рекруты бралась более значительная часть населения, чем в других губерниях, «Сибирская губерния с городов и слобод с купечества и крестьян имеется в переплате» рекрутов. Сибирь являлась самой большой частью империи, но одновременно и самой малонаселенной. Всего в рекрутские наборы с 1703 по 1721 гг. из Сибирской губернии было набрано 23642 чел., в результате в 1732 г. Сибирский приказ отмечал, что «во многих городах и уездах к поселению людей удобных мест имеется довольно, но токмо Сибирская губерния людьми весьма малолюдна». К 1732 г. в Сибири имелось только 127 077 крестьян и разночинцев, а также 10 297 посадских и цеховых всех возрастов — 137374 чел. муж пола, рекрутские наборы затронули значительную часть тяглого русского населения¹⁶³.

Библиографический список

- Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. — Новосибирск, 1996.
- Быконя Г.Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII — начале XIX вв. — Красноярск, 1985.
- Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII в. — Иркутск, 1968.
- Памятники сибирской истории XVIII в. Кн. 2 / ред. А.И. Тимофеев. — Спб., 1885.
- Пузанов В.Д. Военно-административная система России в Южном Зауралье (конец XVI — начало XIX вв.) // История Курганской области (Управление Южного Зауралья в досоветский период). — Курган, 2002. Т. 7.
- Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698 — 1725 // Труды Государственного исторического музея. — М., 1977. Вып. 48.
- Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Кн. 1. С 1585 до 1742 года — М., 1837.
- Шебалдина Г.В. Шведские военнопленные в Сибири: первая четверть XVIII века. — М., 2005.

¹⁶³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 448. Л. 173.

GARRISON REGIMENTS OF PETER I IN THE SIBERIAN PROVINCE

The article is devoted to the formation of the garrison regiments in Siberia in the first quarter of XVIII century. After the reform of the provincial government starts forming garrison regiments in order to ensure protection of the largest industrial centers and settlements. By 1725, in Siberia 3 infantry garrison regiments were placed and 1 regiment of dragoons, a total population of 5,000 people. The article discusses the implications of the introduction of conscription in the Siberian province, its impact on the number of members of the male population.

Keywords: province garrison fortress soldiers dragoons.

А.К. Рахимбекова*

ПАМЯТЬ О СОЛДАТАХ КАЗАХСКОГО КОЛХОЗА ИМЕНИ ДВКА

В статье речь идет об истории казахского колхоза, созданного казахами, откочевавшими в Сибирь из Северного Казахстана в трагические годы голода 1930-х гг. и их судьбах в суровые годы войны. Рассказывается о жизни и заботах простых людей, поставлявших коней для Красной Армии, о способности к адаптации в совершенно иных условиях жизни. Получив известие о начале войны, многие ушли на фронт и не вернулись с полей сражений.

Ключевые слова: казахский колхоз, сельхозартель, ДвКА, откочевники, голод

Годы войны все дальше уходят от нас, а свойство наших дней — открытие правды.

Есть на земле место, которое называется немного странно — ДвКА. Из далекого теперь уже моего детства и юности слышатся эти слова — Дальневосточная Красная Армия, Нижняя и Верхняя Тавда. Что это за памятное место и как оно связано с Великой Отечественной войной?

На месте бывшего казахского аула со странным названием ДвКА, располагавшегося в березовых лесах Нижнетавдинского района Тюменской области в год 65-летия Победы была установлена Памятная стела, на которой высечены имена тех, кто жил здесь, ушел на фронт и не вернулся с войны. Среди этих высеченных имен на стеле есть имя «Берденов Маннан» — имя родного брата моего отца тоже участника Великой Отечественной войны, по официальной сводке «без вести пропавший» на поле сражения под Кенигсбергом, но оставшегося в вечной памяти нашей семьи. Мой отец — участник войны был ранен на реке

* Рахимбекова Ажар Кабдуловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Казахстана Евразийского национального университета, Астана, Казахстан; ajar_60@mail.ru

Одер в апреле 1945 г., находился в госпитале польского города Познань, а затем в Казани, где встретил день Победы.

В разговорах и беседах родителей я часто слышала не совсем понятные для меня слова: ДвКА, Нижняя и Верхняя Тавда — названия тех мест, где проходили юношеские годы моего отца и его брата погибшего на войне. В 50-ти км от города Тюмени, в Нижнетавдинском районе был образован колхоз имени ДвКА (Дальневосточной Красной Армии) откочевывшими в Сибирь казахами из Северного Казахстана в суровые 30-е гг. XX века. 22 июня 2014 г. я посетила это место, о котором так много рассказывал отец. Найти его было не так сложно, так как местные жители знали это место и даже название. В трех километрах от поселка Березовка, за небольшим оврагом взору открывается большая поляна, окруженная березовым лесом.

На этой поляне между оврагом и небольшой речкой, укрытой с двух сторон лесами находился когда-то (1938—1945 гг.) казахский колхоз имени ДвКА, откуда уходили на фронт его работники и многие не вернулись.

На месте тех домов, где раньше жили люди, и кипела жизнь, по сей день, растет жгучая крапива. В одном из этих домов жил мой дедушка — Нурпеисов Ерден — главный инициатор организации казахского колхоза. Именно он встречался с районным начальством в Нижней Тавде и вел с ними переговоры относительно организации сельхозартели.

Он был грамотным для своего времени и очень уважаемым человеком, учился в медресе Троицка и Оренбурга. С приходом революции вступил в партию «Алаш», был вынужден покинуть Казахстан в связи с гонениями со стороны ОГПУ как человек с «буржуазным» прошлым и «классово чуждый элемент». В 1932 г. он уже проживал на территории Нижнетавдинского района (Миасский сельсовет, д. Катыр). Ближе к нему в эти края приезжали и селились рядом в соседних деревнях и другие казахи. До образования колхоза ДвКА семьи казахов часто кочевали из одного населенного пункта в другой между Верхней и Нижней Тавдой. Ерден сумел собрать многих из них и организовать колхоз. В этом колхозе мой отец (ему было 17 лет) был счетоводом, а его старший брат уполномоченным по займу.

Первый архивный документ, упоминающий этот казахский колхоз, датируется третьим сентября 1938 г. Архивный документ транслирует: в районном центре прошло очередное партийное собрание, где присутствовал актив райисполкома и председатели колхозов. Собрание вынесло постановление:

1. Организовать казахский колхоз на территории Нижнетавдинского района в пределах Сосновского сельсовета, на участке государственных земельных угодий.

2. Поручить Зав[едующему] Райзо¹⁶⁴ т. Бараблину выехать на место для организационного оформления казахского колхоза.

3. Просить Президиум Облисполкома разрешить дополнительную нарезку земельного участка из фонда госимущества, граничащего с конезаводом № 96, для передачи в вечное пользование вновь организуемого казахского колхоза. [1]

Через четыре дня глава райисполкома сообщил, что принято решение назвать новый колхоз в честь Дальневосточной Красной Армии, которая на вос-

¹⁶⁴ Райзо — районный земельный отдел.

точных рубежах СССР героически противостоит японским самураям. Колхоз будет относиться к Ерёминскому сельсовету. Так был организован казахский колхоз имени ДвКА. Самый северный казахский колхоз жил своей автономной жизнью, не похожей на жизнь в других соседних деревнях.

Старики, не таясь, читали намаз, что не могли себе позволить в то время даже в Казахстане. Так, Ерден-мулла и Ибрай-мулла имели большой авторитет среди казахов. Молодая учительница Кадиша Акишева обучала детишек русской грамоте. По данным архива, самыми богатыми скотовладельцами были на конец 1939 г. Мухамет Коншин, Мырзабек Букаев и Маннан Берденов, которые имели по четыре коровы.

Руководство Нижнетавдинского района приводило в пример другим этот казахский колхоз, который поставлял Красной армии упитанных и ухоженных коней. Весной 1940 г. был произведен первый сев на 78 га пашни. Урожай получили по 5,3 ц с га, на фоне других русских и татарских колхозов этот показатель был не хуже, поэтому второй председатель колхоза Мурзагали Акишев избежал трагической участи других руководителей, осужденных «за вредительство» по причине низкой урожайности. Казахи, вынужденные откочевать в Сибирь продемонстрировали превосходную способность к адаптации в совершенно иных условиях жизни, генетически заложенную кочевым образом жизни.

На первых порах были предоставлены льготы по сельхозналогу — как кочующим казахам, ссуда на строительство жилья. Государство предоставило кредит в размере 1000 руб. на покупку скота для фермы, строилась школа. На вечное пользование новым колхозникам было передано 1145,15 га. Каждой семье выделялся приусадебный участок площадью в один гектар. Осень 1938 г. и почти весь следующий год продолжалось строительство. Приезжали все новые люди. Возводились ферма и школа. Каждая семья имела личное подсобное хозяйство. Специально по заданию Ерёминского сельсовета приезжали жители соседних колхозов, русские и чуваша, учили бывших кочевников сажать картошку.

Год 1941, казалось, не предвещал ничего недоброго. Колхозу выделили кредит на покупку скота. поголовье животных на ферме увеличилось и за счет зимнего окота. Периодически колхозники выходили на расчистку от снега вверенного участка дороги — от Берёзовского моста до границы Велижанского района. По вечерам молодежь запрягала сани и мчалась по расчищенной дороге в соседнюю деревню Крысово, словно чувствовала выпавший на их долю короткий отрезок времени, торопилась погулять. Известие о начале войны дошло в первый же день и до самого северного колхоза казахов. Состоялось экстренное собрание колхозников, где говорили о предстоящих трудностях и тяжелых испытаниях военного времени. Мужчин стали призывать на фронт. Трудным было расставание. Вот как расставались с Жантасом Касимовым. «В дорогу запрягли сани. Наступило время расставания. Семилетний Амонжол запрыгнул в сани, увозившие отца, вцепился с плачем в родителя. Взрослые оторвали его, но мальчик вырвался, упал в снег и вновь бросился к саням, обняв отца за ногу, крича, что не отпустит его... Другую ногу обняла с плачем дочь Нурзиля. Прижался к отцу сын Искак. Скупые мужские слезы упали на головы детей» [1].

Призывники из колхоза ДвКА направлялись в учебную часть в г. Камышлов Свердловской области, после прохождения которой, им предстояло отбыть на

Ленинградский фронт, где шли жестокие сражения. Эшелон уходил на фронт со станции Камышлов. Протяжной гудок паровоза возвещал о начале пути в пекло войны. Поезд мчал солдат из казахского колхоза ДвКА к осажденному Ленинграду, откуда многие не вернулись. Не вернулись Шерияздан Тасбаев — отец моего дяди, провожавший своего отца ребенком и живущего сейчас в городе Тюмени; Берденов Маннан — брат моего отца, погибший под Кенигсбергом; Есенбай Смагулов дошел до Польши, погиб в бою под Варшавой. Погиб в сражении у деревни Климово (Псковская область) Мырзагали Акишев. Все они достойно выполнили свой солдатский долг. Из Ленинградского огненного котла удалось вернуться домой лишь Мырзабеку Букаеву (с ранением руки) и Каушу Абитову (трижды контуженный). Но как жестоко с ними обходились порой, выжившие с ранениями проходили жернова особого отдела НКВД.

В годы войны приходили похоронки, которую казахи называли «кара кагаз», т.е. «черная бумага» и в колхоз ДвКА, где в основном оставались матери, жены и дети ушедших навсегда. Знакомо многим семьям чувство послевоенного времени, когда матери и жены не хотели верить в смерть своих сыновей и мужей, вслушивались в шаги за дверью, ждали весточки о том, что их родные живы. А вернувшиеся с войны не в силах были рассказывать о трагедии войны, потере своих сослуживцев и родных. Не любили вспоминать о войне. Мой отец, раненый в левое плечо, всю свою жизнь прожил с вражеской пулей, которую так и не извлекли из его тела. И в очень редких случаях, лишь, когда мы дотрагивались рукой до пули, со слезами на глазах мог рассказывать о трагических эпизодах войны. И не только вражескую пулю, но и боль потери родного брата он пронес через всю свою жизнь, потому, наверное, чаще всего рассказывал о времени, когда они жили в колхозе имени ДвКА.

Расставаясь с мужьями, братьями и сыновьями женщины вместе с детьми и стариками стали выполнять основную работу в колхозе. Общая беда объединяла всех. Повестки приходили одна за другой: Нижнетавдинский РВК по приказу № 57 призвал в армию Капыша Елембаева, Хамита Абитова, Нуруллу Шигамбаева.... Стало грустно и уныло, а порой невыносимо трудно в ауле ДвКА с уходом мужчин на войну. В весеннюю пору женщины выходили в поле и пахали землю. Брала быка, шли в поле и запрягали животное в соху — вспоминает Жамия апа. «Я вела быка по пашне, Нурзиля давила на соху. Мы оба маленькие, худенькие, соха тяжелая. Изотрем в кровь локти, а толку мало. Бык упрямый, не идет. Борозда получается кривой, расстояние между дорожками широкими». По праву надо сказать, не женское это дело. Но время суровое, военное и женщины исполняли свой долг.

Когда лозунгом стало «Все для фронта! Все для Победы!», на общем собрании колхозников было внесено предложение: пожертвовать от каждой семьи в пользу армии по коню, а кто не имеет лошадей — по корове. Это был их вклад в Победу.

К концу войны стало понятно, что многие из казахского колхоза имени ДвКА погибли на войне. Им не суждено было создавать семьи, рожать детей и жить на этом месте, ставшим им родным уголком вдали от исторической родины. Война помешала дальнейшему расцвету казахского колхоза. Потомки их, живущие сегодня сохранили память о них, знают историю отколевки и создания самого северного казахского колхоза в сибирском крае.

Всё начиналось в далекие суровые 20–30-е гг. XX века. Как известно в декабре 1927 г. состоялся XV съезд ВКП(б), съезд коллективизации. Согласно его решениям, за короткие сроки, к весне 1932 г. сельское хозяйство страны должно было превратиться из мелкого единоличного в крупное, коллективное.

20–30-е гг. XX века — один из наиболее трагических периодов истории Казахстана. Открывая подлинные документы тех лет, свидетельствующие о трагедии казахского народа, учитывая пожелания общественности, Президиум Верховного Совета республики принял постановление, в котором 31 мая объявлялось Днем памяти жертв голода 1931–1933 гг. в Казахстане.

Еще 26 августа 1920 г. Ленин и Калинин подписали декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании Автономной Киргизской (Казахской) Социалистической Советской Республики». Это было началом восстановления казахской государственности, но уже на новом витке истории. С воссозданием государственности казахский народ связывал большие надежды. Однако, получив автономию и право распоряжаться своей судьбой на словах, на деле казахи получили жесточайшую тиранию.

После установления Советской власти Казахстан стал ареной многочисленных социально-экономических экспериментов властей, в том числе и по процессу перехода полукочевого хозяйства на рельсы социализма: переход на европейскую модель экономики, подразумевающую пашенное земледелие и развитую индустрию. Но при этом, не учитываются своеобразие экологических условий хозяйственной деятельности казахского народа, его многовековая культура. Какой бы народ не обитал в степи — он, если его не разоряла война, благоденствовал. Степь щедро кормила, поила, одевала и обувала своих сыновей. Степняк знал: если он вырастит овцу, то из ее шерсти скатает войлок для юрты, из овчины сошьет шубу, кожу пустит на обувь, мясом накормит детей. Если вырастит коня — ему не страшна дальняя дорога, с конем он и пастух, и воин, и пахарь. Крайний догматизм, некомпетентность, игнорирование законов и ценностей человеческого бытия кочевников, превалировавшие во взглядах большевиков, неминуемо должны были привести к трагедии, что и случилось в казахской Степи.

В первые годы Советской власти, было немало сделано для местного населения — открывались новые школы, вузы, были очерчены границы, объявлена столица. Ко двору пришелся и НЭП. Эта политика не ломала традиционного уклада жизни. Была значительно ослаблена политика отчуждения от власти местных кадров. Определенные реформы позитивного характера проведены в начале 20-х гг. XX в.: казахам возвращены земли в десятиверстной полосе вдоль Иртыша и Урала, принадлежавшие казачьим войскам; предпринята земельно-водная реформа в Туркестане, установлен более справедливый порядок землепользования. Но как показали дальнейшие события, это не смогло защитить народ от надвигающейся катастрофы.

То, что случилось в степях Казахстана в конце 20-х — начале 30-х гг. XX века трудно с чем-то сравнить по своим ужасающим последствиям. Сравнивая материалы переписи 1926 и 1939 гг. ученые Казахстана подсчитали, что число жертв голода и болезней, связанных с ним в начале 30-х гг. XX в. в Казахстане составляет 1 млн 750 тыс. человек или 42% всей численности казахского населения Республики [1, с 67]. По другим данным демографа М. Татимова во время кол-

лективизации казахи потеряли 2 млн 100 тыс. человек, или 49% общей численности населения¹⁶⁵. Общее снижение численности населения Казахстана определяется в 3 млн человек¹⁶⁶.

Во второй половине 80-х гг. XX в. вскрылась картина колоссального бедствия. Документы сохранили страшные подробности народной трагедий. В обиход прочно вошли термины «голощекинщина», «запланированное истребление», «жатва скорби» и т.д. Главные вопросы: Почему? Для чего? Почему для казахов коллективизация обернулась национальной трагедией?

Спасаясь от голода 1930-х гг. и карательных мер, многие семьи казахов покидали историческую родину, уходили в соседние республики, чтобы спасти себя и сохранить жизнь своих близких. Так поступили те, кто создал казахский колхоз имени ДвКА в Западной Сибири и начали новую жизнь. Но все оборвала война. Когда пришла беда казахи из колхоза имени ДвКА стали солдатами и с честью выполнили свой долг перед Родиной. Потомки хранят светлую Память о них, кто приближал День Победы.

Если бы не война, то кипела бы жизнь и сегодня, как в далекие 30-е гг. XX века. Удивительно, но этот маленький уголок земли и это поляна, окруженная березовым лесом, где небольшой период времени с 1938–1945 гг. жили родные мне люди, стал близким и родным местом и для меня.

Библиографический список

1. *Абылхожин Ж.В., Козыбаев М.К., Татимов М.Б.* Из истории народов СССР. Казахская трагедия // Вопросы истории. №7, 1989. С. 53–71.

2. *Кабдулвахитов К.* Откочевники. Летопись казахского колхоза имени Дальневосточной Красной Армии в Нижнетавдинском районе Тюменской области. 1938 –1945 гг. – Тюмень, 2010.

A. K. Rakhimbekova

Candidate of Historical Sciences, Eurasian national University (Astana, Kazakhstan)

THE MEMORY OF THE SOLDIERS OF THE KAZAKH KOLKHOZ NAMED THE FAR EASTERN RED ARMY

In this paper we are talking about the history of the Kazakh farm, created by the Kazakhs who migrated to Siberia from Northern Kazakhstan in the tragic years of the famine of the 1930s, and their lives in the harsh years of the war. Tells about the life and concerns of ordinary people, supplying horses to the red Army, about the ability to adapt to completely different conditions of life. After receiving the news of the beginning of the war, many went to the front and never returned from the battlefields.

Keywords: Kazakh collective farm, the agricultural artel, the far Eastern Red army, otkochevniki, hunger

¹⁶⁵ Казахстанская правда. 1991. 14 сентября.

¹⁶⁶ Казахстанская правда. 1991. 14 сентября.

«ГОРОД Н»: ВИЗУАЛИЗАЦИЯ УРАЛЬСКОГО ТЫЛА В КИНОДОКУМЕНТАЛИСТИКЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Анализируется содержание короткометражного документального фильма «Город Н», созданного на Свердловской студии кинохроники в 1944 г. Выявляется специфика конструирования визуального образа тылового региона средствами неигрового кино.

Ключевые слова: кинохроника, кинодокументалистика, неигровое кино, визуальный образ, Великая Отечественная война, Урал

В результате масштабных преобразований, происходивших на Урале в годы первых сталинских пятилеток, за регионом прочно закрепилась роль мощного индустриального центра — второй угольно-металлургической базы страны. Одним из каналов легитимации этого статуса в массовом сознании являлась официальная пропаганда, широко использовавшая в своих целях кинематограф. Для фиксации грандиозных свершений, происходивших в крае с конца 1920-х гг., в 1933 г. в Свердловске была создана студия кинохроники. Ее значение в отражении и освещении уральской жизни вряд ли можно переоценить, поскольку ведущие отечественные кинопроизводственные центры не располагали возможностью тщательного и систематического документирования всего калейдоскопа событий, формировавших уникальную повседневность и историю края.

Начавшаяся война еще более усилила важность региональной студии. Причиной тому как сам судьбоносный момент, превративший Урал в «становой хребет обороны», «опорный край державы», так и тот факт, что присущие кинохронике оперативность и быстрота реакции на происходящее выдвинули ее среди прочих киножанров на лидирующие позиции.

Довоенный опыт создания киножурнала «Сталинский Урал», откликавшегося на события региональной жизни едва ли ни с газетной скоростью и периодичностью, получил применение в новых условиях Великой Отечественной войны. Формировавшийся годами «киноархив» был использован при работе над документальными фильмами как больших (полнометражные ленты «День войны» и «Урал кует Победу»), так и малых «форм» (киночерки «Столица Урала», «Город Н», «За здоровье бойца», «Советское искусство. № 3—4»)¹⁶⁷.

Пожалуй, самым содержательным и комплексным кинорассказом об Урале военных лет стал фильм «Урал кует Победу» (1943 г.) — итог совместных усилий кинодокументалистов двух студий кинохроники — Куйбышевской и Свердловской¹⁶⁸. Неигровая картина о крупном тыловом регионе СССР, увидевшая свет

* Ряпусова Дарья Николаевна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; DNRyapusova@mail.ru

Работа выполнена по Программе фундаментальных исследований УрО РАН «Урал в социальных трансформациях России XX века: специфика и идентичность исторического процесса» № 15-13-6-23. 2015—2017 гг.

¹⁶⁷ Хазанович Ю. Урал на экране // Уральский рабочий. 1944. 19 апреля; Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2451. Оп. 1. Д. 230. Л. 89 об., 90 об.

¹⁶⁸ См. об этом подробнее: [2].

в разгар ожесточенной войны, пользовалась успехом не только отечественного, но и зарубежного зрителя¹⁶⁹.

Короткометражный документальный фильм «Город Н»¹⁷⁰ (1944 г.), о котором речь пойдет ниже, по своему замыслу оказался менее масштабным. Он представляет собой очерк о Нижнем Тагиле, дававшем фронту различные виды вооружения. Именно этой стержневой идеей объединены события и факты, положенные в основу кинотекста.

В данной ленте происходит локализация и детализация изображения уральского тыла через показ одного крупного промышленного города. Причем этот город не называется, он трактуется как «один из многих», жизнь которых целиком и полностью подчинена военному ритму.

Все киноповествование укладывается в 20 минут экранного времени. Из них 3 посвящены емкому экскурсу в историю. Точкой отсчета является деятельность промышленников Демидовых. Краткое повествование о первых пятилетках, изменивших облик города и региона, фактически не отделено от главного сюжета кинорассказа о военной повседневности.

По внутреннему построению рассматриваемый киноочерк является своеобразной «калькой» с ленты «Урал кует Победу». В «Городе Н» повторяется уже известная схема структурирования киноматериала — он выстраивается исходя из логики становления и развития советской индустрии вплоть до текущего момента, которому, безусловно, уделяется максимальное внимание.

Из фильма «Урал кует Победу» в киноочерк переходят «родственные» кадры, тип изображений воспроизводит ту же ткань («материнской») киноленты, хотя и с меньшим размахом. В кинотекст вводятся лишь некоторые нюансы, не позволяющие говорить о полной сюжетной идентичности картин. Есть и прямые «цитатные» заимствования, в частности, в рассказе о первых сталинских пятилетках, преобразивших Урал. «Перекачывали» в фильм-очерк и кадры испытания боевой техники, произведенной уральцами, и «пророчества» диктора об участии всего нацистского «зоопарка» — «Тигров», «Пантер», «Фердинандов», которым не выстоять под ударами уральских снарядов.

Подобный прием повторения (как набора фрагментов, так и порядка воспроизведения материала) не только схематизировал и упрощал процесс производства фильма. Здесь необходимо учесть наличие жесткой регламентации тем и сюжетов, их количества и соотношения, определяемых не столько размерами пленки, сколько «канонам», установленным сверху. Логика функционирования хроники, которая тиражировалась посредством неоднократного введения в ткань фильма одних и тех же фрагментов, позволяла власти осуществлять контроль за кинонарративом. При этом утрачивалась уникальность изображаемого материала, право ленты претендовать на роль единичного свидетельства [1, с. 163, 166].

Избирательность в подборе фактов для кинорассказа приводила к тому, что из поля зрения сознательно исключалось многообразие проявления жизни, по-

¹⁶⁹ См. об этом подробнее: Цена кадра. Советская фронтовая кинохроника 1941–1945 гг.: документы и свидетельства / авт.-сост. В.П. Михайлов, В.И. Фомин. — М., 2010. С. 1008.

¹⁷⁰ Режиссер В. Бойков, ассистент режиссера Е. Гальпер, операторы — И. Косицын, П. Ногин, Е. Мильков.

каз повседневных будней рабочих ограничивался восторженной демонстрацией неустанного труда. Кинокамера не допускалась до фиксации тягот военных реалий, не изображала индивидуальных черт героев производства, о которых лишь вскользь упоминает диктор.

Логика, присутствующая в фильме-очерке, нарочито-дидактична: Урал, его промышленные предприятия, многотысячные массы рабочих и служащих неустанно трудятся над созданием техники и вооружения для фронта. Восторженный показ патетики труда выражен в терминологии времени. На экране возникают образные картины состязания и борьбы с обстоятельствами, за оружие и технику, столь необходимые для победы над врагом. Не «засоряя» восприятие зрителя характеристикой деталей сложного производственного цикла, диктор использует «говорящие» выражения, например, поясняя, что в кадре происходит драка за сталь.

В «Городе Н» главенствует визуальный ряд, тогда как закадровый «проводник» голосом Леонида Хмары помогает смотрящему следовать за камерой и следить за технологическим процессом рождения оружия возмездия. Дикторские комментарии не излишни, не перегружают, а, напротив, позволяют лучше воспринять кинорассказ обывателю-неспециалисту, на которого в массе и был рассчитан данный фильм. В очерке названы лишь самые общие «этапы» производства: получение стали; изготовление снарядов из уральского металла; начинка снарядов; изготовление деталей для танков и т. п. Иными словами, роль диктора — обобщить и резюмировать визуальный образ.

Формированию героического облика города-труженика способствует и музыкальный ряд, который звучит отчетливо призывно, подчеркивает торжество и пафос происходящего. На это работают и клятвы уральцев, произносимые с высоких трибун при огромном стечении народа, и призывы и лозунги, помещенные на рабочих местах, и стихи о богатыре-Урале.

И все же, несмотря на динамику, энергию, мощь, которыми наполнены кадры, из-за однообразной монотонности киноряда при просмотре фильма моментами наступает «провисание» внимания.

В эпицентре композиционного построения, безусловно, находится само производство: цеха и их неутомимая жизнь, масштабные панорамы работающей техники, потоки раскаленного металла и т. п. Соблюдая режим «секретности», заявленный в названии фильма, авторы не разглашают наименований демонстрируемых заводов. При этом используются формулировки-заменители: «старые демидовские заводы», «один из крупнейших заводов, созданных в годы сталинских пятилеток» и т. д.

В «Городе Н» индивидуальный герой отсутствует. В нем действует единое коллективное тело, приводимое в движение энергией самого производства. По ходу развития кинодействия камера несколько раз выхватывает из толпы фигуры отдельных рабочих, и диктор с четкостью и краткостью телеграммных фраз сообщает о трудовом опыте и производственном успехе человека, попавшего в объектив. В основном это рядовые члены заводских коллективов. Их идентификация происходит главным образом по профессиональному признаку, либо по причастности к территории (фактически все фигурирующие в очерке люди именуются «уральцами»).

Идея единства тыла реализуется через показ соединения старого и нового: старики, проводившие сыновей на фронт, работают на «старике-заводе», а рядом с ними встали «новые» люди — женщины и подростки. В этом присутствует и указание на гендерную дисгармонию военного общества, и демонстрация некой вынужденной инициации, через которую проходят совсем еще юные ребята, заменившие на производстве своих отцов.

Рассматриваемый фильм-очерк ценен тем, что передает атмосферу важнейшего исторического события, формируя при этом не только образ региона военных лет, но и обнажая облик эпохи. Логика киноповествования в нем предопределена наличием официальной версии трактовки событий из жизни тыла. Случайность в кадре была недопустима, происходило манипулирование изображением, «анестезирование» кинотекста через упомянутую выше повторяемость сюжетов и схем внутреннего структурирования материала.

Спустя десятилетия «Город Н», ставший уникальным кинодокументом, позволяет не только сложить свое суждение об истории тылового города, но и служит ключом к пониманию процесса конструирования кинообраза региона в соответствие с духом эпохи.

Библиографический список

Арлаускайте Н. «Пройдемте, товарищи, быстрее!»: режимы визуальности для блокадной повседневности // Новое литературное обозрение. 2016. № 1(137). С. 153—171.

Ряпусова Д.Н. «Урал кует Победу»: образ тылового региона в кинохронике Великой Отечественной войны // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности. IX уральские военно-исторические чтения. Сб. науч. статей. — Екатеринбург, 2015. Ч. II. С. 97—106.

D.N. Ryapusova

Candidate of historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

«CITY OF N»: VISUALISATION OF URAL REAR REGION IN DOCUMENTARY FILMS DURING GREAT PATRIOTIC WAR

The paper analyzes content of the short documentary film «City of N», filmed in the Sverdlovsk studio of newsreel in 1944. The paper reveals specifics of constructing a visual image of the rear region by means of non-fiction cinema.

Keywords: documentary films, newsreels, non-fiction cinema, visual image, Great Patriotic War, the Urals.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОДРОСТКОВОЙ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 1941–1945 гг. возросло вовлечение в производство подростков, не достигших призывного возраста, которые заменили ушедших на фронт мужчин. На основе архивных и опубликованных материалов рассматриваются проблемы обеспечения медико-санитарными мероприятиями рабочей молодежи на Южном Урале. Сделан вывод об ограниченности медобслуживания, которому подлежали только учащиеся системы трудовых резервов и работающие на промпредприятиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Южный Урал, здравоохранение, трудовые резервы.

В предвоенные годы в связи с созданием государственной системы трудовых резервов (ТР) было положено начало подростковой медицинской службе. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР» мобилизации в школы ФЗО и РУ (ЖУ) подлежали подростки 14–17 лет. Положением Народного комиссариата здравоохранения СССР (НКЗ) от 28 ноября 1940 г. «О медико-санитарном обслуживании ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения» учащиеся прикреплялись к поликлинике по месту учебы или жительства. Призывные комиссии проводили медицинский отбор молодежи. Во время работы на производстве лечебно-профилактические мероприятия проводились здравпунктом предприятия. Устанавливался штат врачебного кабинета училища, школы: при числе учащихся от 400 до 700 чел. — 1 врач и 1 сестра; от 700 и более чел. — 1 врач и 2 сестры. Вводились ежегодные медосмотры, регулярные прививания и др. [9, с. 369]. Данный контингент уже не относился к детям, а приравнивался к категории рабочих.

О масштабах проведенной медиками работы по обслуживанию рабочей молодежи свидетельствуют следующие данные. Всего за годы Великой Отечественной войны школами ФЗО и РУ (ЖУ) Южного Урала было подготовлено более 200 тыс. молодых рабочих (что составило 1/10 часть от общесоюзной подготовки молодежи, почти половину — от Уральской и 38% от общей численности южноуральских рабочих) [7, с. 51]. Все они, так или иначе, прошли медицинское освидетельствование. Медиками только Курганской области за годы войны было обслужено 9,8 тыс. подростков, обучавшихся в системе ТР [4, с. 222].

В военный период шел интенсивный процесс омоложения индустриальных кадров, особенно на Урале, в Сибири, Казахстане [2, с. 153]. Юридическим основанием привлечения на производство подростков помимо системы ТР послужило постановление СНК СССР от 12 мая 1942 г. «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества», разрешившее принимать лиц,

* Усольцева Наталья Леонидовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, профессиональной педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный аграрный университет Институт агроинженерии, Челябинск, Россия; usolnatal@yandex.ru

достигших 14-летнего возраста [1, с. 725]. Но к труду нередко привлекались дети 11–12 лет, как это было, например, на Кировском заводе (Челябинск) [5, с. 30]. Кроме того, трудовая мобилизация молодежи неоднократно проводилась комсомольскими комитетами по заданиям ЦК ВКП(б) [12, с. 31]. Являясь малоквалифицированной рабочей силой, подростки работали и переносили тяготы военного времени наравне со взрослыми. Это негативно сказывалось на их физическом развитии (в конце 1944 г. отставание в весе отмечалось у 97% подростков, работавших на Магнитогорском металлургическом комбинате¹⁷¹), а в конечном итоге на репродуктивной функции, что в условиях повышенной смертности населения в военное время угрожало осложнением демографической ситуации в стране.

С началом войны наблюдалось снижение качества медико-санитарных мероприятий в школах ФЗО и РУ, связанное с недостатком медицинских кадров и ослаблением внимания к данному виду работы. Проводившиеся партийными, профсоюзными органами проверки бытовых условий вскрывали неудовлетворительное состояние общежитий молодых рабочих. Среди недостатков отмечалось отсутствие сменного белья, обуви, необеспеченность питьевой водой, умывальниками. Подготовка к зиме проводилась с большим опозданием [8]. Обследование состояния работы училищ и школ системы ТР в 1943 г. по Челябинской области выявило скученность проживания в общежитиях: в среднем на 1 учащегося приходилось по 2,2 кв. м полезной площади, а в некоторых помещениях — 1,2 кв. м. Кампании по благоустройству общежитий молодых рабочих носили спорадический характер и приносили лишь временное улучшение санитарно-бытовых условий. Плохое материально-бытовое положение, низкий уровень культурно-массовой работы, тяжелый физический труд стали причинами высокого отсева учащихся из училищ и школ ТР¹⁷².

Улучшение положения наметилось в конце 1942–1943 гг. Приказ начальника ГУ трудовых резервов (ТР) при СНК СССР и НКЗ СССР № 219/244 от 19 мая 1942 г. «О мероприятиях по предупреждению желудочно-кишечных заболеваний среди учащихся школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ в весенне-летний период 1942 г.»¹⁷³ ужесточил требования к санитарно-эпидемиологической работе среди данного контингента. Улучшению санитарно-бытовых условий способствовало развертывание в 1942 г. соцсоревнования в учебных заведениях системы ТР страны, в т.ч. и на Южном Урале. Заключавшиеся соцдоговоры включали такие разделы, как санитарное состояние мастерских, общежитий и столовых, количество учащихся, сдавших спортивные нормы, а в 1944 г. был введен дополнительный раздел — выполнение планов по подсобному хозяйству. В ходе соревнования использовались как моральные, так и материальные виды поощрения. В частности, отличившихся подростков прикрепляли к столовым мастеров, за ударный труд предприятия выделяли им фронтовые и другие дополнительные пайки [6, с. 42–44]. Соцсоревнование отчасти позволило улучшить как санитарные условия, так и поднять качество питания.

Особое внимание стало уделяться охране труда подростков. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1943 г. ограничил их рабочий день 6 ча-

¹⁷¹ ОГАЧО. Ф. Р-1595. Оп. 1. Д. 76. Л. 10.

¹⁷² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 47. Л. 21, 22; Оп. 7. Д. 127. Л. 47; Оп. 8. Д. 214. Л. 16, 44.

¹⁷³ Советское здравоохранение. 1942. № 5–6. С. 61–62.

сами и запретил использование подросткового труда на сверхурочных работах. СНК СССР в марте 1944 г. установил для рабочих моложе 16 лет еженедельный день отдыха и очередной отпуск продолжительностью 12 рабочих дней [12, с. 162]. Принятие этих документов повлекло проведение контрольных мероприятий за их исполнением на местах, условия работы молодых рабочих на промышленных предприятиях подвергались частым проверкам. Например, в 1944 г. в Челябинской области в ходе обследования ряда предприятий были вскрыты нарушения законодательства о труде подростков. Виновные в привлечении их на ночные и подземные работы, непредоставлении регулярных выходных дней и отпусков понесли наказание: за формально-бюрократическое отношение к нуждам молодых рабочих помощнику начальника по труду Кировского завода (Челябинск) Жуковскому был объявлен строгий выговор; помощник начальника ЦТА по быту Меляков был снят с работы и т.п. [11, с. 110–111]. Результатом стало изменение условий труда и быта молодых рабочих в лучшую сторону. Многие ослабленные подростки брались на диспансерный учет и получали усиленное питание. Для них устанавливалась первоочередность в снабжении одеждой и обувью. На предприятиях появились графики предоставления отпусков юношам и девушкам. Медико-санитарными частями крупных предприятий разрабатывались мероприятия по улучшению работы с подростками, предусматривающие повышение качества питания, облегчение условий труда, усиление санпросветработы и контроля соблюдения личной гигиены и т.д.¹⁷⁴

Активизации подростковой медицинской службы способствовал приказ НКЗ СССР и начальника ГУ ТР при СНК СССР от 12 мая 1944 г. «О проведении медицинских осмотров учащихся РУ и школ ФЗО в 1944 г.» [3, с. 404–405]. Заведующие обздработделами обязывались провести в период с 25 мая по 25 июня 1944 г. углубленные медосмотры учащихся школ ФЗО и РУ, обеспечить выявленным больным направление в лечебные и санаторные учреждения, а также предоставить усиленное и диетическое питание. Так, в соответствии с правительственными директивами, Управление ТР Башкирии в 1944 г. открыло специальную базу отдыха для учащихся училищ предприятий черной металлургии в Белорецке. 550 подростков поправили свое здоровье в летних санаториях.¹⁷⁵ В 1944 г. Советское правительство утвердило Положение об организации подростковых кабинетов в поликлиниках и амбулаториях промышленных предприятий, а также республиканских, краевых и областных подростковых кабинетов [10, с. 107]. Произошло выделение подростковой медицины в отдельное направление медико-санитарной службы.

Таким образом, накануне и в годы Великой Отечественной войны происходило становление специализированной подростковой медицинской службы, официально оформившейся в 1944 г. Однако, подростковое медобслуживание охватывало только учащихся системы трудовых резервов и работающих на промпредприятиях. Все остальное подростковое население обслуживалось на общих основаниях, т.е. без учета возрастных особенностей организма (завершение формирования органов и систем организма, половое созревание, гормональ-

¹⁷⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1595. Оп. 1. Д. 76. Л. 11.

¹⁷⁵ Красная Башкирия. 1944. 26 августа.

ная перестройка и пр.). Окончательно это направление сформировалось уже после войны.

Библиографический список

1. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. — М., 1957.
2. *Еремин В.Г., Исаков Т.Ф.* Молодежь в годы Великой Отечественной войны. — М., 1977.
3. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. — М., 1977.
4. Народное хозяйство Курганской области. — Челябинск, 1963.
5. Неизвестная война. 1941—1945. — Челябинск, 2000.
6. *Павленко Г.К.* Развитие социалистического соревнования в училищах и школах ФЗО Урала (1942—1945 гг.) // Общественно-политическая жизнь Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). — Челябинск, 1988.
7. *Павленко Г.К.* Роль ПТО Южного Урала в принудительном обеспечении промышленности рабочей силой 1941 — 1945 гг. // Роль Урала как арсенала победы: Тез. докладов региональной научной конференции. — Челябинск, 2000.
8. *Палецких Н.П., Усольцева Н.Л.* Коммунально-бытовые контуры повседневности на Урале в годы Великой Отечественной войны // Международная научно-практическая конференция: Сборник материалов. — Троицк, 2015.
9. Сборник важнейших официальных и справочных материалов по санитарным и противозидемическим вопросам в помощь госсанинспектору и эпидемиологу. — М.—Л., 1941.
10. *Чучелин Г.А.* Деятельность партийных организаций РСФСР по охране здоровья трудящихся в 1941 — 1945 гг. // Возрастание руководящей роли Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны. — Петрозаводск, 1986.
11. Эти детские военные годы. 1941 — 1945. — Челябинск, 2000.
12. *Якунцов И.А.* Рабочий класс Урала в годы Великой Отечественной войны (Партийное руководство решением проблемы кадров). — Иркутск, 1987.

N.L. Usoltseva

Candidate of historical Sciences, South Ural state agrarian University Institute of agricultural engineering (Chelyabinsk, Russia)

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ADOLESCENT HEALTH SERVICES IN THE SOUTHERN URAL ON THE EVE AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

In 1941—1945 years increased involvement in the production of teenagers who had not reached military age. They replaced those men who went to the battle front. On the basis of archival and published materials the problems of insuring health interventions for young workers in the Southern Ural are devoted. It is concluded that there was limited health service, which is subject only to the students of the system of labor reserves and to workers at industrial enterprises.

Keywords: Great Patriotic War, South Urals, public health, labor reserves.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В МАГНИТОГОРСКОМ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье проанализирована организация учебного процесса в Магнитогорском горно-металлургическом институте в годы Великой Отечественной войны. Определены изменения в контингенте студентов, в успеваемости, причины отсева обучавшихся. Выявлены итоги учебной деятельности в увеличении выпуска специалистов для народного хозяйства.

Ключевые слова: Магнитогорский горно-металлургический институт, студенты, успеваемость, специалисты, контингент, преподаватели.

Для исторической науки важны отдельные детали развития общества и государства, особенно в экстремальные периоды. Поэтому весьма актуально исследовать учебный процесс в высших учебных заведениях в тяжелейшее для страны время — в годы Отечественной войны. В тылу, в условиях войны, жизнь продолжалась. Функционировали учебные заведения. Студенты учились. Выпускались специалисты. Как организовывался учебный процесс в это непростое время, с какими проблемами сталкивались институты и университеты? Об этом научных исследований не так много. На примере одного из вузов Урала можно будет проследить отдельные нюансы подготовки кадров инженеров в Магнитогорском горно-металлургическом институте (МГМИ) в годы Отечественной войны.

Безусловно, Великая Отечественная война наложила свой отпечаток на деятельность МГМИ. В годы Великой Отечественной войны произошли изменения в численности студентов и преподавателей. В Красную армию призвали 9 преподавателей, 35 сотрудников и 234 студента¹⁷⁶. Всего же в Уральском регионе около 6 тыс. студентов и сотрудников вузов участвовали в Великой Отечественной войне [1, с. 138]. Воювали все храбро, жизни своей не щадили. 162 студента и 19 преподавателей и сотрудников МГМИ, участников Великой Отечественной войны, были награждены боевыми орденами и медалями¹⁷⁷. Некоторые из них не вернулись с поля брани.

В начале войны в связи с сокращенными сроками обучения предстояло скорректировать учебный процесс, что далеко не лучшим образом повлияло на качество образования. Новые учебные планы в МГМИ предусматривали сокращение часов практики и преподавания иностранных языков, тогда как по ряду специальных дисциплин количество часов, напротив, возросло¹⁷⁸. В таких непростых условиях требовалась большая отдача, как от студентов, так и от преподавателей.

Учебный процесс не прекращался ни на день. Бывшие студенты, возвратившиеся из армии в 1941 г., вновь приступали к учебе¹⁷⁹. В трудный период войны на предприятиях по-прежнему высок был спрос на инженеров. В 1941 г. институт

* Филатов Владимир Викторович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; v.philatov@mail.ru

¹⁷⁶ За кадры. 1983. 14 апреля.

¹⁷⁷ За кадры. 1976. 6 мая.

¹⁷⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска (МКУ ГАМ). Ф. 60. Оп. 1. Д. 62. Л. 40, 41.

¹⁷⁹ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 42. Л. 221, 222.

выпустил 68 инженеров. И еще каких! Среди них А.М. Бигеев — в будущем доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, заведующий кафедрой металлургии стали МГМИ, С.Б. Гун — ставший заместителем начальника «Союзглавметалла» Госснаба СССР и другие¹⁸⁰.

Положительно на учебном процессе сказалось прибытие в МГМИ эвакуированных видных ученых из Днепропетровского металлургического института и других вузов страны. Они не только принимали активное участие научно-исследовательской деятельности, но существенно повысили уровень образования студентов [3]. Хотя эти преподаватели недолго работали в стенах института, но внесли свою лепту в подготовку инженеров.

В определенной степени сохранить контингент помогло решение центральных органов власти. 3 мая 1942 г. на основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР вышел приказ Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР, по которому освобождались от призыва в Красную армию студенты выпускных курсов, кроме мобилизованных по специальным решениям Правительства. На основе этого приказа в 1942 г. освобождались от приемных экзаменов в вузы лица, окончившие средние школы в 1941—1942 гг. с оценками «отлично» и «хорошо»¹⁸¹.

Происходили и другого рода изменения. Предприятиям и учреждениям разрешалось принимать на работу студентов дневного отделения на 4—6 часовой рабочий день. Это позволяло молодежи не терять связи с производством при получении высшего образования и оказывать помощь производству, поскольку рабочих рук не хватало¹⁸².

К началу 1942 г. в институте была в основном завершена перестройка работы в связи с военными требованиями: созданы новые учебные планы и программы, отработана система занятий и производственной практики, организована военная подготовка студентов и преподавателей, отлажена связь вузовских ученых с производством¹⁸³. В июле 1942 г. отменили учебные планы, введенные на военный период с сокращенным сроком обучения¹⁸⁴. Возврат к старым учебным планам позволял более качественно проводить полноценные занятия.

В годы войны успеваемость оставалась невысокой. В 1942/43 учебном году общая успеваемость на металлургическом факультете равнялась 92,4%, на горном факультете — 82,4%, а по институту — 87%¹⁸⁵. Борьба за высокие качественные показатели успеваемости постоянно служила предметом обсуждения на институтском ученом совете¹⁸⁶. Отсев студентов в основном происходил по причине увеличения часов работы на производстве и ухода в армию¹⁸⁷. В 1942 г. МГМИ выпустил 48 инженеров¹⁸⁸.

Большим событием для МГМИ стало открытие в конце 1942 г. строительного факультета. Это позволило увеличить количество студентов. Первоначально на этот факультет принимались только старшекурсники [1, с. 12].

¹⁸⁰ За кадры. 1983. 24 марта.

¹⁸¹ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 41. Л. 7, 7 об., 8. Магнитогорский рабочий. 1942. 18 июня.

¹⁸² За кадры. 1983. 7 апреля.

¹⁸³ Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 47. Л. 1.

¹⁸⁴ Там же. Д. 50. Л. 452.

¹⁸⁵ МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 66. Л. 7.

¹⁸⁶ Там же. Д. 62. Л. 40, 41.

¹⁸⁷ За кадры. 1976. 10 июня.

Не только студенты из Магнитогорска и его окрестностей проходили обучение в институте. В августе 1943 г. в МГМИ были переведены эвакуированные студенты Казанского финансово-экономического института и Воронежского университета. Количество студентов резко возросло. 1 сентября 1943 г. в институте училось уже 1004 человека, в том числе на дневном отделении — 638, на вечернем — 396¹⁸⁹, тогда как перед войной проходили подготовку 435 студентов [2, с. 33].

Особенностью нового учебного года стали льготные условия поступления в высшие учебные заведения. В 1943/44 учебном году прием в институт проводился без вступительных экзаменов. Это нововведение привело к негативным последствиям. В основном из института отчислялись первокурсники. В 1943/44 учебном году из общего отсева дневного отделения 266 студентов на 1 курс приходилось 198 человек. Всего же отчисленные студенты составляли от всего контингента 36,5% на дневном и 41,3% на вечернем отделении. Основная причина отсева — неуспеваемость, нарушения трудовой дисциплины.

В годы войны большое внимание уделялось военной и физической подготовке студентов. Для студентов выделялись «военные дни» — 6 часов в неделю. Занятия проводились на всех курсах, кроме выпускных. В 1943/44 учебном году посещаемость занятий составляла 87–98%, причем по неуважительной причине пропускали учебу 0,5–1,5% студентов¹⁹⁰. Особые условия военного времени, когда на предприятиях рабочий день практически был не ограничен, вели часто к пропуску занятий. В том учебном году выпуск специалистов составил 111 человек¹⁹¹. В 1944 г. в МГМИ провели целевой набор доменщиков и сталеплавильщиков для Магнитогорского металлургического комбината¹⁹².

Проведенный анализ организации учебного процесса в Магнитогорском горно-металлургическом институте показывает, что в труднейшие годы Отечественной войны продолжалась подготовка инженерных кадров для металлургической и горной отраслей. Первоначальное сокращение сроков обучения, увеличение контингента за счет эвакуированных студентов, высокая доля отчисленных и другие проблемы не повлияли на выпуск нужных для страны специалистов. Знания, полученные в институте, пригодились молодым инженерам на производстве как в военное лихолетье, так и в послевоенные годы.

Библиографический список

1. Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942–2012 // под общ. ред. М.Б. Пермякова, Э.П. Чернышовой. — Магнитогорск, 2012.
2. Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. — Екатеринбург, 2000.
3. *Филатов В.В.* История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1940-е годы. — Магнитогорск, 2015.
4. *Филатов В.В.* Ученые Магнитогорского горно-металлургического института им. Г.И. Носова — фронту // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности. Девяты уральские военно-исторические чтения. Сборник научных статей. — Екатеринбург, 2015. Т. 2. С. 133–137.

¹⁸⁹ За кадры. 1983. 7 апреля.

¹⁹⁰ МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л. 2–4, 7.

¹⁹¹ За кадры. 1983. 7 апреля.

¹⁹² МКУ ГАМ. Ф. 99. Оп. 10. Д. 1138. Л. 232–233 об.

FEATURES OF THE EDUCATIONAL PROCESS MAGNITOGORSK MINING AND METALLURGICAL INSTITUTE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article analyzes the organization of educational process in the Magnitogorsk Mining and Metallurgical Institute in the years of the Great Patriotic War. The changes in the number of students in the academic, who studied the causes of dropouts. Revealed the results of training activities to increase the output of specialists for the national economy.

Keywords: Magnitogorsk Mining and Metallurgical Institute, students, academic performance, experts, contingent faculty.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ СВЕРДЛОВСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье проанализированы проблемы эвакуированных в Свердловск писателей в сфере литературной работы, показано взаимодействие местной писательской организации с руководством Союза писателей СССР. Сделан вывод о высоком моральном настрое писателей не смотря на тяжелые бытовые условия.

Ключевые слова: Литература, литературная жизнь, Свердловск, Союз писателей.

Среди войн последних веков, Великая Отечественная война занимает особое место. Даже сейчас, спустя семь с половиной десятилетий, мало кто осмелится назвать ее всего лишь «вооруженным конфликтом». Это — эпохальное событие, оставившее неизгладимый след не только в умах, но и в душах представителей многих поколений. Конечно, наиболее острым восприятием истории этой войны обладают ее современники, люди непосредственно участвовавшие в ее событиях, отдававшие все силы для достижения победы. Среди них наиболее остро чувствовали всю важность момента и своей работы в этих сложных условиях те, кто в силу своих природных склонностей и профессии обладал наиболее глубоким восприятием реальности — писатели. Многие из них, пережив первые смутные военные месяцы, шокирующие масштабами разворачивавшихся испытаний, вытерпев трудности далеко не самой комфортной эвакуации, расставшись с близкими и оставив немало нажитого в течение многих лет, оказались на далеком Урале. И здесь, в тылу, испытывая бытовые трудности, а то и настоящий голод, они не забывали о своем долге. Миллионы брали в руки оружие. Писатели делали оружием слово. Но нельзя сказать, что это была исключительно цен-

* Фоминцев Олег Сергеевич — аспирант сектора политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; generalosf@rambler.ru

трализованная мобилизация — скорее они выглядели добровольцами войны за умы и души. Тяжелый, изнурительный труд был необходимостью для самих авторов, осознававших свое место и свою роль в происходящем. Массу сил отнимала не столько сама литература, сколько разного рода выступления перед рабочими коллективами, проведение вечеров и встреч, конференций и выставок, а так же конкурсов молодых авторов. Кроме того, писатели стремились совмещать работу над статьями для периодических изданий и создание крупных работ, требующих больших затрат сил и времени, в том числе уходящего на знакомство с темой через поездки, посещения предприятий и беседы с профессионалами своего дела. В качестве иллюстрации загруженности авторов можно привести запись из дневника находившейся в свердловской эвакуации московской писательницы М.С. Шагинян, относящуюся к 25.11 — 03.12.1942: «В эти дни было у нас писательское собрание с чтением обращения обкома (о конце года, сдаче программы сверх плана). Выступила с обязательством, вывесила ежедневный график дня и не ложусь спать, прежде чем не выполню свою норму. А норма огромная, так как до конца года надо успеть покончить с очередными задачами: 1) «Свердловск» в «Красную звезду»; 2) «Искусство Урала», в 1 печатный лист статью для «Литературы и искусства»...; 3) «Фронт» на сцене» — для «Уральского рабочего» по просьбе театра.

Потом идут:

- 1) окончание «Людей Урала»;
- 2) переработка «Уральского города»;
- 3) написание «Урала в обороне»;
- 4) окончание «Танкистов»;
- 5) развитие «Искусства Урала» статьями об архитектуре, Бажове и писателях.

Все это надо собрать в одну книгу «Урал в обороне», которая, возможно, и печататься не будет, так как нет бумаги, но я ее представлю Щербакову перед самым Новым годом. С января я мечтаю покончить со статьями и усесться писать большой роман на уральском материале — о двух танковых заводах» [4].

Действительно, объем работ, планируемых всего лишь на месяц, вызывает уважение. Впрочем, следует заметить, в действительности этот план не был выполнен полностью: жизнь внесла свои коррективы в сторону еще большего увеличения нагрузки, легшей на плечи уже немолодой писательницы.

Но, даже не смотря на чрезвычайную загруженность, энергия авторов на местах иногда даже превосходила пределы, считавшиеся желательными руководством Союза писателей. Среди прочего, это определило судьбу «Литературного центра на Урале», организованного в Свердловске в октябре 1941, руководителями которого стали такие признанные величины в советской литературе, как А. Караваева, Ф. Гладков, П. Бажов, Л. Кассиль. Согласно данным В.А. Антипиной, глава Союза писателей (СП) А.А. Фадеев в своих письмах руководителям «Литературного центра» ссылаясь на указание правительства, воспрещающее создание филиалов всесоюзных организаций и рекомендовал придерживаться работы в рамках отделения СП. С другой стороны, подобное решение могло быть вызвано ограниченностью ресурсов Союза: руководство «Литературного центра» просило не только признания и помощи в

юридическом оформлении, но и выделения средств на организационные расходы и деятельность Центра, в том числе, на заработную плату его постоянным работникам. Фадеев же предложил работать писателям «на общественных началах», сохранив финансирование местной писательской организации на прежнем уровне[1].

К бытовым трудностям и высокой рабочей нагрузке нередко добавлялись сложности в области организации работы и публикации произведений. Жалобы на «хаос и неорганизованность», встретившие только что прибывших писателей, со временем так и не исчезли до конца. Но первые месяцы налаживания работы на новом месте дались наиболее тяжело. Уже упомянутая М.С. Шагинян описывала 9-10 декабря 1941 года свои впечатления следующим образом: «Сделано вовремя, сдано; проведена большая, напряженная работа. Потом началась бессмысленная редакционная канитель, придирчивая правка (на 50 процентов — ненужная, на 10 процентов — ухудшающая текст, на 10 процентов — возникшая от недоразумений и лишь на 30 процентов — правильная, причем эти 30 процентов я сама и сделала после машинки).

Так убивается у нас всякая производительность труда, всякое напряжение в работе и счастье работы. Если это будет продолжаться, мы все погибнем. Литература существовать перестанет. Лишь очень яркое, сильное, личное, эмоциональное, прямое, направленное на войну, на вопросы войны, пробивает сейчас себе дорогу в печать, например книжечки «Москве угрожает враг» с двумя статьями А. Толстого и В. Иванова (очень хороши), должно быть, из «Правды» или из «Известий». Но ведь это — мгновения, они редки не только для каждого, но и для коллектива. А где постоянное дело литературы? У нас нет организации того бесперебойного ритма, без которого общей культуры не получается» [1].

Тем не менее, деятельность местных писателей не выходила из сферы общегосударственной системы контроля, олицетворенной Союзом писателей СССР. Руководство СП следило за положением на местах, давало указания и, если это было необходимо, оказывало помощь местным отделениям. Разумеется, эта связь не оставалась односторонней: писатели сами нередко обращались с просьбами либо инициативами к руководству. Не всегда это касалось только руководства СП: например, делегация из Свердловска при активном участии всё той же М.С. Шагинян в июне 1943 стремилась решить свои вопросы, связанные так же и со снабжением, с помощью наркома внешней торговли и члена ГКО А.И. Микояна, обещавшего содействие удовлетворению нужд свердловских авторов.

Несмотря на все сложности, с которыми столкнулись писатели, вырванные из привычного уклада жизни, они работали, творили, выступали, публиковали и, если это было необходимо, буквально пробивали сквозь препоны путь для своей мысли, призванной служить не столько самовыражению, сколько воодушевлению. Отдавая необходимую и неизбежную дань преодолению бытовых трудностей, писатели полностью осознанно посвящали свои силы задаче, равно важной для каждого жителя СССР — защите Родины — не думая о различиях между собой и рабочими в заводских цехах, колхозниками на полях или бойцами в окопах. Общая беда, общая цель и общее дело объединили и направили их лучше любых директив и распоряжений.

Библиографический список

Антипина В.А. Повседневная жизнь советских писателей. 1930–1950-е годы. М., 2005.

Меньщикова А.М. Литературная ситуация на Урале периода Великой Отечественной войны в отражении газеты «Уральский рабочий» // Литература Урала: история и современность: Сб. ст. Вып. 3: Материалы III Всерос. науч. конф. «Литература Урала: автор как творческая индивидуальность (национальный и региональный аспекты)», Екатеринбург, 11–13 окт. 2007 г.: В 2 т. Т. 2. Екатеринбург, 2007.

Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Екатеринбург, 1996.

Шагинян М.С. Уральский дневник (Июль 1941 — июль 1943) / Публикация и примечания Елены Шагинян // Новый мир, 1985. № 4. № 5.

O.S. Fomintsev

Postgraduate student, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

THE LITERARY LIFE OF SVERDLOVSK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper analyzes problems in literary work of writers evacuated to Sverdlovsk. The paper shows interaction between the local organization of the Union of Soviet Writers and the leadership of the Union of Soviet Writers. It is concluded that the writers kept high morale despite hard living conditions.

Keywords: literature, literary life, Sverdlovsk, Union of Soviet Writers.

Л.В. Чиканова*

ВКЛАД ПРЕДПРИЯТИЙ КАМЕНСКА-УРАЛЬСКОГО В ПОБЕДУ НАД ФАШИЗМОМ

Проанализирована деятельность предприятий г. Каменска-Уральского, принявших в начале Великой Отечественной войны на свои площадки эвакуированные заводы и в короткие сроки наладившие выпуск продукции для фронта. Сделан вывод о вкладе металлургов Каменска-Уральского в победу над фашизмом.

Ключевые слова: промышленность, завод, эвакуация, развертывание, оборудование, алюминий, фронт

Маршал Г.К. Жуков в своих воспоминаниях подчеркивал, что с военной точки зрения исключительное значение имела линия партии на ускоренное развитие промышленности в восточных районах страны. Вместе с эвакуированными во время войны на Урал, Поволжье, Сибирь предприятиями была создана промышленная база, обеспечивающая отпор врагу и его разгром [1]. Свой вклад в по-

* Чиканова Людмила Владимировна — преподаватель истории ГАПОУ СО «Каменск-Уральский радиотехнический техникум», г. Каменск-Уральский, Свердловская область, Россия; Ludmila.Chikanova@gmail.com

беду внесли и металлурги Каменска-Уральского, не только наладившие незнакомое производство, но и сумевшие модернизировать его, увеличив выпуск продукции в несколько раз.

Уральский алюминиевый завод (УАЗ) в мирных условиях успел проработать всего один год и девять месяцев. С сентября 1941 года вся тяжесть снабжения оборонной промышленности СССР легла на плечи УАЗа, который остался «один на один» против всех заводов континентальной Европы, работавших на врага.

С августа 1941 г. на заводские пути УАЗа стали поступать эшелоны с оборудованием эвакуированных заводов. Составы приходили из Москвы, Ленинграда, Тулы, Волхова, Тихвина, Запорожья, Таганрога, Макеевки, Днепропетровска, Мариуполя, Армении, Грузии, Абхазии, Азербайджана.

Боевой задачей номер один перед уазовцами явилась срочная организация на площадке завода совершенно новых производств — электротермического цеха и специальных печей для производства силумина, необходимого авиационной и танковой промышленности. Единственный в СССР производитель этих видов продукции — Днепропетровский алюминиевый завод демонтировал и отправил на восток свое специальное оборудование, а к моменту прибытия эвакуированного эшелона в Каменск-Уральский запасов силумина на складах государства осталось максимум на 3,5 месяца [6]. В наскоро приспособленном помещении бывшей кузницы без проекта, по схемам и рабочим чертежам, создаваемым в процессе монтажа под руководством В.А. Ткаченко, в течение трех месяцев на УАЗе был построен электротермический цех, который уже в декабре 1941 г. выдал первые 109 тонн кремния, немедленно ушедших на производство силумина.¹⁹³

Героический труд уазовцев принес свои результаты: уже к концу 1941 г. УАЗ давал столько же «крылатого металла», сколько в мирное время изготавливали все вместе взятые алюминиевые заводы страны, а в 1942 году выпуск алюминия составил 162,5 процента по отношению к предыдущему [3, с. 8.]. Всего же за 4 военных года УАЗ, расширенный по производственным мощностям в 2,5 раза увеличил выпуск глинозема и алюминия почти в 6 раз по сравнению с довоенным 1940 годом.

Датой рождения Синарского трубного завода (СТЗ) является апрель 1934 г., когда состоялся пуск цеха трубных фасонов. Свое второе рождение завод пережил в годы Великой Отечественной войны, когда принял на свою промышленную площадку новые производства, которые не соответствовали его профилю, но были необходимы фронту.

Для размещения оборудования лентопрокатного цеха, прибывшего из Ленинграда (Ленинградский сталепрокатный завод им. МОПР), пришлось полностью освободить площадку фасоно-литейного цеха. Уже через сорок дней — 19 сентября 1941 г. цех дал первую продукцию, предназначавшуюся для фронта. Лента из высокоуглеродистой стали шла для пружин автоматов, звеньев пулеметных лент, взрывателей, авиаприборов. До конца года цех выпустил 1260 тонн ленты, а к концу войны — 8946 тонн продукции.

На площадке фасоно-литейного цеха был размещен и цех тонкостенных труб, который прибыл из Днепропетровска (Днепропетровский трубопрокатный

¹⁹³ Архив УАЗа. Бухгалтерский отчет 1941 г.

завод им. В.И. Ленина). К концу 1941 г. было выпущено 286 тысяч метров тонкостенных труб, то в 1942 г. ежемесячно производилось 850 тысяч метров, в 1945г. — 10180 тысяч метров. Эти трубы необходимы были для строительства танков и самолетов [2].

На освободившихся площадях труболитейного цеха обрел свое место новомеханический цех, эвакуированный из Москвы (завод «Красная труба»). 16 сентября 1941 г. прибыло оборудование, а в конце ноября цех уже выпускал необходимую продукцию — артиллерийские свертные гильзы.

Пружинный цех (Ленинградский завод «Красный гвоздильщик») был размещен в здании стружкокрутной мастерской. Всю войну цех выпускал пружины к автоматам ППШ, взрывателям, часовым механизмам.

В конце декабря 1942 г. в строй вошел еще один цех — трубопрокатный, эвакуированный из Днепропетровска (завод им. К. Либкнехта). За первый год работы цех поставил народному хозяйству более 19 тонн горячекатаных труб.

15 октября 1941 г. правительством страны было принято решение об эвакуации на Урал Кольчугинского калиево-магниевого завода из Владимирской области. Так в Каменске-Уральском родилось новое предприятие — завод по обработке цветных металлов (ОЦМ).

Первое оборудование было смонтировано и введено в действие в декабре 1941года. Это был проволочно-прокатный стан завода, который в Кольчугино монтировался с 1907 по 1914 г., был установлен всего за 25 дней. Строительство корпуса трубного производства с установкой оборудования было закончено за 18 дней. Литейный цех с эстакадой, печами, подстанцией и другим оборудованием смонтирован за два с половиной месяца. А на установку прессы «Гидравлик» который в Кольчугино монтировался целый год, ушло всего два месяца. Каменск-Уральский завод ОЦМ с полным технологическим циклом и необходимыми энергетическими мощностями был сдан за 4 месяца. В его состав входили следующие производственные цехи: литейный, прессовый, волочильный, волочильно-трубный, прокатный, фольгопрокатный.

15 февраля 1942 г. была выпущена первая продукция цветного проката для нужд обороны — тончайшая алюминиевая фольга для конденсаторов [5]. Впервые в Советском Союзе на заводе было освоено новое оборудование, разработанная и внедрена технология получения порошков и пудр из алюминиевых сплавов и бронз. Первая такая продукция была выдана уже 20 июля 1941 года. В 1941 г. освоено 4 вида алюминиевых порошков и 6 марок пудр, а в 1944 г. — 8 видов алюминиевых порошков и 23 марки пудр [4, с. 245].

Эвакуация ускорила создание Каменск-Уральского литейного завода. Его строительство началось накануне войны. В конце ноября 1941 г. на площадку завода прибыло оборудование и рабочие Балашихского литейно-механического завода. Всю войну предприятие оставалось единственным поставщиком тормозных и нетормозных колес на самолеты Ли-2, Ту-2, Ил-2, Ил-4, Пе-2, Ла-5, По-2 [4, с. 248].

3 июня 1939 г. вышло Постановление Экономсовета СССР №513-99С о строительстве в районе города Каменск-Уральский завода №268 как базы по производству магниевых сплавов.

6 февраля 1942 г. была сдана в эксплуатацию первая электропечь литейного цеха. В течение года вошли в эксплуатацию литейный цех, цехи перепла-

ва отходов и ремонтно-инструментальный с неполным комплектом оборудования. КУМЗ решил главную для себя задачу: обеспечил предприятия Наркомавиапрома, Наркомцветмета, Наркомчермета качественными слитками для дальнейшей их обработки.

Таким образом, каменцы внесли свой весомый вклад в дело разгрома фашизма на Земле. Совершая в тылу трудовые подвиги, рабочие предприятий города приближали Великую Победу.

Библиографический список

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. — М., 1971.
2. Каменск-Уральский. — Свердловск, 1974.
3. Ламако П.Ф. Цветная металлургия в годы Великой Отечественной войны. // Цветные металлы. 1975. № 4.
4. Металлургические заводы Урала. XVII–XX вв. Энциклопедия. — Екатеринбург, 2001.
5. Мусеев Г.С. Цветная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии второй мировой войны. — Екатеринбург, 2000.
6. УАЗ и уазовцы. — Каменск-Уральский, 1994.

L.V. Chikanova

Lecturer of history, Kamensk-Uralsky radio-technical College (Kamensk-Uralsky, Russia)

THE CONTRIBUTION OF THE PLANTS OF KAMENSK-URALSKY'S IN THE VICTORY OVER NAZISM

The article analyzes the work of plants of Kamensk-Uralsky in the beginning of World War II, which launched on their site evacuated plants and established production for the front in a short time. The author concluded about the contribution of metallurgists of Kamensk-Uralsky in the victory over Nazism.

Keywords: industry, plant, evacuation, redeploy, equipment, aluminum, front.

Г.Н. Шумкин*

ПРОИЗВОДСТВО ПУШЕК «ДАЛЬНОГО БРОСАНИЯ» НА КНЯЗЕ-МИХАЙЛОВСКОЙ СТАЛЕПУШЕЧНОЙ ФАБРИКЕ

Рассмотрено производство 12-фн и 24-фн пушек «дальнего бросания» на Князе-михайловской фабрике в контексте внешнеполитических и технико-технологических проблем. Выдвинуто предположение о том, что крупный калибр орудий не являлся ключевой причиной сворачивания оружейного производства в Златоусте.

Ключевые слова: Крымская война, Урал, стальные орудия, Златоуст, военная промышленность.

* Шумкин Георгий Николаевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; shumk@mail.ru

После Крымской войны состояние береговой артиллерии представляло собой острейшую проблему для оборонного потенциала России. С одной стороны, она была важнейшим элементом обороны: по итогам войны России запрещалось иметь флот на Черном море — теперь юго-западные рубежи прикрывали одни батареи береговой обороны; более того, Петербург от вражеского вторжения со стороны Балтийского моря защищали только форты Кронштадта. С другой, — Крымская кампания и войны 1860-х гг. показали, что традиционные чугунные гладкоствольные орудия против броненосцев бессильны¹⁹⁴. Фактически, Англия или Франция, развернувшие в 1860-х гг. интенсивное строительство броненосцев, могли в любой момент напасть на Петербург, а противопоставить им было нечего. Самыми мощными орудиями береговой артиллерии в то время являлись ненадежные 60-фн и 3-пуд бомбовые чугунные пушки и новейшая 5-пуд мортира, сравнительно высокая мощность которой сводилась к нулю тем, что попасть по навесной траектории в движущуюся цель было практически невозможно.

В 1861 г. для борьбы с новейшими броненосцами Артиллерийский комитет спроектировал дульнозарядные нарезные 12-фн и 24-фн пушки «дальнего бросания»¹⁹⁵. Их предполагалось выпускать из бронзы или из стали: Петербургскому и Брянскому арсеналам было заказано по 20 бронзовых пушек; Князе-Михайловской фабрике 310 стальных — 160 12-фн и 150 24-фн¹⁹⁶.

Князе-Михайловская фабрика являлась первым в России (и единственным на то время) специализированным предприятием по производству литой стали. Она была построена в 1859 г., а в 1860 г. здесь были отлиты первые русские стальные пушки, одна из которых — 12-фн облегченная пушка — выдержала испытание в 4015 выстрелов, повторив рекорд знаменитых крупновских орудий. Россия стала второй после Пруссии страной, где было организовано производство стальных орудий. Заказ на пушки «дальнего бросания» был первым «валовым» заказом для этого предприятия.

Какими были производственные возможности фабрики? Основные барьеры для запуска производства этих пушек заключались в низкой производительности литейной мастерской, слабости поковочного оборудования и в отсутствии станков для обточки и сверления отливок. В конце 1860 г. был разработан проект по усилению фабрики стоимостью в 400 тыс. руб.¹⁹⁷

Чинovníки горного ведомства 194 5(17) октября 1855 г. французские броненосные батареи «Devastation», «Lave» и «Tonpanthe» с близкой дистанции подвергли бомбардировке крепость Кинбурн, в результате чего гарнизон был вынужден капитулировать. При этом урон, причиненный самим батареям, несмотря на многочисленные попадания снарядов русских орудий, оказался минимальным. 8-9 марта 1861 г., во время Гражданской войны в США, на Хэмптонском рейде произошел первый в мировой истории флота бой между броненосцами — «Монитором» и «Вирджинией». Из-за неэффективности огня чугунных пушек он закончился с неопределенным итогом. 20 июня 1866 г. во время Австро-пруско-итальянской войны при о. Лиссе состоялось первое сражение между броненосными эскадрами, в котором победа досталась австрийскому флоту, активно применявшему тактику таранного боя. После этого сражения на протяжении двух десятилетий таран (а не артиллерийские орудия) считался основным оружием броненосца в морском сражении.

195 Перечень занятий в заседаниях Временного артиллерийского комитета (далее — Перечень занятий...). За декабрь 1861г. // Артиллерийский журнал (далее — АЖ). 1862. №3. Отдел официальный. С. 99—100.

196 Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1861 г. СПб., 1863. С. 180.

197 Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 40. Оп. 2. Д. 58. Л. 71—73 об.

полагали, что после его выполнения фабрика сможет ежегодно отливать до 500 и нарезать до 50 полевых пушек (4-, 8- и 12-фн); либо отливать (без нарезки) до 400 12-фн пушек дальнего бросания, либо отливать до 300 24-фн или 6-дм пушек¹⁹⁸. Артиллерийский приемщик А.С. Лавров перспективы фабрики оценивал не столь оптимистично. Он считал, что после дооборудования фабрика ежегодно сможет выпускать 88 пушек «дальнего бросания» при односменной или 144 пушек при двухсменной работе. Причем производство 12-фн пушек могло начаться не раньше весны, а 24-фн — не раньше осени 1862 г.¹⁹⁹

В январе-апреле 1862 г. было предпринято несколько попыток отлить орудия крупных калибров (9 болванок для 6-дм морских пушек (до 316 пудов) и 9 болванок для 12-фн пушек дальнего бросания (до 252 пудов)), но все они окончились неудачей из-за слабости парового молота²⁰⁰. Оставалось ждать, когда в Златоуст приобретут 550-пуд молот.

К лету 1862 г. ситуация обострилась. В июне Артиллерийский комитет пришел к заключению, что бронзовые пушки «дальнего бросания» бесполезны: после выстрела у них канал ствола расширялся, а олово в стенках выгорало, что «препятствовало даже свободному досыланию снаряда»²⁰¹. Теперь надежды на перевооружение береговой артиллерии новейшими орудиями связывались исключительно с Князе-Михайловской фабрикой. Однако ее перспективы выглядели весьма туманно. Если 12-фн пушки фабрика еще могла (хотя и без особого успеха) отливать и отковывать; то производство 24-фн пушек (и особенно проковка орудия с цапфами из цельного куска стали) считалась крайне трудной задачей²⁰².

Но наибольшую тревогу военных чиновников вызывала не низкая производительность фабрики (за два года, к июню 1862 г., на ней было изготовлено 72 отливки для орудий малых и средних калибров, обработано 27 и 11 отправлено в Петербург²⁰³) — они настроились на то, что успех придет не ранее чем через шесть лет («как у Круппа»). А то, что в перспективы фабрики не верил ее создатель — П.М. Обухов. В мае 1862 г. он заявил, что она расположена неудачно, что сталелитейное производство надо перенести к столице. В октябре 1861 г. он заключил с Н.И. Путиловым договор об организации под Петербургом сталелитейного предприятия²⁰⁴.

В этой ситуации Военное министерство должно было, с одной стороны, искать новые пути перевооружения береговой артиллерии; а с другой, — поторпливать горное ведомство с организацией производства орудий для береговой артиллерии, параллельно делая уступки в технических требованиях. В июне 1862 г. по рекомендации Артиллерийского комитета было принято решение заказать

¹⁹⁸ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 39. Оп. 1. Д. 43. Л.129, 131.

¹⁹⁹ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 43. Л. 70–77.

²⁰⁰ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 43. Л. 84–85.

²⁰¹ Перечень занятий.... За июнь 1862 г. // АЖ. 1862. №11. Отдел официальный. С. 333; ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 43. Л.101–101 об.

²⁰² Перечень занятий.... За июнь 1862 г. // АЖ. 1862. №11. Отдел официальный. С. 334.

²⁰³ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 570. Л. Л. 90–100.

²⁰⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 501. Оп. 1. Д. 935. Л. 72.

Круппу опытные пушки (3-пуд гладкостенную и 9-дм нарезную)²⁰⁵, в сентябре — обратиться к уральским заводчикам с предложением освоить производство оружейной стали по новейшим технологиям.

В июне 1862 г. работы по изготовлению 24-фн стальных пушек были приостановлены. Фабрике заказана опытная 24-фн пушка с чугунной оболочкой. В случае успеха такие пушки «надо считать весьма хорошими орудиями и несравненно лучшими медных, которые при этом стоят дороже»²⁰⁶. Зимой 1863 г., когда стало очевидным, что фабрика испытывает затруднения с обточкой пушки между цапфами — было разрешено изготовить опытную 12-фн пушку с цапфенным кольцом²⁰⁷. Военное министерство не оставляло надежды получить из Златоуста качественные стальные пушки. В конце 1862 г. Д.М. Милютин потребовал от министра финансов М.Х. Рейтерна «принять самые энергические меры к развитию сталелитейного производства на Урале сколь возможно в больших размерах <...>. Решится на пожертвования, необходимые для расширения Князе-Михайловской фабрики и склонить полковника Обухова приняться за дело с полным усердием и энергиею»²⁰⁸.

В конце 1862 г. переоснащение фабрики было завершено. Двухтигельные горны были переделаны в трехтигельные. Общее количество горнов увеличилось с 96 до 112. Установлены новая паровая воздухоудвка, станки для сверления и обточки орудий, 550-пуд паровой молот (из-за ошибки помощника машиниста он были поврежден, и мог отковывать отливки только 12-фн пушек).

В 1863 г. П.М. Обухов покинул Златоуст для того, чтобы приступить к организации нового завода под Петербургом. Новый директор фабрики — А.Х. Деви — начал новый этап модернизации оборудования фабрики: был заказан мощнейший 1000-пуд молот, горны стали переделываться в четырехместные, был изменен состав шихты.

Всего, в 1862—1864 гг. было изготовлено и отправлено в Петербург 78 12-фн пушек (в основном — в виде «болванок» — вчерне прокованных отливок), из них 64 переданы морской артиллерии и 5 24-фн пушек (все переданы во флот)²⁰⁹.

18 сентября 1864 г. наряд на пушки «дальнего бросания» был отменен в связи с предстоящим приемом на вооружение казнозарядных пушек системы Круппа²¹⁰. Пушки данного калибра считались уже недостаточно мощными в борьбе с броненосцами. Оставшиеся на фабрике 41 12-фн пушки были назначены для переделки в осадные казнозарядные системы Круппа. Из них 17 было забраковано, 13 — принято и отправлено к местам назначения, 1 — отправлена на выстав-

²⁰⁵ В Арткоме посчитали, что на 193 тыс. руб., ассигнованных Петербургскому арсеналу для изготовления 40 медных 12-фн и 24-фн пушек «дальнего бросания», можно изготовить 14 стальных пушек (7 3-пуд и 7 9-дм — с отливкой на заводе Круппа и отделкой на Петербургском арсенале) или 21 медных (10 3-пудовых и 11 9-дм, полностью изготовленных в Петербурге), т.е. или «14 весьма хороших орудий», или 21 медное, «которые не будут годны после незначительного числа выстрелов». Перечень занятий.... За июнь 1862 г. // АЖ. 1862. № 11. Отдел официальный. С. 337—338.

²⁰⁶ Отчет о занятиях Артиллерийского комитета в 1862 году // АЖ. 1864. № 1. Отдел официальный. С. 22.

²⁰⁷ Архив г. Златоуста. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2253. Л. 31—31 об.

²⁰⁸ РГВИА. Ф. 501. Оп. 1. Д. 935. Л. 191 об-192.

²⁰⁹ Перечень занятий.... За март 1866 г. // АЖ. 1866. № 7. Отдел официальный. С. 296.

²¹⁰ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 43. Л. 278—278 об.

ку в Москву, а остальные 10 оставались неиспытанными на фабрике. Что касается принятых в артиллерию пушек, то в 1865 г. «Комитет по изготовлению артиллерийских орудий для крепостей и флота» все изготовленные в Златоусте орудия признал неблагонадежными и предписал снять с вооружения. А переданные на флот пушки были переделаны в оси на Обуховском заводе.

Итак, история производства 12-фн и 24-фн пушек «дальнего бросания» показывает, что не сложность доставки крупнокалиберных орудий явилась основной причиной остановки производства орудий Князе-михайловской фабрикой в 1867 г. (это был скорее повод). Для своего времени эти пушки являлись самыми мощными. Ключевая причина заключается в необработанности технологий, в новизне самого дела, в неспособности обеспечить стабильное качество продукции. Орудийное производство в Златоусте было прекращено, тогда, когда эти проблемы были решены Пермским сталепушечным Обуховским сталелитейным заводами.

G.N. Shumkin

Candidate of historical Sciences, senior researcher of Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

THE PRODUCTION OF GUNS «FAR CAST» BY KNYAZE-MIKHAILOVSKAYA FACTORY

Considered the production of guns «far cast» on Knyaze-Mikhailovskaya factory in the context of foreign policy and the technical and technological problems. The assumption is made that large-caliber guns were not the main cause of the collapse of production guns in Zlatoust.

Keywords: Crimean war, the Urals, steel's guns, Zlatoust, military industry.

С.В. Шутов*

РУКОВОДИТЕЛИ ЮЖНО-УРАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье предпринята попытка на основе архивных и опубликованных материалов показать роль руководителей ЮУЖД в годы войны и вклад в общую победу над врагом.

Ключевые слова: Южно-Уральская железная дорога, руководители ЮУЖД, Великая Отечественная война.

Великая Отечественная война привела к колоссальному перемещению людей и материальных ценностей на восток страны. ЮУЖД, в силу своего стратегического расположения, вынуждена была принять на себя пиковые нагрузки в начале войны по приему и транзиту эвакуированного населения из западных районов страны, обеспечить встречный поток войск и вооружений на фронт, кооперацию

* Шутов Сергей Владимирович — аспирант кафедры «История и философия, профессиональная педагогика и психология» ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет», Челябинск, Россия; raider76@mail.ru

и логистику предприятий Урала. Нагрузка на ЮУЖД особенно выросла во второй половине 1941 г. — первой половине 1942 г. Значительная часть предприятий шла транзитом в Сибирь по единственному возможному пути через ЮУЖД. Американский журналист Сулицбергер назвал эту эвакуацию в целом «величайшей сагой» и «легендарным событием».

Руководить дорогой в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны могли только люди новой советской формации. Такой руководитель «представлял собой отнюдь не тип кабинетного чиновника. Он не боялся месить грязь на стройке, был суров к себе и другим, если надо безжалостен, неутомим и практичен, перед директором стояла задача выжать из людей больше, чем они считали себя в состоянии дать...» [4, с. 127].

Вот имена тех, кто соответствовал данным критериям руководителя ЮУЖД в условиях войны: Малькевич Леонид Петрович (19.09.1940—22.09.1942; 27.09.1944—24.06.1948), Молчанов Алексей Петрович (23.09.1943—20.01.1943), Гундобин Николай Алексеевич (20.01.1943—27.09.1944).

В тяжелейших условиях первого года войны пришлось работать начальнику ЮУЖД генерал-директор Л.П. Малькевичу. При жестком кадровом дефиците на дороге он сумел организовать прием и оказать помощь в размещении эвакуированных граждан и предприятий на территории Челябинской области, а также обеспечить их транзит далее в Сибирь и Среднюю Азию. Под его руководством была реализована логистика передвижения железнодорожного транспорта, совместно с линейными органами НКВД и НКГБ²¹¹ обеспечена безопасность и первичная фильтрация массы неорганизованных беженцев, обеспечение питанием большого количества прибывших и транзитных граждан, создание санитарного и противозидемического кордона²¹².

К весне-лету 1942 г. положение на фронтах стало еще критичнее, отступление советских войск вызвало вторую волну эвакуации, одновременно на это наложился обратный процесс переброски войск и военной техники с территории Сибири, Урала, Средней Азии на фронт. Положение на всех железных дорогах страны стало критическим, а перекресток ЮУЖД просто раскалился.

25 марта 1942 г. Государственный комитет обороны (ГКО) принял постановление № 1486 «Об освобождении Кагановича Л.М. от должности наркома путей сообщения и назначении на эту должность Хрулева А.В.», в котором говорилось, что нарком путей сообщения Л. М. Каганович «не сумел справиться с работой в условиях военного времени»²¹³. Следом должны были полететь головы начальников самых тяжелых участков железных дорог, и в первую очередь начальника ЮУЖД. В некоторых источниках можно встретить утверждения о том, что Л.П. Малькевич являлся начальником ЮУЖД с 1940 по 1948 год²¹⁴. Н.Я. Шуклина [5, с. 94] и С.А. Лоскутов [3, с. 167] справедливо указывают на два срока руководства ЮУЖД

²¹¹ Объединенный Государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-3053. Оп. 1. Д. 4. Л. 33.

²¹² ОГАЧО. Ф. П-60. Оп. 1. Д. 141. Л. 123—124.

²¹³ Постановления ГКО за 1942 г. Постановление №1486 от 25 марта 1942г. // [электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.soldat.ru/doc/gko/gko1942.html> (дата обращения 15.08.2016).

²¹⁴ Малькевич Леонид Петрович // Энциклопедия Урала. [электронный ресурс] Режим доступа: http://энциклопедия-урала.рф/index.php/Малькевич_Леонид_Петрович (дата обращения 15.08.2016).

Л.П. Малькевича. Про работу в промежутке мало информации, часть источников утверждает о переводе его на другую железную дорогу, часть на вышестоящую должность в Москву. В Москву Л.П. Малькевич действительно, полетел даже на самолете первого секретаря Челябинского обкома ВКП(б) Н.С. Патоличева, который сумел не только добиться встречи начальника ЮУЖД со И.В. Сталиным, но и поручился за Л.П. Малькевича. Иначе бы тот разделил судьбу первых четырех руководителей ЮУЖД, обвиненных в контрреволюционных действиях, причем расстреляны они были уже в начале войны — 5 июля 1941 года. Зачастую их «вина» состояла в том, что они учились в Германии или проходили стажировку в Японии.

Смелый поступок Патоличева объяснялся счастливым стечением обстоятельств: сменой руководства НКПС и назначением на должность наркома его давнего товарища А.В. Хрулева. Еще в 1940 г. после внеочередного пленума ЦК, созванного в связи с неудачными военными действиями СССР во время советско-финской войны, генерал А.В. Хрулев представил Н.С. Патоличева И.В. Сталину. Эта встреча между Сталиным и Николаем Семеновичем сыграла важную роль в его карьере, и Патоличев вошел в круг общения Сталина [2, с. 32].

Тем не менее, И.В. Сталин после разговора с Л.П. Малькевичем не вернул его на работу в ЮУЖД, а отправил на новую ответственную работу в Воркуту, где под надзором Главного управления лагерями железнодорожного строительства велась прокладка Северо-Печерской железной дороги²¹⁵.

На смену Малькевичу на ЮУЖД был вызван со Сталинградского фронта штатный «пожарный» Сталина по линии железных дорог генерал-директор А.П. Молчанов. Уникальная личность, он на начало войны возглавлял Одесскую железную дорогу, провел успешную эвакуацию с юга Украины, летом 1942 г. организовал под Сталинградом Волжскую рокаду, переброской крупных армейских резервов и техники обеспечил успех операции «Уран» на окружение и уничтожение 6-й немецкой армии Паулюса, а также отражение деблокирующего удара Манштейна [1, с. 18]. За полгода работы на ЮУЖД он применил свой опыт в организации функционирования дороги в условиях фронта, «развязал» сложный железнодорожный узел, и вновь был отозван, теперь на создание рокады под Курской дугой, закончил войну восстанавливая свою родную Одесскую железную дорогу. Позже был переведен в Москву.

Следующие девять месяцев после отъезда А.П. Молчанова и до возвращения с «перевоспитания» Л.П. Малькевича на ЮУЖД, дорогу возглавлял генерал-директор Н.А. Гундобин, которого перевели сюда со Свердловской железной дороги. При нем широкое распространение на ЮУЖД получили движения пяти-сотников и тысячников, ударников труда, во много раз перевыполнявших нормы производства. 27 сентября 1944 г. на самой западной станции ЮУЖД Кропачево появился Л.П. Малькевич, приказал удивленному диспетчеру оповестить всех работников, что он вновь приступает к работе в качестве начальника дороги. На этой должности ему предстояло укрепить материальную и социальную базу ЮУЖД, завершить войну с Германией, перебросить в кратчайшие сроки войска для разгрома Японии, провести реэвакуацию, отправить помощь на восстановление железных дорог Центральной России и Донбасса.

²¹⁵ Память. [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-306.htm> (дата обращения 16.08.2016).

Руководителями в годы войны становились, как правило, не случайные люди, зачастую уникальные личности. Своим примером, опытом и волей они могли изменить ситуации, которые казались безвыходными, замотивировать подчиненных на героический труд. Государство многократно отмечало их заслуги высокими наградами.

Библиографический список

1. *Болотов Н.А.* Победная Рокада Сталинграда. Материалы международной заочной конференции «Маршал Василевский и его вклад в Победу». — Волгоград. 2015.
2. *Куманёв Г.А.* Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. 2006. № 6.
3. *Лоскутов С.А.* Ворота в Сибирь. Челябин. ин-т путей сообщения. — Екатеринбург, 2014.
4. *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы. — М., 2001.
5. *Шуклина Н.Я.* Учебные заведения Южно-Уральской железной дороги на станции Челябинск в годы Великой Отечественной войны // Исторические чтения: материалы науч. конф. «Неизвестная война: малоизученные страницы Великой Отечественной» (2004). Вып. 9. — Челябинск, 2005.

S.V. Shutov

A graduate student of chair «History and philosophy, professional pedagogy and psychology» South Ural State Agrarian University (Chelyabinsk, Russia).

HEADS SOUTH URALS RAILWAY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article attempts on the basis of archival and published material to show the role JUUZHD leaders during the war, and the contribution to the common victory over the enemy.

Keywords: South Urals Railway, the Great Patriotic War, the leaders of South Ural Railways.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие участникам конференции Губернатора Свердловской области Е.В. КУЙВАШЕВА.....	3
--	---

Раздел I. МАРШАЛ Г.К. ЖУКОВ: СУДЬБА ПОЛКОВОДЦА

СПЕРАНСКИЙ А.В. Маршал Победы Г.К. Жуков в исторической памяти народа	5
СКРОБОВ В.С. Урал и Восточный фронт в военной биографии маршала Советского Союза Г.К. Жукова (К 120-летию со дня рождения)	12
ХАЗИЕВ Р.А. «От победы до беды один шаг...»: новейшая англоязычная историография о военно-политической судьбе Г.К. Жукова	22
КАМЫНИН В.Д. Деятельность Г.К. Жукова в годы Великой Отечественной войны в российской историографии.....	27
КОРНИЛОВ Г.Е. Воплощение национального духа: коллективный портрет уральцев — Героев Советского Союза	30
КИРИЛЛОВ А.Д. Маршал Победы на Урале.....	37

Раздел II. АРМИЯ РОССИИ НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

БРИНЮК Н.Ю. Малоизученный эпизод Гражданской войны на подступах к Уралу (1918 г.)	45
ВЕБЕР М.И. Саткинское восстание 1918 г.: горнозаводские рабочие против диктатуры пролетариата	48
ГАВРИЛОВ Д.В. Изучение и использование советскими военачальниками в сентябре 1939 — июне 1941 гг. опыта войны в Западной Европе	55
ГОЛИКОВА С.В. Военачальники как педагоги, психологи, социологи: изменение социокультурной ситуации в Российской армии и флоте к началу XX в.	62
ДУНЯШИН А.Б. Орден Жукова и медаль Жукова в наградной системе современной России	65
ЗАПАРИЙ В.В., ШУЛЬГИН В.В. История одного из награждений орденом Ленина ..	70
ЗУБКОВ К.И. Военные действия в Карском море в августе 1942 г.: уроки операции «вундерланд»	74
КОЗЛОВ А.С. Историография ФРГ 1980—1990-х гг. о Великой Отечественной войне (некоторые наблюдения над методикой).....	80
КУЛИНОК С.В. Из детского дома в диверсанты: использование немецкими спецслужбами несовершеннолетних в разведывательно-диверсионной работе на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.....	83
ЛИПАТОВ В.А. Солдатское творчество в новейшей истории России	86
ЛОБАНОВ В.В. Динамика создания художественных фильмов с образом Г.К. Жукова в отечественном кинематографе	90
МАЛЬЦЕВА О.Ф. Знать историю своей малой Родины: Дом-музей генерала И.И. Федюнинского	95
МАМЯЧЕНКОВ В.Н. «Медаль за бой...» (слово об ушедших ветеранах Великой Отечественной войны и их наградах)	99
МИХАЙЛОВ А.А. Генерал от инфантерии Николай Васильевич Исаков и его роль в модернизации военно-учебных заведений в эпоху великих реформ 1860—1870-х гг.	103
МОСУНОВА Т.Г. Военно-патриотическое воспитание в образовательных учреждениях СССР (1931—1935 гг.)	107
НУЖДИН О.И. Борьба воинов 22-й армии в окружении под г. Великие Луки (22—26 августа 1941 г.)	110
ОГОНОВСКАЯ И.С. Военно-патриотическое воспитание в системе общего и дополнительного образования: цели, задачи, принципы, методы, направления, формы ..	114
ПОСТНИКОВ С.П., ВИТЮК Е.Ю. Фортификация как средство архитектуры по обеспечению безопасности во время военных действий	121
СПЕРАНСКИЙ П.А. Военно-техническая модернизация русской армии на рубеже XVII—XVIII вв.: диффузия европейского опыта	127
ТАРАСЕНКО Д.В. Военно-патриотическое воспитание в реалиях современной эпохи ..	132

ТРОФИМОВ А.В. О концептуальных подходах к изучению исторического феномена войны	137
ЧЕРНЮК М.В. Областной конкурс детских рисунков «Герои среди нас» как отражение ценностей семьи и памяти рода	139
ШУНЯКОВ Д.В. К вопросу о состоянии изучения истории наградной системы СССР в годы Великой Отечественной войны: источниковедческий и историографический обзор	143

Раздел III. НАРОД И ВОЙНА: ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

БОЛДЫРЕВ А.В., ДИДА Н.А. Броня крепка кадрами.....	157
БУГАЙ Н.Ф. Принудительное переселение народов в Союзе ССР: природа, социальный и демографический аспекты	170
ВОЙТЕНКО А.А. Монументы Маршалу Победы на уральской земле	180
ВОРОБЬЕВ С.В., СУШКОВ А.В. Партийная номенклатура Урала в годы войны: стиль управления и карьерные пути	188
ВОСТРИКОВ И.Т. Система здравоохранения на Урале в условиях Великой Отечественной войны: обзор отечественной историографии.....	198
ГУЩИН С.Н. В моем сердце Жуков — навсегда!	201
ГРЮНБЕРГ К.В. Как создавался памятник «Жукову Г.К. — солдату и маршалу от уральцев»	204
ДРЕЙЗИН Л.С. Благотворительный дар маршала Г.К. Жукова	206
ЕЛИСАФЕНКО М.К. История Великой Отечественной войны как основа межпредметных проектов	210
ЕРОФЕЕВА Н.П. Маршал Г.К. Жуков на Свердловском телевидении	212
ЗАПАРИЙ Вас. В. Опыт антикризисного управления в социальной политике государства в танковой промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны	216
ИВАНОВ Е.К. Работа профсоюзных организаций промышленных предприятий и строек Челябинской области по материально-бытовому обеспечению трудящихся в условиях Великой Отечественной войны	224
КАРПОВ В.П. Нефтяной фактор Победы: о книге «Энергия Великой Победы»	227
КРАСНОЖЕНОВА Е.Е. Мирное население в условиях немецко-фашистской оккупации: на материалах Сталинградской области	230
КУРЛАЕВ Е.А. Мастера военного производства на уральских заводах в период Северной войны	233
МАКАРЕНКО В.Г., МАКАРЕНКО О.И. Высшая школа на Дальнем Востоке накануне Великой Отечественной войны	236
МАРТЮШОВ Л.Н. Маршал Г.К. Жуков на Урале: причины опалы	242
МЕЛЬНИКОВ Н.Н. Эволюция планов развития танковой промышленности на востоке СССР в конце 1941 — начале 1942 г.	246
МИХЕЕВ М.В. Позднеимперская стратегия промышленного освоения Урала и сталинский сдвиг индустрии на Восток	250
ПАЛЕЦКИХ Н.П. Общественное питание на Урале в период Великой Отечественной войны: аксиологический аспект	255
ПУЗАНОВ В.Д. Гарнизонные полки Петра Первого в Сибирской губернии.....	259
РАХИМБЕКОВА А.К. Память о солдатах казахского колхоза имени ДвКА	263
РЯПУСОВА Д.Н. Город «Н»: визуализация уральского тыла в кинодокументалистике Великой Отечественной войны.....	269
УСОЛЬЦЕВА Н.Л. Становление подростковой медицинской службы на Южном Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны	273
ФИЛАТОВ В.В. Особенности организации учебного процесса в Магнитогорском горно-металлургическом институте в годы Великой Отечественной войны	277
ФОМИНЦЕВ О.С. Литературная жизнь Свердловска в годы Великой Отечественной войны	280
ЧИКАНОВА Л.В. Вклад предприятий Каменска-Уральского в победу над фашизмом ...	283
ШУМКИН Г.Н. Производство пушек «дальнего бросания» на Князе-михайловской стапелушечной фабрике	286
ШУТОВ С.В. (Челябинск) Руководители Южно-Уральской железной дороги в годы Великой Отечественной войны	290

Научное издание

Рекомендовано к изданию
Ученым Советом Института истории и археологии УрО РАН

МАРШАЛ ПОБЕДЫ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Ответственный за выпуск: С.В. Воробьев, к.и.н.
Художественное оформление: Т.Е. Богина
Технический редактор: Я.С. Недвига
Корректор: В.М. Пирсов

Институт истории и археологии УрО РАН.
620990, г. Екатеринбург, ул. С.Ковалевской, 16. Тел. (343) 374-53-40
e-mail: iia-history@mail.ru

Банк культурной информации:
620100, Екатеринбург, п/о 100, а/я 855.
e-mail: ukbkin@gmail.com